A 128/66
описание..
1877-78

А 128/66

Дубовский, В. Ф.

А 128/66

ОПИСАНІЕ

ВОЕННАГО ПОХОДА

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ДРАГУНСКАГО ПОЛКА

1877—1878 г.

Дубовский, В. Ф.
А 128/66

ОПИСАНІЕ

ВОЕННАГО ПОХОДА

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ДРАГУНСКАГО ПОЛКА

ВЪ

ТУРЕЦКУЮ КАМПАНІЮ

1877—1878 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12.
1880.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

составили

Полковникъ ДУБОВСКІЙ, Капитанъ ГУЛЬКОВСКІЙ,

Штабъ-Капитанъ СВИЩЕВСКІЙ.

2007231859

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

стр.

Выступленіе полка въ походъ 1
Переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ 6
Походъ до границы 6
Походъ по Румыніи 9
Переходъ черезъ Дунай 13
ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ 14
Бивуакъ у. д. Дольняя Липница 14
Расположеніе по квартирамъ 17
Перемѣны въ личномъ составѣ полка по 5 Октября 19

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Походъ къ Плевнѣ 20
Сторожевые посты по Виду 23
Рекогносцировка Поручика Здроевскаго 10 Октября 25
Участіе полка въ сраженіи подъ Телишемъ 12 Окт. 27
Стоянка на Ракитской горѣ 13, 14 и 15 Октября 34
Участіе полка въ дѣлѣ подъ Телишемъ 16 Октября 36
Отдыхъ у д. Свинаръ 38
Расположеніе у Магалета на р. Искерѣ 39
Набѣгъ на дер. Джурилово и Комарово 21-го Октября 40
Экспедиція противъ г. Врацы и взятіе его 28 Октября 47
Дѣйствіе Драгунъ на р. Искеръ у Реберкова 28 Октября 51
Рекогносцировка Орханійскаго ущелья и дѣло 30 Октября 52
Развѣдка Поручика Гр. Ребиндера у дерев. Криводолъ 1 Ноября 57
Дѣло 3-го Эскадрона у дер. Клиссура подъ Берковацемъ 3 Ноября 58
Нападеніе на г. Берковацъ 6 Ноября 61
Дѣло подъ Новачиномъ 10 Ноября 65
Состояніе полка 83
Перемѣны въ личномъ составѣ полка по 14 Нояб. 83
Переходъ къ Балканскимъ переваламъ 85
Демонстрація противъ Лютаковской непріятельской позиціи 21 Ноября . 86
Стоянка въ дер. Новачинъ 88
Разъѣздъ Поручика Глобы въ тылу непріятеля 89
Извѣстіе о паденіи Плевны и приготовленіе къ Походу за Балканы 96

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Переходъ полка во Врачешти 98
Переходъ чрезъ Балканы по перевалу Умургачъ 100
Дѣйствіе авангарда Драгунъ въ Софійской долинѣ 18 Декабря 103
Дѣло у Дольняго Бугарово 18 Декабря 103
Участіе Драгунъ въ дѣлѣ при Ташкисенѣ 19 Декабря 104
Движеніе къ Петричеву и занятіе послѣдняго 106
Занятіе Поибрена 24 Декабря 108

стр.

Занятіе Мечки 24 Декабря 109
Бой у Мечки 25 Декабря 110
Движеніе 4 Эскадрона чрезъ Церово къ Татаръ-Базарджику 112
Движеніе полка изъ Понбрена въ долину Марицы 31 Декабря 112
Занятіе дер. Курукіой 1 Января 114
Дѣло у дер. Строево 2 Января. 115
Схватка у дер. Карнафули 2 Января. 116
Первая рекогносцировка Филиппополя 2 Января 116
Вторая рекогносцировка Филиппополя. 117
Занятіе сѣвернаго предмѣстья города 3 Января. 117
Ночное дѣло Драгунъ съ 3 на 4 Января подъ Филиппополемъ 118
Переправа пѣхоты чрезъ Марицу 4 Января 121
Боковой разъѣздъ Корнета Миллера. 122
Наступленіе къ Хаскіою. 129
Дѣло у Семизджа 6 Января 130
Наступленіе къ Андріанополю. 132
Назначеніе Экспедиціи противъ Демотики 133
Движеніе къ Родосто и объявленіе перемирія. 133
Экспедиція въ Демотику и Дедеагачь 135
Продовольствіе полка въ Родостѣ 145
Стоянка въ г. Родосто 146
Переходъ въ г. Силиври 147
Перемѣна Полковаго Командира. 147
Возвращеніе въ Родосто. 148
Личный составъ полка по 11 Марта. 149

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Прибытіе 1-го маршеваго Эскадрона. 150
Переходъ къ Константинополю. 150
Празднованіе полковаго праздника и пожалованіе Георгіевскаго Штандарта . 151
Стоянка въ Арнауткіой. 152
Развитіе болѣзненности. 153
Крушеніе поѣзда съ Полковымъ обозомъ 153
Прощальный смотръ Великаго Князя Главнокомандующаго у Санъ-Стефано. . 154
Продовольствіе полка въ Арнауткіой. 155
Сторожевая служба подъ Константинополемъ. 155
Расположеніе полка въ д. Имбрикіой. 158
Маневръ полку, произведенный Генералъ-Лейтенантомъ Скобелевымъ. . . 158
Большой парадъ подъ Константинополемъ 5-го Августа. 159
Приготовленіе къ возвращенію въ Россію. 160
Переѣздъ моремъ въ Севастополь. 161
ВЫСОЧАЙШІЙ смотръ 2 Сентября 162
Переѣздъ по желѣзной дорогѣ до Чудова 163
Походъ до Новгорода и торжественная встрѣча полку въ присутствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Шефа полка. 166
Возвращеніе въ Кречевицкія казармы. 167
Заключеніе. Общій выводъ изъ полковой хроники. 169

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Списокъ Гг. офицерамъ выступившимъ съ полкомъ въ походъ 4 Августа 1877 г. 1
2. Списокъ Гг. офицерамъ состоявшимъ въ полку къ 1 Января 1878 г. послѣ перехода Балкановъ. 3
3. Списокъ Гг. офицерамъ находившимся въ строю по возвращеніи изъ Турціи на ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру въ Севастополѣ 2 Сентября 1878 г. . 6

стр.

4. Списокъ воинскимъ чинамъ удостоеннымъ награжденія орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, и знакомъ отличія Военнаго ордена 7
5. Списокъ Гг. офицерамъ получившимъ награды за отличіе въ дѣлѣ подъ Телишемъ 12 и 16 Октября. 28
6. Списокъ Гг. офицерамъ получившимъ награды за отличіе въ дѣлахъ до перехода Балкановъ 31
7. Списокъ Гг. офицерамъ получившимъ награды за отличія при переходѣ Балкановъ. 34
8. Списокъ Гг. офицерамъ получившимъ награды за отличія въ дѣлахъ подъ Филиппополемъ 36
9. Списокъ нижнимъ чинамъ произведеннымъ за военныя отличія въ унтеръ-офицеры. 37
10. Списокъ воинскимъ чинамъ выбывшимъ изъ строя въ дѣлахъ съ Турками въ кампанію 1877—1878 г. 38
11. Вѣдомость о расходахъ боевыхъ патроновъ въ кампаніи 1877—1878 годовъ. 41
12. Реляція о дѣйствіяхъ Л. Гв. Драгунскаго полка и взвода 5 Бат. Гвардейской Конно Артиллерійской бригады 12 Октября 1877 г. въ сраженія подъ Телишемъ. 1
13. Реляція о дѣйствіяхъ Л. Гв. Драгунскаго полка 13, 14—15 Октября подъ Телишемъ, ... 3
14. Реляція объ участіи Л.-Гв. Драгунскаго полка въ дѣлѣ подъ Телишемъ 16 Октября 1877 г. 6
15. Реляція о дѣйствіяхъ Л.-Гв. Драгунскаго полка 21 Октября 1877 г. подъ Джуриловымъ 7
16. Реляція объ участіи дивизіона Л.-Гв. Драгунскаго полка во взятіи г. Враца 28 Октября 1877 г. 10
17. Реляція объ усиленной рекогносцировкѣ Орханійской долины 30 и 31 Октября 1877 г. 12
18. Рапортъ Командующему 2-ой Гв. Кав. Дивизіею отъ 2 Ноября 1877 г. за № 3641. 16
19. Реляція объ участіи 3-го эскадрона Л.-Гв. Драгунскаго полка въ рекогносцировкѣ г. Берковацъ 3 Ноября 1877 г. 16
20. Реляція о нападеніи на гор. Берковацъ, Дивизіона Л.-Гв. Драгунскаго полка и взвода 6-й Гвард. Донской Казачей батареи, произведенномъ 6 Ноября 1877 г. 18
21. Реляція о дѣйствій отряда полутора Эскадроновъ Л. Гв. Драгунскаго полка и 2-хъ орудій 2-й Гвардейской Конной батареи въ дѣлѣ подъ Новачиномъ 10 Ноября 1877 г. 21
22. Рапортъ Командующему 2-й Гв. Кав. Дивизіею отъ 18 Декабря 1877 г. № 3735 (о дѣйствіяхъ авангарда Драгунъ въ Софійской Долинѣ). . . . 26
23. Рапортъ Командующему 2-ю Гв. Кав. Дивизіею отъ 19 Декабря 1877 г. (о дѣйствіяхъ 2-й бригады противъ Дольнихъ-Комарцовъ). 29
24. Реляція о движеніи Л. Гв. Драгунскаго полка 21 Декабря. 30
25. Реляція о службѣ Л.-Гв. Драгунскаго полка въ отрядѣ Генералъ-Маіора Курлова съ 21 по 27 Декабря 1877 г. 31
26. Реляція о дѣйствіяхъ 2 бригады 2-й Гв. Кав. дивизіи съ 31 Декабря 1877 г. по 4 Января 1878 г. при движеніи къ Филиппополю 35
27. Рапортъ Флигель-Адъютанта Полковника Ершова Командующему 2-й бригадой 2-й Гв. Кав. Дивизіи. 39
28. Реляція о движеніи Л. Гв. Драгунскаго полка къ Адріанопольскому шоссе съ 3 по 6 Января 1878 г. 40
29. Рапортъ Корнета Миллера Командующему Л. Гв. Драгунскимъ полкомъ. . 41
30. Реляція о дѣлахъ у дер. Семиздка 6 Января 1878 г. 43
31. Реляція о занятіи г. Филиппополя сборнымъ Эскадрономъ Л.-Гв. Драгунскаго полка подъ командой Капитана Бураго въ ночь съ 3 на 4 Января 1878 г. 45
32. Реляція дѣлъ своднаго Дивизіона изъ эскадрона Л.-Гв. Конно Гренадерскаго полка и Эскадрона Л. Гв. Драгунскаго полка съ 12 Января по 3-е Февраля 1878 года. 48

33. ВЫПИСКИ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ПОЛКУ.

	стр.
Въ Могилевѣ на Днѣпрѣ	51
м. Скуляны	52
г. Васлуй	54
г. Фокшаны	54
г. Мезиль	54
г. Плоэшти	54
м. Михалешти	55
г. Зимница	55
с. Турко-Сливно	56
с. Дольняя Липница	57
с. Боготъ	60
с. Бежаново	61
с. Свинаръ	62
д. Магалета	62
д. Горный Кресменецъ	66
у Города Враца	67
у дер. Новачина	75
въ дер. Врачешти	85
въ дер. Желявѣ	86
въ д. Горной Малинѣ	86
с. Мирково	87
д. Смольско	87
д. Поибренъ	92
д. Енимахалесси	93
д. Дербентъ Магалесси	93
д. Казпакъ	93
гор. Хаскіой	94
гор. Херманлы	94
гор. Мустафа Паша Капри-су	95
гор. Андріанополь	95
д. Залувкіой	96
гор. Узунъ-Кепри	96
д. Чепечкіой	36
гор. Айроболь	97
д. Кара-Халиль	99
гор. Родосто	99
гор. Эрекли	106
гор. Силиври	106
г. Родосто	107
дер. Арнауткіой	109
у д. Сафрокіой	118
дер. Имбрикіой	132
у дер. Бекокъ-Калканы	138
у дер. Галатаріи	139
въ Санъ Стефано	140
подъ г. Севастополемъ	140
въ Ямъ-Чудовѣ	141
въ Янъ-Подберезьи	142

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ПОЛКА ВЪ ПОХОДЪ.

Время полученія приказа о мобилизаціи.

16 іюля 1877 года окончился лагерный сборъ подъ Краснымъ Селомъ, а 19 числа л.-гв. Драгунскій полкъ выступилъ для слѣдованія въ Кречевицкія казармы Новгородской губерніи. Распоряженіемъ корпуснаго штаба приказано было, по прибытіи въ мѣста постояннаго расположенія, поставить лошадей на травяное довольствіе; немедленно по окончаніи лагернаго сбора командировать отъ каждаго кавалерійскаго полка по одному штабъ-офицеру и по четыре оберъ-офицера для участія въ полевыхъ поѣздкахъ. Отъ Драгунскаго полка были командированы: полковникъ Дубовскій, капитанъ Ширма 1-й, штабсъ-капитаны: Гульковскій и Топчевскій и поручикъ Глоба. Офицеры эти прибыли 18 числа въ г. Петергофъ, гдѣ начали свои занятія въ числѣ офицеровъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи подъ руководствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Клота. Между тѣмъ полкъ 19 числа прибылъ на почлегъ въ с. Ижору, 20 въ Померанье, 21 имѣлъ дневку, 22 въ Спасскую Полисть. Здѣсь получена была изъ штаба дивизіи телеграмма, которой увѣдомлялось о мобилизаціи гвардейскаго корпуса и объ отмѣнѣ всѣхъ прежнихъ распоряженій.

На другой день 23 числа полкъ прибылъ въ Кречевицкія казармы и въ этотъ же день приступлено было къ приведенію полка на военное положеніе.

Первый день мобилизации 23 іюля.

Командированъ полковой инструкторъ поручикъ Свищевскій въ С.-Петербургъ для сдачи ружей Крынка, еще остававшихся въ полку послѣ полученія ружей Бердана. Командированъ поручикъ Здроевскій съ командою 1 ун.-оф. и 20 ряд. въ г. Новгородъ для пріема обозныхъ лошадей отъ населенія въ количествѣ 62 лошадей; изъ нихъ 50 лошадей 1-го разряда и 12 лошадей 2-го разряда.

Командированъ штабсъ-капитанъ Ширма 2-й въ С.-Петербургъ для полученія изъ Государственнаго Банка, хранившихся тамъ, четырнадцати тысячъ запаснаго капитала на случай похода.

Укомплектованы дѣйствующіе эскадроны нижними чинами до штата по военному времени переводомъ слабыхъ здоровьемъ въ запасный эскадронъ и болѣе надежныхъ людей изъ запаснаго эскадрона.

Нестроевая рота сформирована была также до штата по военному времени.

Началась перековка лошадей, которая продолжалась до 28 іюля.

Второй день мобилизации 24 іюля.

Произведена выводка лошадей всему полку, при чемъ всѣ слабыя лошади перечислены въ запасный эскадронъ, а оттуда переведены въ полкъ болѣе годныя и 73 лошади послѣдняго ремонта.

Началось оттачиваніе штыковъ и сабель на шести точилахъ.

Началась укладка полковаго и эскадроннаго обоза.

Выданы изъ полковаго цейхауза въ эскадроны новый конскій уборъ и новое обмундированіе нижнихъ чиновъ на каждаго: мундиръ, шинель, рейтузы, чакчиры, фуражка и китель, а также новая амуниція.

Третій день мобилизации 25 іюля.

Сданы изъ эскадроновъ въ цейхаузъ: все второе обмундированіе нижнихъ чиновъ, принадлежности параднаго обмундированія, старая амуниція и старый конскій уборъ.

Эскадроны занялись пригонкою новаго конскаго убора, новой амуниціи, укладкою вещей во вьюки и укладкою собственныхъ вещей нижнихъ чиновъ. Произведена передача неприкосновеннаго запаса и другихъ вещей въ запасный эскадронъ.

Четвертый день мобилизаціи 26 іюля.

Произведено засѣданіе въ хозяйственномъ управленіи и окончены всѣ счеты по хозяйству полка.

Передача въ запасный эскадронъ слѣдующихъ ему суммъ и письменныхъ дѣлъ.

Командированъ Прапорщикъ Данилевскій въ интендантское Управленіе за пріемомъ палатокъ и козырьковъ къ фуражкамъ, такъ какъ приказано было выступить въ фуражкахъ съ козырьками и бѣлыхъ чехлахъ, а каски оставить.

Пятый день мобилизаціи 27 іюля.

Произведена выводка строевыхъ лошадей въ новомъ составѣ эскадроновъ.

Прибыли и распредѣлены подъемныя лошади.

Сданы собственныя вещи офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Командированъ прапорщикъ Зенкевичъ за принятіемъ динамита.

Шестой день мобилизаціи 28 іюля.

Произведенъ осмотръ и пригонка вьюковъ на строевыхъ лошадяхъ.

Укладка санитарнаго обоза и патронныхъ ящиковъ.

Седьмой день мобилизаціи 29 іюля.

Окончена укладка обоза и закрытъ полковой лазаретъ.

Произведена примѣрная запряжка подъемныхъ лошадей.

Осмотръ оружія полковымъ инструкторомъ.

Восьмой день мобилизаціи 30 іюля.

Осмотръ полка въ конномъ строю при полномъ вьюкѣ и вооруженіи съ обозомъ.

Окончаніе сдачи вещей въ запасный эскадронъ и расчеты по его отдѣленію.

За тѣмъ въ остальные дни до 4 августа оканчивались тѣ работы, которыя почему либо не могли быть исполнены въ предшествовавшіе дни. Вообще же къ 1 августа полкъ былъ совершенно готовъ къ выступленію.

Распоряженія по продовольствію полка.

Относительно продовольствія людей въ походѣ было заготовлено: 1) восьмидневный запасъ сухарей и крупъ, изъ которыхъ въ саквахъ на сѣдлахъ на три дня сухарей и крупъ, а остальное находилось въ провіантскихъ телегахъ.

2) Заготовлено печенаго хлѣба на время слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ, четырехдневный запасъ, и на походъ отъ Кречевицкихъ казармъ до ст. Чудово, трехдневный, итого имѣлось на семь дней печенаго хлѣба.

3) Въ саквахъ имѣлось по $2^1/_2$ фунта соли.

Относительно продовольствія лошадей окружнымъ интендантомъ было предложено принять заготовку фуража на попеченіе полка, почему былъ командированъ полковой квартермистръ для заготовки фуража, какъ на пути слѣдованія полка походнымъ порядкомъ отъ Кречевицкихъ казармъ до ст. Чудово, такъ и при дальнѣйшемъ слѣдованіи по желѣзной дорогѣ. Походныя палатки доставлены въ полкъ 1 августа, а 2 числа выданы въ эскадроны по 31 палаткѣ и въ нестроевую роту 18 палатокъ. Офицерскихъ по двѣ палатки на эскадронъ. Динамитъ былъ доставленъ уже на походѣ въ д. Спасская-Полисть.

Въ приказѣ отъ 24 іюля объявлена телеграмма Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, присланная имъ войскамъ гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи слѣдующаго содержанія: «Слава Богу, гвардія и 24-я пѣхотная дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко мнѣ Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою. Гвардейскіе стрѣлки и саперы также отправляются. Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу, гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю и они меня. Богъ поможетъ и они не отстанутъ отъ здѣшней моей молодецкой арміи». «НИКОЛАЙ».

Остальное время до выступленія въ походъ и посадки на желѣзную дорогу, всѣ части полка употребили на окончательное изготовленіе и сдачу вещей въ запасный эскадронъ. Офицерскія вещи снесены были въ помѣщеніе офицерскаго клуба и сданы вмѣстѣ съ нимъ запасному эскадрону для храненія. Вещи же, взятыя офицерами въ походъ, были уложены ими въ чемоданы утвержденнаго образца, по одному на каждаго оберъ-офицера и по два на штабъ-офицера. На каждый эскадронъ имѣлась парокопная форменная повозка для офицерскихъ чемодановъ. Артельныя повозки были сформированы до мельчайшихъ подробностей по эскадронному хозяйству. Эскадроны и обозная команда запаслись достаточнымъ количествомъ подковъ; такъ: кромѣ того, что лошади были подкованы на новыя подковы, еще имѣлось въ запасѣ почти станъ подковъ на каждую лошадь и полъ стана въ потникахъ.

Въ день выступленія въ походъ по спискамъ считалось въ полку: штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ съ прикомандированными 40, нижнихъ чиновъ 845 человѣкъ, лошадей: строевыхъ 609, обозныхъ 86. Обозъ состоялъ изъ положеннаго по штату, пяти артельныхъ и шести офицерскихъ повозокъ.

Выступленіе въ походъ.

4-го августа въ 8 часовъ утра полкъ выстроился развернутымъ фронтомъ на маломъ плацу Кречевицкихъ казармъ, и по отслуженіи полковымъ священникомъ Никитинымъ напутственнаго молебна въ 9 часовъ двинулся въ походъ чрезъ д. Подберезье въ д. Спасская-Полисть, гдѣ назначенъ былъ по маршруту первый ночлегъ. При входѣ въ д. Подберезье полкъ встрѣченъ былъ Новгородскимъ губернаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Лерхе, его супругою и именитыми гражданами и гражданками Новгорода, предложившими, ведшему полкъ полковнику Ковалевскому, сдѣлать здѣсь привалъ и принять приготовленное гражданами угощеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Обращаясь къ драгунамъ съ добрыми пожеланіями, Новгородцы поднесли полку отъ города въ напутствіе образъ Чудотворной иконы Знаменской Божьей Матери.

5-го числа полкъ слѣдовалъ въ д. Чудово, гдѣ имѣлъ ночлегъ и ожидалъ посадки на желѣзную дорогу.

ПЕРЕѢЗДЪ ПО ЖЕЛѢЗНЫМЪ ДОРОГАМЪ.

Посадка на желѣзную дорогу.

6-го числа началась посадка на Николаевскую желѣзную дорогу по-эшалонно: въ первомъ эшалонѣ лейбъ-эскадронъ, который отошелъ по дорогѣ въ Москву въ 2 ч. 5 м. пополудни.

Во второмъ эшалонѣ 2-й эскадронъ—отошелъ въ 6 ч. 55 м.

7-го числа въ третьемъ эшалонѣ 3-й эскадронъ—отошелъ въ 3 ч. 25 м. утра.

Въ четвертомъ эшалонѣ 4-й эскадронъ—отошелъ въ 10 ч. 20 м. утра.

Въ пятомъ эшалонѣ штабъ полка и обозъ — отошелъ въ 11 ч. 20 м. утра.

Посадка всего полка произведена была совершенно благополучно.

8-го августа съ 3-хъ часовъ утра полкъ сталъ по-эшалонно прибывать въ Москву и расположился въ Хамовническихъ казармахъ; для офицеровъ были отведены квартиры въ гостинницѣ на Тверской улицѣ; въ этотъ день была назначена полку дневка.

9-го числа полкъ садился по-эшалонно на желѣзную дорогу по дорогѣ на Курскъ, и передъ отходомъ поѣзда каждому эшалону любезно было предложено отъ города угощеніе на платформѣ товарной станціи, гдѣ производилась посадка.

Затѣмъ полкъ прибылъ въ Курскъ 10 августа и былъ расквартированъ въ Ямской слободѣ, гдѣ имѣлъ дневку 11 числа. 14-го прибылъ въ Кіевъ, а 15-го въ Жмеринку. Здѣсь 1-й дивизіонъ расположился бивуакомъ около желѣзной дороги, а 2-й дивизіонъ прошелъ далѣе и расположился въ мѣстечкѣ Станиславчикъ.

ПОХОДЪ ДО ГРАНИЦЫ.

Движеніе походнымъ порядкомъ.

17-го обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ полкъ прибылъ по маршруту въ мѣст. Шаргородъ, сдѣлавъ переходъ въ 37 верстъ;

18	въ г. Могилевъ на Днѣстрѣ . . .	$41^1/_2$ вер.
19	дневка.	
20	д. Кетросъ-Десузъ	$40^1/_2$ »
21	г. Бѣльцы	35 »
22	д. Фалешты	$26^3/_4$ »
23	г. Скуляны	28 »

Пѣшіе люди слѣдовали отдѣльной командой вслѣдъ за полкомъ, имѣя съ собою всѣ свои вещи, но какъ по случаю большихъ переходовъ имъ приходилось очень тяжело, то, по приходѣ въ г. Могилевъ, обращено было вниманіе на это обстоятельство и командующій полкомъ полковникъ Ланцъ приказалъ нанимать по двѣ подводы, для своза вещей пѣшихъ людей, которые особою командой при офицерѣ должны были слѣдовать походнымъ движеніемъ, установленнымъ для пѣхоты.

Впрочемъ и такой порядокъ для пѣшихъ кавалеристовъ, имѣющихъ высокіе каблуки на сапогахъ, былъ весьма неудобенъ для продолжительныхъ переходовъ, почему предположено было, отъ г. Ясссы, перевезти пѣшихъ людей до Дуная по Румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, на что, вслѣдствіе ходатайства начальника дивизіи, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ изъявилъ свое согласіе.

Со времени слѣдованія полка походнымъ порядкомъ только по прибытіи въ Жмеринку цѣлый день шелъ дождь, а потомъ, до г. Скулянъ, погода стояла сухая, но нѣкоторые дни былъ сильный западный вѣтеръ, который подымалъ густую пыль, свойственную только степнымъ мѣстамъ, и дѣлавшую походъ весьма утомительнымъ.

Въ г. Могилевѣ, гдѣ долина рѣки Днѣстра окаймляется высокими и обрывистыми горами, спуски и подъемы на этихъ горахъ очень трудны для обозовъ, почему со стороны мѣстныхъ властей было сдѣлано распоряженіе, чтобы въ помощь обознымъ лошадямъ были собраны отъ жителей волы, которые совмѣстно съ крестьянами оказали намъ существенную пользу.

Продовольствіе полка въ походѣ.

Во время переѣзда полка по желѣзнымъ дорогамъ нижніе чины довольствовались горячею пищею и хлѣбомъ, заготовляе-

мыми заблаговременно ко времени прибытія каждаго эшалона на назначенныхъ питательныхъ пунктахъ, распоряженіемъ мѣстнаго военнаго начальства, за что полкъ уплачивалъ по расчету деньги. При слѣдованіи же походнымъ порядкомъ отъ Жмеринки до Скуляни, эскадроны сами приготовляли для себя пищу, для чего высылались впередъ на предстоящій почлегъ кашевары, а хлѣбъ выпеченъ былъ въ г. Бѣльцахъ, посланными впередъ хлѣбопеками, и по прибытіи полка въ Бѣльцы выданъ въ эскадроны и нестроевую роту на 6 дней.

Лошади продовольствовались фуражемъ, заготовляемымъ попеченіемъ полка.

Прибытіе генерала Гурко.

23-го августа полкъ прибылъ въ г. Скуляны и выстроился на площади предъ квартирою начальника дивизіи генералъ-адъютанта Гурко, который, поздоровавшись съ полкомъ, вызвалъ впередъ офицеровъ и обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: „Гг. Вамъ предстоитъ завидная доля заработать въ настоящей кампаніи Георгія на свой штандартъ, и я увѣренъ, что вы употребите на то всѣ свои усилія. У турокъ кавалеріи мало, стычки съ ней наиболѣе желательны, такъ какъ успѣхъ несомнѣненъ; но болѣе вѣроятности, что Вамъ придется имѣть дѣло съ Турецкою пѣхотою, которая достаточно стойка. Здѣсь, Гг., успѣхъ будетъ зависѣть отъ искусства въ маневрированіи, отъ зоркаго наблюденія за тѣмъ моментомъ, когда пѣхота, разстроенная нашимъ огнемъ, готовится къ отступленію: въ первомъ случаѣ старайтесь выиграть флангъ или тылъ противника, во второмъ случаѣ смѣлой атакою заставьте пѣхоту вмѣсто отступленія обратиться въ бѣгство. Я долженъ еще обратить вниманіе на привычку турецкой артиллеріи часто перемѣнять позиціи, какъ только спаряды наши начинаютъ попадать на батарею, она снимается съ позиціи. Вотъ тутъ кавалерія должна броситься на батарею, чтобы наказать ее за недостаточную степень стойкости. У кавалеріи нѣтъ удачной или неудачной атаки, но только полезная или безполезная. Атака можетъ быть и неудачная въ смыслѣ большой потери, но полезна для общаго хода боя. Если только атака полезна, нѣтъ нужды останавливаться предъ количествомъ будущихъ

потерь, но смѣло кидаться въ шашки. До свиданія, Гг., въ Яссахъ!“ Послѣ этого полкъ отошелъ на бивуакъ около города, и такъ какъ здѣсь назначена была дневка, то всѣ чины полка занялись исправленіемъ недостатковъ въ обмундированіи и конскомъ уборѣ, а въ особенности ковкою лошадей. На другой день начальникъ дивизіи смотрѣлъ полкъ на выводкѣ лошадей подъ голыми ленчиками, для провѣрки, достаточно-ли натянуты жилцы. Относительно тѣла лошадей выразилъ Гг. эскадронным командирамъ желаніе, чтобы къ приходу на Дунай лошади показались въ лучшемъ видѣ. Конечно, продолжительный переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, когда изъ 10 фунтовъ отпускавшагося сѣна, сдвали восемь доставалось каждой лошади, послѣ раструски, и затѣмъ форспированный маршъ къ границѣ отразились неблагопріятно на тѣлѣ лошадей, а главная бѣда, что изрядное количество лошадей оказалось съ набитыми холками и спинами, такъ что мало по малу за полкомъ увеличивался отрядъ заводныхъ лошадей. Всѣхъ набитыхъ лошадей уже въ то время оказалось болѣе 50-ти, изъ которыхъ около 20-ти должны были идти безъ сѣделъ, переданныхъ въ обозъ.

ПОХОДЪ ПО РУМЫНІИ.

Переходъ черезъ границу.

25-го августа Драгуны въ одномъ эшалонѣ съ конно-гренадерами и 3-й гвардейской конной батареи подъ начальствомъ генерала Леонова 1-го, перешли границу и ночевали бивуакомъ подъ г. Яссами. Всѣ переходы по Румыніи дѣлались цѣлымъ эшалономъ, что немало содѣйствовало къ напрасному изнуренію лошадей, увеличивая время нахожденія ихъ подъ сѣдломъ, причемъ, не смотря на большіе переходы и жаркое время, эшалонъ выступалъ съ ночлеговъ не ранѣе 8 часовъ утра. По всей Румыніи полкъ становился бивуакомъ, иногда офицерамъ отводились квартиры, причемъ жители были крайне нелюбезны, сдва допуская отводъ квартиръ командирамъ полковъ и штабъ-офицерамъ.

Маршрутъ слѣдованія отъ Скулянъ былъ слѣдующій:

25-го августа . . . . Г. Яссы.
26-го » . . . . . Мѣст. Кодоэшти.

27-го августа . . . . . Г. Васлуй.
28-го » . . . . . Дневка.
29-го » . . . . . М. Доколине.
30-го » . . . . . Г. Бырладъ.

По случаю Тезоименитства Государя Императора, предъ выступленіемъ изъ Доколини, полковымъ священникомъ Никитинымъ, было отслужено молебствіе предъ всей бригадою.

31-го августа . . . . . Г. Текучъ.
1-го сентября . . . . . Г. Фокшаны.
2-го » . . . . . Г. Рымникъ.
3-го » . . . . . Дневка.
4-го » . . . . . Г. Бузео.
5-го » . . . . . Мезиль.
6-го » . . . . . Г. Плоэшти.

Такъ какъ у большинства нижнихъ чиновъ кителя пришли въ совершенную негодность, то приказано было надѣвать ихъ только тѣмъ нижнимъ чинамъ, у которыхъ они оставались цѣлыми, прочимъ слѣдовать походомъ въ мундирахъ.

7-го сентября . . . . . Сафтикъ.
8-го » переходъ чрезъ Бухарестъ до д. Михалешти.

Походъ чрезъ городъ Бухарестъ.

Близъ самаго города, у сада, бригада была остановлена, повернута во фронтъ по шоссе для представленія командующему войсками въ тылу дѣйствующей арміи генералъ-адъютанту Дрентельну, который, объѣхавъ фронтъ, вызвалъ передъ середину всѣхъ офицеровъ и сказалъ: «Гг. Васъ ждутъ съ нетерпѣніемъ Государь, Главнокомандующій и вашъ корпусный командиръ; отъ васъ, гвардейцы, вся Россія ожидаетъ серьезной помощи. Прослуживъ самъ въ гвардіи, я убѣжденъ, что вашимъ славнымъ полкамъ присущи тѣ же доблестныя качества, которыми отличались наши отборныя войска во время великихъ войнъ, а потому я только считаю своею обязанностію напомнить вамъ, что лишь при строгой дисциплинѣ, при соблюденіи всѣхъ мелочныхъ требованій, которыя исполнялись вами при мирной службѣ, полки ваши выполнятъ свято

долгъ свой. Часто бываетъ, что даже при продолжительной кампаніи, полку ни разу не придется произвести атаки, но всѣмъ равно придется нести трудную боевую службу. Здѣсь, Гг., ваша священная обязанность, не смотря на тяжелые труды вамъ предстоящіе, сохранить въ частяхъ тотъ же порядокъ, сохранить силу и здоровье людей и лошадей, словомъ, сохранить полки въ томъ же прекрасномъ видѣ, въ какомъ вступаете вы въ сферу военныхъ дѣйствій. Желаю вамъ оправдать возлагаемыя на васъ надежды и да сохранитъ васъ судьба отъ такихъ напастей, съ которыми трудно бороться».

9-го сентября . . . . . Дневка.

Пользуясь временемъ, офицеры сдѣлали запасы, покупкою въ Бухарестѣ необходимыхъ въ походѣ вещей и многіе пріобрѣли для себя вьюки, такъ какъ было уже извѣстно, что военный походъ по Болгаріи придется совершать безъ обоза. Начальникомъ дивизіи приказано по приходѣ въ г. Александрію, оставить чемоданы нижнихъ чиновъ, половину обоза, соединивъ офицерскую и артельную телеги въ одну; оставить всѣхъ людей не могущихъ слѣдовать походомъ по слабости здоровья, а также лошадей, требующихъ продолжительнаго леченія.

10-го сентября . . . . . Драгопешти.
11-го » . . . . . Г. Александрія.

Здѣсь дана была дневка для окончательнаго снаряженія полка.

Сокращеніе обоза въ г. Александріи.

Приказомъ по полку предписывалось, при выступленіи изъ г. Александріи, нижнимъ чинамъ: 1) надѣть лучшіе свои сапоги, а худшіе вмѣстѣ съ чемоданами сдать въ оставляемый складъ; 2) надѣть на себя набрюшники; 3) уложить въ правые кабуры: а) три щетки; б) скребницу; в) чемоданчикъ; г) соляныя саквы; 4) уложить въ лѣвыя кабуры: а) одну рубашку, лѣтнія и зимнія портянки; б) замшевыя и суконныя перчатки, одну пару подштанниковъ и китель; 5) кромѣ того, имѣть на вьюкѣ: а) сухарную сакву, которую притрочить поверхъ кабуръ подъ шинелью; б) сѣтки съ сѣномъ; в) два фу-

ражные аркана; г) овсяныя саквы; д) палатки и колья; е) запасныя подковы и гвозди въ потниковыхъ крышкахъ; ж) ведро; з) попону; к) шпиль; л) котелокъ; б) пѣшимъ людямъ имѣть все свое имущество уложенное въ чемоданахъ на ремняхъ; 7) всему полку надѣть новые шаровары; 8) чакчиры или старыя синія шаровары, вторые галстухи, малые наушники уложить въ чемоданы, подлежащіе сдачѣ. Съ командою при оставленныхъ вещахъ назначенъ былъ командиръ нестроевой роты л.-гв. Уланскаго полка маіоръ Шепель. Отъ полка осталось по болѣзни 10 строевыхъ лошадей и 45 нижнихъ чиновъ, при 6 повозкахъ.

Всѣ эти дни шелъ сильный дождь, размочившій почву очень глубоко, на бивуакѣ стояли лужи и грязь невылазная, не смотря на то, что мѣсто для бивуака было выбрано въ лѣсу и на пескѣ. Весь день 12-го числа ждали распоряженія о пріемѣ вещей въ складъ, но таковое послѣдовало только въ 8 часовъ вечера, когда совершенно стемнѣло. Началась въ темнотѣ суета: нижніе чины сносили къ телегамъ измокшія вещи, роняя ихъ въ грязь; офицерамъ также приказано было оставить половину своихъ вещей, чтобы облегчить артельныя повозки, принявшія и офицерскія вещи. Большая часть этихъ вещей, какъ оказалось впослѣдствіи, погибла, а многія пропали.

13-го сентября полкъ прибылъ въ Зимницу. Этотъ переходъ былъ одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ, въ особенности для обоза. Вслѣдствіе сильныхъ дождей, шедшихъ въ предшествовавшіе дни, грязь образовалась невылазная, такъ что обозы прибывали въ Зимницу на бивуакъ только около полуночи. Въ Зимницѣ полкъ расположился въ долинѣ р. Дуная на берегу ближайшаго рукава. И здѣсь дождь не переставалъ по временамъ идти, почему на этомъ бивуакѣ, въ особенности для офицеровъ, ожидавшихъ до полуночи, своихъ деньщиковъ и вещей было весьма непріютно.

Продовольствіе полка заграницею.

По всей Румыніи, отъ Ясс до Зимницы, нижніе чины продовольствовались хлѣбомъ и другими припасами, получаемыми отъ товарищества Когана и комп., для продовольствія же лошадей былъ взятъ подрядчикъ еврей Берри, оказавшійся

вскорѣ несостоятельнымъ, и, затѣмъ, другой, также еврей, Габерфельдтъ, доставлявшій фуражъ до Зимницы и частію до Дольной Лишницы.

Состояніе строевыхъ лошадей.

Вслѣдствіе усиленныхъ переходовъ, продолжавшихся и по Румыніи, объ излеченіи лошадей, набившихъ холки и спины, не было и рѣчи, а, напротивъ, число таковыхъ съ каждымъ днемъ все болѣе возрастало. Хотя въ Александріи и было оставлено изъ нихъ 10 лошадей, совершенно не могущихъ слѣдовать съ полкомъ, но въ эскадронахъ при переходѣ чрезъ Дунай оставалось еще очень много набитыхъ лошадей, которыхъ предполагалось излечивать по мѣрѣ возможности.

Обозныя лошади, принятыя отъ населенія въ г. Новгородѣ, при мобилизаціи полка, оказались до крайности малосильными; почему было исходатайствовано о замѣнѣ нѣкоторыхъ изъ конскаго запаса въ г. Александріи. Таковыхъ замѣнено было 36-ть лошадей. По сокращеніи обоза, всѣ телеги, какъ полковыя, такъ и артельныя запрягались четверкою лошадей. Почти всѣ офицеры завели собственныхъ вьючныхъ лошадей.

Переходъ черезъ р. Дунай.

14-го числа въ 8 часовъ утра эшалонъ выступилъ къ переправѣ и проходилъ мосты на Дунаѣ, при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, спѣшившись, рядами, на двѣ лошади дистанціи. Хотя дождь пересталъ, но холодная ночь и утро не могли способствовать къ осушкѣ почвы и грязь была до того глубока, что лошади вязли, а артиллерія съ большими усиліями въѣхала на крутую гору праваго берега Дуная. Обозы же и на этотъ разъ отстали на значительное разстояніе, такъ что половина обоза прибыла къ полку только на другой день на дневку.

Къ полудню погода прояснилась и эшалонъ прибылъ въ д. Турска-Слива къ 2-мъ часамъ по полудни, гдѣ уже собралась вся дивизія, и расположился на бивуакѣ. Поля, окружающія д. Турска-Слива, были покрыты нескошеннымъ сѣномъ, почему, тотчасъ по прибытіи на бивуакъ, эскадроны выслали

нижнихъ чиновъ косить сѣно, котораго вблизи бивуака накошено было достаточно для суточной дачи лошадямъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ СМОТРЪ.

17-го сентября вся дивизія съ артиллеріей выступила изъ д. Турска-Слива и слѣдовала на д. Горный-Студень, гдѣ помѣщалась главная квартира Государя Императора. Въ этотъ день гвардейская кавалерія имѣла счастіе представиться на Высочайшій смотръ. По приходѣ въ Горный-Студень, дивизія выстроилась, вблизи деревни, въ линію полковыхъ колоннъ, имѣя головы колоннъ на линіи; артиллерія выстроилась во второй линіи. Послѣ объѣзда Его Высочества главнокомандующаго, изволилъ прибыть Государь Императоръ, который, здороваясь съ полками, проѣзжалъ по фронту каждаго полка и затѣмъ пропустилъ всю дивизію мимо себя церемоніальнымъ маршемъ по-эскадронно.

БИВУАКЪ У Д. ДОЛЬНАЯ ЛИПНИЦА.

Прибытіе въ д. Дольная Липница.

Прямо съ поля Высочайшаго смотра, полки направились по назначенію, въ д. Дольная Липница, куда прибыли въ 5 часовъ по полудни и стали на бивуакъ вблизи деревни. Во избѣжаніе безпорядковъ и недоразумѣній съ жителями, запрещено было нижнимъ чинамъ ходить, въ деревню безъ письменныхъ разрѣшеній эскадронныхъ командировъ. Эта мѣра была причиною, что хотя въ первое время жители д. Дольная Липница встрѣтили насъ неблагосклонно и не хотѣли продавать ничего изъ съѣстныхъ продуктовъ, но, спустя только одинъ день, сами образовали около бивуака цѣлый рынокъ и во все послѣдующее время относились къ намъ съ полнымъ довѣріемъ.

Продовольствіе полка.

Въ первые дни стоянка на бивуакѣ была весьма удобная, офицеры и нижніе чины помѣщались въ палаткахъ, офицеры для удобства углубили ихъ. Продовольствіе людей было не затруднительно, порціонный скотъ можно было купить всюду, хотя онъ доставлялся подрядчикомъ, а сухари доставлялись

частью интендантствомъ, частію товариществомъ, а иногда распоряженіемъ полковаго хозяйственнаго управленія дѣлался заказъ печенаго хлѣба у болгаръ, мѣстныхъ жителей, за что уплачивалось деньгами по соглашенію Продовольствіе лошадей было болѣе затруднительно; съ переходомъ полка черезъ Дунай подрядчики отказались поставлять на полки сѣно, за невозможностію достать его въ нужномъ количествѣ по справочнымъ цѣнамъ, то полкамъ предоставлено было право косить его, гдѣ только окажется возможнымъ. Хотя дѣйствительно на поляхъ почти повсюду стояло некошенное сѣно, но такъ какъ это былъ уже конецъ сентября мѣсяца, то оно не только успѣло уже перезрѣть и высохнуть на корню, но, вслѣдствіе шедшихъ въ послѣдніе дни дождей, даже сгнило на корню и для лошадей было совершенно безполезно. Поэтому эскадронные командиры, на которыхъ возложено было продовольствіе лошадей сѣномъ, предпочитали пріобрѣтать его покупкою у болгаръ и по довольно высокимъ цѣнамъ.

Въ началѣ впрочемъ эскадронные командиры пожелали воспользоваться правомъ косить сѣно и посылали на покосъ по полуэскадрону, который отправлялся съ утра; накосивъ сѣна и навьючивъ на лошадей, едва возвращался къ вечеру на бивуакъ. 29 числа утромъ былъ посланъ такимъ образомъ полуэскадронъ отъ 3-го эскадрона подъ командою прапорщиковъ: Алымова 1-го и Алымова 2-го, но въ 12 часовъ дня на бивуакъ прибѣжали 40 осѣдланныхъ лошадей безъ сѣдоковъ. Всѣ лошади были страшно перепачканы въ грязи, трензеля и чумбуры были порваны, у нѣкоторыхъ лошадей оказались порѣзы, какъ видно отъ порванныхъ путъ. По разслѣдованіи дѣла оказалось, что, придя на мѣсто покоса, слишкомъ много людей было спѣшено для косьбы, такъ что коноводамъ пришлось держать по три и по четыре лошади. Нѣкоторыя лошади были спутаны, другія же просто пущены на траву, привязавъ чумбуръ къ передней ногѣ, словомъ, коноводы отнеслись слишкомъ довѣрчиво къ своимъ лошадямъ. При этомъ, одна изъ лошадей испугалась вылетѣвшій изъ кукурузы птицы, бросилась въ сторону, за ней другая и т. д. и всѣ онѣ понеслись въ карьеръ по направленію къ бивуаку, за исключеніемъ немногихъ лоша-

дей, которыхъ удержали коноводы. Это происшествіе, кончившееся къ счастію довольно благополучно, имѣло ту хорошую сторону, что послужило доказательствомъ необходимости, во всякое время, быть осторожными. Въ приказѣ по полку Алымовымъ былъ объявленъ строгій выговоръ, съ прибавкою домашняго ареста на трое сутокъ; подтверждено обращать строгое вниманіе на то, чтобы пѣшіе коноводы не держали въ подобныхъ случаяхъ болѣе двухъ лошадей, считая въ томъ числѣ и свою, а конные болѣе трехъ лошадей, какъ положено уставомъ. Съ этого же времени эскадронные командиры прекратили косить сѣно. Вскорѣ начались дожди, шедшіе впродолженіи 5—7 дней непереставая и бивуакъ нашъ превратился въ грязное болото. Офицеры успѣли окопаться заблаговременно, увеличивъ емкость своихъ палатокъ; нижніе же чины оставались подъ своими низенькими походными палатками, подъ покровомъ которыхъ удобно было только лежать, но не укрываться достаточно отъ вѣтра и непогоды. Солдатская шинель, единственная защита отъ сырости и холода несла двойную службу, послуживъ и одѣяломъ и подстилкою, такъ какъ солома для подстилки была роскошью, да и та скоро обращалась въ грязь отъ размокшей почвы бивуака. Процентъ больныхъ сталъ увеличиваться и при полку ихъ было уже до 20 человѣкъ. Не смотря на то, что коновязи перемѣняли мѣста, лошади стояли поколѣна въ грязи. Въ темныя, холодныя ночи онѣ часто срывались, причиняя вѣчное безпокойство солдатамъ, которымъ приходилось вставать ночью въ помощь дневальнымъ и ловить носящихся по бивуаку коней. Тягость службы солдата увеличилась необходимостію наряжать до 60 человѣкъ въ пѣшее оцѣпленіе бивуака, изъ котораго драгуны возвращались промокшіе до нитки. Дальнѣйшая стоянка на такомъ бивуакѣ угрожала значительнымъ уменьшеніемъ боевой силы полковъ, отъ увеличенія числа больныхъ людей и лошадей, хотя многія изъ послѣднихъ уже успѣли поправиться послѣ похода. Между тѣмъ, начальникъ дивизіи генералъ Гурко получилъ другое назначеніе и уѣхалъ въ главную квартиру, а командующимъ дивизіею оставался генералъ Леоновъ 1-й *). Въ

*) Приказъ по дивизіи 20-го сентября.

числѣ ординарцовъ генерала Гурко, уѣхалъ съ нимъ также отъ Драгунскаго полка капитанъ Бураго.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВЪ Д. ЛИПНИЦѢ ПО КВАРТИРАМЪ.

Командующимъ дивизіею было испрошено разрѣшеніе расположиться по дворамъ въ близь лежащихъ деревняхъ и 30-го числа сентября дивизія снялась съ бивуака и разошлась по квартирамъ. Драгуны заняли д. Дольную Липницу, въ которой, къ сожалѣнію, положительно нельзя уже было достать сѣна, да и вообще всѣ припасы были потреблены. Эскадроны расположились по дворамъ, копюшенъ было очень немного, но все же можно было кое-какъ укрыть лошадей за заборами и поставить ихъ на сухое мѣсто, а люди могли размѣститься по избамъ и обсушиться. За послѣдніе дождливые дни на бивуакѣ, одежда у нижнихъ чиновъ вся промокла; къ счастію, размѣщеніе по дворамъ дало возможность просушиться и приступить даже и къ починкѣ ея, а главное обуви. Распоряженіемъ полка, куплены въ Тырновѣ кожа и подошвы, для шитья нижнимъ чинамъ сапогъ и починки старыхъ; кромѣ того и отъ дивизіи сдѣлано было распоряженіе о доставкѣ изъ Александріи всѣхъ оставленныхъ вещей, въ томъ числѣ и второй пары сапогъ, которая, хотя и сильно поношенная, все же помогла бы нуждающимся. Послѣдствіе двухъ-недѣльной стоянки на грязномъ и холодномъ бивуакѣ, а въ особенности вредное вліяніе ячменя, при маломъ относительно движеніи, обнаружилось въ частомъ заболѣваніи лошадей, изъ которыхъ въ продолженіи двухъ дней пало двѣ; тогда какъ за весь предшествовавшій походъ полкъ лишился всего одной лошади. При желаніи подживить набитыя спины, лошадей мало сѣдлали: за все время стоянки произведено было одно или два эскадронныхъ ученья или проѣзды, не считая тѣхъ дней, когда посылали эскадроны или части ихъ на покосъ. Между тѣмъ, кормленіе ячменемъ, непривычныхъ къ нему лошадей, требовало усиленнаго движенія; недостатокъ этотъ незамедлилъ обнаружиться появленіемъ у многихъ лошадей колики. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ, въ приказѣ по полку, отъ 3-го октября, предписано было всѣмъ эскадронамъ производить ежедневно эскадронныя ученія и проѣзды въ полномъ составѣ лошадей, не менѣе двухъ часовъ въ день.

Въ парольномъ приказаніи по дивизіи, 3-го октября, значилось, что на основаніи телеграммы помощника полеваго интенданта арміи, полученной 29-го сентября, командующій дивизіею приказываетъ прекратить покупку сѣна и производить косьбу травы, деньги же, отпускаемыя на покупку онаго, показывать къ зачету. Приказаніе это было уже разъ объявлено недѣлей раньше, но потомъ отмѣнено, такъ какъ полки заявляли, что кормъ кошенной травой неудовлетворителенъ: трава перестояла, высохла и даже сгнила на корню. Интендантство доставляло въ войска только одни сухари, а довольствіе печенымъ хлѣбомъ было предоставлено войскамъ на ихъ собственное попеченіе. Въ томъ же парольномъ приказаніи, отъ 3-го октября, значилось, что жители д. Дольная Липница, по заявленію Чорбаджія (старшины), согласились поставлять для Драгунскаго полка и 2-й батареи печеный хлѣбъ по $2^1/_2$ галагана за око, т. е. за три фунта. Приказаніе, касательно прекращенія выдачи денегъ на фуражъ, не долго исполнялось, такъ какъ приказаніемъ отъ 5-го числа октября, было разрѣшено снова возобновить отпускъ фуражныхъ денегъ. Полкамъ приказано было довольствоваться собственнымъ попеченіемъ. При нежеланіи болгаръ добровольно продавать продукты въ полки, разрѣшено было брать силою, но съ непремѣннымъ условіемъ за все уплачивать деньги; цѣны были назначены слѣдующія: за барана 75 коп., за крупный рогатый скотъ не болѣе 3-хъ золотыхъ и проч.

Рекогносцировка капитана барона Стемпеля.

3-го октября былъ отправленъ капитанъ баронъ Стемпель съ 20-ю человѣками нижнихъ чиновъ при прапорщикѣ Велинскомъ для рекогносцировки р. Янтры, отъ Бѣлы до д. Радекъ. Баронъ Стемпель возвратился 4-го числа къ вечеру и донесъ, что онъ вошелъ въ связь съ кавалеріей Рущукскаго отряда и представилъ кроки осмотрѣннаго имъ участка р. Янтры. 5-го же числа дивизіи приказано готовиться къ походу подъ Плевну.

Болѣзнь командующаго полкомъ полковника Лапца.

Еще 4-го числа командующій полкомъ полковникъ Лапцъ возвращался въ 10 часовъ вечера, изъ штаба дивизіи въ свою квартиру, по деревнѣ Липницѣ верхомъ; было совершенно темно; лошадь его споткнулась, упала и навалилась всею тяжестью на него, при чемъ полковникъ Лапцъ вывихнулъ себѣ ногу. Боль въ ногѣ оказалась до того сильною, что полковникъ Лапцъ не могъ слѣдовать съ полкомъ и по совѣту докторовъ рѣшился лечь въ лазаретъ, куда и перевезенъ былъ 6-го числа, сперва въ Горній-Студень, а потомъ въ Зимницу и въ дальнѣйшихъ походахъ полка не участвовалъ. Мѣсто его заступилъ, старшій по немъ, командиръ 1-го дивизіона полковникъ Ковалевскій.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ПОЛКА.

Со времени выступленія полка въ походъ, т. е. съ 4-го августа по 5-е октября, произошла значительная перемѣна въ личномъ составѣ полка вслѣдствіе убыли людей и лошадей.

Нижнихъ чиновъ.

Отправлено разновременно въ госпиталь заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ	77 чел.	(2 нестроев.).
Оставлено въ г. Александріи слабыхъ	25	строев.
	10	нестроев.
а всего .	112	челов.
Изъ нихъ возвратилось: въ Зимницѣ .	3	»
» » » въ Дольной Липницѣ	17	»
всего . .	20	челов.
Затѣмъ оставалось неприбывшихъ. .	92	челов.
Откомандировано въ дивизіонный штабъ и другія мѣста	16	»
Оставлено въ Александріи для ухода за больными лошадьми.	9	»
всего. .	25	»
Итого убыло изъ полка	117	челов.

Строевыхъ лошадей.

Павшихъ разновременно		6 лош.
Оставлено больныхъ:	въ Скулянахъ	1 »
»	въ Александріи	10 »
	а всего убыло	17 »

Что же касается обозныхъ лошадей, то большинство изъ нихъ были приняты въ полкъ въ г. Новгородѣ, крайне слабыя, а потому разрѣшено было въ г. Александріи замѣнить нѣкоторыхъ изъ имѣющагося тамъ конскаго запаса, причемъ замѣнено было 31 лошадь, да, кромѣ того, принято было 4 лошади на пополненіе павшихъ во время похода до Александріи. Въ Дольной Липницѣ изъ числа обозныхъ еще пала одна лошадь. Всего же обозныхъ лошадей пало, со времени выступленія полка въ походъ по 6-е октября, 5 лошадей.

Не смотря на долгій отдыхъ въ д. Дольной Липницѣ, еще много лошадей не успѣли совершенно оправиться отъ набитыхъ спинъ; почему и не могли быть осѣдланы, такъ что въ эскадронахъ было не болѣе 15-ти полныхъ рядовъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПОХОДЪ КЪ ПЛЕВНѢ.

6-го октября въ 8 часовъ утра полкъ выступилъ изъ Липницы, оставивъ въ деревнѣ нѣсколько человѣкъ съ поручикомъ Гекендорфомъ для сбора съ жителей заказаннаго имъ хлѣба и доставленія его вслѣдъ за полкомъ. За полкомъ въ сухарныхъ фурахъ везли запасъ сухарей на 5 дней и кромѣ того въ саквахъ на сѣдлахъ имѣлось на три дня. При томъ, въ виду крайне затруднительнаго доставленія въ части транспортовъ съ сухарями, приказано было уменьшить суточную дачу сухарей на $^1/_4$ фунта, а взамѣнъ этого увеличить порцію мяса, выдавая по 1 фунту говядины на человѣка. Куплено было 12 штукъ порціоннаго скота, который шелъ при

обозѣ на случай помощи подъемнымъ лошадямъ. Къ слѣдующему ночлегу у Ложинецкихъ мостовъ, полкъ слѣдовалъ кратчайшимъ путемъ, почему обозы не могли идти за полкомъ, а направлены были кружнымъ путемъ на Горный-Студень. При обозѣ находились больныя лошади въ заводу и остальные люди подъ командою поручика графа Ребиндера. Всѣми же обозами дивизіи командовалъ капитанъ Мейпандеръ. При проходѣ обоза чрезъ Горный-Студень команда имѣла счастіе видѣть Государя Императора отъ котораго удостоилась получить милостивое напутствіе. У Ложинецкихъ мостовъ, полкъ остановился бивуакомъ совмѣстно со всѣми полками дивизіи. Обозъ прибылъ къ полку поздно вечеромъ.

7-го числа, проходя д. Парадимъ, полки дивизіи имѣли честь представиться Князю Карлу Румынскому и въ тотъ же день, около 4-хъ часовъ по полудни, прибыли на ночлегъ въ д. Боготъ.

Здѣсь впервые драгуны услышали выстрѣлы къ сторонѣ Плевны, а съ наступленіемъ сумерекъ, видѣлись самые огни этихъ выстрѣловъ. Въ продолженіи этихъ двухъ переходовъ, погода стояла совершенно сухая, но ночи были довольно свѣжія. Въ Боготѣ не было возможности достать ни за какія деньги сѣна или соломы, а потому лошади ѣли сѣно, имѣющееся здѣсь въ сѣткахъ на вьюкахъ. Предположенная здѣсь дневка была отмѣнена и приказано было всей дивизіи передвинуться 8-го числа къ р. Видъ въ д. Бежаново. Обозъ, заводныхъ лошадей и слабыхъ людей велѣно было оставить въ Боготѣ съ тѣмъ, чтобы въ эскадронахъ было не менѣе 14-ти рядовъ во взводахъ. Для завѣдыванія остающимися людьми, лошадьми, и обозомъ, приходилось назначить одного офицера, такъ какъ командира нестроевой роты капитана Калмыкова не оказалось на лицо, послучаю командированія его въ г. Александрію. Желающихъ само собою не оказалось, всѣ ждали съ нетерпѣніемъ первой встрѣчи съ непріятелемъ, а потому командующій полкомъ приказалъ бросить жребій, который и выпалъ на долю поручика Стольгапе.

На продовольствіе этой команды были оставлены поручику Стольгапе деньги и затѣмъ было предоставлено ему продовольствіе людей и лошадей собственнымъ попеченіемъ. Въ дѣй-

ствительности же, для пріобрѣтенія фуража, поручику Стольгане приходилось отправлять фуражировъ верстъ за 20 и покупать за крайне дорогую цѣну. Оставлено было въ д. Боготѣ строевыхъ: людей 33 челов., лошадей 16. 8-го октября, переходъ до д. Бежаново былъ крайне утомительный въ особенности для артиллеріи, которая въ тотъ день не могла перейти послѣдній оврагъ у д. Бежаново, а прибыла на бивуакъ только на слѣдующій день 9-го октября.

Описаніе мѣстности дѣйствій съ 8 по 16 октября.

Деревня Бежаново расположена въ трехъ верстахъ отъ рѣки Видъ, на правой ея сторонѣ и идущими вдоль рѣки высотами совершенно скрыта отъ глазъ съ противоположнаго берега. Изъ Бежаново идетъ колесная дорога на западъ, къ рѣкѣ Видъ, черезъ которую, около стоящей у рѣки брошенной усадьбы, имѣется бродъ. Глубина рѣки въ этомъ мѣстѣ нѣсколько болѣе двухъ футовъ, а дно рѣки также какъ и берегъ покрыты мелкимъ камнемъ. Вообще бродъ доступенъ для всѣхъ родовъ оружія. На другомъ берегу одна дорога круто поворачиваетъ къ югу, пролегая не далеко отъ берега рѣки, и направляясь къ д. Агленъ, другая круто поворачиваетъ къ сѣверу на Свипаръ, но пересѣкается въ нѣсколькихъ мѣстахъ балками, впадающими въ Видъ. Болѣе удобное сообщеніе съ Свипаромъ имѣется по другой дорогѣ, нѣсколько далѣе отдѣляющейся къ сѣверу, которая, пролегая спачала по дну балки, послѣ крутаго поворота изъ нея идетъ по лѣсистой плоской возвышенности до самаго Свипара, въ который спускается по крутому спуску. Двѣ смежныя деревни, Чириково и Свипаръ раскинулись первая у самаго лѣваго берега Вида, другая по обѣ стороны впадающаго въ него здѣсь ручья, который въ двухъ верстахъ отъ деревни раздѣляется на два верховья, пролегающія въ глубокихъ балкахъ. Сѣверная балка, имѣя протяженіе до 3-хъ верстъ, идетъ въ западномъ направленіи къ Телишскому плато. Эта балка поросшая въ срединѣ лѣсомъ служила мѣстомъ сосредоточенія отряда, назначеннаго для атаки Телиша. Плоская возвышенность, лежащая между укрѣпленіемъ Телиша и д. Свипаръ, частію покрыта мелкимъ кустарникомъ, а отчасти ближе къ Телишу, поросла высокой ку-

курузой. Въ 5-ти верстахъ къ югу отъ Телиша находится деревня Ракита, брошенная жителями, но наполненная живностью и немолоченнымъ хлѣбомъ. Деревня эта къ западу, югу и востоку окружена лѣсомъ, а къ сѣверу отъ нея въ верстѣ находится высокая гора называвшаяся Ракитской Могилой, которая командуетъ всей окружающей мѣстностью и съ которой хорошо видны укрѣпленія Телиша какъ съ востока его, такъ и укрѣпленный лагерь, расположенный къ западу отъ деревни, а равно и шоссе изъ Телиша въ Радомирцы. На шоссе въ 4-хъ верстахъ отъ Телиша находится укрѣпленная караулка, которую можно обстрѣливать съ Ракитской Могилы, но впереди лѣсистый уступъ этого холма, прикрытый съ фронта глубокимъ оврагомъ, представляетъ еще лучшую позицію для небольшаго отряда, который ружейнымъ даже огнемъ можетъ обстрѣливать подступъ къ могилѣ со стороны караулки. Однакоже позиція эта необезпечена отъ обхода слѣва, потому что мѣстность между караулкой и Радомирцами отъ шоссе до Ракиты сплошь почти покрыта густымъ лѣсомъ, благопріятствующимъ скрытному движенію. Это обстоятельство, въ связи съ обнаруженнымъ впослѣдствіи присутствіемъ укрѣпленной позиціи при Радомирцахъ, находящейся всего въ 4-хъ верстахъ отъ Ракиты, съ значительнымъ отрядомъ непріятеля (по послѣднимъ извѣстіямъ 10 таборовъ, 6 эскадроновъ и 12 орудій), — заставляло отрядъ, занимавшій Ракитскую гору, быть крайне осторожнымъ и съ большимъ вниманіемъ нести развѣдывательную службу. Въ Телишской укрѣпленной позиціи находилось въ это время 7 таборовъ, 21 эскадронъ и 3 орудія.

РАСПОЛОЖЕНІЕ АВАНПОСТОВЪ НА РѢКѢ ВИДЪ.

8-го октября, къ 3 часамъ по полудни, Гвардейская Кавалерія собралась у деревни Бежаново. Обозы отъ всей дивизіи оставлены были въ д. Боготѣ. При полкахъ находились только: лазаретныя линейки, аптечныя одноколки, патронные ящики и сухарныя фуры съ трехдневнымъ запасомъ сухарей. Нижніе чины имѣли на сѣдлахъ сухарей на 5 дней и овса на три дня, порціонный скотъ гнали за полками. Офицеры имѣли съ собою только тѣ вещи, которыя можно было уложить во вьюки. Л.-Гв. Драгунскій полкъ имѣлъ въ своемъ составѣ по 14 ря-

довъ во взводѣ и по 15 унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ. Офицеры всѣ были на лицо и при своихъ частяхъ, исключая поручика Стольгапе, оставшагося въ Боготѣ, съ частію обоза и больными людьми и лошадьми. Деревня Бежаново населена частію турками, частію болгарами, но съ приходомъ отряда въ ней оказалось только нѣсколько семей болгаръ, турки же всѣ бѣжали, забравъ съ собою свое имущество. Впрочемъ въ ихъ огородахъ осталось много немолоченнаго овса, ячменя и хлѣба, чѣмъ облегчалось продовольствіе лошадей. Тотчасъ-же по приходѣ Л.-Гв. Драгунскаго полка въ д. Бежаново, 2-й дивизіонъ пошелъ далѣе для содержанія охранительныхъ постовъ къ сторонѣ непріятеля на р. Видъ отъ д. Аглены до д. Чприково. Охранять эту линію предположено было пикетами, которые расположились слѣдующимъ образомъ: 10 человѣкъ съ корнетомъ Барановскимъ 2-мъ у мельницы, верстахъ въ четырехъ ниже брода, 8 человѣкъ у брода, около усадьбы съ прапорщикомъ Алымовымъ 2-мъ, 6 человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ Житченко за рѣкою Видъ, на скалистомъ подъемѣ, по дорогѣ въ Свинаръ, и 10 человѣкъ съ корнетомъ Барановскимъ 1-мъ вверхъ по рѣкѣ, верстахъ въ трехъ отъ брода у мельницы; отъ него посылались разъѣзды до д. Аглены. Всѣ эти посты были отъ 3-го эскадрона; остальная часть эскадрона расположилась на склонѣ горы, въ полуверстѣ отъ брода и составила сомкнутый резервъ. Четвертый эскадронъ, по указанію генеральнаго штаба капитана Храповицкаго, сталъ общимъ заслономъ, верстахъ въ трехъ впереди за рѣкой Видъ и занялъ самое высокое мѣсто по дорогѣ въ Свинаръ, выставивъ отъ себя аванпостную цѣпь отъ одного взвода изъ четырехъ паръ. Первый дивизіонъ полка расположился въ полуверстѣ впереди деревни Бежаново за гребнемъ высотъ, отдѣляющихъ отъ рѣки Видъ. Дивизіонъ этотъ составлялъ дежурную часть для всей дивизіи.

9-го числа, второй дивизіонъ продолжалъ занимать тѣ же посты и только нижніе чины были смѣнены другими.

Такъ какъ разъѣзды, посылаемые отъ корнета Барановскаго 1-го къ деревнѣ Аглены, встрѣтили чрезвычайныя затрудненія по пути въ эту деревню, по отсутствію какой либо тропы чрезъ густой лѣсъ, покрывающій скалистые и обрыви-

стые берега Вида, то того же числа, въ ночь, былъ посланъ въ деревню Аглены 2-й эскадронъ полковника Лихтанскаго, который прошелъ въ эту деревню прямо изъ Бежанова по другой тоже весьма дурной дорогѣ, идущей черезъ лѣсъ, и, выставивъ три охранительные пикета на рѣкѣ Видъ изъ 6 человѣкъ каждый, при унтеръ-офицерахъ, расположился около деревни. Одинъ взводъ былъ поставленъ сомкнутымъ резервомъ.

Въ Агленахъ найдено было много брошенныхъ, бѣжавшими жителями турками, продовольственныхъ запасовъ для лошадей. 10-го числа, 4-й эскадронъ былъ возвращенъ на бивуакъ, а мѣсто его занялъ одинъ взводъ отъ 3-го эскадрона, съ прапорщикомъ Алымовымъ 1-мъ, котораго смѣнилъ на пикетѣ у усадьбы прапорщикъ Алымовъ 2-й.

РЕКОГНОСЦИРОВКА ПОРУЧИКА ЗДРОЕВСКАГО.

Къ 10-ти часамъ утра, того же дня, 2-й эскадронъ въ Агленахъ былъ смѣненъ эскадрономъ конно-гренадеръ. Этого же числа, отъ всѣхъ шести полковъ дивизіи, были посланы разъѣзды, величиною каждый въ одинъ взводъ, для освѣщенія Софійскаго шоссе отъ Горнаго Дубняка къ югу до Радомирцы и далѣе. Отъ драгунскаго полка съ 1-мъ взводомъ 1-го эскадрона, былъ посланъ поручикъ Здроевскій съ поручикомъ графомъ Ребиндеромъ, для освѣщенія Софійскаго шоссе отъ д. Радомирцы до д. Телишъ. Мѣстность, по которой предстояло слѣдовать этому взводу, начиная отъ д. Бежаново до д. Аглены и далѣе за р. Видъ, была покрыта густымъ лѣсомъ и только изрѣдка встрѣчались поляны, засѣянныя кукурузою. Деревня Аглены была оставлена жителями, такъ что съ большимъ трудомъ нашли одного болгарина, котораго взяли въ проводники.

Поручикъ Здроевскій выступилъ изъ д. Бежаново въ 8 часовъ утра и при слѣдованіи выслалъ впередъ на 200 шаговъ патруль изъ 4-хъ человѣкъ при унтеръ-офицерѣ и два боковые разъѣзда по два человѣка каждый. Довѣряясь проводнику изъ Аглены, взводъ прошолъ лѣсною дорожкою на д. Ракиту и только подойдя къ этой деревнѣ узналъ, что онъ оставилъ д. Радомирцы верстахъ въ 4-хъ влѣво, но въ это же время замѣтилъ, что вдали за деревнею на горѣ стоитъ турец-

кій пикетъ, изъ 40 или 50 человѣкъ кавалеристовъ, который, увидѣвъ приближающійся взводъ драгунъ, немедленно спялся и быстро удалился по направленію къ Телишу. Чтобы пройти дер. Ракиту, поручикъ Здроевскій раздѣлилъ свой взводъ на три части: 10 чел. подъ своей командою направилъ лѣвѣе деревни; 10 чел. съ графомъ Ребиндеромъ черезъ деревню, а остальныхъ послалъ правѣе ея, при этомъ графъ Ребиндеръ, на полныхъ рысяхъ, ворвался въ деревню, застигъ тамъ 6 человѣкъ турецкихъ кавалеристовъ, производившихъ фуражировку, изъ которыхъ два человѣка были взяты въ плѣнъ, а остальные были изрублены. Трофеями достались четыре осѣдланныя лошади, а остальныя двѣ разбѣжались. Сюда же въ д. Ракиту прибылъ взводъ л.-гв. уланскаго Его Величества полка, который, не имѣя проводника, тоже прошелъ по дорогѣ вслѣдъ за драгунами. Поручикъ Здроевскій, передавъ плѣнныхъ турокъ уланамъ, черезъ Ракитскую гору направился вслѣдъ за турецкимъ пикетомъ къ д. Телишъ на рысяхъ, по правому гребню идущаго туда оврага, выславъ впередъ наѣздниковъ; но, не доходя полуверсты до д. Телишъ, былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ справа и тогда только замѣтилъ укрѣпленіе и ложементы у Телиша. Поручикъ Здроевскій отступилъ назадъ и черезъ Аглены благополучно прибылъ въ д. Бежаново въ 5 часовъ по полудни. Не смотря на сильный непріятельскій огонь, произведенный изъ ложементовъ по взводу, оказалась у одного рядоваго прострѣленная шинель и у одной лошади прострѣленная рѣпица хвоста. Возвратившись, поручикъ Здроевскій обо всемъ этомъ донесъ командующему полкомъ, а потомъ доложилъ начальнику дивизіоннаго штаба, полковнику Бупакову.

Смѣна аванпостовъ.

11-го числа въ 10 часовъ утра, 3-й эскадронъ былъ смѣненъ эскадрономъ отъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка. Тогда же весь полкъ собрался на общемъ бивуакѣ и лошади были разсѣдланы. Такъ какъ стало уже извѣстно о предполагавшемся на слѣдующій день дѣлѣ, то всѣ чины полка занялись приготовленіемъ къ нему: осмотромъ сѣдельнаго убора, оружія

и пополненіемъ патронташей. По диспозиціи, составленной на 12-е октября, Драгунскій полкъ въ составѣ отряда, изъ л.-гв. Егерскаго полка, Л.-гв. Гусарскаго Его Величества, одной гвардейской конной батареи, подъ начальствомъ полковника Челищева, предназначался для дѣйствія противъ Телиша. Собственно на драгунъ съ 2-мя конными орудіями, подъ начальствомъ командующаго полкомъ полковника Ковалевскаго, возлагалась обязанность охранять крайній лѣвый флангъ и тылъ атакующихъ егерей.

УЧАСТІЕ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОДЪ ТЕЛИШЕМЪ 12-го ОКТЯБРЯ.

Выступленіе подъ Телишъ.

(Планъ I).

11-го числа вечеромъ, приказомъ по полку, велѣно было приготовиться къ выступленію, для чего пополнить сухарныя саквы изъ запаса до 6-ти-дневной порціи, людямъ взять съ собою по $1^1/_2$ ф. вареной говядины и соли, а для лошадей суточную дачу ячменя имѣть въ саквахъ. Сѣно можно было найти вездѣ на поляхъ. Обозъ велѣно было оставить на мѣстѣ, а взять съ собою только лазаретную линейку и вьючныхъ офицерскихъ лошадей. Еще ранѣе полуночи, въ $11^1/_2$ часовъ съ 11-го на 12-е число, л.-гв. Гусарскій и л.-гв. Драгунскій полки съ 5-ю конною батареею, подъ начальствомъ командующаго Гусарскимъ полкомъ полковника Мейндорфа, выступили изъ д. Бежаново. Выступленіе состоялось въ полнѣйшей тишинѣ; въ полголоса отдавались приказанія сѣдлать лошадей, садиться и двигаться. Ночь была темная и довольно свѣжая. Отрядъ медленно вытягивался по дорогѣ, черезъ р. Видъ на д. Свинаръ. У брода и при подъемѣ на скалистую гору, артиллерія замедлила нѣсколько движеніе отряда. Въ $2^1/_2$ часа пополуночи, отрядъ достигъ д. Свинаръ. Полуэскадронъ отъ л.-гв. Гусарскаго полка служилъ авангардомъ отряда; потомъ слѣдовалъ гусарскій полкъ, за нимъ батарея, а далѣе Драгунскій полкъ, имѣя у себя аріергардъ изъ 2-го полуэскадрона 4-го эскадрона. На протяженіи всего отряда были высланы къ сторонѣ непріятеля дозорные. Такъ какъ ночь

была тихая, то были приняты всѣ мѣры, чтобы движеніе отряда не было замѣчено непріятелемъ, посты котораго были расположены не далѣе трехъ верстъ за д. Свинаръ и Свинарскою балкою. Въ д. Свинаръ были оставлены офицерскіе вьюки. Прослѣдовавъ въ такомъ же порядкѣ черезъ д. Свинаръ, отрядъ втянулся въ Свинарскую балку. Здѣсь встрѣтились большія затрудненія при частыхъ переѣздахъ черезъ ручей, протекающій въ глубокомъ логовищѣ, гдѣ артиллерія безпрестанно останавливалась, а орудія приходилось въ иныхъ мѣстахъ перетаскивать черезъ ручей, съ помощію орудійной прислуги. Пройдя лѣвую часть оврага, отрядъ собрался въ $4^1/_2$ часа утра, верстахъ въ пяти отъ телишскихъ укрѣпленій, и остановился, въ ожиданіи разсвѣта, въ безмолвной тишинѣ; къ сторонѣ Телина на полверсты были выставлены отъ Драгунъ и Гусаръ пикеты изъ 6-ти человѣкъ каждый.

Начало боя подъ Телишемъ.

Въ 7 часовъ утра, когда уже стало разсвѣтать, командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій получилъ приказаніе, присоединивъ къ себѣ взводъ 5-й гвардейской конной артиллеріи капитана Мартынова, двинуться впередъ и дѣйствовать во время боя на лѣвомъ флангѣ всей атаки, охраняя тылъ Лейбъ-Егерей, когда они, завернувъ лѣвымъ плечемъ, двинутся на Телишъ. Немедленно полкъ вытянулся изъ оврага, выславъ впередъ на рысяхъ наѣздниковъ отъ всего полка подъ командою капитана Мейпандера, для освѣщенія мѣстности по направленію къ д. Ракитѣ и къ Софійскому шоссе. Полкъ же сперва слѣдовалъ во взводной общей колоннѣ, имѣя между дивизіонами взводъ артиллеріи, а выйдя на равнину, между Телишскими укрѣпленіями и Ракитской горой, развернулся во взводныхъ колоннахъ на тѣсныхъ интервалахъ, имѣя артиллерію позади, и двигался по направленію къ шоссе. Къ сторонѣ д. Телишъ былъ высланъ разъѣздъ изъ 8 человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ по гребню идущаго туда оврага. Лейбъ-Гусары завязали уже дѣло для обнаруженія расположенія ложементовъ непріятеля, а за ними слѣдовали Лейбъ-Егеря. Было 9 часовъ утра; посланный къ сторонѣ Телина разъѣздъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ ложементовъ и долженъ былъ

отойти изъ-подъ огня назадъ и ограничился только наблюденіемъ съ этой стороны.

Подвигъ рядовыхъ I-го эскадрона Макарова и Миронова.

Между тѣмъ наѣздники, оттѣснивъ цѣпь турецкой кавалеріи, правымъ флангомъ приближались къ караулкѣ на шоссе, а лѣвымъ, пройдя черезъ Ракитскую гору и д. Ракиту, по лѣснымъ дорогамъ тѣснили турецкую кавалерію, которая, отступая, отстрѣливалась. При этомъ преслѣдованіи прапорщикъ Экскузовичъ, ѣхавшій все время впереди цѣпи наѣзниковъ, былъ пораженъ пулею въ лобъ и былъ подхваченъ рядовыми Макаровымъ и Мироновымъ, которые, въ виду турокъ, усилившихъ огонь, слѣзли съ лошадей, положили тѣло убитаго на лошадь ряд. Миронова и доставили его на перевязочный пунктъ.

Сознавая важность позиціи на Ракитской горѣ, полковникъ Ковалевскій приказалъ полковнику Дубовскому занять 4-мъ эскадрономъ лѣсистый уступъ этой горы, обращенный къ караулкѣ, самъ же продолжалъ слѣдовать по направленію къ шоссе и перейдя сперва одинъ оврагъ, а затѣмъ другой, еще круче, остановился и приказалъ орудіямъ сняться съ передковъ и стать на позицію, по направленію къ караулкѣ, а эскадроны стали во взводныхъ колонахъ вправо и влѣво отъ орудій.

Занятіе Ракитской горы.

Между тѣмъ 4-й эскадронъ на рысяхъ достигъ безпрепятственно Ракитской горы и полковникъ Дубовскій спѣшилъ эскадронъ и занялъ стрѣлками опушку лѣснаго уступа: 2-й полуэскадронъ 36 челов. и 4 упт.-офиц. въ цѣпи, а 1-й полуэскадронъ въ резервѣ въ 50 шагахъ за цѣпью, въ чащѣ лѣса. Стрѣлки укрылись также за деревьями. Коноводы были поставлены шагахъ въ 100 позади резерва и на склонъ горы, обращенной къ д. Ракитѣ. Кромѣ того былъ высланъ по дорожкѣ, идущей изъ д. Ракиты къ караулкѣ, и по опушкѣ лѣса разъѣздъ 6 челов. при упт.-офицерѣ, для охраненія лѣваго фланга занятой позиціи.

Артиллерійскій бой.

Какъ только полкъ расположился на позиціи, какъ замѣчено было, что по шоссе мимо караулки тянется транспортъ съ прикрытіемъ, направляясь къ Телишу, почему полковникъ Ковалевскій приказалъ капитану Мартынову открыть артиллерійскій огонь по караулкѣ, разстояніе до которой было около 1000 саженъ. Турки также открыли огонь изъ двухъ орудій по Драгунамъ. Это происходило около 10 часовъ утра. Первые же выстрѣлы наши были на столько удачны, что обозъ повернулъ назадъ, а войска непріятельскія стали перестраиваться въ боевой порядокъ и двигались къ Ракитской горѣ въ обходъ лѣваго фланга позиціи. Съ позиціи, занимаемой 4-мъ эскадрономъ, ясно было видно, какъ два эскадрона турецкой кавалеріи, развернувъ фронтъ, двигались шагомъ противъ Ракитской горы, а колоны пѣхоты выстраивались за кавалерію, о чемъ доносилъ полковникъ Дубовскій. Между тѣмъ изъ укрѣпленія Телиша непріятель замѣтилъ присутствіе полка на этой позиціи и открылъ по немъ артиллерійскій огонь, причемъ нѣсколько гранатъ врылись между спѣшенными Драгунами и передками, кромѣ того непріятельская пѣхота вышла изъ-за Телиша со стороны укрѣпленнаго лагеря и съ разстоянія болѣе 1000 шаговъ сдѣлала два безвредныхъ залпа.

Занятіе позиціи на Ракитской горѣ.

Вслѣдствіе всего этого, опасаясь, что непріятель займетъ столь выгодную позицію какъ Ракитская гора, полковникъ Ковалевскій поспѣшилъ занять ее всѣмъ отрядомъ. Орудія спялись и черезъ полчаса полкъ уже занималъ новую позицію на Ракитской горѣ. Отрядъ расположился здѣсь слѣдующимъ образомъ: на высотѣ, впереди кургана, два орудія; справа и слѣва, по склону горы, 1-й дивизіонъ, имѣя по одному полуэскадрону въ цѣпи и по одному въ резервѣ; позади кургана коноводы на противоположномъ скатѣ горы, подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона въ полу-верстѣ, а лѣвѣе около версты впереди на прежнемъ мѣстѣ въ рощѣ, 4-й эскадронъ. Было 11 часовъ утра. Немедленно по занятіи новой позиціи былъ открытъ огонь изъ

орудій по наступающимъ двумъ эскадронамъ и пѣхотѣ отъ 2-хъ до 3-хъ таборовъ, спускавшихся отъ караулки къ кустамъ, у подошвы Ракитской горы. Хотя разстояніе до цѣли было въ началѣ до 1300 саженъ, но замѣтно было, что снаряды наши наносили чувствительный вредъ непріятелю, такъ какъ турки отъ большинства нашихъ гранатъ, то разбѣгались, то опять собирались, продолжая свое наступленіе подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ. Стрѣлки 4-го эскадрона, прикрываясь большими деревьями, открыли стрѣльбу съ разстоянія болѣе чѣмъ 1000 шаговъ по непріятельской кавалеріи и стрѣлковой цѣпи, которые наступали нерѣшительно, предполагая здѣсь присутствіе нашей пѣхоты. Въ $11^1/_2$ часовъ турки выставили къ востоку отъ караулки 4 орудія и стали поражать нашу позицію гранатами, причемъ всѣ снаряды падали на вершину горы. Капитанъ Мартыновъ для отстраненія потерь, накатилъ орудія впередъ и увеличилъ между ними интервалы. Это было причиною, что, не смотря на мѣткость турецкихъ орудій, огонь ихъ былъ безвреденъ.

Подвигъ капитана Мартынова.

Послѣ получасовой артиллерійской борьбы, одно турецкое орудіе было сбито, а остальныя на полныхъ рысяхъ ушли за караулку. Вслѣдъ затѣмъ стала сниматься цѣпь стрѣлковъ и вся пѣхота потянулась также за караулку *).

Движеніе турокъ къ Телишу.

По донесенію капитана Мейпандера, около этого-же времени, весь лагерь у д. Радомирцы по тревогѣ поднялся и потянулся по шоссе къ караулкѣ, а потомъ около 1 часу и съ Ракитской горы было замѣчено, что большая масса войскъ стала дебушировать отъ караулки по шоссе къ Телишу. Между тѣмъ у Телиша бой стихалъ и въ $2^1/_2$ часа получено было приказаніе отходить назадъ къ д. Чириково. Такъ какъ въ это время, послѣ неудавшейся атаки,

*) Капитанъ Мартыновъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

лейбъ-егеря все еще отступали отъ укрѣпленія по частямъ, то командующій полкомъ, приказалъ 4-му эскадрону оставаться на прежнемъ мѣстѣ и оберегать Ракитскую гору, а самъ съ остальнымъ отрядомъ направился по направленію къ Телинскимъ укрѣпленіямъ, гдѣ присоединился къ лейбъ-гусарамъ и вмѣстѣ съ ними прикрывалъ отступающихъ егерей.

Прикрытіе драгунами отступающихъ егерей.

Для большаго обезпеченія отступающихъ одиночныхъ раненыхъ егерей, тотчасъ по прибытіи, былъ спѣшенъ 3-й эскадронъ, который, пройдя впередъ еще шаговъ 600, разсыпалъ 1-й полуэскадронъ въ цѣпь, а 2-й оставался въ резервѣ. Драгуны находились въ это время подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ укрѣпленія, и чтобы не представлять прямой цѣли для непріятеля, залегли въ кукурузѣ и только отыскивающіе въ кукурузѣ тяжело раненыхъ егерей сосредоточивали на себѣ вниманіе непріятеля. Впрочемъ, не смотря на то, что конныя части Драгунскаго полка и Гусарскій полкъ находились далеко позади цѣпи, въ это время былъ убитъ на повалъ одинъ гусаръ. Въ $4^1/_2$ часа приказано было и 4-му эскадрону оставить позицію на Ракитской горѣ, присоединиться къ полку и онъ спѣшившись усилилъ цѣпь 3-го эскадрона. Между тѣмъ конные драгуны и гусары также занялись разыскиваніемъ въ кукурузѣ раненыхъ егерей и сажая ихъ на лошадей, отвозили на перевязочный пунктъ. Офицеры обоихъ этихъ полковъ въ особенности принимали живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ.

Перевязочный пунктъ.

Общій отрядный перевязочный пунктъ былъ въ началѣ дѣла устроенъ въ Свинарской балкѣ около лѣса: тамъ были санитары отъ егерскаго и гусарскаго полка. Драгунскіе же медицинскіе чины и полковой священникъ слѣдовали за полкомъ до верховья Свинарской балки и здѣсь командующій полкомъ приказалъ имъ остановиться. Такъ какъ во время дѣла, драгунскіе санитары были ближайшіе къ Телину, то всѣ раненные гусары, артиллеристы и егеря доставлялись на перевязочный пунктъ Драгунскаго полка, при

чемъ всѣ чины, находившіеся на лицо, принимали живѣйшее участіе въ перевязкѣ раненыхъ: полковые доктора Орловъ и Прутенскій и полковой священникъ Никитинъ безъ устали работали. Вскорѣ послѣ начала дѣла, вблизи падающія гранаты и частый свистъ пуль заставляли старшаго доктора Орлова распорядиться отысканіемъ другаго мѣста и онъ перешелъ въ слѣдующій оврагъ, въ полуверстѣ далѣе, но и здѣсь гранаты стали ложиться и разорвало одну въ нѣсколькихъ шагахъ отъ перевязочнаго пункта; тогда Орловъ долженъ былъ перейти внизъ по Свищарской балкѣ и присоединиться къ отрядному перевязочному пункту. Уже стало темнѣть, изъ укрѣпленія только изрѣдка раздавались выстрѣлы, командующій бригадою полковникъ баронъ Мейндорфъ приказалъ отступать.

Появленіе кавалеріи Ловчинскаго отряда.

Передъ этимъ незадолго произошла небольшая тревога: въ тылу у насъ, на Ракитской горѣ, показалась кавалерія *). По дальности разстоянія нельзя было опредѣлить, чья это, наша ли или непріятельская? командующій бригадою приказалъ 5-й батареѣ выѣхать противъ Ракитской горы на позицію, а бригада развернула фронтъ, для встрѣчи непріятеля атакою; но тотчасъ же разъяснилось, что это была, шедшая по дорогѣ на д. Аглены и Ракиту, часть кавалеріи Ловчинскаго отряда, которая должна была въ этотъ день принять участіе въ дѣлѣ, но опоздала.

Расположеніе на бивуакѣ.

Пройдя по оврагу версты четыре, бригада остановилась на ночлегъ около лѣса, выставивъ къ сторонѣ непріятеля аванпостную цѣпь отъ гусаръ и пѣшіе два секрета по 12 ч каждый отъ драгунъ. Въ секреты былъ посланъ штабсъ-капитанъ Гулыковскій, со взводомъ отъ 2-го эскадрона. Потери наши были въ этотъ день: убитъ прапорщикъ Экскузовичъ и ранена осколкомъ гранаты одна лошадь 2-го эскадрона. Капитанъ баронъ фонъ-Стемпель съ 1-мъ полуэскадрономъ 2-го эскадрона остался на мѣстѣ боя, близъ укрѣпленія и разы-

*) Донской казачій полкъ подъ командою флигель-адъютанта Орлова.

скивая тяжело раненныхъ егерей до полночи, около 15-ти человѣкъ доставилъ на перевязочный пунктъ.

СТОЯНКА НА РАКИТСКОЙ ГОРѢ 13, 14 и 15 ОКТЯБРЯ.

Такъ какъ послѣ взятія Горпаго-Дубняка, предполагалось безотлагательно взять укрѣпленія Телиша, то обладаніе Ракитской горой оказывалось безусловно необходимымъ, почему командующій 2-ю бригадою полковникъ баронъ Мейндорфъ возложилъ это на Лейбъ-гвардіи Драгунскій полкъ. 13-го октября въ 8 часовъ утра полкъ снялся съ позиціи въ Свипарской балкѣ, выславъ впередъ наѣздниковъ подъ командою капитана Мейнандера, для освѣщенія мѣстности, какъ на Ракитской горѣ, такъ и лежащихъ за нею д. Ракиту и лѣсныя дорожки къ д. Радомирцы, и въ 10 часовъ утра уже расположился на южной покатости Ракитской горы, близъ д. Ракиты. Полкъ слѣдовалъ на эту позицію во взводной колоннѣ. Капитанъ Мейнандеръ лично объѣхалъ назначенную для наблюденія линію, разставилъ своихъ наѣздниковъ въ мѣстахъ наиболѣе доступныхъ для движенія непріятеля и имъ охраняемыхъ, разсмотрѣлъ расположеніе непріятельскихъ постовъ и отчасти расположеніе турокъ у д. Радомирцы и возвратился съ представленіемъ, сдѣланнаго прапорщикомъ Зенкевичемъ, крокн.

Служба на постахъ.

По обсужденіи полученныхъ свѣдѣній, командующій полкомъ рѣшилъ охранять вышеозначенную мѣстность отдѣльными пикетами и поддерживать между ними связь разъѣздами. 1) Впереди лѣсной возвышенности, лежащей между караулкою и Ракитской горой отъ 2-го эскадрона; 2) на лѣвомъ уступѣ горы отъ 1-го эскадрона; 3) на дорогѣ изъ д. Ракита черезъ лѣсъ на шоссе отъ 4-го эскадрона, и 4) по дорогамъ изъ д. Ракиты въ д. Радомирцы отъ 3-го эскадрона. Такіе пикеты, по взводу каждый, были выставлены въ теченіи трехъ сутокъ къ ряду. Пока пикеты не заняли своихъ мѣстъ и офицеры не ознакомились съ предстоящею имъ дѣятельностію, командующій полкомъ рѣшился занять лѣсной уступъ горы цѣлымъ 1-мъ дивизіономъ въ теченіи всей ночи съ 13-го на 14-е число, а впереди этой мѣстности, поставить пѣшіе секреты; половина

лошадей въ каждомъ эскадронѣ была размундштучена. Второй же дивизіонъ оставался на прежнемъ мѣстѣ и размундштучилъ всѣхъ лошадей. Продовольствіе людей обезпечивалось имѣющимися на рукахъ сухарями и добываемыми въ достаточномъ количествѣ въ д. Ракитѣ свиньями и домашней птицею, проживающими жителями. Для лошадей найдено было въ д. Ракитѣ много сѣна и немолоченнаго овса. Изъ д. Свинаръ были притянуты офицерскіе вьюки. Разыскивая для себя съѣстные припасы, офицеры 2-го эскадрона зашли осмотрѣть разоренную Болгарскую церковь и здѣсь поручикъ Свищевскій отыскалъ изорванную плащаницу, которую взялъ съ собою и сохранилъ до возвращенія въ Россію *).

Перестрѣлка съ турками на пикетахъ.

14-го числа со всѣхъ пикетовъ были присланы обстоятельныя донесенія и, съ этихъ поръ, пикеты 2-го и 4-го эскадроновъ безпрестанно находились подъ ружейными выстрѣлами турецкой пѣхоты, охранявшей въ этомъ направленіи шоссе. На бивуакѣ полка безпрестанно слышны были выстрѣлы по направленію этихъ пикетовъ, по временамъ усиливавшіеся и производившіе тревогу, и только присылаемыя своевременно донесенія успокоивали находившихся на бивуакѣ. Еще въ ночь на 14-е число, смѣлымъ наѣздомъ къ сторонѣ караулки, поручикъ Свищевскій, находившійся на пикетѣ 2-го эскадрона, обнаружилъ, что непріятельская пѣхота, занимавшая караулку, потушила огни въ ложементахъ, очистила караулку и потянулась къ Телишу, что подтвердилось на другой день незначительностію движенія у караулки и скопленіемъ въ укрѣпленіяхъ Телиша массы народа, производившей земляныя работы. Наибольшую же важность представлялъ неблюдательный пикетъ 4-го эскадрона, которымъ командовали, 13-го и 14-го числа, прапорщикъ Зенкевичъ, а 15-го и 16-го поручикъ Глоба. Офицеры эти обнаружили замѣчательную стойкость съ небольшимъ числомъ людей, противъ пѣхоты и конныхъ черкесовъ. Снѣшивъ нѣсколько человѣкъ для перестрѣлки съ выхо-

*) Черезъ годъ обновленная плащаница и освѣщенная въ Исаакіевскомъ соборѣ была отправлена съ разрѣшенія Государя Императора черезъ курьера, командированнаго въ Болгарію, для передачи въ церковь д. Ракиты.

дившими изъ ближайшаго оврага пѣхотинцами и охраняя себя отъ наскакивающихъ по временамъ черкесовъ, они удерживали все время благопріятствовавшій для наблюденія пунктъ, причемъ прапорщику Зенкевичу удалось снять обстоятельныя кроки. Когда высланный на смѣну взводъ 4-го эскадрона, вслѣдствіе недоразумѣнія, отошелъ назадъ къ д. Ракитѣ, приняв за наступленіе значительныхъ силъ обычное появленіе турокъ, производившихъ смѣну постовъ, то поручикъ Глоба попытался снова занять прежнее мѣсто, и когда приблизился къ нему еще на версту, то его взводъ былъ осыпанъ пулями, причемъ оказалось, что турки уже заняли прежнее мѣсто пикета. Поручикъ Глоба спѣшилъ 8 стрѣлковъ, подошелъ на 600 или 700 шаговъ къ непріятелю и сталъ отвѣчать ему на выстрѣлы и такъ удачно, что турки очистили кустарникъ и скрылись въ ложементы у шоссе.

Саперныя работы.

Ожидая наступленія турокъ изъ Радомирцы и опасаясь потерять столь важную позицію какъ Ракитская гора, командующій полкомъ приказалъ вырыть на южномъ склонѣ горы стрѣлковые ровики на дивизіонъ, съ интервалами въ 20 шаговъ. И такъ какъ шанцеваго инструмента въ эскадронахъ было только по 5-ти лопатъ, то были взяты на этотъ разъ заимообразно л.-гв. въ гусарскомъ полку еще 12 лопатъ. Изъ Ракитской горы укрѣпленіе Телиша видно было какъ на ладони и также хорошо видно было, что оба дня, 14-го и 15-го числа, турки употребили на сооруженіе новыхъ ложементовъ. По ходатайству командующаго бригадою полковника барона Мейндорфа, къ вечеру 15-го числа прибылъ л.-гв. конно-гренадерскій полкъ на смѣну Драгунскому, но такъ какъ этотъ полкъ замѣнилъ собою цѣлую бригаду, то охраняемая имъ линія была слишкомъ растянута и Драгунскій полкъ долженъ былъ остаться на той же позиціи въ видѣ резерва. По крайней мѣрѣ мы могли хотя на четвертыя сутки разсѣдлать часть лошадей.

ДѢЛО 16-го ОКТЯБРЯ.

По диспозиціи на 16-е число предназначалось бомбардировать, а въ крайнемъ случаѣ, атаковать укрѣпленія Телиша. Драгунскій полкъ получилъ назначеніе охранять лѣвый флангъ

и тылъ атакующей линіи, противъ покушеній непріятеля со стороны лагеря у Радомирцы. Для этого полкъ раздѣленъ былъ по-дивизіонно: 1-й дивизіонъ, подъ командой полковника Лихтапскаго, имѣя въ резервѣ эскадронъ конно-гренадеръ, занималъ въ пѣшемъ строю позицію на лѣсномъ уступѣ Ракитской горы, имѣя по одному полу-эскадрону въ цѣпи и по одному въ резервѣ.

Перестрѣлка съ турками.

Цѣпь стрѣлковъ во все время бомбардированія вела перестрѣлку съ турками, занимающими караулку. Отъ этого дивизіона были высланы, около 12-ти часовъ дня, наѣздники, которые оттѣснили къ караулкѣ цѣпь турецкой кавалеріи, причемъ потеряли одну лошадь убитою. Когда же турецкая артиллерія стала состязаться съ нашею, расположенною на той-же позиціи, то Драгуны очутились подъ непріятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ въ теченіи полу-часа, который однако не причинилъ намъ никакого вреда. Второй дивизіонъ въ это время находился въ дер. Ракитѣ и съ 11-ти часовъ утра выслалъ своихъ наѣздниковъ, для наблюденія движенія непріятеля по шоссе къ югу отъ караулки. Взводъ конно-гренадеръ, стоящій на дорогѣ, ведущей изъ д. Ракиты на шоссе, былъ оттѣсненъ турками къ д. Ракитѣ, поэтому въ подкрѣпленіе ему былъ посланъ взводъ отъ 4-го эскадрона подъ командою поручика Глобы, стоявшаго прежде на этомъ посту. Поручикъ Глоба спѣшилъ свой взводъ, вытѣснилъ стрѣлками турокъ и опять занялъ мѣсто пикета. Между тѣмъ бомбардированіе Телишскихъ укрѣпленій продолжалось и конно-гренадерскій разъѣздъ донесъ, что турецкая кавалерія и пѣхота отъ караулки спускаются по мѣстному оврагу къ д. Ракитѣ: тогда 2-й дивизіонъ приготовился защищать деревню, расположивъ своихъ стрѣлковъ за изгородями; сюда же прибылъ дивизіонъ конно-гренадеръ. Далѣе было получено извѣстіе, что непріятельская пѣхота и кавалерія повернули на шоссе къ д. Радомирцы.

Извѣстіе о сдачѣ Телиша.

Вскорѣ за тѣмъ командующій полкомъ объявилъ намъ о сдачѣ Телиша и перекатное „ура!“ пронеслось по окрестностямъ д. Ракиты.

По полученіи извѣстія о сдачѣ Телиша и замѣтивъ, что турки, занимающіе караулку на шоссе, начали также отступать, офицеры 2-го дивизіона обратились съ просьбою къ командующему полкомъ приказать имъ преслѣдовать отступающихъ турокъ; командующій полкомъ тотъ часъ же просилъ на это разрѣшенія у командующаго дивизіею генерала Леонова, но таковаго не послѣдовало и полку, собравшись у Ракитской горы, приказано было ждать приказанія о слѣдованіи на бивуакъ.

Отступленіе турокъ отъ деревни Радомирцы.

Между тѣмъ турки, въ виду нашихъ пикетовъ, отступали отъ караулки по шоссе на д. Радомирцы и далѣе къ югу, увозя съ собою артиллерію и обозъ, совершенно очистивъ лагерь у д. Радомирцы. Слѣдить за отступающими турками посланы были только слабые разъѣзды, сперва отъ конно-гренадерскаго полка, а потомъ отъ уланскаго Его Величества полка. Собравшійся у Ракитской горы Драгунскій полкъ только въ полночь получилъ приказаніе слѣдовать на бивуакъ къ д. Свинаръ, куда прибылъ въ 7 часовъ утра, 17 числа, и расположился въ Свинарной балкѣ, въ двухъ верстахъ отъ деревни, въ рощѣ.

ОТДЫХЪ У ДЕРЕВНИ СВИНАРЪ.

17-го числа, прибылъ къ намъ изъ Богота обозъ и мы могли расположиться съ большими удобствами, такъ какъ, съ 8-го числа по 17-е, никто не снималъ съ себя верхняго платья даже на ночлегѣ. Такимъ образомъ всѣ эти дни полкъ провелъ въ близкомъ соприкосновеніи съ непріятелемъ, охраняя весьма важныя возвышенности на флангѣ турецкой позиціи и неся тяжелую службу передовыхъ постовъ. Съ прибытіемъ же на бивуакъ къ Свинару представилась наконецъ возможность облегчить спины всѣхъ лошадей и людямъ переодѣться. Отдыхъ впрочемъ былъ относительный, надо было думать о фуражировкѣ, въ чемъ не нуждались, стоя близъ Ракиты, наполненной фуражемъ. Въ Свинарѣ же и Чириковѣ, ранѣе уже стоянія войска все выбрали. По этому, 18-го числа, по полуэскадрону фуражировъ отъ каждаго эскадрона высланы были, отъ одного дивизіона въ д. Аглепъ, а отъ другаго въ д. Ракиту. Въ

этотъ же день на могилѣ убитаго прапорщика Экскузовича, въ присутствіи всѣхъ офицеровъ полка и бывшаго подъ командою покойнаго взвода 1-го эскадрона, была отслужена полковымъ священникомъ панихида.

РАСПОЛОЖЕНІЕ У Д. МАГАЛЕТЫ НА Р. ИСКЕРЪ.

Переходъ въ д. Магалету.

(Планъ II).

По диспозиціи, на другой день, вся дивизія должна была расположиться у д. Магалеты на р. Искеръ, почему полкъ, слѣдуя въ авангардѣ, прошелъ чрезъ д. Горный-Дубнякъ, разбросавъ нѣсколько постовъ летучей почты для связи съ квартирой начальника западнаго отряда генерала Гурко, и расположился вмѣстѣ съ прочими полками бивуакомъ на правой сторонѣ Искера, на крутой возвышенности, смѣнивъ стоявшихъ тамъ Каларашей. Въ тотъ же день 1-й дивизіонъ Драгунскаго полка былъ отправленъ еще далѣе за р. Искеръ до д. Княже, откуда ему поручено было освѣщать мѣстность на западъ отъ Искера, по направленію Рахово и Бѣлославины.

Развѣдочная служба за Искеромъ.

Прочимъ частямъ, бивуакировавшимъ у Магалета, поручено было также выслать развѣдочныя партіи на западъ отъ Искера съ цѣлію узнать характеръ мѣстности, собрать свѣдѣнія о запасахъ и населенности, оцѣнить мѣстность въ отношеніи удобства слѣдованія артиллеріи и обозовъ. Съ такимъ порученіемъ посланный взводъ 3-го эскадрона съ штабсъ-капитаномъ Ширма 2-мъ выступивъ изъ Магалеты 21-го числа въ 8 часовъ утра, возвратился на бивуакъ въ тотъ же день въ 7 часовъ вечера, причемъ штабсъ-капитанъ Ширма 2-й представилъ обстоятельное донесеніе и кроки пути до д. Брицы. Сверхъ развѣдочной службы на кавалерію возложено было скупать скотъ отъ Болгаръ, хотя бы и насильственно, для доставленія пѣхотѣ, блокирующей Плевну. За крупный рогатый скотъ опредѣлена была цѣна по 4 полуимперіала, за мелкій по 2 и по 3 полуимперіала, а за барана по 1 р. 50 к. Еще 19-го числа, 1-й дивизіонъ Драгунскаго полка, подъ командою полковника Лихтанскаго, перешелъ въ д. Магалетѣ рѣку Ис-

керъ и двинулся далѣе на западъ. Подойдя со всѣми военными предосторожностями къ д. Княже, отъ дивизіона былъ высланъ разъѣздъ въ деревню, но какъ деревня оказалась незанятою турками и жители мусульмане бѣжали, то полковникъ Лихтанскій, расположивъ дивизіонъ на ближайшихъ къ деревнѣ высотахъ и выставивъ пикеты, по взводу каждый, по дорогамъ на Рахово и Бѣлославину, озаботился пріисканіемъ продовольствія для людей и лошадей. Обрадованные прибытіемъ русскихъ, жители д. Княже, болгаре незамедлили помочь въ этомъ и немедленно доставили на бивуакъ съѣстные припасы для людей и указали въ турецкихъ домахъ склады ячменя и сѣна.

На другой день, 20-го числа, полковникъ Лихтанскій, получивъ свѣденіе отъ разъѣздовъ, посланныхъ въ Бѣлославину, что шайки баши-бузуковъ и черкесовъ грабятъ окрестныя деревни, а въ Бѣлославинѣ, еще наканунѣ, человѣкъ 50 баши-бузуковъ забрали скотъ и каруцы, рѣшился самъ со взводомъ Драгунъ осмотрѣть эту деревню, гдѣ получилъ еще новое свѣденіе отъ болгаръ, что изъ Видднна вышелъ транспортъ въ 2,000 повозокъ и слѣдуетъ подъ конвоемъ, направляясь къ Плевнѣ. Лихтанскій возвратился въ Княже и донесъ объ этомъ въ Магалету.

НАБѢГЪ НА ДД. ДЖУРИЛОВО И КОМАРОВО.

(Планы III и II).

20-го октября, около полудня, въ штабъ дивизіи, въ д. Магалетѣ, явился какой-то болгаринъ, который заявилъ, что 16-го числа изъ Видднна вышелъ транспортъ и направился въ Плевно. Для разъясненія этого показанія, поручено было дивизіону Драгунскаго полка выдвинуться по направленію къ западу до шоссе, изъ Рахова во Врацу, и произвести въ этомъ направленіи развѣдку. Къ этой задачѣ, исполненіе которой принялъ на себя самъ командующій полкомъ, присоединилась еще необходимость согнать мѣстный скотъ изъ-за Искера къ Магалетѣ и добыть перевозочныя средства, въ коихъ дивизія крайне нуждалась, для доставленія на бивуакъ, изъ д. Трняка, найденнаго тамъ большаго количества турецкаго ячменя. Полковникъ Ковалевскій, въ два часа дня, того же 20-го числа,

съ 4-мъ эскадрономъ направился въ Княже и, присоединивъ къ себѣ 2-й эскадронъ, двинулся далѣе, на Бѣлославину. Эскадроны находились въ 14-ти-рядномъ составѣ. Отъ остающагося въ Княже 1-го эскадрона, капитанъ Гротенфельдъ выслалъ взводъ къ сѣверу на д. Крушевицу, для обезпеченія фланга рекогносцирующаго отряда со стороны Рахова. Уже стало темнѣть, когда полковникъ Ковалевскій съ дивизіономъ Драгунъ оставилъ д. Княже, а вскорѣ наступила такая темнота, что въ двухъ шагахъ не было ничего видно. Проводникъ велъ дивизіонъ, по кратчайшей дорогѣ, на Бѣлославину, куда еще было около 20-ти верстъ. Не доходя деревни версты 2, за хребтомъ горъ, отрядъ остановился въ полѣ между снопами неубранной пшеницы, чтобы ожидать утра. Приказано было не разводить огня и громко не разговаривать. Для оцѣпленія позиціи выставлены были пѣшіе секреты. Такимъ образомъ, простоявъ до 5-ти часовъ утра, не дожидаясь разсвѣта, отрядъ двинулся далѣе. Съ большимъ трудомъ Драгуны спустились съ крутыхъ скатовъ къ р. Скитъ, потомъ, перейдя рѣчку въ бродъ, прошли мимо дер. Бѣлославины незамѣтно и не потревоживъ никого изъ жителей. Только когда отрядъ сталъ подходить къ д. Сокуляры, стало разсвѣтать. Въ эту деревню былъ посланъ, съ наѣздниками отъ 4-го эскадрона, прапорщикъ Назимовъ 3-й, который скоро возвратился и донесъ, что въ деревнѣ одни болгары, которые незамедлили прибѣжать къ отряду съ радушной встрѣчей, припася для солдатъ разныя съѣстные припасы. Болгары объявили, что турки забрали у нихъ весь скотъ, каруцы и что черкесы наѣзжаютъ ежедневно и забираютъ у нихъ разные припасы и что въ эту же ночь ихъ было въ этой деревнѣ около 30 человѣкъ, которые не задолго до прихода отряда уѣхали по направленію на деревню Джурилово. Полковникъ Ковалевскій, выславъ по этому же пути наѣздниковъ 2-го эскадрона, подъ командою поручика графа Ребиндера, самъ съ отрядомъ двинулся велѣдъ за ними. Отъ д. Бѣлославины до Сокуляры и далѣе до д. Сагатъ путь лежалъ по довольно ровной мѣстности, только отчасти холмистой. Эта плоскость упиралась, за д. Сагатъ, въ кряжъ высокихъ и крутыхъ горъ, которыя тянулись съ востока на западъ. У подножія этихъ горъ разстилалась долина, версты

полторы шириною, орошаемая небольшою болотистою рѣчкою и покрытая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсомъ. По этой же долинѣ, у подножія горъ, въ ущеліяхъ и впадинахъ, ютились турецкія деревни Комарово, Джурилово и другія. Подходя къ д. Сагатъ, населенной черкесами и въ то время оставленной жителями, послышались справа, въ кукурузныхъ поляхъ, ружейные выстрѣлы, но посланные въ ту сторону дозоры ничего не могли разсмотрѣть. Отрядъ двигался далѣе къ д. Сагатъ, куда посланъ былъ капитанъ баронъ Стемпель со взводомъ, который, осмотрѣвъ деревню, донесъ, что она пустая.

Между тѣмъ, графъ Ребиндеръ съ паѣздниками встрѣтилъ партію конныхъ черкесовъ и завязалъ съ ними перестрѣлку. Для поддержки его былъ отправленъ со взводомъ отъ 2-го эскадрона штабсъ-капитанъ Гульковскій и общее надъ ними начальство принялъ полковникъ Лихтанскій. Одновременно съ этимъ капитанъ баронъ фонъ-Стемпель со взводомъ 2-го эскадрона направился черезъ долину, въ д. Комарово. Баронъ Стемпель, быстро, на рысяхъ переѣхалъ долину и ручей и подъѣха́лъ къ д. Комарово, самъ съ частію драгунъ съ одной стороны, а прапорщика Пыжова съ остальными направилъ съ другой, такъ что встрѣтившіе ихъ частыми выстрѣлами вооруженные баши-бузуки вскорѣ прекратили огонь и положили оружіе въ числѣ 17-ти человѣкъ, другіе же успѣли черезъ изгороди бѣжать въ горы и продолжали оттуда стрѣлять по драгунамъ. Имѣя у себя малочисленный отрядъ и не видя надобности преслѣдовать ушедшихъ баши-бузуковъ, баронъ Стемпель распорядился собираніемъ воловъ и каруцъ, которые отправлялъ къ д. Сагатъ на сборный пунктъ, вмѣстѣ съ плѣнными. Всѣхъ подводъ, собранныхъ барономъ Стемпелемъ, было около 50-ти. Между тѣмъ въ право, по направленію къ д. Джурилово, завязалась частая перестрѣлка между отрядомъ полковника Лихтанскаго съ одной стороны и черкесами и баши-бузуками съ другой, почему полковникъ Ковалевскій съ 4-мъ эскадрономъ направился въ ту сторону. Появленіе нашего отряда у д. Джурилово произвело тамъ страшный переполохъ. Собравшіяся здѣсь изъ разныхъ мѣстъ подводы, нагруженныя имуществомъ, запрягались волами, буйволами и лошадьми и угонялись турками въ разныя стороны, а преимущественно въ горы;

между тѣмъ какъ все мужское населеніе, съ присовокупленіемъ прикрытія изъ черкесовъ и башп-бузуковъ, рѣшилось защищаться до крайности. Деревня Джурилово лежитъ частію по сію сторону ручья, а частію по крутымъ скатамъ высокихъ горъ, омываемыхъ глубокимъ ручьемъ. Передовыя части полковника Лихтанскаго были задержаны на нѣсколько мгновеній переправой черезъ этотъ ручей въ бродъ и въ плавь, подъ выстрѣлами турокъ. Перейдя рѣчку, графъ Ребиндеръ бросился съ наѣздниками на южную опушку деревни, обогнувъ послѣднюю, завязалъ на горѣ перестрѣлку, съ ускакавшими изъ деревни черкесами, которые, поднявшись на гребень, спѣшились, залегли за камнями и открыли сильный огонь по наѣздникамъ, при чемъ одинъ драгунъ былъ раненъ въ руку. Видя это, графъ Ребиндеръ спѣшилъ десять человѣкъ драгунъ, а коноводовъ поставилъ за небольшой уступъ горы. Драгуны въ свою очередь засѣли за прикрытія и открыли огонь по черкесамъ. Между тѣмъ полковникъ Лихтанскій со взводомъ штабсъ-капитана Гульковскаго, по пятамъ башп-бузуковъ ворвался въ Джурилово, между обрывомъ и домами, и предложилъ туркамъ черезъ переводчика не стрѣлять, но они встрѣтили его изъ домовъ и изгородей сильнымъ огнемъ, причемъ была убита одна строевая лошадь и сильно ранена лошадь штабсъ-капитана Гульковскаго. Видя упорное сопротивленіе жителей, полковникъ Лихтанскій спѣшилъ взводъ, укрылъ коноводовъ за стѣной и пошелъ съ штабсъ-капитаномъ Гульковскимъ выбивать штыками изъ домовъ непокорныхъ, отбирая отъ нихъ оружіе. Въ особенности упорно защищались засѣвшіе въ одномъ домѣ и, несмотря на попытки штабсъ-капитана Гульковскаго выбить дверь, она не поддавалась, а выстрѣлы изъ оконъ осыпали драгунъ пулями. Наконецъ дверь удалось выломить и турки выдали оружіе.

Турки вездѣ сопротивлялись съ замѣчательнымъ упорствомъ и даже женщины принимали въ этомъ участіе: такъ въ одномъ домѣ, когда, выломавъ дверь, старшій вахмистръ 2-го эскадрона Черниковъ вошелъ въ домъ, то его встрѣтила женщина выстрѣломъ изъ пистолета въ упоръ, но къ счастію раны не оказалось. Послѣ двухъ часовой работы полковникъ Лихтанскій очистилъ эту восточную часть деревни и оружіе у башп-

бузуковъ было отобрано. Особенно отличались въ этомъ дѣлѣ старшій вахмистръ Черниковъ и унтеръ-офицеръ Климовичъ. Одновременно на западную сторону деревни, также за ручей, былъ направленъ съ полу-эскадрономъ отъ 4-го эскадрона капитанъ Назимовъ, который, очистивъ деревню, сталъ даже преслѣдовать отступившихъ баши-бузуковъ въ горы и, завязавъ съ ними перестрѣлку, прогналъ ихъ за гребни горъ и затѣмъ прикрывалъ отступленіе отряда во весь обратный путь. Въ то время, какъ отдѣльные отряды Лихтанскаго, Назимова и барона Стемпеля очищали деревни отъ баши-бузуковъ и обезоруживали ихъ, полковникъ Дубовскій съ остальнымъ полу-эскадрономъ 4-го эскадрона двинулся на полныхъ рысяхъ въ обходъ перелѣска и сталъ въ лощинѣ, отдѣлявшей болгарскую часть деревни отъ турецкой, такимъ образомъ, что для турокъ другаго отступленія не было, какъ только чрезъ горы. Между тѣмъ перестрѣлка наѣздниковъ графа Ребиндера съ черкесами продолжалась, почему полковникъ Ковалевскій направилъ въ подкрѣпленіе наѣзднпкамъ взводъ 2-го эскадрона поручика Свищевскаго, который, спѣшившись, полѣзъ въ гору и выбилъ оттуда засѣвшихъ черкесовъ. Кромѣ упомянутыхъ, изъ особенно отличившихся въ этомъ дѣлѣ былъ взводный упт.-оф. 2-го эскадрона Сѣроштанъ, который, осаждая турокъ, засѣвшихъ въ домѣ, не смотря ни на какія усилія, не могъ открыть дверь, отворявшуюся наружу. Турки по временамъ полуотворяли ее и дѣлали по Драгунамъ залпъ и опять запирали. Сѣроштанъ, выждавъ когда турки отворятъ дверь для стрѣльбы, сунулъ между дверью штыкъ своего ружья и тогда съ помощью другихъ товарищей открылъ дверь и турки были обезоружены. Какъ только выстрѣлы стали утихать, полковникъ Ковалевскій приказалъ полковнику Дубовскому заняться сборомъ подводъ и отправкою ихъ на сборный пунктъ до д. Сагатъ. Поручикъ Тудерусъ и прапорщикъ Зенкевичъ, подъ общею командою полковника Дубовскаго, собирали по дворамъ каруцы и съ помощью Драгунъ запрягали ихъ, исполняя все это подъ выстрѣлами черкесовъ съ горъ. Въ долинѣ между деревнями Джурилово и Комарово паслись стада турецкаго скота и овецъ, которыя тоже были собраны и препровождены на сборный пунктъ. Наконецъ весь отрядъ былъ собранъ по сигналу

„аппель“ у д. Сагатъ къ 2-мъ часамъ по полудни и здѣсь обезоруженные баши-бузуки, числомъ около 50 человѣкъ, были отпущены, за исключеніемъ одного, отличавшагося особеннымъ сопротивленіемъ. Всѣхъ каруцъ было собрано 94, рогатаго скота около 150 шт. и барановъ болѣе 500 шт. Для сопровожденія транспорта и скота, были взяты на каждую каруцу по одному болгарину и кромѣ того, на каждыя три каруцы, конвой по одному Драгуну.

Возвращеніе изъ экспедиціи.

Обратный путь отряда былъ крайне затруднительный: скотъ, а въ особенности бараны двигались чрезвычайно медленно, а такъ какъ дорога шла между кукурузою, то мелкій скотъ скрывался въ ней и терялся; конвоировавшіе Драгуны до крайности изнурили своихъ лошадей, уже и до того усталыхъ. У д. Бѣлославины, былъ сдѣланъ отряду привалъ, гдѣ, покормивъ лошадей, къ ночи отрядъ двинулся далѣе на дер. Трнякъ. Съ наступленіемъ ночи сдѣлалось еще затруднительнѣе, дороги совершенно не было видно и отрядъ растянулся версты на двѣ. Транспортъ телегъ безпрестанно разрывался. Темнота была такая, что рядомъ идущіе не могли узнать другъ друга. Многіе изъ болгаръ возчиковъ скрылись въ темнотѣ, нѣкоторыя каруцы сбивались съ дороги и теряли слѣдъ ѣхавшихъ впереди и много было усилій со стороны офицеровъ разыскивать и собирать ихъ опять. Благодаря жителямъ дер. Трнякъ, разложившимъ костры и встрѣчавшимъ отрядъ съ горящими пуками соломы, удалось благополучно всей колоннѣ собраться у д. Трнякъ.

Здѣсь по указанію болгаръ найдено было много турецкаго ячменя, но за недостаткомъ пологовъ удалось имъ наполнить нѣсколько каруцъ. Выступивъ изъ Трняка, дивизіонъ къ 2-мъ часамъ ночи прибылъ въ д. Брницу, но за утомленіемъ упряжныхъ животныхъ отрядъ простоялъ въ ожиданіи разсвѣта, выставивъ полуэскадронъ 4-го эскадрона въ дежурную часть за деревню. Когда уже стало разсвѣтать, командующій полкомъ приказалъ отряду двигаться далѣе къ Магалету.

При переправѣ у этой деревни черезъ рѣку Искеръ въ бродъ, нѣсколько телегъ изломались и были брошены. Осталь-

ной обозъ и отрядъ въ 9-ть часовъ утра прибылъ на бивуакъ 22-го числа.

Потери наши въ этой экспедиціи были: раненъ одинъ драгунъ, убита одна лошадь и ранена одна. Подводы и скотъ были представлены въ распоряженіе штаба дивизіи.

Разнаго рода оружія отобрано было до 70 штукъ. Къ этому времени подошли къ дивизіи обозы, оставленные въ Боготѣ и Свипарѣ; это обстоятельство заставило предположить, что простоимъ въ Магалетѣ до сдачи Плевны, а потому приказано было озаботиться устройствомъ землянокъ.

23-го октября, въ 9 часовъ утра, полкъ за исключеніемъ 1-го эскадрона, остававшагося въ Княже, былъ выстроенъ на бивуакѣ въ пѣшемъ строю, гдѣ командующій дивизіею генералъ Леоновъ передалъ полку благодарность отъ имени Его Высочества Главнокомандующаго, за молодецкія дѣйствія съ 12-го по 16-е октября и за дѣло 21-го октября.

Хозяйственныя распоряженія.

Со времени перехода нашего черезъ Дунай уже прошло болѣе мѣсяца и въ нѣкоторыхъ предметахъ ощущался большой недостатокъ, почему командующій полкомъ принялъ мѣры для устраненія онаго. Еще въ началѣ по приходѣ въ Магалету, былъ командированъ унтеръ-офицеръ Бѣляевъ въ г. Никополь за покупкою для полка соли и другихъ припасовъ. Унтеръ-офицеръ Бѣляевъ не найдя въ Никополѣ для покупки необходимаго, переправился чрезъ Дунай и закупилъ припасы въ Турну-Могурели. Исполнивъ порученіе, онъ возвратился въ полкъ 23-го октября.

24-го октября былъ командированъ въ Турну-Могурели ветеринарный врачъ съ 8 человѣками кузнецовъ при 4-хъ подводахъ для изготовленія подковъ. Подковы эти по изготовленіи были только частію доставлены въ дер. Новачинъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, а остальныя проданы на мѣстѣ конскому запасу арміи по заключеніи мира въ февралѣ мѣсяцѣ.

Кромѣ того, приказано было привести въ порядокъ мундирную одежду нижнихъ чиновъ и перековать лошадей.

Къ вечеру 23-го числа возвратился на бивуакъ и 1-й эскадронъ, такъ какъ по случаю движенія къ Раховскому

тоссе Лейбъ-Гусаровъ и Улановъ, присутствіе этого эскадрона въ Княжахъ не вызывалось болѣе необходимостію. Чтобы не оставлять безъ наблюденія броды на р. Искеръ, приказано было имѣть постоянно одинъ взводъ отъ дивизіи дежурнымъ, которому и находиться у брода.

24-го числа этотъ постъ занималъ съ 8 часовъ утра до 4-хъ часовъ по полудни взводъ 3-го эскадрона, отъ котораго высылался также разъѣздъ вверхъ по р. Искеру.

Первая раздача Георгіевскихъ крестовъ.

25-го октября происходила первая раздача нижнимъ чинамъ Георгіевскихъ крестовъ, которые пожалованы были за дѣла 12—16 октября по три на эскадронъ и одинъ санитарамъ. Кромѣ того, въ этотъ же день было объявлено, что на Драгунъ возлагается особое важное порученіе, состоящее въ производствѣ усиленной рекогносцировки расположенія непріятеля въ Орханійской долинѣ. Для сего приказано было приготовиться къ выступленію, имѣя запасъ сухарей на 12 дней, считая по одному фунту въ день на человѣка. Эскадроны считали въ строю по 14-ти рядовъ во взводахъ.

ЭКСПЕДИЦІЯ ПРОТИВЪ ГОРОДА ВРАЦЫ.

(Планы IV и II).

26-го октября въ 10-ть часовъ утра, въ составѣ летучей колонны генерала Леонова, полкъ, съ 2-мя орудіями казачьей батареи, выступилъ съ бивуака у д. Магалета и имѣлъ ночлегъ въ этотъ день въ д. Горникъ.

27-го полкъ слѣдовалъ на дд. Каменополь, Горную-Бешевицу, Камень, — въ д. Горную-Кременку. Отъ Магалеты до Каменополя и нѣсколько верстъ далѣе мѣстность, по которой слѣдовалъ отрядъ, была за малымъ исключеніемъ ровная, но усѣянная близъ послѣдней деревни массою камней; далѣе, черезъ Горную-Бешевицу, Камень и проч. начались довольно высокія горы, съ крутыми спусками и подъемами, такъ что орудія втаскивались на гору и спускались съ оной только при помощи спѣшенныхъ артиллеристовъ и драгунъ.

Въ деревняхъ по этому пути, уже встрѣчались вернувшіеся жители, Болгары, успокоенные близостію русскихъ войскъ; они встрѣчали наши войска крайне радушно, выносили солдатамъ хлѣбъ и вино.

Прійдя въ Горную-Кремепку, отрядъ расположился бивуакомъ, съ воспрещеніемъ раскладывать огни, такъ какъ успѣхъ экспедиціи много зависѣлъ отъ скрытности движенія. Свѣдѣнія, добытыя отъ Болгаръ, нѣсколько измѣнили первопачальный планъ, по коему одни Драгуны должны были спачала произвести рекогносцировку Орханійской долины.

Генералъ Леоновъ рѣшился со всѣмъ отрядомъ сдѣлать набѣгъ на Врацу. Въ лѣвой колоннѣ подъ начальствомъ генерала Клодта, при которой находился самъ командующій дивизіею, были полки Конно-Гренадерскій и Драгунскій съ четырьмя орудіями, а въ правую для обхода города съ сѣвера по дорогѣ изъ Рахова въ г. Врацу выдѣленъ былъ Уланскій Его Величества полкъ, съ двумя орудіями.

По показанію болгаръ, во Врацѣ былъ большой складъ продовольствія и городъ охранялся не болѣе какъ тысячью человѣкъ пѣхоты и 200 черкесовъ, артиллеріи же не имѣлось. Чтобы обезпечить свой флангъ и тылъ при движеніи и атакѣ Врацы со стороны Орханіи, генералъ Леоновъ назначилъ дивизіонъ Драгунъ, которому поручено было идти къ Искеру и занять тамъ переправы и броды на дорогѣ изъ Врацы въ Орханіе. Дивизіонъ этотъ, составленный изъ 2-го и 4-го эскадроновъ, ввѣренъ былъ командованію полковника Лихтанскаго.

По узкой, чрезвычайно каменистой дорогѣ, лѣвая колонна подошла 28-го октября въ 10 часовъ утра съ юго-востока, къ горному-кряжу, за которымъ лежалъ у подножія громадныхъ Балканъ городъ Враца. По произведенной полковникомъ Булаковымъ рекогносцировкѣ оказалось, что съ этой стороны турки не ожидаютъ насъ, такъ какъ нигдѣ на упомянутомъ кряжѣ не замѣчено было присутствія конныхъ часовыхъ, тогда какъ на сѣверѣ города, противъ дороги на Рахово, замѣченъ былъ конный пикетъ.

Повидимому турки уже ожидали наступленія нашего съ этой стороны. Сверхъ того замѣчено было нѣсколько окоповъ,

обращенныхъ фронтомъ туда же и въ пяти мѣстахъ по нѣсколько палатокъ.

Отрядъ развернулся въ боевой порядокъ, сначала фронтомъ къ сѣверу и слѣдовалъ въ такомъ направленіи прямо во флангъ турецкимъ окопамъ и лагерю. Съ занятія артиллеріей позиціи и съ открытіемъ огня, Конно-Гренадеры, шедшіе въ эскадронныхъ колоннахъ на полныхъ интервалахъ, правѣе Драгунъ, перемѣнили фронтъ, зайдя правымъ флангомъ впередъ, и стали наступать на турокъ съ фронта. 1-й и 3-й Драгунскіе эскадроны наступали въ прежнемъ направленіи и лѣвѣе артиллеріи.

Пока артиллерія два раза перемѣнила позицію, подвигаясь къ сторонѣ непріятеля, Драгуны шли впередъ перемѣнными аллюрами, имѣя эскадроны на полныхъ интервалахъ. Въ направленіи къ городу были высланы Драгунскіе наѣздники подъ командою корнета графа Толстаго.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, батарея перемѣнила позицію и лишь только открытъ былъ огонь съ этой болѣе близкой дистанціи, а съ сѣвера, противъ города, показались уланы Его Величества, какъ турки бросили свои траншеи и стали отходить къ городу. Командующій полкомъ приказалъ полковнику Дубовскому съ 3-мъ эскадрономъ принять влѣво и слѣдить за дорогою на Орханіе. 3-й эскадронъ двинулся нѣсколько впередъ и сталъ подходить къ городу. Отъ этого эскадрона былъ высланъ впередъ корнетъ Барановскій съ четырьмя драгунами осмотрѣть окраину города, а вслѣдъ за нимъ двинулся и 3-й эскадронъ.

Какъ только отъ корнета графа Толстаго получено было донесеніе, что турки бѣгутъ черезъ городъ, направляясь въ горы, а не на Орханійскую дорогу полковникъ Ковалевскій повелъ весь дивизіонъ на рысяхъ къ городу для преслѣдованія непріятеля, но, получивъ приказаніе черезъ ординарца отъ генерала Леонова, оставилъ въ прикрытіи у орудій лейбъ-эскадронъ, а 3-му эскадрону приказалъ вступить въ городъ и очистить его отъ непріятеля. Едва головной патруль настигъ хвостъ отступающей колонны, какъ турки разсыпались по узкимъ и кривымъ улицамъ города и открыли огонь по коннымъ Драгунамъ.

Патрулемъ командовалъ корнетъ Бараповскій 1-й, первымъ догналъ турокъ вахмистръ Константиновъ и ему удалось ударомъ сабли свалить ѣхавшаго позади конпаго турка. Видя невозможность дѣйствовать на коняхъ въ узкихъ улицахъ города, по которымъ эскадронъ растянулся по три, полковникъ Ковалевскій приказалъ спѣшиться.

Головной первый взводъ тотчасъ же былъ направленъ полковникомъ Дубовскимъ въ одну изъ улицъ вслѣдъ за отступающей пѣхотой, но послѣдняя, перейдя мостъ чрезъ ручей, пріостановилась и встрѣтила Драгунъ залпомъ, причемъ на повалъ убитъ былъ взводный вахмистръ Петровъ. Тогда Драгуны бросились на мостъ и съ крикомъ „ура“ ударили въ штыки. Произошла рукопашная схватка, въ которой особенно отличился рядовой Ильинъ. Заколовъ одного изъ турокъ штыкомъ, онъ замѣтилъ, что другой въ тоже время прицѣливается въ нашего драгуна. Ильинъ моментально вырвалъ штыкъ изъ убитаго и прикладомъ по головѣ свалилъ съ ногъ другаго турка, при чемъ конечно прикладъ разлетѣлся. Ильинъ, увлеченный боемъ, поспѣшилъ къ коноводамъ, перемѣнилъ свое ружье и успѣлъ еще догнать своихъ товарищей.

Между тѣмъ весь эскадронъ драгунъ былъ уже въ дѣлѣ, командиръ эскадрона капитанъ Ахвердовъ принялъ мѣры, чтобы удержать зарвавшихся, и направить людей болѣе стройно, продолжалъ преслѣдованіе, частію по Изгориградскому ущелью, а частію въ горы, куда турки бѣжали въ безпорядкѣ. Находившіеся при эскадронѣ офицеры: штабсъ-капитанъ Ширма 2-й, прапорщикъ Алымовъ 2-й и прапорщикъ Данилевскій, каждый съ своею частію, распоряжались самостоятельно въ боковыхъ улицахъ.

Преслѣдуемые турки, чтобы спастись поскорѣе бѣгствомъ, снимали съ себя верхнюю одежду и амуницію и бросали оружіе, уходя поспѣшно въ ущелье и горы. Кромѣ преслѣдованія бѣгущихъ выстрѣлами, приходилось очищать дома, въ коихъ засѣли и отстрѣливались болѣе храбрые.

При подобной операціи прапорщикъ Данилевскій былъ раненъ ятаганомъ въ бровь, когда, схватившись въ рукопашную, турокъ-офицеръ хотѣлъ нанести ему ударъ, но въ тоже время Данилевскій предупредилъ его и изрубилъ своего противника

Къ 12-ти часамъ дня, когда бой окончился, было насчитано въ улицахъ до 40 непріятельскихъ тѣлъ. Плѣнныхъ было взято около 40 человѣкъ. Въ городѣ было найдено много запасовъ продовольствія, что было весьма кстати, не только для нашей дивизіи, но для войскъ, расположенныхъ у Плевны. По совершенномъ очищеніи города отъ отсталыхъ турецкихъ солдатъ, полки расположились бивуакомъ почти на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ нѣсколько часовъ раньше стояли турки.

Жители Врацы были въ восторгѣ отъ своего освобожденія и приносили на бивуакъ угощеніе для офицеровъ и солдатъ.

Вслѣдствіе смѣлаго натиска и быстраго преслѣдованія турокъ наши потери оказались незначительными, а именно: убитъ унтеръ-офицеръ Петровъ и раненъ легко прапорщикъ Данилевскій.

ДѢЙСТВІЯ ДРАГУНЪ НА Р. ИСКЕРѢ 28 ОКТЯБРЯ.

(Планъ II.)

Въ тотъ же день дивизіонъ (2-й и 4-й эскадроны) полковника Лихтанскаго, отдѣлившійся еще отъ д. Горный-Кремепецъ для занятія переправъ на р. Искерѣ, черезъ которыя шелъ путь на орханійскія позиціи противника, перейдя рѣку Искеръ въ бродъ у д. Дерманцы, встрѣтилъ у дер. Реберково около 200 человѣкъ конныхъ аскеровъ, съ которыми сперва завязали перестрѣлку наѣздники отъ 2-го Эскадрона, а потомъ полковникъ Лихтанскій приказалъ 2-му эскадрону спѣшиться и выбить турокъ изъ д. Реберково. Турки послѣ перестрѣлки отступили въ ущелье, ведущее къ Орханіи. Драгуны преслѣдовали ихъ версты двѣ и за тѣмъ возвратились къ д. Реберково. У насъ потерь не оказалось.

На другой день 2-й эскадронъ прибылъ на бивуакъ въ г. Врацу, а 4-й эскадронъ оставался на р. Искерѣ.

29-го числа эскадронъ, подъ командою капитана Пазимова, имѣлъ дѣло опять съ партіею конныхъ аскеровъ, человѣкъ около 100. Капитанъ Пазимовъ отрядилъ одинъ взводъ съ прапорщикомъ Зенкевичемъ къ д. Люты-Бродъ съ цѣлью занять тамъ переправу и воспрепятствовать отступавшимъ отъ г. Врацы по горамъ туркамъ, пробираться къ Орханійскимъ позиціямъ. Между тѣмъ съ остальнымъ эскадрономъ

Назимовъ направился въ деревню Топчепицу, такъ какъ бѣжавшіе оттуда Болгары объявили, что черкесы грабятъ деревню и рѣжутъ жителей. Отойдя версты двѣ отъ Реберкова, Назимовъ замѣтилъ, что противъ прапорщика Зенкевича направились двѣ партіи конныхъ турокъ, стараясь охватить его съ двухъ сторонъ, тогда онъ на рысяхъ поспѣшилъ на выручку Зенкевичу, а когда турки стали обстрѣливать взводъ Зенкевича съ двухъ сторонъ, онъ подъѣхалъ шаговъ на 400 отъ турокъ, спѣшилъ людей, оставивъ коноводовъ подъ прикрытіемъ наѣздниковъ, началъ поражать турокъ во флангъ залпами. Турки мгновенно повернули назадъ и скрылись въ разсыпную по ущелью и горамъ.

Стоянка у г. Врацы.

Послѣ очищенія Врацы отъ турокъ, на бивуакѣ близъ самаго города, кромѣ Драгунъ и Конно-Гренадеровъ, расположилась и 3-я бригада. Первое время полки получали отъ администраціи города кромѣ ячменя и хлѣба еще и сѣно, которое возилось посредствомъ тысячи каруцъ, собранныхъ турками у города до нашего прибытія и предназначавшихся для транспортовъ въ Плевну. Для перевозки же муки, перемалываемой распоряженіемъ администраціи, съ цѣлію снабженія сю войскъ обложенія Плевны, формировались время отъ времени транспорты, подъ прикрытіемъ особаго конвоя.

Въ распоряженіе комендапта города Конно-Гренадерскаго полка полковника Кетхудова былъ сформированъ особый конвой по взводу отъ четырехъ полковъ. Отъ Драгунскаго полка былъ для этого составленъ сборный взводъ, подъ командою поручика Космачева, въ числѣ 22 человѣкъ конныхъ.

РЕКОГНОСЦИРОВКА ОРХАНІЙСКАГО УЩЕЛЬЯ И ДѢЛО 30 ОКТЯБРЯ.

(Планъ VI).

Предположенная еще ранѣе взятія Врацы рекогносцировка Орханійской долины состоялась 30 октября. Полковникъ Ковалевскій съ 3-мя эскадронами Драгунъ, при 2-хъ орудіяхъ 6-й гвардейской Донской батареи, выступилъ изъ г. Врацы въ $7^1/_2$ часовъ утра по направленію къ переправѣ у Дерманцы

черезъ р. Нскеръ; въ Дерманцахъ присоединился и 4-й эскадронъ. Такъ какъ путь, по которому долженъ былъ слѣдовать отрядъ, еще не былъ вполнѣ изслѣдованъ, а та часть пути, которая была уже извѣстна, представляла для артиллеріи большія трудности, то начальникъ отряда, полковникъ Ковалевскій образовалъ особую піонерную команду изъ двадцати четырехъ человѣкъ съ лопатами и топорами подъ командою штабсъ-капитана Ковалевскаго, которая шла въ головѣ колонны и исправляла дорогу. Дорога шла сперва отъ д. Дерманцы до д. Реберково по узкому карнизу вдоль р. Нскера; въ д. Реберково, пересѣкала въ бродъ, ручей впадающій въ Нскеръ, и за тѣмъ поворачивала на югъ въ ущелье, по дну котораго течетъ довольно значительный ручей. По ущелью дорога извивается, то по крутымъ скатамъ горъ, то по самому руслу ручья, то пересѣкая его въ нѣсколькихъ мѣстахъ, представляя спуски и подъемы, которые затрудняли движеніе артиллеріи.

Командовавшій казачьимъ артиллерійскимъ взводомъ поручикъ Рыковскій съ большимъ умѣніемъ велъ свой взводъ, такъ что орудія преодолѣвали удачно всѣ препятствія; случившаяся небольшая поломка въ одномъ лафетѣ быстро была исправлена на привалѣ и драгуны нисколько не были задержаны артиллеріей.

По горной тропѣ, отдѣлившейся изъ ущелья, на Лютидолъ былъ посланъ капитанъ Мейпандеръ съ полуэскадрономъ 3-го эскадрона и съ приказаніемъ произвести развѣдку къ сторонѣ Новачина.

Не доходя нѣсколько до караулки Дербентъ, головной патруль наткнулся на непріятельскій кавалерійскій постъ, который поскакалъ къ своему резерву, открывшему по головѣ колонны огонь. Оказалось, что ущелье охранялось кавалерійскою частію, въ сто или стопятьдесятъ человѣкъ, которые, видя, что наша колонна остановилась и выслала противъ нихъ только нѣсколько всадниковъ, отступили и заняли западный гребень ущелья. Чтобы очистить себѣ дорогу, пришлось прибѣгнуть къ спѣшиванію и цѣпью стрѣлковъ продолжать наступленіе. При этомъ офицеры 1-го и 2-го эскадроновъ, взявъ ружья у коноводовъ, принимали участіе въ пере-

стрѣлкѣ. Надъ спѣшенными принялъ команду полковникъ Лихтанскій. Наѣздниками командовалъ поручикъ Свищевскій.

Лишь только Драгуны сближались на болѣе дѣйствительный выстрѣлъ, какъ аскеры садились на коней и отойдя на рысяхъ занимали новую позицію, осыпая пулями ущелье. Дальность выстрѣловъ непріятельскихъ до того была велика, что одна Драгунская лошадь 4-го эскадрона была ранена въ хвостѣ всей колонны.

Въ такомъ порядкѣ пришлось двигаться колоннѣ (на протяженіи отъ двухъ до трехъ верстъ) до самой караулки, у которой непріятельская кавалерія повернула въ ущелье, ведущее къ Новачину, и скрылась въ немъ. При этой перестрѣлкѣ былъ смертельно раненъ одинъ Драгунъ, наѣздникъ 2-го эскадрона, рядовой Сергѣевъ.

Мѣстность не позволяла развернуть наши силы, чтобы ускорить очищеніе ущелья отъ непріятеля, да въ этомъ непредвидилось и надобности, такъ какъ выгоднѣе было скрыть свои силы. Путь же пролегалъ по весьма узкому карнизу въ одну колею между обрывомъ и крутыми откосами горъ.

У караулки Дербентъ полковникъ Ковалевскій оставилъ заслонъ изъ полу-эскадрона отъ 3-го эскадрона и зарядный ящикъ съ санитарными двумя повозками, съ остальнымъ же отрядомъ продолжалъ движеніе на д. Рашково. По полученнымъ чрезъ распросы свѣдѣніямъ, нашъ малочисленный отрядъ наступалъ на превосходнаго непріятеля, занимавшаго укрѣпленныя передовыя позиціи у Новачина, въ количествѣ около двухъ тысячъ и у Лютакова около трехъ тысячъ человѣкъ; по этому благоразуміе заставило начальника отряда ограничиться осмотромъ непріятельскихъ позицій, не завязывая дѣла.

По свѣденіямъ, провѣреннымъ въ концѣ кампаніи по турецкимъ источникамъ, въ это время было въ Новачинѣ 6 таборовъ, 3 эскадрона и 6 орудій, а въ Лютаковѣ 6 табаровъ, 5 эскадроновъ и 12 орудій.

Начинало темнѣть, когда отрядъ сталъ подходить къ выходу изъ ущелья. Въ дер. Рашково былъ высланъ на ночь взводъ 1-го эскадрона, подъ командою поручика Гекендорфа, а отрядъ расположился на ночлегъ при выходѣ изъ ущелья въ долину на крутой полугорѣ въ эскадронной колоннѣ,

имѣя одно орудіе снятое съ передка на самой дорогѣ. Взводъ поручика Гекендорфа, прежде чѣмъ занять д. Рашково, прогналъ партію черкесовъ, угонявшихъ болгарскій скотъ, и преслѣдовалъ ее болѣе версты къ д. Радотинъ. Такимъ образомъ турки должны были знать какъ въ Новачинѣ, такъ и въ Люгаковѣ о нашемъ наступленіи и потому отрядъ простоялъ всю ночь въ полной готовности, держа лошадей въ поводу безъ разрѣшенія разводить огни.

Капитанъ Мейпандеръ, отдѣлившись отъ отряда, по горной тропѣ, ведущей на д. Лютидолъ и далѣе къ Новачину, съ цѣлію притянуть на себя вниманіе непріятеля и осмотрѣть его позиціи, къ ночи также достигъ спуска къ Новачинской долинѣ и занялся развѣдками. Два охотника Драгуна, рядовые Гольцовъ и Нистратовъ, пробрались пѣшкомъ въ сумерки въ деревню и подтвердили показаніе болгаръ. По собраннымъ свѣденіямъ оказывалось, что лагерь расположенъ на возвышенности къ югу отъ деревни; по числу огней здѣсь было не менѣе трехъ таборовъ пѣхоты и 150 человѣкъ конницы. Конный бивуакъ былъ впереди, а весь лагерь былъ окруженъ цѣпью часовыхъ въ разстояніи до 100 шаговъ одинъ отъ другаго.

Капитану Мейпандеру было приказано попытаться войти въ связь съ отрядомъ генерала Черевина, находившимся по предположенію у д. Осиковцы на Софійскомъ шоссе, но по расиросамъ оказалось, что сообщеніе съ Осиковцами возможно лишь чрезъ Орханіе, занятое непріятелямъ, по прямому же направленію чрезъ трудно доступные Балканы оно весьма рискованно и требуетъ много времени.

Еще наканунѣ этого дня былъ посланъ изъ г. Врацы одинъ болгаринъ съ запискою въ Осиковцы. Полковникъ Ковалевскій, извѣщая генерала Черевина о своемъ движеніи противъ Люгакова, просилъ содѣйствія его отряда (кавказской казачьей бригады) наступленіемъ со стороны Осиковецъ въ Орханійскую долину. Записка эта, какъ оказалось потомъ, была доставлена по назначенію, но выходъ въ долину былъ запертъ укрѣпленной Правецкой позиціей, взятой гвардейской пѣхотой лишь 11-го Ноября.

Для развѣдки Новачинскаго ущелья былъ посланъ разъѣздъ подъ командой поручика Алымова 1-го отъ полу-эскадрона 3-го

эскадрона, оставленнаго на перекресткѣ у караулки. Поручикъ Алымовъ по огнямъ опредѣлилъ мѣсто лагеря тождественно съ капитаномъ Мейпандеромъ.

Осмотръ непріятельскихъ позицій.

Рано утромъ 31-го октября начальникъ отряда, совмѣстно съ старшими офицерами полка и съ поручикомъ Рыковскимъ, отправился пѣшкомъ на близлежащій Балканскій холмъ, съ котораго открывался видъ на всю Орханійскую котловину передъ Лютаковомъ. Съ восходомъ солнца къ несчастію туманъ скрывалъ долго высокія и отдаленныя мѣста и удалось только разсмотрѣть Лютаковскія укрѣпленія, мѣстность же къ Орханіе и Врачеша залита была густымъ слоемъ тумана. Изъ осмотра этого оказалось, что укрѣпленія Лютакова, числомъ четыре, обращены были фронтомъ, частію къ Рашкову, а частію къ Новачиху; по числу палатокъ въ каждомъ изъ нихъ, слѣдовало заключить, что позиція занята была сильнымъ отрядомъ непріятеля.

Послѣ этой рекогносцировки начальникъ отряда приказалъ поручику Глобы, выждавъ, когда туманъ поднимется, снять на кроки все, что откростся съ ближайшаго къ долинѣ Балканскаго холма. Въ прикрытіе ему назначенъ былъ одинъ взводъ отъ 4-го эскадрона. Поручикъ Глоба оставался на высотахъ Балканов до 3-хъ часовъ, когда туманъ разсѣялся и можно было приступить къ работѣ. Находящемуся въ д. Рашково поручику Гекендорфу также приказано было выждать окончанія работы Глобы и затѣмъ прикрывать бѣженцовъ Болгаръ, которые съ появленіемъ нашего отряда у Орханійской долины, забрали своихъ женщинъ и дѣтей и направились вслѣдъ за возвращавшимся нашимъ отрядомъ. Въ подкрѣпленіе упомянутымъ взводамъ былъ оставленъ въ ущельи и капитанъ баронъ Стемпель съ полу-эскадрономъ отъ 2-го эскадрона.

Возвращеніе отряда изъ рекогносцировки.

Остальная часть отряда двинулась обратно въ 12 час. дня и прибыла въ г. Врацу въ $6^1/_2$ час. пополудни. Оставленные же взводы возвратились только утромъ 1-го ноября. Рекогносцировка эта была весьма рискованнымъ предпріятіемъ, для

такого малочисленнаго отряда (4 эскадрона драгунъ имѣли не болѣе 12-ти рядовъ во взводахъ) въ сравненіи съ непріятелемъ въ десятеро сильнѣйшимъ, причемъ необходимо было двигаться съ артиллеріей, по узкому, усѣянному крупными и острыми камнями ущелью, не иначе какъ шагомъ. на протяженіи пятнадцати верстъ.

Незначительный заслонъ у Новачина не могъ бы оказать серьезной задержки предпріимчивому противнику, которому достаточно было выслать даже одинъ таборъ пѣхоты изъ Новачинской укрѣпленной позиціи къ карауликѣ Дербентъ или чрезъ Лютидолъ, чтобы, расположившись въ ущеліи, въ тылу отряда, поставить его въ критическое положеніе.

Съ возвращеніемъ полка въ гор. Врацу, приказано было высылать по полу-эскадрону драгунъ къ переправамъ на р. Искерѣ.

РАЗВѢДКА ПОРУЧИКА ГР. РЕБИНДЕРА, У Д. КРИВОДОЛЪ.

(Планъ II).

1-го ноября командовавшій Врацскимъ отрядомъ (за отсутствіемъ генерала Леонова, командиръ 3-й бригады генералъ-маіоръ, гр. де-Вельменъ), получивъ извѣстіе, что къ сѣверу у д. Лилачъ находилась непріятельская пѣхота и черкесы, и предполагая, что это какая-то заблудившаяся непріятельская колона, двигавшаяся изъ Ломъ-Паланки или Видина, направилъ изъ Врацы три летучихъ коллоны. Въ эту экспедицію были назначены два эскадрона драгунъ (1-й и 4-й эскадроны), изъ которыхъ 1-й эскадронъ по диспозиціи былъ назначенъ въ правую колону, а 4-й въ лѣвую. Правой колоной командовалъ полковникъ Дубовскій. Пріѣдя на назначенное по диспозиціи мѣсто и не получивъ никакихъ свѣденій о непріятелѣ, полковникъ Дубовскій отправилъ разъѣздъ изъ 5-ти челов. гродненскихъ гусаръ подъ командою поручика Драгунскаго полка гр. Ребиндера. На обязанность Ребиндера возлагалось идти на д. Лилачъ и далѣе до встрѣчи съ противникомъ.

Хотя наканунѣ, вечеромъ, гродненцы даже имѣли дѣло съ черкесами почти у самаго города Врацы, причемъ былъ убитъ

взводный унтеръ офицеръ того полка, по впродолженіи ночи они потеряли слѣдъ непріятеля и утромъ никакихъ свѣденій не доставили. Колонамъ, занявшимъ по диспозиціи свои мѣста, приказано было оставаться на мѣстѣ впредь до приказанія.

Графъ Ребиндеръ, дойдя до д. Чирепъ, а потомъ Лилачъ по лѣсной тропѣ, не нашелъ тамъ турокъ, но изъ распросовъ жителей узналъ, что они были и имѣли ночлегъ въ Лилачѣ и что рано утромъ направились на д. Криводолъ. графъ Ребиндеръ пошелъ вслѣдъ за ними и, не доходя до д. Криводолъ, наткнулся на черкесовъ, числомъ около 20-ти человѣкъ, при чемъ, пользуясь мѣстностію, графъ Ребиндеръ, не обнаруживая слабаго своего разъѣзда, спѣшилъ трехъ гусаръ и завязалъ перестрѣлку съ черкесами. Въ это же время онъ замѣтилъ, что турецкая пѣхота около двухъ таборовъ, снялась съ позиціи у д. Криводолъ и потянулась въ гору къ сѣверу. Черкесы тоже потянулись вслѣдъ за пѣхотою на рысяхъ. При этой перестрѣлкѣ была убита одна лошадь гусара.

Графъ Ребиндеръ, прослѣдивъ направленіе турокъ, возвратился назадъ въ $5^1/_2$ часовъ по-полудни и нашелъ уже отрядъ на бивуакѣ у Врацы. Между тѣмъ по отправленіи графа Ребиндера съ разъѣздомъ въ 9 часовъ утра, полковникъ Дубовскій получилъ въ $9^1/_2$ часовъ приказаніе, на рысяхъ присоединиться къ главному отряду, куда и прибылъ въ 10 часовъ утра. Здѣсь отрядъ простоялъ до 12-ти часовъ дня и, не получая никакихъ извѣстій о непріятелѣ, возвратился на бивуакъ.

По показанію поручика графа Ребиндера и гусаръ, черкесы увезли съ собою одного убитаго.

ПЕРВАЯ УСИЛЕННАЯ РЕКОГНОСЦИРОВКА Г. БЕРКОВАЦА.

(Планъ II и V).

Расположеніе кавалеріи у г. Врацы возлагало на нее обязанность освѣтить мѣстность къ западу, такъ какъ по слухамъ въ городѣ Берковацѣ находился сильный отрядъ непріятеля. Чтобы раскрыть силы послѣдняго, командующій дивизіею генералъ Леоновъ командировалъ въ г. Берковацъ отрядъ изъ 4-хъ эскадроновъ при двухъ орудіяхъ подъ командою флигель адъютанта полковника барона Оффенберга. Отрядъ этотъ со-

ставляли: 4-й эскадронъ конно-гренадеръ, 3-й эскадронъ драгунъ, два эскадрона уланъ Его Величества и взводъ 2-й гвардейской конной батареи. Съ 3-мъ эскадрономъ драгунъ отправился и командиръ 2-го дивизіона полковникъ Дубовскій.

2-го Ноября въ 2 часа пополудни 3-й эскадронъ приготовился уже къ выступленію, какъ прибылъ на бивуакъ флигель адъютантъ полковникъ Раевскій, присланный Государемъ Императоромъ въ г. Врацу, чтобы благодарить драгунъ отъ имени Его Величества за молодецкую ихъ службу и за храбрость, оказанную ими при взятіи г. Враца, и привезъ съ собою георгіевскіе кресты для нижнихъ чиновъ. Громкое „ура“ было отвѣтомъ на слова полковника Раевскаго, передававшаго Монаршую милость. Затѣмъ 3-й эскадронъ двинулся на соединеніе съ отрядомъ полковника Оффенберга.

Погода была сырая,—шелъ мелкій дождь. Къ ночи отрядъ прошелъ дер. Бела и въ трехъ верстахъ далѣе остановился на ночлегъ. Ночь была до того сыра и холодна, что никто не ложился спать, предпочитая въ ожиданіи разсвѣта грѣться у жалкихъ костровъ, съ большимъ трудомъ разведенныхъ изъ мелкаго кустарника и мокрой кукурузы. На другой день отрядъ выступилъ далѣе; на пути пришлось переходить въ бродъ рѣчку Батулью, гдѣ вслѣдствіе крутыхъ спусковъ, изрытыхъ камнями, переправа артиллеріи задержала эскадроны.

Дойдя до д. Хаджиларъ, начальникъ отряда получилъ извѣстіе отъ высланнаго въ эту деревню еще ранѣе эскадрона конно-гренадеръ, что со стороны Берковаца показалось около сотни черкессовъ; Баронъ Оффенбергъ приказалъ конно-гренадерамъ оттѣснить черкессовъ, а самъ продолжалъ идти впередъ. Драгуны слѣдовали въ хвостѣ колонны за артиллеріей.

Когда отрядъ подошелъ къ котловинѣ, въ которой расположенъ г. Берковацъ, и остановился на горѣ, откуда начальникъ отряда сталъ слѣдить за дѣйствіями конно-гренадеръ, преслѣдующихъ отрядъ черкессовъ, то въ тоже время было замѣчено, что къ югу отъ Берковаца подымается въ гору колонна пѣхоты, величиною отъ 250 до 300 человѣкъ. Полковникъ баронъ Оффенбергъ приказалъ полковнику Дубовскому съ эскадрономъ драгунъ идти вслѣдъ за нею и преслѣдовать ее. Эскадронъ рысью спустился съ горы и, пройдя версты три и переѣхавъ

долину, сталъ взбираться на гору вслѣдъ за отступавшими турками.

Наѣздники шли впереди эскадрона и, выѣхавъ на гору, настигли отступающую цѣпь непріятельскихъ стрѣлковъ и завязали съ нею перестрѣлку. Густой туманъ лежалъ на вершинахъ горъ и скрывалъ силы непріятеля. Не смотря на это, драгуны-наѣздники, предводимые унтеръ-офицеромъ Кутицкимъ, смѣло наѣдали на турецкую цѣпь и заставляли ее быстро отступать. Опасаясь, чтобы въ туманѣ не попасть на засаду и не понести большихъ потерь, полковникъ Дубовскій приказалъ эскадрону спѣшиться, а коноводовъ скрылъ за горой.

Первый полуэскадронъ спѣшенныхъ подъ командою поручика Стольгане немедленно былъ направленъ въ гору за турками, а второй, подъ командою штабсъ-капитана Ширмы 2-го, въ д. Клисуру, лежащую правѣе горы, въ ущельи, по которому проходило шоссе изъ Берковаца на г. Софію. Вскорѣ поручикъ Стольгане завязалъ перестрѣлку съ турками и продолжалъ тѣснить ихъ, а штабсъ-капитанъ Ширма, пройдя черезъ деревню, вышелъ на шоссе и угрожалъ фланту турокъ. Преслѣдованіе непріятеля продолжалось на протяженіи двухъ верстъ за д Клисуры. Это энергическое преслѣдованіе непріятеля 3-мъ эскадрономъ подъ командою капитана Ахвердова, не давало отступающему непріятелю возможности опомниться, турецкіе пѣхотинцы бросали аммуницію, патроны, и даже ружья. Верстахъ въ двухъ за д. Клисура, полковникъ Дубовскій получилъ приказаніе отступать и присоединиться къ отряду, который, обнаруживъ превосходныя силы турокъ въ Берковацѣ, по приказанію полковника барона Оффенберга началъ отступленіе.

Полковникъ Дубовскій, притянулъ къ себѣ коноводовъ, по сигналу собралъ увлекшихся преслѣдованіемъ спѣшенныхъ драгунъ и присоединился къ отряду въ $3^1/_2$ часа пополудни.

При обратномъ движеніи Драгуны шли въ хвостѣ колонны и прикрывали санитарныя повозки, на которыхъ везли до 12-ти человѣкъ раненныхъ Конно-Гренадеръ и Уланъ. По свѣдѣніямъ отъ болгаръ оказалось, что непріятельская пѣхота, только что имѣвшая дѣло съ драгунами, принадлежала къ отряду, прибывшему въ ночь на 3-е число изъ Софіи въ числѣ 1,500 человѣкъ и что въ 4-хъ или 5-ти верстахъ къ югу

отъ д. Клисуры на перевалѣ есть турецкое укрѣпленіе съ двумя орудіями.

Обратное движеніе отряда было довольно затруднительно, такъ какъ пришлось идти въ темную ночь, а начальникъ отряда, имѣя въ виду трудный и опасный переходъ черезъ р. Батунью, не рѣшился остановиться на отдыхъ ранѣе переправы. Перейдя же рѣчку, отрядъ былъ остановленъ для ночлега.

Хотя при отрядѣ не было ни одного доктора, и первоначальная перевязка раненныхъ произведена была фельдшеромъ, тѣмъ не менѣе положеніе ихъ было чрезвычайно трудно. Помѣщаясь въ тряской телегѣ, при каменистой дорогѣ, они испытывали страшныя мученія, подобныя тѣмъ, которыя испыталъ наѣздникъ драгунъ 2-го эскадрона, раненный при рекогносцировкѣ Орханійскаго ущелья 31-го октября и умершій на пути между Реберковымъ и Дерманцами.

Полковникъ баронъ Оффенбергъ возвратился съ отрядомъ во Врацу 4-го ноября въ полдень.

ВТОРАЯ УСИЛЕННАЯ РЕКОГНОСЦИРОВКА Г. БЕРКОВАЦЪ.

(Планъ II и V).

Между тѣмъ признано было желательнымъ освѣтить путь сообщенія г. Берковаца къ Ломъ-Паланкѣ. Порученіе это было возложено на командующаго полкомъ полковника Ковалевскаго, но какъ явившійся при этомъ полковникъ баронъ Оффенбергъ лично доложилъ командующему дивизіей о результатѣ своей рекогносцировки Берковаца, то полковникъ Ковалевскій испросилъ разрѣшенія генерала Леонова повторить рекогносцировку этого города со стороны Ломъ-Паланки, откуда турки менѣе всего должны были ждать нашего появленія, такъ какъ въ Ломъ-Паланкѣ находился также отрядъ турокъ.

Разрѣшеніе послѣдовало; въ экспедиціонный отрядъ назначенъ былъ дивизіонъ Драгунъ, полковника Лихтанскаго, изъ 1-го и 4-го эскадроновъ при двухъ орудіяхъ 6-й гвардейской Донской батареи подъ командою поручика Рыковскаго.

4-го ноября отрядъ выступилъ изъ г. Враца въ 9-ть часовъ утра. Подойдя въ 1-мъ часу дня къ дер. Криводолъ, ясно было видно мѣсто бивуака табора аскеровъ, которые, по

показаніямъ жителей, останавливались здѣсь 1-го ноября и въ тотъ же день, съ 3-мя орудіями, ушли черезъ д. Липинъ къ Берковацу. Тѣ же болгары сообщили, что въ деревнѣ находятся два аскера. Желая воспользоваться случаемъ добыть плѣннаго для распросовъ, командующій отрядомъ приказалъ поручику Тудерусу съ головнымъ патрулемъ изъ 8 человѣкъ, скакать въ деревню и захватить этихъ турокъ живьемъ. Миновавъ деревню, патруль замѣтилъ уходящую въ гору, по направленію къ д. Райковицы, партію аскеровъ въ количествѣ одного взвода. Не останавливаясь передъ несоразмѣрностію силъ, патруль поскакалъ вслѣдъ за турками, а поручикъ Тудерусъ съ частію этого патруля обогнулъ гору и заградилъ путь отступленія туркамъ.

Аскеры залегли было въ канавѣ и открыли по драгунамъ стрѣльбу, но вскорѣ положили оружіе въ числѣ 27-ми человѣкъ. Эта партія, по показанію плѣнныхъ, ушла изъ Рахова и пробиралась къ Балканамъ.

Остановившись на ночлегъ въ д. Криводолъ, полковникъ Ковалевскій выслалъ съ вечера два разъѣзда по 4 человѣка каждый, подъ командою прапорщика Назимова и корнета графа Толстаго. Первому приказано было идти черезъ Липинъ, Бальевцы и Песошницы; а другому черезъ Райковицы, Липинъ, Стубель, Бакиповцы на Кутловицы, при чемъ оба разъѣзда должны были проникнуть на шоссе и испортить телеграфъ. Разъѣзды эти исполнили порученіе въ точности: они прошли на шоссе, испортили въ двухъ пунктахъ телеграфъ и присоединились къ отряду 6-го числа въ д. Гаушанцахъ, когда отрядъ отдыхалъ послѣ нападенія на г. Берковацъ. Прапорщикъ Назимовъ наткнулся въ д. Боровцы на партію конныхъ аскеровъ и былъ встрѣченъ ими выстрѣлами, но уклонился въ дубнякъ и продолжалъ порученную ему развѣдку.

На второй день 5-го ноября отрядъ двинулся далѣе. Полковникъ Ковалевскій отрядилъ полуэскадронъ подъ командою капитана Мейландера въ д. Кутловицу, поручивъ ему прикрывать отрядъ со стороны Ломъ-Паланки, остальная же часть слѣдовала черезъ Липинъ, Стубель и Сумеръ на Песошницу: здѣсь встрѣтилось непреодолимое препятствіе для движенія

артиллеріи, почему отрядъ свернулъ на Гаупанцы и въ 4 часа по полудни за утомленіемъ лошадей долженъ былъ остановиться на ночлегъ.

6-го ноября спявшись съ бивуака до разсвѣта отрядъ вышелъ на шоссе у Боровецкой мельницы; здѣсь оказалось, что одинъ болгаринъ изъ д. Боровцы, далъ знать, стоявшему на мосту непріятельскому пикету о нашемъ движеніи, этимъ объяснилась неудача захватить этотъ пикетъ взводомъ прапорщика Зенкевича, который высланъ былъ черезъ д. Бальовицы въ тылъ пикету.

Въ 9 часовъ утра отрядъ подошелъ къ Берковацкой долинѣ съ сѣвера, гдѣ, въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ города, былъ остановленъ, а начальникъ отряда совмѣстно съ полковникомъ Лихтанскимъ и поручикомъ Рыковскимъ, поскакалъ впередъ для рекогносцировки позиціи непріятеля. Глазамъ представилось къ югу ущелье (гдѣ дѣйствовалъ, 3-го числа, 3-й эскадронъ Драгунъ), по дорогѣ въ Софію; близъ коего видѣлись палатки довольно значительнаго лагеря, къ западу самый городъ, на восточной опушкѣ котораго укрѣпленія въ видѣ насыпей, по обѣимъ сторонамъ большаго зданія повидимому казармы. Однакоже невозможно было замѣтить никакого движенія у непріятеля, безъ сомнѣнія извѣщеннаго о нашемъ приближеніи отступившимъ отъ моста пикетомъ.

Полковникъ Ковалевскій рѣшился сблизиться съ городомъ, почему сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: капитана Назимова съ полу-эскадрономъ 4-го эскадрона направилъ къ югу для наблюденія за лагеремъ у Софійскаго ущелья и дорогою во Врацу. Прапорщика Зенкевича выслалъ въ авангардъ съ однимъ взводомъ 4-го эскадрона съ приказаніемъ слѣдовать прямо къ городу. Полковнику Лихтанскому съ остальными 3-мя взводами и артиллеріей продолжать наступленіе по шоссе.

Когда наѣздники отъ авангарда подошли на ружейный выстрѣлъ къ землянымъ окопамъ, оттуда раздались по нимъ ружейные выстрѣлы; взводъ былъ отозванъ къ отряду, продолжавшему двигаться во взводной колоннѣ по шоссе на полныхъ рысяхъ. У непріятеля послышались сигналы рожка, а за насыпями замѣчено было движеніе.

Въ 700 саженяхъ отъ города колонна свернула съ шоссе влѣво, орудія спялись съ передковъ, имѣя съ обѣихъ сторонъ шоссе въ прикрытіе по полу-эскадрону отъ 1-го эскадрона, тогда какъ наѣздники прапорщика Зенкевича охраняли правый флангъ отряда.

Первый выстрѣлъ въ казарму былъ очень удаченъ, граната разорвалась въ срединѣ двора, гдѣ собиралась пѣхота непріятеля, вслѣдъ за симъ поспѣшившая за свои окопы и обстрѣливаемая слѣдующими выстрѣлами; появившаяся на опушкѣ партія конныхъ была разсѣяна шрапнелью. Наконецъ послѣ нѣсколькихъ нашихъ выстрѣловъ непріятель сталъ отвѣчать изъ орудій, сначала изъ одного, стоявшаго на лѣвомъ флангѣ позиціи, а затѣмъ изъ другаго, поставленнаго у казармы. Затѣмъ началось артиллерійское состязаніе.

Гранаты непріятеля ложились въ направленіи нашихъ орудій и прикрытія, но перелетали и разрывались позади. Лишь послѣ десятка выстрѣловъ турки пристрѣлялись: одна граната разорвалась между батареею и прикрытіемъ.

Непріятельская пѣхота въ свою очередь не смотря на дальность обстрѣливала наше конное прикрытіе; пули иногда свистѣли между орудіями и полу-эскадронами, но какъ онѣ, такъ равно и гранаты не задѣвали никого.

Между тѣмъ со стороны лагеря въ Софійскомъ ущельи противъ нашего лѣваго фланга, по донесенію разъѣздовъ капитана Назимова, послышался стукъ колесъ и движеніе войска. Раздавшійся вслѣдъ за симъ пушечный выстрѣлъ съ этой стороны подтвердилъ это донесеніе. Такимъ образомъ силы противника достаточно выяснились, а потому, считая задачу свою выполненною, начальникъ отряда приказалъ отступать.

Одинъ взводъ 4-го эскадрона, подъ командою поручика Глоба, высланъ былъ занять мостъ на шоссе, находящійся въ тылу отряда верстахъ въ двухъ, изъ опасенія, что непріятельская кавалерійская партія, направившаяся въ началѣ дѣла къ сѣверу, предупредитъ отрядъ въ этомъ важномъ пунктѣ. Въ 10 часовъ артиллерія взяла на задки и на рысяхъ вышла изъ-подъ выстрѣловъ непріятельскихъ, имѣя въ прикрытіи 1-и эскадронъ. Затѣмъ отрядъ благополучно прошелъ Гаушанцы.

Стубель, Урвене, Бабино и Власатицу, гдѣ имѣлъ ночлегъ, а 7-го ноября въ 11 часовъ утра возвратился во Врацу.

Изъ этихъ двухъ рекогносцировокъ г. Берковаца выяснилось, что непріятель намѣренъ отстаивать эту позицію, лежащую на полпути между Виддиномъ и Софіею.

Послѣ первой рекогносцировки полковника Оффенберга, турки усилили оборону города новыми укрѣпленіями и повидимому притянули ту часть войскъ, которая охраняла перевалъ за дер. Клисурой. И дѣйствительно до самаго начала декабря Берковацъ былъ занятъ 3-мя таборами, но сообщеніе этого гарнизона съ Ломъ-Паланкой окончательно было прервано расположеніемъ на шоссе у Кутловицъ сначала Харьковскихъ улановъ, а потомъ гвардейскихъ уланъ Его Величества, эскадронъ коихъ занялъ безъ боя городъ, когда гарнизонъ его въ началѣ декабря отступилъ къ перевалу.

8-го ноября 2-й эскадронъ перешелъ въ Дрмапцы съ приказаніемъ учредить летучую почту по Искеру до д. Романъ, гдѣ находился почтовый уланскій постъ. Этой мѣрою Врацскій отрядъ входилъ въ связь съ главными силами генерала Гурко, сосредоточившимися въ Осиковицахъ для наступленія къ Балканскимъ переваламъ.

ДѢЛО ПОДЪ НОВАЧИНОМЪ.

(Планъ VI).

9-го ноября на бивуакъ у города Врацы доставлена была по выше упомянутой летучей почтѣ, отъ генерала Гурко диспозиція на 10 число.

Согласно диспозиціи этой полки л.-гв. Драгунскій и конно-гренадерскій съ 2-ю гвардейской конной батареей должны были демонстрировать противъ Лютакова и Новачина въ то время, какъ пѣхота генералъ-адъютанта графа Шувалова произведетъ атаку на Правецкую позицію.

Предшествовавшая рекогносцировка Орханійскаго ущелья показала всю его неудобопроходимость; по этому командующій дивизіею генералъ-маіоръ Леоновъ рѣшилъ уменьшить число войскъ, назначенныхъ для этой демонстраціи и назначилъ по три эскадрона отъ обоихъ гвардейскихъ Драгунскихъ

полковъ и конную батарею полковника Таля, ввѣривъ начальство всею колонной генералъ-маіору Клоту, командиру 1-й бригады дивизіи.

Отъ л.-гв. Драгунскаго полка были назначены въ экспедицію 3-й и 4-й эскадроны и взводъ 1-го эскадрона; по прибытіи въ Дрманцы къ частямъ этимъ долженъ былъ присоединиться полу-эскадронъ 2-го эскадрона.

Такъ какъ Драгуны недавно только производили нѣсколько усиленныхъ рекогносцировокъ, то эскадроны, назначенные въ экспедицію, оставивъ слабыхъ и больныхъ лошадей на бивуакѣ у Врацы, могли выступить лишь въ 10-рядномъ составѣ при 12-ти унтеръ-офицерахъ въ эскадронѣ.

Демонстрацію предположено было сдѣлать такимъ образомъ: 4 эскадронамъ съ 4 орудіями, подъ личной командой генерала Клота, дѣйствовать противъ Лютакова, а дивизіону драгунъ съ двумя орудіями, подъ командой полковника Лихтанскаго, направиться къ Новачину. Обоимъ отрядамъ вмѣнялось въ обязанность: открывъ огонь по непріятелю въ 9 часовъ утра, поддерживать бой до 3-хъ часовъ по полудни, чтобы отвлечь вниманіе турецкихъ резервовъ отъ предполагаемой атаки на Правецкую позицію.

9-го Ноября въ 10-мъ часу утра отрядъ снялся съ бивуака и двинулся по знакомой драгунамъ дорогѣ на Дрманцы. Погода сначала была благопріятная, но, по мѣрѣ приближенія къ бродамъ чрезъ Искеръ у этого селенія, небо хмурилось и отрядъ остановился въ полдень на бивуакѣ 2-го эскадрона, оронаемый мелкимъ дождемъ. Чтобы дать время изготовиться стоявшему здѣсь въ видѣ наблюдательнаго поста и резерва для постовъ летучей почты полу-эскадрону 2-го эскадрона, отряду сдѣланъ былъ небольшой привалъ.

За неимѣніемъ въ Дрманцахъ подводъ, посланы были люди въ ближайшую деревню Брусенъ съ приказаніемъ собрать нѣсколько подводъ на случай перевозки раненыхъ. Въ деревню же Своды былъ посланъ поручикъ Стольгане съ разъѣздомъ изъ 3-хъ драгунъ 3-го эскадрона, чтобы войти въ связь съ баталіономъ пѣхоты, тамъ расположеннымъ.

Командиру этого баталіона сообщалось о предполагаемой демонстраціи, на случай, если бы онъ счелъ возможнымъ

оказать свое содѣйствіе. Получивъ отвѣтъ, что безъ приказанія баталіонъ не оставитъ деревни, поручикъ Стольгане, прибывшій въ Своды лишь въ 12-мъ часу ночи, переночевалъ здѣсь, а на другой день рано утромъ выѣхалъ прямо на Скривены, по пути, указанному ему корнетомъ Л.-Гв. Уланскаго полка Будбергомъ.

Не доѣзжая верстъ двухъ до Скривены, разъѣздъ встрѣтилъ бѣгущихъ болгаръ изъ этой деревни, занятой по ихъ словамъ черкесами. Вскорѣ донеслись раскаты орудійнаго и трескотня ружейнаго огня и поручикъ Стольгане, видя, что направляется въ тылъ противнику, повернулъ чрезъ Лютидолъ и, въ 6-мъ часу вечера, выѣхалъ въ Орханійское ущелье, по которому уже слѣдовали раненные офицеры и солдаты Новачинскаго отряда. Присоединивъ къ своему разъѣзду нѣсколько человѣкъ изъ числа конвоировавшихъ раненныхъ, поручикъ Стольгане остановился противъ Лютидольскаго поворота съ цѣлію прикрыть отступающихъ раненныхъ отъ возможнаго появленія черкесовъ со стороны Лютаго-Дола. По полученіи же свѣденія, что весь отрядъ отступаетъ, поручикъ Стольгане въ 8-мъ часу вечера прибылъ въ Дрманцы, гдѣ собралъ всѣхъ раненыхъ въ ожиданіи прибытія отряда.

При выступленіи въ экспедицію люди имѣли на сѣдлахъ 6-ти-дневный запасъ сухарей, по одному фунту варенаго мяса и двухъ-дневный запасъ фуража.

Въ 1-мъ часу дня коллонна тронулась въ путь далѣе. Составъ офицеровъ въ эскадронахъ Л.-Гв. Драгунскаго полка былъ слѣдующій:

2-го эскадрона полуэскадронъ: капитанъ баронъ фонъ-Стемпель, поручикъ Свищевскій и прапорщикъ Велинскій.

3-ій эскадронъ: (кромѣ разъѣзда поручика Стольгане) капитанъ Ахвердовъ, штабсъ-капитанъ Ширма 2-й, прапорщики: Алымовъ 1-й и Алымовъ 2-й.

4-й эскадронъ: капитанъ Мейландеръ, назначенный командующимъ эскадрономъ, за болѣзнію капитана Назимова, оставшагося при штабѣ полка подъ Врацой; поручикъ Тудерусъ, прапорщики Зенкевичъ, Назимовъ 2-й и прикомандированный къ полку корнетъ графъ Толстой. Поручикъ Глоба, какъ спи-

мавшій кроки съ Лютаковской позиціи, назначенъ былъ состоять при генералѣ Клотѣ.

1-го эскадрона взводъ поручика Гекендорфа. Сверхъ того въ экспедицію отправился по собственному желанію полковой адъютантъ прапорщикъ Даниловскій.

При полуэскадронѣ 2-го эскадрона, занимавшемъ почту, оставались штабсъ-капитанъ Гульковскій и поручикъ Пыжовъ; но первый изъ нихъ присоединился къ отряду у караулки Дербентъ, по исполненіи даннаго ему порученія разставить посты летучей почты.

Санитарную часть составляли: младшій врачъ Прутенскій, 3 фельдшера, 4 санитара съ носилками, всѣ верхомъ.

Вслѣдъ за рекогносцировкой 30 октября было нѣсколько большихъ дождей, дорога еще болѣе испортилась, движеніе артиллеріи сильно затруднилось. Колонна, растянувшаяся въ одинъ или два копя, крайне задерживалась орудіями и ящиками во время слѣдованія по обрывистому берегу Искера, между Дрманцами и Реберковымъ. Подъемъ и спускъ у послѣдней деревни, не болѣе версты длиною, потребовалъ болѣе часу. Эскадронъ Драгунъ, назначенный помогать артиллеріи, всю эту часть пути слѣдовалъ спѣшившись при орудіяхъ. Только къ 5-ти часамъ вечера отрядъ сталъ подтягиваться къ перекрестку дорогъ у караулки Дербентъ.

Здѣсь полковникъ Лихтанскій получилъ приказаніе присоединить къ себѣ два орудія капитана Усова и расположиться у караулки на ночлегъ. Генералъ же Клотъ съ конно-гренадерскими эскадронами и 4-мя орудіями свернулъ на Рашково.

Для заслона со стороны Новачина, былъ посланъ взводъ, 3-го эскадрона, подъ командой прапорщика Алымова 2-го, съ порученіемъ выслать разъѣздъ, къ непріятелю. Прапорщикъ Алымовъ выступилъ, въ 10 часу вечера, по ущелью къ Новачину и отойдя версты двѣ остановился со взводомъ, а рядового Шишилова съ 3-мя Драгунами послалъ далѣе впередъ на развѣдку. Разъѣздъ этотъ вскорѣ вернулся за невозможностію наблюдать что-либо по случаю сильнаго тумана; слѣдующій разъѣздъ подъ командой рядоваго Приходько, хотя и прослѣдовалъ далѣе версты на три, но наступившая темнота окончa-

тельно воспрепятствовала развѣдкѣ и заставила Приходько вернуться ко взводу.

Въ 3 часа утра 10-го ноября прапорщикъ Алымовъ 2-й, былъ смѣненъ корнетомъ графомъ Толстымъ, который прибылъ со взводомъ 4-го эскадрона.

Въ ночь на 10-е ноября получена была записка, за подписью и. д. начальника штаба капитана Храповицкаго, слѣдующаго содержанія:

Полковнику Лихтанскому.

„Имѣется въ виду завтра дѣйствовать противъ Лютаковскихъ укрѣпленій изъ всѣхъ 6 орудій 2-й батареи, не отдѣляя двухъ орудій противъ Новачина. Вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ послѣ рекогносцировки артиллерійской позиціи, имѣющей быть произведенною завтра на разсвѣтѣ. По этому командиръ отряда приказалъ завтра съ разсвѣтомъ выслать къ Новачину 1½ эскадрона, которымъ не вдаваться въ бой съ непріятелемъ, но служить заслономъ на случай возможнаго наступленія непріятеля по дорогѣ отъ Новачина къ караулкѣ. Остающемуся эскадрону съ двумя конными орудіями оставаться у караулки до полученія приказанія.“

Во исполненіе этого приказанія полковникъ Лихтанскій назначилъ въ прикрытіе артиллеріи у караулки 3-й эскадронъ, для охраненія вьюковъ полувзводъ 1-го эскадрона подъ командой взводнаго унтеръ-офицера Петрушина, а для производства демонстраціи остальные: 4-й эскадронъ и полу-эскадронъ 2-го эскадрона.

Сверхъ того поручику Гекендорфу приказано было съ 13-ю Драгунами его взвода 1-го эскадрона разставить почту отъ караулки до дер. Своды.

Поручикъ Гекендорфъ выступилъ въ 5 часовъ утра обратно по ущелью на Дрманцы; у мельницы, гдѣ раненъ былъ Драгунъ во время рекогносцировки 30-го октября, свернулъ въ гору на Лютый-Долъ и оставилъ посты въ послѣдней деревнѣ, Топченицѣ и Липницѣ. Не доходя до Своды, поручикъ Гекендорфъ встрѣтилъ возвращающійся разъѣздъ поручика Стольгане, отъ котораго узналъ, что Своды занята баталіономъ преображенцевъ и эскадрономъ гвардейскихъ уланъ. Ночью

почтовые дали знать въ Своды о бывшемъ дѣлѣ у Новачина и передали словесное приказаніе по снятіи почты слѣдовать прямо на Врацу. Предположивъ ущелье занятымъ турками, поручикъ Гекендорфъ, выступивъ 11-го въ 6 часовъ утра, направился по страшнымъ горамъ чрезъ Спнебродъ на Дрманцы, гдѣ въ 8 часовъ вечера присоединился къ 1-му эскадрону.

10-го ноября въ 7-мъ часу утра лѣвая колонна, имѣя въ головѣ полу-эскадронъ капитана барона Стемпеля, двинулась отъ караулки въ Новачинское ущелье; головному патрулю изъ трехъ человѣкъ при унтеръ-офицерѣ велѣно было держаться не далѣе полуверсты впереди, чтобы преждевременно не обнаружить себя. Густое облако окутывало горы и стлалось почти по землѣ. Драгуны шли въ глубокой тишинѣ, но, не пройдя и двухъ верстъ, тишина эта нарушилась стукомъ колесъ. Это были орудія капитана Усова, нагонявшія отрядъ вслѣдствіе вновь полученнаго утромъ приказанія генерала Клота. Въ этомъ новомъ приказаніи цѣль отряда совершенно измѣнялась. Полковнику Лихтанскому предоставлялась активная роль, но къ сожалѣнію силы колонны не увеличились, а обременились обязанностію прикрывать артиллерію. 3-й эскадронъ Драгунъ, оставленный у караулки, притянутъ былъ къ правой колоннѣ для прикрытія батареи полковника Таля, занявшей позицію на крутомъ Балканѣ, противъ Радотина, такъ какъ всѣ конно-гренадерскіе эскадроны назначались для дѣйствія противъ этой деревни и Лютакова. Къ сожалѣнію занятая съ большимъ трудомъ артиллеріей позиція оказалась слишкомъ отдаленною и орудія пришлось спустить внизъ, такъ что вся дѣятельность правой колонны ограничилась занятіемъ Радотина конно-гренадерами.

Выше упомянутое новое приказаніе изложено было въ запискѣ слѣдующаго содержанія:

Полковнику Лихтанскому.

„Командиръ отряда приказалъ Вамъ дѣйствовать сего 10-го числа отдѣльно противъ укрѣпленій Новачина съ $1^1/_2$ эскадронами и 2-мя конными орудіями отъ 2-й батареи. Открыть огонь по возможности въ 9 часовъ утра, если будетъ достаточно ясно, и продолжать до 3-хъ часовъ по полудни, послѣ

чего, если не будетъ обстоятельствъ тому препятствующихъ, отойти къ караулкѣ. Изъ остающагося эскадрона оставить небольшую часть для прикрытія вьюковъ у караулки, а остальныхъ немедленно выслать по дорогѣ въ Рашково къ бивуаку конно-гренадерскаго полка для прикрытія орудій 2-й батареи, имѣющихъ дѣйствовать отдѣльно во флангъ Лютаковскихъ укрѣпленій. Во время дѣйствія присылать возможно чаще донесенія къ Радотину. Капитанъ Храповицкій," Бивуакъ у Рашково, 10-го ноября, $6^1/_2$ ч. утра.

Вслѣдствіе этого полковникъ Лихтанскій распорядился такимъ образомъ:

Въ голову колонны назначенъ былъ полу-эскадронъ капитана барона Стемпеля изъ 1-го взвода 2-го эскадрона подъ командою штабсъ-капитана Гульковскаго и 3-го взвода 4-го эскадрона поручика Тудеруса при прапорщикѣ Зенкевичѣ. Полу-эскадронъ этотъ предназначался для дѣйствія цѣпью наѣздниковъ по выходѣ въ долину. Артиллерія помѣстилась въ колоннѣ въ одно орудіе за 2-мъ взводомъ 2-го эскадрона, имѣя позади себя остальные три взвода 4-го эскадрона. По горамъ вправо отправленъ былъ разъѣздъ изъ 1-го унтеръ-офицера и 2-хъ рядовыхъ съ цѣлію попытаться войти въ прямую связь съ Лютаковской колонной, что однако не удалось, по причинѣ недоступной мѣстности.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ прошолъ еще пять верстъ и въ 9-мъ часу утра сталъ дебушировать въ долину.

Караулка Дербентъ не представляла никакихъ выгодъ для обороны; это было полуразрушеное двухэтажное зданіе, но, по положенію своему на перекресткѣ дорогъ въ Новачинъ и Рашково, пунктъ этотъ былъ важенъ въ стратегическомъ отношеніи, находясь на единственномъ пути отступленія правой колонны. Съ потерей караулки отрядъ генерала Клота былъ бы окончательно запертъ въ Рашковскомъ ущельи. Путь, пролегавшій отъ караулки къ Новачину, несравненно удобнѣе чѣмъ сообщеніе съ Реберковымъ, хотя и здѣсь безпрестанно встрѣчались промоины и большіе камни. На второй верстѣ ущелье расширялось и дорога спускалась по косогору въ небольшую долину между горъ съ четверть версты шириной.

Перейдя долину, дорога вновь шла по ущелью, которое становилось все уже, съ одной стороны крутая отлогость, а съ другой обрывъ. Ширина пути здѣсь едва позволяла слѣдовать рядами. Въ двухъ мѣстахъ встрѣчались мостики изъ положенныхъ вдоль и плохо укрѣпленныхъ бревенъ.

Наконецъ на 7-й верстѣ отъ караулки ущелье расширялось къ Новачину, у котораго горы расходились версты на полторы, образуя долину, которая далѣе къ югу соединялась съ Орханійской долиной. Городъ Орханіе скрывался за отдѣльными возвышенностями, поднимавшимися среди долины противъ устья Новачинскаго ущелья, изъ коего видѣлась у восточной подошвы этихъ возвышенностей большая деревня Скривены. Что касается до дер. Новачинъ, то она раскинулась у юго-западной отлогости выхода изъ ущелья, къ сѣверу отъ укрѣпленныхъ турками вышеупомянутыхъ возвышенностей.

По долинѣ чрезъ Новачинъ протекаетъ рѣчка, огибающая укрѣпленную гору близъ опушки деревни Скривены. Выходъ изъ ущелья перерѣзывался двумя крутыми и глубокими рытвинами, дальнѣйшая изъ нихъ отъ Новачина была на столько широка, что вынуждала пользоваться плохимъ чрезъ нее мостикомъ.

Когда колона прошла чрезъ этотъ мостикъ, полковникъ Лихтанскій остановилъ свой отрядъ и вмѣстѣ съ капитанами Усовымъ и барономъ Стемпелемъ выѣхалъ на рекогносцировку; облако по немногу поднималось и у подножія горы показались небольшія кучки пѣхоты.

Тогда отрядъ перестроился въ боевой порядокъ, артиллерія развернулась, имѣя съ фланговъ полуэскадроны во взводныхъ колоннахъ. Сборному же полуэскадрону капитана барона Стемпеля приказано было продолжать движеніе по долинѣ съ цѣлію раскрыть непріятеля. Для обнаруженія же силъ его, орудія снялись съ передковъ и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по кучкамъ пѣхоты, замѣченнымъ у подошвы горы.

Капитанъ баронъ Стемпель разсыпалъ въ цѣпь 1-й взводъ 2-го эскадрона, взводу же 4-го эскадрона поручика Тудеруса приказалъ составить резервъ цѣпи и держаться къ ней ближе. Наѣздники, имѣя впереди себя самаго капитана барона Стем-

пеля, на полныхъ рысяхъ направились къ горѣ, у подошвы которой обрисовывались какія-то темныя линіи. Баронъ Стемпель, выскакавъ съ трубачемъ впередъ, разсмотрѣлъ, что принятыя имъ очертанія за ложементы, оказались рядомъ кустовъ, и потому продолжалъ наступленіе своею цѣпью до берега рѣчки. Отсюда можно было уже различить ряды палатокъ на вершинѣ и укрѣпленія въ нѣсколько ярусовъ, но за ними не показывалось ни одной красной фески; по Драгунамъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Ложементы казалось не были заняты. Впослѣдствіи это объяснилось тѣмъ, что всѣ укрѣпленія, высѣченныя въ скалѣ, были блиндированы и засыпаны по накатнику землей.

Встрѣченный у рѣки пастухъ-болгаринъ объяснилъ, что гора занята таборомъ пѣхоты и орудіями.

Перейдя въ бродъ рѣчку, цѣпь Драгунъ направилась вдоль укрѣпленной горы, при этомъ правый флангъ прошолъ подъ самыми ложементами, по прежнему безмолвными. Въ то время какъ цѣпь поравнялась съ дер. Скривеной, вправо въ полъ-горы показалась кучка верховыхъ. Находившіеся на правомъ флангѣ взводный унтеръ-офицеръ Подопригора, по собственной иниціативѣ, вмѣстѣ съ рядовыми Старухинымъ, Коняевымъ и Кириловымъ, бросились отважно на гору, по единственному пути, ведущему къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, и чрезъ минуту исчезли съ турками за уступомъ горы.

Ожидая съ минуты на минуту, что непріятель откроетъ изъ ложементовъ огонь, и опасаясь, что въ этомъ случаѣ цѣпь наѣздниковъ безнаказанно будетъ анфилируема непріятелемъ, баронъ Стемпель подалъ сигналъ „аппель“ заскакавшимъ наѣздникамъ Подопригоры, а цѣпь собралъ къ лѣвому флангу и отвелъ назадъ къ рѣчкѣ, расположившись за высокимъ ея берегомъ. Сюда вскорѣ прибылъ и Подопригора съ тремя плѣнными и тремя мулами, съ навьюченными на нихъ частями лафетовъ отъ горныхъ орудій и зарядными ящиками. На вопросъ „гдѣ же орудіе“ Подопригора отвѣчалъ, что, турки сбросили что-то на горѣ, когда онъ налетѣвъ началъ рубить ихъ. „Ребята надо взять орудіе“, сказалъ капитанъ баронъ Стемпель: „за мной впередъ“.

Тотчасъ же штабсъ-капитанъ Гульковскій съ своимъ взводомъ, взявъ съ собой муловъ, выскочилъ на берегъ и понесся къ горѣ.

Къ этому взводу пристроился съ разрѣшенія поручика Тудеруса и прапорщикъ Зешкевичъ. Но турки, предупрежденные бѣжавшими артиллеристами, что орудіе ими сброшено, выслали изъ ложементовъ пѣхотную цѣпь, которая и встрѣтила несущихся Драгуновъ бѣглымъ огнемъ. Однако взводъ успѣлъ наскакать на непріятеля, началась работа саблями и чрезъ двѣ, три минуты до сорока труповъ валялось у подошвы горы;восемъ человѣкъ взято было въ плѣнъ, оставшіеся въ живыхъ укрылись въ дер. Скривену или бросились въ разсыпную въ гору.

Баронъ Стемпель собственноручно положилъ изъ револьвера двухъ пѣхотинцевъ. Атака была такъ стремительна, что огонь турокъ былъ безвреденъ, во время свалки лишь у одной лошади оказалась разорванною штыкомъ ноздря.

Кромѣ плѣнныхъ захвачено было 3 повозки съ патронами и хлѣбомъ. Тотчасъ, подъ конвоемъ 6-ти драгунъ, плѣнные и повозки отправлены были къ отряду за рѣку.

Едва окончилась эта атака, въ которой 24 драгуна разметали до 60 человѣкъ турокъ, какъ изъ деревни Скривены показались конные. То были передовые взводы толпы черкесовъ, замѣченныхъ за деревнею. Капитанъ баронъ Стемпель призвалъ тотчасъ сигналомъ резервъ поручика Тудеруса и приказалъ отбросить ихъ, но черкесы не выдержали приближенія драгунскаго взвода, укрылись въ деревню и спѣшившись открыли огонь; взводу-же 2-го эскадрона приказано отступать, прикрывая забранныя повозки съ патронами и хлѣбомъ, муловъ и плѣнныхъ.

Тогда-то ожили ложементы, затрещали по драгунамъ ружейные выстрѣлы и полетѣли съ горы гранаты, провожая фланговый маршъ отступающихъ наѣздниковъ, которые отходили стройно шагомъ, равняясь какъ на ученьи. Насколько драгуны сохраняли подъ огнемъ спокойствіе, видно изъ слѣдующаго случая: 4-го эскадрона рядовой Сиплоковъ обронилъ свой котелокъ; замѣтивъ эту потерю, онъ повернулъ коня назадъ, не торопясь слѣзъ съ него, поднялъ котелокъ, притрочилъ его и спокойно догналъ отступающую цѣпь товарищей.

Переправившись у самыхъ Скривенъ чрезъ рѣчку, наѣздники барона Стемпеля медленно отходили такимъ образомъ, сильно обстрѣливаемые на протяженіи около двухъ верстъ. Замѣчая, что пули и снаряды перелетаютъ чрезъ головы, капитанъ баронъ Стемпель повернулъ еще болѣе въ полъ-оборота на лѣво, уменьшивъ разстояніе, раздѣляющее его отъ непріятеля, и тѣмъ избѣгнулъ значительныхъ потерь. Только одинъ унтеръ-офицеръ контуженъ былъ осколкомъ гранаты въ ногу, да одной лошади перебило ногу гранатою.

Въ началѣ одиннадцатаго часа полуэскадронъ барона Стемпеля отошелъ на главныя силы, остановившись лѣвѣе и впереди артиллеріи, занимавшей уже новую позицію ближе къ д. Новачину.

Но обратимся къ дѣйствію главной части отряда.

Послѣ того какъ артиллерія, впервые снявшись съ передковъ, открыла огонь по подошвѣ горы, непріятельскія группы скрылись за нею. Полковникъ Лихтанскій послалъ разъѣздъ изъ двухъ драгунъ подъ командою поручика Свищевскаго, чрезъ Новачинъ для производства развѣдки за этой деревней. Деревня, какъ оказалось, не была покинута жителями-болгарами, которые подтвердили, что турки въ числѣ около табора, 60 кавалеристовъ и 2 орудій занимаютъ укрѣпленную гору.

Поручикъ Свищевскій, выѣхавъ изъ деревни, ясно увидѣлъ очертанія ложементовъ, расположенныхъ въ два яруса, и рядъ палатокъ, о чемъ по возвращеніи разъѣзда и доложилъ полковнику Лихтанскому, когда онъ съ артиллеріею слѣдовалъ на позицію у деревни. Поручику Свищевскому вновь приказано было отправиться къ западу отъ Новачина и, занявъ постъ впереди мельницы, наблюдать, не спускается-ли непріятель съ горъ.

Полковникъ Лихтанскій, видя, что первая его позиція слишкомъ отдалена, что турки не отвѣчаютъ даже на нашъ вызовъ, двинулся впередъ, а капитану Мейнандеру приказалъ съ полуэскадрономъ прикрыть операціи его отряда отъ появленія турокъ со стороны Лютакова.

Капитанъ Мейнандеръ, пройдя Новачинъ, выслалъ въ передовой постъ къ мельницѣ прапорщика Назимова, а съ осталь-

ными 1½ взводами занялъ спѣшенными стрѣлками возвышенность къ сѣверо-западу отъ Новачина.

Такимъ образомъ, подъ рукою у полковника Лихтанскаго оставались въ прикрытіи орудій два взвода: 2-го эскадрона прапорщика Велинскаго и 4-го эскадрона корнета графа Толстаго. Приблизившись къ горѣ на столько, что укрѣпленія ясно обнаружились, отрядъ остановленъ былъ на берегу рѣчки и артиллерія открыла огонь по ложементамъ. Разстояніе опредѣлено было въ 600 саж. Вслѣдствіе значительнаго командованія непріятельской позиціи огонь нашъ не обѣщалъ большаго успѣха. Снаряды перелетали чрезъ гребень и слѣдить за паденіемъ ихъ не представлялось полной возможности.

Между тѣмъ и непріятель обнаружилъ, наконецъ, себя и открылъ огонь изъ 2-хъ горныхъ дальнобойныхъ орудій, поставленныхъ на батарсѣ въ полугорѣ, и ружейный огонь изъ всѣхъ ложементовъ.

Для большей выгодности артиллерійскаго состязанія полковникъ Лихтанскій рѣшился вновь перемѣнить позицію и воспользоваться отдѣльнымъ холмомъ, лежащимъ близъ самой деревни. Хотя разстояніе при этомъ значительно увеличилось, а именно, оказалось болѣе 1000 сажень, но борьба сдѣлалась ровнѣе: снаряды наши стали разрываться на ложементахъ.

Турецкія же гранаты все еще перелетали и ложились за деревню, дѣлая безпокойнымъ пребываніе здѣсь перевязочнаго пункта, который, вслѣдствіе этого, по распоряженію врача Прутенскаго, отступилъ къ ущелью.

Какъ сказано было выше, въ это время прикрытіе артиллеріи усилилось прибывшими къ нему взводами капитана барона Стемпеля послѣ дѣла у Скривены. Капитанъ баронъ Стемпель доложилъ о появленіи изъ-за Скривенъ толпы черкесовъ, почему, для прикрытія отъ нихъ своего лѣваго фланга, полковникъ Лихтанскій приказалъ ему наблюдать за ихъ наступленіемъ цѣпью наѣздниковъ, составленной изъ вѣреннаго ему полуэскадрона.

Былъ первый часъ дня; облака окончательно поднялись съ горъ. Турки, видя малочисленность Драгуновъ, рѣшились перейти въ наступленіе. Съ горы въ направленіи къ Новачину стала спускаться густая цѣпь стрѣлковъ, а противъ нашего лѣваго фланга широко разсыпались черкесы, начавшіе съ 400

шаговъ засыпать пулями изъ своихъ магазинныхъ ружей Драгунъ барона Стемпеля. Полковникъ Лихтанскій рѣшилъ отступать къ ущелью; капитану Мейпандеру было послано приказаніе присоединиться, вмѣстѣ съ постомъ прапорщика Назимова, къ отряду; капитану барону Стемпелю удерживать натискъ черкесовъ. Изъ опасенія, чтобы зарядный ящикъ, оставленный въ ущельи, не помѣшалъ слѣдованію отряда, поручикъ Тудерусъ былъ посланъ назадъ съ порученіемъ отправить его скорѣе обратно къ караулкѣ.

Съ самаго начала дѣла толпа болгаръ жителей Новачина и Скривенъ разнаго пола и возраста со скотомъ и всѣмъ своимъ скарбомъ собралась сзади отряда, выжидая результата борьбы нашей со врагомъ. Увидавъ же, что артиллерія снимается съ позиціи, вся эта толпа устремилась въ ущелье и запрудила путь.

Полуэскадронъ барона Стемпеля стойко выдерживалъ огонь черкесовъ, нѣкоторые Драгуны, лучшіе стрѣлки, спѣшившись съ успѣхомъ отвѣчали непріятелю изъ своихъ берданокъ. Но число черкесовъ увеличивалось, надо было опасаться, что натискомъ своимъ они раздавятъ 40 Драгунъ барона Стемпеля, почему полковникъ Лихтанскій, отойдя на версту, занялъ новую артиллерійскую позицію и приказалъ выпустить нѣсколько гранатъ чрезъ головы нашей цѣпи въ черкесовъ, подавъ въ тоже время „апшель“ наѣздникамъ.

Видя однако, что цѣпь не отступаетъ, полковникъ Лихтанскій, лично подъѣхавъ, убѣдился, что при крайней малочисленности нашей, отступленіе наѣздниковъ можетъ быть болѣе гибельно не только для нихъ, но и для остальнаго отряда. Въ самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, черкесы, не охотно рѣшающіеся нападать лицомъ къ лицу, дѣлаются крайне дерзкими, замѣтивъ колебаніе своего врага. Явилась настоятельная необходимость усилить цѣпь. Съ этой цѣлью посланъ былъ взводъ 4-го эскадрона при прапорщикѣ Даниловскомъ и корнетѣ графѣ Толстомъ. Цѣпь усилилась также отступившимъ отъ мельницы подувзводомъ прапорщика Назимова и разъѣздомъ поручика Свищевскаго.

Предвидя недостатокъ патроновъ, капитанъ Мейпандеръ отправленъ былъ къ зарядному ящику, чтобы отобрать патроны

отъ прикрытія; но офицеръ этотъ по тѣснотѣ дороги попалъ между ящикомъ и скалой и контузилъ свое колѣно на столько сильно, что вынужденъ былъ оставить фронтъ.

Снявшись съ четвертой позиціи, артиллерія съ прикрытіемъ потянулась далѣе къ ущелью. Полковникъ Лихтанскій, сознавая трудное положеніе отряда, послалъ къ генералу Клоту взводнаго унтеръ-офицера Куракина, съ словеснымъ донесеніемъ объ отступленіи отряда, но вскорѣ и самъ получилъ отъ генерала записку о замѣченномъ движеніи турецкой пѣхоты отъ Лютакова къ Новачину. Послѣднее сообщеніе подтвердилось появленіемъ на дальныхъ возвышенностяхъ непріятеля.

Между тѣмъ около 80 Драгунъ продолжали держаться противъ въ 10 разъ сильнѣйшаго числа черкесовъ, удерживая ихъ почти въ теченіи часа мѣткимъ огнемъ спѣшенныхъ Драгунъ. Наконецъ подошла къ черкесамъ Новачинская пѣхота, а противъ праваго фланга на возвышенностяхъ появились турки со стороны Лютакова. Увеличившаяся убыль въ наѣздникахъ и послѣднее обстоятельство, угрожавшее пути отступленія, заставило, въ половинѣ втораго часа, Драгунскіе взводы капитана барона Стемпеля начать отступленіе къ ущелью. Того только и ждали черкесы. Они съ стремительностью стали напирать на цѣпь, охватывая ея фланги. Для задержанія наступленія пѣхоты, артиллерія два раза еще снималась съ передковъ, въ послѣдній разъ по переходѣ мостика черезъ оврагъ. Но затѣмъ полковнику Лихтанскому ничего болѣе не оставалось, какъ заботиться о спасеніи орудій. Не задолго передъ этимъ посланъ былъ контуженный корнетъ графъ Толстой къ начальнику отряда генералу Клоту, съ докладомъ о критическомъ положеніи лѣвой колонны.

Наѣздники барона Стемпеля отходили то всей цѣпью, то по частямъ, спѣшиваясь то небольшими кучками въ 5, 10 человѣкъ, то почти всѣ, пользуясь всякимъ мѣстнымъ закрытіемъ. Нѣсколько разъ, когда черкесы слишкомъ приближались, спѣшенные садились на коней и вся цѣпь бросалась въ атаку, отбрасывали непріятеля, и послѣдній, отскочивъ на ружейный выстрѣлъ, снова осыпалъ атакующихъ пулями.

Въ одной изъ такихъ атакъ капитанъ баронъ Стемпель

былъ раненъ въ лѣвое плечо, но оставался въ цѣпи, руководя ея отступленіемъ.

Такимъ образомъ Драгуны отошли къ первому оврагу, чрезъ который перескочили, и спѣшившись вновь за оврагомъ огнемъ удержали натискъ черкесовъ. Подошедшая однако къ послѣднимъ непріятельская пѣхотная цѣпь заставила Драгунъ продолжать отступленіе. При этомъ у капитана барона Стемпеля убита лошадь. Рядовой Шмалецъ тотчасъ спѣшился и подвелъ ему своего коня.

Отойдя ко второму оврагу, приходилось для переправы по мостику собраться всѣмъ къ правому флангу.

Черкесы воспользовались скученіемъ людей и сосредоточили на мостъ весь свой огонь. Многіе Драгуны полегли здѣсь, и раненые съ провожатыми поспѣшили верхами вслѣдъ за перевязочнымъ пунктомъ. Проскочивъ черезъ мостъ, цѣпь разсыпалась снова и хотя стала гораздо рѣже, но имѣла теперь опору въ прикрытіи орудій, съ которыми окончательно сблизилась.

Капитанъ Усовъ во все время боя отличался полнымъ хладнокровіемъ и съ большимъ искусствомъ управлялъ огнемъ. На послѣдней позиціи онъ былъ тяжело раненъ въ руку; принужденный оставить свою батарею, онъ при помощи одного драгуна доставленъ былъ на перевязочный пунктъ. Другая невзгода, постигшая артиллерію, состояла въ томъ, что на одномъ изъ косогоровъ орудіе опрокинулось, артиллеристы бросились поднимать его. Черкесы воспользовались этой задержкой и плотной массой ринулись къ орудію. Капитанъ баронъ Стемпель встрѣтилъ ихъ лихою атакою, произошла отчаянная схватка, но горсть драгунъ одолѣла черкесовъ и гнала ихъ до перваго оврага, въ которомъ залегла турецкая пѣхота, встрѣтившая увлекшихся драгунъ сильнымъ огнемъ.

Атака эта стоила дорого. Капитанъ баронъ Стемпель, раненый въ животъ, оставилъ цѣпь; прапорщики Зенкевичъ и Данилевскій были также ранены, первый въ животъ, а послѣдній въ руку.

Штабсъ-капитанъ Гульковскій и поручикъ Свищевскій сильно контужены, первый въ ногу, а послѣдній въ голову.

Прапорщикъ Назимовъ обратилъ на себя вниманіе лихой работой саблею, опъ изрубилъ сю трехъ черкесовъ, но на четвертомъ клинокъ разлетѣлся въ дребезги

Начальство надъ арьергардомъ перешло къ штабсъ-капитану Гульковскому.

Хотя орудія втянулись въ ущелье, но дорога дѣлалась все труднѣе и уже; а между тѣмъ болгары мѣшали движенію, загромоздивъ дорогу своими каруцами и скотомъ. Приходилось сбрасывать каруцы и скотъ въ обрывъ, чтобы очистить путь для артиллеріи. Мало по малу натискъ черкесовъ возобновился съ новою силою, они уже были не далѣе 50 шаговъ отъ орудій. Драгуны отстрѣливались съ копей, но огонь все рѣдѣлъ, какъ отъ убыли самихъ защитниковъ, такъ и за израсходованіемъ патроновъ. Непріятельскіе же выстрѣлы не пропадали безслѣдно, пули то поражали драгунъ, то попадали въ толпу болгаръ, не разбирая само собой ни пола, ни возраста. Женщины, обезумѣвъ отъ ужаса, бросали дѣтей своихъ подъ ноги лошадей и карабкались въ горы. Выстрѣлы раздавались по ущелью какъ хлопанье бича. Арьергардъ штабсъ-капитана Гульковскаго окончательно смѣшался съ прикрытіемъ — послѣднимъ взводомъ прапорщика Велинскаго.

Здѣсь раненъ былъ прапорщикъ Назимовъ и вскорѣ потерялъ подъ собой лошадь убитою. Отвѣтный огонь драгунъ сталъ стихать, патроны приходили къ концу. Нѣсколько разъ драгуны поворачивали небольшими кучками и бросались въ атаку, черкесы пріостанавливались и отбивались частымъ огнемъ.

Потерявъ половину атакующихъ, эти храбрыя кучки должны были продолжать свое отступленіе. Однако-же попытки эти задержать напоръ непріятеля приносили ту пользу, что орудія продвигались на нѣсколько десятковъ саженей.

Полковникъ Лихтанскій во все это время подавалъ примѣръ неустрашимости и энергіи, появляясь то среди самаго сильнаго огня, то у орудій, лишенныхъ, за убылью капитана Усова, своего ближайшаго начальника.

При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ удалось достигнуть мостика въ самомъ ущельи. Первое орудіе переправилось благополучно, но когда въѣхало слѣдующее, то крайнее бревно отдѣлилось и упало въ оврагъ. Вслѣдствіе этого лѣвое колесо

сорвалось съ моста и орудіе повисло. Номера въ мигъ спѣшились и бросились къ орудію, но за лѣвое колесо его невозможно было подхватить. Напрасно выбивалась изъ силъ прислуга и нѣсколько спѣшенныхъ драгунъ. Тогда полковникъ Лихтанскій приказалъ столкнуть это орудіе въ кручу, что и было тотчасъ исполнено.

Оставалась надежда спасти второе орудіе, которому удалось пройти еще около версты. До караулки оставалось менѣе трехъ верстъ.

Въ это время подъ прапорщикомъ Велинскимъ убита была лошадь; хотя штабсъ-капитанъ Гульковскій поймалъ ему раненую трубаческую лошадь, но, не надѣясь на нее, по приказанію полковника Лихтанскаго, онъ догналъ орудіе и сѣлъ на его лафетъ, на которомъ уже находился раненный прапорщикъ Назимовъ.

Спустившись въ небольшую лощину, о которой упоминалось въ описаніи мѣстности, орудіе для сокращенія пути направилось на перерѣзъ по косогору; какъ въ эту минуту одна изъ коренныхъ лошадей убита, другая въ упосѣ ранена. А между тѣмъ черкесы все насѣдали на прикрытіе, разсыпавшись густою лавою по лощинѣ.

Приказано было спѣшиться, у кого еще оставались патроны. Такихъ драгунъ оказалось всего четыре: унтеръ-офицеръ Климовичъ и рядовые Михѣевъ и Ефимовъ, оба 2-го эскадрона, и 4-го эскадрона рядовой Мануйленко. Люди эти залегли на отлогости горы за камнями и выпустили въ черкесовъ послѣднія свои пули. Имъ удалось за тѣмъ пѣшкомъ добраться горами и присоединиться въ караулкѣ къ отряду; въ числѣ ихъ Михѣевъ дотащился, несмотря на полученную имъ рану въ ногу.

Остававшаяся на коняхъ кучка драгунъ бросилась на черкесовъ, но вмѣстѣ съ орудіемъ была ими окружена. Прислуга и защитники орудія прапорщики Данилевскій, Велинскій и Назимовъ были перебиты, а съ ними нѣсколько драгуновъ. Орудіемъ завладѣлъ непріятель.

Но не только честная смерть при орудіяхъ выпала на долю драгунъ полковника Лихтанскаго. Онъ помнилъ о другой своей обязанности: занять караулку и не дозволить непріятелю отрѣзать путь отступленія правой колонны. «Пробивайтесь къ ка-

раулкѣ» скомандовалъ полковникъ Лихтанскій и остатки его отряда бросились назадъ. Не болѣе 15 человѣкъ прибыли въ 5-мъ часу къ караулкѣ, занятой 6 драгунами 1-го эскадрона, прикрывавшими вьюки. Раздѣливъ на спѣшенныхъ, отобранные отъ прикрытія патроны, поручикъ Свищевскій размѣстилъ стрѣлковъ по скатамъ у входа въ ущелье и приготовился встрѣтить огнемъ непріятеля въ случаѣ, если онъ вздумаетъ дебушировать къ караулкѣ.

Въ тоже время полковникъ Литханскій послалъ штабсъ-капитана Гульковскаго къ генералу Клоту съ докладомъ о положеніи дѣла и просьбой о помощи. Въ верстѣ отъ деревни Радотина, офицеръ этотъ нашелъ 3-й эскадронъ Драгунъ въ прикрытіи у артиллеріи, но, не будучи въ силахъ ѣхать далѣе отъ контузіи, передалъ свое порученіе штабсъ-капитану Шпирмѣ 2-му.

Чрезъ полъ-часа прибыли къ караулкѣ сначала 3-й эскадронъ Драгунъ, а вскорѣ затѣмъ и генералъ Клотъ съ 4-мъ эскадрономъ конно-гренадеръ. Было уже поздно; выстрѣлы смолкли, черкесы, появившіеся было въ ущельи, встрѣчены были выстрѣлами спѣшившихся Драгунъ поручика Свищевскаго и успѣли повернуть назадъ для сопровожденія захваченнаго ими орудія.

Генералъ Клотъ лично повелъ эскадроны по дорогѣ къ Новачину, но черкесы успѣли однако скрыться съ орудіями и на мѣстѣ послѣдней свалки валялись лишь раздѣтыя тѣла нашихъ офицеровъ и солдатъ. Подобравъ первыхъ и предавъ землѣ солдатъ, начальникъ отряда возвратился съ отрядомъ поздно вечеромъ въ Дрманцы.

Попытка Драгунъ спасти орудія стоила большихъ потерь. Изъ 12-ти офицеровъ убито было три, ранено три и контужено четыре. Изъ 138 Драгунъ убито 38 и ранено 20. Лошадей выбыло изъ строя 70.

Чрезъ два дня полкъ собрался весь въ г. Врацѣ; возвратились взводы, находившіеся на почтѣ отъ 2-го эскадрона, а также 1-й эскадронъ, оставленный 10-го ноября на р. Искерѣ у д. Дрманцы, куда на рысяхъ былъ приведенъ командующимъ полкомъ въ этотъ день къ вечеру, вслѣдъ за полученіемъ во Врацѣ извѣстія, о постигшей отрядъ генерала Клота неудачѣ.

СОСТОЯНІЕ ПОЛКА.

Оказалось необходимымъ укомплектовать 2-й и 4-й эскадроны, понесшіе большія потери 10-го ноября. Со времени выступленія изъ д. Дольной-Липницы 6-го октября, полкъ почти ежедневно несъ трудовую и боевую службу: лошади по нѣсколько дней нерѣдко не разсѣдлывались, какъ это видно изъ описанія предшествовавшихъ дѣйствій полка, а потому это не могло не отразиться на ихъ цѣльности.

Дѣйствительно, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, нѣкоторыя оказались искалѣченными при ѣздѣ по крутымъ и каменистымъ тропамъ въ горахъ, нѣкоторыя съ опасными засѣчками или набитыми спинами. Излеченіе этихъ недуговъ требовало много времени, а потому командующій полкомъ рѣшился всѣхъ больныхъ лошадей отдѣлить и отправить ихъ въ безопасное мѣсто назадъ, дабы можно было спокойно запяться ихъ леченіемъ. Кромѣ того, больныя лошади при полку составляли лишнюю обузу, стѣсняющую полкъ въ свободѣ передвиженій.

Такимъ образомъ сформированъ былъ сводный эскадронъ больныхъ лошадей, подъ командою поручика Здросвскаго и отправленъ въ д. Лапицу, не далеко отъ д. Радомирцы. Въ эскадронъ этотъ поступило около 60 лошадей изъ полка, кромѣ того, присоединилось около 20 лошадей, оставленныхъ при обозѣ, еще при выступленіи изъ д. Магалета.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ ПОЛКА.

Вообще же перемѣны, происшедшія въ составѣ полка отъ 5-го октября по 14-е ноября, были слѣдующія:

Людей.

Убито: офицеровъ	4
„ нижнихъ чиновъ.	40
Контужено и ранено: офицеровъ . .	7
„ „ нижнихъ чиновъ	25
Оставлено въ госпиталяхъ больныхъ нижнихъ чиновъ	67
Находилось при больныхъ лошадяхъ.	74
А всего убыло .	217

Строевыхъ лошадей.

Убитыхъ разновременно	71
Пало	7
Больныхъ	98
А всего убыло .	176

Людей прибыло изъ разныхъ госпитатей 30.

Итого убыло: офицеровъ 11 (изъ нихъ 2 оставались въ строю)
„ нижнихъ чиновъ 140
„ лошадей . . . 176

И такъ, со времени приведенія полка на военное положеніе и выступленія въ походъ, убыль выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Офицеровъ	10
Нижнихъ чиновъ. . .	257
Лошадей	193

Кромѣ того, при полку оставалось еще нѣсколько лошадей, подающихъ надежду на скорое излеченіе. За исключеніемъ же 22 конныхъ людей, оставленныхъ въ г. Врацѣ подъ командой поручика Космачева, полкъ имѣлъ совершенно годныхъ къ бою по 9-ти рядовъ во взводахъ.

Продовольствіе полка.

Продовольствіе людей не имѣло затрудненія: порціонный скотъ пріобрѣтался полкомъ покупкою, а сухари получались, до прихода полка во Врацу, отъ интендантства, а частію, на примѣръ въ д. Магалета, отъ полка дѣлался заказъ хлѣба болгарамъ, за который уплачивались деньги.

Въ г. Врацѣ, кромѣ отпущенныхъ отъ интендантства сухарей, получено было болѣе 5000 окъ*) отъ городскаго управленія.

Продовольствіе лошадей также не имѣло затрудненій: ячмень получался частію отъ интендантства, а частію покупался собственнымъ попеченіемъ, частію же полученъ былъ отъ городскаго управленія г. Враца. Сѣно и солома пріобрѣта-

*) Око—почти три фунта.

лись почти исключительно покупкою. Хотя со времени занятія г. Враца полкъ не имѣлъ дѣйствительнаго отдыха, но все же имѣя такъ сказать операціонную базу у этого города, получилъ возможность нѣсколько оправиться; въ виду наступающаго холоднаго времени, командующій полкомъ, приказалъ эскадронным командирамъ озаботиться пріобрѣтеніемъ теплой одежды для нижнихъ чиновъ; вслѣдствіи этого были искуплены короткіе полушубки подъ мундиры или шинели, фуфайки, теплые носки и проч.; сапоги были перечинены, мундиры и шинели тоже.

Лошади были перекованы, хотя запаса подковъ сдѣлать не было возможности.

Такимъ образомъ предстоящее движеніе полка къ Балканскимъ переваламъ и наступленіе холодовъ не могло угрожать санитарному состоянію полка.

12-го ноября было совершено торжественное погребеніе офицеровъ и одного драгуна, убитыхъ 10 ноября и похороненныхъ въ соборной церкви г. Враца.

ПЕРЕХОДЪ КЪ БАЛКАНСКИМЪ ПЕРЕВАЛАМЪ.

(Планъ VI).

Въ первыхъ числахъ ноября у Враца собралось 4 полка нашей дивизіи (Драгунская и 3-я бригады) съ 2-мя конными батареями, которые составили правый летучій отрядъ отъ главныхъ силъ генерала Гурко, двигавшихся, изъ-подъ Горнаго-Дубняка по Софійскому шоссе. 16-го ноября получено было приказаніе Драгунской бригадѣ съ 2-й конной батареей слѣдовать черезъ Новачинъ къ Правцу, на соединеніе съ отрядомъ генерала Эллиса; но, по прибытіи на другой день къ Новачину, уже очищенному непріятелемъ 13-го числа, и по случаю очищенія турками Врачеша, приказаніе это было отмѣнено. Бригадѣ съ дивизіономъ Гродненскихъ гусаръ поручено было наблюдать за Лютаковскими укрѣпленіями, занятыми болѣе чѣмъ 3-тысячнымъ непріятельскимъ отрядомъ.

Гродненскіе гусары стали въ самой деревнѣ Лютаково, а Драгунская бригада съ артиллеріей отошла въ д. Новачинъ, гдѣ стала на бивуакъ. Для лучшаго ознакомленія съ непріятельскими позиціями, 18-го Ноября бригада съ батареею на-

правилась къ Мерову *). Движеніе это было замѣчено непріятелемъ, который сталъ бросать гранаты на возвышенность, съ которой производилъ рекогносцировку командовавшій отрядомъ генералъ-маіоръ графъ де-Бальменъ, съ полковыми и батарейнымъ командирами.

Избранная позиція для артиллеріи на этой высотѣ для обстрѣливанія Мерово и нижняго укрѣпленія представляла то неудобство, что могла быть анфилирована съ Сѣчковой-Главы, поэтому графъ де-Бальменъ, не имѣя никакихъ приказаній о завязкѣ дѣла, приказалъ отряду возвратиться къ Новачину; на высотѣ же этой рѣшено было оставить одинъ драгунскій взводъ для наблюденія за непріятелемъ.

Для ближайшаго же охраненія бивуака, выставлены были на ночь къ сторонѣ Лютакова два пѣшіе секрета отъ Драгунъ и къ сторонѣ Скривены отъ Конно-Гренадеръ.

При движеніи чрезъ Новачинское ущелье 17-го ноября, были зарыты нѣсколько труповъ драгунъ, павшихъ въ дѣлѣ 10-го ноября.

20-го ноября прочитанъ былъ въ эскадронахъ приказъ генералъ-адъютанта Гурко отъ 17-го ноября 1877 года, № 54, отданный имъ въ г. Этрополѣ, въ которомъ говорилось, что на поздравленіе отъ гвардейскаго корпуса съ днемъ рожденія Ея Императорскаго Высочества Цесаревны, Ея Высочество осчастливила его слѣдующей телеграмой: „Душевно благодарю Васъ и весь дорогой Гвардейскій корпусъ за сердечное поздравленіе. Всей душой слѣжу и горжусь его геройскому походу, да поможетъ ему Господь въ будущемъ такъ радовать Царя и Отечество“. „МАРІЯ“.

Прочувствованный приказъ этотъ нашего славнаго начальника отряда и милостивая телеграмма обожаемой Цесаревны произвели глубокое впечатлѣніе на драгунъ.

ДЕМОНСТРАЦІЯ ДРАГУНЪ И ГРОДНЕНЦЕВЪ ПРОТИВЪ ЛЮТАКОВСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

(Планъ VI).

Лютаковская позиція турокъ была укрѣплена въ трехъ мѣстахъ: ближайшее укрѣпленіе къ Врачешу назыв. „Сѣчкова-

*) Такъ называлось главное Лютаковское укрѣпленіе.

Глава", у самаго Лютакова небольшой редутъ былъ очищенъ непріятелемъ до нашего прихода, но между нимъ и среднимъ укрѣпленіемъ, подъ назв. Мерово, находилось еще одно укрѣпленіе, занятое непріятелемъ и отстоявшее отъ Лютакова на пушечный выстрѣлъ.

На 21-е ноября назначено было обстрѣливаніе Сѣчковой-Главы 9-фунтовой батареей, построенной на Финской горѣ у Врачена, а командующему полкомъ поручено было съ драгунами и четырьмя орудіями 2-й гвардейской конной батареи произвести демонстрацію противъ нижняго укрѣпленія, при чемъ присоединить къ своему отряду дивизіонъ Гродненскихъ Гусаръ, занимавшихъ деревню Лютаково. Дивизіонъ этотъ подъ командой полковника Остроградскаго совершенно освоился съ близостью турокъ, ограничиваясь выставкой наблюдательнаго поста на брошенномъ редутѣ и высылкой разъѣздовъ къ западу отъ Лютакова; гусары расположены были бивуакомъ у самой опушки деревни.

Въ запискѣ, полученной командующимъ полкомъ отъ полковника Бупакова, выяснялось, что назначеніе отряда должно быть чисто демонстративное, но что если Сѣчкова-Глава подъ нашими выстрѣлами будетъ очищена турками, то и нижнее укрѣпленіе само собой не въ состояніи будетъ держаться и тогда отряду разрѣшается перейти въ наступленіи отъ Лютакова.

По прибытіи драгунъ съ орудіями къ Лютакову, командующій полкомъ возложилъ на Гродненцевъ охраненіе отряда съ Запада, для чего и выслано было полковникомъ Остроградскимъ два разъѣзда; до выясненія же обстоятельствъ остальные гусары оставались на своемъ бивуакѣ. Произведенная рекогносцировка показала, что единственно возможная артиллерійская позиція находится въ брошенномъ редутѣ, но нижнее укрѣпленіе надъ нимъ командуетъ, а разстояніе до него на столько велико, что не обѣщаетъ успѣха нашимъ конным пушкамъ. Однако, чтобы притянуть на себя вниманіе турокъ, которые обезпокоены были уже начавшейся со стороны Врачена, противъ Сѣчковой-Главы, канонадой. Драгуны подведены были вдоль по опушкѣ Лютакова къ редуту, на который посланы были спѣшеные 3-й и 4-й эскадроны съ цѣлію составить прикрытіе нашимъ орудіямъ, когда признано будетъ нужнымъ расположить ихъ на позицію.

Турки выжидали повидимому сосредоточенія эскадроновъ близъ деревни и едва спѣшенные успѣли, перейдя ручей, подняться къ редуту, непріятель открылъ огонь изъ своихъ дальнобойныхъ орудій.

Гранаты не только перелетали редутъ, но одна изъ нихъ упала на самый бивуакъ Гроднепцевъ, вынужденныхъ поэтому перейти въ болѣе безопасное мѣсто. Между тѣмъ, чтобы выждать результатъ обстрѣливанія Сѣчковой-Главы и безполезно не подвергаться непріятельскимъ выстрѣламъ, полковникъ Ковалевскій, отойдя съ драгунами и артиллеріей на нѣсколько сотъ саженъ, простоялъ въ виду умолкнувшаго нижняго укрѣпленія до самыхъ сумерекъ, въ ожиданіи исхода борьбы за Сѣчкову-Главу. Съ мѣста стоянки отряда ясно было видно, какъ турки, не смотря на недолетъ своихъ снарядовъ, изрѣдка отвѣчали изъ послѣдняго укрѣпленія, не снимая даже находившагося въ немъ лагеря, изъ чего мы заключили о неудачной стрѣльбѣ нашей 9-ти-фунтовой батареи. Съ наступленіемъ сумерекъ Гроднепцы заняли опять свой бивуакъ, а драгуны съ артиллеріей возвратились въ Новачинъ.

СТОЯНКА ВЪ ДЕР. НОВАЧИНЪ.

(Планъ VI).

Весь конецъ ноября и начало декабря полкъ простоялъ бивуакомъ у Новачина. Ежедневно на цѣлые сутки отправлялся взводъ съ офицеромъ на передовой постъ, который расположенъ былъ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ главнаго турецкаго укрѣпленія Мерово. Съ поста этого два раза въ сутки посылались на бивуакъ донесенія обо всемъ замѣченномъ у непріятеля. Между нашими часовыми и турецкими постоянно поддерживалась перестрѣлка, а иногда непріятель стрѣлялъ гранатами даже по одиночнымъ людямъ.

Новачинскій бивуакъ охранялся по прежнему секретами и кромѣ того въ дежурную часть наряжался сборный взводъ отъ полка.

Въ это время особенно было тяжело офицерамъ полка, коихъ на лицо было мало, а между тѣмъ во всѣ почти наряды требовалось назначеніе офицеровъ. За полученіемъ приказаній

изъ отряднаго штаба ежедневно наряжался офицеръ, который долженъ былъ являться сначала въ Врачешъ, а потомъ въ отрядный штабъ въ Орханіе. Кромѣ того, необходимо было посылать офицеровъ для пріемки фуража и продовольственныхъ припасовъ нижнимъ чинамъ.

Первое время намъ отпускали зерновой фуражъ и сухари изъ Врачешскихъ складовъ, брошенныхъ турками, но, съ приходомъ въ Орханіе большаго числа войскъ, выдача запасовъ изъ складовъ была крайне ограничена и полку предоставлено было самому заботиться о продовольствіи. Для привоза принятыхъ во Врачешѣ или искупленныхъ запасовъ, назначались команды конныхъ фуражировъ съ заводными лошадьми, отъ каждаго эскадрона, при офицерѣ на дивизіонъ и подъ общею командою одного изъ эскадронныхъ командировъ. Эти команды доставляли ежедневно на бивуакъ сѣно, ячмень или сухари. За мясомъ посылался унтеръ-офицеръ съ состоявшимъ при полку переводчикомъ-болгариномъ и съ нѣсколькими конными драгунами въ окрестныя деревни и каждый разъ удавалось имъ пригонять на бивуакъ по нѣсколько штукъ скота.

Въ первыхъ числахъ декабря на нашу бригаду возложили пріобрѣсти сколь возможно больше скота для пѣхоты и пригнать его въ Орханіе. Такъ какъ въ ближайшихъ деревняхъ скота уже было мало, то необходимо было командировать для этой цѣли цѣлыя команды при офицерахъ; такимъ образомъ посылались прапорщики Пыжовъ и графъ Ребиндеръ на нѣсколько дней за Искеръ и офицеры эти закупили нѣсколько сотъ головъ скота.

Полковые обозы, находившіеся все время съ выступленія дивизіи изъ дер. Магалета болѣе чѣмъ на сто верстъ позади придвинулись наконецъ въ концѣ ноября къ Осиковицамъ и даже ближе, къ Правцамъ, и Драгуны получили возможность достать оттуда нѣкоторыя необходимыя вещи; кромѣ того, доставлено было изъ Турну-Магурели, отъ ветеринарнаго врача Свободина, около ста паръ подковъ на эскадронъ. Было также принято нѣкоторое количество подковъ и гвоздей изъ турецкаго склада во Врачешѣ.

РАЗВѢДКА ПОРУЧИКА ГЛОБА ВЪ ТЫЛУ ЛЮТАКОВСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ.

(Планъ VII).

26-го ноября охотниками отъ Драгунскаго полка была предпринята лихая развѣдка въ тылу Лютаковскихъ укрѣпленій. Для этого командующій полкомъ вызвалъ по 11 человѣкъ изъ каждаго эскадрона и ввѣрилъ ихъ начальству поручика Глоба.

Офицеру этому поручено было: взобраться на Балканы, пройдя для того скрытно ночью мимо турецкаго нижняго Лютаковскаго укрѣпленія, зайти въ тылъ непріятельскихъ позицій и произвести рекогносцировку путей, связывающихъ упомянутыя позиціи съ деревней Яблоницей, лежащей на сообщеніи съ Софіей, и своимъ появленіемъ показать непріятелю, что онъ не можетъ считать обезпеченнымъ свой тылъ.

Выступивъ изъ Новачина поздно ночью, полу-эскадронъ охотниковъ прибылъ въ д. Лютаково, которая была занята дивизіономъ Гродненскихъ гусаръ полковника Остроградскаго. Послѣдній оказалъ полное содѣйствіе поручику Глоба, сообщивъ разультаты развѣдокъ, произведенныхъ уже гусарами о расположеніи непріятельскихъ постовъ, снабдивъ его надежнымъ проводникомъ-болгариномъ и увеличивъ полу-эскадронъ драгунъ 11 гусарами, ознакомленными съ нѣкоторою частью предстоявшаго драгунамъ пути.

Планъ экспедиціи, составленный поручикомъ Глоба, былъ таковъ: пройти, пользуясь темнотою ночи и порывистымъ вѣтромъ, заглушавшимъ шумъ движенія, по указанному болгариномъ ущелью, затѣмъ подняться въ горы и дойти до д. Огойи, отстоявшей верстахъ въ 30 отъ бригаднаго бивуака.

Деревня Огойя выбрана цѣлью разъѣзда именно потому, что, по слухамъ, отъ болгаръ стало извѣстно, что она расположена въ глубокой котловинѣ, связанной хорошей дорогой съ Яблоницей, въ которой находился резервъ Лютаковскаго непріятельскаго отряда. Но чтобы достигнуть Огойи, надо было прежде пробраться незамѣтно мимо турецкой цѣпи часовыхъ, охранявшихъ лѣвый флангъ укрѣпленной позиціи.

Въ 2 часа ночи отрядъ выступилъ изъ Лютакова. Порывистый вѣтеръ, раздувая, по временамъ, огни сторожевой турецкой цѣпи, опредѣлялъ мѣста постовъ, да притомъ поднявшаяся мятель содѣйствовала скрытному движенію охотниковъ, которые, растянувшись по одному, втянулись въ узкое ущелье, по дну котораго протекалъ ручей. Разъѣздъ, пройдя, такимъ образомъ, версты 3, былъ выведенъ проводникомъ на болѣе широкую дорогу, ведущую отъ Лютаковскаго укрѣпленія на д. Буковицу. Пройдя еще версть восемь, начался подъемъ на Балканы, по занесенной снѣгомъ тропѣ, извивавшейся по крутымъ откосамъ.

Спѣшенные люди, ведя лошадей на длинномъ поводу, должны были въ полномъ значеніи слова карабкаться. Липь густой кустарникъ и глубокій снѣгъ дѣлали возможнымъ этотъ трудный подъемъ. Каждый шагъ впередъ доставался съ громаднымъ усиліемъ, люди выбивались изъ силъ, поспимали, не смотря на холодъ, шинели, притрочивъ ихъ къ сѣдламъ; облегчивъ себя такимъ образомъ, двигались, все-таки, медленно; притягивали за поводъ свою лошадь, заставляя ее дѣлать этимъ прыжокъ и только благодаря рыхлой и глубокой массѣ снѣга послѣ прыжка лошадь удерживалась на этихъ кручахъ, погрузившись по брюхо. Чѣмъ выше поднимались, тѣмъ сильнѣе ощущался порывистый вѣтеръ и холодъ, но не смотря на это люди, мокрые отъ поту, алчно хватали снѣгъ, чтобы сколько нибудь освѣжить свои силы.

Стало разсвѣтать, но еще высоко въ облакахъ виднѣлись вершины горъ и лишь только къ полдню голова разъѣзда поднялась на вершину Балканъ, но безъ всякой возможности двигаться далѣе отъ полнаго изнуренія. Далеко внизу чуть виднѣлись правильными пятнами турецкія Лютаковскія укрѣпленія.

Болѣе часу разъѣздъ нуждался въ отдыхѣ и, затѣмъ, оправившись, тронулся далѣе по дорогѣ, ведущей къ д. Огойѣ. Здѣсь начался густой лѣсъ, дорога, мѣстами, почти терялась, переходя въ пѣшеходную тропинку, загроможденную камнями и изрытую водомоинами. Слѣдовать на коняхъ было невозможно и потому снова пришлось двигаться спѣшившись.

Съ приближеніемъ къ Огойѣ путь сдѣлался ровнѣе и шире, каменистый грунтъ замѣнился песчанымъ. Разъѣзду скоро на пути стали попадаться чаще и чаще боязливыя группы болгаръ, робко прятавшіяся при нашемъ приближеніи, но ободренныя окликами останавливались и давали крайне спутанныя свѣдѣнія на распросы Драгунъ.

Нельзя было не замѣтить, что эти неясныя свѣденія проистекали по той причинѣ, что болгары очутились между двухъ огней, такъ что къ ихъ словамъ слѣдовало относиться крайне недовѣрчиво. По этому, поручикъ Глоба, приближаясь къ деревнѣ, приказалъ унтеръ-офицеру Баутину съ пятью назначенными къ нему рядовыми вернуть всѣхъ встрѣтившихся по пути болгаръ обратно въ д. Огойю и зорко слѣдить, чтобъ никто изъ нихъ не увернулся.

Затѣмъ, унтеръ-офицеру Шкурацкому съ передовымъ патрулемъ обскакать деревню кругомъ и на расходившихся отъ нея трехъ дорогахъ выставить посты съ приказаніемъ никого не выпускать изъ деревни. Съ остальною частью поручикъ Глоба двинулся на рысяхъ для занятія Огойи. Жители показали, что турецкія войска недавно проходили чрезъ деревню, и показаніе это подтверждалось свѣжими слѣдами бивуачнаго расположенія, повидимому, двухъ таборовъ пѣхоты съ орудіями и конною частью, коновязи отъ которой еще были уцѣлѣвшими.

По осмотрѣ самой деревни оказалось, что только крайнія ея избы заняты одними мужчинами—болгарами и цыганами, изъ коихъ на обязанность первыхъ возложено было печеніе хлѣба для турецкихъ войскъ, а на обязанность вторыхъ — приготовленіе турецкихъ подковъ, за которыми, а равно за фуражемъ, часто наѣзжали на деревню конныя непріятельскія партіи. Сверхъ этихъ свѣденій лишь послѣ угрозъ, чорбаджи высказалъ, что, часа два тому назадъ, партія конныхъ турокъ, человѣкъ въ 18, ушла отсюда въ находящуюся за горой деревню Оградешти, тогда Глоба, желая ихъ захватить, оставилъ въ дер. Огойѣ всѣхъ 11 гусаръ для охраненія себя со стороны Буковицы и Яблоницы, а съ драгунами перевалилъ черезъ гору и занялъ Оградешти.

По производствѣ обыска, въ этой деревнѣ, ничего не обнаружилось, такъ какъ жители-цыгане признали найденныхъ здѣсь

осѣдланныхъ лошадей за свои; населеніе состояло также изъ однихъ мужчинъ болгаръ и цыганъ.

Вечерѣло, и потому поручикъ Глоба, торопясь исполнить свою рекогносцировочную задачу, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: приказалъ унтеръ-офицеру Баутину отвести полуэскадронъ, за исключеніемъ двухъ разъѣздовъ, въ д. Огойю, въ которой, оградивъ себя парными часовыми на гребняхъ и конными пикетами по дорогамъ, кормить лошадей, размундштучивъ, по зорко слѣдя, чтобы ни одинъ изъ болгаръ д. Огойи, пользуясь темнотой, не скрылся, для чего собрать всѣхъ жителей въ крайній уголъ деревни и оцѣпить. Затѣмъ, взявъ съ собою рядовыхъ Карпѣенко и Мальца и двухъ унтеръ-офицеровъ Жидченко и Попова, а также проводника-болгарина изъ д. Оградешти, поручикъ Глоба направился по дорогѣ изъ Оградешти на Яблоницу; унтеръ-офицеру же Шкурацкому, съ разъѣздомъ изъ семи человѣкъ, предоставилъ продвинуться еще къ сторонѣ Батулеи, чтобы захватить тѣхъ барановъ, кои видны были пасущимися по опушкѣ лѣса, и, доставивъ ихъ въ Огойю, озаботиться о варкѣ людямъ.

Послѣ получасовой ѣзды рысью, поручикъ выѣхалъ къ копарѣ, находившейся на той песчаной и широкой дорогѣ, которая изгибаясь вдоль ручья Огойскаго, шла на Яблоницу, составляя прямое сообщеніе Огойи съ этой деревней.

Гулъ и шумъ и какъ бы зарево за гребнемъ, пересѣкавшимъ упомянутую дорогу поперекъ отъ копары, указывали на близость деревни. Поднявшись на гребень мимо копары, начинался густой лѣсъ, углубившись нѣсколько въ который проводникъ вывелъ на Мерово-Яблоницкую дорогу.

Телеграфная проволока, тянувшаяся вдоль дороги, свидѣтельствовала о важности этого пути сообщенія для непріятеля. Проѣхавъ се версты на три до подъема на крутыя горы, поручикъ Глоба нашелъ, что эта дорога вполнѣ въ хорошемъ состояніи, имѣетъ чрезъ встрѣчающіяся препятствія крѣпкіе бревенчатые мостики, полотно достаточно широкое до 4-хъ саженей, поверхность ровную и прочную, подъемы и повороты удобные для проѣзда. Пролегаетъ она въ началѣ среди холмистой мѣстности, но затѣмъ зигзагами взбирается на Меровскіе Балканы.

Возвратившись по этой дорогѣ къ вышеупомянутому лѣсу и слѣдуя по телеграфной проволокѣ, Глоба достигъ до сторожевой будки, гдѣ развѣтвлялся телеграфъ, и приказалъ рядовымъ Карпѣенко и Мальцу портить телеграфъ. Слѣзши съ лошадей и передавъ ихъ унтеръ офицерамъ, они влѣзали на столбы и сбивали изоляторы.

Между тѣмъ, проводникъ-болгаринъ согласился тѣмъ же лѣсомъ провести къ самой Яблоницѣ и дѣйствительно чрезъ четверть часа хода разъѣзду открылась эта деревня освѣщенная кострами занимавшаго ее повидимому значительнаго отряда. Темнота мѣшала опредѣлить его численность, но присутствіе всѣхъ трехъ родовъ войскъ было несомнѣнно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, замѣтивъ безпечность непріятеля, поручикъ Глоба рѣшился вернуться въ Огойю, забрать всѣхъ охотниковъ и сдѣлать нападеніе на Яблоницу, произведя тревогу у турокъ. Но, возвращаясь мимо знакомой кошары, разъѣздъ нашелъ около нея непріятельскій постъ изъ трехъ конныхъ, которые, выстрѣливъ, ускакали и безъ сомнѣнія предувѣдомили свои силы о появленіи Драгунъ.

Вернувшись въ д. Огойю, поручикъ засталъ въ порядкѣ всю часть, но вахмистра Шкурацкаго съ его драгунами еще не было, по этому, выславъ разъѣздъ въ д. Оградешти, приступилъ къ составленію рекогносцировочныхъ работъ. Спустя еще полъ-часа времени, унтеръ-офицеръ Шкурацкій вернулся, объявивъ, что у него трое раненыхъ и доложивъ, что поднявшись отъ д. Оградешти въ гору, встрѣтилъ болгаръ, которые ему передали, что за переваломъ второй возвышенности есть небольшой рядъ кошаръ, въ которыхъ заночевали нѣсколько нѣшихъ турокъ изъ Яблоницы. Желаніе захватить ихъ было причиной, почему Шкурацкій, продолжая двигаться съ разъѣздомъ въ указанномъ болгарами направленіи, прошелъ еще верстъ пять до д. Батулеи.

Проводникъ подвелъ разъѣздъ на столько скрытно, что Шкурацкій совершенно внезапно застигнулъ разъѣздъ черкесовъ, собравшихся на одномъ дворѣ; хотя они успѣли сдѣлать по немъ залпъ и ранили его лошадь, но подоспѣвшіе драгуны врубились. Послѣ свалки обнаружилось четверо раненыхъ драгунъ и прострѣленная лошадь Шкурацкаго, при этомъ Шкурац-

кій добавилъ, что, оставивши на мѣстѣ свалки пятеро или шестеро мертвыхъ черкесскихъ тѣлъ, замѣтилъ, какъ остальные ускакали по направленію къ Яблоницѣ.

Поручикъ Глоба прежде всего приступилъ къ перевязкѣ раненыхъ, затѣмъ приказалъ унтеръ-офицеру Баутину на рысяхъ съ полувзводомъ выѣхать изъ д. Огойи къ Яблоницѣ и, остановившись у водяной мельницы правѣе дороги, наблюдать, не послѣдуетъ ли наступленія со стороны непріятеля. Тѣмъ временемъ поручено было унтеръ-офицеру Шкурацкому отправлять раненыхъ, конвоировать ихъ съ четырьмя драгунами и доставить въ Новачинъ донесеніе о произведенной развѣдкѣ.

Съ остальною частью, оставшись въ д. Огойѣ, поручикъ Глоба озаботился выборомъ оборонительной позиціи съ цѣлію задержать непріятеля въ случаѣ наступленія его со стороны Яблоницы, дабы дать тѣмъ возможность отступить транспорту раненыхъ, которые были конвоированы кромѣ драгунъ еще 12-ю пѣшими болгарами, поддерживавшими каждаго раненаго на лошади.

Крайнія избы д. Огойи, замыкавшія собою входъ, были избраны для спѣшенныхъ Драгунъ, равно какъ и каменная ограда, находившаяся справа отъ въѣзда въ деревню.

Спустя часъ времени по выступленіи транспорта раненыхъ, унтеръ-офицеръ Баутинъ донесъ о наступленіи на него быстрымъ аллюромъ какой-то конной части. Тотчасъ послѣдовало приказаніе всѣмъ Драгунамъ спѣшиться и занять избранныя для стрѣлковъ мѣста, гусарамъ же, принявъ лошадей отъ Драгунъ, укрыться въ дворѣ. Спустя еще нѣсколько времени вслѣдъ за вторымъ извѣстіемъ, подтвердившимъ донесеніе Баутина, показалась на горизонтѣ, ясно очерченная лунным освѣщеніемъ, конница.

Одиночные всадники, выдѣлившись изъ нея, смѣло подскакивали къ деревнѣ, выпуская нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей и желая вѣроятно тѣмъ вызвать огонь съ нашей стороны, чтобы узнать о нашихъ силахъ. Но было отдано приказаніе: безъ команды офицера отнюдь огня не открывать; когда-же конная непріятельская часть, снова показавшись изъ-за лѣсу и пересѣкши дорогу, стала какъ бы огибать д. Огойю, направляясь на д. Батулею, то унтеръ-офицеру Жидченко,

занимавшему крайнюю избу съ полувзводомъ, приказано дать два залпа, послѣ чего конная часть ускакала обратно.

Такимъ образомъ стало очевиднымъ, что Яблоницкій отрядъ встревоженъ стычкой у Батулен и рекогносцировкой поручика Глоба, спугнувшаго сторожевой постъ у кошары.

Дальнѣйшее пребываніе нашего разъѣзда въ Огойѣ становилось съ наступленіемъ утра опаснымъ, а потому, считая возможнымъ ограничиться полученными уже результатами развѣдки, поручикъ Глоба предпринялъ обратный путь въ Новачинъ, куда и прибылъ 28 ноября въ 9 часовъ утра.

ИЗВѢСТІЕ О ПАДЕНІИ ПЛЕВНЫ.

29-го Ноября полку объявлено о паденіи Плевны и о сдачѣ всей арміи Османа-паши въ плѣнъ. Этому радостному извѣстію благопріятствовала въ тотъ день и погода, былъ ясный солнечный день. Восторгъ былъ общій, музыка и клики «ура» долго раздавались на бивуакѣ, а когда извѣстіе дошло до поста стоявшаго противъ Мерово и драгуны прокричали „ура“, турецкіе часовые открыли огонь и турки заняли ложементы, предположивъ вѣроятно атаку съ нашей стороны.

Расположеніе въ деревнѣ.

По случаю частыхъ дождей, на бивуакѣ почва сильно размокла, а наступившія холодныя ночи и, наконецъ, выпавшій снѣгъ заставилъ подумать о лучшемъ для людей закрытіи. Хотя у всѣхъ почти сдѣланы были шалаши, но людямъ трудно было просушивать свою обувь, а потому разрѣшено было бригадѣ занять самую деревню, расположившись по дворамъ.

Противъ Сѣчковой-Главы со стороны Врачена, аванпосты занимали уланы и гусары, высылая для того по очереди полуэскадронъ къ вновь возведенному пѣхотой укрѣпленію между Скривены и Врачешемъ. 7-го же декабря нарядъ этотъ возложенъ былъ на нашу бригаду.

Кромѣ того, отъ Новачина до Орханіе была учреждена летучая почта, такъ что ежедневный нарядъ людей былъ весьма значительный.

При уменьшенной дачѣ сухарей при невозможности достать въ подспорье другихъ припасовъ за деньги, нѣкото-

рые нижніе чины были невоздержаны и поѣдали сухарей болѣе, чѣмъ отпускалось казной, почему командующій полкомъ, неоднократно, строго подтверждалъ въ приказѣ по полку о сбереженіи сухарей. Относительно пищи нижнихъ чиновъ можно сказать, что, во все предшествовавшее время, они пользовались ею съ избыткомъ: говядины было вдоволь, а хлѣбъ, кромѣ отпускаемыхъ отъ казны сухарей, пріобрѣтался у болгаръ покупкою и нижніе чины, въ началѣ нашей стоянки у Новачина, дѣлились даже сухарями съ приходившими на бивуакъ Преображенцами, у которыхъ нехватало сухарей.

Распоряженіемъ штаба дивизіи впослѣдствіи было организовано по болгарскимъ избамъ печеніе хлѣба изъ муки, найденной зарытою въ Новачинѣ.

Въ началѣ декабря, мы стали поджидать изъ-подъ Плевны 3-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и 9-й корпусъ съ надеждой тронуться наконецъ за Балканы. День выступленія не былъ назначенъ, по частямъ приказано было каждый день быть въ совершенной готовности къ движенію.

Эскадроннымъ командирамъ предложено было обратить вниманіе на обувь солдатъ и принять мѣры къ немедленному ея исправленію. На каждую лошадь было принято на 4 дня ячменя и на 2 дня сѣна въ видѣ запаса на случай похода. Людямъ выдали уменьшенную дачу сухарей на 12 дней по 1-му фунту въ день, круп 2 фунта на человѣка и приказано было имѣть мяса по 4 фунта на каждаго.

12 декабря присоединилась къ дивизіи и 3-я бригада, бывшая до сихъ поръ близъ Враца и Берковаца, но на эту бригаду возложено было оставаться въ тылу всего отряда для заслона противъ Люлаковскихъ позицій, все еще занятыхъ тѣмъ же непріятельскимъ отрядомъ и наблюдать за нимъ во время предстоящаго перехода черезъ Балканы.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ДИСПОЗИЦІЯ ДЛЯ ПЕРЕХОДА БАЛКАНОВЪ.

12 декабря получена была диспозиція для движенія на 13-е число. Войска отряда генерала Гурко направились тремя колоннами. Драгунскій полкъ былъ назначенъ въ правую колонну генерала Вельяминова (2 полка армейской пѣхоты. 4 орудія 5-й батареи гвардейской Конно-Артилеріи и 4 орудія 2-й батареи той же бригады и 1 и 2 бригады гвард. кавалирійской дивизіи), которая изъ Врачеша должна была слѣдовать черезъ гору Умургачъ и спуститься въ Софійскую долину у деревни Желява.

Въ авангардъ колонны былъ назначенъ полуэскадронъ отъ 1 го эскадрона Драгунскаго полка, подъ командою капитана Гротенфельта при поручикѣ Стольпе; полуэскадрону этому пришлось ещ: выступить изъ Новачина 12-го числа.

По предположенію, деревни Стольникъ и Елешница должны были быть заняты турками, съ которыми предстояло имѣть дѣло средней колоннѣ, а на правую колонну генерала Вельяминова возлагалось, появленіемъ своимъ отъ д. Желявы въ тылъ непріятеля, принудить его очистить Чурьякскій выходъ въ долину.

Выступленіе изъ д. Новачинъ.

13 декабря къ 4-мъ часамъ дня полки Драгунскій и Конно-Гренадерскій выстроились на прежнемъ бивуакѣ въ въ полной готовности. Командующій полкомъ предупреждалъ каждый эскадронъ о необходимости, при предстоящемъ переходѣ, беречь фуражъ, сухари и патроны, такъ какъ на подвозъ съ этой стороны не скоро можно будетъ разчитывать.

Для облегченія движенія по крутизнѣ, у каждаго драгуна была палка для опоры; большая часть людей, для сбереженія ногъ, обмотали обувь бараньими шкурами или войлокомъ.

Командующій дивизіей генералъ Клотъ обратился къ солдатамъ съ энергическимъ, ободрительнымъ словомъ и бригада тронулась изъ Новачина по дорогѣ къ Врачеши.

День былъ совершенно ясный и морозный. Уже спускавшееся къ горамъ солнце ярко освѣщало покрытыя снѣгомъ горы и долину: деревни, отдѣльныя строенія и даже каждый кустъ рельефно обрисовывались на ярко-бѣлой поверхности земли; отрядъ нашъ темной полосой вытянулся по этому снѣжному полю, въ виду Лютаковскихъ турецкихъ укрѣпленій, въ которыхъ по прежнему видѣлись палатки и палатки, но царила безмолвная тишина.

Бригада пришла во Врачеши, когда совсѣмъ стемнѣло, и здѣсь узнали, что, вслѣдствіе крутости и трудности подъема, намъ не скоро еще очистятъ дорогу для движенія. Дивизія расположилась на улицахъ деревни въ ожиданіи приказанія и только около полуночи пришло разрѣшеніе расположиться здѣсь для ночлега. Такимъ образомъ во Врачеши полки простояли еще 14-е и 15-е декабря, пока поднималась на гору артиллерія, которую втаскивала на своихъ плечахъ пѣхота, и въ неизвѣстности, удастся ли предписанный нашему отряду подъемъ на Умургачъ При этомъ была еще немалая забота о пополненіи взятаго съ собой запаса продовольствія, который отъ этой отсрочки неизбѣжно истощался.

Между тѣмъ авангардъ капитана Гротенфельта, поднявшись версты четыре по крутой каменистой тропѣ на первую площадку горъ, остановился около находившихся тамъ кошаръ, въ ожиданіи подъема орудій; 14-го числа поднялся сильнѣйшій вѣтеръ съ морозомъ; кошара не могла укрыть людей отъ холода; костры разбрасывало вѣтромъ и положеніе авангарда еще болѣе дѣлалось опаснымъ тѣмъ, что запасы продовольствія, взятые съ собою, приходили къ концу. По этому командующій полкомъ рѣшился смѣнить его полу-эскадрономъ отъ 2-го эскадрона, подъ командою капитана Бураго, при прапорщикѣ Ныжовѣ и корнетѣ Барановскомъ. 15-го декабря полу-эскадронъ этотъ съ большимъ трудомъ, обгоняя висящія на кручи орудія, поднялся на площадку и смѣнилъ авангардъ отъ 1-го эскадрона а послѣдній прибылъ обратно во Врачешъ того же дня вечеромъ.

15-го числа вечеромъ пришло извѣстіе, что орудія подшмаются на послѣдній подъемъ, и вмѣстѣ съ этимъ приказано всей дивизіи немедленно тронуться. За поздпимъ временемъ выступленіе однако пришлось отложить до утра.

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ БАЛКАНЫ.

(Планъ VIII.)

16-го декабря въ 6 часовъ утра, еще было совершенно темно, когда полки собрались на улицахъ Врачеши и въколоннѣ справа потянулись въ горы. Спачала двигались по ущелью рядами, тѣмъ не менѣе драгуны лишь къ полудню дошли до подъема, находившагося въ 5-ти верстахъ отъ Врачешъ. Затѣмъ оказалось необходимымъ двигаться по одному спѣшившись.

Дорога представляла изъ себя узкую тропу, размытую горнымъ потокомъ, покрытую камнями и крайне скользкую при крутизнѣ иногда болѣе 45°.

Чрезъ два часа подъема, полкъ стянулся на первой площадкѣ у конаръ, откуда характеръ пути былъ иной: при такой же крутизнѣ тропа покрыта была глубокимъ снѣгомъ, размятымъ предъидущими полками, отчего ноги скользили, не чувствуя для своей опоры плотной массы. Сверхъ того, дальнѣйшій подъемъ былъ еще медленнѣе, такъ какъ голова дивизіи нагнала пѣхоту и затѣмъ успѣхъ нашего подъема зависѣлъ отъ того, на сколько пѣхота подавалась впередъ съ орудіями.

Особенно тяжело было останавливаться на голыхъ откосахъ при сильномъ вѣтрѣ и пачавшейся къ вечеру вьюгѣ, или когда остановки были довольно продолжительныя, а ожиданіе ежеминутно двинуться дальше не позволяло развести костра.

Болѣе всего подавляла неизвѣстность, что дѣлается впереди. Хотя и была устроена голосовая почта, но, во время бури, она прерывалась въ самомъ началѣ и не достигала даже полка, слѣдующаго за головнымъ. Обледенѣлые солдаты и офицеры двигались молча шагъ за шагомъ, скользя и падая въ снѣгъ и при краткихъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ остановкахъ дѣлая усилія развести костеръ, чтобы хотя на минуту отогрѣть коченѣвшіе свои члены. Верхнее платье превратилось въ обле-

депѣвшую массу не только не согрѣвавшую, а какъ бы сдавливавшую ледяную кору. Нѣкоторые изъ выбившихся изъ силъ садились на землю и тотчасъ засыпали, но такихъ расталкивали и заставляли идти далѣе. Лошади во многомъ помогали въ этихъ случаяхъ, такъ какъ взявшійся за поводъ или хвостъ лошади былъ выносимъ ею на болѣе трудныхъ крутизнахъ. При остановкахъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, иногда удавалось кому нибудь развести костеръ, но не было возможности согрѣть въ чайникѣ снѣгъ, такъ какъ неизвѣстно было, скоро ли предъидущіе всадники тронутся, а въ темнотѣ опасно было отлянуть потому, что легко было сбиться съ пути. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тропа протоптана была косогоромъ и движеніе по немъ сопровождалось опасностію оборваться въ пропасть.

При всей медленности и осторожности движенія, полкъ потерялъ такимъ образомъ одну офицерскую и двѣ строевыя лошади. Одна изъ нихъ впрочемъ выбралась изъ пропасти и присоединилась сама къ полку на вершинѣ.

Голова дивизіи уже въ 10 часу вечера взобралась на высшую точку Умургача и расположилась отдыхать на лѣсистой площадкѣ; драгуны же только къ 5-ти часамъ утра 17-го числа окончили подъемъ и стали бивуакомъ на открытой снѣжной поляпѣ, безъ возможности отогрѣться. Снѣгъ былъ до того глубокъ, что невозможно было свернуть съ протоптаннаго мѣста, люди и лошади вязли въ глубь болѣе чѣмъ на аршинъ, а потому драгуны сперва расчищали снѣгъ, а потомъ ставили лошадей на расчищенную площадку

Чтобы согрѣть нѣсколько солдатъ, командующій полкомъ приказалъ роздать имъ спиртъ, который везли въсвоихъ фляжкахъ сфрейтора, и затѣмъ оставалось съ терпѣніемъ ожидать дальнѣйшаго движенія.

Въ 8 час. утра 1-я бригада выступила, а драгуны поспѣшили занять ея мѣсто, чтобы воспользоваться на короткое хотя время разведенными уже кострами.

Спускъ съ Балкановъ.

17-го декабря, согласно полученнаго приказанія, дивизіи разрѣшено было измѣнить направленіе и свернуть на Чурьякъ

откуда въ долину выходъ былъ уже свободенъ. Это было весьма кстати, такъ какъ по свѣденіямъ отъ болгаръ, прямой спускъ къ Желявѣ оказывался совершенно невозможнымъ по причинѣ глубокихъ снѣжныхъ заносовъ.

Въ 9 час. утра драгуны сѣли на коней, по глубокому размятому 1-й бригадой снѣгу, эскадроны въ одинъ конь сперва стали взбираться по крутости и наконецъ на самой вершинѣ обогнали оканчивную подъемъ батарею полковника Безака. Дальнѣйшій переходъ по возвышенностямъ Умургача сопровождался холоднымъ пронизывающимъ вѣтромъ, а спускъ съ высотъ во многихъ мѣстахъ былъ круче подъема, такъ что лошади скатывались на крупахъ.

Уже вечерѣло, когда послѣ небольшаго привала въ Чурьякѣ, голова полка, чрезъ Потокъ и Еленицу, дебушировала въ долину, а въ Желяву эскадроны собрались къ 6 час. вечера, гдѣ и расположились по квартирамъ.

Переходъ черезъ Балканы авангарда отъ драгунъ.

Находившійся въ авангардѣ отряда генерала Вельяминова полу-эскадронъ 2-го эскадрона подъ командою капитана Бураго, 15-го числа, смѣнивъ капитана Гротенфельта и, переночевавъ на первой площадкѣ у копаръ, 16-го утромъ тронулся въ гору и съ величайшими трудностями, обогнавъ пѣхоту, втаскивавшую орудія, достигъ вершины Умургача въ 12 часовъ утра.

Получивъ приказаніе отъ генерала Вельяминова спуститься въ Софійскую долину у Желявы и освѣтить вокругъ ея мѣстность, капитанъ Бураго двинулся далѣе. Не было никакой тропы; снѣгъ покрывалъ горы болѣе чѣмъ на аршинъ толщиною; поднявшаяся вьюга грозила повидимому гибелью небольшому отряду, Драгунъ, если бы случайно не наткнулись на монастырь св. Богородицы, гдѣ послѣ долгихъ поисковъ нашли двухъ болгаръ, которые указали единственный выходъ въ долину черезъ д. Еленицу.

Въ 7 часовъ вечера полуэскадронъ прибылъ въ Желяву и вслѣдствіе крайняго утомленія людей и лошадей, остановился здѣсь на ночлегъ, принявъ лишь самыя необходимыя охранительныя мѣры.

ДѢЙСТВІЯ АВАНГАРДА ВЪ СОФІЙСКОЙ ДОЛИНѢ.

(Планъ IX).

На другой день капитанъ Бураго въ 7 часовъ утра выслалъ два разъѣзда, по 12 человѣкъ каждый, при офицерахъ: корнета Барановскаго 2-го по направленію къ д. Вакарель и прапорщика Пыжова на дер. Враждебна, кромѣ того былъ выставленъ отдѣльный наблюдательный постъ изъ 4-хъ рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ къ сторонѣ шоссе изъ Софіи на Орханіе. Прибывшіе изъ Софіи болгары, сообщили, что турецкія войска занимавшія Люлаковскія укрѣпленія, отступаютъ чрезъ Кремиковцы и уже нѣсколько таборовъ прибыло въ Софію.

Около 11-ти часовъ получено было донесеніе отъ корнета Барановскаго, что онъ прибылъ въ д. Стольникъ и вошелъ въ связь съ Кавказской казачьей бригадой, занимавшей уже эту деревню. Въ 1-мъ-же часъ дня доставлено донесеніе отъ прапорщика Пыжова, что онъ прибылъ въ д. Бутонецъ, гдѣ встрѣтилъ 19 каруцъ съ вооруженными жителями, и что по извѣстіямъ отъ болгаръ во Враждебну пришли изъ Яблоницы два табора турецкой пѣхоты. Пыжовъ, остановивъ обозъ и обезоруживъ жителей, ожидалъ приказаній.

Получивши эти свѣдѣнія, капитанъ Бураго двинулся къ д. Бутонецъ, гдѣ захватилъ до 200 штукъ турецкаго рогатаго скота, а узнавъ, что въ д. Челопецъ есть аскеры, на рысяхъ направился туда съ драгунами. Какъ только передовой разъѣздъ показался у деревни, тотчасъ послышались тамъ сигналы и прибѣжавшій изъ д. Челопецъ болгаринъ извѣстилъ, что тамъ находится до 500 человѣкъ пѣхоты и 50 челов. кавалеріи. Не рискуя съ полуэскадрономъ ввязываться въ дѣло съ сильнѣйшимъ противникомъ, капитанъ Бураго возвратился назадъ и, забравъ съ собою отбитый скотъ и отобранное оружіе, благополучно прибылъ въ Желяву, гдѣ присоединился къ полку, уже расположившемуся на ночлегъ.

ДѢЛО У ДОЛЬНАГО-БУГАРОВА.

(Планъ IX).

18-го числа полку данъ былъ отдыхъ, кромѣ 4-го эскадрона, который подъ командою капитана Назимова, вмѣстѣ съ

эскадропомъ гусарскаго Его Величества полка штабсъ-ротмистра князя Хованскаго, былъ посланъ къ р. Искеру заслономъ отъ Софіи.

Капитанъ Назимовъ въ 7 часовъ утра выступилъ изъ Желявы и въ 9 часовъ занялъ д. Дольный-Бугаровъ. Вскорѣ посланные впередъ къ Софіи Гусарскіе наѣздники донесли, что черкесы тѣснятъ ихъ; капитанъ Назимовъ выслалъ въ подкрѣпленіе къ гусарамъ драгунскихъ наѣздниковъ, но въ слѣдъ за этимъ получилъ донесеніе, что черкесы въ числѣ двухъ эскадроновъ наступаютъ на деревню; тогда Назимовъ спѣшилъ весь эскадронъ драгунъ, которые отдали своихъ лошадей гусарамъ, и рѣшился не допустить непріятеля въ деревню. Занявъ опушку ея стрѣлками, драгуны встрѣтили приблизившихся черкесовъ огнемъ, отчего они тотчасъ повернули и поспѣшно отступили, преслѣдуемые наѣздниками до д. Кравено и далѣе. Наѣздники заняли Кравено и остальной отрядъ возвратился въ Дольный-Бугаравъ и остановился на ночлегъ, оберегая мостъ никетомъ.

Потери дивизіона въ этомъ дѣлѣ состояли въ двухъ раненыхъ гусарскихъ лошадяхъ.

УЧАСТІЕ ВЪ ДѢЛѢ ПРИ ТАШКИСЕНѢ 19 ДЕКАБРЯ.

(Планъ IX).

Въ 4 часа утра 19-го декабря, остальные три эскадрона, вмѣстѣ со всею дивизіею, выступили изъ д. Желява, чтобы принять участіе въ овладѣніи Ташкисенскою позиціею. Слѣдуя во главѣ дивизіи, 2-я бригада, по случаю темноты и нѣсколькихъ переправъ въ бродъ у Стольника, только въ 9 часовъ утра подошла къ возвышенности, у подножія которой расположена д. Чукапчево.

Тотчасъ были высланы два разъѣзда съ цѣлью обогнуть лѣвый флангъ непріятельскихъ позицій, а также рекогносцировать дорогу къ Дольнимъ-Комарцамъ; дивизія же была остановлена до разъясненія обстоятельствъ.

Около 12-ти часовъ дня выяснилось, что атака генерала Курлова будетъ удачна, почему сначала одному Лейбъ-Гусарскому полку (3 эскадрона), а потомъ и Драгунамъ (также

3 эскадрона безъ оставшагося въ Бугаровѣ 4 эскадрона) приказано было двинуться ущельемъ къ д. Дольніе-Комарцы.

Догнавъ гусарскіе эскадроны въ дер. Малкоцево, драгуны во главѣ бригады тронулись далѣе по ущелью безъ всякой дороги, цѣпкомъ по снѣгу, вытянувшись по одному и переходя безпрестанно ручей—по проламывающемуся льду. Для обезпеченія этого движенія были посланы отъ каждаго полка по одному разъѣзду черезъ горы влѣво.

Поручикъ Лихардовъ, начальствовавшій надъ драгунскимъ разъѣздомъ, прошелъ по горамъ до самыхъ Дольныхъ-Комарцевъ и возвратившись къ бригадѣ доложилъ командующему оной, что деревня эта, какъ показалось разъѣзду сверху, совершенно очищена непріятелемъ.

Полковникъ баронъ Мейндорфъ намѣревался въ этомъ случаѣ занять деревню, но едва головной эскадронъ сталъ выходить изъ ущелья и устраиваться въ виду самой деревни, какъ около трехъ таборовъ пѣхоты вошли въ нее и, замѣтивъ наше появленіе, разсыпались по опушкѣ, открывъ огонь. Въ тоже время непріятельская кавалерійская часть показалась на гребнѣ горъ противъ праваго фланга нашей колонны и открыла также огонь. Тотчасъ спѣшенъ былъ 1-й эскадронъ въ числѣ около 50 человѣкъ, и драгуны своими выстрѣлами остановили наступленіе кавалеріи, нанося ей видимыя потери (три турка свалились съ копей).

Между тѣмъ непріятельская пѣхота, ободренная нашей малочисленностью, стала выходить изъ деревни и, направляясь въ горы, угрожала отрѣзать единственный крайне неудобный путь нашего отступленія, почему полковникъ баронъ Мейндорфъ подъ прикрытіемъ спѣшенныхъ драгунъ, сначала, какъ выше сказано, 1-го эскадрона, а за тѣмъ 2-го эскадрона, повернулъ свои эскадроны назадъ по тому же ущелью, и бригада по прежнему растянулась большею частію въ одинъ конь, достигнувъ безъ потерь д. Малкоцева, гдѣ на ночь оставленъ былъ 2-й эскадронъ драгунъ для наблюденія за ущельемъ. Въ 8 часовъ вечера 1-й и 3-й эскадроны прибыли на ночлегъ въ д. Горная-Малина, куда присоединился и 4-й эскадронъ, смѣненный въ Бугаровѣ сотнею отъ Кавказской казачьей бригады.

ДВИЖЕНІЕ КЪ ПЕТРИЧЕВУ.

(Планъ IX).

На другой день дивизія выступила изъ Горной-Малины въ Черкескіой для операцій противъ тыла отступающихъ турокъ, а 21-го числа въ 10 часовъ утра полкъ выступилъ вмѣстѣ съ прочими частями дивизіи въ д. Смольско. Дорога была весьма затруднительна, въ особенности для артиллеріи, пролегая часто по карнизу надъ пропастью, хотя по распоряженію полковника Бунакова она была исправлена на сколько возможно въ ночь и утромъ подъ руководствомъ вольноопредѣляющагося улана Колиньи.

Встрѣча съ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіею.

(Планъ IX.)

Не доходя пяти верстъ до д. Смольско приказано было гусарамъ и драгунамъ свернуть влѣво и выйти на путь отступленія турокъ отъ Дольныхъ-Комарцевъ. У караулки, лежащей, на самой дорогѣ въ Смольско, гусары отдѣлились отъ отряда влѣво; пройдя еще далѣе версты двѣ, въ виду дер. Смольско, драгуны тоже потянулись въ гору, свернувъ круто на лѣво, имѣя полную надежду, основываясь на донесеніи Конно-гренадерскаго разъѣзда, послѣ перевала чрезъ гору, атаковать отступающаго непріятеля.

Дороги не было никакой; слѣдуя за проводникомъ болгариномъ, по глубокому снѣгу длинной колонной по одному голова драгунъ достигла вершины горы, съ которой открывался видъ на всю долину, съ путями изъ Комарцевъ и Мирков на Петричево, а вдали виднѣлось большое село Мирково.

По шоссе тянулись войска, но по дальности разстоянія трудно было опредѣлить какія. Командующій полкомъ отправилъ разъѣздъ съ поручикомъ графомъ Ребиндеромъ, съ приказаніемъ, спуститься съ горы въ долину къ двигавшимся колоннамъ.

Безпрепятственное сближеніе разъѣзда съ этими колоннами показало, что дорога занята нашими войсками, почему полковникъ Ковалевскій повелъ драгунъ, по протоптанной разъѣздомъ тропѣ въ долину.

Во время спуска въ сторонѣ Петричева слышались выстрѣлы; а полученное отъ графа Ребиндера донесеніе выяснило, что двигавшіяся въ долинѣ войска принадлежали къ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, голова которой наткнулась на арьергардъ непріятеля, потеряла въ этомъ дѣлѣ генераловъ Каталея и Философова.

По соединеніи съ пѣхотой и по просьбѣ генерала Курлова въ распоряженіе послѣдняго командующій полкомъ оставилъ 4-й эскадронъ, а съ остальными тремя, вслѣдствіе полученнаго чрезъ ординарца приказанія командующаго нашей дивизіей генерала Клодта, тѣмъ же путемъ возвратился къ прочимъ частямъ дивизіи въ Смольско, куда прибыли уже въ 8-мъ часу вечера.

Дѣйствія 4-го эскадрона Драгунскаго полка и занятіе Петричева.

(Планъ IX.)

Появленіе драгунъ на крутой горѣ, съ фланга нашей пѣхоты, не мало смутило послѣднюю, вообразившую, что ее обходятъ черкесы, и едва было не открывшую противъ драгунъ огня. Посланный же разъѣздъ разъяснилъ это недоумѣніе.

Въ тотъ же вечеръ 4-й эскадронъ, расположившись въ д. Турски-Комарцы, началъ исполнять при пѣхотѣ сторожевую и развѣдывательную службу и на другой-же день, своими разъѣздами открылъ, что турки оставляютъ Петричево, при этомъ на хвосту ихъ въ 5 часовъ вечера эскадронъ занялъ деревню, захвативъ до 15 человѣкъ плѣнныхъ пѣхотинцевъ. 22-го числа эскадронъ наблюдалъ за отступающими турками на Поибренъ и Мечку.

Развѣдывательная служба драгунъ.

(Планъ IX и X).

Не получивъ свѣденій еще о занятіи Петричева, 22 декабря былъ посланъ туда изъ д. Смольско 3-й эскадронъ, который по прибытіи нашелъ Петричево уже занятымъ пѣхотою и 4-мъ эскадрономъ драгунъ, почему въ ожиданіи приказаній ограничился высылкою одного взвода, подъ командою прапорщика Алымова 2-го, на Мечку. Изъ Смольско въ тотъ же день былъ посланъ взводъ отъ 2-го

эскадрона прапорщика Пыжова чрезъ д. Каменицу съ цѣлью открыть путь отступленія турокъ изъ Петричева. Оба эти разъѣзда дошли до цѣпи непріятельскихъ постовъ, при чемъ прапорщикъ Пыжовъ видѣлъ въ 4-хъ верстахъ отъ Каменицы по направленію къ Хапу бивуакъ трехъ или четырехъ таборовъ пѣхоты.

Въ этотъ же день и 1-й дивизіонъ вмѣстѣ съ лейбъ-гусарами прибылъ около 5-ти часовъ пополудни къ Петричеву, но генералъ Курловъ, имѣя уже отъ нашихъ разъѣздовъ свѣденія, что какъ Понбренъ, такъ и Мечка еще заняты турками и что вытѣсненіе ихъ оттуда онъ считаетъ для себя преждевременнымъ, предложилъ командующему бригадою отвести полки на ночлегъ въ Мирково, выславъ на другой день какую-либо часть для освѣщенія мѣстности вновь къ сторонѣ Мечки и Понбрена.

Поэтому 23-го числа въ $5^1/_2$ часовъ утра сводный дивизіонъ изъ первыхъ эскадроновъ драгунъ и гусаръ подъ командою флигель-адъютанта полковника Ершова, выступилъ въ Петричево, откуда, отдѣливъ драгунскій взводъ подъ командою взводнаго вахмистра Замысловскаго въ разъѣздъ на Мечку, направился на Понбренъ. Не доходя пяти верстъ до деревни, драгунскіе наѣздники остановились въ виду какъ пѣшей, такъ и конной цѣпи противника, охранявшихъ около трехъ таборовъ пѣхоты, которая сопровождала, по словамъ болгаръ, орудія, что подтверждалось сброшенными съ дороги зарядными ящиками.

ЗАНЯТІЕ ПОНБРЕНА 24-го ДЕКАБРЯ.

(Планъ IX и X).

Турецкая пѣхота пыталась повидимому задержать насъ у Понбрена и даже принималась 24-го числа рыть ложементы, но къ 5-ти часамъ вечера отошла за Понбренъ.

По отозваніи гусарскаго эскадрона 23-го числа, сторожевая служба лежала на драгунахъ, которые на плечахъ отступающаго, ворвались въ Понбренъ и захватили тамъ до 30 чел. турокъ, а сопротивлявшіеся были изрублены. Вслѣдъ за драгунами Понбренъ былъ занятъ нашей пѣхотою. Прибывшій на смѣну 1-го эскадрона, полуэскадронъ 4-го эскадрона поручика Глоба, остался въ Понбренѣ и удержалъ разъѣзды по направ-

ленію на Мохово, а 1-й эскадронъ возвратился въ Смольско въ 1 часъ ночи 25-го декабря.

Тогда же 23-го числа, бригадѣ велѣно было возвратиться въ Смольско; полки выступили изъ Миркова въ 10 часовъ утра и шли на Петричево; здѣсь оставленъ былъ въ распоряженіе генерала Курлова 2-й эскадронъ капитана Бураго, пополненный за отсутствіемъ взвода прапорщика Пыжова, взводомъ 3-го эскадрона, прапорщика Алымова 1-го.

Между тѣмъ возвратился взводъ 1-го эскадрона, посланный въ разъѣздъ на Мечку и взводный вахмистръ Замысловскій доложилъ, что, приближаясь къ Мечкѣ, онъ погнался за черкескимъ разъѣздомъ, но на поддержку послѣдняго выѣхало изъ деревни до 50 черкесовъ, такъ что разъѣздъ, зарвавшійся впередъ, отстрѣливаясь отошелъ назадъ. Къ вечеру 23-го числа былъ посланъ взводъ 3-го эскадрона прапорщика Алымова 1-го по тому же направленію на Мечку, слѣдить за непріятелемъ.

ЗАНЯТІЕ МЕЧКИ 24го ДЕКАБРЯ.

(Планъ IX и X).

Разъѣздъ прапорщика Алымова, приблизившись къ Мечкѣ, замѣтилъ, что турки очищаютъ деревню и отступаютъ на Папагюренти, онъ спустился вслѣдъ за ними въ деревню и вмѣстѣ съ прибывшимъ на смѣну его взводомъ поручика графа Ребиндера, очистилъ дома, въ которыхъ скрывались засѣвшіе турецкіе солдаты. Въ нѣкоторыхъ домахъ турки упорно защищались и встрѣчали драгунъ выстрѣлами, иногда въ упоръ, при чемъ прапорщикъ Алымовъ едва не былъ убитъ, получивъ три пули въ разныхъ мѣстахъ своего пальто и контузію въ руку, бывшіе же съ нимъ два драгуна были ранены. Плѣнныхъ было взято около 20 человѣкъ, а многіе при сопротивленіи были изрублены.

Въ это же время прибылъ въ Петричево взводъ 2-го эскадрона прапорщика Пыжова, который доложилъ, что турки, въ ночь на 23-е число, оставили вырытые ими, между Ханомъ и Каменицей, ложементы и отошли за Понбренъ

24-го числа всѣ три взвода 2-го эскадрона, по приказанію генералъ-маіора Курлова, вмѣстѣ съ баталіономъ пѣхоты, маіора Мячкова, перешли къ 7-ми часамъ вечера въ д. Мечку. Здѣсь

драгуны охраняли пѣхоту разъѣздами и передовыми пикетами, а пѣхота занимала сторожевую цѣпь въ $^1/_2$ верстѣ отъ деревни.

Непріятельскіе посты находились отъ нашего пикета не болѣе полуверсты. Для связи съ 1-мъ эскадрономъ, занимавшимъ Ноибренъ, посылались изъ Мечки еще 23-го числа унтеръ-офицерскіе разъѣзды, но они не могли туда проникнуть, встрѣчая партіи непріятельскихъ пѣхотинцевъ. Только съ прибытіемъ въ Мечку всего 2-го эскадрона, посланный къ Ноибрену взводъ корнета Барановскаго вошелъ въ связь съ отрядомъ, занимавшимъ эту деревню, причемъ головной патруль взвода изрубилъ двухъ турокъ, встрѣченныхъ по дорогѣ и выстрѣлившихъ въ патруль.

БОЙ У МЕЧКИ.

(Планъ X).

25-го Декабря разъѣзды отъ 2-го эскадрона въ 10 часовъ утра донесли, что турки въ значительныхъ силахъ двигаются къ Мечкѣ, капитанъ Бураго лично провѣрилъ это донесеніе и замѣтилъ, что непріятель въ числѣ десяти *) таборовъ наступаетъ, предшествуемый густою цѣпью.

Сообщивъ объ этомъ командиру баталіона маіору Мячкову, капитанъ Бураго собралъ драгунъ и принялъ на себя охраненіе лѣваго фланга, такъ какъ мѣстность съ этой стороны благопріятствовала обходу. Пѣхотный бой продолжался до 6-ти часовъ вечера, капитанъ Бураго лично участвовалъ въ этомъ бою, руководя частью пѣхотной цѣпи, за неимѣніемъ въ ней офицеровъ.

Въ виду превосходныхъ силъ противника, баталіонъ очистилъ было въ 2 часа позиціи имъ занятыя, но прибывшіе два баталіона волынцевъ заставили турокъ отступить и воспрепятствовали имъ въ намѣреніи сжечь деревню. Во время боя дѣятельность драгунъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) часть драгунъ занялась сборомъ подвод для раненыхъ, 2) $1^1/_2$ взвода отвозили раненыхъ въ Петричево верхомъ, 3) одинъ взводъ былъ посланъ въ Петричево за патронами для пѣхоты

*) По словамъ Бекера-паши, у турокъ было 5 таборовъ,

и 4) остальные подъ командою поручика графа Ребиндера охраняли, какъ сказано, лѣвый флангъ позиціи.

Передъ началомъ же боя, наѣздники, съ прапорщикомъ Пыжовымъ, были высланы на близкій ружейный выстрѣлъ къ непріятелю съ цѣлью лучшаго опредѣленія силы и направленія движенія противника.

Трубачъ Бекетовъ и рядовой Тимофѣевъ, замѣтивъ, что одинъ тяжело-раненный волынецъ остался въ полѣ и турки приближаются къ нему, бросились въ карьеръ туда и, въ 100 шагахъ отъ непріятельской колонны, пытались поднять раненнаго, но турки осыпали ихъ пулями, ранивъ обоихъ, и даже бросились въ пятки на нихъ, такъ, что оба молодца едва успѣли ускакать къ своимъ. У драгунъ, кромѣ упомянутыхъ раненныхъ, контуженъ поручикъ графъ Ребиндеръ, которому пуля пробила ножны и сапогъ и ранены двѣ строевыя лошади.

24 числа командующій полкомъ командировалъ въ Петричево 4-й эскадронъ для смѣны 2-го эскадрона, но какъ послѣдній оставался въ Мечкѣ, то генералъ Курловъ оставилъ его въ своемъ распоряженіи для устройства почты въ Попбренъ, Мечку и Смольско, а полуэскадронъ поручика Глоба былъ отправленъ, въ Попбренъ и смѣнилъ тамъ 1-й эскадронъ.

Поручикъ Глоба разъѣздами вошелъ въ связь съ отрядомъ у Мечки, разставилъ тамъ почту, а также почту въ Петричево и 25-го числа обнаружилъ, что турки занимали еще посты верстахъ въ 7-ми отъ Попбрена. 26-го же числа онъ проѣхалъ до Мохово, которое въ ночь съ 25-го на 26-е было оставлено турками, отступившими на линію Лѣсичева. По словамъ болгаръ, движеніе непріятеля въ этомъ направленіи происходило уже болѣе недѣли.

Къ вечеру 27-го числа всѣ части полка собрались въ Смольско, генералъ Курловъ лично заявилъ командующему полкомъ, въ самыхъ лестныхъ словахъ о своей благодарности, за неутомимую, толковую, храбрую и полезную службу частей Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, дѣйствовавшихъ и развѣдывавшихъ у Попбрена и Мечки, о чемъ сообщилъ также въ отзывѣ своемъ командующему дивизіей.

Прикомандированіе офицеровъ.

За недостаткомъ въ полку офицеровъ, 27-го декабря были прикомандированы къ полку изъ другихъ полковъ: прапорщикъ Деморъ (конно-гренадеръ), сотникъ Федоровъ (Кавказской казачьей бригады), корнетъ Миллеръ (кирасиръ Его Величества) и бывшіе ординарцами у князя Карла Румынскаго, Ротмистръ Іосевъ (кирасиръ Его Величества) и штабсъ-ротмистръ Ризенкампфъ (конногвардейскаго полка).

28-го декабря полки Драгунскій и Гусарскій со взводомъ 5-й конной батареи, выступили изъ Смольска и перешли въ Поибренъ.

ДѢЙСТВІЯ 4-го ЭСКАДРОНА ДРАГУНСКАГО ПОЛКА.

(Планъ X.)

29-го числа 4-й эскадронъ капитана Назимова былъ посланъ въ Мохово для связи съ Екатеринославскими драгунами, и ему приказано было состоять въ распоряженіи командира этого полка, Полковника Ребиндера; эскадронъ этотъ, прибывъ въ Мохово, не нашелъ уже Екатеринославцевъ и, пройдя далѣе, впереди Церово присоединился къ нимъ.

Выступивъ на другой день и идя слѣдомъ за отступающими турками къ Татаръ-Базарджику, эскадронъ участвовалъ въ захватѣ плѣнныхъ около 40 челов. Затѣмъ эскадрону этому приказано было держать связь съ отрядами, наступающими къ Татаръ-Базарджику и Филиппополю, для чего капитанъ Назимовъ разставилъ на большое разстояніе отдѣльные пикеты, а потому почти весь эскадронъ былъ израсходованъ.

31-го числа къ вечеру, получилось приказаніе присоединиться къ полку, но такъ, какъ полкъ уже былъ въ это время на пути къ Филиппополю, то капитанъ Назимовъ, собравъ эскадронъ, 2-го января направился прямой дорогой на Филиппополь и присоединился къ полку уже 4-го января во время переправы чрезъ Марицу.

ДВИЖЕНІЕ ПОЛКА ИЗЪ ПОИБРЕНА ВЪ ДОЛИНУ Р. МАРИЦЫ.

(Планъ X.)

Согласно приказа по кавалеріи отряда, командующій полкомъ выступилъ съ тремя эскадронами драгунъ и тремя эскад-

ронами гусаръ (четвертый эскадронъ гусаръ былъ посланъ наканунѣ для рекогносцировки мѣстности, около Баньи и Бутово) въ 8 часовъ утра 31-го декабря изъ Понбрена черезъ Банью и Бутово.

Здѣсь оставленъ былъ 3-й эскадронъ драгунъ для прикрытія взвода 5-й батареи, который сопровождался Литовскимъ полкомъ. Путь, по которому слѣдовалъ отрядъ изъ Понбрена, былъ крайне затруднительный: крутые и обледенѣлые спуски и подъемы постоянно задерживали движеніе, отъ Бутова же дорога шла лучше и мѣстами по шоссе. Отъ Бутова до Панагюрешти была разставлена почта отъ 3-го же эскадрона.

Дѣйствія Лейбъ-эскадрона Драгунскаго полка.

(Планъ X.)

Не доходя еще до Попенцевъ, командующій полкомъ приказалъ флигель-адъютанту полковнику Ершову, съ своднымъ дивизіономъ изъ лейбъ-эскадрона драгунъ подъ командою штабсъ-капитана Здановича и эскадрона гусаръ, прослѣдовать далѣе по шоссе до д. Калаглара и произвести развѣдки къ Татаръ-Базарджику.

Дивизіонъ этотъ, приблизившись къ Калаглару и узнавъ, что въ деревнѣ этой еще находятся вооруженные турецкіе пѣхотинцы, выслалъ авангардъ изъ одного взвода драгунъ, подъ командою поручика Тудеруса, который, ворвавшись въ деревню, захватилъ нѣсколько плѣнныхъ, а сопротивлявшіеся были изрублены. Къ Калаглару притянулся и 4-й эскадронъ гусаръ, который тотчасъ же разослалъ разъѣзды въ Джумайю и Абдуларъ, но какъ мѣстность эта еще была занята отступающимъ непріятелемъ, то всѣ три эскадрона почевали въ Калагларѣ. Прочіе же эскадроны драгунъ и гусаръ подъ командою полковника Ковалевскаго остановились на ночлегъ въ Попенцахъ.

Здѣсь тоже было захвачено нѣсколько плѣнныхъ турокъ, между которыми былъ взятъ одинъ англичанинъ, выдававшій себя за доктора.

ЗАНЯТІЕ Д. КУРУКІОЙ 1 ЯНВАРЯ 1878 г.

(Планъ XI).

1-го января отрядъ выступилъ далѣе. Подходя къ д. Курукіой, получено было отъ болгаръ извѣстіе, что изъ числа занимавшихъ Папагюрешти турокъ еще оставалось въ деревнѣ около 100 человѣкъ. Для повѣрки этого были высланы впередъ по одному взводу драгунъ и гусаръ. Какъ только показались взводы у этой части деревни, гдѣ по показанію были турки, какъ изъ-за домовъ раздались по нимъ выстрѣлы, а конные по одиночкѣ стали уходить изъ деревни.

Чтобы очистить окончательно деревню, 2-й эскадронъ драгунъ былъ спѣшенъ и введенъ въ деревню. Наѣздники стали преслѣдовать бѣгущихъ и изрубили нѣкоторыхъ, а спѣшенные драгуны 2-го эскадрона и потомъ 3-го окружили дома, въ которыхъ засѣли турки.

Турки защищались упорно, хотя всѣ были, частію, изрублены или обезоружены. У насъ раненъ былъ одинъ драгунъ.

Подвигъ рядоваго Филипенко.

(Планъ XI).

При этой схваткѣ одинъ черкесъ убилъ гусара, и, воспользовавшись его лошадью, вскочилъ на нее и сталъ уходить къ Филипополю; замѣтивъ это, драгунъ 2-го эскадрона Филипенко бросился за нимъ, настигъ черкеса, однимъ ударомъ срубилъ ему голову и привелъ назадъ гусарскую лошадь.

Въ этотъ же день флигель-адъютантъ полковникъ Ершовъ возвратился въ Курукіой, пройдя отъ Калаглара, чрезъ Джумайю, Абдуларъ, Черногорово и Пищиково и очищая съ боя всѣ эти деревни отъ отсталыхъ аскеровъ, встрѣчавшихъ такъ же отрядъ Ершова выстрѣлами.

2-го января изъ Карамустафуларе прибылъ къ бригадѣ казачій дивизіонъ № 21 полка, подъ командою подполковника барона Штакельберга, который поддерживалъ связь съ другимъ своимъ дивизіономъ у Існикіой и выслалъ разъѣзды къ Існи-Берли для связи съ отрядомъ генерала Карцева, идущимъ съ Троянскаго перевала. Такимъ образомъ вся мѣст-

ность до шоссе Карлово-Филиппополь была освѣщена нашей кавалеріей.

Того же числа утромъ, весь отрядъ (7 эскадроновъ, 2 сотни и 2 орудія) подъ командою полковника Ковалевскаго выступилъ черезъ Строево къ Чеперли, для рекогносцировки города Филиппополя съ сѣвера.

ДѢЛО У ДЕР. СТРОЕВО.

(Планъ XI).

Имѣя въ авангардѣ 3-й эскадронъ гусарскаго полка ротмистра Норда 1-го и подходя къ д. Строево, начальникъ отряда полковникъ Ковалевскій получилъ отъ авангарда свѣдѣніе, что отъ этой деревни направляется обозъ къ шоссе, прикрываемый аскерами и что въ деревнѣ есть партія мародеровъ. Поручивъ ротмистру Норду 1-му съ эскадрономъ гусаръ и капитану Бураго съ эскадрономъ драгунъ очистить деревню, полковникъ Ковалевскій съ остальнымъ отрядомъ двинулся далѣе и обошелъ Строево съ сѣвера.

Лейбъ-гусары настигли хвостъ обоза, бросились въ сабли на прикрытіе, которое побросало оружіе, но изъ-за телегъ открытъ былъ вооруженными жителями по гусарамъ огонь въ упоръ. Ротмистръ Нордъ 2-й отвелъ назадъ свой эскадронъ и спѣшивъ завязалъ перестрѣлку, а за тѣмъ подошли спѣшенные драгуны 2 эскадрона; человѣкъ до 30 сопротивлявшихся аскеровъ и вооруженныхъ жителей были убиты, а часть ихъ въ разсыпную разбѣжалась въ разныя стороны.

Потери съ нашей стороны были: три гусара убито и 8 ранено. Лошадей у гусаръ было двѣ убито и три ранено.

Выйдя на шоссе у Чеперли и замѣтивъ длинный рядъ телегъ съ вооруженными жителями, командующій полкомъ послалъ къ нимъ своего переводчика Драгуна, которому удалось убѣдить ихъ остановиться, не стрѣлять по колоннѣ и пропустить отрядъ впередъ. Продолжая такимъ образомъ двигаться къ Филиппополю, замѣчено было у Чифлика-Тахтали около сотни черкесовъ.

Отрядъ выстроился въ боевой порядокъ, наѣздники драгуны и гусары поскакали къ Чифлику и были встрѣчены огнемъ разсыпавшихся черкесовъ; но потомъ черкесы стали стя-

гиваться къ шоссе, угрожая наѣздникамъ атакою, тогда въ подкрѣпленіе имъ былъ посланъ взводъ 1-го эскадрона поручика Тудеруса, а взводъ артиллеріи поручика Чичагова выѣхалъ на позицію и послалъ въ черкесовъ двѣ гранаты, чѣмъ заставилъ ихъ быстро отойти отъ Чифлика къ Филипополю; наѣздники же бросились преслѣдовать непріятеля.

СХВАТКА У ДЕР. КАРНАФУЛЯ.

(Планъ XI).

Для охраненія лѣваго фланга отряда и производства развѣдки къ востоку отъ Филипополя отправленъ былъ казачій взводъ, а для наблюденія за правымъ флангомъ къ Филипополь-Базарджикскому шоссе, еще изъ Курукіой (Голѣмо-Конаре) чрезъ Морзянъ, командующій полкомъ отправилъ взводъ 1-го эскадрона Драгунъ подъ командою штабсъ-ротмистра Ризенкампфа. Офицеръ этотъ, по пути у д. Карнафуля, встрѣтилъ полусотню черкесовъ, которыхъ атаковалъ, положивъ на мѣстѣ 8 тѣлъ, и двухъ взялъ въ плѣнъ. У насъ убита одна лошадь, одна ранена и одинъ драгунъ контуженъ.

ПЕРВАЯ РЕКОГНОСЦИРОВКА ФИЛИППОПОЛЯ 2-го ЯНВАРЯ.

(Планъ XI).

Продолжая наступленіе на городъ въ боевомъ порядкѣ, отрядъ приблизился къ нему на 2 версты, когда отъ лежащаго въ лѣво отъ шоссе чифлика Дриово показалось до трехъ таборовъ пѣхоты, вѣроятно изъ числа отступавшихъ отъ Карлово; пѣхота эта подъ прикрытіемъ густой цѣпи, пользуясь рисовыми полями, стала наступать на нашъ отрядъ и открыла по наѣздникамъ частый огонь. Направленные въ противника орудійные выстрѣлы остановили наступленіе упомянутыхъ таборовъ, а цѣпь ихъ, продолжая стрѣльбу, потянулась къ городу, на окраинѣ котораго обнаружились также непріятельскіе стрѣлки.

При такихъ обстоятельствахъ, кавалеріи трудно было проникнуть въ городъ, а потому, отрядъ фланговымъ маршемъ направился къ западу, пытаясь напрямикъ дойти до Филиппополь-Базарджикскаго шоссе. Однако одинъ изъ притоковъ Марицы Несій-Долъ оказался крайне вязкимъ и затруднительнымъ

для переправы, а между тѣмъ турки открыли противъ насъ огонь изъ двухъ орудій, поставленныхъ на западномъ холмѣ города.

Такъ какъ цѣль рекогносцировки была окончена, то начальникъ отряда ограничился добытыми свѣдѣніями и за поздним временемъ направился къ д. Сариджа (Царцово), оставивъ въ Чифликѣ-Тахтали, для наблюденія за Филиппополемъ, полуэскадронъ драгунъ 3-го эскадрона и взводъ казаковъ подъ командою ротмистра Лосева. Отрядъ имѣлъ ночлегъ въ деревнѣ Сариджа.

ВТОРАЯ РЕКОГНОСЦИРОВКА ФИЛИППОПОЛЯ.

(Планъ XI).

Въ теченіи ночи, съ 2-го на 3-е января, ротмистръ Лосевъ произвелъ развѣдку города, посредствомъ охотниковъ изъ драгунъ, которые въ 2 часа ночи проникли въ сѣверную часть города и дошли до мечети, у которой бивуакировала турецкая пѣхота, при чемъ часовые открывали по драгунамъ огонь. Къ 5-ти часамъ утра, охотники донесли, что сѣверная часть города очищена турками, и что мостъ черезъ Марицу зажженъ, тогда ротмистръ Лосевъ, съ драгунами и казаками, вступилъ въ городъ, занялъ прилегающіе къ мосту дома и открылъ огонь по караулу непріятеля у моста.

Въ 8 часовъ утра, 3-го января, отрядъ выступилъ изъ д. Сариджа къ Филиппополю съ цѣлію занять очищенную его часть.

ЗАНЯТІЕ СѢВЕРНОЙ ЧАСТИ ФИЛИППОПОЛЯ.

(Планъ XI).

Приблизившись, въ 10-мъ часу, къ городу съ сѣверо-запада, начальникъ отряда выслалъ казаковъ впередъ, съ приказаніемъ пройти по оставленной турками части города. Едва шедшій впереди взводъ сталъ приближаться къ городу, какъ съ противуположной стороны рѣки, съ восточнаго холма, открытъ былъ непріятелемъ огонь изъ двухъ орудій. Выстрѣлы были довольно часты и мѣтки, такъ что снаряды ложились въ срединѣ разомкнувшагося головнаго казачьяго взвода. Тогда казаки стали отходить на Карловское шоссе и весь отрядъ,

перестроившись во взводные колонны на полныхъ интервалахъ, отошелъ къ Чифлику-Тахтали. Затѣмъ, чтобы усилить драгунъ и казаковъ, занимавшихъ уже городъ по берегу Марицы, приказано было полковнику Дубовскому принять начальство надъ высланными изъ Чифлика въ городъ охотниками отъ драгунъ, гусаръ и казаковъ, которые, разомкнутымъ строемъ, послѣдовательно вступали въ городъ, обстрѣливаемые артиллерійскимъ огнемъ непріятеля. Благодаря этой мѣрѣ, удалось безъ всякой потери ввести въ городъ пять взводовъ драгунъ, болѣе взвода гусаръ и взводъ казаковъ. Большая часть этихъ людей были спѣшены и, прикрываясь домами и изгородями на берегу Марицы, вели перестрѣлку съ турками, занимавшими южную часть Филиппополя.

Около 12-ти часовъ дня, ординарецъ прискакалъ въ городъ и передалъ приказаніе отъ генерала Гурко, выслать въ его распоряженіе эскадронъ кавалеріи; полковникъ Дубовскій назначилъ для этого сборный эскадронъ (два взвода 2-го эскадрона, одинъ взводъ 1-го эскадрона и одинъ взводъ 3-го эскадрона) драгунъ подъ общею командою капитана Бураго, который немедленно отправился по шоссе Филиппополь-Татаръ-Базарджикъ. Около двухъ часовъ дня, пѣхота 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи стала подходить къ городу и привлекла на себя огонь непріятельской артиллеріи. Полковникъ Ковалевскій, прибывъ въ городъ и лично убѣдившись въ безполезности присутствія въ немъ спѣшенныхъ кавалеристовъ приказалъ оставшимся еще въ городѣ охотникамъ присоединиться къ своимъ частямъ у Чифлика-Тахтали. Полковаго же адъютанта поручика Свинцевскаго командировалъ за приказаніемъ къ генералу Гурко.

Около 5-ти часовъ вечера прибылъ къ отряду командующій бригадой полковникъ баронъ Мейндорфъ, который по полученіи приказанія генералъ-маіора Данделиля, занявшаго уже своею пѣхотою сѣверную часть города, перешелъ въ нее со всѣмъ отрядомъ на ночлегъ. Потери наши въ этотъ день состояли: убиты 2 гусара, ранены 1 драгунъ и 1 гусаръ и убита 1 драгунская лошадь.

ЗАНЯТІЕ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ФИЛИППОПОЛЯ

(Планъ XI).

Отправленный еще въ полдень въ распоряженіе генерала Гурко эскадронъ драгунъ подъ командою капитана Бураго,

выѣхавъ изъ Филиппополя, направился по Татаръ-Базарджикскому шоссе на рысяхъ вдоль рѣки Марицы, поражаемый артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ турокъ съ праваго берега рѣки, усилившихъ огонь по движущейся кавалерійской колоннѣ. Эскадронъ прошелъ опасное пространство счастливо, потерявъ только двухъ лошадей: убитою и раненою.

Капитанъ Бураго получилъ приказаніе отъ генерала Гурко отыскать мѣсто для переправы черезъ р. Марицу и заняться перевозкой пѣхоты; отыскавъ бродъ, онъ приступилъ къ перевозкѣ баталіоновъ л.-гв. финляпскаго полка близъ деревни Айранли.

Операція эта производилась до темноты, когда прибылъ бугскій уланскій полкъ, смѣнившій драгунъ. Не смотря на слабый составъ эскадрона (63 драгуна), ему удалось въ нѣсколько часовъ перевезти до 1500 пѣхотинцевъ, подъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, который при этомъ вывелъ изъ строя одного драгуна раненнымъ и одну лошадь убитою. По окончаніи переправы, генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ капитану Бураго попытаться занять южную часть города, вслѣдствіе чего эскадронъ перешелъ на правую сторону Марицы и на рысяхъ направился къ Филиппополю.

Было совершенно темно, когда эскадронъ, не доходя верстъ 6 до города, замѣтилъ массу костровъ, почему капитанъ Бураго укрылся съ драгунами въ лощину, а на развѣдку самаго бивуака выслалъ 4-хъ наѣздниковъ съ прапорщикомъ Пыжовымъ, который и донесъ черезъ часъ спустя, что бивуакъ этотъ находится близъ города на версту вправо отъ шоссе, и очищенъ непріятелемъ. Драгуны, сѣвъ на коней, тронулись далѣе къ городу; подходя къ нему, получилось донесеніе отъ шедшаго въ авангардѣ прапорщика Пыжова, что влѣво, шагахъ въ 200, имѣется другой бивуакъ, на которомъ (по словамъ болгаръ) расположено до 1000 турокъ, и что самъ онъ замѣтилъ бивуачный караулъ и пару часовыхъ. Эскадронъ остановился у въѣзда въ городъ, а поручикъ графъ Ребиндеръ посланъ былъ со взводомъ на развѣдку этого бивуака.

Чтобы добыть плѣнпаго, вызвался охотникъ, унтеръ-офицеръ Пономаревъ, который подползъ къ часовымъ, схватилъ одного изъ нихъ, при чемъ другой бѣжалъ: поступокъ Пономарева

поднялъ тревогу у турокъ и ускорилъ начавшееся уже по показанію плѣннаго отступленіе, такъ что поручикъ гр. Ребиндеръ напелъ на бивуакѣ однихъ лишь отсталыхъ аскеровъ, сдавшихся въ плѣнъ. Спѣшенный эскадронъ тотчасъ же занялъ бивуакъ, изломалъ оставленныя каруцы, развелъ еще болѣе огней и по приказанію капитана Бураго поднялъ шумъ, дабы ввести только что снявшуюся съ бивуака пѣхоту въ заблужденіе относительно величины подошедшаго къ городу отряда. Прапорщику же Алымову 1-му приказано было сидѣть на хвосту у отступающихъ и доложить, куда они направляются.

По свѣденіямъ, собраннымъ отъ жителей, оказалось, что по улицамъ города тянутся отступающіе въ разбродъ турки; а по донесенію прапорщика Алымова 1-го оказалось, что непріятель стягивается къ желѣзнодорожному вокзазу. Чтобы не давать опомниться противнику и чтобы онъ не успѣлъ принять мѣръ къ оборонѣ вокзала, капитанъ Бураго посадилъ драгунъ и съ громкими пѣснями вступилъ въ городъ Филиппополь, гдѣ, не смотря на предупрежденіе греческаго консула, что онъ слишкомъ рискуетъ, ибо городъ наполненъ еще массою турокъ, онъ съ отличною отвагою прошелъ съ горстью драгунъ черезъ городъ, не увлекаясь преслѣдованіемъ одиночныхъ людей, торопившихся очищеніемъ города, и затѣмъ пошелъ рысью къ желѣзнодорожному вокзалу.

Головной патруль изъ трехъ драгунъ, при поручикѣ Стольгане, наскакалъ на черкескій постъ и изрубилъ двухъ, а прочіе ускакали, давъ знать о наступленіи русскихъ расположенной у вокзала непріятельской пѣхотѣ. У вокзала поднялась страшная суматоха, и по наступающему эскадрону открылась ружейная пальба; тогда капитанъ Бураго рѣшился спѣшить весь эскадронъ, оставивъ одного коновода на 6 лошадей, укрывъ коноводовъ за каменной стѣной, а полусотнѣ спѣшенныхъ драгунъ приказалъ залечь въ глубокую шоссейную канаву, не вдалекѣ отъ бивуачныхъ огней, находившихся на площадкѣ вокзала, на которой замѣтно было сильное движеніе и суета. Лишь только драгунская цѣпь открыла по бивуаку рѣдкій огонь, какъ обнаружилось, что полотно желѣзной дороги за-

нято цѣпью непріятеля, который изъ-за этой насыпи открылъ въ нашу сторону непрерывный ружейный огонь.

Капитанъ Бураго приказалъ части стрѣлковъ продолжать стрѣлять по бивуаку, а остальнымъ поддерживать огонь съ цѣпью противника (разстояніе было опредѣлено въ 600 шаговъ). Вскорѣ, по удалявшимся выстрѣламъ и уменьшившемуся движенію на бивуакѣ, слѣдовало придти къ заключенію, что непріятель отступаетъ.

Драгуны перешли въ наступленіе, но вскорѣ обнаружилось, что непріятель бѣжитъ. Тогда драгуны сѣли на коней и бросились вслѣдъ за отступающими и столь поспѣшно, что, настигнувъ у вокзала болѣе 50 человѣкъ, заставили ихъ положить оружіе. Занявъ вокзалъ, капитанъ Бураго окружилъ его цѣпью часовыхъ и выслалъ наѣздниковъ слѣдить за направленіемъ отступающихъ, которые вскорѣ донесли, что непріятель отступилъ по направленію полотна желѣзной дороги и по шоссе на Станимакъ. Забравъ телеграфный аппаратъ и корреспонденцію, капитанъ Бураго въ часъ ночи послалъ донесеніе генералъ-адъютанту Гурко. Во время занятія станціи, получено было свѣдѣніе, что вправо на горѣ остались два орудія съ турецкимъ карауломъ; туда посланъ былъ поручикъ графъ Ребиндеръ съ 15-ю драгунами, которые захватили эти орудія въ тотъ моментъ, когда стоявшій при нихъ караулъ ихъ заклепывалъ, при чемъ сопротивлявшіеся турки были изрублены, а прочіе разбѣжались.

По отступленіи турокъ изъ города, капитанъ Бураго принялъ мѣры для огражденія жителей отъ грабежа, и затѣмъ оставался нѣкоторое время съ своими драгунами въ распоряженіи коменданта города. Эскадронъ этотъ присоединился къ полку въ Айроболѣ, слѣдуя изъ Филиппополя до Адріанополя по желѣзной дорогѣ, а затѣмъ походнымъ порядкомъ прибылъ въ Айроболь 17 января.

ПЕРЕПРАВА ЧРЕЗЪ МАРИЦУ ПѢХОТЫ НА ДРАГУНСКИХЪ ЛОШАДЯХЪ.

(Планъ XI).

4-го Января еще на разсвѣтѣ драгуны, въ составѣ отряда полковника барона Мейндорфа, выступили изъ сѣверной части Филиппополя внизъ по рѣкѣ Марицѣ и къ 8-ми часамъ утра по-

дошли къ броду черезъ пее верстахъ въ 4-хъ ниже Филиппополя. Обстрѣливаемый накануиѣ непріятелемъ, этотъ бродъ оказался теперь незащищеннымъ, почему безпрепятственно начата была переправа пѣхоты отряда генерала Дандевиля.

Къ 2 часамъ по полудни были переправлены 6 баталіоновъ литовскаго и императора австрійскаго полковъ.

Подошедшіе къ переправѣ астраханскій и екатеринославскій Драгунскіе полки, составлявшіе сводную бригаду генерала Краснова, переправили небольшую лишь часть въ одинъ рейсъ и направились по дорогѣ на Станимакъ. Драгунскимъ же и гусарскимъ лошадямъ пришлось переходить длинный и глубокій бродъ не менѣе восьми рейсовъ, при чемъ на половинѣ коней ѣхали кавалеристы и вели въ поводу другую лошадь съ пѣхотинцемъ. Къ концу этой операціи получено приказаніе отъ генералъ-адъютанта Гурко: „кавалерійскому отряду полковника барона Мейндорфа двинуться немедленно по Адріанопольскому шоссе, чтобы къ 7-му января прибыть въ г. Хаскіой".

Въ это время подошелъ къ Марицѣ и присоединился къ полку 4-й эскадронъ, отдѣлившійся отъ полка еще 29-го декабря изъ Понбрена. Отрядъ, перейдя Марицу, вытянулся по Адріанопольскому шоссе, имѣя въ авангардѣ дивизіонъ казаковъ № 21-го полка. Для охраненія же колонны со стороны Станимака, гдѣ происходила въ это время сильная канонада, отправленъ былъ въ боковой разъѣздъ къ д. Паша-Магале, взводъ 3-го эскадрона корнета Миллера. Отрядъ ночевалъ въ сторонѣ отъ шоссе, въ деревнѣ Іени-Магале.

ДѢЙСТВІЯ БОКОВАГО РАЗЪѢЗДА КОРНЕТА МИЛЛЕРА.

Между тѣмъ корнетъ Миллеръ, со взводомъ перейдя шоссе, направился на д. Паша-Магале, двигаясь въ юго-восточномъ направленіи, чтобы имѣть возможность, поддерживая связь съ отрядомъ генерала Краснова, для большаго обезпеченія фланга гвардейской кавалеріи—вмѣстѣ съ тѣмъ продвигаться къ станціи Поиазли, гдѣ кавалерія по предположенію должна была имѣть ночлегъ съ 4-го на 5-е января. Такъ какъ взводу драгунъ нужно было служить правымъ авангардомъ, то приходилось идти усиленно-перемѣннымъ аллюромъ, въ виду безпрерывныхъ задержекъ въ каждой изъ лежащихъ на пути деревень.

Осмотрѣвъ на пути чифтликъ и сторожевую будку въ деревнѣ Папа-Магале, корнетъ Миллеръ былъ пріостановленъ девятью аскерами, вооружешными ружьями системы Пибоди, засѣвшими въ деревнѣ. Спѣшенные драгуны вытѣснили сопротивлявшихся и, сѣвъ на лошадей, настигли бѣжавшихъ и изрубили ихъ. Войдя за тѣмъ въ связь съ разъѣздомъ отъ отряда генерала Краснова, шедшаго на Сташмакъ, взводъ корнета Миллера двинулся къ востоку, параллельно общему направленію шоссе на деревню Конаре. Въ этой деревнѣ убито два аскера и обезоружены пять и отданы подъ присмотръ болгаръ, которыхъ корнетъ Миллеръ вооружилъ ружьями Пибоди, отобранными у турокъ. Продолжая идти въ томъ же направленіи, взводъ къ 9 часамъ вечера подошелъ къ деревнѣ Катуницѣ. Въ полверстѣ отъ деревни представилось ужасное зрѣлище: изъ лѣсу выбѣжали исхудалые, измученные болгары: мужчины, женщины и дѣти, скрывавшіеся отъ звѣрствъ отступавшихъ турокъ. Отъ нихъ получено свѣденіе, что деревня Катуница занята болѣе чѣмъ сотнею аскеровъ, изъ числа которыхъ 30 человѣкъ составляютъ прикрытіе больныхъ и что кромѣ того станція желѣзной дороги, находящаяся вблизи селенія, занята 50 человѣками пѣхоты. Не рискнувъ ввязываться въ дѣло съ 17 драгунами, тѣмъ болѣе, что люди и особенно лошади, были значительно утомлены, корнетъ Миллеръ рѣшился отойти къ деревнѣ Конаре, для отдыха.

Вооруживъ турецкими ружьями восемь болгаръ, онъ оцѣпилъ ими деревню и выставилъ два конныхъ часовыхъ; полъ-взвода отдыхало, половина же людей оставалась въ полной боевой готовности. Стало темнѣть. Пользуясь отдыхомъ своего взвода, корнетъ Миллеръ взялъ съ собою коннаго болгарина, поѣхалъ къ дер. Катуницѣ, чтобы лично убѣдиться въ справедливости показанія болгаръ. До самаго входа въ деревню, ничто не подтверждало основательности собранныхъ свѣдѣній; въѣхавъ же въ улицу, видны были огоньки въ избахъ и слышны голоса турокъ.

Восходящая луна освѣтила два штыка турецкихъ часовыхъ, стоявшихъ на желѣзнодорожномъ мосту лицемъ къ западу. Проѣхавъ еще нѣсколько саженей, послышались говоръ и движеніе, вполнѣ подтверждающіе присутствіе турокъ въ значи-

тельномъ числѣ; убѣдившись такимъ образомъ въ невозможности пробраться чрезъ деревню съ своимъ разъѣздомъ незамѣченнымъ, корнетъ Миллеръ, по указанію сопровождавшаго его болгарина, направился по дорогѣ, огибающей деревню съ сѣверной стороны, но наткнулся на турецкій постъ и былъ вынужденъ быстро свернуть съ дороги. Мѣстность оказалась болотистою, подернутою тонкимъ слоемъ льда, ломавшагося подъ лошадью, почему необходимо оказалось вернуться. Другой дороги не было. Все болѣе и болѣе разливающійся лунный свѣтъ далъ возможность разглядѣть находящуюся въ полверстѣ отъ селенія желѣзнодорожную станцію, которая, по увѣренію болгарина, была занята турецкою пѣхотою. Въ это время стала слышна сильно приближающаяся ружейная пальба со стороны Стамимака. Залпы ясно отчеканивались среди ночной тишины. Бѣглый огонь напоминалъ адскую пальбу турокъ 12-го октября 1878 г. подъ Горнымъ-Дубнякомъ. Въ Катуницѣ—деревнѣ, занятой турками, послышался сигнальный рожокъ. Возвращаясь къ своему взводу въ деревню Конаре, корнетъ Миллеръ кромѣ ружейной пальбы, услышалъ артиллерійскую канонаду. Предположивъ, что бой происходитъ вблизи Карагача *) и что турки, отброшенные нашими войсками, могутъ направиться къ сѣверовостоку, пробиваясь къ Адріанополю, и что такимъ образомъ могутъ обрушиться на флангъ или тылъ гвардейской кавалерійской бригады, корнетъ Миллеръ счелъ необходимымъ обезпечить себя отъ такой случайности и потому отправилъ на развѣдку одного рассѣяннаго драгуна съ проводникомъ болгариномъ, знающимъ дорогу, къ сторонѣ выстрѣловъ, приказавъ въ случаѣ обнаруженія отступленія непріятеля на Катуницу немедленно дать знать въ Конаре. Такимъ образомъ небольшой разъѣздъ драгунъ очутился среди непріятельскаго расположенія, такъ какъ Катуница еще оставалась занятою отрядомъ турецкой пѣхоты. Вслѣдствіе чего было сдѣлано корнетомъ Миллеромъ слѣдующее распоряженіе: 1) чтобы ввести непріятеля въ заблужденіе относительно численности разъѣзда, приказано немедленно же развести большіе костры вокругъ

*) Какъ оказалось впослѣдствіи, дѣйствительно то былъ ночной бой генерала Краснова у Карагача.

деревни; 2) деревня оцѣплена часовыми изъ болгаръ, начальство надъ цѣпью ввѣрено драгунскому унтеръ-офицеру, въ помощь которому придано два драгуна; 3) посланъ болгаринъ, согласившійся за золотой пробраться въ дер. Катунницу и, если возможно, распустить слухъ, что костры разложены русскою пѣхотою съ тонами (орудіями), и что завтра рано утромъ послѣдуетъ атака.

На другой день рѣшено было съ разсвѣтомъ выступить къ Катунницѣ, и если возможно открыть себѣ прямой путь къ г. Хаскіой. Въ случаѣ же если Катунница не будетъ очищена турками, то приходилось попытаться обойти ее болотомъ, или же сдѣлать кружный обходъ, чтобы выйдти на шоссе хотя къ западу отъ Попазли. Если же посланный по направленію къ Карагачу, гдѣ была слышна сильная канонада, подтвердитъ предположеніе объ отступленіи турокъ на Конаре, то рѣшено было встрѣтить передовыя ихъ части ружейнымъ огнемъ, чтобы окончательно выяснить путь, избранный отступающимъ непріятелемъ, и имѣть возможность сообщить въ свой кавалерійскій отрядъ самыя обстоятельныя свѣденія.

О всѣхъ собранныхъ свѣденіяхъ и принятомъ рѣшеніи корнетъ Миллеръ ночью же послалъ донесеніе командующему л.-гв. Драгунскимъ полкомъ, при чемъ было приказано посланному возвратиться въ Попазли и ожидать здѣсь разъѣзда или особаго приказанія.

Предположеніе, что костры и распущенный посланнымъ въ Катунницу болгариномъ ложный слухъ заставятъ турокъ съ разсвѣтомъ бросить деревню, вполнѣ оправдалось, такъ какъ, по словамъ прибѣжавшаго болгарина — табора два пѣхоты рано утромъ ушли въ горы къ югу, но, что 80 человѣкъ, оставленныхъ для прикрытія больныхъ, въ ожиданіи атаки нашей со стороны Конаре, уходятъ къ востоку. Въ тоже время посланный развѣдчикъ къ Карагачу возвратился и доложилъ, что канонада въ этомъ направленіи затихла и слышна только въ отдаленіи. Обезпеченный такимъ образомъ съ юга разъѣздъ немедленно тронулся къ Катунницѣ, чтобы настигнуть отступающихъ изъ этой деревни турокъ. Приблизившись къ желѣзно-дорожной будкѣ, у моста, по разъѣзду открытъ былъ оттуда огонь, тогда человѣкъ восемь спѣшились и выбили изъ

этой будки шесть человѣкъ турецкихъ солдатъ. Однако стычка эта, задержавъ разъѣздъ, дала возможность непріятелю очистить Катунницу и, по словамъ болгаръ, въ числѣ около 80 чел. отступить къ востоку, въ деревнѣ этой найдено было до 80 брошенныхъ непріятелемъ больныхъ солдатъ, которые корнетомъ Миллеромъ поручены были на попеченіе чорбаджія для отвращенія насилій надъ ними со стороны болгаръ.

Узнавъ что близлежащая желѣзно-дорожная станція еще занята турками, былъ посланъ туда болгаринъ съ предложеніемъ, чтобы они во избѣжаніе кровопролитія положили оружіе. Но предложеніе это принято не было и находившіеся на станціи человѣкъ около 30 оставили ее и, отступая къ востоку на Ходжа, открыли по деревнѣ огонь. Разсыпанный по опушкѣ деревни спѣшенный разъѣздъ въ свою очередь открылъ перестрѣлку и, послѣ того какъ нѣсколько человѣкъ турокъ было ранено, они направились въ горы. Въ разъѣздѣ нашемъ оказалась раненою одна лошадь.

Замѣтивъ, что турки бѣгутъ въ томъ направленіи, гдѣ должны наткнуться на разъѣзды генерала Краснова, корнетъ Миллеръ, чтобы не отвлечься отъ общей цѣли, прекратилъ преслѣдованіе турокъ и немедленно занялся обезоруженіемъ больныхъ и отсталыхъ и отнятыми отъ нихъ ружьями вооружилъ болгаръ, на которыхъ и возложилъ защиту занятой его разъѣздомъ деревни, а самъ, не теряя времени, отправился на желѣзно-дорожную станцію.

Осмотрѣвъ станцію желѣзной дороги и узнавъ отъ ея начальника грека, говорящаго по-французски, что телеграфъ работаетъ до ст. Попавли, корнетъ Миллеръ послалъ нѣсколько запросныхъ телеграммъ начальнику этой станціи, изъ отвѣтовъ котораго узналъ, что наши разъѣзды были уже въ д. Попавли, почему не пошелъ туда, а двинулся далѣе въ юго-восточномъ направленіи.

Убѣдившись также, что телеграфъ работаетъ до Ени-Магале и можетъ быть полезенъ намъ, корнетъ Миллеръ именемъ русскихъ властей послалъ начальникамъ телеграфныхъ станцій приглашеніе спокойно оставаться при своихъ аппаратахъ и не работать въ пользу турокъ, за что гарантировалъ ихъ покровительствомъ русской силы. Забравъ находившуюся

на станціи турецкую корреспонденцію, корнетъ Миллеръ приставилъ двухъ часовыхъ болгаръ для охраненія станціи; а забранную корреспонденцію, ленту и отвѣтныя телеграммы начальника станціи Попазли, захватилъ съ собою и затѣмъ представилъ по начальству. Кромѣ того были найдены въ значительномъ количествѣ на станціи склады муки и рису, къ которымъ приставлены были два часовыхъ изъ болгаръ и полагая, что эти склады могутъ понадобиться нашимъ войскамъ въ Филиппополѣ, который по предположенію долженъ быть уже занятъ русскими, корнетъ Миллеръ послалъ донесеніе о найденныхъ складахъ коменданту гор. Филиппополя.

Около этого времени отъ командующаго полкомъ получена была слѣдующая записка.

„Гдѣ вы пропали? выходите на шоссе, мы идемъ на Хаскіой и вѣроятно ночуемъ въ Дербентъ-Магалеси".

Для исполненія этого приказанія, окончивъ всѣ упомянутыя распоряженія, корнетъ Миллеръ рѣшилъ прослѣдить, куда именно отступили турки въ восточномъ направленіи, и направилъ дѣйствія своего взвода противъ отступавшихъ въ этомъ направленіи и заслонявшихъ путь наступленія драгунскаго взвода. Упорно преслѣдуя отступающаго противника, Лейбъ-Драгунамъ неоднократно приходилось спѣшиваться и снова садиться на коней. При дальнѣйшемъ движеніи означеннаго взвода по пятамъ турецкой пѣхоты въ деревнѣ Корадже изрублено пять сопротивлявшихся и обезоружено 6 аскеровъ. При входѣ же въ дер. Коджашъ, бросившіеся на нашъ головной патруль четыре турецкихъ пѣхотинца встрѣчены были лейбъ-драгунскими шашками и положены на мѣстѣ. Самыя деревни не были заняты турками, а въ нихъ оставались одни отсталые, которые однако значительно задерживали движеніе разъѣзда.

Слѣдуя далѣе на деревню Чепгиръ, приблизительно въ верстѣ отъ деревни Коджашъ, взводъ былъ встрѣченъ залпомъ турокъ, залегшихъ въ числѣ 30 или 40 человѣкъ въ глубокую канаву, идущую перпендикулярно къ дорогѣ. Спѣшиваться подъ выстрѣлами на совершенно открытой мѣстности было невозможно и потому, прикрывшись наѣздниками, взводъ отступилъ къ дер. Коджашъ.

Турки, ободренные этимъ отступленіемъ, перебѣжали шаговъ на двѣсти ближе въ другую канаву, огибающую деревню. Укрывшись въ деревнѣ, корнетъ Миллеръ спѣшилъ свой разъѣздъ и занялъ мельницу, находившуюся къ югу отъ деревни, а пять человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ Немченко послалъ обскакать черезъ деревню въ обхватъ турокъ, чтобы обстрѣлять справа вдоль канаву, занятую турками. Немченко, спѣшивъ четыре человѣка, открылъ одновременно съ драгунами, занимавшими мельницу, огонь противъ непріятеля. Нѣсколько залповъ привели турокъ въ замѣшательство и они побѣжали на Чипгиръ. Тогда разъѣздъ, сѣвъ на коней, бросился преслѣдовать бѣгущихъ, изрубилъ нѣсколько человѣкъ, а настигнувъ остальныхъ у входа въ деревню, заставилъ человѣкъ 10 бросить оружіе. Нѣкоторымъ изъ бѣжавшихъ турокъ удалось избѣгнуть драгунскихъ сабель, а человѣкъ 10 изъ нихъ успѣли засѣсть въ избу и, не смотря на предложеніе сдаться, ранили посланнаго съ этой цѣлью къ нимъ болгарина.

Отобранное у турокъ оружіе было роздано болгарамъ, которымъ и поручены были плѣнные турки для сопровожденія ихъ въ Филиппополь подъ командой драгуна, у котораго была ранена лошадь.

Спѣшенные же 12 человѣкъ драгунъ оцѣпили избу, а бывшіе тутъ болгары подожгли ее. Долго держались турки въ горѣвшей избѣ, стрѣляя изъ оконъ и отверстій, продѣланныхъ въ стѣнахъ избы, но распространившееся пламя заставило ихъ покинуть свое убѣжище и большая часть изъ нихъ была уничтожена.

Разъѣзду нужно было дать отдыхъ для корма лошадей и варки пищи изнуреннымъ людямъ, которыхъ болгаре снабдили всѣмъ нужнымъ. Чрезъ часъ, дождавшись присоединенія двухъ драгунъ изъ Катуницы, корнетъ Миллеръ двинулся далѣе на деревни Ходжакіой, Дерекіой и другія, на деревню Татарево и, идя безостановочно всю ночь съ 5 на 6 января перемѣнными аллюрами, около 4 часовъ пополуночи вышелъ съ разъѣздомъ на шоссе.

Сдѣлавъ привалъ, корнетъ Миллеръ послалъ два разъѣзда, одинъ къ городу Хаскіой, а другой къ деревнѣ Дербентъ-Магалеси для развѣдки о мѣстѣ нахожденія полка.

Получивъ донесеніе разъѣзда, о ночлегѣ кавалеріи въ деревнѣ Дербентъ-Магалеси, корнетъ Миллеръ, отозвавъ разъѣздъ, посланный имъ къ городу Хаскіою, и приказавъ ему слѣдовать заднимъ патрулемъ, повелъ ввѣренный ему взводъ для присоединенія къ полку въ Дербентъ-Магалеси, куда и прибылъ въ 4½ часа утра 6 Января.

ДВИЖЕНІЕ КЪ ХАСКІОЮ.

5-го января въ 12-ть часовъ дня отрядъ выступилъ на шоссе и въ д. Попазлы догналъ 1-ю бригаду. Затѣмъ вся дивизія подошла къ 4-мъ часамъ къ Дербентъ-Магалеси, которая была очищена отъ отсталыхъ турокъ авангардомъ Конно-Гренадерскаго полка, при чемъ былъ убитъ одинъ Конно-Гренадеръ.

Вечеромъ того же числа были высланы отъ Драгунскаго полка въ деревню Урукіой 1-й эскадронъ, для заслона со стороны Хаскіоя и въ д. Дерекіой 4-й эскадронъ для охраненія отряда со стороны Станимака. Командующій 1-мъ эскадропомъ Штабсъ-Капитанъ Здановичъ донесъ Командующему полкомъ, что все шоссе сплошь занято обозомъ переселенцевъ турокъ, побросавшихъ своихъ женъ и дѣтей и бѣжавшихъ въ сосѣднюю деревню Гекендеклы, что, не смотря на его приглашеніе черезъ мѣстнаго турка, они не возвращаются къ своему обозу.

Командиръ 4-го эскадрона Капитанъ Назимовъ донесъ, что, приблизившись уже въ сумерки къ деревнѣ, онъ встрѣченъ былъ выстрѣлами партіи черкесовъ, появившихся у восточной опушки деревни. Не желая ввязываться за позднимъ временемъ въ дѣло, Капитанъ Назимовъ перешелъ черезъ рѣчку и занялъ западную сторону деревни, оцѣпивъ эту часть деревни постами часовыхъ.

На другой день 6-го января дивизія выступила по дорогѣ къ Хаскіою. Впереди шелъ Драгунскій полкъ, а въ авангардѣ три взвода 3-го эскадрона подъ начальствомъ Полковника Дубовскаго. По шоссе стали встрѣчаться обозы съ турецкимъ имуществомъ, сопровождаемые вооруженными турками разнаго пола и возраста.

Полковнику Дубовскому придань былъ турокъ и переводчикъ драгунъ для убѣжденія вооруженныхъ турокъ не стрѣ-

лять по нашей колоннѣ. Мѣра эта оказала успѣхъ, но пути стали встрѣчаться возвращавшіеся къ своимъ повозкамъ турки. Въ Урукіой присоединился 1-й эскадронъ и затѣмъ отъ Гекендеклы черезъ Каялы и Куручешми драгуны спокойно слѣдовали рядомъ съ длиннымъ обозомъ, сопровождаемымъ вооруженными турками. Съ каждымъ шагомъ обозъ этотъ увеличивался и повозки шли сперва въ одинъ рядъ, а потомъ въ два и даже въ три ряда, совершенно заполняя шоссе, такъ что драгуны, вытянувшись въ одинъ конь, должны были пробираться между повозками. По сторонамъ же шоссе лошади проваливались въ глубокомъ рыхломъ снѣгу.

ДѢЛО У СЕМИЗДЖИ.

(Планъ XII).

Въ 3-мъ часу, лишь только голова авангарда стала подходить къ мосту у д. Семизджи, какъ на противуположной сторонѣ деревни показался на холмѣ сторожевой непріятельскій пѣхотный постъ и раздался выстрѣлъ, въ слѣдъ за коимъ началась стрѣльба, какъ изъ за телегъ почти въ упоръ по слѣдовавшимъ рядомъ драгунамъ, такъ и изъ-за гребня, окаймлявшаго деревню съ запада и занятаго турецкою пѣхотою. Положеніе драгунъ было критическое, пули сыпались въ нихъ со всѣхъ сторонъ.

Полковникъ Дубовскій, шедшій въ авангардѣ съ тремя взводами 3-го эскадрона, приказалъ имъ свернуть съ шоссе влѣво за близъ-лежащій холмъ, чтобы избѣжать напрасныхъ потерь въ людяхъ и имѣть возможность спѣшить ихъ для противодѣйствія непріятелю огнемъ. Между тѣмъ полковникъ Ковалевскій лично подвелъ къ упомянутому холму 1-й эскадронъ и, спѣшивъ его, приказалъ открыть огонь по туркамъ, занявшимъ впереди лежащіе гребни; а полковникъ Лихтанскій пріостановилъ часть турецкаго обоза, еще двигавшагося въ тылу нашемъ и въ которомъ мужчины, призываемые открывшими огонь впереди турками, также взялись за оружіе и стали собираться въ группы; поручика же Тудеруса послалъ на встрѣчу прочимъ частямъ дивизіи съ донесеніемъ.

Въ право отъ шоссе былъ направленъ полуэскадронъ 2-го эскадрона, спѣшившій 14 человѣкъ, и такимъ образомъ противудѣйствіе огню непріятеля было организовано въ самое короткое

время, такъ какъ противъ непріятельской цѣпи разсыпалось уже нѣсколько десятковъ спѣшенныхъ драгунъ. Увидя, что турки стараются растянуть свою цѣпь для охвата нашего лѣваго фланга, командующій полкомъ направилъ въ эту сторону 16-ть драгуновъ 3-го эскадрона подъ командою ротмистра Лосева. Вскорѣ подошли казаки, которые, ставъ вправо отъ шоссе, сначала выслали наѣздниковъ, но потомъ по приказанію полковника Ковалевскаго спѣшили одну сотню заполнившую промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ эскадронами.

Между тѣмъ около 80 человѣкъ турокъ и аскеровъ, присоединивъ къ себѣ толпу жителей, стали наступать на нашу цѣпь, тогда приказано было взводу 3-го эскадрона корнета Миллера выдвинуться на рысяхъ до линіи нашихъ стрѣлковъ и, спѣшивъ драгуновъ, обстрѣливать продольнымъ огнемъ лощину, по которой наступала цѣпь непріятеля. Появленіе стрѣлковъ противъ праваго фланга противника остановило его наступленіе и тогда непріятель сталъ переходить на гребень лѣсистой возвышенности, лежащей къ югу отъ шоссе, угрожая правому флангу драгуновъ. Перестрѣлка продолжалась болѣе часу, когда подошелъ и 4-й эскадронъ, который, спѣшившись и отдавъ всѣхъ лошадей только что прибывшимъ лейбъ-гусарамъ, началъ наступать по вышеупомянутому лѣсистому гребню. Вслѣдъ за симъ командующій полкомъ приказалъ подать сигналъ къ наступленію цѣпи, которое поддержано было нѣсколькими выстрѣлами конно-артиллерійскаго взвода 6-й батареи, заставившаго непріятеля очистить дорогу и отступить въ гору; причемъ стрѣлки 1-го эскадрона преслѣдовали турокъ за самую деревню.

Въ 5 часовъ дивизія подтянулась къ Семизджи, но дѣло было уже кончено; потери наши были слѣдующія: убитъ одинъ казакъ, ранены 1 оберъ-офицеръ (капитанъ Ахвердовъ) 1 драгунъ, и контуженъ 1 драгунъ; убито 2 драгунскія лошади и одна тяжело ранена. Кромѣ того убита собственная верховая лошадь капитана Ахвердова, собственная лошадь подполковника барона Штакельберга (командира казачьяго дивизіона) и ранено нѣсколько казаковъ. Оставивъ казаковъ въ д. Семизджи, дивизія провела ночлегъ въ сторонѣ отъ шоссе въ двухъ верстахъ, въ д. Казпакъ.

Занятіе города Хаскіой.

На другой день 7-го января, подходя къ городу Хаскіой, дивизія была встрѣчена духовенствомъ и депутаціей отъ города, которая объявила намъ, что турки, во время нашего дѣла у Семизджи, побросали свои дома и подожгли ихъ. По вступленіи въ городъ тотчасъ былъ высланъ сборный эскадронъ драгунъ подъ командою ротмистра Лосева по шоссе къ Хермаплы. Вечеромъ же получено отъ него донесеніе, что имъ замѣчено движеніе непріятеля, но черезъ часъ явился и онъ самъ съ эскадрономъ, объяснивъ, что то оказались наши войска отряда генерала Скобелева, который въ тотъ же вечеръ вступилъ съ пѣхотою въ городъ, принявъ начальство и надъ гвардейской кавалеріей поступившей въ составъ его отряда.

ДВИЖЕНІЕ КЪ АДРІАНОПОЛЮ.

9-го числа въ 9½ часовъ, кавалерія выступила изъ Хаскіоя на Хермаплы. Во время слѣдованія по шоссе, полкъ видѣлъ ужасную картину разрушенія на нѣсколько верстъ, послѣ дѣла полковника Напютина съ прикрытіемъ обоза, вѣроятно того самаго, который пытался задержать драгунъ у Семизджи. Движеніе конницы вначалѣ крайне замедлилось необходимостію обгонять пѣхоту генерала Скобелева 2-го, также выступившаго въ тотъ же день на Хермаплы.

По пути пришло извѣстіе о занятіи генераломъ Струковымъ Адріанополя.

Изъ Хермаплы 10-го января полкъ прибылъ на ночлегъ въ Мустафа-Паша Отъ Хермаплы снѣга уже не было, но за то всѣ ручьи переполнились водою и дороги покрылись глубокой грязью. 11 января въ 8½ часовъ утра, полкъ вмѣстѣ съ прочими частями дивизіи выступилъ изъ г. Мустафа-Паша.

Не доходя до Адріанополя, дивизія остановилась на нѣкоторое время, чтобы представиться начальнику 1-й кавалерійской дивизіи, генералу Дохтурову, который былъ назначенъ командовать всей кавалеріей отряда генерала Скобелева 2-го. Онъ пропустилъ мимо себя всѣ полки дивизіи, которая имѣя во главѣ драгунскій полкъ, единственно сохранившій при себѣ хоръ трубачей, прошла затѣмъ съ музыкою черезъ городъ, жители котораго подавали войскамъ вѣнки изъ цвѣтовъ. Противъ конака

привѣтствовалъ полки самъ генералъ Скобелевъ, отправившійся, затѣмъ, съ начальниками частей, въ греческую церковь для слушанія благодарственнаго молебствія.

Дивизія расположилась за городомъ бивуакомъ, около турецкихъ казармъ, которыя не занимались изъ опасенія заразы.

НАЗНАЧЕНІЕ ЭКСПЕДИЦІИ НА ДЕМОТИКУ.

Ожиданія наши о пріостановкѣ въ Адріанополѣ не оправдались; на другой же день генералъ Скобелевъ 2-й, приказалъ выслать дивизіонъ кавалеріи въ Демотику. Отъ Драгунскаго полка слѣдовало нарядить эскадронъ. но какъ большая часть лошадей нуждалась или въ перековкѣ или вовсе растеряла подковы, то капитану Назимову ввѣрено было командованіе сборнымъ эскадрономъ, въ который вошли драгуны съ лошадьми болѣе исправными по ковкѣ.

Во взводахъ этого эскадрона составилось по 10 рядовъ. Съ присоединеніемъ же къ этому эскадрону одного эскадрона конно-гренадеръ, сборнымъ дивизіономъ назначенъ былъ командовать полковникъ Дубовскій. Штабъ-офицеру этому поручалось занять станцію желѣзной дороги Кулели-Бургасъ, отъ которой отдѣляется вѣтвь дороги на Дедеагачъ къ Эгейскому морю, и удержать за собою желѣзнодорожный мостъ чрезъ рѣку Марицу и переправу по дорогѣ изъ Демотики въ Узунъ-Кепри.

ДВИЖЕНІЕ КЪ РОДОСТО.

Выступленіе изъ Адріанополя.

14-го января остальная часть полка, вмѣстѣ съ лейбъ-гусарами и взводомъ 5-й батареи, выступила на городъ Айроболь, составляя правый боковой авангардъ отряда генерала Скобелева 2-го, наступавшаго къ Константинополю.

Другіе же полки дивизіи направились на Эски-Баба. Первый переходъ до д. Золувкіой, не смотря на грязный грунтъ, авангардъ исполнилъ благополучно, доставивъ на ночлегъ и свою артиллерію. Но самая деревня, съ мѣстностію до города Узунъ-Кепри, положительно затонула въ грязи. Нечего было и думать тащить орудія на лошадяхъ. Впрягли по четыре пары

воловъ и буйволовъ и только тогда съ трудомъ орудія подвигались впередъ. Подъ самой же станціей Узунъ-Кепри, пришлось переправляться по затопленной долинѣ; орудія не рѣдко совершенно скрывались подъ водою, а видны только были головы буйволовъ.

16-го числа отрядъ имѣлъ ночлегъ въ д Чепово, а 17-го выступилъ въ г. Айроболь.

Одновременно вступили въ Айроболь и полки 3-й гвардейской кавалерійской бригады, прошедшіе отъ Адріанополя прямою дорогою по шоссе. Въ Айроболѣ найдено было много турецкихъ галетъ и ячменя. Для охраненія отряда и города, въ которомъ турецкое населеніе осталось въ своихъ домахъ, были выставлены три сторожевыхъ поста: одинъ на мостъ, который велъ въ Родосто, другой къ складу ружей и плѣннымъ, захваченнымъ разъѣздомъ уланъ Его Величества и третій къ складу фуража. Кромѣ того драгуны занимали два поста летучей почты отъ Айроболя на Чорлу.

Заключеніе перемирія.

Во время перехода отъ Адріонополя до Айроболя, полкъ имѣлъ на лицо всего около 60-ти человѣкъ; 17-го января прибылъ къ полку изъ Филиппополя сборный эскадронъ капитана Бураго. Затѣмъ въ полку оказалось на лицо 32 унтеръ-офицера и 126 рядовыхъ. При такомъ слабомъ составѣ драгуны должны были продолжать въ случаѣ надобности боевыя дѣйствія, но 22-го января пришло извѣстіе о заключеніи перемирія.

Дивизіи разрѣшено было расположиться на отдыхъ въ окрестностяхъ г. Родосто, почему 24-го января полкъ выступилъ изъ Айроболя, оставивъ тамъ отъ себя команду при комендантѣ сотникѣ Федоровѣ и два поста летучей почты. Телеграфная станція была поручена прапорщику Алымову 1-му, подготовленному къ этому дѣлу еще въ Россіи.

Переходъ въ г. Родосто.

Послѣ ночлега въ д. Карахалиль, бригада вступила въ Родосто 25-го января.

Еще до заключенія перемирія 3-я бригада заняла г. Родосто и захватила тамъ разные турецкіе склады, почему, слѣдуя въ Родосто, объ овсѣ и сухаряхъ не приходилось безпокоиться, но за то извѣстно было, что съ сѣномъ будетъ много хлопотъ. Предстояло разсылать фуражировъ на развѣдки по окрестнымъ деревнямъ и чифликамъ, такъ что по приходѣ въ городъ на другой же день оказалось необходимымъ послать команду фуражировъ при офицерѣ для этой цѣли. Если находили гдѣ либо склады, то оставляли часовыхъ, чтобы найденное сѣно не было перекуплено другими полками.

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ Г. ДЕМОТИКУ.

Назначенный, какъ уже было выше сказано, сводный дивизіонъ въ экспедицію на Демотику, выступилъ 12-го января въ 10 часовъ утра изъ Адріанополя подъ командою полковника Дубовскаго. Всѣ деревни на пути слѣдованія были населены турками и въ д. Шопчи, авангардъ изъ драгунъ въ числѣ 10 человѣкъ былъ встрѣченъ выстрѣлами, почему былъ посланъ взводъ драгунъ подъ командою корнета Барановскаго 1-го съ приказаніемъ осмотрѣть деревню, а предварительно послать къ жителямъ переводчика съ предложеніемъ выдать оружіе и, если есть,—вооруженныхъ аскеровъ и башн-бузуковъ. Съ переводчикомъ былъ отправленъ рядовой Велеулинъ, говорившій по-турецки.

Корнетъ Барановскій осмотрѣлъ деревню, обезоружилъ выданныхъ жителями 8 человѣкъ аскеровъ и отобравъ у жителей оружіе, добровольно ими выданное, донесъ, что деревня очищена. Здѣсь былъ взятъ съ собою одинъ изъ турокъ, который, слѣдуя съ авангардомъ, долженъ былъ успокоивать жителей въ деревняхъ, лежащихъ на пути слѣдованія дивизіона.

Такимъ образомъ пришлось пройти рядъ деревень, населенныхъ исключительно турками. Чуть лишь приближался дивизіонъ къ какой-либо изъ подобныхъ деревень, какъ въ ней непремѣнно раздавался ружейный выстрѣлъ и вслѣдъ за нимъ моментально вспыхивалъ стогъ сѣна или соломы, что служило для обитателей условнымъ знакомъ, предварявшимъ о приближеніи русскихъ. Можно думать, что это дѣлалось съ цѣлью, чтобы дать жителямъ время припрятать оружіе — и дѣйстви-

тельно, въ каждой деревнѣ не мало встрѣчалось черкесовъ и баши-бузуковъ вполнѣ безоружныхъ; но ихъ верховыя лошади, нерѣдко даже засѣдланныя, стояли тутъ же или паслись около. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы дивизіону пришлось отступить, то всѣ эти конники встрѣтили бы его небезоружными и далеко не такимъ мирнымъ образомъ. Около 4 часовъ дня, дивизіонъ остановился въ турецкой деревнѣ Клисели, гдѣ и расположился на ночлегъ, освѣтивъ разъѣздами впереди лежащую мѣстность верстъ на 5-ть.

Судя по картѣ, вправо отъ дороги, то-есть къ западу отъ д. Клисели, должна протекать рѣка Марица, параллельно которой на югъ идетъ желѣзная дорога. И въ дѣйствительности на глазъ выходило такъ; правѣе дороги виднѣлась рѣка, которую проводникъ называлъ Марицею, а за нею—желѣзная дорога. Отъ Адріанополя до Демотики, судя по картѣ и распросамъ, нѣтъ ни одного брода чрезъ р. Марицу; поэтому сводно-драгунскій дивизіонъ считалъ свой правый флангъ совершенно обезпеченнымъ отъ отступающей арміи Сулеймана-паши, которая, какъ предполагалось, должна спѣшить къ г. Демотикѣ, чтобы раньше насъ захватить въ свои руки узелъ желѣзныхъ дорогъ Демотико-Деде-Агачской и Стамбуло-Адріанопольской.

Но въ семь часовъ вечера полковнику Дубовскому пришлось убѣдиться, что проводникъ повелъ его дивизіонъ вовсе не той дорогой, какою было нужно; что рѣка Марица, которую драгуны незамѣтно для себя перешли по мосту еще въ Адріанополѣ, оказалась теперь влѣво отъ дороги, а правѣе между драгунами и желѣзною дорогою находился довольно длинный протокъ или рукавъ этой рѣки, извѣстный подъ именемъ Малой Марицы и всегда проходимый въ бродъ почти на всемъ своемъ протяженіи. Такимъ образомъ драгуны оказались отдѣленными отъ пѣхоты непроходимою рѣкою Большою Марицею, въ двадцати пяти верстахъ отъ Адріанополя и какъ разъ на пути возможнаго отступленія турокъ, разбитыхъ подъ Филиппополемъ. Рѣшено было освѣтить пространство по направленію къ Демотикѣ. Для чего командированы были два взвода: одинъ отъ драгунъ подъ командою корнета Миллера, а другой отъ конно-гренадеръ подъ командою прапорщика Кузьмина-Караваева. Задача, возложенная полковникомъ Дубовскимъ на

корнета Миллера, заключалась въ слѣдующемъ: произвести рекогносцировку желѣзно-дорожной станціи «Кулели-Бургасъ», которая значилась по картѣ узломъ желѣзныхъ дорогъ; занять ее и по возможности удержаться тамъ до утра, пока не подойдетъ сводный дивизіонъ.

На прапорщика Кузьмина-Караваева возложено было найти способъ переправы на лѣвый берегъ Марицы по дорогѣ изъ Демотики въ Узунъ-Кепри съ цѣлію войти въ связь съ пѣхотой генерала Шипшикова, слѣдующаго изъ Адріанополя по лѣвой сторонѣ р. Марицы.

Всю ночь дивизіонъ былъ на готовѣ, такъ какъ извѣстно было, что разбитая Сулейманская армія отступила въ Родопскія горы, что вправо отъ дивизіона русскихъ войскъ не было, а слѣва протекала непроходимая въ бродъ Марица. Хотя и были посланы разъѣзды вправо, но за темнотою ночи, страшной распутицею и болотами они не могли проникнуть далеко, чему въ особенности препятствовала Малая Марица.

Ровно въ полночь посланные разъѣзды выступили изъ деревни Клисели. Ночь была темная, такъ что въ нѣсколькихъ шагахъ люди не могли видѣть другъ друга. Впередъ, саженъ на пятнадцать, былъ высланъ проводникъ и съ нимъ четыре драгуна въ передовой патруль; за ними гуськомъ слѣдовало еще трое для поддержанія связи разъѣзда съ авангардомъ, чтобы не потерять его изъ виду. Проводникъ въ потьмахъ нѣсколько разъ сбивался съ дороги и разъѣздъ попадалъ въ болото, изъ котораго съ трудомъ выбирался на дорогу. Во-избѣжаніе шума и лая собакъ, необходимо было обходить населенные пункты, тѣмъ болѣе, что по дорогѣ лежали преимущественно турецкія деревни.

Послѣ двухъ съ половиною часовъ хода по мягкому грунтовому проселку, проводникъ вывелъ драгунъ на шоссейную дорогу, пролегавшую въ видѣ дамбы по болотистому пространству и около 3-хъ часовъ ночи взводы подошли къ станціи „Урли“, которая была осмотрѣна нѣсколькими спѣшенными людьми изъ разъѣздовъ. Отъ одного изъ служащихъ при желѣзной дорогѣ корнетъ Миллеръ узналъ, что, за день до его появленія въ Урли, прибылъ поѣздъ изъ Константинополя съ цѣлью сдѣлать рекогносцировку на Адріанополь.

Пока производилась эта рекогносцировка, поѣздъ подъ парами оставался въ ожиданіи на станціи, куда въ скоромъ времени вернулся въ большомъ волненіи черкесскій полковникъ, успѣвшій узнать, что русскіе разъѣзды уже появились между Адріанополемъ и Урли, по чему со своею свитою поспѣшилъ отправиться обратно. Тотъ же служащій на желѣзной дорогѣ сообщилъ, что на станціи Демотика наканунѣ сошли съ рельсовъ два локомотива вслѣдствіе чего путь былъ испорченъ и еще не исправленъ, а въ ожиданіи его исправленія на станціи остаются болѣе 150 вагоновъ, переполненныхъ турецкими бѣглецами; и что черкесскій полковникъ, отправившись на Константинополь, принужденъ былъ вернуться въ Кулели-Бургасъ, такъ какъ на пути онъ узналъ о появленіи русскихъ разъѣздовъ на станціи „Павло“, вслѣдствіе чего и рѣшился отправиться по Деде-Агачской вѣтви, въ надеждѣ пересѣсть въ Деде-Агачѣ на пароходъ. Желая захватить подвижной желѣзно-дорожный составъ, корнетъ Миллеръ, не взирая на остающіяся до Демотики 45 верстъ, пролегающія, по заявленію начальника Урлиской станціи, по крайне грязному пути, рѣшился, порвавъ телеграфную проволоку, отправиться вмѣстѣ съ конногренадерскимъ взводомъ далѣе по полотну желѣзной дороги. За невозможностью прохода по желѣзно-дорожнымъ мостамъ, не имѣющимъ сплошной настилки, пришлось двѣ рѣчки переходить въ бродъ, глубиною по брюхо лошадямъ, почему только въ 6 часовъ утра взводы достигли станціи Кулели-Бургасъ. Здѣсь, прервавъ также телеграфное сообщеніе, взводы направились къ желѣзно-дорожному мосту чрезъ р. Марицу. Корнетъ Миллеръ рѣшился принять мѣры для охраненія этого моста, о чемъ и послалъ донесенія:

1) Въ Клисели полковнику Дубовскому.

2) На лѣвый берегъ Марицы къ генералу Шипникову и

3) Къ начальнику всего авангарда генералу Скобелеву въ Адріанополь.

Такъ какъ посланный со вторымъ донесеніемъ драгунъ, переправляясь чрезъ Марицу, провалился, то донесеніе это не дошло во время; первое же и третье достигли своего назначенія.

Кромѣ непосредственнаго охраненія моста карауломъ, другою мѣрою, наиболѣе обѣщавшею успѣхъ этой задачи, было движеніе всего разъѣзда впередъ съ цѣлью отдаленія возможныхъ покушеній на этотъ мостъ со стороны Демотики, гдѣ по слухамъ находились еще баши-бузуки и партіи черкесовъ. Имѣя въ виду, что взводъ конно-гренадеръ можетъ оказать въ случаѣ нужды помощь, корнетъ Миллеръ направился съ остальными драгунами къ Демотикѣ и 13-го января въ 11 часовъ утра достигъ желѣзно-дорожной станціи того же наименованія. Получивъ здѣсь свѣденія, что путь исправленъ, что два поѣзда съ эмигрантами, 12-го января въ 3 часа дня, успѣли отойти на Деде-Агачъ и что городъ, находящійся въ верстѣ отъ станціи, дѣйствительно еще не очищенъ отъ непріятельскихъ партій, корнетъ Миллеръ тронулся съ разъѣздомъ къ самому городу.

Вскорѣ было замѣчено, что турки бросились бѣжать изъ города, а потому, расчитывая на пашку, разъѣздъ на рысяхъ поспѣшилъ впередъ. Дѣйствительно, появленіе драгунъ въ городѣ произвело переполохъ между оставшимися вооруженными аскерами и жителями; они разсыпались по узкимъ улицамъ, укрываясь въ домахъ, другіе прямо бросали оружіе и сдавались, и лишь наиболѣе стойкіе, предводительствуемые двумя офицерами, пытались защищаться, но послѣ нѣсколькихъ съ ихъ стороны выстрѣловъ также сдались. Такимъ образомъ болѣе 100 человѣкъ были обезоружены и отданы подъ надзоръ мѣстныхъ жителей, вооружившихся брошеннымъ турками оружіемъ.

Пока корнетъ Миллеръ справлялся съ турецкимъ гарнизономъ, христіанское населеніе города, пользуясь перемѣнившеюся ролью и смиреніемъ турокъ, приготовило народную торжественную встрѣчу драгунамъ. Нѣсколько тысячъ жителей христіанъ и турокъ запрудили собою большую дорогу. Вскорѣ изъ среды этой разступившейся на обѣ стороны толпы вышла духовная процессія съ крестами, иконами и ризницами и остановилась не доходя нѣсколько шаговъ до русскаго разъѣзда. Тутъ изъ процессіи выдвинулся впередъ мусульманскій мулла и съ глубокимъ поклономъ поднесъ корнету Миллеру ключъ отъ крѣпостныхъ воротъ, на высеребренномъ блюдѣ, а

депутація горожанъ всѣхъ сословій и исповѣданій вручила ему бѣлое знамя и просила принять отъ нея хлѣбъ соль, въ знакъ радушія и полнаго довѣрія къ русскимъ. Намѣстникъ митрополита благославилъ крестомъ и окропилъ святою водою горсть русскихъ воиновъ и сказалъ по-гречески нѣсколько привѣтственныхъ словъ, переведенныхъ на русскій языкъ архимандритомъ Герасимомъ, и провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору Александру II.

При крикахъ драгунъ „ура“, дружно подхваченныхъ всею массою народа и долго оглашавшихъ окрестности города Демотики, впервые привѣтствовавшаго въ своихъ стѣнахъ русскаго солдата, духовенство подымало иконы, кресты и ризницы. Въ это время выступила изъ толпы, съ радостными слезами на глазахъ, молодая дѣвушка болгарка, которая сказала привѣтственное слово и украсила корнета Миллера лавровымъ вѣнкомъ и по восточному обычаю поцѣловала ему лѣвое колѣно, вручивъ заранѣе приготовленное на голубой бумагѣ привѣтствіе отъ болгаръ Демотики. „Нашъ домашній очагъ“, сказалъ отецъ Герасимъ, „наше достояніе, наша честь, свобода въ опасности отъ произвола и насилія черкесскихъ шаекъ, проходящихъ черезъ нашъ городъ на пути своего бѣгства. Вы приняли насъ оградить и защитить, привѣтствуемъ васъ. Не оставляйте же насъ! Добро пожаловать!“

Оставаясь въ городѣ, корнетъ Миллеръ принялъ мѣры какъ къ обезпеченію себя, такъ и порядка въ городѣ отъ появленія въ немъ черкесскихъ шаекъ. По этому, послав донесеніе къ полковнику Дубовскому, онъ, объѣхавъ опушку города, избралъ на одномъ изъ выѣздовъ удобное для обороны строеніе; прочіе выѣзды охранялъ вооруженною городскою стражею и выслалъ по дорогамъ изъ города версты на полторы четыре пары конныхъ часовыхъ; для обезпеченія порядка въ городѣ предложилъ архимандриту Герасиму учредить подъ его предсѣдательствомъ городской совѣтъ изъ представителей всѣхъ народностей.

Благоразумныя распоряженія молодаго офицера вызвали въ отношеніи его живую благодарность городскаго населенія и были оцѣнены даже побѣжденными турками, которые ожидали всевозможныхъ притѣсненій и жестокостей какъ со сто-

роны русскихъ, такъ особенно со стороны христіанской части городскаго населенія, до сихъ поръ безпаказанно имъ тѣснимаго.

По заключеніи перемирія ключъ отъ города Демотики подъ пѣснь былъ корнетомъ Миллеромъ въ Адріанополѣ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему арміей, а по заключеніи мира въ числѣ прочихъ трофей отданъ на храненіе въ Троицкій соборъ въ С.-Петербургѣ.

Вскорѣ прибылъ въ городъ и конно-гренадерскі взводъ.

Между тѣмъ, 14 января въ 8 часовъ утра, Полковникъ Дубовскій съ дивизіономъ выступилъ съ ночлега и пройдя мимо станціи Урли, на дорогѣ встрѣтилъ вольноопредѣляющаго конно-гренадера Берга съ донесеніемъ Миллера о томъ, что станція Кулели-Бургасъ не занята и что, по показанію служащихъ на желѣзной дорогѣ, еще накануѣ отошелъ поѣздъ изъ Демотики въ Дедеагачъ съ турецкою пѣхотою и кавалеріей. Въ виду неопредѣленныхъ свѣденій и опасности, которой могли подвергнуться Миллеръ и Караваевъ, Полковникъ Дубовскій съ дивизіономъ направился въ Демотику, куда и прибылъ въ 4 часа по полудни.

Встрѣченный гражданами и духовенствомъ съ большимъ почетомъ Полковникъ Дубовскій утвердилъ членовъ, избранныхъ жителями, въ городское управленіе, и одобрилъ мѣры, принятыя корнетомъ Миллеромъ.

Продолжая обезоруженіе жителей мусульманъ и бѣглыхъ солдатъ, было собрано въ конакѣ нѣсколько сотъ экземпляровъ разнаго рода огнестрѣльнаго оружія.

Для водворенія спокойствія въ городѣ, посылались какъ днемъ, такъ и ночью патрули; къ складамъ продовольствія были поставлены часовые.

Для обезпеченія людей продовольствіемъ были собраны свѣденія о числѣ мельницъ и хлѣбопекаренъ, при чемъ заготовлялось для дивизіона и пѣхоты, имѣющей прибыть въ городъ, до 3500 хлѣбовъ ежедневно. Впослѣдствіи съ прибытіемъ 3-й пѣхотной дивизіи число выпекаемыхъ хлѣбовъ увеличилось.

14-го числа были посланы разъѣзды: одинъ по дорогѣ на Дедеагачъ, а другой по долинѣ рѣки Кизиль-Дере, которые прошли впередъ на 15 верстъ.

15-го числа вступилъ въ городъ батальонъ пѣхоты 30-й дивизіи, а 16 прибылъ въ Демотику Начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи Генералъ Карцовъ и вслѣдствіе парольнаго приказанія по 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи, сводный дивизіонъ поступилъ въ его распоряженіе.

Еще наканунѣ Полковникъ Дубовскій отправилъ два усиленные разъѣзда: одинъ къ югу, полуэскадронъ драгунъ подъ командой корнета Барановскаго 1-го, а другой къ западу, полуэскадронъ конно-гренадеръ подъ командой Прапорщика Лукина.

Послѣдній возвратился въ тотъ же день, обойдя деревни, лежащія по р. Кизиль-Дере на пространствѣ 20 верстъ, а корнетъ Барановскій 1-й дошелъ до д. Суфли, которая исключительно населена христіанами. Корнетъ Барановскій 1-й изъ разспросовъ жителей узналъ, что въ Дедеагачѣ есть турецкая пѣхота и кавалерія, которыя садятся на суда и уѣзжаютъ въ Малую Азію. Разъѣздъ этотъ, испортивъ телеграфную проволоку между станціями Суфли и Бедегли и захвативъ дрезину, возвратился только на другой день 16-го числа къ вечеру.

До свѣденія Генерала Карцова дошло, что бродячіе аскеры и баши-бузуки грабятъ христіанское населеніе въ верховьяхъ рѣки Кизиль-Дере, вслѣдствіе чего былъ отправленъ 16 числа эскадронъ Конно-Гренадерскаго полка, подъ командой Капитана Ломачевскаго въ д. Челокіой, гдѣ приказано было ему оставаться и посылать разъѣзды далѣе и въ стороны. Капитанъ Ломачевскій донесъ, что въ д. Челокіой онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ избъ и изгородей, почему долженъ былъ спѣшить три взвода и очистилъ деревню, при чемъ нѣсколько человѣкъ обезоруженныхъ аскеровъ препроводилъ въ Демотику, а другіе были изрублены. Вообще за это время своднымъ дивизіономъ было обезоружено до 800 человѣкъ аскеровъ и жителей.

Уже 14-го числа, по прибытіи 30-й пѣхотной дивизіи къ станціи Кулели Бургасъ, Генералъ Шипниковъ озаботился исправленіемъ моста и приспособленіемъ для прохода по немъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, но по недостатку матеріаловъ работа эта не могла быть окончена и увѣнчалась

успѣхомъ лишь энергическими распоряженіями Начальника дивизіи, Генерала Карцова.

Набѣгъ на Дедеагачъ.

Для окончательнаго разсѣянія остатковъ арміи Сулеймана и для захвата по слухамъ имѣющагося тамъ подвижнаго состава желѣзной дороги, Генералъ Карцевъ приказалъ Полковнику Дубовскому, присоединивъ къ своему дивизіону еще двѣ сотни казаковъ № 24-го полка, идти на Дедеагачъ.

Выступивъ по назначенію 18-го числа, отрядъ на другой день къ 6-ти часамъ по полудни подошелъ къ Ферре. По дорогѣ была получена записка отъ Начальника Штаба 3-й пѣхотной дивизіи Подполковника Сосновскаго, что на поддержку летучаго кавалерійскаго отряда выслана рота стрѣлковъ съ поѣздомъ, при чемъ Подполковникъ Сосновскій предлагалъ настойчиво продолжать движеніе съ кавалеріей; почему, покормивъ лошадей, Полковникъ Дубовскій пошелъ далѣе и не смотря на ужасную дорогу и темноту въ ту же ночь прибылъ въ Дедеагачъ, сдѣлавъ въ два дня 97 верстъ. Здѣсь было захвачено 5 локомотивовъ и 184 вагона и огромные продовольственные запасы.

Одновременно съ кавалерійскимъ отрядомъ, прибылъ въ Дедегачъ изъ Демотики поѣздъ изъ двухъ вагоновъ, въ которомъ была привезена стрѣлковая рота 9-го Старонингерманландскаго пѣхотнаго полка подъ командою Штабсъ-Капитана Яковлева и вмѣстѣ съ нею Инженеръ Штабсъ-Капитанъ Ивановъ.

По прибытіи въ Дедеагачъ Полковникъ Дубовскій принялъ мѣры: 1) обезоружить остающихся еще тамъ бродячихъ аскеровъ, 2) размѣстить пѣхоту и кавалерію въ каменныхъ амбарахъ около желѣзнодорожной станціи, такъ какъ всѣ эти дни шли дожди и люди оставались подъ открытымъ небомъ, 3) исправлены при помощи Инженера Штабсъ-Капитана Иванова испорченные турками локомотивы, при чемъ много способствовалъ этому дѣлу машинистъ-нѣмецъ, взятый со станціи Кулели-Бургасъ, 4) нагружены въ вагоны и отправлены въ Адріанополь продовольственные запасы, найденные въ Дедеагачѣ, 5) учреждено Городское Правленіе изъ консуловъ и стража изъ христіанъ

и наконецъ 6) приняты мѣры для доставленія продовольствія отряду.

Въ обезоруженіи бродячихъ аскеровъ, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ, принимали дѣятельное участіе командиръ казачьяго № 24-го полка подполковникъ Кузнецовъ и драгунскаго полка капитанъ Назимовъ. Въ доставленіи продовольствія отряду во многомъ способствовалъ негоціантъ Вирси. Для добыванія сѣна, командировались въ окрестныя деревни фуражиры.

19-го числа возстановлено телеграфное сообщеніе съ Демотикою.

Экспедиція въ Эносъ.

20-го числа полковникъ Дубовскій получилъ приказаніе отъ генерала Карцева освѣтить мѣстность по берегу Эгейскаго моря и отыскать переправу чрезъ р. Марицу, почему были посланы разъѣзды, какъ вдоль р. Марицы до г. Фере, такъ и по берегу Эгейскаго моря до Макри. По случаю разлитія р. Марицы, брода черезъ нее не оказалось, а чтобы освѣтить мѣстность по ту сторону рѣки, полковникъ Дубовскій командировалъ войсковаго старшину Тарасова съ 20-ю казаками на лодкѣ въ Эносъ. Въ этой экспедиціи приняли участіе отъ драгунъ корнеты Барановскій и Миллеръ и врачъ казачьяго полка.

Лодка отплыла изъ Дедеагача по морю въ 12 часовъ дня и возвратилась только на другой день въ 6 часовъ утра. Войсковой старшина Тарасовъ донесъ, что въ Эносѣ войскъ турецкихъ не имѣется, но тамъ находится много бродячихъ вооруженныхъ аскеровъ, и что по слабости его команды, онъ не могъ приступить къ обезоруженію ихъ, тѣмъ болѣе, что по прибытіи его въ Эносъ, аскеры и вооруженные жители стали собираться въ группы, превосходящія численностію его команду; что, по показанію мѣстныхъ жителей христіанъ, въ городѣ имѣется складъ продовольствія. Обо всемъ этомъ полковникъ Дубовскій донесъ генералу Карцеву.

21-го числа получилось извѣстіе по телеграфу о заключеніи перемирія и пріостановленіи военныхъ дѣйствій. Въ тотъ же день прибылъ въ Дедеагачъ транспортный военный турецкій пароходъ и остановился въ одной верстѣ отъ берега. Полковникъ

Дубовскій немедленно командировалъ парламентеромъ сотника Софронова при переводчикѣ негоціантѣ Вириси, съ предложеніемъ капитану парахода удалиться. Какъ только сотникъ Софроновъ подъѣхавъ на лодкѣ къ параходу, передалъ капитану это предложеніе, послѣдній повиновался, но прежде принялъ съ разрѣшенія полковника Дубовскаго около 30-ти человѣкъ эмигрантовъ и ушелъ въ море, направляясь на Галиполи.

Того же 21-го числа прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Дедеагачъ баталіонъ пѣхоты 9-го полка, подъ командою маіора Духновскаго. При движеніи на Дедеагачъ былъ оставленъ въ г. Ферс эскадронъ конно-гренадерскаго полка капитана Ломачевскаго, который во время пребыванія въ этомъ городѣ возстановилъ тамъ спокойствіе и порядокъ.

Присоединеніе къ полкамъ своднаго дивизіона.

24-го числа получено отъ генерала Карцева приказаніе сводному дивизіону выступить изъ Дедеагача, и направляясь на Айроболь, присоединиться къ полку.

На другой день 25-го числа полковникъ Дубовскій, передавъ командованіе Дедеагачскимъ отрядомъ маіору Духновскому (подполковнику Кузнецову съ казаками тоже приказано было возвратиться въ Демотику), выступилъ съ драгунскимъ эскадрономъ изъ Дедеагача и, пройдя чрезъ Ферс, Демотику, Узунъ-Кепри, Айроболь, прибылъ 2-го февраля въ Родосто, гдѣ и присоединился къ полку.

Продовольствіе полка въ Родосто.

Какъ уже выше было сказано, по прибытіи въ Родосто продовольствіе лошадей сѣномъ было весьма затруднительно; въ непродолжительномъ времени далеко въ окрестностяхъ не было возможности найти ни стебля сѣна, даже за дорогую цѣну и эскадроны принуждены были покупать, хотя тоже весьма дорого, соломянную полову, которая еще кое-гдѣ сохранилась въ чифликахъ. Драгуны получали хлѣбъ изъ конака, куда полкъ обращался прямо съ требованіемъ, а за тѣмъ уже казначей уплачивалъ деньги городскому правленію. Съ дровами первое время не было затрудненія, такъ какъ отъ массы бѣгущихъ переселенцевъ турокъ оставались брошенныя каруцы, которыя употреблялись на

дрова, но за тѣмъ топливо доставалось съ большимъ трудомъ чрезъ комендантское управленіе и за деньги. Надо замѣтить, что какъ въ Айроболѣ, такъ и въ Родосто, турецкое населеніе осталось на своихъ мѣстахъ.

Полученъ былъ приказъ главнокомандующаго, въ которомъ излагалось съ большой похвалой о дѣйствіяхъ войскъ въ продолженіи всей компаніи, перечислялись успѣхи, ими оказанные и милостиво высказывалась благодарность, какъ начальникамъ, такъ и всѣмъ въ отдѣльности до послѣдняго солдата. Приказъ этотъ былъ прочитанъ во всѣхъ эскадронахъ 4-го февраля.

СТОЯНКА ВЪ РОДОСТО.

Комендантомъ города былъ назначенъ командующій гродненскимъ гусарскимъ полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ принцъ Саксенъ-Альтенбургскій, а помощниками къ нему по одному офицеру отъ каждаго полка (отъ драгунъ поручикъ Ребиндеръ).

Для охраненія складовъ ежедневно наряжался въ конакъ караулъ: 1 унтеръ-офицеръ, 1 ефрейторъ и 21 рядовыхъ, по очереди отъ каждаго полка, а для наблюденія за порядкомъ въ городѣ, наряжался одинъ изъ капитановъ дежурнымъ по городу. На пристани въ распоряженіи коменданта порта находилось по 4 человѣка рядовыхъ отъ каждаго полка.

Приказомъ по дѣйствующей арміи было предписано производить домашнія ученія, но выполнить это требованіе было крайне трудно, такъ какъ ежедневно производилась пріемка фуража и дальнія фуражировки, при томъ каждому солдату необходимо было заняться приведеніемъ въ порядокъ своего снаряженія и одежды. Для исправленія обуви, выдано было изъ полковыхъ суммъ въ каждый эскадронъ по 150 рублей. При помощи президента города, дѣло устроилось такъ, что эскадронные сапожники помѣстились въ городскихъ лавкахъ и могли пользоваться тамъ необходимымъ инструментомъ.

Затѣмъ, было обращено вниманіе эскадронныхъ командировъ на тѣхъ лошадей, которыя отъ продолжительнаго и труднаго похода были со сбитыми спинами и подсѣдами. Всѣ мѣры къ излеченію этихъ лошадей были приняты; командующій полкомъ смотрѣлъ на выводкѣ лошадей 2-го февраля и на-

помнилъ эскадроннымъ командирамъ о средствахъ къ приведенію лошадей въ должный порядокъ.

Въ предположеніи скораго обратнаго движенія, пополненъ находящійся неприкосновенный запасъ сухарей до 12-ти фунтовъ на каждаго человѣка изъ турецкихъ складовъ.

Благодарность Государя Императора.

6-го февраля полкъ собранъ былъ на площадкѣ для передачи всемъ чинамъ полка отъ имени Государя Императора, что Онъ отмѣнно доволенъ драгунами и въ честь полка изволилъ надѣвать на Высочайшемъ выходѣ во дворцѣ 11-го января мундиръ Драгунскаго полка. Милостивыя слова Государя Императора были переданы возвратившимся изъ Петербурга флигель-адъютантомъ капитаномъ Клайгельсомъ. Слова эти съ восторгомъ были приняты драгунами.

ПЕРЕХОДЪ ВЪ Г. СИЛИВРИ.

11-го февраля вслѣдствіе общаго движенія гвардейскаго корпуса къ Константинополю, полкъ вмѣстѣ съ другими частями первыхъ двухъ бригадъ, берегомъ мраморнаго моря, двумя переходами, прибылъ въ г. Силиври, но расположился здѣсь бивуакомъ, въ виду того, что, по полученнымъ свѣденіямъ, дивизіи предстояло снова возвазвратиться въ Родосто.

Однакоже 13-го февраля получено было приказаніе остаться въ Силиври и полкъ размѣстился по квартирамъ; комендантомъ назначенъ былъ полковникъ Дубовскій.

Заготовка фуража здѣсь была еще болѣе затруднительна, а доставлять сѣно интендантство совершенно отказывалось.

Полкъ простоялъ въ Силиври по 24-е февраля. Эскадроны производили проѣзды, занимались въ окрестностяхъ фуражировкою, продолжали исправлять одежду нижнихъ чиновъ и очищали городъ отъ массы падали, разлагавшейся по случаю наступавшаго теплаго времени.

Перемѣна полковаго командира.

17-го февраля въ приказѣ по полку объявленъ былъ Высочайшій приказъ, отъ 22-го января, объ отчисленіи отъ должности командующаго полкомъ полковника Ланца и о назначеніи

на его мѣсто полковника Ковалевскаго, который уже съ октября былъ временно-командующимъ полкомъ.

19-го февраля, по случаю дня восшествія на престолъ Государя Императора, былъ церковный парадъ, въ который наряженные отъ каждаго полка по одному взводу выстроились въ узкой улицѣ противъ греческой церкви и по окончаніи литургіи прошли рядами церемоніальнымъ маршемъ мимо начальника дивизіи.

Наканунѣ прибыли изъ подъ Плевны: сборный эскадронъ бывшие больныхъ лошадей поручика Здроевскаго и бывшій при комендантѣ города Враца, взводъ поручика Космачева, всего 104 лошади и 88 драгунъ. Съ 20-го февраля приказано было озаботиться устройствомъ общихъ котловъ, такъ какъ такая мѣра несомнѣнно должна была повліять на лучшее качество пищи.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ РОДОСТО.

25-го числа драгуны съ прочими тремя полками дивизіи выступили въ Родосто. Переходъ предстоялъ крайне неблагопріятный, вслѣдствіе шедшаго всю ночь проливнаго дождя. Послѣ двухъ-часоваго пути голова дивизіи встрѣтила бурную глубокую рѣчку, въ которую обратился отъ ливня незначительный ручей. Переправиться не было никакой возможности, потому что въ глазахъ нашихъ одна офицерская телега, съ вещами какого-то офицера, перевернулась и унесена была потокомъ въ море. Дивизія должна была вернуться въ Силиври. 26-го февраля полки снова выступили изъ г. Силиври, имѣли ночлегъ въ г. Эрекли и 27-го благополучно прибыли въ Родосто.

25-го февраля было объявлено о награжденіи знаками отличія военнаго ордена 26 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а 28 о награжденіи еще 41 драгунъ. Въ эти дни командующій полкомъ, а потомъ начальникъ дивизіи производили выводку лошадей полка, при чемъ тѣмъ драгунамъ, которые весь походъ прослужили на однихъ и тѣхъ же лошадяхъ и сберегли ихъ спины и ноги, было выдано отъ полковаго командира по одному рублю въ награду. Такихъ драгунъ оказалось около ста человѣкъ.

3-го Марта, въ числѣ генераловъ зачисленъ въ списки полка новорожденный Великій Князь Борисъ Владиміровичъ.

Съ возвращеніемъ въ Родосто стали повторяться случаи заболѣванія лошадей коликою; относя это къ полной дачѣ ячменя и дурному качеству половы, предписано было ежедневно проѣзжать лошадей, поить непремѣнно до торбъ, а полову передъ кормомъ перебирать, отбрасывая вредный соръ, зерно же провѣивать.

Личный составъ полка.

Вообще же личный составъ полка съ 14-го ноября значительно измѣнился. Усиленные труды въ зимнее время, несмотря на принятыя мѣры относительно теплой одежды нижнихъ чиновъ, не могли не отразиться на ихъ здоровьѣ; хотя еще не замѣтно было развитія эпидемическихъ болѣзней, но частыя заболѣванія простудою были нерѣдки. Впрочемъ заболѣвшіе прежде, возвращались изъ госпиталей по выздоровленіи и пополняли ряды, такъ что въ общемъ прибыль и убыль людей съ 14-го ноября по 11-е марта выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Прибыло изъ госпиталей . . 85 челов.
Убыло въ госпиталь . . . . 69 „

Итого оказалось на 16 челов. прибывшихъ болѣе.

Убыль лошадей значительно превысила убыль людей, какъ по непмѣнію достаточно времени къ излеченію, такъ и по потерямъ въ дѣлахъ съ турками.

Лошадей оказалось убитыхъ . . . 5
„ „ павшихъ . . . 19
„ забракованныхъ продано . . 20

А всего убыло . . 44 лош.

Кромѣ того находилось еще около 88 лошадей больныхъ на излеченіи въ г. Адріанополѣ, въ особой командѣ подъ надзоромъ вахмистра Константинова. Если принять во вниманіе, что изъ числа людей находившихся при обозѣ, который около этого времени только прибылъ въ г. Адріанополь, нѣсколько заболѣвшихъ были также отправлены въ госпитали, о чемъ

еще въ полку свѣдѣній не имѣлось, то можно предположить, что наличное состояніе людей въ полку съ 14-го ноября не измѣнилось. Убыль же лошадей простиралась до 120. Затѣмъ полкъ имѣлъ къ 11 марту на лицо около восьми боевыхъ рядовъ во взводахъ.

Наличный составъ офицеровъ также значительно уменьшился. Всѣ прикомандированные, какъ вначалѣ похода изъ Кираспрской дивизіи, такъ и впослѣдствіи изъ другихъ полковъ, въ числѣ 9-ти человѣкъ, къ этому времени были откомандированы въ свои части. Кромѣ того изъ офицеровъ полка были въ тылу арміи на излеченіи отъ болѣзней и ранъ 5 человѣкъ. Если къ этому числу прибавить командированныхъ по разнымъ надобностямъ полка, то число штабъ и оберъ-офицеровъ, состоявшихъ въ полку на лицо, было не болѣе 15-ти человѣкъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРИБЫТІЕ ПЕРВАГО МАРШЕВАГО ЭСКАДРОНА И ПОХОДЪ КЪ КОНСТАНТИНОПОЛЮ.

10-го марта прибылъ 1-й маршевой эскадронъ и поступилъ въ составъ полка въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ, 196 нижнихъ чиновъ и 165 лошадей. На другой же день эскадронъ этотъ былъ осмотрѣнъ начальникомъ дивизіи на выводкѣ, а 13-го числа въ конномъ строю.

14-го марта полкъ въ составѣ сводной Гвардейской Драгунской Бригады, выступилъ чрезъ г. Эрекли, Силиври, Чаталджу и 17-го марта прибылъ въ дер. Арнауткіой, поступивъ въ составъ лѣваго отряда дѣйствующей арміи подъ начальство генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го.

Эскадроны расположились по дворамъ и приняты были мѣры къ очисткѣ отъ падали окрестностей деревни и самыхъ улицъ.

Празднованіе полковаго праздника и пожалованіе Георгіевскаго штандарта.

19-го марта, Драгунскій полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ. Послѣ литургіи въ сельской греческой церкви, отслуженной полковымъ священникомъ Никитинымъ въ присутствіи Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора графа Ламздорфа, командующаго сводной драгунской бригадой, драгуны прошли церемоніальнымъ маршемъ по-полуэскадронно въ пѣшемъ строю.

Въ тотъ же день получены были поздравленія отъ главнокомандующаго, генералъ-Адъютанта Гурко, начальника дивизіи, бригаднаго командира, л.-гв. гусарскаго полка и отъ многихъ отсутствующихъ офицеровъ: на всѣ эти поздравленія посланы были отвѣтныя телеграммы. На другой же день ординарецъ главнокомандующаго, штабсъ-капитанъ князь Оболенскій, привезъ слѣдующую депешу Государя на имя Великаго Князя главнокомандующаго:

„Поздравь отъ меня Л.-Гв. Драгунскій полкъ съ полковымъ праздникомъ и объяви молодцамъ Драгунамъ, что я жалую имъ Георгіевскій штандартъ за отличіе, оказанное въ настоящую кампанію „АЛЕКСАНДРЪ“.

Тотчасъ же полкъ собранъ былъ въ пѣшемъ строю и депеша эта была прочитана и принята громкимъ и долго неумолкавшимъ „ура“.

Государю Императору была послана слѣдующая телеграмма:

«Высочайшая милость къ полку объявлена на полковомъ парадѣ и съ восторгомъ принята гвардейскими драгунами, которые поклялись со вновь пожалованнымъ имъ штандартомъ, сохранять непарушимо военную честь полка и вмѣстѣ со мною повергаютъ къ стопамъ Вашимъ Великій Государь чувства своей непоколебимой преданности и безграничной благодарности. Полковникъ Ковалевскій“.

Въ тотъ же день получена была телеграмма отъ шефа полка:

„Поздравляю Моихъ доблестныхъ драгунъ съ полковымъ праздникомъ; Государь Императоръ пожаловалъ полку Георгіевскій штандартъ за отличіе, оказанное въ настоящую кампанію. „Владиміръ“.

На эту депешу командующій полкомъ отвѣчалъ:

«Драгоцѣнныя слова Вашего Императорскаго Высочества принимаются всегда гвардейскими драгунами съ восторгомъ и глубокой благодарностью. Мы счастливы, получивъ Высочайшую награду, и подъ новымъ штандартомъ постараемся свято хранить воинную честь полка и быть достойными вниманія своего Августѣйшаго шефа. Полковникъ Ковалевскій".

СТОЯНКА ВЪ ДЕР. АРНАУТКІОЙ.

Тотчасъ по приходѣ полка въ д. Арнауткіой, началась сторожевая служба. Отъ Драгунскаго полка высылался ежедневно полуэскадронъ, который занималъ постъ у д. Перенжекіой, занятой турецкимъ пикетомъ. Пользуясь мирнымъ положеніемъ, офицеры полка принимали у себя на посту турецкихъ офицеровъ, угощали ихъ чаемъ и до того сошлись съ ними, что турки обѣщали, въ случаѣ начала непріязненныхъ дѣйствій, предварительно увѣдомить нашихъ объ этомъ. Впрочемъ, нельзя было довѣрять такимъ обѣщаніямъ и потому исполненіе сторожевой службы требовалось со всею строгостью военнаго времени.

Вскорѣ по приказанію генерала Скобелева сформирована была конно-саперная команда при Л.-Гв. Конно-Гренадерскомъ полку, въ составъ ея назначено было отъ каждаго изъ трехъ полковъ *) по взводу въ 16 рядовъ изъ отборныхъ драгунъ, знающихъ плотничное дѣло или обученныхъ обращенію съ динамитомъ. Отъ драгунъ назначенъ былъ съ командой поручикъ Пыжовъ.

Кромѣ занятій по службѣ, драгуны ежедневно были заняты доставкою продовольствія и фуража. Хлѣбъ и ячмень получались отъ товарищества изъ склада на желѣзно-дорожной станціи Хадымкіой въ 15-ти верстахъ отъ д. Арнауткіой, куда посылались конныя команды за пріемкою и доставкою упомянутыхъ продуктовъ; кромѣ того посылались въ окрестности также и конные фуражиры за покупкою сѣна и соломы. Часть людей

*) Къ бригадѣ присоединенъ былъ 8-й Драгунскій Астраханскій полкъ, расположившійся въ Имбрикіойѣ и Бозлуджѣ. Конно-гренадерскій полкъ занималъ Богаскіой.

въ этихъ командахъ была вооружена, такъ какъ были случаи нападенія баши-бузуковъ.

Близость расположенія полка къ непріятельскимъ постамъ требовала полной готовности поспѣшно выйти по тревогѣ; по этому въ эскадронахъ наблюдалось, чтобы люди держали постоянно въ порядкѣ свою аммунпцію и вьюки; рѣшено было вслучаѣ нападенія на деревню какой нибудь шайки баши-бузуковъ, еще бродившихъ въ незанятой нами мѣстности къ Черному морю, собираться на сборный пунктъ пѣшкомъ.

Развитіе эпидеміи.

Развившаяся повсемѣстно эпидемія заставила обратить особое вниманіе на содержаніе въ чистотѣ деревни и окрестностей и своевременное зарываніе падали. Ежедневно наряжалась для этого команда. Чтобы уменьшить болѣзненность, отчасти начавшуюся вслѣдствіе бездѣятельности, ежедневно производилось въ полку по-дивизіонно пѣшее или конное-ученіе Однако-же не смотря на всѣ принятыя мѣры, эпидемія проникла и въ драгунскій полкъ и свирѣпствовала въ маѣ и іюнѣ, съ такою силою, что въ день стало заболѣвать отъ 3-хъ до 5-ти человѣкъ. Впрочемъ, сколько извѣстно, Драгунскій полкъ былъ счастливѣе прочихъ частей арміи, такъ какъ эпидемія вскорѣ значительно ослабѣла.

Число всѣхъ заболѣвшихъ и эвакуированныхъ въ Россію простиралось до 160 человѣкъ. Почти половина изъ нихъ состояла изъ заболѣвшихъ изнурительной лихорадкой.

Катастрофа съ обозомъ на желѣзной дорогѣ.

Остававшійся подъ Адріанополемъ въ дер. Демерденѣ полковой обозъ съ командою больныхъ лошадей не присоединялся къ полку въ виду перѣшеннаго еще вопроса о возвращеніи изъ Турціи. Но какъ въ концѣ марта объявлено было даже росписаніе для посадки на суда эшалоновъ гвардіи, то испрошено было разрѣшеніе перевезти по желѣзной дорогѣ обозъ въ Санъ-Стефано, а строевыхъ лошадей, находившихся при немъ на излеченіи, до ст. Хадымкіой, для присоединенія къ полку. Обозу не посчастливилось: близъ станціи Люле-Бургасъ произошло крушеніе поѣзда, при чемъ одинъ драгунъ убитъ и

нѣсколько было ранено, а платформы съ обозомъ сорвались съ откоса полотна и всѣ телеги были переломаны, особенно лазаретный фургонъ, разлетѣвшійся въ дребезги. Командиръ нестроевой роты капитанъ Калмыковъ долженъ былъ возвратиться въ Демердешъ и заняться исправленіемъ поврежденій, и только 12-го апрѣля обозъ могъ быть доставленъ въ Санъ-Стефано; а къ полку присоединились 47 лошадей, выздоровѣвшихъ отъ болѣзней, преимущественно отъ нагнетовъ и отъ перерожденія вѣнчиковъ копытъ, вслѣдствіе бывшихъ засѣчекъ.

Смотръ войскамъ у Санъ-Стефано.

12-го и 14-го апрѣля были конныя полковыя ученья и репетиція предстоящаго у Санъ-Стефано парада, а 15-го полкъ выступилъ на бивуакъ къ д. Сафракіой. День былъ холодный и къ тому же весь переходъ шелъ дождь, а къ концу марша встрѣтили возвращавшуюся пѣхоту съ извѣстіемъ, что парадъ отмѣненъ. Командующій полкомъ предпочелъ остаться на бивуакѣ, такъ какъ надобно было пополнить запасъ сухарей въ Санъ-Стефано и запастись фуражемъ.

Жалѣть не пришлось: погода прояснилась, а на другой день узнали, что парадъ опять назначенъ на 17-е число. Ночь съ 15-го на 16-е подъ Свѣтлое Христово Воскресеніе драгуны встрѣтили на бивуакѣ, эскадроны въ часъ служенія заутрени, пѣли почью священныя пѣсни, соотвѣтственныя празднику; а въ день праздника, разговѣлись всѣмъ слѣдуемымъ, благодаря близости Константинополя и хлопотамъ состоящаго при полку подрядчика г. Гартога. Правда, что пироги, куличи и яйца стоили нѣсколько сотъ рублей.

На другой день по случаю назначенія главнокомандующаго генералъ-фельдмаршаломъ и отъѣзда Его Высочества по болѣзни изъ арміи, произведенъ былъ смотръ войскамъ, расположеннымъ близъ Санъ-Стефано. Драгуны, случайно оставшіеся на бивуакѣ у Сафракіой, также участвовали на смотру. Главнокомандующій объѣхалъ всѣ части, благодарилъ за службу, а затѣмъ, собравъ всѣхъ штабъ-офицеровъ и эскадронныхъ командировъ, сказалъ прощальное слово. Наконецъ начался церемоніальный маршъ. Эскадроны прошли очень хорошо и удостоились похвалы Его Высочества.

По окончаніи парада, пополнившись сухарями и переночевавъ, полкъ 18-го апрѣля прибылъ обратно въ Арнауткіой.

Продовольствіе въ д. Арнауткіой.

За время стоянки въ Арнауткіоѣ, были приняты энергическія мѣры для приведенія мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, а также оружія, въ должный порядокъ. Доставка хлѣба и фуража отъ товарищества была очень неисправна, такъ что нерѣдко назначенные за пріемкою команды возвращались ни съ чѣмъ, за недоставкою товариществомъ въ Хадымкіой означенныхъ припасовъ. Въ такомъ случаѣ командировка иногда до 200 лошадей обращалась въ безполезную 30-ти-верстную проѣздку. По этой причинѣ пріобрѣтеніе фуража принялъ на себя полкъ чрезъ подрядчика Гартога, благодаря которому доставлялся исправно полку овесъ, сначала на вьюкахъ изъ Константинополя чрезъ турецкую сторожевую цѣпь, а за тѣмъ изъ Санъ-Стефано на воловьихъ подводахъ.

Приказано было обратить вниманіе на готовность частей къ движенію; въ виду чего командующій полкомъ вызвалъ разъ эскадроны по тревогѣ; при чемъ драгуны сѣдлали полнымъ вьюкомъ и были готовы послѣ сигнала чрезъ 20 минутъ. Для повѣрки сѣдловки и пригонки аммуниціи, полкъ пропущенъ былъ справа по три разомкнутыми рядами.

По случаю наступленія жаркаго времени, приступлено было къ постройкѣ вновь бѣлыхъ чехловъ на фуражки, а съ 29-го апрѣля эскадроны выведены были на бивуакъ около деревни.

Между тѣмъ, натянутое положеніе наше съ турками все болѣе и болѣе увеличивалось, а потому принимались различныя мѣры для боевой готовности частей войскъ. Новый главнокомандующій генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, съ большою предусмотрительностію, занялъ войсками передовыя позиціи, которыя въ тактическомъ отношеніи были для насъ выгодными.

Служба на постахъ передъ Константинополемъ.

Въ диспозиціи по арміи отъ 30-го апрѣля образованъ былъ лѣвый передовой отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, въ составъ кавалеріи котораго назначался и Л.-Гв. Драгунскій

полкъ. На кавалерію назначалось содержаніе наблюдательныхъ пикетовъ у Перепжекіой и охраненіе лѣваго фланга; а послѣ рекогносцировки, произведенной начальникомъ отряда вмѣстѣ съ полковыми командирами, рѣшено было сторожевую линію протянуть къ Черному морю до д. Акъ-Бунаръ. Поэтому, до 9-го мая на посту въ Перепжикіой полкъ содержалъ по два дня по одному полуэскадрону, чередуясь съ конно-гренадерами и сверхъ того назначалъ полуэскадронъ для охраненія телеграфной линіи, ведущей изъ Богаскіой въ Санъ-Стефано. Съ занятіемъ же Акъ-Бунара конно-гренадерскимъ эскадрономъ, драгуны продолжали постоянно выставлять постъ въ Перепжикіой, для чего наряжался одинъ полуэскадронъ въ составѣ 1-го офицера, 1-го трубача, 8-ми унтеръ-офицеровъ и 48-ми рядовыхъ.

Полуэскадронъ выступалъ въ 8 часовъ утра, съ двухневнымъ запасомъ фуража и вареной говядины, прибывалъ въ Перепджикіой послѣ 10-ти часовъ и вступалъ въ связь съ постами Астраханскихъ драгунъ, занимавшихъ линію къ югу и съ конно-гренадерами къ сѣверу. Кромѣ этихъ нарядовъ у генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го находился конвой, въ который входили около 20-ти драгунъ и такое же почти число занимало посты летучей почты. На бивуакѣ находился дежурнымъ одинъ полуэскадронъ.

16-го мая начальникъ кавалеріи лѣваго отряда генералъ графъ Ламсдорфъ производилъ полку инспекторскій смотръ съ выкладкой всего снаряженія, повѣркою суммъ и выводкою лошадей.

19-го мая полку отпущено было еще 50 лопатъ и приказано было носить ихъ за плечами при ружьѣ, подобно тому, какъ приспособлены были лопаты въ Конно-Саперной командѣ. Сначала эскадроны занимались ежедневно пѣшей выправкой и приготовительными упражненіями къ стрѣльбѣ; конныхъ ученій не производилось, а лошадей разрѣшено было довольствовать для сбереженія сѣна (цѣна котораго доходила до 9-ти франковъ пудъ), подножнымъ кормомъ на ближайшихъ лугахъ. Въ виду же повторявшихся случаевъ ушибовъ лошадей во время пастьбы, командующій полкомъ 21-го мая

отмѣнилъ это разрѣшеніе, предписавъ производить черезъ день конныя ученья по-эскадронно.

Между тѣмъ, начались сильныя жары, и чтобы умепьшить по возможности ихъ вредное вліяніе на бивуакѣ, палатки разбивались надъ валиками, увеличевая тѣмъ ихъ емкость, а во время дня подымались края для увеличенія тяги воздуха. Лошади стали болѣть глазами; покрываніе темени бѣлымъ холщевымъ пазатыльникомъ и смачиваніе его не помогали, такъ что рѣшено было, въ самое жаркое время, уводить лошадей подъ крыши, а на ночь опять выводить на бивуакъ. Людямъ розданы были фуфайки, которыя носились на голомъ тѣлѣ, какъ предохранительная мѣра отъ заболѣванія при рѣзкой перемѣнѣ температуры съ закатомъ солнца.

Съ 21-го мая нарядъ на Перепджикіойскій постъ уменьшился на половину, по случаю улучшившихся отношеній нашихъ къ туркамъ.

Объѣздъ передовыхъ позицій генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ.

26-го полкъ выступилъ въ 5 часовъ утра къ лагерю главныхъ силъ лѣваго передоваго отряда у чифлика Караметли; люди одѣты были въ рубашкахъ при полномъ боевомъ снаряженіи; во взодахъ было по 12 рядовъ. У драгунъ, кромѣ форменныхъ на поясѣ патранташей, были надѣты еще черезъ плечо сукопные, сдѣланные на 30 патроновъ изъ старой одежды, по образцу патранташей, заведенныхъ въ дивизіи генерала Скобелева 2-го. Въ этотъ день главнокомандующій объѣзжалъ передовыя позиціи, благодарилъ отъ имени Государя за понесенные труды и предсказывалъ намъ новые.

По окопчаніи этого объѣзда разразился страшный ливень, такъ что полкъ, промоченный до нитки, возвратясь въ Арпауткіой, долженъ былъ расположиться по дворамъ, а съ улучшеніемъ погоды опять занялъ свой бивуакъ.

31-го мая объявлено было въ приказѣ о пожалованіи нижнимъ чинамъ знаковъ отличія военнаго ордена разныхъ степеней, такъ что въ полку оказалось около 120 кавалеровъ нижнихъ чиновъ. Занятія въ эскадронахъ шли своей чередой и къ

прежнимъ добавилась стрѣльба въ цѣль, для чего разрѣшено было израсходовать по 14 патроновъ на каждаго нижняго чина.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ПОЛКА ВЪ Д. ИМБРИКІОЙ.

Начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Скобелевъ нѣсколько разъ объѣзжалъ высоты у Арнауткіой и остановился на этой мѣстности, какъ на весьма важной оборонительной позиціи. Вслѣдствіе этого, новой диспозиціей по авангарду, для бивуакированія близъ этихъ высотъ, назначались восемь стрѣлковыхъ баталіоновъ, 6 конныхъ и 8 пѣшихъ орудій; Драгунскому же полку поручено было охраненіе крайняго лѣваго фланга и наблюденіе мѣстности къ Черному морю. А потому полкъ перешелъ въ д. Имбрикіой, выдѣливъ 2-й эскадронъ въ чифликъ Телькикіой. Эскадроны расположились къ западу отъ деревни бивуакомъ. Съ этого времени содержаніе поста въ Акъ-Бунарѣ легло на Драгунскій полкъ, для чего командировался туда полуэскадронъ на двое сутокъ *).

Околодокъ съ больными оставленъ былъ въ Арнауткіой, потому что мѣсто, занимаемое палатками больныхъ, было выше и въ случаѣ тревоги, они болѣе обезпечивались расположенною вблизи пѣхотою. Обозъ сталъ также особымъ бивуакомъ между обѣими деревнями, за рѣкой Манглово-Дере.

Съ 3-го іюля, для затрудненія подступовъ къ укрѣпленной Арнауткіойской позиціи, сообщенія съ моремъ во многихъ мѣстахъ были укрѣплены траншеями; для чего высылались команды рабочихъ отъ полка совмѣстно съ конно-саперной командой.

12-го іюля начальникъ отряда объѣхавъ укрѣпленную позицію на Арнауткіойскихъ высотахъ, прибылъ въ деревню Имбрикіой. При приближеніи его къ деревнѣ, драгуны по тревогѣ были вызваны къ нему на встрѣчу.

Маневръ полку произведенный генералъ-лейтенантомъ скобелевымъ.

Генералъ Скобелевъ 2-й тотчасъ произвелъ полку маневръ, для чего драгуны быстро выскакали впередъ и заняли пѣшкомъ

*) Конно-гренадеры оставались въ Богаскіоѣ, высылали сторожевой пикетъ къ Переджикіойю, и держали связь съ Астраханскими Драгунами выдвинутыми къ Карамети.

на вѣроятныхъ путяхъ наступленія непріятеля въ ущельяхъ завалы и затѣмъ въ предположеніи необходимости отойти передъ превосходными силами противника, садились на коней и отступали на рысяхъ за новый завалъ, гдѣ вновь спѣшивались. Маневръ былъ исполненъ хорошо; но какъ въ случаѣ боя пришлось бы удерживать противника слабыми силами на 15-ти верстахъ, то генералъ Скобелевъ указалъ офицерамъ на необходимость полнаго знанія мѣстности. Впрочемъ, офицеры достаточно ознакомились уже съ немногими путями, ведущими къ морю, неоднократно предпринимая общія поѣздки по этимъ дорогамъ.

До 28-го іюля произведено было нѣсколько полковыхъ ученій въ долинѣ р. Манглово-Дере, а къ этому времени утвердились слухи о предстоящемъ большомъ парадѣ подъ Константинополемъ и о посадкѣ на суда. Отношенія къ туркамъ перестали быть натянутыми, а потому въ Акъ-Бунарѣ признано было достаточнымъ держать постъ только изъ одного взвода.

27 го іюля, по случаю дня рожденія Великаго Князя генералъ-фельдмаршала, командиръ полка поздравилъ Его Высочество телеграммой отъ имени полка и удостоился получить 1-го августа отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

„Благодарю тебя съ славнымъ полкомъ твоимъ за поздравленіе и примѣрную лихую боевую службу“. „НИКОЛАЙ“.

Большой парадъ подъ константинополемъ.

4-го августа, оставивъ полуэскадронъ 4-го эскадрона для занятія поста въ Акъ-Бунарѣ и охраненія деревни Имбрикіой, полкъ въ составѣ $3^1/_2$ эскадроновъ, перешелъ на бивуакъ къ деревнѣ Беюкъ-Калкалы.

5-го августа состоялся подъ Константинополемъ большой парадъ корпусамъ, Гвардейскому, 4-му и 8-му, на этомъ парадѣ присутствовалъ турецкій Муширъ Мухтаръ паша. Эскадроны проходили рысью и по окончаніи парада возвратились на свой бивуакъ у Беюкъ-Калкалы, гдѣ на время парада, для присмотра за палатками, оставлено было по одному человѣку отъ каждаго эскадрона.

Приготовленія къ возвращенію изъ турціи.

6-го августа полкъ возвратился въ дер. Имбрикіой и приступилъ къ приготовленію для возвращенія въ Россію. Почти пять мѣсяцевъ драгуны состояли въ отрядѣ генерала Скобелева 2-го, неся постоянно службу на передовыхъ постахъ. Начальникъ отряда отдалъ приказъ по 4-му армейскому корпусу отъ 15-го августа, въ которомъ благодарилъ Драгунскіе полки за службу подъ его начальствомъ и выразилъ увѣренность, что кавалерія оказала бы большую услугу отряду, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій.

7-го августа былъ командированъ въ постоянное расположеніе полка въ Россіи поручикъ Космачевъ за привозомъ новаго обмундированія; полкъ особенно нуждался въ шароварахъ, пришедшихъ въ совершенную ветхость, между тѣмъ какъ съ высадкою въ Николаевѣ ожидали пріѣзда туда Государя Императора.

9-го августа служба на передовыхъ постахъ у Акъ-Бунара передана была Астраханскимъ драгунамъ и къ этому числу полкъ весь сосредоточился у дер. Имбрикіой, отозвавъ всѣхъ драгунъ, бывшихъ въ командировкахъ, въ конвоѣ начальника отряда и на лэтучей почтѣ; конно-саперная команда распущена была еще ранѣе, передъ самымъ парадомъ.

За большимъ расходомъ офицеровъ, находившихся въ командировкахъ или за болѣзнію въ Россіи, командиръ полка приказалъ паряжать дежурными по полку командующихъ эскадронами, придавая имъ въ помощь дежурнаго по бивуаку старшаго вахмистра. Въ полку въ это время кромѣ дивизіонеровъ, находились на лицо: штабсъ-капитанъ Здановичъ, командующій лейбъ-эскадрономъ, онъ же и казначей, капитанъ Бураго—командиръ 2-го эскадрона, поручики графъ Ребиндеръ и Пыжовъ, штабсъ-капитанъ Ширма 2-й—командующій 3-мъ эскадрономъ съ поручикомъ Алымовымъ 2-мъ, штабсъ-капитанъ Ковалевскій—командующій 4 мъ эскадрономъ; поручикъ Алымовъ 1-й—командующій нестроевою ротою; штабсъ-капитанъ Гекендорфъ — полковой квартермистръ и Свищевскій—полковой адъютантъ. Всего же штабъ и оберъ-офицеровъ 12 человѣкъ.

10-го августа по отслуженіи благодарственнаго молебствія полковымъ священникомъ, полкъ выступилъ къ Сапъ-Стефано и расположился бивуакомъ въ виноградникѣ между деревнями Флорія и Галатарія.

11-го и 12-го числа были осмотрѣны строевыя лошади, изъ которыхъ начальникомъ дивизіи забраковано 60 лошадей, которыя и были проданы вмѣстѣ съ 25 негодными обозными лошадьми 14-го числа.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія о дезинфекціи выступающихъ въ Россію войскъ, съ 13-го числа эскадроны занялись стиркой палатокъ, бѣлья и всего полотнянаго, а суконныя вещи вымачивали и вывѣтривали. 19-го и 21-го произведены были горячія полковыя ученія на демаркаціонной линіи для развлеченія людей, нетерпѣливо ожидавшихъ посадки на суда и чтобы снять съ лошадей излишній жиръ. 25-го августа перемѣнена была дислокація полку и высадка назначена въ Севастополѣ, такъ какъ не было мелкосидящихъ пароходовъ для выгрузки въ Николаевѣ. Заготовлено было пятидневное количество овса и трехъсуточная дача сѣна; сухарей на 8 дней, а на первыя два дня брали съ собой хлѣбъ.

Посадка на пароходъ и прибытіе въ Севастополь.

26-го числа началась посадка на пароходъ „Корниловъ“; на этомъ пароходѣ помѣстились штабъ полка и 2-й дивизіонъ съ половиною дивизіоннаго лазарета 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Посадка продолжалась и ночью, такъ что 27-го къ 12-ти часамъ дня пароходъ былъ готовъ къ отплытію и поднялъ якорь въ 2 часа пополудни, при громкихъ крикахъ „ура“. Въ тотъ же день 1-й дивизіонъ грузился на пароходъ англійской компаніи № 38-й, кончивъ посадку на другой день къ полудню.

Въ Сапъ-Стефано была оставлена команда въ 11 человѣкъ съ 33-мя обозными лошадьми, подлежавшими сдачѣ. Пароходъ „Корниловъ“ находился въ пути 36 часовъ, во время плаванія на морѣ былъ совершенный штиль и безъ всякой качки; однакожъ, было нѣсколько случаевъ заболѣванія отъ жары лошадей въ трюмѣ, но заболѣвшія были спасены своевременною подачею пособія. Пароходъ прибылъ въ Севастополь и бросилъ

якорь у таможенной пристани въ 2 часа утра, но какъ пристань эта была занята пароходомъ съ уланами, то „Корниловъ“ остановился у ближайшей пристани. Выгрузившись, 2-й дивизіонъ отправился тотчасъ къ французскому кладбищу въ 8-ми верстахъ отъ города, гдѣ сталъ бивуакомъ; туда же сталъ, прибывшій въ тотъ же день, и 1-й дивизіонъ, а обозъ расположился у желѣзнодорожной станціи.

29-го числа командиръ полка отправился въ Ливадію, чтобы представиться Государю Императору и 30-го прислалъ телеграмму о предстоящемъ на дняхъ Высочайшемъ смотрѣ. По этому эскадроны занялись приведеніемъ въ должный видъ обмундированія и снаряженія, чему во многомъ способствовало, что къ этому же времени успѣлъ пріѣхать съ новымъ обмундированіемъ поручикъ Космачевъ, который прибылъ предварительно въ г. Николаевъ и ожидалъ тамъ полка.

Высочайшій смотръ.

2-го сентября въ 3-хъ верстахъ отъ Севастополя Государь Императоръ изволилъ смотрѣть прибывшія изъ Турціи войска: орловскій пѣхотный полкъ, одинъ баталіонъ бѣлянскаго полка, роту пластуновъ, Л.-Гв. уланскій и драгунскій полки и уральскую сотню. Кавалерія стояла во второй линіи, драгунскій полкъ имѣлъ по 13 рядовъ во взводахъ. Его Величество, остановившись передъ полкомъ, вызвалъ впередъ всѣхъ офицеровъ и георгіевскихъ кавалеровъ, благодарилъ за службу и милостиво разговаривалъ съ нѣкоторыми драгунами-кавалерами, высшихъ степеней военнаго ордена и благодарилъ особо капитана Бураго, георгіевскаго кавалера, поцѣловавъ его. Эскадроны прошли церемоніальнымъ маршемъ шагомъ, за тѣмъ войска остановились противъ шатра, въ коемъ приготовленъ былъ отъ города завтракъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Государь изволилъ выпить чарку вина за здоровье войскъ и вызвавъ штандартъ драгунскаго полка къ себѣ, собственноручно навязалъ на него георгіевскій крестъ, снятый съ Великаго Князя Сергѣя Александровича. Восторгу драгунъ не было конца. По отъѣздѣ Государя, граждане угощали, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ завтракомъ.

ПЕРЕѢЗДЪ ПО ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

4-го сентября полкъ перешелъ на бивуакъ къ желѣзнодорожной станціи и на другой день началась посадка въ вагоны первыхъ двухъ эшалоновъ, въ составъ которыхъ вошелъ 1-й дивизіонъ, а 6-го отправились остальные два эшалона. Обозъ распредѣленъ былъ по всѣмъ эшалонамъ. Пересадка происходила на ст. Лозовой, Курскѣ, Москвѣ до Чудово, а обозъ перегрузился еще и въ Чудовѣ на узколейную желѣзную дорогу. Дневки были въ Курскѣ и Москвѣ.

Изъ Москвы 1-й эшалонъ выѣхалъ 13-го числа въ 7 часовъ вечера, остальные же эшалоны 14-го сентября. На обратномъ пути, драгунскій полкъ встрѣчалъ сочувственный пріемъ отъ жителей, въ особенности въ Москвѣ и далѣе, Вышнемъ Волочкѣ, Малой Вишерѣ и другихъ мѣстахъ. Въ Чудовѣ каждый эшалонъ встрѣченъ былъ командиромъ запаснаго эскадрона драгунскаго полка полковникомъ Червоннымъ и всѣми офицерами, какъ состоящими въ эскадронѣ, такъ и находившимися здѣсь по выздоровленіи отъ ранъ и болѣзней. Всѣ они прибыли въ Чудово изъ Кречевицкихъ казармъ съ хоромъ трубачей.

Звуки полковаго марша 9-ти трубачей дѣйствующаго полка слились съ полнымъ хоромъ запаснаго эскадрона, сформированнымъ изъ людей, прибывшихъ изъ запаса.

Здѣсь полкъ разомъ обогатился офицерами, изъ коихъ капитаны: Гротенфельтъ, Ахвердовъ и флигель-адъютантъ Клайгельсъ, вступили въ командованіе 1-мъ, 3-мъ и 4-мъ эскадронами. Весь полкъ собрался въ Чудовѣ въ теченіи 17-го числа. Здѣсь получено было разрѣшеніе о слѣдованіи полка въ кречевицкія казармы чрезъ г. Новгородъ, для предоставленія этому городу случая торжественно встрѣтить драгунъ; къ этому же времени предполагалъ пріѣхать въ Новгородъ Шефъ полка Великій князь Владиміръ Александровичъ.

17-го сентября отправленъ былъ обозъ по желѣзной дорогѣ въ Новгородъ, откуда на лошадяхъ 22-й артиллерійской бригады доставленъ въ постоянное расположеніе полка; полкъ же по-эскадронно перешелъ на ночлегъ въ Ямъ-Спасская-Полисть. На другой день, во время дневки, полкъ приготовился

къ смотру; люди чистились и бѣлили аммуницію. 19-го числа полкъ перешелъ въ Ямъ-Подберезье: жители этого села и духовенство съ хоругвями встрѣтили полкъ, поднесли образъ Спасителя и предложили драгунамъ по чаркѣ водки. Въ этотъ же день командиръ полка представился Его Высочеству Шефу полка на желѣзно-дорожной станціи, во время проѣзда Его въ Новгородъ и затѣмъ въ приказѣ объявленъ былъ предположенный порядокъ вступленія полка въ городъ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ВСТУПЛЕНІЕ ВЪ НОВГОРОДЪ.

20-го числа въ 12-мъ часу утра полкъ, собравшись, не доходя города, у нѣмецкой пригородной колоніи, двинулся къ городской заставѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: хоръ трубачей, сборный эскадронъ георгіевскихъ кавалеровъ подъ командою капитана Бураго, взводами коего командовали, штабсъ капитанъ Здановичъ, поручикъ графъ Ребиндеръ, штабсъ-капитаны: Ширма 2-й и Ковалевскій; 1-й дивизіонъ—полковникъ Лихтанскій, 1-й эскадронъ капитанъ—Гротенфельтъ, 2-й эскадронъ—штабсъ-капитанъ Гульковскій, 2-й дивизіонъ—полковникъ Дубовскій, 3-й эскадронъ — капитанъ Ахвердовъ и 4-й эскадронъ — флигель-адъютантъ капитанъ Клайгельсъ.

Эскадроны съ выдѣленіемъ георгіевскихъ кавалеровъ расчитаны были въ трехъ-взводномъ составѣ. Въ нѣсколькихъ стахъ сажепяхъ отъ заставы полкъ повернулъ во фронтъ, выравнявшись вдоль шоссе фронтомъ къ Волхову и ожидалъ прибытія Великаго Князя. У заставы городскимъ обществомъ была устроена тріумфальная арка, украшенная гирляндами изъ зелени, съ наружной стороны при входѣ въ городъ на аркѣ были надписи: вверху „Храбрымъ Драгунамъ сердечный привѣтъ отъ жителей Новгорода“, а по сторонамъ „Телишъ, Новачинъ, Враца, Балканы, Филиппополь, Мечка“. Вблизи арки у моста были устроены мостики, гдѣ находились дамы съ вѣниками и цвѣтами. Далѣе по Петербургской улицѣ, съ лѣвой стороны шпалерами были выстроены войска; на правомъ флангѣ запасный эскадронъ полка, прибывшій изъ кречевицкихъ казармъ для встрѣчи, потомъ 22-я артиллерійская бригада, 85-й пѣхотный полкъ и мѣстный баталіонъ.

Въ 12 часовъ прибылъ къ полку Его Высочество Шефъ полка и, принявъ рапортъ отъ командира полка, прослѣдовавъ по фронту, останавливался предъ каждымъ эскадропомъ съ поздравленіемъ по случаю возвращенія изъ похода и благодарилъ за службу. Отъ корпуснаго командира Его Высочества Цесаревича былъ присланъ съ привѣтствіемъ генералъ-адъютантъ Стюрлеръ.

Затѣмъ полкъ двинулся въ городъ, въ колоннѣ по три, имѣя во главѣ своего Шефа. У арки полкъ былъ встрѣченъ начальникомъ губерніи и представителями города, при этомъ городской голова обратился къ командиру полка съ слѣдующимъ привѣтствіемъ „Новгородъ, поздравляя васъ, доблестные воины лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ дальняго похода и съ тою славою, которую вы стяжали въ этомъ походѣ, имѣетъ честь привѣтствовать васъ хлѣбомъ и солью". Хлѣбъ-соль была подпесена на серебряномъ блюдѣ, на коемъ былъ вырѣзанъ гербъ Новгорода и надпись „Лейбъ Гвардіи Драгунскому полку, 20-го сентября 1878 года, отъ гражданъ древняго Новгорода". При входѣ въ тріумфальную арку на полковой штандартъ былъ навѣшенъ лавровый вѣнокъ перевитый Георгіевской лентой, привезенный Его Высочествомъ отъ Великой Княгини Маріи Павловны; такой же вѣнокъ отъ Ея Высочества былъ переданъ командиру полка гофъ-маршаломъ двора Его Высочества генераломъ Скалономъ.

Во время дальнѣйшаго движенія полка офицеры и нижніе чины буквально были забросаны отъ жителей вѣнками и цвѣтами и все шествіе полка сопровождалось громкими восклицаніями и привѣтствіями тысячей гражданъ. У второй тріумфальной арки, близъ городскаго сада, на которой было написано: „Храброму Лейбъ-Гвардіи Драгунскому полку, привѣтъ отъ учебныхъ заведеній Новгорода", находились построенные шпалерами воспитанники гимназіи, реальнаго училища, духовной семинаріи, духовнаго училища и воспитанницы женской гимназіи. Директоръ гимназіи передалъ Шефу полка постановленіе педагогическаго совѣта гимназіи объ открытіи въ память доблестныхъ подвиговъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, стипендіи для воспитанія одного мальчика, сына офи-

цера или нижняго чина Драгунскаго полка, предоставивъ выборъ стипендіата на всегда командиру полка.

Войдя въ Кремль, полкъ построился такимъ образомъ: Сводный эскадронъ георгіевскихъ кавалеровъ развернутымъ фронтомъ, тыломъ къ южнымъ воротамъ, а остальные эскадроны и запасный въ резервной колоннѣ тыломъ къ присутственнымъ мѣстамъ противъ памятника тысячелѣтія, у котораго на особомъ помостѣ преосвященный Варсонофій и соборное духовенство съ хоругвями и чудотворной иконой Знаменской Божьей Матери, совершили благодарственное молебствіе съ окропленіемъ рядовъ полка св. водою. Преосвященный сказалъ при этомъ теплое слово и благославилъ полкъ иконою. Затѣмъ городской голова г. Журавлевъ съ представителями города поднесъ командиру полка и прочиталъ адресъ, изготовленный на пергаментѣ, украшенный воинными аттрибутами и надписями сраженій. Послѣ этого полкъ прошелъ по-взводно церемоніальнымъ маршемъ шагомъ мимо Шефа полка, при чемъ взводы, обойдя памятникъ, направились на рысяхъ въ южныя ворота кремля и перешли черезъ мостъ на торговую сторону.

Здѣсь выстроившись дивизіонъ за дивизіономъ въ развернутомъ строѣ, драгуны спѣшились и разошлись по приготовленнымъ имъ отъ города столамъ, въ ожиданіи прибытія изъ кремля Шефа полка.

Его Высочество, подойдя къ столу, на коемъ находилась закуска для офицеровъ, взялъ чарку и предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора; который былъ съ восторгомъ встрѣченъ какъ драгунами, такъ и многочисленными гражданами, а потомъ предложилъ тостъ за здоровье полка. Затѣмъ по предложенію городскаго общества Великій Князь и всѣ офицеры полка вошли въ залы городской управы, куда прибыли также полковыя дамы, высшія городскія и военныя власти съ супругами. За обѣдомъ послѣ произнесеннаго губернаторомъ тоста за Государя Императора, гласными отъ города предлагались тосты за здовье Цесаревича, Шефа и Его Августѣйшей супруги, за Главнокомандующаго Его Высочество Генералъ-Фельдмаршала, за командира полка и за весь полкъ.

Въ свою очередь командиръ полка въ прочувствованной рѣчи благодарилъ гражданъ за радушную встрѣчу и провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе древняго Новгорода и благоденствіе его гражданъ. Слова эти были покрыты громкими криками „ура“. По окончаніи обѣда спѣшенныхъ драгунъ, полкъ былъ отведенъ дежурнымъ по полку на постоялые дворы Московской улицы, куда, отобѣдавши, и коноводы прослѣдовали командою при унтеръ - офицерахъ. Его Высочество по окончаніи обѣда отправился въ занимаемые Имъ покои митрополичьяго дома, а въ 6 часовъ поѣхалъ на вокзалъ желѣзной дороги въ сопровожденіи всѣхъ офицеровъ полка верхомъ. Встрѣченный на вокзалѣ полковымъ маршемъ хора трубачей, Великій Князь изволилъ въ милостивыхъ словахъ благодарить командира полка и офицеровъ.

Спектакль любителей въ честь полка.

Вечеромъ для офицеровъ полка былъ данъ безплатный спектакль любителей въ артистическомъ кружкѣ. Зала была декорированна гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ, а на занавѣси красовались надписи тѣхъ сраженій, въ коихъ участвовали драгуны въ минувшую войну; суфлерская будка имѣла видъ драгунской каски

21-го сентября полкъ выстроился на Московской улицѣ, а оттуда прослѣдовалъ къ Знаменской церкви, гдѣ всѣ чины полка прикладывались къ чудотворной иконѣ Божьей Матери. Затѣмъ передъ зданіемъ городской думы, вновь былъ остановленъ для принятія приготовленнаго отъ новгородскихъ дамъ завтрака: солдаты получили по пирогу съ мясомъ и по чаркѣ водки, а офицеры были приглашены въ зданіе управы, гдѣ хозяйками были супруги знатнѣйшихъ представителей города. Въ 11-мъ часу полкъ выступилъ изъ города, провожаемый множествомъ овацій со стороны большаго числа гражданъ.

Возвращеніе въ Кречевицкія казармы.

Въ 2-мъ часу дня полкъ прибылъ къ Кречевицкимъ казармамъ, гдѣ былъ встрѣченъ запаснымъ эскадропомъ въ конномъ строю.

Не вступая въ казармы у дома смотрителя продовольственнаго магазина, отслужено было благодарственное молебствіе передъ полковымъ образомъ и командиръ полка поздравилъ съ возвращеніемъ домой, благодарилъ нижнихъ чиновъ за хорошее поведеніе во время слѣдованія полка изъ Турціи и особенно благодарилъ офицеровъ, претерпѣвшихъ до конца и совершившихъ вмѣстѣ съ своими частями обратный путь въ Россію, а также тѣхъ Драгунъ, которые чѣмъ либо пострадали въ кампаніи.

Эскадроны разошлись по конюшнямъ, разсѣдлали лошадей и собрались вновь въ манежъ, гдѣ отъ запаснаго эскадрона приготовленъ былъ для нихъ обѣдъ. Офицеры съ семействами обѣдали также въ манежѣ по приглашенію командира запаснаго эскадрона полковника Червоннаго, заботами котораго очень искусно былъ декорированъ манежъ соотвѣтственно событію.

Радушіе Новгородцевъ неисчерпалось описанной встрѣчею: члены Новгородскаго собранія просили принять отъ общества балъ, устроенный ими въ честь полка, который состоялся 15-го октября. Въ этотъ день зала собранія была убрана зеленью, военной арматурою и флагами съ надписями сраженій. Съѣхавшіеся къ $9^1/_2$ часамъ вечера Драгуны торжественно вошли въ залу, при звукахъ полковаго марша. Балъ былъ весьма оживленный, и окончился въ 4 часа по полуночи.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ ИЗЪ ПОЛКОВОЙ ХРОНИКИ ПО ВОПРОСАМЪ ИЗЛОЖЕННЫМЪ ВЪ ПИСЬМѢ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА ОТЪ 17 ФЕВРАЛЯ 1879 Г. № 1436.

1. Практическіе пріемы, выработанные во время кампаніи для дѣйствія въ бою, на походѣ и на отдыхѣ.

а) На походѣ. Форсированный маршъ полка отъ станціи Жмеринка чрезъ Бессарабію, Румынію до Дуная привелъ къ необходимости позаботиться о пѣшихъ людяхъ, конхъ при полку было свыше 100 человѣкъ. Сначала они слѣдовали въ особой командѣ подъ начальствомъ офицера съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ походнаго движенія пѣхоты, но такая команда безъ сомнѣнія не могла преодолѣвать значительные переходы съ такимъ же успѣхомъ, какъ конныя части. Отъ тѣсной обуви многіе драгуны натерли ноги, такъ что не смотря на нанятыя подводы для своза отъ этой команды чемодановъ, со вступленіемъ въ Румынію, Начальникъ дивизіи испросилъ у Генералъ-Адъютанта Дрентельна разрѣшеніе перевезти пѣшихъ людей по Румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Весьма ограниченное число дневокъ (на 22 перехода только 5), слѣдованіе бригадными эшелонами, принятый командиромъ бригады способъ вести полки, не слѣзая весь переходъ, останавливаясь и дѣлая продолжительный привалъ лишь по срединѣ перехода, были причиною, что со вступленіемъ въ Турцію много лошадей оказались набитыми. Но не смотря на то, благодаря распоряженію Начальника дивизіи, разрѣшившему облегчить вьюкъ, оставивъ всѣ чемоданы въ Александріи

пришлось оставить въ этомъ городѣ лишь 11 лошадей, требовавшихъ продолжительнаго леченія, и полкъ послѣ трехъ недѣльнаго отдыха въ д. Дольной-Липницѣ выступилъ подъ Плевну, имѣя по 15 боевыхъ рядовъ во взводахъ.

б) Въ бою. Въ теченіи всей компаніи эскадроны участвовали въ слѣдующихъ дѣлахъ:

1) Подъ Телишемъ 12 и 16 октября, весь полкъ.

2) Подъ Джуриловымъ и Комаревомъ 21 октября 2-й и 4-й эскадроны.

3) При взятіи гор. Враца 28 октября, 1-й и 3-й эскадроны.

4) При защитѣ переправъ на Искерѣ у Реберкова 28 октября, 2-й и 4-й эскадроны.

5) Въ дѣлахъ на Искерѣ у Реберково 29 октября, 4 эскадронъ.

6) Въ дѣлѣ въ Орханійскомъ ущельѣ 30 октября весь полкъ.

7) Въ дѣлѣ при д. Клиссура подъ Берковацемъ 3 ноября 3 эскадронъ.

8) Въ дѣлѣ подъ Берковацемъ 6 ноября, 1 и 4 эскадроны.

9) Въ дѣлѣ подъ Новачиномъ 10 ноября, 2 и 4 эскадроны и въ демонстраціи противъ Лютакова 10 ноября 3 эскадронъ.

10 Въ демонстраціи противъ Лютаковской позиціи 21 ноября весь полкъ.

11) Въ поискѣ въ тылу Лютаковской позиціи 27 ноября сборный полуэскадронъ.

12) Въ дѣлѣ при Дольнемъ Бугаровѣ 18 декабря 4-й эскадронъ.

13) Въ дѣлѣ при Ташкисенѣ и Дольныхъ-Комарцахъ 19 декабря, 1-й, 2-й и 3-й эскадроны.

14) Въ дѣлѣ при занятіи Истричево 22 декабря 4 эскадронъ.

15) При занятіи Мечки 24 декабря, взводъ 3 эскадрона.

16) Въ дѣлѣ при Мечкѣ 25 декабря, 2-й эскадронъ

17) При занятіи Понбрепа 24 декабря, 1-й эскадронъ.

18) Въ авангардныхъ дѣлахъ: 31 декабря при Калагларѣ 1 эскадронъ.

1-го Января при Карнафулѣ взводъ 1 эскадрона.

При Курукіой 2 и 3 эскадроны.

У Строево 1-й, 2-й и 3-й эскадроны.

19) Подъ Филиппополемъ 2 Января 1-й, 2-й и 3-й эскадроны.

20) При занятіи сѣверной части Филиппополя 3 января, 1-й, 2-й и 3-й эскадроны.

21) При переправѣ пѣхоты у Айранли 3 января, сборный эскадронъ Капитана Бураго.

22) При почномъ дѣлѣ у желѣзно дорожной Филипопольской станціи съ 3 на 4 января, сборный эскадронъ Капитана Бураго.

23) Въ авангардныхъ дѣлахъ 4 января при движеніи кавалеріи къ Хаскіою взводъ 3 эскадрона.

24) При дер. Семинджи 6 января, весь полкъ.

25) При занятіи Демотика 12 Января, и набѣгѣ на Дедеагачъ, сборный эскадронъ Капитана Назимова.

Характеръ мѣстности гдѣ приходилось дѣйствовать и уклоненіе непріятельской кавалеріи отъ боя на конѣ были причиною, что во всѣхъ почти сраженіяхъ Драгуны спѣшивались подъ прикрытіемъ наѣздниковъ, которые открывали расположеніе непріятеля, принимая на себя первые его выстрѣлы.

Случаи, когда удалось *атаковать на конѣ:* 1) Подъ Новачиномъ при наступленіи, атака полуэскадрона Капитана Барона Стемпеля, противъ пѣхотной цѣпи, увѣнчавшаяся уничтоженіемъ этой цѣпи и при отступленіи атака частями отъ конпаго прикрытія нашихъ орудій противъ черкесовъ, насѣдавшихъ на эти орудія. Черкесы при этомъ не выдержали атаки, но быстро уклонились отъ нея, отражая атаку огнемъ съ коней изъ магазинокъ.

2) При наступленіи на Берковацъ 4 ноября, передовой патруль Поручика Тудеруса изъ 8 человѣкъ атаковалъ пѣхотную партію арнаутовъ въ 27 человѣкъ и, окруживъ ихъ, заставилъ положить оружіе.

3) При наступленіи къ Филиппополю 1 января взводъ Штабсъ-Ротмистра Ризенкампфа атаковалъ въ конномъ строю сильный разъѣздъ черкесовъ, частію уничтоживъ, а частію захвативъ въ плѣнъ.

4) Въ ночномъ дѣлѣ съ 3 на 4 января подъ Филиппополемъ лишь, только обнаружилось отступленіе непріятеля отъ желѣзнодорожной станціи, сборный эскадронъ капитана Бурого бросился преслѣдовать отступающихъ и настигнувъ хвостъ ихъ, захватилъ до 50 человѣкъ въ плѣнъ.

5) При занятіи переправъ на р. Искерѣ у Реберкова 28 октября, когда Турецкая кавалерія, очистивъ деревню сѣла на лошадей, драгуны въ конномъ строю бросились ее преслѣдовать и отбросили въ Орханійское ущелье.

Съ чисто демонстративной цѣлью, составляя прикрытіе артиллеріи, драгуны употреблены были въ дѣлѣ подъ Берковацомъ 6 ноября или для демонстраціи противъ Лютакова 21 ноября.

Въ экспедиціи противъ города Берковаца 6 ноября, въ поискѣ полуэскадрона Поручика Глоба 27 ноября къ Яблоницамъ, въ дѣлахъ подъ Филиппополемъ 2 и 3 января и въ экспедиціи противъ Демотики и набѣгѣ на Дедеагачъ, драгуны съ успѣхомъ выполнили *стратегическія операціи*. Въ первомъ случаѣ уничтоживъ телеграфъ между Берковацемъ, Ломъ Паланкой и Видднномъ и появились противъ города съ такой стороны, откуда непріятель не могъ ихъ ожидать; во второмъ случаѣ, появленіемъ въ тылу Лютаковской позиціи драгуны не мало содѣйствовали тому, что во время нашего перехода чрезъ Балканы, Лютаковскій непріятельскій отрядъ бездѣйствовалъ, а Берковацкій гарнизонъ до самаго начала декабря оставался въ пассивной роли.

Что касается до наступленія къ Филиппополю, то появленіе наше съ сѣвера этого города еще 2-го января показало туркамъ, что они предупреждены въ этомъ пунктѣ и Сулейманъ паша вмѣсто отступленія къ Адріанополю, направился 3-го января на Станимакъ, по горнымъ дорогамъ, которыя задержали его маршъ и принудили вступить въ бой съ генераломъ Гурко, окончательно разсѣявшимъ всю турецкую армію.

Занятіе Демотики и Дедеагача доставило въ наши руки значительный подвижной составъ желѣзной дороги и очистило всю эту страну до Эгейскаго моря отъ бродившихъ здѣсь остатковъ разбѣжавшихся Сулеймановкихъ солдатъ.

Въ большинствѣ случаевъ, при встрѣчѣ съ непріятелемъ, послѣдній обстрѣливалъ изъ-за закрытій наши конныя части ружейнымъ огнемъ, почему ничего не оставалось болѣе, какъ дѣйствовать противъ него *штыкомъ*, при чемъ приходилось неоднократно выбивать противника изъ-за закрытій штыкомъ. Такъ дѣйствовали драгуны при Джурилово, Врацѣ, Реберковѣ, при занятіи Петричева, Мечки, Попбрена, Калаглара, Курукіой, Строева; въ другихъ случаяхъ мѣстность была на столько неудобна для дѣйствія на конѣ, что самое преслѣдованіе отступающаго непріятеля возможно было лишь спѣшенною частью, какъ напр. въ Орханійскомъ ущельи и въ дѣлѣ при д. Клиссура подъ Берковацемъ. Наконецъ при необходимости задержать наступленіе непріятеля или оборонить важный для насъ пунктъ, спѣшенные драгуны изъ за мѣстныхъ закрытій поражали турокъ выстрѣлами: подъ Телишемъ, у караулки Дербентъ въ Новачинскомъ сраженіи, у дер. Огойя, во время поиска поручика Глоба 27 ноября, въ дѣлѣ у Дольняго Бугарова 18 декабря и Дольнихъ-Комарцевъ 19 декабря, при занятіи сѣверной стороны Филиппополя и при дер. Семизджи.

Въ ночномъ дѣлѣ капитана Бураго подъ Филиппополемъ выстрѣлы спѣшенныхъ драгунъ по бивуакировавшей турецкой пѣхотѣ заставили ее поспѣшить отступленіемъ отъ желѣзно-дорожной станціи.

Въ нѣкоторыхъ дѣлахъ Драгунамъ посчастливилось оказать *услуги пѣхотѣ*: подъ Телишемъ эскадроны прикрывали отступленіе раненыхъ Лейбъ-Егерей, а полуэскадронъ капитана барона Стемпеля, до поздней ночи разыскивалъ и доставлялъ раненепныхъ на перевязочный пунктъ; въ дѣлѣ подъ Мечкой драгуны 2-го эскадрона вывозили изъ боя раненыхъ и доставляли пѣхотѣ патроны; при Айрапли 3 января сборный эскадронъ, а 4 января ниже Филиппополя, 1-й, 2-й и 3-й эскадроны перевозили пѣхоту въ бродъ чрезъ р. Марицу.

То обстоятельство, что турки высылали часто своихъ наѣздниковъ черкесовъ или регулярныхъ аскеровъ для прикрытія своихъ позицій и что эти кавалеристы всегда обстрѣливали насъ съ коня, указало на необходимость разрѣшить и нашимъ наѣздникамъ стрѣлять съ коня изъ винтовокъ, благо-

даря чему непріятельскіе всадники не рѣшались сближаться съ нами и не могли высмотрѣть величину отряда. Такъ при движеніи полка по Орханійскому ущелью 30 октября, спѣшиваніе головнаго эскадрона было прикрыто высланными впередъ наѣздниками, которые не допустили непріятельскую кавалерійскую, часть высмотрѣть силу нашего отряда, такъ какъ безъ сомнѣнія непріятель, занимавшій укрѣпленную позицію у Новачина, получивъ донесеніе объ отсутствіи у насъ пѣхоты воспользовался бы возможностью, выславъ изъ Новачина къ караулкѣ Дербентъ часть своей пѣхоты, поставить въ критическое положеніе полкъ съ орудіями, ночевавшій въ неудобномъ ущельи близъ Рашкова.

При наступленіи 2 января на Филиппополь, хотя мѣстность по обѣ стороны шоссе была ровная, но глубокій снѣгъ препятствовалъ движенію; между тѣмъ непріятельскіе наѣздники открыли по отряду огонь, высылка впередъ наѣздниковъ нашихъ съ разрѣшеніемъ стрѣлять, тотчасъ умѣрила пылъ черкесовъ и они лишены были возможности оцѣнить истинную величину и составъ наступающаго отряда. Въ дѣлѣ подъ Телишемъ 12-го октября, наѣздники оказали большую услугу, прикрывъ наступленіе лѣваго отряда противъ караулки на шоссе и затѣмъ при занятіи Ракитской горы. Непріятель, занимавшій караулку, не могъ опредѣлить истинную величину нашего отряда, почему дѣйствовалъ крайне нерѣшительно, наступленіе его пѣхоты на гору, встрѣчаемое огнемъ спѣшеннаго 4-го эскадрона по всей вѣроятности вводило Турокъ въ заблужденіе, заставляя предполагать о присутствіи въ лѣвомъ отрядѣ пѣхоты; смѣлыя же дѣйствія сторожевыхъ пикетовъ противъ Радомирцскаголагеря укрѣпляли Шефкетъ-пашу (по свѣденіямъ собраннымъ въ послѣдствіи) въ предположеніи, что съ 12 по 16 октября оборона Ракитской горы ввѣрена было значительному пѣхотному отряду.

Нельзя не упомянуть о пріемѣ, который съ успѣхомъ былъ примѣненъ драгунами 3-го января утромъ при занятіи сѣверной части Филиппополя: непріятельскіе снаряды изъ орудій, поставленныхъ на холмѣ въ южной части города, обстрѣливали какъ всю сѣверную часть города, такъ и впереди лежащую открытую мѣстность, т. е. подступы къ нему. Для того,

чтобы пройти открытую и обстрѣливаемую непріятелемъ мѣстность, драгуны, входили въ городъ по частямъ разомкнутымъ фронтомъ, и благодаря этому обстоятельству, они не имѣли никакихъ потерь,—между тѣмъ подъ выстрѣлами было введено 5 взводовъ драгунъ, одинъ взводъ гусаръ и одинъ взводъ казаковъ.

в) На отдыхѣ. Мѣры охраненія при расположеніи на отдыхѣ нѣсколько рознились отъ указываемыхъ уставомъ; малая предпріимчивость непріятеля доставляла большое спокойствіе при отправленіи сторожевой службы. Расположеніе на отдыхѣ охранялось большею частію отдѣльными пикетами, на наиболѣе важныхъ пунктахъ.

Характернымъ случаемъ спокойнаго расположенія въ виду непріятеля можетъ служить положеніе дивизіона Гродненскихъ гусаръ полковника Остроградскаго, бивуакировавшаго въ Лютакокѣ въ двухъ верстахъ отъ непіятельскаго укрѣпленія и охранявшаго свой дивизіонъ лишь нѣсколькими постами. Расположеніе же драгунской бригады въ Новачинѣ съ 17 ноября, по 13 декабря, кромѣ наряда въ каждомъ полку небольшой дежурной части, охранялось передовымъ пикетомъ, силою въ одинъ взводъ, высылавшимся верстъ на пять впередъ, противъ главнаго турецкаго укрѣпленія Мерова.

Съ переходомъ чрезъ Балканы, когда началось повсемѣстное отступленіе турокъ, мѣры охраненія, при расположеніи по деревнямъ, были еще проще, ограничиваясь незначительными постами къ сторонѣ непріятеля, которыя безпрерывно смѣнялись изъ деревни, такъ какъ по случаю холодовъ, парядъ въ постоянные пикеты былъ невозможенъ. Наконецъ съ прибытіемъ полка въ отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева, находившійся на лѣвомъ флангѣ дѣйствующей арміи противъ Константинополя, мѣры охраненія этого отряда состояли въ содержаніи двухъ пикетововъ силою отъ взвода до полуэскадрона у Перенджикіойя, противъ Ипргоса и у Черного моря, въ Акъ-Бунарѣ, пикетовъ отстоявшихъ отъ расположенія гвардейской драгунской бригады отъ 7 до 10 верстъ и расположенныхъ на вѣроятныхъ путяхъ наступленія непріятеля.

II. Случаи примѣненія саперныхъ работъ, ихъ размѣръ и способъ производства въ различныхъ случаяхъ.

а) Послѣ неудачной атаки 12-го октября Телишской укрѣпленной позиціи, на 2-ю бригаду 2-й Гв. Кав. дивизіи возложено было наблюденіе за непріятелемъ, при чемъ охраненіе Ракитской горы поручено было драгунамъ. Принимая во вниманіе близость Шевкета-паши, занимавшаго 10-тью таборами Радомирцскій лагерь, и возможность наступленія съ его стороны противъ Ракиты, командующій бригадой рѣшилъ удерживать въ этомъ случаѣ столь важную для насъ позицію, въ виду предполагаемаго повторенія атаки на Телишъ. Съ этой цѣлію предположено было усилить южную сторону горы окопами, почему собравъ всѣ лопаты, оказавшіяся въ полкахъ и артиллерійскомъ взводѣ числомъ до 35-ти, драгуны приступили къ приготовленію ложементовъ траншейной профили. Командующій полкомъ указалъ мѣста для цѣпи и резервовъ на два эскадрона и въ продолженіи двухъ часовъ два ряда ложементовъ были окопчены. Затѣмъ, чтобы очистить обстрѣлъ по покатости, покрытой высокой кукурузой цѣпь, пѣшихъ людей прошла отъ 800 до 1,000 шаговъ, изломавъ или пригнувъ стебли этого растенія.

б) Съ занятіемъ дѣйствующею арміею передовыхъ позицій подъ Константинополемъ, на Драгунскій полкъ генералъ-лейтенантомъ Скобелевымъ возложена была задача охраненія крайняго лѣваго фланга передоваго отвяда, т. е. мѣстности отъ Имбрикіоя и Бозлуджа къ Черному морю до Акъ-Бунара. Чтобы въ случаѣ наступленія турокъ въ этомъ направленіи въ обходъ лѣваго фланга арміи затруднить и задержать ихъ движеніе, драгунамъ приказано было, въ наиболѣе удобныхъ мѣстахъ по путямъ, ведущимъ отъ Акъ-Бунара устраивать ложементы.

Воспользовавшись тѣмъ, что конно-саперная команда окончила укрѣпленіе подступовъ отъ Перенджикіойя къ Богаскіойю, Конно-Гренадерскаго полка Поручикъ Бекманъ, прибылъ въ раіонъ вѣреннымъ драгунскому полку и, съ помощію наряженныхъ въ помощь его командѣ драгунъ, въ продолженіи двухъ дней устроилъ на каждомъ изъ вышеупомянутыхъ отъ Акъ-

Бунара путей по два или по три окопа, на человѣкъ 30 или 40 каждый, съ брустверомъ толщиною отъ 3 до 4 футовъ. По причинѣ пересѣченной мѣстности, поросшей кустарникомъ, обращено было особенное вниманіе на обстрѣлъ обороняемыхъ путей, для чего пришлось срубать кустарникъ на значительномъ протяженіи.

Подступы къ самому Имбрикіой, гдѣ бивуакировалъ Драгунскій полкъ, были также укрѣплены ложементами траншейной профили.

III. Убыль въ людяхъ и лошадяхъ; главныя причины ея; составъ части, въ которомъ она вступила на театръ войны; составъ ея въ другіе различные періоды кампаніи.

Убыль какъ людей, такъ и лошадей подробно показана въ хроникѣ за разные періоды кампаніи. Ко времени прибытія на укомплектованіе 1-го Маршеваго эскадрона 14 Марта 1878 года считалось въ убыли за всю кампанію съ 4 Августа 1877 года, т. е. за 7 мѣсяцевъ, нижнихъ чиновъ 273 человѣка, лошадей 139. Изъ этого числа убитыми нижнихъ чиновъ 40 и ранеными 25 человѣкъ, лошадей 83. Такимъ образомъ убыль собственно въ сраженіяхъ составляетъ 24% нижнихъ чиновъ и 60% лошадей общей убыли.

По цыфрамъ убыли еще нельзя судить о боевой силѣ полка, по той причинѣ, что за откомандированіемъ нижнихъ чиновъ по разнымъ случаямъ, напр. въ штабы, на почту, для ухода за больными лошадьми и т. п., наличность людей и лошадей не соотвѣтствуетъ списочному состоянію. Такимъ образомъ оказывается, что боевая сила эскадроновъ выражалась:

12 октября въ сраженіи при Телишѣ	. .	по 15	рядовъ.
28 октября при взятіи города Враца.	. .	» 12	»
10 ноября въ дѣлѣ при Новачинѣ	. . .	» 10	»
19 декабря, въ дѣлѣ при Ташкисенѣ	. .	» 9	»
11 января при вступленіи въ Адріанополь	.	» 7½	»
22 января при вступленіи въ Родосто.	. .	» 6	»
11 Февраля съ прибытіемъ команды поручиковъ Здроевскаго и Космачева	. . .	» 9	»
11 Марта передъ укомплектованіемъ.	. .	» 8½	»

Послѣ укомплектованія . . . . . по $13^1/_2$ рядовъ
27 Августа при посадкѣ на суда. . . . » 15 »
(Собраны были всѣ откомандировочные).

IV. Продовольствіе нижнихъ чиновъ: въ какіе періоды кампаніи части довольствовались изъ артельныхъ котловъ, въ какіе изъ походныхъ котелковъ; относительно довольствія сухарями и хлѣбомъ. О полковомъ обозѣ.

Пока полкъ двигался вмѣстѣ съ своимъ обозомъ, нижніе чины довольствовались изъ общихъ эскадронныхъ котловъ, но съ оставленіемъ части обоза въ Александріи по переходѣ чрезъ Дунай, драгуны стали приготовлять себѣ пищу изъ котелковъ. Съ окончаніемъ же военныхъ дѣйствій въ концѣ Февраля вновь приступлено было къ продовольствію изъ общихъ котловъ парочно искупленныхъ. Во всю кампанію людямъ отпускалось по 1 фунту мяса на человѣка и въ этомъ продуктѣ никогда не было недостатка. Во время стоянки во Врацѣ явилось затрудненіе въ покупкѣ соли и нѣсколько дней люди не имѣли этой важной приправы. Нарочно командированный унтеръ-офицеръ въ Никополь, привезъ соль въ достаточномъ количествѣ, такъ что до конца кампаніи неудобства этого болѣе не встрѣчалось.

Тѣмъ не менѣе отсутствіе кислой капусты составляло важное неудобство, почему она замѣнялась лимонной кислотой, а со введеніемъ снова довольствія изъ общихъ котловъ въ пищу клали сначала лимоны, а съ приходомъ въ Арнаутлій удавалось иногда доставать въ Константинополѣ кислую капусту. Полученіе чая и сахара и обзаведеніе всякимъ драгунскимъ котелкомъ, добытымъ отъ турокъ или болгаръ, спасло многихъ отъ заболѣваній въ ненастную погоду.

Во время походнаго движенія по Румыніи, хлѣбъ получался отъ Товарищества, но, по прибытіи въ Дольную-Липницу, Товарищество вскорѣ прекратило доставку хлѣба, и полкъ получалъ сухари отъ Интендантства. Но такъ какъ и Интендантство съ трудомъ пополняло расходъ сухарей, то, распоряженіемъ командующаго полкомъ, дѣлался заказъ печенаго хлѣба у болгаръ. Подобный заказъ по условленной цѣнѣ производился

и въ д. Магалетѣ, Новачинѣ, Смольско, Демотикѣ. Изъ захваченныхъ у турокъ складовъ получались галеты во Врацѣ и Врачеши, отъ городскаго управленія, за деньги въ Родосто, отъ подрядчиковъ: въ Дедеагачѣ и Силиври; отъ Товарищества на станціи Хадымкіой и наконецъ отъ Интендантства въ Санъ-Стефано и Св. Георгій. Вообще же относительно продовольствія хлѣбомъ и сухарями, хотя полкъ весьма рѣдко терпѣлъ нужду, по общимъ распоряженіемъ иногда дача убавлялась до 1-го фунта въ день, что видно изъ приказовъ, отдаваемыхъ по полку.

Что же касается продовольствія лошадей, то и въ этомъ отношеніи недостатка не было; и хотя по прибытіи въ Родосто и Силиври въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, сѣна не было возможности достать ни за какія деньги, а покупалась плёва у мѣстныхъ жителей турокъ и грековъ и по высокимъ цѣнамъ, но по прибытіи въ Арнауткіой, взятъ былъ подрядчикъ, который доставлялъ сѣно полку до возвращенія въ Россію. Тоже самое можно сказать и относительно овса или ячменя, хотя затрудненія встрѣчались на пути по Румыніи отъ неисправности подрядчиковъ: отъ ст. Жмеринки до г. Яссы былъ взятъ подрядчикъ еврей, который оказался неисправнымъ; потомъ былъ взятъ другой, тоже еврей, который доставлялъ полку ячмень до Дуная и не смотря на то, что заключенныя условія были для него весьма выгодны, отказался поставлять ячмень за Дунаемъ Полкъ по необходимости долженъ былъ принять на себя продовольствіе лошадей зерномъ. Впрочемъ до перехода черезъ Балканы было принято, не болѣе двухъ разъ, небольшое количество ячменя отъ Интендантства.

Полковымъ обозомъ, впродолженіи всей кампаніи, полкъ не могъ пользоваться, такъ какъ оставленный въ окрестностяхъ Плевны, онъ присоединился къ полку только незадолго до возвращенія въ Россію. Всѣ офицеры полка обзавелись вьючными животными на свой счетъ и съ помощію ихъ имѣли необходимыя вещи хотя въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

V. О приходѣ и расходѣ огнестрѣльныхъ припасовъ.

На походъ было взято положенное количество 46000 боевыхъ патроновъ. Кромѣ того было выдано 11-го октября 1877 года по распоряженію Начальника Западнаго отряда Генерала-Адъ-

ютанта Гурко, по 4 пачки на каждаго человѣка, которыя приказано было возить въ кабурѣ. Патроны эти были приняты въ количествѣ 12000 изъ кавалерійскаго парка.

Кромѣ того были приняты 7800 патроновъ изъ кавалерійскаго парка въ д. Радомирцы на пополненіе убыли въ дѣлахъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1877 г.

Во время стоянки въ д. Арнаутkіой на передовыхъ позиціяхъ передъ Константинополемъ приказано было производить учебную стрѣльбу, на которую израсходовано было въ іюнѣ мѣсяцѣ 1878 года до 7000 патроновъ, а затѣмъ было приказано принять все недостающее по штату военнаго времени количество патроновъ, которое и было принято изъ кавалерійскаго парка въ г. Чаталджѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ. По возвращеніи въ Россію полкъ имѣлъ на лицо все положенное количество патроновъ. Вѣдомость расхода ружейныхъ боевыхъ патроновъ по сраженіямъ приложена въ концѣ хроники.

VI. Санитарная часть.

Со времени выступленія полка въ походъ, состояніе здоровья всѣхъ чиновъ было удовлетворительное до прихода въ д. Дольная-Липница. Здѣсь вслѣдствіе расположенія на бивуакѣ, при начавшихся холодныхъ почахъ и потомъ крайне сырой погодѣ, началось заболѣваніе простудою, почему было исходатайствовано командующимъ дивизіею генераломъ Леоновымъ расположеніе полковъ по деревнямъ. Эта мѣра предохранила отъ дальнѣйшаго заболѣванія. При послѣдующемъ движеніи полка до Балканъ и за Балканами, хотя и были случаи заболѣванія, но они не превышали обыкновенной нормы. Противъ начавшихся холодовъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, были приняты нѣкоторыя мѣры: во время долгой стоянки въ г. Врацѣ, многіе нижніе чины были снабжены короткими полушубками изъ мѣстныхъ мерлушекъ, которыя могли быть надѣты и подъ мундиръ; выданы были большинству нижнихъ чиновъ теплые чулки и фуфайки, пожалованные Ея Величествомъ Государынею Императрицею; для перехода черезъ Балканы, всѣ нижніе чины приготовили себѣ войлочныя или изъ бараньихъ шкуровъ опанки, надѣвающіяся на сапоги. Что ка-

сается до казенныхъ полушубковъ, то хотя еще изъ Дольней-Липницы былъ командированъ отъ дивизіи офицеръ въ Россію за принятіемъ ихъ отъ интендантства, по таковые были получены эскадронами уже по переходѣ чрезъ Балканы въ концѣ декабря, когда въ нихъ не предстояло крайней надобности.

Заболѣвшіе нижніе чины, а также раненные въ дѣлахъ, первоначальное пособіе получали отъ состоящихъ при полку медицинскихъ чиновъ, старшаго и младшаго врачей, а затѣмъ при всякомъ удобномъ случаѣ отправлялись въ ближайшій лазаретъ.

По приходѣ полка на передовыя позиціи къ Константинополю, вскорѣ обнаружилась эпидемическая болѣзнь, брюшной тифъ, которая приняла въ іюнѣ мѣсяцѣ наибольшіе размѣры; при чемъ заболѣвающихъ ежедневно прибывало до 10-ти человѣкъ.

При первомъ удобномъ случаѣ больные отправлялись въ дивизіонные лазареты, или военно-временные госпитали, расположенные въ св.-Георгіи и С.-Стефано, а при полку же имѣлось нѣсколько офицерскихъ палатокъ, въ которыхъ помѣщалось иногда до 50-ти больныхъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, тифъ смѣнился лихорадкою и вообще заболѣваніе уменьшилось, а къ концу іюля состояніе здоровья въ полку было нормальное.

Такъ какъ полкъ находился почти все время военныхъ дѣйствій, вдали отъ главныхъ путей, то не имѣлъ возможности и случая часто пользоваться, услугами Краснаго Креста, но иногда получалъ и въ этой стороны помощь, такъ: два офицера заболѣвшіе при переходѣ черезъ Балканы, пользовались въ лазаретѣ Краснаго Креста въ Орханіе, а во время стоянки полка на передовыхъ позиціяхъ передъ Константинополемъ, получена была отъ Краснаго Креста хина, крайне необходимое въ то время средство противъ эпидеміи.

VII. Объ отчетности въ полку.

За неимѣніемъ при полку обоза, гдѣ возились всѣ дѣла и книги, какъ полковыя, такъ и эскадронныя, своевременное веденіе отчетности было невозможно. Но при значительныхъ остановкахъ полка въ одномъ пунктѣ, дѣлопроизводитель хо-

зяйственнаго управленія прибывалъ къ полку и получивъ всѣ свѣдѣнія отъ членовъ хозяйственнаго управленія и эскадронныхъ командировъ, возвращался къ обозу и приводилъ всю отчетность въ порядокъ. Затѣмъ при первой возможности въ книгахъ производились подлежащія росписки и они представлялись для пересмотра командующему полкомъ. Со времени же прибытія полка въ г. Родосто, всѣ книги и дѣла, какъ хозяйственнаго управленія, такъ и строевой канцеляріи были доставлены къ полку и отчетность велась правильно. Во время инспекторскаго смотра, произведеннаго генераломъ графомъ Ламсдорфомъ въ маѣ мѣсяцѣ, вся полковая отчетность оказалась въ должномъ порядкѣ

VIII. Объ оставленныхъ заболѣвшихъ лошадяхъ.

Послѣ похода чрезъ Румынію больныя лошади былипоставлены для излеченія въ Александріи; изъ нихъ нѣкоторая часть прибыла къ полку въ Дольпуя-Липницу, а остальныя были за негодностью проданы.

Послѣ дѣла подъ Новачиномъ, были выдѣлены отъ эскадроновъ всѣ больныя и раненыя лошади и сформированъ сборный эскадронъ, который расположился въ окрестностяхъ д. Радомирцы. При этомъ эскадронѣ находился старшій ветеринарный фельдшеръ и большая часть медикаментовъ. Лошади эти присоединились къ полку въ февралѣ мѣсяцѣ въ г. Силиври. Кромѣ того, небольшая часть больныхъ лошадей была отправлена изъ д. Смольско къ полковому обозу, который передвинулся, въ то время, въ Орханію; лошади эти прибыли къ полку въ мартѣ мѣсяцѣ.

IX. Ковка лошадей.

На походъ былъ взятъ одинъ запасный станъ подковъ, на каждую лошадь, изъ нихъ одна пара въ карманахъ потника, а другая въ обозѣ. Вскорѣ по переходѣ черезъ Дунай, запасъ подковъ сталъ истощаться и уже изъ д. Магалета былъ командированъ ветеринарный врачъ въ Турно-Магурели съ кузнецами, для приготовленія подковъ. По приходѣ полка во Врацу, была возможность изготовить не боль-

шое количество подковъ, а именно паръ по 20-ти на эскадронъ и затѣмъ, во время расположенія полка въ д. Новачинъ, было доставлено чрезъ унтеръ-офицера Бѣляева отъ ветеринарнаго врача изъ Турно-Магурели по 100 паръ подковъ, на эскадронъ; также получено изъ Врачешскаго турецкаго склада не болѣе 50 паръ на эскадронъ турецкихъ подковъ. Далѣе же, до прихода въ Родосто полкъ не имѣлъ возможности получить ни одной пары подковъ. Въ Родосто же было изготовлено полковыми кузнецами въ мѣстныхъ кузницахъ паръ по 50 на эскадронъ.

Во время стоянки полка на передовыхъ позиціяхъ близъ Константинополя, подковы пріобрѣтались покупкою въ Константинополѣ и Санъ-Стефано; кромѣ того по полустану было закуплено въ Одессѣ.

X. Расходъ людей на командировки.

Расходъ людей на разныя командировки былъ довольно значительный; въ конвоѣ и на ординарцахъ у начальника дивизіи отъ 6 до 7 человѣкъ, вѣстовыми у откомандированныхъ офицеровъ отъ 4-хъ до 5-ти человѣкъ. Въ г. Врацѣ былъ оставленъ цѣлый взводъ изъ 22-хъ человѣкахъ при офицерѣ, для ухода за больными лошадьми расходъ иногда доходилъ до 80-ти человѣкъ; на полевую почту въ разные періоды командировалось отъ взвода до полуэскадрона, т. е. отъ 25 до 50 человѣкъ. Во время расположенія полка въ отрядѣ генерала Скобелева на передовыхъ позиціяхъ близъ Константинополя было командировано: въ конвой генерала Скобелева 8 человѣкъ, на почту 35 человѣкъ, въ саперную команду 36 человѣкъ. Достаточно сказать, что передъ посадкой на пароходы, когда были возвращены къ полку всѣ откомандированные, то взводы увеличивались на $1^1/_2$ ряда, т. е. на 50 человѣкъ въ полку.

СПИСОКЪ

ГГ. ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ И КЛАССНЫХЪ ЧИНОВНИКОВЪ Л.-ГВ. ДРАГУНСКАГО ПОЛКА, ВЫСТУПИВШИХЪ СЪ ПОЛКОМЪ ВЪ ПОХОДЪ 4 АВГУСТА 1877 ГОДА.

Чины и фамиліи.	Должность.	Примѣчаніе.
Полковникъ.		
Лапцъ.	Командующій полкомъ.	
1-й Эскадронъ.		
Полковникъ.		
Ковалевскій.	Командиръ 1-го Дивизіона.	
Капитанъ.		
Гротенфельтъ.	Командиръ 1-го Эскадрона.	
Штабсъ-Капитанъ.		
Здановичъ.	Полковой казначей.	
Поручики.		
Здроевскій.		
Стольгане.		
Лихардовъ.		
Прапорщикъ.		
Экскузовичъ.		
Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.		
Корнетъ.		
фонъ-Френкель.		Присоединился къ полку въ Москвѣ.
2-й Эскадронъ.		
Полковникъ.		
Лихтанскій.	Командиръ Эскадрона.	
Капитаны.		
Баронъ фонъ-Стемпель.		
Мейнандеръ.	Завѣдующій хозяйствомъ.	
Штабсъ-Капитанъ.		
Гульковскій.		
Поручикъ.		
Свищевскій.	Полковой инструкторъ.	
Прапорщики.		
Графъ Ребиндеръ.		
Пыжовъ.		
Велинскій.		

3-й Эскадронъ.	
Полковникъ.	
Дубовскій.	Командиръ 2-го Дивизіона.
Капитанъ.	
Ахвердовъ.	Командиръ Эскадрона.
Штабсъ-Капитанъ.	
Ширма 2-й.	
Прапорщики.	
Даниловскій.	
Алымовъ 2-й	
17-го Драгунскаго Сьверскаго полка.	
Прапорщикъ.	
Алымовъ 1-й.	
4 Эскадронъ.	
Капитанъ.	
Пазимовъ.	Командиръ Эскадрона.
Поручики.	
Гекендорфъ.	Полковой Квартермистръ.
Глоба.	
Тудерусъ.	
Прапорщики.	
Космачевъ.	
Зенкевичъ.	
Пазимовъ.	
Нестроевые.	
Командиръ нестроевой роты.	
Капитанъ.	
Калмыковъ.	
Коллежскій Совѣтникъ.	
Орловъ.	Старшій врачъ.
Титулярный Совѣтникъ.	
Прутенскій.	Младшій врачъ.
Коллежскій Совѣтникъ.	
Свободинъ.	Ветеринарный врачъ.
Губернскій Секретарь.	
Ульяновъ.	Дѣлопроизводитель.
Полковой Священникъ.	
Никитинъ.	
Сверхъ того находились въ дѣйствующей арміи.	
Штабсъ-Капитанъ.	
Клайгельсъ.	Ординарцемъ у Главнокомандующаго Дѣйствующей арміею съ 7 Апрѣля.

Капитанъ. Бураго. **Штабсъ-Капитанъ.** Ковалевскій.	. . . . .	Были командированы въ кадръ Болгарскаго ополченія и участвовали въ первомъ за балканскомъ походѣ Генерала Гурко.
Штабсъ-Капитанъ. Баронъ Неттельгорстъ.		Бригадный Адъютантъ находился при Штабѣ Дивизіи для исправленія должности Старшаго Адъютанта.
Поручикъ. Девель.		Былъ командированъ на Кавказъ при командующемъ Дѣйствующимъ тамъ Корпусомъ.

СПИСОКЪ

ГГ. ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ Л.ГВ. ДРАГУНСКАГОПОЛКА ПОСЛѢ ПЕРЕХОДА ЧРЕЗЪ БАЛКАНЫ КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1878 ГОДА.

Чины и фамилія.	Должность.	Примѣчанія.
Полковникъ. Ланцъ.	Командующій полкомъ.	Числится больнымъ въ госпиталѣ съ 5-го октября 1877 года.
Полковникъ. Ковалевскій.	Временно-командующій полкомъ.	
1-й Эскадронъ. **Полковникъ.** Лихтанскій.	Временно-командующій 1 дивизіономъ.	
Капитанъ. Гротенфельдъ.	Командиръ Эскадрона.	Числится больнымъ въ госпиталѣ съ 18 декабря 1877 г.
Штабсъ-Капитанъ. Клайгельсъ.	При главной квартирѣ Дѣйствующей арміи, Ординарцемъ у Его Высочества.	

Здановичъ.	Полковой Казначей и временнокомандующій 1 Эскадрономъ.	
Поручикъ.		
Здроевскій.	Завѣдующій полковымъ лазаретомъ.	Оставался при Эскадронѣ больныхъ лошадей въ д. Ланцѣ.
Тудеруст.		
Стольпне.		
Лихардовъ.		Числится больнымъ въ госпиталѣ съ 24 декабря 1877 г.
Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.		
Штабсъ-Ротмистръ.		
Ризенкампфъ.		Прикомандированъ къ полку по переходѣ Балкановъ въ декабрѣ 1877 г.
Корнетъ.		
фонъ-Френкель.	Ординарцемъ у Генералъ-Адъютанта Тотлебена съ 8 Октября 1877 года.	
2-й Эскадронъ.		
Капитанъ.		
Баронъ фонъ-Стемпель.		Пользуется отъ ранъ въ госпиталѣ съ 13 ноября 1877 г.
Капитанъ.		
Мейнандеръ.	Завѣдующій хозяйствомъ.	Пользуется въ госпиталѣ отъ контузіи съ 11 ноября 1877 г. Возвратился изъ командировки въ ноябрѣ будучи отчисленъ отъ должности Ординарца Генералъ Адъютанта Гурко.
Бураго.	Временнокомандующій Эскадрономъ.	
Штабсъ-Капитанъ.		
Гульковскій.		Пользуется отъ контузіи въ госпиталѣ съ 16 ноябр. 1877 г.
Баронъ Нетгельгорстъ.	и. д. Старшаго Адъютанта Штаба Дивизіи.	
Поручикъ.		
Синицынскій.	Полковой Адъютантъ	
Графъ Ребиндеръ.		
Прапорщикъ.		
Пыжовъ.		
3-й Эскадронъ.		
Полковникъ.		
Дубовскій.	Командиръ 2-го Дивизіона.	
Капитанъ.		
Ахвердовъ.	Командиръ Эскадрона.	

Штабсъ-Капитаны.		
Ширма 2-й.		
Ковалевскій 2-й.	п. д. Старшаго Адъютанта Штаба Дивизіи.	
Прапорщики.		
Алымовъ 2-й.		
Алымовъ 1-й.		
Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка.		
Ротмистръ.		
Лосевъ.		Прикомандированный къ полку по переходѣ чрезъ Балканы въ декабрѣ 1877 г.
Корнеты.		
Барановскій 1-й.	. . . . .	Прикомандированные къ полку, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г.
Барановскій 2-й.		
4-й Эскадронъ		
Капитанъ.		
Назимовъ.	Командиръ Эскадрона.	
Поручики.		
Гекендорфъ.	Полковой Квартермистръ.	Считался больнымъ при сводномъ эскадронѣ больныхъ лошадей въ д. Лапицѣ съ 10 декабря.
Глоба.		
Космачевъ.		Оставался въ гор. Врацѣ со взводомъ Драгунъ при Комендантѣ города.
Прапорщикъ.		
Зенкевичъ.		Пользуется отъ раны въ госпиталѣ съ 13 ноября 1877 г.
Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка.		
Корнетъ.		
Графъ Толстой.		Прикомандированъ къ полку въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877 г.
Нестроевые.		
Капитанъ.		
Калмыковъ.	Командиръ Нестроевой роты.	
Классные чиновники.		
Коллежскій Совѣтникъ.		
Орловъ.	Старшій врачъ.	
Титулярный Совѣтникъ.		
Прутенскій.	Младшій врачъ.	
Коллежскій Регистраторъ.		
Пузыревъ.	Классный фельдшеръ.	
Коллежскій Совѣтникъ.		
Свободинъ.	Ветеринарный врачъ.	

Коллежскій Секретарь. Ульяновъ.	Дѣлопроизводитель по хозяйственной части.
Полковой Священникъ. Никитинъ.	

СПИСОКЪ

ГГ. ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ Л.-ГВ. ДРАГУНСКАГО ПОЛКА, КОИ НАХОДИЛИСЬ ВЪ СТРОЮ НА ВЫСОЧАЙШЕМЪ СМОТРУ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ 2-ГО СЕНТЯБРЯ 1878 Г. ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ПОЛКА ИЗЪ ТУРЦІИ.

Чины и фамилія.	Должность.	
Свиты Его Величества, Генералъ-Маіоръ. Ковалевскій.	Командиръ полка.	
1 Эскадронъ. **Полковникъ.** Лихтанскій.	Командиръ 1-го дивизіона.	
Штабсъ-Капитанъ. Здановичъ.	Временнокомандующ. 1 эскадрон. и полковой Казначей.	
Штабсъ-Капитанъ. Свищевскій.	Полковой Адъютантъ.	
Поручикъ. Лихардовъ.		
2-й Эскадронъ. **Капитанъ.** Бураго.	Командиръ 2 Эскадрона.	
Поручики. Графъ Ребиндеръ. Пыжовъ.		
3-й Эскадронъ. **Полковникъ.** Дубовскій.	Командиръ 2 дивизіона.	
Штабсъ-Капитанъ. Ширма 2-й.	Временнокомандующій 3 эскадрономъ.	

Поручики.		
Алымовъ 2-й.		
Алымовъ 1-й.		
4-й Эскадронъ.		
Штабсъ-Капитанъ.		
Ковалевскій.	Временнокомандующій 4 эскадрономъ.	
Поручикъ.		
Космачевъ.		
Прикомандированные къ полку 13 Драгунскаго Военнаго ордена полка.		
Поручикъ.		
Кубе.		
3 Драгунскаго Новороссійскаго полка.		
Штабсъ-Капитанъ.		
Савченко-Бѣльскій.		
Коллежскій Совѣтникъ.		
Орловъ.	Старшій врачъ.	Изъ Л.-Гв. Уланскаго полка.
Титулярный Совѣтникъ.		
Прутенскій.	Младшій врачъ.	
Коллежскій Совѣтникъ.		
Свободинъ.	Ветеринарный врачъ.	
Губернскій Секретарь.		
Ульяновъ.	Дѣлопроизводитель.	
Полковой Священникъ.		
Пикитинъ.		

СПИСОКЪ

ВОИНСКИМЪ ЧИНАМЪ Л.-ГВ. ДРАГУНСКАГО ПОЛКА, ПОЛУЧИВШИМЪ ОРДЕНА СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПОБѢДОНОСЦА ГЕОРГІЯ И ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА СЪ ОПИСАНІЕМЪ ИХЪ ПОДВИГОВЪ.

Чины и фамилія.	Какой орденъ.	За что.
Капитанъ.		
Бураго.	Св. Георгія 4-й степени.	Во время сраженія подъ Филиппополемъ 3-го Января 1878 г. переправился съ эскадрономъ

		охотниковъ въ бродъ чрезъ р. Марицу и двинулся на Филиппополь въ то время, еще занятый цѣлою Турецкою дивизіею. Войдя при наступленіи темноты въ городъ, направился къ станціи желѣзной дороги, гдѣ съ горстью людей вступилъ въ перестрѣлку съ значительной пѣхотной частью, почти въ 25 разъ сильнѣйшею его слабаго отряда. Турки послѣ не продолжительной, но оживленной перестрѣлки, отступили къ городу Станимаку, вслѣдствіе чего и остальныя Турецкія войска еще не покинувшіе городъ поспѣшно очистили его, при чемъ потеряли два орудія. Отступленіемъ Турокъ значительно облегчился переходъ нашихъ войскъ чрезъ р. Марицу на другой день.
Штабсъ-Капитанъ. Глоба.	Св. Георгія 4-й степени.	26 Ноября 1877 г. Штабсъ-Капитанъ Глоба, будучи избранъ для командованія охотниками въ числительности полуэскадрона отъ полка и нѣсколькихъ Гусаръ Гродненскаго полка, былъ посланъ на производство крайне опасной развѣдки. Задача его состояла въ томъ, что онъ первый долженъ былъ пройти скрытно мимо Турецкихъ укрѣпленій Меровскаго и Лютовскаго, произвести въ тылу у непріятеля рекогносцировку путей

связывающихъ упомянутыя укрѣпленія съ д. Яблоницей, гдѣ находилась главная квартира Лютаковскаго непріятельскаго отряда, и появленіемъ своимъ показать туркамъ, что они не могутъ считать сообщенія свои въ безопасности: Штабсъ-Капитанъ Глоба съ полнымъ успѣхомъ и въ точности исполнилъ возложеное на него порученіе, выступивъ для того въ ночь на 26 ноября изъ д. Новачинъ, гдѣ располагался тогда полкъ, проникнулъ скрытно въ тылъ укрѣпленій по едва замѣтной тропѣ, занесенной глубокимъ снѣгомъ, поднялся на Балканы и затѣмъ по обледенѣлымъ вершинамъ, ночью при сильной вьюгѣ, прошелъ до д. Огол, находящейся на пути между Яблоницей и Буковицей, на которомъ до тѣхъ поръ черкесскія партіи свободно производили свои реквезиціи. Съ одной изъ такихъ партій головной патруль Драгунъ имѣлъ лихую схватку у д. Батулен, при чемъ трое раненыхъ драгунъ были перевязаны самимъ Штабсъ-Капитаномъ Глоба и онъ успѣлъ къ этому времени обрекогносцировать Яблоницу и сообщеніе этого пункта съ Меровомъ. Вслѣдствіе стычки у Батулен и появленія Дра-

гунъ у Яблоницы, распространилась у непріятеля тревога; партія черкесовъ сдѣлала наступленіе на Огою, но Штабсъ-Капитанъ Глоба, съ полнымъ хладокровіемъ удержался въ деревнѣ, занявъ выходъ изъ нея спѣшенными стрѣлками, пока не успѣлъ перевязать раненыхъ и отправить по тому же трудному пути. Затѣмъ пользуясь туманомъ, съ остальными драгунами возвратился къ полку, пройдя не замѣченнымъ на близкомъ разстояніи отъ Лютаковскаго укрѣпленія и представивъ обстоятельное кроки изслѣдованной имъ мѣстности. Рекогносцировка эта, показавшая затруднительность выбора пути чрезъ Огою для обходной колоны при предстоявшемъ переходѣ Балкановъ, несомнѣнно повліяла на то что Лютаковскій отрядъ не пріятеля, не считая болѣе обезпеченнымъ свой тылъ, заботился лишь о сохраненія своей связи съ Софіей и оставался, совершено бездѣятельнымъ при переходѣ западнаго отряда чрезъ Чурьякъ и Умуртачъ *).

*) Штабсъ-Капитанъ Глоба во время совершенія имъ описаннаго подвига состоялъ въ чинѣ Поручика.

За сраженіе подъ Телишомъ 12 Октября 1877 года.

Котораго эскадрона.	Фамилія нижнихъ чиновъ.	Степень знака отличія военнаго ордена.	Описаніе подвиговъ.
	Рядовые.		
1.	Мироновъ.	4-й степени.	Находясь въ цѣпи наѣздниковъ, съ примѣрной храбростью подскакивали на ближній ружейный выстрѣлъ къ непріятельской пѣхотѣ и въ то время когда Командиръ ихъ Прапорщикъ Эскузовичъ былъ убитъ на повалъ, а пѣхота вышла изъ ложементовъ, они подъ сильнымъ огнемъ непріятеля спасли тѣло своего офицера.
	Макаровъ.		
	Унтеръ офицеръ.		
3.	Ось.	4-й степени.	Находясь въ цѣпи наѣздниковъ съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ и примѣрной храбростью передавалъ и исполнялъ приказаніе начальника цѣпи, а когда рядовые Мироновъ и Макаровъ подбирали тѣло своего офицера, онъ слѣзъ съ лошади и выстрѣлами отгонялъ башибузуковъ, имѣвшихъ намѣреніе недопустить увезти тѣло Прапорщика Эскузовича.
	Рядовой.		
4.	Малецъ.	4-й степени.	Во время сторожевой службы противъ Радомирскаго укрѣпленнаго лагеря, ког-

			да пикету Поручика Глоба пришлось отѣснить непріятельскій передовой постъ, занимавшій весьма выгодную укрѣпленную позицію, и когда снѣшенному пикету приказано было атаковать эту позицію, онъ первый бросился впередъ и примѣромъ своимъ увлекъ товарищей, выбившихъ турокъ изъ закрытія.
	Ветеринарный фельдшеръ.		
	Печонкинъ.	4-й степени.	Исполняя должность надзирателя больныхъ подъ огнемъ непріятеля изъ Телишскаго укрѣпленія, отыскивалъ раненыхъ, подавалъ имъ первоначальную помощь и направлялъ санитаровъ для подбора ихъ.
	Взводный унтеръ-офицеръ.		
1.	Петрунинъ		
	Рядовые.		
2.	Усачевъ.		
	Лисичкинъ.		
	Смирновъ.		
3.	Петрухинъ.		
	Степановъ.	4-й степени.	Всѣ девять удостоены награды по выбору самихъ нижнихъ чиновъ.
	Вахмистръ.		
4.	Губановъ.		
	Рядовой.		
	Солодѣевъ.		
	Лазаретный служитель.		
	Ульрихъ.		

За дѣло при Джуриловѣ 21 Октября 1877 г.

котораго эскадрона	Фамилія нижнихъ чиновъ.	Степень знака отличія военнаго ордена.	Описаніе подвиговъ.
	Каптенармусъ.		
2.	Стыценко.	4-й степени.	За примѣрное мужество и храбрость, удостовѣренныя начальствомъ.
	Рядовой.		
4.	Мануйленко.		
2.	Васевъ.		Находился въ цѣпи наѣздниковъ, отличившись молодечествомъ, при чемъ былъ раненъ.

За взятіе города Враца 28 Октября 1877 года.

	Вахмистръ.		
3.	Константиновъ, имѣлъ 4-ю степень, за отличіе въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 году.	3-й степени.	При вызовѣ отъ эскадрона наѣздниковъ испросилъ разрѣшеніе пристроиться къ нимъ и, настигнувъ отступающихъ по городу Турокъ, молодецки свалилъ саблею ѣхавшаго сзади, захвативъ при этомъ лошадь убитаго. Продолжая преслѣдованіе по поворотѣ одной изъ улицъ, былъ осыпанъ залпомъ пѣхоты и затѣмъ, спѣшившись во время боя въ улицахъ города, постоянно былъ впереди всѣхъ, убилъ изъ ружья двухъ и схватившись въ рукопашную, собственноручно закололъ другихъ двухъ Турокъ штыкомъ.

3	Взводный унтеръ-офицеръ. Зотовъ.	4-й степени.	Находясь въ цѣпи и замѣтивъ что въ Прапорщика Алымова 2-го прицѣливается съ близкаго разстоянія одинъ изъ Турокъ, предупредилъ послѣдняго своимъ выстрѣломъ, убивъ его наповалъ.
„	Рядовой. Ильинъ.	4-й степени.	Находясь въ числѣ спѣшенныхъ, энергично преслѣдовалъ Турокъ въ улицахъ, а когда его взводный Петровъ былъ убитъ, то прицѣлился, въ убившаго его Турка, но по случаю осѣчки бросился на него и прикладомъ разбилъ ему голову. Затѣмъ возвратясь къ коноводамъ взялъ новое ружье вмѣсто сломавшагося и поспѣшилъ опять къ своимъ товарищамъ находившимся въ огнѣ.
„	Рядовой. Матросовъ.	4-й степени.	Находясь въ числѣ спѣшенныхъ въ улицахъ города и замѣтивъ что одинъ изъ турокъ прицѣлился съ близкаго разстоянія въ товарища рядоваго Доробета, онъ бросился на непріятеля, прикладомъ свалилъ его и перемѣнивъ ружье у коноводовъ вернулся опять въ бой.
1.	Вахмистръ. Шаталовъ.	4-й степени.	Всѣ трое удостоены награды по выбору нижнихъ чиновъ.
„	Капенармусъ. Гладуненко.		
„	Унтеръ-офицеръ. Задруневъ.		

За защиту переправъ у Дермандевъ и Реберкова на р. Искеръ 28 Октября 1877 года.

2.	**Вахмистръ.** Черпиковъ.	4-й степени.	За отличное мужество и храбрость, удостовѣренную ближайшимъ Начальствомъ.
„	**Унтеръ-офицеръ.** Климовичъ.		
„	**Рядовой.** Пустовой.		
4.	**Взводный унтеръ-офицеръ.** Бобруйко.		
„	**Рядовые.** Петлякъ.		
„	Жарковъ.		

За дѣло въ Орханійскомъ ущельѣ 30 Октября 1877 года.

2.	**Взводный унтеръ-офицеръ.** Сергитанъ.	4-й степени.	При наступленіи цѣпи наѣздниковъ противъ непріятельской кавалеріи выказалъ большую находчивость и храбрость.

За дѣло подъ г. Берковацемъ 3 Ноября 1877 года.

3.	**Взводный унтеръ-офицеръ.** Крышаповъ.	4-й степени.	Находясь въ цѣпи спѣшенныхъ драгуновъ при движеніи на д. Клиссура съ большимъ искуствомъ руководилъ своимъ участкомъ цѣпи и подавалъ примѣръ смѣлости при наступленіи.

	Капитанармусъ.		
3.	Кутвицкій.	4-й степени.	Находясь въ цѣпи наѣздниковъ съ примѣрной храбростью подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ турецкой пѣхоты, первый вскочилъ на крутую и скалистую гору, на которой залегли аскеры и своимъ появленіемъ заставилъ цѣпь противника отступать и обнаружить свои силы.

За дѣло подъ г. Берковацемъ 6 Ноября 1877 г.

	Рядовой.		
1.	Спыхаловъ.	4-й степени.	Когда 1 эскадронъ прикрывалъ артиллерійскій взводъ, завязавшій съ Турками бой, былъ посланъ дозорнымъ для обезпеченія лѣваго фланга отряда. При этомъ Спыхаловъ, направившись къ Софійскому ущелью, попалъ подъ ружейный огонь непріятеля, не смотря на который, продолжалъ наблюдать за движеніемъ на нашъ флангъ Турецкой пѣхоты съ артиллеріею и своевременно донесъ объ этомъ обстоятельно.
	Рядовой.		
4.	Синичкинъ.	4-й степени.	Находясь въ разъѣздѣ Прапорщика Назимова, высланнаго для наблюденія за Ломъ-Паланкскимъ шоссе; въ виду не-

			пріятельскаго пѣхотнаго пикета, уничтожилъ телеграфную проволоку.
1.	**Взводный унтеръ-офицеръ.** Замысловскій. **Рядовой.** Банниковъ.	4-й степени.	Награждены за храбрость по удостоенію ближайшаго Начальства.
4.	**Рядовой.** Домурадъ.	4-й степени.	Будучи посланъ отъ авангарда Прапорщ. Зенкевичемъ въ передовой патруль, подошолъ къ самому городу, встрѣченный изъ ложементовъ выстрѣлами, разсмотрѣлъ расположеніе околовъ и силы непріятеля; кромѣ того, не смотря на то что противъ него выслано было нѣсколько конныхъ черкесовъ, у самого города успѣлъ порвать телеграфную проволоку, идущую на Виддинъ.

За сраженіе подъ Новачиномъ 10 Ноября 1877 г.

4.	**Унтеръ-офицеры.** Василевскій. Синицынъ. **Рядовой.** Крамаренко.	4-й степени.	Несмотря на полученныя раны, оставались въ строю до самаго конца дѣла. Спасъ раненаго Капитана Усова, отъ натиска на него черкесовъ и доставилъ его на перевязочный пунктъ.
	Трубачъ. Богомоловъ.	4-й степени.	Спасъ раненаго Прапорщика Зенкевича, отбивъ наступавшихъ на него черкесовъ и доставилъ на перевязочный пунктъ.

	Унтеръ-офицеръ. Марковъ.		
	Рядовые. Балевскій. Гопко. Степановъ. Бѣляковъ. Михѣевъ.		
4.	**Унтеръ-офицеръ.** Пильгунъ.	4-й степени.	Отличались по удостовѣренію Начальства особенной храбростью и всѣ пятнадцать были ранены.
	Рядовые. Масловъ. Ждановичъ. Ушаковъ. Рябовъ. Кулаковъ. Копотопскій. Иванченко. Красновъ.		
2.	**Унтеръ-офицеръ.** Скрипка.		
	Рядовые. Тимофѣевъ. Горбачевъ. Ефимовъ.		
4.	Удалищевъ. Меньщиковъ. Карпіенко. Барковскій.	4-й степени.	По удостовѣренію ближайшаго Начальства отличались въ дѣлѣ большимъ мужествомъ и храбростью.
	Младшій медицинскій фельдшеръ. Петровъ.		

За дѣло у Батулеи 27 Ноября 1877 года.

1.	**Взводный унтеръ-офицеръ.** Шкурацкій.	4-й степени.	По прибытіи разъѣзда Поручика Глоба въ дер. Оградени, узнавъ, что партія черкесовъ отошла далѣе въ дер. Батулею, направился туда съ 8-ю драгунами и первымъ вскочилъ во дворъ, гдѣ укрывался непріятель. Когда Тур-

			ки стали въ него стрѣлять и ранили подъ нимъ лошадь, прострѣливъ его пинель, а одинъ изъ нихъ почти въ упоръ вновь въ него прицѣлился, Шкурацкій послѣ троекратной осѣчки успѣлъ положить этого Турка. Кромѣ того, начальствуя разъѣздомъ, выказалъ отличную распорядительность, доставивъ благополучно трехъ раненыхъ въ Новачинъ.

За дѣло при Дольнемъ-Бугаровѣ 18 Декабря 1877 года

4.	**Унтеръ-офицеръ.** Сергѣенко.	4-й степени.	По удостовѣренію Командира Эскадрона оказалъ особенное мужество и храрость находясь въ цѣпи спѣшеннымъ при отраженіи наступленія непріятеля на деревню.

За дѣло при Ташкисенѣ 19 Декабря и рекогносцировку 20 Декабря 1877 года.

1.	**Рядовой.** Сѣдунинъ.	4-й степени.	Находился въ конвоѣ Генералъ-Адъютанта Гурко и награжденъ имъ лично.

За дѣло у Турски-Комарцы и Петричево 22 дек. 1877 г.

4.	**Вахмистръ.** Шкурацкій. Имѣетъ 4 степень за отличіе въ дѣлѣ у Батулеи 27 Ноября 1877 г.	3-й степени.	22 Декабря послѣ боя у Турско-Комарцы задержавшаго преслѣдованіе Ту-

			рокъ отрядомъ Генерала Каталея, Шкурацкій за недостаткомъ офицеровъ командовалъ взводомъ, съ которымъ въ туже ночь отправленъ былъ на развѣдку къ Петричеву. Узнавъ, что Турки начали отходить къ своей позиціи, въ самомъ близкомъ отъ нихъ разстояніи наблюдалъ и доносилъ въ эскадронъ о всемъ замѣченномъ и, не дожидаясь прибытія подкрѣпленій на хвостѣ у Турокъ влетѣлъ въ деревню, изрубилъ нѣсколько человѣкъ непріятельскаго тыльнаго патруля, а когда Турки опомнились и, устроивъ команду, открыли огонь по драгунамъ, Шкурацкій спѣшивъ часть своего взвода и начавъ перестрѣлку съ непріятелемъ, ввелъ его въ заблужденіе, заставивъ предположить присутствіе въ Петричевѣ нашей пѣхоты и, поспѣшить дальнѣйшимъ отступленіемъ.

При занятіи Мечки 24 Декабря 1877 г.

4.	**Взводный унтеръ-офицеръ.** Крышановъ. Имѣлъ 4 степень за отличія въ дѣлѣ подъ г. Беркованцемъ 3 Ноября 1877 г.	3-й степени.	Находясь во взводѣ Поручика Алымова 1-го съ отличнымъ мужествомъ и храбростью, выбивали Турокъ изъ обороняемыхъ ими домовъ, при чемъ оба были тяжело ранены.
3.	**Рядовой.** Бакановъ.	4 й степени.	

За дѣло при Мечкѣ 25 Декабря 1877 г.

2.	**Рядовой.** Тимофѣевъ. имѣлъ 4 ст. за сраженіе подъ Новачиномъ 10 Ноября 1877 г.	3-й степени.	Когда наша пѣхотная цѣпь подъ напоромъ превосходныхъ силъ непріятеля стала отступать, то въ рядахъ ея былъ тяжело раненъ одинъ нижній чинъ, который, вѣроятно, незамѣченный, своими товарищами былъ оставленъ неподобраннымъ. Замѣтивъ это, Тимофѣевъ и Бекетовъ бросились въ карьеръ къ раненому и, поднявъ его со снѣга, стали уже сажать его на лошадь, какъ Турки открыли бѣглый огонь по этой группѣ, убили раненаго, ранили Бекетова въ шею навылетъ, а Тимофѣева въ руку и съ крикомъ бросились на нихъ въ штыки; однако оба успѣли сѣсть на лошадей и ускакали.
	Трубачъ. Бекетовъ.	4-й степени.	
	Эскадронный фельдшеръ. Тогаевъ.	4-й степени.	За усердную помощь раненымъ подъ непріятельскими выстрѣлами.

За занятіе дер. Курукюй 1 Января 1878 г.

2.	**Рядовой.** Филипенко.	4-й степени.	Замѣтя, что одинъ изъ Турокъ выскочилъ изъ избы, убилъ Гусара и, сѣвъ на его лошадь, сталъ уходить къ Филиполю, рядовой этотъ стремглавъ бросился за нимъ и, догнавъ непріятеля, однимъ ударомъ сабли снесъ ему голову и возвратилъ Лейбъ-гусарамъ ихъ лошадь.

При занятіи дер. Калагларъ 1 Января 1878 г.

1.	**Взводный унтеръ-офицеръ.** Жапковъ.	4-й степени.	Находясь въ авангардѣ своднаго Дивизіона Флигель-Адъютанта Полковника Ершова и командуя передовымъ патрулемъ, проходя чрезъ дер. Калагларъ, узналъ, что въ одномъ изъ домовъ остановилось 11 черкесовъ, тогда Жапковъ захватилъ со двора ихъ лошадей, а когда Черкесы выскочили изъ дома, перебѣжали за ручей и залегли въ кусты, открывъ по патрулю огонь, Жапковъ атаковалъ ихъ въ карьеръ всѣмъ патрулемъ, перебилъ большую часть и захватилъ двухъ въ плѣнъ, потерявъ лишь подъ собою убитую почти въ упоръ лошадь.

За дѣло подъ Филипополемъ 2 и 3 Января 1878 г.

3.	**Унтеръ-офицеры.** Бѣлявъ. Колесниковъ. Ивановъ. **Рядовые.** Кроваткинъ. Силинъ. **Ефрейторъ.** Доробѣдъ.	4-й степени.	Въ ночь съ 2 на 3 Января находясь въ наблюдательномъ пикетѣ Ротмистра Лосева у Чифлика-Тахтали, вызвались въ охотники произвести развѣдку самого города, дошли до мечети, гдѣ были расположены палатки противника, который выскочивъ изъ нихъ, открылъ по нимъ огонь; охотники оставались въ городѣ, наблюдая за переправой пѣхоты на южную сторону, а какъ только непріятель сталъ поджи-

			гать мостъ, то они засѣвъ у ближайшихъ къ мосту домовъ, открыли по мосту огонь.
3.	Унтеръ-офицеръ. Поповъ.	4-й степени.	Во все время дѣйствія бригады въ Филипопольской долинѣ среди массы вооруженныхъ Турокъ, сопровождавшихъ свои обозы и неоднократно встрѣчавшихъ насъ выстрѣлами, одинъ отправлялся въ средину Турокъ и уговаривалъ ихъ нестрѣлять и даже самъ отбиралъ оружіе.
1.	Унтеръ-офицеръ. Нарпицкій.	4-й степени.	Въ теченіе всей компаніи находились первый ординарцемъ при командующемъ бригадой, а послѣдніе при Командирѣ полка, и участвуя во всѣхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, постоянно были подъ выстрѣлами его, будучи посылаемы въ самыя опасныя мѣста для передачи приказаній.
	Рядовой. Заволжскій.		
	Трубачъ. Титокъ.		
1.	Ефрейторъ Голиковъ.	4-й степени.	При всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ полка, были постоянными наѣздниками, которые, привлекая на себя выстрѣлы непріятеля открывали тѣмъ его расположеніе.
	Рядовой. Юрченко.		
	Трубачъ. Комаровъ.	4-й степени	Вызвался въ охотники для занятія 3 Января сѣверной части Филипополя и, взявъ ружье отъ коновода, добровольно пошолъ въ цѣпь, гдѣ, не смотря на недостатокъ закрытія, дер-

			жался противъ моста, обстрѣливая его и поощряя товарищей къ борьбѣ съ врагомъ пока не прибудетъ подкрѣпленіе.
	Фельдшеръ. Григорьевъ.	4-й степени.	Съ полнымъ хладнокровіемъ подавалъ первую помощь раненымъ подъ выстрѣлами непріятеля.
2.	**Унтеръ-офицеръ.** Пономаревъ.	4-й степени.	Для того, чтобы узнать силы непріятеля, бивуакировавшаго въ ночь съ 3 на 4-е Января подъ Филипополемъ, вызвавшись охотникомъ подползъ къ самой цѣпи бивуачнаго охраненія, схватилъ одного часоваго, обративъ въ бѣгство другаго, и подъ огнемъ пѣхоты доставилъ плѣннаго къ эскадронному Командиру.
2.	**Взводный унтеръ-офицеръ.** Климовичъ. Имѣетъ 4 степень за отличіе при защитѣ переправы на Искерѣ 28-го Октября 1877 года.	3-й степени.	Въ ночномъ дѣлѣ съ 3 на 4-е Января въ городѣ Филипополѣ, находясь въ цѣпи спѣшеннаго эскадрона, первый занялъ шоссейную канаву на самомъ близкомъ разстояніи отъ Турецкой пѣхоты, разсыпанной за полотномъ желѣзной дороги, помѣстивъ тамъ людей своего полувзвода; съ полнымъ хладнокровіемъ управлялъ огнемъ цѣпи и содѣйствовалъ къ поспѣшному отступленію непріятеля съ занимаемой имъ позиціи.

	Вахмистръ.		
2.	Черниковъ. Имѣетъ 4 степень за отличіе при защитѣ переправы на р. Искерѣ 28-го Октября 1877 года.	3-й степени.	3 Января во время боя подъ Филиппополемъ, вмѣстѣ съ охотниками проникнулъ въ сѣверную часть города по пятамъ отступившихъ за мостъ Турокъ, при чемъ изрублено было ихъ до 15 человѣкъ, и съ ружьемъ въ рукахъ, засѣвши у самаго моста, поражалъ Турецкихъ пѣхотинцевъ, занимавшихъ противоположный берегъ Марицы.
	Взводный унтеръ-офицеръ.		
1.	Замысловскій. Имѣетъ 4 степень за отличіе въ дѣлѣ подъ г. Берковацомъ 6 Ноября 1877 г.	3-й степени.	Во время ночнаго дѣла 3 Января на южной сторонѣ г. Филиппополя былъ посланъ на развѣдку къ желѣзнодорожной станціи, замѣтилъ черкесскій конный постъ, стремительно атаковалъ его, изрубивъ одного человѣка и захвативъ другаго въ плѣнъ.
	Каптенармусъ.		
1.	Гладуненко. Имѣетъ 4 степень за отличіе въ дѣлѣ подъ г. Врацей 28 Октября 1877 г.	3-й степени.	Находясь въ разъѣздѣ Штабсъ-Ротмистра Ризенкампфа 2 Января вызвался охотникомъ осмотрѣть, какими частями заплялъ непріятель дер. Карпафула, встрѣченный выстрѣлами онъ спѣшилъ нѣсколько драгунъ своего патруля и вломился въ домъ, обороняемый 10-ю черкесами.
	Рядовой.		
3.	Степановъ. Имѣетъ 4 степень за отличіе въ сраженіи при Телишѣ 12 Октября 1877 г.	3-й степени.	Находясь въ разъѣздѣ Корнета Миллера 4 Января, приближался къ д. Катуницѣ, когда изъ крайней избы открытъ былъ по разъѣзду огонь онъ вызвался выбить изъ этой избы Турокъ.

			Съ явной опасностью выломавъ дверь и заколовъ одного Турка, заставилъ остальныхъ шесть положить оружіе и сдаться.
	Унтеръ-офицеры.		
3.	Соколовъ.	4-й степени.	Находились въ конвоѣ Генералъ-Адъютанта Гурко и награждены имъ за отличіе при переправѣ пѣхоты 3-го Января чрезъ р. Марицу у Айрапли.
4.	Францовъ.		

За дѣло при д. Семизджа 6 Января 1878 г.

	Вахмистръ.		
3.	Константиновъ. Имѣетъ 4 ст. за отличіе въ войну съ польскими мятежниками въ 1863 г. 3 ст. за отличіе у г. Враца 28 Октября 1877 г.	2-й степени.	6 Января, при движеніи авангарда дивизіи къ Адріанополю, у д. Семидзжа головной эскадронъ драгунъ предательски былъ встрѣченъ почти въ упоръ выстрѣлами вооруженныхъ жителей, во множествѣ слѣдовавшихъ при обозѣ по шоссе. Когда Командиръ эскадрона былъ раненъ и офицеръ, командовавшій коноводами долженъ былъ замѣнить его въ стрѣлковой цѣпи, то Константиновъ привелъ въ порядокъ разсыпавшихся было коноводовъ и отвелъ ихъ за пригорокъ, потерявъ двухъ лошадей. Кромѣ того Константиновъ оказалъ особенную храбрость и распорядительность въ дѣлѣ 8-го эскадрона подъ Берковацемъ 3 Ноября 1877 года.

За занятіе г. Демотики 12 Января 1878 г.

	Унтеръ-офицеръ.		
1.	Жулебинъ.	4-й степени.	По удостовѣренію ближайшаго Начальства отличались особенною храбростью и мужествомъ.
	Рядовой.		
„	Велеулинъ.		
	Унтеръ-офицеръ.		
3.	Жидченко.		

За отличіе въ разновременныхъ дѣлахъ противъ Турокъ послѣ перехода чрезъ Балканы.

	Унтеръ-офицеры.		
1.	Бутпацкій.	4-й степени.	По удостовѣренію ближайшаго Начальства за отлично усердную и храбрую службу.
„	Даниловъ.		
„	Шкряба.		
„	Кузнецовъ.		
	Трубачъ.		
„	Новицкій.		
	Рядовые.		
„	Чекушкинъ.		
„	Болдыревъ.		
„	Кривуля.		
„	Симатовъ.		
„	Безпаловъ.		
„	Кондратскій.		
„	Денисовъ.		
	Взводный унтеръ-офицеръ.		
2.	Ларіоновъ.	4-й степени.	По удостовѣренію ближайшаго Начальства за отлично усердную и храбрую службу.
	Унтеръ-офицеръ.		
„	Штокаловъ.		
	Ефрейторъ.		
„	Комачкинъ.		
	Рядовые.		
„	Матвѣевъ.		
„	Плужновъ.		
„	Филиповъ.		
„	Безпечаловъ.		
„	Карелинъ.		
„	Тимофѣевъ.		
	Унтеръ-офицеры.		
3.	Дрыга.		
	Кутовскій.		

	Ефрейторъ.		
3.	Затолокинъ.		
	Рядовые.		
„	Лавриненко.		
„	Пистратовъ.		
„	Ермолаевъ.		
„	Юхневичъ.		
„	Морозовъ.		
„	Быпь.		
	Взводный унтеръ-офицеръ.		
4.	Радкевичъ.	4-й СТЕПЕНИ.	По удостовѣренію ближайшаго Начальства за отлично усердную и храбрую службу.
„	Трейгутъ:		
„	Куракинъ.		
	Каптенармусъ.		
„	Демба.		
	Унтеръ-офицеры.		
„	Баутинъ.		
„	Шаминъ.		
	Рядовые.		
„	Приходько.		
„	Ларіоновъ.		
„	Маркватъ.		
„	Яковлевъ.		
„	Праведный.		
	Казенный деньщикъ.		
„	Залялядиновъ.		За отличіе при рекогносцировкѣ Ташкисена 18 Декабря 1877 года.

СПИСОКЪ

ГГ. ОФИЦЕРОВЪ Л.-ГВ. ДРАГУНСКАГО ПОЛКА, ВЫСОЧАЙШЕ УДОСТОЕННЫХЪ НАГРАДЪ ЗА ОКАЗАННЫЯ ОТЛИЧІЯ ВЪ ДѢЛѢ ПОДЪ ТЕЛИШЕМЪ 12 и 16 ОКТЯБРЯ 1877 ГОДА.

Чины и фамиліи.	Какую занималъ должность.	Какую получилъ награду.
Полковникъ.		
Ковалевскій.	Временно-командующій полкомъ.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.
1-й Эскадронъ.		
Полковникъ.		
Лихтанскій.	Временно-командующій 1 дивизіономъ.	Св. Анны 2 ст. съ мечами.

Капитанъ.		
Гротенфельтъ.	Командиръ лейбъ-эскадрона.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Штабсъ-Капитанъ.		
Здановичъ.	Полковой казначей.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ.		
Лихардовъ.		Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
2-й Эскадронъ.		
Капитанъ.		
Баронъ Стемпель.	Временнокомандующій 2 эскадрономъ.	С. Станислава 2 ст. съ мечами.
Штабсъ-Капитанъ.		
Гульковскій.		Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ.		
Свищевскій.	Завѣдующій оружіемъ.	Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость
Прапорщики.		
Пыжовъ.		Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Велинскій.		Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
3-й Эскадронъ.		
Полковникъ.		
Дубовскій.	Командиръ 2-го дивизіона.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Капитанъ.		
Ахвердовъ.	Командиръ 3-го эскадрона.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Штабсъ-Капитанъ.		
Ширма 2-й.		Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Поручики.		
Стольгаве.	Дѣлопроизводитель полковаго суда.	Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Прапорщики.		
Алымовъ 2-й.		Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Алымовъ 1-й.		
4 Эскадронъ.		
Капитаны.		
Назимовъ.	Командиръ 4 эскадрона.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Мейнандеръ.	Завѣдующій въ полку хозяйст. командовалъ нѣздниками отъ полка.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Штабсъ-Капитанъ.		
Клайгельсъ.	Ординарцемъ у Главнокомандующаго.	Золотую саблю съ надписью за храбрость.

Ковалевскій.	и. д. Старшаго Адъютанта Штаба дивизіи.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Баронъ Нетгельгорстъ.	и. д. Старшаго Адъютанта Штаба дивизіи.	Св. Станислава 3 ст. мечами и бантомъ.
Поручики.		
Глоба.		Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Здроевскій.	Состоялъ ординарц. у главнокомандующ. 2 бригадой 2 Гв. Кав. дивизіи.	Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Тудерусъ.		Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Космачевъ.		
Графъ Ребиндеръ.		Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Прапорщики.		
Зенкевичъ.		
Данилевскій.	и. д. полковаго Адъютанта.	Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Назимовъ.		Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Коллежскій Совѣтникъ.		
Орловъ.	Старшій врачъ.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Прутенскій.	Младшій врачъ.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами.
Прикомандированные къ полку на время похода: Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка.		
Корнеты.		
Барановскій 1-й.	3-го эскадрона.	Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Барановскій 2-й.		
Графъ Толстой.	4-го эскадрона.	

СПИСОКЪ

ГГ. ОФИЦЕРАМЪ Л.-ГВ. ДРАГУНСКАГО ПОЛКА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ НАГРАЖДЕННЫХЪ ЗА ОТЛИЧІЯ, ОКАЗАННЫЯ ВЪ ДѢЛѢ СЪ ТУРКАМИ ДО ПЕРЕХОДА ЧРЕЗЪ БАЛКАНЫ.

Чинъ и фамилія.	Какую занималъ должность.	Въ какихъ участвовалъ дѣлахъ.	Какую получилъ награду.
Полковникъ. Ковалевскій.	Временнокомандующій полкомъ.	1. Усиленная рекогносцировка Люлякова 30 и 31 Октября. 2. Усиленная рекогносцировка Берковаца 4, 5, 6 и 7 Ноября. 3. При взятіи г. Враца. 4. Набѣгъ на Джурилово.	Золотую саблю съ надписью за храбрость.
Полковникъ. Лихтанскій.	Временнокомандующій 1 дивизіономъ.	1. Набѣгъ на Джурилово. 2. Дѣйствіе на Искерѣ 28 Октября. 3. Рекогносциров. Люлякова 30 и 31 Октября. 4. Усиленная рекогносц. Берковаца 4, 5, 6 и 7 Ноября. 5. Въ дѣлѣ подъ Новачиномъ 10 Ноября.	Золотую саблю съ надписью за храбрость.
Полковникъ. Дубовскій.	Командиръ 2 дивизіона.	1. Набѣгъ на Джурилово. 2. Взятіе Враца. 3. Рекогносциров. Берковаца 3 нояб. 4. Усиленная рекогносцировка Люлякова.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.
Штабсъ-Капитанъ. Ковалевскій	Состоялъ при Штабѣ 2-й Гв. Кав. Дивизіи.	1. Взятіе г. Враца. 2. Рекогносциров. Люлякова.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Поручикъ. Глоба.	Состоялъ въ 4 эскадронѣ.	1. Набѣгъ на Джурилово. 2. Дѣйствіе на Искерѣ 28 и 29 Октября. 3. Усиленная рекогносцировка Берковаца 4, 5, 6 и 7 Ноября. 4. Усиленная рекогносцировка Лютакова. 5. Рекогносциров. Лютакова 10 Ноября. 6. Рекогносциров. въ тылу Лютаковскихъ укрѣпленій 27 Ноября.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Св. Георгія 4 степени.
Штабсъ-Капитанъ. Гульковскій.	Состоялъ во 2 эскадронѣ.	1. Набѣгъ на Джурилово. 2. Дѣйствіе на Искерѣ. 3. Усиленная рекогносцировка Лютакова. 4. Въ дѣлѣ подъ Новачиномъ.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Поручикъ. Гекендорфъ.	Полковой квартирм. состоялъ въ 4-мъ эскадронѣ.	1. Взятіе Враца. 2. Усиленная рекогносциров. Берковаца 4, 5, 6 и 7 Ноября. 3. Усиленная рекогносцировка Лютакова.	Св. Анны 4 ст. съ надписью за храбрость.
Капитанъ. Ахвердовъ.	Командиръ 3 эскадрона.	1. Взятіе Враца. 2. Рекогносциров. г. Берковаца 3 Ноября. 3. Усиленная рекогносцировка Лютакова.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Поручикъ. Графъ Ребиндеръ.	Состоялъ въ 2 эскадронѣ.	1. Набѣгъ на Джурилово. 2. Взятіе г. Враца. 3. Развѣдка приводола 1 Ноября. 4. Усиленная рекогносциров. Берковаца 4, 5, 6 и 7 Ноября.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.

		5. Усиленная рекогносцировка Лютакова.	
Поручикъ. Свищевскій.	Полковой Инструкторъ состоялъ въ 2 эскадронѣ.	1. Набѣгъ на Джурилово. 2. Дѣйствіе на Искерѣ 28 и 29 Октября. 3. Усиленная рекогносцировка Лютакова. 4. Въ дѣлѣ подъ Новачиномъ.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Полковникъ. Баронъ Стемпель.	Временнокомандующій 2 эскадропомъ.	1. Набѣгъ на Джурилово. 2. Дѣйствіе на Искерѣ 28 Октября. 3. Усиленная рекогносцировка Лютакова.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
		4. Въ дѣлѣ подъ Новачиномъ.	Золотую саблю съ надписью за храбрость.
Поручикъ. Зенкевичъ.		1. Набѣгъ на Джурилово. 2. Дѣйствіе на Искерѣ 28 и 29 Октября. 3. Усиленная рекогносцировка. Берковаца. 4. Усиленная рекогносцировка Лютакова.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
		5. Въ дѣлѣ подъ Новачиномъ.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Капитанъ. Мейпандеръ.	Завѣдующій хозяйствомъ.	1. Дѣйствіе на Искерѣ 28 Октября. 2. Усиленная рекогносцировка Лютакова. 3. Въ дѣлѣ подъ Новачиномъ.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

СПИСОКЪ

ГГ. ОФИЦЕРОВЪ Л.-ГВ. ДРАГУНСКАГО ПОЛКА, УДОСТОЕННЫХЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ НАГРАДЪ ЗА ОТЛИЧІЯ ОКАЗАННЫЯ ПРИ ПЕРЕХОДѢ ЧРЕЗЪ БАЛКАНЫ 19 ДЕКАБРЯ 1877 г.

Чины и фамилія.	Какую занимаетъ должность.	Какую получилъ награду.
Полковникъ.		
Ковалевскій.	Временнокомандующій полкомъ.	Чинъ Генералъ-Маіора.
1-й Эскадронъ.		
Полковникъ.		
Лихтанскій.	Временнокомандующій 1 дивизіономъ.	Мечи къ ордену Св. Владиміра 4 ст.
Капитанъ.		
Гротенфельтъ.	Командиръ 1 Эскадрона.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.
Штабсъ-Капитанъ.		
Здановичъ.	Полковой казначей.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Поручики.		
Стольпине.		Св. Станисла 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Лихардовъ.		
Свищевскій.	Полковой Адъютантъ.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
2-й Эскадронъ.		
Капитанъ.		
Бураго.	Временнокомандующій 2 Эскадрономъ.	Золотую саблю съ надписью за храбрость.
Поручики.		
Графъ Ребиндеръ.		Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Пыжовъ.		Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
3-й Эскадронъ		
Полковникъ.		
Дубовскій.	Командиръ 2-го дивизіона.	Св. Анны 2 ст. съ мечами.
Капитанъ.		
Ахвердовъ.	Командиръ 3-го Эскадрона.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.
Штабсъ-Капитанъ.		
Ширма 2-й.		Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Поручики.		
Алымовъ 2-й.		Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Алымовъ 1-й.		
4-й Эскадронъ.		
Капитанъ.		
Нилимовъ.	Командиръ 4-го Эскадрона.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Поручики.		
Глоба.		
Тудерусъ.		Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Гекендорфъ.	Полковой Квартермистръ.	
Здроевскій.	Состоялъ въ 1 Эскадронѣ, но командовалъ сборнымъ Эскадрономъ больныхъ лошадей.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Космачевъ.	Состоялъ въ 4 Эскадронѣ, но командовалъ сборнымъ взводомъ прикомендантѣ г. Враца.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Прикомандированные къ полку на время похода.		
Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка.		
Корнеты.		
Барановскій 1-й.	Состояли въ 3 Эскадронѣ.	Св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ.
Барановскій 2-й.		
Графъ Толстой.	Состоялъ въ 4 Эск.	
Миллеръ.	Былъ при Л.-Гв. Уланскомъ полку.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Ротмистръ.		
Лосевъ.	Находился ординарцемъ при Главной Квартирѣ	Св. Анны 2 ст. съ мечами и бантомъ.
Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка.		
Штабсъ-Ротмистръ.		
Ризенкампфъ.	Находился, ординарцемъ при Главной квартирѣ.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Коллежскій Совѣтникъ.		
Орловъ.	Старшій врачъ.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.
Прутенскій.	Младшій врачъ.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Капитанъ.		
Калмыковъ.	Командиръ Нестроевой роты.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Губернскій Секретарь.		
Ульяновъ.	Дѣлопроизводитель по хозяйствен. части.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами.

СПИСОКЪ

ГГ. ОФИЦЕРОВЪ Л.-ГВ. ДРАГУНСКАГО ПОЛКА УДОСТОЕННЫХЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ НАГРАДЪ ЗА ОТЛИЧІЯ ВЪ ДѢЛАХЪ СЪ ТУРКАМИ ПОДЪ ФИЛИППОПОЛЕМЪ 2, 3, 4 и 5 Января 1878 г.

Чины и фамиліи.	Какую занималъ должность.	Какую получилъ награду.
Полковникъ.		
Ковалевскій.	Временнокомандующій полкомъ.	Орденъ Св. Владиміра 3 степ.
Полковникъ.		
Дубовскій.	Командиръ 2-го дивизіона.	Золотую саблю съ надписью за храбрость.
Капитанъ.		
Ахвердовъ.	Комамдиръ 3 Эскадрона.	Св. Анны 2 ст. съ мечами.
Штабсъ-Капитанъ.		
Здановичъ.	Полковой Казначей и временнокомандующій 1 Эскадрономъ.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Поручикъ.		
Графъ Ребиндеръ.	Состоялъ во 2 Эскад.	Св. Владиміра 4 ст. мечами и бантомъ.
Штабсъ-Капитанъ.		
Свищевскій.	Полковой Адъютантъ.	Св. Станислава 2 ст. съ мечами.
Тудерусъ.	Состоялъ въ 4 Эскад.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Стольгане.	Состоялъ въ 1 Эскад.	
Ширма 2-й.	Состоялъ ординарц. при Генералѣ Баронѣ Криденерѣ.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.
Поручики.		
Пыжовъ.	Состоялъ во 2 Эскад.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Алымовъ. 2-й	Состоялъ въ 3 Эскад.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Прикомандированные къ полку на время похода: Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка.		
Ротмистръ.		
Лосевъ.	Состоялъ въ 3 Эскад.	Золотое оружіе.
Корнеты.		
Барановскій 1-й.	Состоялъ въ 3 Эскад.	Св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.
Миллеръ.	Состоялъ въ 3 Эскад.	Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

СПИСОКЪ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ Л.-ГВ. ДРАГУНСКАГО ПОЛКА ПРОИЗВЕДЕННЫМЪ ВЪ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ ЗА ВОЕННОЕ ОТЛИЧІЕ ВЪ КАМПАНІИ 1877—1878 ГОДОВЪ.

Фамилія нижнихъ чиновъ.	За что произведены.
1 Эскадрона.	
Рядовой.	
Нарницкій.	Состоялъ ординарцемъ у командующаго бригадою, отличался мужествомъ, расторопностью и толковой передачею приказаній.
2 Эскадрона.	
Рядовые.	
Шаровъ.	За усердіе,, расторопность и смѣлую развѣдку 10 Октября.
Коняевъ.	За мужество и храбрость подъ Новачипомъ 10 Ноябрл.
Трубачъ.	
Наливкинъ.	
Трубачь.	
Бекетовъ.	За храбрость и мужество въ дѣлѣ подъ Мечкой 25 Декабря.
3 Эскадрона.	
Рядовые.	
Нѣмченко.	Состоялъ ординарцемъ при Командующемъ Дивизіею, отличался, мужествомъ, расторопностью подъ выстрѣлами непріятеля въ разновременныхъ дѣлахъ.
Скоковъ.	Находился въ конвоѣ Генерала Гурко отличался храбростью въ дѣлахъ противъ Турокъ.
Поповъ.	Находился ординарцемъ и переводчикомъ при полковомъ Командирѣ и отличался храбростью въ разновременныхъ дѣлахъ.
Колеснпковъ.	Отличался храбростью въ боковомъ авангардѣ Корнета Миллера при движеніи къ Хасіою въ Январѣ мѣсяцѣ.
4 Эскадрона.	
Рядовые.	
Василевскій.	За храбрость въ сраженіи подъ Новачипомъ 10 Ноября.
Копотопскій.	За оказанное ими отличіе въ дѣлахъ авангарда по переходѣ Балканъ.
Сергѣенко.	
Расколупа.	Находясь въ конвоѣ Командующаго Дивизіей отличался храбростью въ разновременныхъ дѣлахъ.
Трубачь.	
Николаевъ.	За храбрость въ сраженіи при Новачипѣ 10 Ноября.

СПИСОКЪ

ВОИНСКИМЪ ЧИНАМЪ Л.-ГВ. ДРАГУНСКАГО ПОЛКА ВЫБЫВШИХЪ ИЗЪ СТРОЯ ВЪ ДѢЛАХЪ СЪ ТУРКАМИ ВЪ КОМПАН. 1877—1878 г.

№ эскадрона.	Чинъ званіе и фамилія.	
	Въ сраженіи подъ Телишомъ 12 Октября.	
1.	Прапорщикъ Эскузовичъ.	Убитъ, находясь въ цѣпи наѣздниковъ, пулею въ лобъ.
	Въ дѣлѣ подъ Джуриловымъ 21 Октября.	
2.	Рядовой Павелъ Васевъ.	Раненъ пулею въ кисть рукъ.
	Въ дѣлѣ при рекогносцировкѣ Орханійской долины 30 Октября.	
2.	Рядовой Яковъ Сергѣевъ.	Находясь въ цѣпи наѣздниковъ, тяжело раненъ пулею въ животъ и умеръ дорогою при возвращеніи изъ экспедиціи на другой день.
	При дѣлѣ подъ под. г. Врацей 28 Октября.	
3.	Взводный унтеръ-офицеръ Семенъ Петровъ.	Убитъ пулею въ грудь, находясь въ числѣ спѣшенныхъ при вытесненіи Турокъ изъ города.
„	И. д. полковаго Адъютанта Прапорщикъ Даниловскій.	Легко раненъ ятаганомъ въ бровь во время рукопашной схватки въ пѣшемъ строю.
	Въ дѣлѣ подъ Новачиномъ 10 Ноября.	
2.	Капитанъ Баронъ Стемпель.	Раненъ пулею въ плечо.
„	Штабсъ-Капитанъ Гульковскій.	Контуженъ въ ногу съ поврежденіемъ надкостницы.
	Поручикъ Свищевскій.	Контуженъ въ голову.
	Прапорщикъ Велинскій.	Убитъ защищая орудіе въ рукопашной схваткѣ.
4.	Капитанъ Мейландеръ.	Контуженъ въ колѣно зарядным ящикомъ.
„	Прапорщикъ Назимовъ.	Убиты защищая орудіе въ рукопашной схваткѣ.
„	И. д. полковаго Адъютанта Прапорщикъ Даниловскій.	
	Прапорщикъ Зенкевичъ.	Раненъ въ животъ пулею.
	Прикомандированный Корнетъ Графъ Толстой.	Контуженъ въ ногу.
	Сверхъ того раненъ въ локоть пулею Гвардейской Конной Артиллеріи Капитанъ Усовъ.	
2.	Взводный унтеръ-офицеръ Василій Гришинъ.	
	Ефимъ Подопригора.	
	Ефрейторъ Иванъ Брыль.	
	Рядовые: Федоръ Кириловъ.	
	„ Яковъ Старухинъ.	
	„ Акимъ Дригановъ.	
	„ Терентій Кириловъ.	
	„ Антонъ Мазуръ.	
	„ Егоръ Макаровъ.	

У Б И Т Ы.

2.	Рядовые: Антонъ Коваленко.	
	„ Алексѣй Даниловъ.	
	„ Михайло Курдюковъ.	
	„ Иванъ Кулишъ *).	
	„ Петръ Максимовъ.	
4.	Унтеръ-офицеръ Иванъ Пазикъ.	
	Ефрейторъ Фома Макаревичъ.	
	Рядовые: Степанъ Шевченко.	
	„ Митрофанъ Сиченыхъ *).	
	„ Семенъ Коломейцевъ.	
	„ Никита Рудковскій.	
	„ Данило Кирсановъ.	
	„ Адамъ Абрамлюкъ	
	„ Пантал. Раецкій.	УБИТЫ.
	„ Михаилъ Маіоркинъ.	
	„ Александръ Шляутеръ.	
	„ Алексѣй Чернышевъ.	
	„ Василій Федоровъ.	
	„ Иванъ Шмалецъ.	
	„ Игнатъ Синиловъ.	
	„ Кондратъ Разумный.	
	„ Трофимъ Климовъ.	
	„ Иванъ Ильинъ.	
	„ Иванъ Лузянинъ.	
	„ Алексѣй Ерофеевъ.	
	„ Федоръ Алешниковъ.	
	„ Петръ Андреевъ	
	„ Павелъ Шевченко.	
2.	Унтеръ-офицеръ Степанъ Марковъ.	
	Рядовые: Петръ Балевскій,	
	„ Маркъ Гошко.	
	„ Василій Степановъ.	
	„ Ларіонъ Бѣляковъ.	
	„ Афонасій Михѣевъ.	
4.	Унтеръ-офицеръ Карпъ Пильгупъ.	
	Рядовые: Карпъ Маркватъ.	
	„ Леонтій Масловъ.	
	„ Игнатъ Ждановичъ.	РАНЕНЫ.
	„ Тарасъ Ушаковъ.	
	„ Федоръ Рябовъ.	
	„ Семенъ Синичкинъ.	
	„ Иванъ Куликовъ.	
	„ Герас. Конотопскій.	
	„ Афонасій Иванченко.	
	„ Игнатъ Приходько.	
	„ Кузьма Красновъ.	
	„ Кондрт. Ларіоновъ.	
	„ Ларіонъ Васильевскій. **)	
	Въ дѣлѣ подъ Батулеей 27 Нояб. 1877 г.	
1.	Ефрейторъ Савелій Васильевъ.	РАНЕНЫ.
	Илья Пасько.	
2.	Рядовой Ефимъ Вельшанскій.	

*) Кулишъ и Сиченыхъ какъ оказалось были захвачены въ плѣнъ, изъ, нихъ первый былъ раненъ въ руку; оба эти драгуны доставлены были въ Константинополь гдѣ и содержались въ Скутари вмѣстѣ съ прочими плѣнными до конца марта.

**) Въ числѣ убитыхъ и раненыхъ подъ Новачиномъ нижніе чины Конно-Артиллеристы не поименованы.

	При занятіи Мечки 24 Декабря.	
3.	Прапорщикъ Алымовъ 1-й.	Контуженъ въ руку.
„	Взводный унтеръ-офицеръ Владиміръ Крипаповъ.	Раненъ въ локоть.
„	Рядовой Кузьма Бликаповъ.	Раненъ.
	Въ дѣлѣ подъ Мечкой 25 Декабря.	
2.	Прапорщикъ Графъ Ребиндеръ.	Раненъ легко въ ногу.
„	Трубачъ Иванъ Бекетовъ.	Раненъ въ шею на вылетъ.
„	Рядовой Сидоръ Тимофѣевъ.	Раненъ въ руку на вылетъ.
	При занятіи дер. Куруніой 1 Января 1878 г.	
2.	Рядовой Иванъ Удалищевъ.	Раненъ штыкомъ въ животъ.
	При стычкѣ у дер. Карнафуля 2 Января.	
3.	Рядовой Николай Песковъ.	Контуженъ.
	При занятіи сѣверной части г. Филипополя 3 Января.	
1.	Рядовой Лазарь Безукладниковъ.	Раненъ.
	При переправѣ пѣхоты чрезъ Марицу у Айрапли 3 Января.	
1.	Унтеръ-офицеръ Петръ Зайцевъ.	Раненъ въ ногу пулею.
	Въ дѣлѣ при Семизджа 6 Января.	
3.	Капитанъ Ахвердовъ.	Раненъ въ ногу пулею.
„	Рядовой Ефимъ Затолокинъ.	Раненъ.
„	Николай Постоевъ.	Контуженъ.

ВѢДОМОСТЬ

О РАСХОДѢ БОЕВЫХЪ РУЖЕЙНЫХЪ ПАТРОНОВЪ ВЪ КАМПАНІЮ 1877—1878 ГОДОВЪ.

Въ какихъ дѣлахъ растрѣляны патроны.	По сколько патроновъ на человѣка.	Сколько участвовало эскадроновъ.	Общее число выпущенныхъ пуль.
12, 13, 14, 15 и 16 Октября у Ракиты подъ Телишемъ	5 пат.	4 эскад.	2560
21 Октября въ дѣлѣ у Джурилово. .	5 „	2 —	1120
28 Октября при взятіи г. Враца и во время дѣйствій на р. Искерѣ .	12 „	3 —	4032
30 Октября при усиленной рекогносцировкѣ Орханійскаго ущеля . . .	10 „	1 —	960
3 Ноября при усиленной рекогносцировкѣ гор. Берковаца	6 „	3 —	1728
10 Ноября въ дѣлѣ подъ Новачиномъ.	35 „	1½ —	3500
Съ 17 Ноября по 13 Декабря на передовыхъ пикетахъ у Лютакова.	6 „	4 —	1680
18 Декабря при Дольнемъ Бугарово.	20 „	1 —	1440
19 Декабря при Дольнихъ Комарцахъ.	17 „	1 —	1224
Съ 21 Декабря по 2 Января въ авангардныхъ дѣлахъ при отрядѣ Генералъ-Маіора Курлова и до занятія Филиппополя.	10 „	4 —	2800
2 и 3 Января при занятіи г. Филиппополя.	9 „	3 —	1800
6 Января подъ Семизджа.	10 „	1 —	800
При операціи противъ Демотики и набѣгѣ на Дедеагачъ	9 „	1 —	700
Всего . . .	„	„	24344

Примѣчаніе. Расходъ пистолетныхъ патроновъ былъ самый незначительный.

РЕЛЯЦІЯ

о дѣйствіяхъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка и 3-го взвода 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады 12 октября 1877 года въ сраженіи подъ Телишомъ.

По диспозиціи начальника атаки на Телишъ Л.-Гв. Драгунскій полкъ съ 2-мя конными орудіями 5-й батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады составилъ лѣвый отрядъ подъ моею командою, на который возложено было охраненіе лѣваго фланга и тыла атаки гвардейскихъ егерей. Для этой цѣли двинувшись по лощинѣ Свинаръ-Телишъ, я выслалъ впередъ капитана Мейпандера съ 30-ю наѣздниками по направленію къ Ракитской Могилѣ, а прапорщику Назимову приказалъ съ наѣздниками направляться къ шоссе, вступивъ въ связь съ Лейбъ-Гусарами. Получивъ вскорѣ около $7^1/_2$ часовъ донесеніе, что Могила не занята, что по шоссе движенія незамѣтно, я приказалъ полковнику Дубовскому занять лѣсистую возвышенность къ сѣверу отъ Могилы, для чего поручилъ ему 4-й эскадронъ капитана Назимова, а самъ, съ прочими войсками, рѣшился занять позицію тыломъ къ Телишу, чтобы дѣйствовать противъ войскъ, могущихъ придти на выстрѣлы изъ лагерей непріятеля, обнаруженнаго поручикомъ Здровскимъ 10-го числа при рекогносцировкѣ его шоссе у Довенице. Артиллерія заняла позицію тыломъ къ Телишу, къ востоку отъ Могилы, а дивизіонъ спѣшенный окраины склона горы, вышину которой занимали Лейбъ-Гусары съ 4-мя конными орудіями. Еще переправляясь предъ этимъ чрезъ овраги, я получилъ отъ капитана Мейпандера донесеніе, что изъ караула направляется къ Телишу какой-то транспортъ съ прикрытіемъ; это подтвердилось и простымъ

глазомъ, когда я занялъ упомянутую выше позицію, кромѣ того замѣтна была у караула пѣхота.

Первые же выстрѣлы были на столько удачны, что прикрытіе разсыпалось и обозъ въ разсыпную ушелъ назадъ. Тутъ же я увидѣлъ въ бинокль, что нѣсколько таборовъ повернули отъ караулки на югъ, какъ бы желая обойти Ракитскую Могилу, что подтверждалось донесеніемъ полковника Дубовскаго, о томъ, что противъ 4-го эскадрона кромѣ баши-бузуковъ появилась пѣхота. Такъ какъ въ это время передо мною шоссе очистилось, а между тѣмъ присутствіе на этой позиціи привлекло на меня огонь изъ редута, при чемъ нѣсколько гранатъ врылись между взводными колоннами и передками, кромѣ того замѣтивъ, что пѣхота со стороны Телиша направилась въ тылъ моей позиціи и сдѣлала съ дальняго разстоянія два безвредныхъ залпа и опасаясь, чтобы турки не заняли Ракитской Могилы, я рѣшилъ окончательно избрать здѣсь для своего отряда позицію.

Поставивъ на высотѣ два орудія, первый дивизіонъ полковника Лихтанскаго спѣшилъ, занявъ стрѣлками подошву холма и впереди лежащую кукурузу, я началъ обстрѣливать гранатами 3 или 4 табора, спускавшіеся отъ караулки къ кустамъ. Хотя разстояніе до цѣли было сначала до 1300 саженъ, но замѣтно было, какъ отъ большинства гранатъ, нѣкоторые таборы разбѣгались и затѣмъ опять собирались, продолжая свое наступленіе подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ. Такимъ образомъ положеніе лѣваго фланга было таково: капитанъ Мейпандеръ наблюдалъ мѣстность между Ракитой и дер. Радомирце, отгоняя баши-бузуковъ тѣснившихъ наѣздниковъ, при чемъ убитъ ружейною пулею въ лобъ прапорщикъ Экскузовичъ. Капитанъ Назимовъ, разсыпавъ часть своего эскадрона ружейными выстрѣлами, не допускалъ 2 эскадрона кавалеріи и баши-бузуковъ двигаться, отъ караулки въ обходъ Могилы, а съ приближеніемъ турецкой пѣхотной цѣпи обстрѣливалъ ее, заставляя предполагать присутствіе на лѣвомъ холмѣ нашей пѣхоты. Наконецъ капитанъ Мартыновъ, поражалъ огнемъ гранатъ резервы пѣхоты, направлявшейся къ югу отъ караулки.

Вскорѣ послѣ того какъ мы заняли гору артиллеріей и успѣли разсыпать стрѣлковъ 1-го дивизіона, турки выставили къ югу отъ караулки 4 орудія и стали поражать мою позицію гранатами, при этомъ всѣ снаряды падали на курганъ, а нѣсколько изъ нихъ разрывались надъ самой его вершиной. Капитанъ Мартыновъ для отстраненія потерь накатилъ нѣсколько впередъ орудія и увеличилъ между ними интервалы, а передки вмѣстѣ съ 3-мъ эскадрономъ и

коноводами поставлены были на южномъ склонѣ Могилы. Это было причиною, что, не смотря на мѣткость турецкихъ орудій, огонь ихъ былъ безвреденъ. Послѣ получасовой артиллерійской борьбы, одно орудіе турецкое было сбито, остальные же на полныхъ рысяхъ ушли за караулъ. Вслѣдъ затѣмъ снялась цѣпь стрѣлковъ и вся пѣхота потянулась къ караулкѣ. По наблюденіямъ капитана Мейнандера, видѣвшаго лагерь съ 11-ти редутами, лежащими между шоссе и дер. Радомирце, около этого же времени по тревогѣ весь лагерь поднялся и потянулся по шоссе къ караулкѣ.

Такимъ образомъ къ непріятельскому отряду, занимавшему караулку, подошла масса войскъ, которая около перваго часу стала дебушировать изъ караулки по шоссе къ Телишу. Хотя у Телиша бой стихалъ, но я, отправивъ полковаго адъютанта прапорщика Данилевскаго съ донесеніемъ о ходѣ дѣла къ начальнику атаки, оставался еще въ выжидательномъ положеніи, опасаясь за мѣстность, лежащую къ западу отъ Могилы, благопріятствовавшую скрытному приближенію къ холму непріятеля.

Получивъ приказаніе въ 3 часа, не ожидая отступленія лейбъ гусаръ, прикрывавшихъ отходившихъ отъ люнета егерей, отходить къ Чирикову, я замѣтилъ съ холма, будто бы гусаръ тѣснитъ пѣхота, при этомъ участилась вообще стрѣльба подъ Телишомъ. Тогда, оставивъ еще 4-й эскадронъ на лѣвомъ флангѣ въ кустахъ, я на рысяхъ поспѣшилъ къ лейбъ-гусарамъ и присоединился къ своей бригадѣ, продолжая прикрывать вмѣстѣ съ ними отступленіе егерей и сопровожденіе раненыхъ.

Не смотря на то, что полкъ и артиллеристы въ первый разъ еще были обстрѣливаемы не только ружейнымъ, но и огнемъ гранатъ, долгомъ считаю присовокупить, что солдаты, подкрѣпленные примѣромъ всѣхъ офицеровъ, съ полнымъ хладнокровіемъ исполняли приказанія начальниковъ; въ отрядѣ кромѣ одного убитаго оберъ-офицера, еще ранена осколкомъ гранаты одна лошадь 2-го эскадрона.

На усмотрѣніе командующаго бригадою представляю доблестное поведеніе офицеровъ и примѣрное поведеніе подъ огнемъ нижнихъ чиновъ. Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

О дѣйствіяхъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка 13, 14 и 15 октября подъ Телишомъ.

Послѣ сраженія 12-го октября, полкъ бивуакировалъ въ Свинарской балкѣ вмѣстѣ съ Лейбъ-Гусарами и 5-й батареей гвардей-

ской конно-артиллерійской бригады. Но какъ возвышенности между Телишомъ и дер. Ракитой оставались не занятыми, а между тѣмъ командуя надъ всею мѣстностью и находясь на лѣвомъ флангѣ нашемъ, возвышенности эти представляли хорошую оборонительную позицію, могущую обезпечить тылъ войскъ при новой атакѣ Телиша, то по приказанію командующаго бригадой полковника барона Мейндорфа 13-го октября въ 8 часовъ утра полкъ двинулся на Ракитскую гору, поручивъ капитану Мейнандеру съ наѣздниками освѣтить мѣстность на югъ отъ караулки и Ракитской Могилы вдоль шоссе, полкъ же сталъ въ резервномъ порядкѣ между дер. Ракитой и Могилой, имѣя половину полка въ полной готовности сѣсть на коней.

Капитанъ Мейнандеръ лично объѣхалъ назначенную для наблюденія линію, разставилъ своихъ наѣздниковъ въ мѣстахъ наиболѣе доступныхъ для движенія противника, рекогносцировалъ расположеніе турокъ у Радомирцъ и возвратился къ полку, съ представленіемъ сдѣланнаго прапорщикомъ Зенкевичемъ кроки. По обсужденіи полученныхъ свѣденій командующимъ бригадой рѣшено было охранять вышеозначенную мѣстность отдѣльными пикетами, разставленными въ мѣстахъ избранныхъ капитаномъ Мейнандеромъ, и поддерживать между ними связь разъѣздами. Такіе пикеты по взводу каждый были выставлены въ теченіи трехъ сутокъ къ ряду, отъ командуемаго мною полка: 1) впереди лѣсистой возвышенности лежащей между караулкой и Ракитской Могилой отъ 2-го эскадрона, 2) на самой возвышенности отъ 1-го эскадрона; 3) по дорогѣ изъ Ракиты на Довеницы отъ 4-го эскадрона, и 4) по дорогѣ изъ Ракиты въ Радомирцы отъ 3-го эскадрона.

Пока пикеты, высланные впередъ, не заняли своихъ мѣстъ и офицеры не ознакомились съ предстоящей имъ дѣятельностью, командующій бригадой рѣшился занять однимъ дивизіономъ лѣсистую возвышенность, гдѣ былъ пикетъ 1-го эскадрона, охраняя въ теченіи ночи дивизіонъ этотъ пѣшими секретами, а другой дивизіонъ былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ. 14-го числа со всѣхъ пикетовъ были присланы обстоятельныя донесенія и съ этихъ поръ безпрестанно пикеты 2-го и 4-го эскадроновъ находились подъ ружейными выстрѣлами пѣхоты, охранявшей въ этомъ направленіи шоссе. Еще въ ночь на 14-е число смѣлымъ наѣздомъ къ сторонѣ караулки, поручикъ Свинцевскій, находившійся на пикетѣ 2-го эскадрона, обнаружилъ, что пѣхота, занимавшая караулку, потушила по сигналу въ ложементахъ огни, очистила караулку и потянулась къ Телишу, что подтвердилось на другой день незначительностью дви-

женія непріятельскихъ войскъ въ караулкѣ и скопленіемъ въ укрѣпленіяхъ массы народа, производившей новыя, земляныя работы. Наибольшую же важность представлялъ наблюдательный пикетъ 4-го эскадрона, коимъ командовали 13 и 14 числа прапорщикъ Зенкевичъ, а 15 и 16 числа поручикъ Глоба. Офицеры эти обнаружили замѣчательную стойкость охраняя свой постъ съ небольшимъ числомъ людей противъ баши-бузуковъ и пѣхоты, занимавшей лагерь у Радомирцъ. Спѣшивъ нѣсколько человѣкъ для перестрѣлки съ выходившими изъ оврага пѣхотинцами и охранивъ себя отъ баши-бузуковъ одними отдѣльными постами наѣздниковъ, они удерживали благопріятствовавшій для наблюденія пунктъ, при чемъ прапорщику Зенкевичу удалось снять обстоятельное кроки, представленное мною командующему бригадой.

15-го числа, когда высланный на смѣну прапорщика Зенкевича, другой взводъ 4-го эскадрона, вслѣдствіе недоразумѣнія, отошелъ назадъ къ Ракитѣ, принявъ за наступленіе значительныхъ силъ обычное появленіе пѣшихъ турокъ, то высланный поручикъ Глоба вновь занялъ этимъ взводомъ наблюдательный постъ. Приблизившись на версту взводъ былъ осыпанъ пулями, такъ какъ оказалось, что турецкіе пѣхотинцы, прикрытые баши-бузуками, уже заняли мѣсто драгунскаго пикета. Поручикъ Глоба спѣшилъ 8 стрѣлковъ, подошелъ на 700 шаговъ къ непріятелю и сталъ отвѣчать ему на выстрѣлы. Такъ какъ пули турокъ перелетали чрезъ головы по направленію конной части взвода, то поручикъ Глоба мужественно бросился бѣгомъ на турецкій пикетъ, который не выдержалъ атаки, турки очистили кустарникъ, пригнувшись къ землѣ и взявъ ружья подъ мышки, на бѣгу отстрѣливались и снова скрылись въ ложементы. Потери у насъ никакой не было.

Въ виду предстоявшаго 16-го числа боя по ходатайству командующаго бригадой для исполненія службы на передовыхъ пикетахъ, прибылъ вечеромъ 15-го л.-гв. конно-гренадерскій полкъ, но какъ этотъ полкъ замѣнилъ собой цѣлую бригаду, охранявшую весьма растянутую линію, выдѣлявшуюся угломъ въ расположеніе непріятеля, то Л.-Гв. Драгунскій полкъ остался у Ракиты, получивъ возможность на четвертыя сутки разсѣдлать хотя часть лошадей. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что, сознавая важность позиціи на Ракитской высотѣ въ случаѣ появленія турокъ изъ Радомирцы, по приказанію командующаго бригадой, Драгуны вырыли ложементы на 2 эскадрона на южной сторонѣ Ракитской могилы.—Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

Объ участіи Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка въ дѣлѣ подъ Телишомъ 16-го октября 1877 года.

Командуемый мною полкъ 16-го октября назначенъ былъ охранять лѣвый флангъ атаки на Телишъ противъ покушенія непріятельской пѣхоты, занимающей укрѣпленный лагерь у Радомирцы и Довеницы. Для этого полкъ раздѣленъ былъ по-дивизіонно. 1-й дивизіонъ подъ прикрытіемъ эскадрона л.-гв. конно-гренадерскаго полка занималъ въ пѣшемъ строю позицію на лѣсистой горкѣ впереди Ракитской Могилы для встрѣчи пѣхоты турецкой, занимавшей позицію у караулки. Дивизіонъ этотъ выслалъ впередъ наѣздниковъ, которые съ 12 часовъ дня, когда началась артиллерійская атака Телиша, отгоняли цѣпь башп-бузуковъ, препятствуя имъ раскрыть настоящія наши силы впереди Ракитской Могилы, а когда турецкая батарея у караулки стала состязаться съ нашею артиллеріею, занимавшею ту же лѣсистую возвышенность, что было около 2-хъ часовъ, то драгуны въ теченіи получаса находились подъ артиллерійскимъ непріятельскимъ огнемъ. Коноводы и прикрытіе, укрытые на южной покатости возвышенности не потерпѣли потери, въ наѣздникахъ же убита одна лошадь 1-го эскадрона.

2 дивизіонъ находился въ дер. Ракита, съ 11 час. выславъ своихъ наѣздниковъ съ капитаномъ Мейпандеромъ, для наблюденія движеній непріятеля по шоссе къ югу отъ Довеницы. Считая весьма важнымъ наблюдательный пикетъ предъ оврагомъ у лагеря Радомирцъ, изъ котораго въ теченіи 13, 14 и 15 чиселъ непріятельскія небольшія пѣхотныя части подъ прикрытіемъ башп-бузуковъ постоянно завязывали перестрѣлку съ пикетомъ отъ Л.-Гв. Драгунскаго полка, пытаясь открыть себѣ путь къ дер. Ракита, я выслалъ туда снова взводъ 4 эскадрона подъ командою поручика Глоба, присоединивъ къ нему и взводъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка, который оттѣсняемый выстрѣлами пѣхоты, отошелъ было къ Ракитѣ. Когда началась атака Телиша въ 12 час., я услышалъ, что къ сторонѣ Довеницы участились ружейные выстрѣлы, почему выслалъ въ подкрѣпленіе поручика Глоба еще взводъ отъ 3 эскадрона. Однако же вскорѣ выстрѣлы стихли и поручикъ Глоба утвердился на наблюдательномъ посту, прогнавъ въ оврагѣ непріятельскихъ пѣхотинцевъ. Между тѣмъ около часу съ пикета, находившагося между 1 дивизіономъ и пикетомъ поручика Глоба и запи-

мавшагося взводомъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка, пришло донесеніе, что турецкая пѣхота въ числѣ около табора и баши-бузуки направляются отъ караулки по лощинѣ на Ракиту. Вскорѣ однакоже дозорные донесли, что наступленіе непріятель прекратилъ и повернулъ къ шоссе; въ то же время разнеслось вездѣ «ура» вслѣдствіи сдачи гарнизона Телиша. По случаю смѣны полка на передовой линіи л.-гв. конно-гренадерскимъ полкомъ, я отозвалъ наблюдательные свои пикеты и прибылъ 17-го въ 4 час. утра на бивуакъ въ Свинаръ. Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

О дѣйствіяхъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, 21 октября 1877 года, подъ Джуриловомъ.

20 числа я получилъ приказаніе командующаго дивизіею: посредствомъ 1 дивизіона, расположеннаго въ Княже, согнать мѣстный скотъ въ Магалету; произвести развѣдки въ направленіи къ рѣкѣ Искеру, для обнаруженія движенія отъ Видднна къ Плевнѣ большаго непріятельскаго транспорта и собрать силою перевозочныя средства для доставленія на бивуакъ изъ Трняка большаго количества найденнаго тамъ турецкаго ячменя. Считая недостаточнымъ для исполненія этихъ порученій имѣть за Искеромъ лишь одинъ дивизіонъ, я испросилъ разрѣшенія усилить его еще однимъ эскадрономъ и въ тотъ же день выступилъ въ Княже съ 4 эскадрономъ, прибывъ туда въ 5 часу пополудни.

Встрѣтивъ по пути много скота, повидимому сгоняемаго болгарами изъ-за Искерскихъ деревень ближе къ Искеру, чтобы скотъ этотъ не былъ угнанъ у нихъ турками, я разъяснилъ въ одномъ встрѣчномъ гуртѣ приказъ командира отряда о сгонѣ скота къ Дубняку и поручилъ одному отдѣленію драгунъ гуртъ этотъ вмѣстѣ съ хозяевами препроводить до Магалеты, на распоряженіе командующаго дивизіею. Въ Княжахъ полковникъ Лихтанскій доложилъ мнѣ, что, по собраннымъ имъ свѣденіямъ, турки угнали большую часть подводъ и скота изъ окрестныхъ деревень къ Раково-Врацкому шоссе, при этомъ одинъ изъ проводниковъ указалъ на деревни Комарово и Джурилово, въ которыхъ можно отбить у турокъ много каруцъ и скота, прибавивъ при этомъ, что въ деревняхъ этихъ всѣ жители вооружены и въ мѣстности этой находятся черкесы. Возложивъ на командира 1 эскадрона обязанность выслать

разъѣзды къ р. Искеру къ сѣверу отъ Бѣлослатины въ направленіи на Крушевицу, я рѣшился немедленно воспользоваться указаніемъ проводника, а потому чрезъ часъ вмѣстѣ съ 2-мъ и 4-мъ эскадронами выступилъ на Бѣлослатину. Хотя эта деревня по развѣдкамъ оказалась занятою одними болгарами, однако для большой скрытности марша я остановился въ 8 часу вечера на ночлегъ въ двухъ верстахъ отъ деревни въ лощинѣ, лежащей въ сторонѣ отъ дороги.

На другой день дивизіонъ выступилъ въ $4^1/_2$ часа утра и подошелъ съ разсвѣтомъ къ дер. Сокуляръ. По осмотрѣ деревни наѣздниками 4 эскадрона, оказалось, что деревня болгарская и карущъ въ ней нѣтъ. Здѣсь подтвердились слухи о сборѣ массы подводъ подъ охраной черкесовъ и вооруженныхъ жителей въ Джуриловѣ; кромѣ того болгары жаловались, что въ эту же ночь человѣкъ 30 черкесовъ угнали отъ нихъ стадо барановъ. Находясь такимъ образомъ на свѣжемъ слѣду, я выслалъ впередъ наѣздниковъ 2 эскадрона подъ командой поручика графа Ребиндера, приказавъ имъ прикрыть движеніе дивизіона, направившись по слѣдамъ черкесовъ.

На высотѣ деревни Сагатъ, совершенно покинутой жителями-черкесами, послышались въ кукурузѣ въ цѣпи наѣздниковъ выстрѣлы, тогда я выслалъ 1-й взводъ 2-го эскадрона подъ командой штабсъ-капитана Гульковскаго для ближайшей поддержки, поручивъ общее начальство надъ передовыми этими частями полковнику Лихтанскому. Въ тоже время для осмотра дер. Сагатъ былъ высланъ капитанъ баронъ Стемпель, со 2 взводомъ 2 эскадрона прапорщика Пыжова. Не найдя здѣсь ничего кромѣ стада воловъ, капитанъ баронъ Стемпель предпринялъ осмотръ ближайшей деревни Комарово, окружилъ ее, и не смотря на то, что остановившіеся въ ней на отдыхѣ черкесы пытались защищаться съ оружіемъ въ рукахъ, онъ успѣлъ быстрымъ налетомъ и обходомъ ихъ съ другой стороны прапорщика Пыжова озадачить ихъ настолько, что 17 человѣкъ бросили оружіе, а прочіе ускакали въ гору, и съ небольшимъ числомъ людей собралъ и притянулъ къ Сагату, во время дѣла, и Джурилово до 50 телегъ.

Съ приближеніемъ дивизіона къ Джурилову сдѣлалось яснымъ, что появленіе въ виду деревни наѣздниковъ произвело между жителями суматоху, въ перелѣскѣ по дорогамъ на Бороваць и Берковацы, стали появляться запряженныя карущы, на южной сторонѣ деревни въ горы спѣшили уходить верховые и пѣшіе жители. Въ это время передовыя части полковника Лихтанскаго, задержанныя пе-

переправою въ нѣсколькихъ мѣстахъ чрезъ извилистый ручей, приблизились къ восточному краю деревни. Наѣздники графа Ребиндера выскочили на южную опушку деревни въ гору, завязали перестрѣлку съ черкесами, которые, поднявшись на гребень горы, спѣшились и залегли тамъ; здѣсь былъ ранепъ одинъ рядовой драгунъ въ руку. Графъ Ребиндеръ, спѣшивъ нѣсколькихъ человѣкъ, въ свою очередь сталъ поражать огнемъ черкесовъ, лишь только они выказывались на гребнѣ, и наносилъ имъ видимыя потери. Полковникъ же Лихтанскій, вступивъ въ деревню чрезъ дефиле между домами и обрывомъ, былъ встрѣченъ огнемъ изъ оконъ; не смотря на передаваемыя чрезъ переводчика предложенія жителямъ не употреблять оружія, они продолжали стрѣлять, при чемъ была убита одна строевая лошадь и ранена лошадь штабсъ-капитана Гульковскаго. Чтобы заставить турокъ замолчать, полковникъ Лихтанскій спѣшилъ взводъ, укрывъ коноводовъ въ перелѣскѣ и переходя съ пѣшими драгунами отъ одного дома къ другому, выбивалъ оттуда непокорныхъ турокъ, отбирая отъ нихъ оружіе. Какъ только у полковника Лихтанскаго завязалась перестрѣлка, полковникъ Дубовскій съ остальными взводами двинулся на рысяхъ въ обходъ перелѣска, ставъ въ лощинѣ, раздѣляющей болгарскую деревню отъ турецкой, а чтобы ослабить сопротивленіе жителей, засѣвшихъ въ восточной части деревни, я приказалъ капитану Назимову съ полуэскадропомъ занять ея западную часть, чрезъ которую лежалъ путь отступленія турокъ. Капитанъ Назимовъ, исполнивъ это порученіе, поднялся на самыя горы, откуда раздавались выстрѣлы черкесовъ, и заставилъ ихъ отойти дальше. Но какъ лѣвѣе капитана Назимова противъ наѣздниковъ графа Ребиндера огонь усилился, я выслалъ къ нему въ подкрѣпленіе поручика Свищевскаго со взводомъ отъ 2 эскадрона.

Остальные драгуны съ поручикомъ Тудерусомъ и прапорщикомъ Зенкевичемъ подъ общимъ распоряженіемъ полковника Дубовскаго, собирали по дворамъ каруцы, запрягали ихъ, отгоняли турецкихъ барановъ, исполняя всѣ эти дѣйствія подъ выстрѣлами черкесовъ, задерживаемыхъ на гребнѣ наѣздниками графа Ребиндера, капитаномъ Назимовымъ и поручикомъ Свищевскимъ. Къ часу выстрѣлы въ деревнѣ замолкли, но хотя они раздавались все еще съ горъ, однако, торопясь доставить подводы, въ коихъ ощущалась въ Магалетѣ крайняя необходимость, я сталъ сзывать драгуновъ сигналами «аппель», такъ что во 2-мъ часу, присоединивъ отбитыя капитаномъ Стемпелемъ каруцы, дивизіонъ началъ отходить подъ прикрытіемъ наѣздниковъ черезъ Сагатъ на Сокуляръ и Бѣлославину. Число отбитыхъ каруцъ оказалось около 90, стадо рогатаго

скота около 150 штукъ и около 500 барановъ. Разнаго рода оружія отобрано около 70 штукъ, забранные же съ оружіемъ турки, въ числѣ до 50 человѣкъ, были мною выпущены по затруднительности сопровождать ихъ при транспортѣ и только задержанъ одинъ, наиболѣе упорный, не бросившій оружія. У турокъ потерю можно предполагать не менѣе 30 человѣкъ.

Сваривъ людямъ въ Бѣлославинѣ пищу и накормивъ коней, ровно въ 7 часовъ вечера я двинулся на Трникъ, гдѣ во время двухчасоваго привала за недостаткомъ рядинъ и мѣшковъ могъ взять съ собой лишь около 10 мѣшковъ турецкаго ячменя. По прибытіи въ 2 часа ночи въ Брницу наступила такая темнота, что сопровожденіе скота оказалось невозможнымъ и я, простоявъ съ дивизіономъ и всѣмъ транспортомъ до разсвѣта, прибылъ въ 9 часовъ утра въ Маглаету.

Какъ офицеры, такъ и нижніе чины въ настоящемъ рейдѣ выказались вполнѣ молодцами, и я буду ожидать разрѣшенія представить на благоусмотрѣніе начальства наиболѣе отличившихся. Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

Объ участіи дивизіона Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка во взятіи г. Враца 28 октября 1877 г.

Сего числа при началѣ дѣла подъ г. Врацей я получилъ приказаніе вашего превосходительства находиться въ резервѣ уступомъ за лѣвымъ флангомъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка и наблюдать выходъ изъ города на Софію. Съ этой цѣлью я выслалъ корнета графа Толстаго съ наѣздниками 1-го эскадрона, приказавъ ему наблюдать за турецкой частію города, а равно за южной его опушкой. Наѣздники эти, приблизясь къ городу, были встрѣчены нѣсколькими выстрѣлами изъ крайнихъ домовъ, при этомъ замѣчена была тѣснота строеній, препятствовавшая наблюденію, почему самъ корнетъ графъ Толстой съ нѣсколькими наѣздниками поднялся по крутости ближайшаго балканскаго отрога.

Между тѣмъ съ перемѣной артиллерійской позиціи, когда вся боевая линія подвинулась къ сѣверу, я съ дивизіономъ занялъ Софійское шоссе, приказавъ тотчасъ состоящимъ при мнѣ трубачу и вѣстовому перервать телеграфную проволоку посредствомъ заброшеннаго на нее аркана. Замѣтивъ, что обстрѣливаемая нашими

орудіями турецкая пѣхота оставляетъ свои окопы и бѣжитъ въ городъ, я поручилъ полковому адъютанту прапорщику Данилевскому и поручику графу Ребиндеру развѣдать путь отступленія непріятеля. Офицеры эти, а равно наблюдательный постъ наѣздниковъ донесли мнѣ въ одно время, что турецкая пѣхота безпорядочно бѣжитъ по улицамъ города, направляясь къ югу. Не медля, я тотчасъ же повелъ дивизіонъ на рысяхъ въ городъ, получивъ вслѣдъ за симъ чрезъ штабсъ-ротмистра Суханова приказаніе остановиться для прикрытія артиллеріи, оставилъ для этой цѣли 1-й эскадронъ, а съ 3-мя взводами 3-го эскадрона (4-й взводъ прикрывалъ ящикъ и штандартъ), вошелъ въ деревню, выславъ впередъ 5 драгунъ съ корнетомъ Барановскимъ.

Отъ встрѣчающихся въ улицахъ болгаръ, я узналъ настоящее направленіе отступленія турокъ и приказалъ спѣшить всѣ 3 взвода. Драгуны спѣшились быстро не смотря на тѣсноту улицъ, офицеры первые двинулись впередъ, обстрѣливаемые изъ нѣкоторыхъ домовъ.

Капитанъ Ахвердовъ, штабсъ-капитанъ Ширма, прапорщики: Алымовъ 2-й и Данилевскій и поручикъ графъ Ребиндеръ, каждый взяли съ собой по полувзводу, двинулись по улицамъ. Оставаясь верхомъ съ полковникомъ Дубовскимъ, мы слѣдовали съ полувзводомъ поручика графа Ребиндера и были свидѣтелями, какъ драгуны храбро бросались на бѣгущихъ пѣхотинцевъ, очищали дома, откуда раздавались выстрѣлы, и такимъ образомъ очистили всю часть города до выхода изъ него горной тропы на Изворградъ, куда бѣжали по словамъ болгаръ до 600 пѣхотинцевъ. Въ другихъ улицахъ и на западной опушкѣ деревни все время раздавалась перестрѣлка, между бѣгущими турками и спѣшенными драгунами; въ одинъ изъ домовъ, занятыхъ турками, вошелъ первый прапорщикъ Данилевскій, встрѣченный тамъ турецкимъ ятаганомъ, былъ раненъ легло въ високъ и за то собственноручно изрубилъ этого пѣхотинца. Забравъ тѣло убитаго взводнаго унтеръ-офицера Петрова и по пути своего слѣдованія насчитавъ до 25 убитыхъ пѣхотинцевъ, оставивъ на выходѣ изъ города на Изворградъ пѣшій караулъ, я сталъ трубить «апель» и чрезъ часъ лишь успѣлъ собрать на городской площади спѣшенныхъ стрѣлковъ къ коноводамъ.

Все дѣло было окончено къ 12 часамъ. Преслѣдовать на Изворградъ не было никакой возможности, такъ какъ горная дорога туда неудобна даже для пѣшихъ. Бѣгущіе турки бросали и оружіе и одежду, чтобы облегчить свое на этой тропѣ бѣгство. Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

Объ усиленной рекогносцировкѣ Орханійской долины 30 и 31 октября 1877 года.

Получивъ 29 числа приказаніе произвести усиленную рекогносцировку расположенія непріятеля у Орханіе, я избралъ для движенія отряда хотя длиннѣйшій, но наиболѣе удобный путь къ Балканамъ, чрезъ Дрманцы и Роберково. Предполагая однако не мало предстоящихъ затрудненій при движеніи по горнымъ дорогамъ, была составлена піонерная команда изъ 24 человѣкъ съ лопатами и топорами, приданная къ авангарду подъ общимъ начальствомъ штабсъ-капитана Ковалевскаго. Въ числѣ повозокъ кромѣ орудій должны были слѣдовать зарядный ящикъ, запряженный восьмеркою, аптечная двуколка и двѣ офицерскія повозки взамѣнъ лазаретной линейки.

Отрядъ выступилъ съ мѣста бивуака у г. Враца 30 октября въ $7^1/_2$ часовъ утра. Узнавъ наканунѣ, что проходъ къ Орханіе у Новачина занятъ турками, и что у Лютакова крайній лѣвый флангъ непріятельскихъ укрѣпленій, я рѣшился дойти съ отрядомъ по возможности ближе къ этому мѣсту и въ случаѣ благопріятныхъ обстоятельствъ напасть на непріятеля.

Противъ Дрманцы въ 12 часовъ дня переправились чрезъ Искеръ въ бродъ глубиною до 3 фут., здѣсь присоединился 4-й эскадронъ, затѣмъ у Роберкова втянулись въ ущелье. Съ каждымъ шагомъ дорога дѣлалась затруднительнѣе, имѣла въ большой части своего протяженія ширину, допускающую лишь движеніе рядами, приходилось передовой командѣ нѣсколько разъ исправлять путь, забрасывать наиболѣе опасныя мѣста глиной, или откидывать валяющіеся въ колеяхъ большіе камни. Не смотря на то, въ одномъ лафетѣ сломался связывающій станины болтъ, замѣненный таковымъ же среднимъ. Отъ Роберкова почти вдоль всего ущелья дорога пролегаетъ по каменистой почвѣ, на которой разбрасаны крупные камни, движеніе возможно было только медленнымъ аллюромъ, кони многіе оступались начинали хромать отъ ушибки подошвы копыта.

Подойдя въ 3 часу дня къ одной изъ оставленныхъ кошаръ и слѣдуя лично въ головѣ авангарда, я замѣтилъ въ разстояніи 200 шаговъ двухъ всадниковъ въ фескахъ. Они видимо были удивлены нашимъ появленіемъ, но повернули назадъ, отстрѣливаясь только

тогда, когда на нихъ поскакали штабсъ-капитанъ Ковалевскій и наѣздники 2 эскадрона. Остановивъ отрядъ, осыпаемый вдоль ущелья пулями, я получилъ донесеніе отъ командовавшаго наѣздниками поручика Свищевскаго, что мы имѣетъ дѣло съ регулярнымъ эскадрономъ, который занялъ одну лѣсистую покатость Балкановъ и обстрѣливаетъ разсыпавшихся противъ него наѣздниковъ. Поручикъ Свищевскій спѣшилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ и удачными выстрѣлами двухъ изъ нихъ ранилъ, а между тѣмъ спѣшились 3 взвода 1-го эскадрона и 2 взвода 2-го эскадрона подъ командой полковника Лихтанскаго, разсыпались по сторонамъ ущелья на покатостяхъ Балкановъ и открыли пальбу по непріятельской цѣпи. Штабсъ-капитанъ Ковалевскій, поручикъ Здроевскій, поручикъ графъ Ребиндеръ, поручикъ Свищевскій съ винтовками, взятыми отъ коноводовъ, были также въ цѣпи стрѣлковъ.

На протяженіи 3 или 4 верстъ отрядъ подвигался такимъ образомъ, оттѣсняя шагъ за шагомъ непріятельскій эскадронъ, который наконецъ сѣлъ на коней и сталъ быстро удаляться по ущелью; коноводы приблизились къ спѣшеннымъ драгунамъ и преслѣдованіе непріятеля продолжалось наѣздниками. Въ дѣлѣ этомъ тяжело раненъ рядовой 2-го эскадрона и строевая лошадь 4-го эскадрона, находившіеся на хвостѣ всего отряда. Дойдя до караулки, у которой дорога сворачиваетъ въ Орханіе чрезъ Новачинъ, по которой ускакали турецкіе аскеры, я оставилъ здѣсь взводъ 3-го эскадрона подъ командой корнета Бараповскаго съ приказаніемъ охранять тылъ отряда и наблюдать за турецкимъ войскомъ, собраннымъ подъ Новачиномъ, пока я окончу рекогносцировку Лютакова. День приближался къ концу, когда, повернувъ въ ущельѣ на Рашкову, я чрезъ полчаса достигъ выхода изъ ущелья.

Открылась часть огромной котловины, въ которой влѣво отъ меня въ разстояніи 8 или 10 верстъ забѣлѣли палатки и обозначились укрѣпленія Лютакова. Двигаться такимъ образомъ съ отрядомъ на ночлегъ въ дер. Рашково, я считалъ рискованнымъ, а потому отошелъ нѣсколько назадъ въ ущелье и остановился на ночлегъ на довольно крутой отлогости въ эскадронной колоннѣ, имѣя одно орудіе снятое съ передковъ на самой дорогѣ. Зарядный же ящикъ, санитарныя повозки отправилъ назадъ къ караулкѣ. Деревню Рашково занялъ однимъ взводомъ 1-го эскадрона подъ командой поручика Гекендорфа. Взводу этому прежде прибытія на постъ, удалось прогнать нѣсколькихъ черкесовъ, отгонявшихъ скотъ жителей. Хотя такимъ образомъ присутствіе моего отряда въ ущельѣ было обнаружено: на Новачинскомъ бивуакѣ отступив-

шимъ туда непріятельскимъ эскадрономъ, а въ Лютаковскомъ бѣжавшими изъ Рашкова черкесами, но я увѣренъ былъ, что эти вѣстники не могли сообщить свѣдѣній о силѣ отряда, а орудій изъ нихъ никто и не видѣлъ и что по бездѣятельности турокъ они не отважатся удостовѣриться, что тылъ мой у Караулки обезпеченъ однимъ только взводомъ. Предъ самымъ началомъ дѣла въ ущельи капитанъ Мейнандеръ съ полуэскадрономъ 3 эскадрона отдѣлился по горной тропѣ, ведущей на Лютидолъ и далѣе къ Новачину, чтобы съ своей стороны притянуть на себя взоры непріятеля, отвлекая его вниманіе отъ труднаго положенія, въ которомъ долженъ былъ находиться весь отрядъ ночью.

Какъ ни ничтожны были эти заслоны, но по развѣдкамъ оказалось, что турки въ полночь въ Новачинскомъ лагерѣ ожидали на себя нападенія со стороны прямаго пути къ Орханіе.

Два охотника рядовые Гольцовъ и Евставьевъ пробрались пѣшкомъ въ сумерки и подтвердили показаніе болгаръ. Бивуакъ расположенъ на возвышенности въ сторонѣ отъ деревни Новачина, по числу огней здѣсь было не менѣе 3 таборовъ пѣхоты и до 150 конныхъ. Конный бивуакъ былъ впереди и все окружено цѣпью часовыхъ въ разстояніи до 100 шаговъ одинъ отъ другого. Пробраться скрытно разъѣзду, чтобы вступить въ связь съ генераломъ Черевинымъ, оказалось невозможнымъ по трудно доступнымъ Балканамъ, но наканунѣ еще изъ Врацы былъ отправленъ верхомъ одинъ болгаринъ для этой цѣли, который однако не возвратился.

По распросамъ у болгаръ, оказалось, что Лютаковскія укрѣпленія имѣютъ солидную профиль, вооружены 4 пушками, что кромѣ укрѣпленія между Новачиномъ и Скривенами, вооруженнаго 3 пушками, находятся еще до 5 сильныхъ отдѣльныхъ укрѣпленій во Врачешти, для охраненія самаго прохода. Болгары разсказывали также, что въ Орханіе до 10,000 аскеръ, отъ 8 до 12 пушекъ, въ Новачинѣ до 2 тысячъ а въ Лютаковѣ отъ 1 до 1500 и много черкесовъ. Такъ какъ развѣдкой прапорщикъ Алымовъ 2-й и корнетъ Барановскій извѣстили о силѣ непріятеля предъ Новачиномъ, оправдывая слова болгаръ, то мнѣ оставалось на другой день провѣрить показанія ихъ относительно Лютаковскихъ укрѣпленій.

Рано утромъ 31-го октября совмѣстно съ артиллерійскимъ офицеромъ я отправился пѣшкомъ на ближайшій Балканскій холмъ, изъ котораго открывался видъ на котловину. Съ восходомъ солнца къ несчастію туманъ продолжался долго, такъ что намъ удалось лишь разсмотрѣть Лютаковское укрѣпленіе; мѣстность же къ самому Орханіе и Врачешти залита была густымъ слоемъ тумана. Изъ

осмотра этого оказалось, что укрѣпленія въ Лютаковѣ, числомъ 4 фронтомъ обращены къ возможному наступленію изъ Рашкова, (Болгари же говорили, что они стоятъ фвонтомъ на Новачинъ), что предположенный было мною смѣлый налетъ на нихъ затруднителенъ съ 3-мя эскадронами и 2-я орудіями, такъ какъ эти укрѣпленія обстрѣливаются двумя орудіями изъ батареи выстроенной въ сторонѣ на горѣ и что движеніе отряда на протяженіи 6 верстъ по долинѣ будетъ подъ фланговымъ огнемъ изъ этихъ орудій, я рѣшился ограничитсься результатомъ этой рекогносцировки и начать отступленіе по ущелью.

Въ 12-мъ часу отрядъ тронулся обратно, въ арьергардѣ оставлены были: 1-й взводъ 1-го эскадрона подъ командой поручика Гекендорфа, который утромъ вновь отогналъ нѣсколькихъ черкесовъ, пытавшихся войти въ дер. Рашково, 1-й взводъ 4-го эскадрона подъ командой поручика Глоба, который остался на передовомъ холмѣ и снялъ кроки только въ 3 часа дня, когда туманъ надъ Лютаковымъ окончательно разсѣялся, но продолжалъ однако закрывать густой пеленой долину надъ Орханіе. Кромѣ того полуэскадронъ 2-го эскадрона съ капитаномъ барономъ Стемпелемъ остались еще въ ущельи, чтобы прикрыть бѣгущихъ отъ черкесовъ изъ попутныхъ деревень болгаръ.

А чтобы эти взводы съ удаленіемъ изъ ущелья отряда не могли быть отрѣзаны, въ караулкѣ къ сторонѣ Орханіе оставленъ былъ заслонъ изъ 1-го взвода 3-го эскадрона. Всѣ эти взводы прибыли въ Врацу лишь на другой день 1-го ноября въ 12-мъ часу дня.

Остальныя же части отряда прибыли благополучно на бивуакъ въ г. Врацу 31-го октября въ 6 часовъ вечера. Обратное движеніе по знакомому уже пути было безпрепятственно но перевозка раненаго была крайне для него тяжела и ускорила его смерть. Въ эскадронахъ много лошадей растеряли подковы и намяли себѣ подошвы, а нѣкоторыя обезсилились такъ, что едва дотащились. Лошади же капитана Назимова и корнета графа Толстаго не вынесли трудностей настоящей экспедиціи и пали.

Представляю при семъ кроки поручика Глоба, который, оставшись одинъ на горѣ, спокойно снималъ позиціи непріятеля, не смотря на то, что по долинѣ рыскали черкесы, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствую, что какъ офицеры, такъ и нижніе чины во время экспедиціи исполняли свой долгъ съ полнымъ самоотверженіемъ, а находившіеся впереди всѣхъ въ цѣпи во время дѣла достойны быть награжденными. Полковникъ Ковалевскій.

Рапортъ Командующему 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею отъ 2-го ноября 1877 года № 3641.

1-го сего ноября во время движенія трехъ летучихъ отрядовъ къ сѣверу отъ Враца съ цѣлью открыть расположеніе непріятеля у дер. Лилачъ, правая колонна, состоявшая изъ двухъ эскадроновъ при двухъ орудіяхъ, была вѣрена начальству полковника Дубовскаго. Штабъ-офицеръ этотъ, дойдя до деревни Хапъ-Добникъ, выслалъ впередъ разъѣздъ изъ 5-ти гусаръ, подъ командой поручика графа Ребиндера. Но, не выждавъ возвращенія этого разъѣзда, полковникъ Дубовскій получилъ приказаніе присоединиться съ драгунскимъ эскадрономъ къ средней колоннѣ. Между тѣмъ разъѣздъ графа Ребиндера, найдя дер. Лилачъ свободною, направился, по словамъ болгаръ, вслѣдъ отступившей изъ Лилача пѣхоты. Близъ деревни Криводолъ поручикъ графъ Ребиндеръ, подымаясь на одну возвышенность, наткнулся въ 6-ти шагахъ на конный черкесскій постъ. Прогнавъ его выстрѣлами изъ револьверовъ, графъ Ребиндеръ занялъ гребень высоты и замѣтилъ предъ собою черкесскій пикетъ человѣкъ въ 20, который открылъ по немъ стрѣльбу.Ославъ одного гусара съ донесеніемъ и спѣшивъ двухъ другихъ, графъ Ребиндеръ сталъ перестрѣливаться, наблюдая за находившимся вблизи деревни бивуакомъ табора пѣхоты.

Когда одна гусарская лошадь была убита, черкесы, а за ними и пѣхота на бивуакѣ подняли крикъ и вскорѣ пѣхота спялась съ бивуака, и въ 5-мъ часу потянулась къ сѣверу. Прибывшіе къ Криводолу чрезъ 2 часа послѣ того 2 гусарскіе эскадрона нашли деревню Криводолъ уже свободною отъ непріятеля. Молодецкую развѣдку поручика графа Ребиндера считаю долгомъ довести до свѣденія вашего превосходительства.—Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

Объ участіи 3-го эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка въ рекогносцировкѣ г. Берковаца 3-го ноября 1877 года.

Вслѣдствіе приказа по отряду 2 ноября 3-й эскадронъ, командуемый капитаномъ Ахвердовымъ, выступилъ подъ моимъ начальствомъ въ составѣ рекогносцировочнаго отряда изъ г. Врацы, имѣлъ въ тотъ день ночлегъ въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ деревни

Бела. 3-го числа въ 7 часовъ утра выступилъ далѣе, и въ 2 часа пополудни былъ на горѣ въ виду г. Берковаца. Съ этой горы было замѣчено, что колонна непріятельской пѣхоты, величиною отъ 250 до 300 человѣкъ, вытягивается на гору къ югу отъ Берковаца по направленію на г. Софію. Начальникъ отряда флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Офенбергъ приказалъ мнѣ съ эскадрономъ Драгунъ идти вслѣдъ за непріятелемъ, и буде возможно преслѣдовать его и узнать направленіе колонны. Я выслалъ впередъ наѣздниковъ подъ начальствомъ штабсъ-капитана Ширма 2-го, а самъ съ эскадрономъ слѣдовалъ за нимъ рысью. Наѣздники разсыпались по крутой горѣ и вскорѣ сблизились съ отступающей непріятельской цѣпью, которая встрѣтила ихъ выстрѣлами, при чемъ наѣздники преслѣдовали непріятеля тоже выстрѣлами.

Подойдя къ горѣ, я приказалъ капитану Ахвердову спѣшить эскадронъ, штабсъ-капитану Ширма 2-му командовать 1-мъ полуэскадрономъ, а поручику Стольгане 2-мъ полуэскадрономъ, причемъ 2-й полуэскадронъ былъ тотчасъ же отправленъ въ цѣпь, а 1-й полуэскадронъ въ резервъ.

Поручикъ Стольгане съ ружьемъ въ рукахъ въ головѣ цѣпи поднялся по крутому подъему на гору, открылъ огонь по непріятелю и въ короткое время собственноручно убилъ двухъ турокъ; цѣпь бодро наступала вслѣдъ за непріятелемъ, преслѣдуя его выстрѣлами. Туманъ сближалъ сражающихся, и турки ускорили отступленіе.

Такимъ образомъ поручикъ Стольгане преслѣдовалъ турокъ по Софійскому шоссе, по которому отступали они на разстояніи двухъ верстъ.

По шоссе бѣжали вслѣдъ за турецкою цѣхотою вооруженные черкесы и турки съ своимъ имуществомъ, нагруженнымъ въ телеги. По мѣрѣ приближенія нашей цѣпи, они отпрягали воловъ и угоняли ихъ, оставляя обозъ на дорогѣ, при этомъ нѣкоторые изъ нихъ были убиты, а другіе обезоружены драгунами. 30 паръ воловъ было отбито у бѣгущихъ.

Штабсъ-капитанъ Ширма 2-й съ резервомъ направился въ обходъ горы по деревнѣ Клисурѣ на Софійскомъ шоссе и, встрѣчая по дорогѣ бѣгущихъ вооруженныхъ черкесовъ и турокъ, обезоруживалъ и обращалъ ихъ въ бѣгство. Капитанъ Ахвердовъ руководилъ, какъ цѣпью, такъ и резервомъ, находясь постоянно въ огнѣ. Въ 3 часа по полудни я получилъ приказаніе отступить, такъ какъ цѣль рекогносцировки была достигнута. Я по сигналу собралъ цѣпь и послалъ за коноводами. Между тѣмъ турки не-

решли въ наступленіе. Собравшіеся драгуны отступили на встрѣчу коноводамъ. Посадивъ драгунъ на лошадей и получивъ вторичное приказаніе, поспѣшнѣе присоединиться къ отряду, я, оставивъ обременяющее меня стадо воловъ, присоединился къ отряду въ $3^1/_2$ часа по полудни. По свѣдѣніямъ отъ болгаръ, непріятельская пѣхота, имѣвшая дѣло съ драгунами, была частью отряда, прибывшаго въ ночь на 3-е число изъ Софіи, въ числѣ 1,500 человѣкъ и что въ 4-хъ или 5-ти верстахъ отъ Берковаца въ ущельи есть турецкое укрѣпленіе съ двумя орудіями. Полковникъ Дубовскій.

РЕЛЯЦІЯ

О нападеніи на г. Берковацъ дивизіона Л.-Гв. Драгунскаго полка и взвода 6-й Гвардейской Донской Казачьей батареи, произведенномъ 6-го ноября 1877 года.

4-го ноября я получилъ приказаніе съ дивизіономъ и двумя орудіями выдвинуться къ Ломъ-Паланскому шоссе, дабы выяснить, какое происходитъ на немъ движеніе и какими силами занятъ городъ Берковацъ.

Назначивъ въ эту экспедицію 1-й и 4-й эскадроны подъ командою полковника Лихтанскаго и присоединивъ къ себѣ артиллерійскій взводъ поручика Рыковскаго, я выступилъ съ бивуака у г. Враца въ 9 часовъ утра.

Подойдя къ 1-му часу дня къ д. Криводолъ, ясно было видно мѣсто бивуака табора аскеровъ, которые, по показаніямъ жителей, останавливались здѣсь 1-го ноября и въ тотъ же день съ 3-мя орудіями ушли чрезъ Липникъ къ Берковацу. Тѣ же болгары сказали, что въ деревнѣ есть два человѣка аскеровъ. Желая воспользоваться возможностію добыть плѣннаго для разспросовъ, я приказалъ поручику Гудерусу съ головнымъ патрулемъ изъ 8-ми драгунъ скакать въ деревню и захватить этихъ турокъ живыми. Миновавъ деревню, патруль замѣтилъ уходящую въ гору, по направленію къ д. Райковицы, партію аскеровъ, въ количествѣ одного взвода. Не останавливаясь предъ несоразмѣрностію силъ, патруль поскакалъ вслѣдъ за уходящимъ отъ него непріятелемъ, а поручикъ Гудерусъ съ частію этого патруля, обогнулъ гору, заградивъ путь отступленія непріятелю. Аскеры было залегли въ канавѣ и открыли по драгунамъ стрѣльбу, но, увидавъ себя отрѣзанными въ числѣ 27 человѣкъ, положили оружіе и взяты въ плѣнъ; эта партія аскеровъ-

арнаутовъ ушла изъ Рахова и пробиралась къ Балканамъ; по показаніямъ жителей, эти арнауты зарѣзали наканунѣ въ д. Липницѣ 2-хъ болгаръ.

Остановившись 4-го числа на ночлегѣ въ Криводолѣ, въ тотъ же вечеръ высланы были разъѣзды по 4 драгуна съ прапорщикомъ Назимовымъ и корнетомъ графомъ Толстымъ. Первому офицеру поручено было развѣдать путь чрезъ Липницъ, Бальевцы и Песошницы, куда было я думалъ подойти на ночлегъ съ отрядомъ 5-го ноября.

Второму приказано было освѣтить путь чрезъ Райковицы, Липницъ, Стубель, Бокиповцы на Кутловицы, при чемъ оба разъѣзда должны были проникнуть на шоссе и испортить телеграфъ. Разъѣзды эти исполнили службу отлично, дошли до шоссе еще утромъ 5-го числа и присоединились къ отряду 6-го въ Гоушанцахъ, когда отрядъ отдыхалъ послѣ нападенія на Берковацъ. Прапорщикъ Назимовъ неоднократно натыкался на конные и пѣшіе пикеты, стоявшіе у моста и у д. Боровцы, при этомъ, замѣченный разъ аскерами, попалъ подъ выстрѣлы, но, уклонившись съ разъѣздомъ въ дубнякъ, продолжалъ порученную ему развѣдку.

На второй день, т. е. 5-го ноября, рѣшившись подойти къ Берковацу, я командировалъ капитана Мейнандера съ полуэскадрономъ въ Кутловицу, поручивъ ему прикрыть со стороны Ломъ-Паланки движеніе отряда по шоссе къ югу, а съ остальными драгунами въ составѣ шести взводовъ и артиллеріи поднялся съ бивуака въ $6^1/_2$ часовъ утра и двинулся чрезъ Липницъ, Стубель и Сумеръ, направляясь къ Песошницѣ. Уже между Стубелемъ и Сумеромъ встрѣчались трудные для артиллеріи подъемы, а въ этой послѣдней деревнѣ я узналъ, что пробраться къ Песошницѣ съ повозками невозможно. Почему, свернувъ въ Гоушанцы въ 4-мъ часу вечера, остановился здѣсь на ночлегъ, разсчитывая раннимъ утромъ подойти на другой день къ городу.

6-го ноября, снявшись съ бивуака до разсвѣта, мы вышли на шоссе у Боровецкой мельницы; здѣсь оказалось, что одинъ шпіонъ, болгаринъ изъ д. Боровцы, далъ знать стоявшему на мосту пикету о нашемъ движеніи; этимъ объяснилась неудача захватить этотъ пикетъ взводомъ прапорщика Зенкевича, который вышелъ чрезъ д. Бальевцы въ тылъ пикету.

Продолжая двигаться далѣе по шоссе, вскорѣ послышались въ передовомъ патрулѣ выстрѣлы. Оказалось, что причиною ихъ были два турка, ѣхавшіе въ тележкѣ изъ Берковаца въ сопровожденіи одного коннаго аскера. Бросивъ телегу, турки бѣжали отъ патруля

въ гору и, засѣвъ въ дубнякѣ, пѣшіе отстрѣливались, а конный перевалилъ за гору. Отогнавъ выстрѣлами этихъ турокъ, авангардъ прапорщика Зенкевича безпрепятственно перешелъ два моста и въ 9 часовъ утра отрядъ вышелъ въ Берковацкую долину. Оставивъ всѣ части передъ поворотомъ шоссе изъ сѣвернаго направленія въ сѣверо-восточное, въ разстояніи около трехъ верстъ отъ города, я съ полковникомъ Лихтанскимъ и поручикомъ Рыковскимъ выѣхали впередъ для рекогносцировки долины. Глазамъ представилось къ югу ущельѣ по дорогѣ въ Софію, тутъ виднѣлся лагерь; отъ того же пункта, по словамъ проводника, проходитъ дорога къ Врацѣ; къ западу же виднѣлся городъ и укрѣпленія, въ видѣ насыпей по обѣимъ сторонамъ казармъ. Авангардъ, предшествуемый нѣсколькими парами наѣздниковъ, приблизился на дальній ружейный выстрѣлъ къ городу. Кромѣ незначительнаго движенія въ ложементахъ, непріятель не выказывалъ никакой дѣятельности. Когда же было рѣшено подойти къ городу на вѣрный пушечный выстрѣлъ, чтобы обнаружить, какъ занята позиція противникомъ, и я отозвалъ сигналомъ наѣздниковъ назадъ, послышались сигналы въ казармахъ непріятеля, а показавшаяся сзади ложементовъ кавалерія потянулась по направленію къ сѣверу.

Одному взводу 4-го эскадрона я приказалъ прикрывать зарядный ящикъ и санитарныя повозки, двумъ другимъ взводамъ того же эскадрона заслонить отрядъ со стороны лагеря и дороги во Врацу, на которой, по словамъ болгаръ, работались наканунѣ окопы и стоялъ таборъ пѣхоты съ однимъ орудіемъ.

Такимъ образомъ, имѣя лишь 5 девяти-рядныхъ взводовъ, отрядъ на полныхъ рысяхъ приблизился на 700 саженъ къ фронту Берковацкой позиціи. Драгуны свернули съ шоссе вправо и влѣво по-полуэскадронно, очистили мѣсто орудіямъ и стали къ нимъ въ прикрытіе.

Поручикъ же Рыковскій молодецки выпесся на позицію, снявшись съ передковъ на небольшомъ возвышеніи къ югу отъ шоссе. Тогда по отступавшимъ наѣздникамъ непріятель открылъ огонь изъ ложементовъ, при чемъ пули пролетали даже между орудіями. Первый выстрѣлъ ударной гранаты направленъ былъ въ турецкія казармы, откуда послѣ того стала выходить пѣхота и партія конныхъ; второй, весьма удачный шрапнелью, направленъ былъ въ эту пѣхоту, послѣ чего изъ одного орудія, стоящаго на лѣвомъ флангѣ, непріятель открылъ стрѣльбу. Третій нашъ выстрѣлъ шрапнелью разсѣялъ партію конныхъ, а затѣмъ наши орудія стали состязаться съ двумя турецкими орудіями, изъ коихъ объ одномъ выше упомя-

нуто, а другое появилось у турецкихъ казармъ. Гранаты непріятеля ложились въ направленіи нашей батареи и прикрытія, но перелетали и разрывались всѣ сзади. Лишь послѣ десятка выстрѣловъ одна граната разорвалась между батареею и прикрытіемъ.

Въ это время со стороны Врацкой дороги и Софійскаго ущелья изъ расположеннаго у входа въ него лагеря, который приходился какъ разъ противъ лѣваго фланга нашего, послышался шумъ и грохотъ колесъ, и дозорные донесли о движеніи въ этомъ направленіи войска. Пушечный выстрѣлъ непріятеля со стороны Софійскаго ущелья подтвердилъ это донесеніе. Въ виду этого и считая дѣло выясненнымъ, а дальнѣйшее пребываніе подъ городомъ безполезнымъ, я приказалъ отступать. Одинъ взводъ 4-го эскадрона подъ командой поручика Глоба высланъ былъ занять мостъ, находившійся въ тылу нашемъ верстахъ въ двухъ, такъ какъ я опасался, чтобы кавалерія непріятельская, направившаяся, какъ было сказано, въ началѣ боя къ сѣверу, воспользовавшись кратчайшимъ путемъ отъ Берковаца къ Чифтлику, не предупредила насъ въ этомъ пунктѣ.

Въ 10 часовъ артиллерія взяла на задки и на рысяхъ вытянулась на шоссе, имѣя въ прикрытіи сзади 1-й эскадронъ. Непріятель пустилъ въ догонку нѣсколько гранатъ, которыя не долетѣли, такъ какъ отрядъ вскорѣ вышелъ изъ сферы досягаемости турецкихъ орудій.

Пройдя мостъ, отступленіе продолжалось шагомъ подъ прикрытіемъ арьергарда, коимъ командовалъ прапорщикъ Зенкевичъ; непріятель ограничился высылкою нѣсколькихъ черкесовъ, которые отогнаны были выстрѣлами задняго патруля. Придя къ одной изъ мельницъ, передовой патруль послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ захватилъ въ плѣнъ одного вооруженнаго турка. Затѣмъ необезпокоиваемые ничѣмъ, мы дошли до поворота въ Гоушанцы, куда отрядъ прибылъ въ 12 часовъ. Въ 3 часа выступилъ далѣе на Стубель, Урвене, Бабино и Власатицу, откуда, переночевавъ, прибылъ 7-го ноября въ 11 часу утра во Врацу.—Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

О дѣйствіи отряда полутора эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка и 2-хъ орудій 2-й гвардейской конной батареи въ дѣлѣ подъ Новачиномъ 10 ноября 1877 г.

Я получилъ приказаніе вашего превосходительства отдѣлиться съ $1^1/_2$ эскадронами и двумя орудіями отъ летучаго отряда и слѣдо-

вать отъ караулки для отдѣльнаго дѣйствія противъ укрѣпленія подъ Новачиномъ, гдѣ, открывъ огонь по возможности въ 9 часовъ, продолжать его до 3-хъ пополудни. Для исполненія этого назначенія, я выступилъ отъ караулки съ полуэскадрономъ 2-го эскадрона (47 человѣкъ при 4-хъ офицерахъ) подъ командой капитана барона Стемпеля и 4-мъ эскадрономъ (88 челов. при 8-ми офицерахъ) подъ командой капитана Мейнандера, при взводѣ 2-й батареи подъ командой капитана Усова,—въ 7½ часовъ утра, прибывъ къ Новачинской долинѣ въ 10-мъ часу.

По случаю большаго тумана трудно было различить расположеніе укрѣпленій, а потому я, остановивъ отрядъ, лично съ капитаномъ Усовымъ и полковымъ адъютантомъ прапорщикомъ Данилевскимъ, выѣхалъ на версту впередъ и произвелъ рекогносцировку мѣстности; затѣмъ выслалъ впередъ взводъ 2-го эскадрона при штабсъ-капитанѣ Гульковскомъ и взводъ 4-го эскадрона при поручикѣ Тудерусѣ и прапорщикѣ Зенкевичѣ, поручивъ общее надъ ними начальство капитану барону Стемпелю. Полуэскадронъ этотъ, имѣя впереди развѣдчиковъ, разсыпавшись, сталъ двигаться по долинѣ, по направленію къ дер. Скривены и прошелъ мимо укрѣпленной высоты безпрепятственно; но резервъ этой цѣпи началъ обстрѣливаться ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ.

Когда выяснилось расположеніе укрѣпленія и туманъ сталъ уменьшаться, я высмотрѣлъ позицію для орудій и приказалъ капитану Усову сняться съ передковъ на ближайшей возвышенности, начавъ обстрѣливать укрѣпленія на горѣ. Въ это время капитанъ баронъ Стемпель, перейдя ручей и приблизясь къ деревнѣ Скривены, атаковалъ партію конныхъ аскеровъ въ количествѣ около 60 человѣкъ, изрубилъ до 30-ти человѣкъ, спѣшившихся, но не успѣвшихъ сѣсть на коней и захватилъ плѣнныхъ и 2 мула, предназначавшихся для перевозки горныхъ орудій. Капитанъ баронъ Стемпель продолжалъ гнаться за аскерами и подошелъ подъ выстрѣлы непріятеля, занимавшаго опушку деревни. Первоначально турки не отвѣчали на огонь орудія, и, замѣтивъ, что разстояніе до укрѣпленія отъ первой позиціи не по силамъ 4-хъ-фунтовымъ орудіямъ, я выдвинулъ артиллерію на версту впередъ въ долину, чѣмъ и вызвалъ на себя, какъ огонь 2-хъ непріятельскихъ орудій, такъ и огонь пѣхоты изъ ложементовъ. Былъ уже 12-й часъ въ исходѣ, когда изъ деревни Скривены показалась масса черкесовъ (человѣкъ 400), тянувшаяся изъ лагеря, находящагося къ востоку отъ Скривены по направленію на Орханіе. Выславъ въ подкрѣпленіе капитану Стемпелю полувзводъ драгунъ подъ командой прапорщика Назимова, я

получилъ новое отъ дозоровъ донесеніе, что пѣхота въ составѣ около двухъ таборовъ спускается изъ укрѣпленія и лагерей къ Новачину, что заставило меня занять позицію на горкѣ въ 1/2 верстахъ къ западу у деревни Новачинъ. Съ этого мѣста сдѣлалось яснымъ движеніе пѣхоты, по которой одно изъ орудій открыло огонь шрапнелями,—другое же продолжало обстрѣливать укрѣпленія и состязалось съ двумя непріятельскимм орудіями.

Драгуны капитана Стемпеля разсыпались, удерживая напоръ толпы черкесовъ, но, опасаясь, чтобы показавшаяся на покатостяхъ отъ лагерей къ сѣверу пѣхота не начала обстрѣливать его съ тылу, я приказалъ трубить ему отступленіе и, спѣшивъ 1 1/2 взвода драгунъ, поручилъ капитану Мейнандеру охранять правый флангъ моей позиціи, но, видя невозможность держаться до 3 часовъ согласно диспозиціи, рѣшилъ въ первомъ часу дня начать отступленіе. Отведя артиллерію съ 1/2 эскадрономъ на версту назадъ на дорогу, я спѣшилъ на лѣвой отлогости 10 драгунъ, а изъ орудія продолжалъ стрѣлять черезъ головы своихъ драгунъ противъ подвигавшейся изъ Скривены кавалеріи. Капитанъ баронъ Стемпель славно сдерживалъ черкесовъ, во время перемѣны послѣдней артиллерійской позиціи, онъ, чтобы удержать наступленіе, бросился на нихъ въ атаку и отогналъ на 1 1/2 версты, продолжалъ самъ отходить; причемъ отдѣльныя кучки драгунъ по временамъ спѣшивались, чтобы болѣе мѣткимъ огнемъ задерживать такія же партіи черкесовъ, тѣснившихъ насъ выстрѣлами изъ своихъ магазинныхъ ружей.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ на послѣдней позиціи, я послалъ поручика Тудеруса съ приказаніемъ отправить скорѣе по ущелью къ караулкѣ зарядный ящикъ, а артиллерія отошла опять назадъ на версту за рѣчку и заняла на покатости на верху позицію. Спѣшенные драгуны капитана Мейнандера, уже контуженнаго въ ногу, сѣвъ на коней, присоединились къ прикрытію орудія; при переходѣ чрезъ мостъ произошла задержка, одно орудіе перекинулось на мосту, но прикрытію и прислугѣ удалось его поднять. На новой позиціи прикрытіе вновь спѣшилось, взводы же драгунъ, уже сильно поредѣвшіе, продолжали схватки съ черкесами, бросались на нихъ не разъ въ шашки; тутъ былъ тяжело раненъ капитанъ баронъ Стемпель и прапорщикъ Зенкевичъ, отправленные съ конвоемъ къ караулкѣ, а полуэскадронъ водилъ въ дѣло штабсъ-капитанъ Гульковскій.

Съ предыдущей позиціи я послалъ вашему превосходительству словесныя донесенія сначала чрезъ унтеръ-офицера Куракина, а затѣмъ съ корнетомъ графомъ Толстымъ, хотя контуженнымъ и на

раненой лошади, что по малочисленности отряда и крайне затруднительной дорогѣ, я опасаюсь въ возможности сохранить орудія. Между тѣмъ раненые верхомъ, съ сопровождающими ихъ драгунами, посланы на рысяхъ къ Реберкову вмѣстѣ съ докторомъ и санитарами. Собравъ горсть оставшихся драгунъ, я приказалъ артиллеріи уходить въ ущелье, а штабсъ-капитану Гульковскому съ офицерами: поручикомъ Свищевскимъ, прапорщиками: Назимовымъ, Данилевскимъ и Велинскимъ, для непосредственнаго прикрытія орудій, на коняхъ въ разсыпную сдерживать напоръ черкесовъ. Отступленіе совершалось въ полномъ порядкѣ и я нѣсколько разъ переводилъ отрядъ изъ рыси въ шагъ, не смотря на градъ пуль, осыпавшихъ насъ сзади. Отойдя такимъ образомъ версты $1^1/_2$, я вновь занялъ позицію при входѣ въ ущелье и нѣсколькими удачными выстрѣлами шрапнелью значительно удержалъ насѣдавшихъ на штабсъ-капитана Гульковскаго черкесовъ; однако драгуны безпрестанно валились и прикрытіе сильно рѣдѣло. Раненый при этомъ тяжело капитанъ артиллеріи Усовъ былъ вывезенъ изъ огня драгуномъ; это было въ 2 часа пополудни и я приказалъ орудіямъ взять на задки и уходить въ ущелье на рысяхъ. Но къ несчастію ущелье оказалось загромождено массой бѣгущихъ болгаръ, каруцами, женщинами, дѣтьми, скотомъ, овцами и проч., такъ что орудія на своемъ пути постоянно задерживались; оставалось еще пройдти до караулки болѣе 3 верстъ; собравъ около себя все, что оставалось еще въ цѣлости, человѣкъ около 30 при штабсъ-капитанѣ Гульковскомъ, поручикѣ Свищевскомъ, прапорщикахъ: Назимовѣ, Велинскомъ и Данилевскомъ, мы прикрывали собою отступленіе артиллеріи, представляя изъ себя цѣль непріятелю, при чемъ драгуны отстрѣливались съ коней, чтобы не допускать близко настигавшихъ насъ черкесовъ, на которыхъ неоднократно офицеры съ горстью драгунъ бросались въ сабли.

Наконецъ отступленіе наше было задержано, потому что 5-е орудіе, оборвавшись на мосту, повисло надъ пропастью; въ виду близкаго наступленія толпы черкесовъ, ничего не оставалось, какъ столкнуть его въ кручу. 6-е же орудіе, удачно преодолѣвавшее трудности отступленія отъ утомленія лошадей, стало приставать и вскорѣ одна изъ дышловыхъ лошадей раненая упала; въ прикрытіи все увеличивалась убыль; въ числѣ другихъ былъ раненъ прапорщикъ Данилевскій, но вмѣстѣ съ прочими офицерами продолжалъ отбиваться. Видя остановку орудія, черкесы стремительно бросились на насъ, произошла рукопашная схватка; прапорщики: Данилевскій, Назимовъ и Велинскій изрублены, ѣздовые, многіе

драгуны и артиллеристы легли на мѣстѣ, защищая орудіе, штабсъ-капитанъ Гульковскій и поручикъ Свищевскій контужены, въ сѣдлѣ у перваго было уже 4 пули и у обоихъ полушубки прострѣлены и лошадь поручика Свищевскаго ранена. Прикрытіе такимъ образомъ почти все истаяло, черкесы окружили орудіе, продолжая насъ преслѣдовать и осыпать ущелье пулями, вплоть до караулки. Не имѣя возможности дать какой-либо отпоръ непріятелю въ ущельи, мнѣ оставалось лишь занять караулку, дабы обезпечить путь отступленія отряда вашего превосходительства; для сего я приказалъ поручику Свищевскому сбатовать всѣхъ собранныхъ у караулки лошадей, отъ оставшихся еще въ цѣлости людей прикрытія и отконвоировавшихъ къ караулкѣ раненыхъ, спѣшить все, что было подъ рукой (собралось около 15 человѣкъ), и, занявъ караулку, ружейнымъ огнемъ удержать выходъ. Открытый спѣшенными драгунами огонь, по показавшимся въ ущельѣ черкесамъ, остановилъ ихъ и непріятель не осмѣлился занять дорогу на Лютаково. Это было въ 3 часа пополудни.

Не прибавляя ничего къ реляціи о несчастномъ дѣлѣ подъ Новачиномъ, я имѣю честь только донести, что всѣ чины отряда, отъ перваго до послѣдняго, свято исполняли свой долгъ, отходя стойко на пространствѣ 8 верстъ, подъ непрерывнымъ огнемъ противника, доказательствомъ чего можетъ служить громадная убыль, которую понесли бывшіе въ дѣлѣ взводы драгунъ, а также геройская смерть трехъ офицеровъ, которые защищали послѣднее орудіе и были изрублены на его лафетѣ. Изъ 12 офицеровъ всего отряда убито 3 (прапорщики: Даниловскій, Назимовъ и Велинскій, ранено 3 (капитаны: Усовъ, баронъ Стемпель, прапорщикъ Зенкевичъ), контужено 4 (капитанъ Мейнандеръ, штабсъ-капитанъ Гульковскій, поручикъ Свищевскій и корнетъ графъ Толстой).

Нижнихъ чиновъ: 2-го эскадрона (изъ 47 чел.) убито 15, ранено 6, 4-го эскадрона (изъ 88 чел.) убито 25, ранено 14 и безъ вѣсти пропало 2. Строевыхъ лошадей выбыло изъ строя: убитыхъ 47 и раненыхъ 22, офицерск.—6. Сверхъ того въ артиллерійскомъ взводѣ убито 5 нижнихъ чиновъ и ранено 8.

Прилагаю при семъ кроки укрѣпленій у Новачина съ указаніемъ позицій, на которыхъ располагался отрядъ во время боя. Полковникъ Лихтанскій.

Рапортъ командующему 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею отъ 18 декабря 1877 г. № 3735.

13 декабря изъ Новачина былъ высланъ мною полу-эскадронъ 1-го эскадрона подъ командой капитана Гротенфельда въ составъ авангарда правой колонны генерала Вельяминова, назначенной для перевала въ Софійскую долину, чрезъ гору Умургачъ. Полу-эскадронъ этотъ въ тотъ же день успѣлъ взобраться на первую площадку перевала, а патрулю въ 10 драгунъ съ поручикомъ Стольгане, по весьма трудному съ глубокимъ снѣгомъ подъему, удалось подняться еще версты на три и возвратиться къ отряду на другой день утромъ. 14-го числа въ авангардѣ 10-ти драгунъ съ унтеръ-офицеромъ Задурневымъ пѣхота втаскивала орудія по пути, пройденному наканунѣ поручикомъ Стольгане. Капитанъ же Гротенфельдъ оставался при отрядѣ на первой площадкѣ.

Принявъ во вниманіе затруднительность перевала, и испадѣясь, согласно донесенія капитана Гротенфельда, что бы отрядъ могъ его окончить къ 16-му, я опасался, чтобы драгуны имѣя лишь трехъдневный запасъ фуража, не остались въ горахъ безъ продовольствія. А потому приказалъ капитану Бураго съ полу-эскадрономъ 2-го эскадрона идти 15-го на перевалъ и смѣнить капитана Гротенфельда. Капитанъ Бураго донесъ мнѣ о движеніи и дѣйствіи своего полу-эскадрона слѣдующее:

«По приказанію вашего высокоблагородія, выступивъ изъ Врачеши 15-го, въ 11 часовъ, я прибылъ на первую площадку перевала у кошаръ въ 5 часовъ вечера; переночевавъ по приказанію генерала Вельяминова, на другой день въ 6 часовъ утра, я двинулся въ гору, чтобы занять мѣсто въ авангардѣ. Полу-эскадронъ вытянулся въ одинъ конь и сталъ обгонять съ величайшими затрудненіями пѣхотныя части, поднимавшія орудія. Лошади, кованныя на незаостренныя шипы, скользили и падали, такъ что приходилось мѣстами переводить лошадей по одной, поддерживая каждую съ обѣихъ сторонъ людьми. Достигнувъ около 12 часовъ перевала, я сталъ на площадкѣ, чтобы покормить лошадей и получить приказаніе для дальнѣйшаго движенія.

Часъ спустя я былъ потребованъ къ генералу Вельяминову, отъ котораго получилъ слѣдующее приказаніе: Перевалять Балканы и освѣтить разъѣздами мѣстность на югъ и западъ отъ деревни Жилявы и прикрыть движеніе колонны со стороны Лютаковскихъ позицій. Забравъ съ собою трехъ человѣкъ перваго эскадрона, остав-

шихся отъ головнаго патруля, я двинулся далѣе. Пройдя версты 3 по тропѣ, шедшей всетаки въ гору отъ площадки, по очень глубокому снѣгу, я добрался до высшей точки Умургача, гдѣ стоялъ на позиціи батальонъ архангелогородскаго полка въ видѣ заслона противъ Яблоницы, наблюдавшій за Лютаковскими позиціями. Генералу Вельяминову я послалъ съ пѣхотнымъ унтеръ-офицеромъ слѣдующее донесеніе: «Движеніе артиллеріи, по пройденному мною пути съ упряжкою лошадей—немыслимо, и едва ли возможно перевезти орудія людьми; по моему мнѣнію, есть единственная возможность передвинуть артиллерію,—это разобрать орудія по частямъ и перенести ихъ на рукахъ», а съ драгунами продолжалъ движеніе впередъ. Въ тоже время поднялась сильнѣйшая вьюга, совершенно забившая едва видимую, до того прямую тропу съ Умургача къ Жилявѣ, и мнѣ удалось лишь, какъ я узналъ впослѣдствіи, попасть на путь, пробитый головнымъ патрулемъ 1-го эскадрона, унтеръ-офицеромъ Задурневымъ и баталіономъ пѣхоты, которые были высланы съ Умургача къ Елешницѣ.

Прибывъ къ 5-ти часамъ къ монастырю св. Богородицы, гдѣ нашелъ двухъ живущихъ, я, по указанію ихъ, тотчасъ же направился по единственному сообщенію съ Жилявой чрезъ Елешницу. Въ 7 часовъ полу-эскадронъ прибылъ въ дер. Жиляву. За крайнимъ утомленіемъ людей и лошадей, я ограничился на эту ночь одними охранительными мѣрами.

Послѣ перевала оказалось два заболѣвшихъ драгуна, которымъ приказано верхомъ ѣхать въ тылъ отряда въ ближайшій лазаретъ.

Для исполненія второй части приказанія генерала Вельяминова, мною были отправлены 17-го въ 7 час. утра, два разъѣзда, каждый въ 12 чел., при офицерѣ. Первому разъѣзду подъ командой корнета Бараповскаго 2-го, приказалъ идти на югъ отъ Жилявы по направленію къ д. Вакарель. Другому разъѣзду подъ командою прапорщика Пыжова, было приказано идти изъ Жилявы на дер. Яны, Бутонецъ. Враждебна до Большаго Искера и далѣе, если представится къ этому возможность, и обоимъ разъѣздамъ освѣтить мѣстность въ указанныхъ имъ направленіяхъ. Между этими двумя разъѣздами, мною былъ выставленъ отдѣльный наблюдательный постъ изъ 4-хъ рядовыхъ, при унтеръ-офицерѣ, къ сторонѣ Арабакопакскаго шоссе. Болгары, прибывшіе наканунѣ моего прихода въ Жиляву изъ Софіи, сообщили мнѣ слѣдующее: что турки покидаютъ Мерово (Лютаковскія позиціи) и бѣгутъ на Яблоницу и Софію, совершая это передвиженіе, однимъ, двумя, или тремя та-

борами, что въ Софіи отъ 6-ти до 8-ми таборовъ пѣхоты, немного черкесовъ и башибузуковъ, орудій отъ 16 до 18.

Около 11 час. утра, прибылъ въ Жиляву разъѣздъ корнета Барановскаго, который доложилъ мнѣ, что благополучно дошелъ до д. Стольникъ, занятой карауломъ кавказской казачьей бригады и двинулся далѣе. Отойдя отъ деревни Стольникъ версты на $2^1/_2$ или на 3, былъ встрѣченъ огнемъ непріятельской цѣпи, что заставило его вернуться назадъ.

Въ 1-мъ часу дня, я получилъ отъ прапорщика Пыжова слѣдующее донесеніе: «по дорогѣ изъ д. Бутонецъ и въ самой дер., я захватилъ 19 каруцъ съ вооруженными поселянами турками, направлявшимися въ Софію. Оружіе отобралъ безъ сопротивленія турокъ и движеніе ихъ остановилъ, собравъ всѣ каруцы въ дер. Бутонецъ. Болгары сообщили мнѣ, что два табора турецкой пѣхоты вчера прошли изъ Яблоницы на Враждебна. Ожидаю дальнѣйшихъ приказаній». Получивъ это донесеніе, я тотчасъ же двинулся въ Бутонецъ, гдѣ засталъ свой разъѣздъ, остановленныхъ турокъ жителей съ ихъ семействами и каруцами. Турки эти оказались изъ д. Романъ, бѣжавшими 20 дней тому назадъ въ Бутоницы, гдѣ и проживали это время. Въ видахъ этого, я оставилъ этихъ турокъ, съ имуществомъ ихъ, въ Бутоницы. Отобранное отъ нихъ оружіе оказалось кремневымъ, почему я его и роздалъ болгарамъ, захвативъ ружье Крынка и 2 ударныхъ ружья Франкотти и три русскихъ солдатскихъ шинели, изъ коихъ на одной были красные погоны съ ефрейторской нашивкой № 32-й и на подладкѣ подпись Швецъ, другіе двѣ шинели безъ погоновъ и на одной изъ нихъ подпись рядовой Василій Ивановъ.

Въ д. Бутонецъ и ея окрестностяхъ болгары указали до 200 головъ турецкаго скота, который былъ согнанъ ими, и, подъ конвоемъ отъ полуэскадрона, препровожденъ былъ въ Жиляву на распоряженіе начальства. Тѣмъ временемъ прибѣжалъ болгаринъ и сообщилъ мнѣ, что въ дер. Челопецъ есть аскеры. Я тотчасъ же на рысяхъ направился къ означенной деревнѣ. Едва разъѣздъ подошелъ къ одной избѣ, какъ поднялась тревога, сигнальные рожки послышались въ нѣсколькихъ мѣстахъ села. Выбѣжавшій изъ деревни болгаринъ сообщилъ, что въ деревнѣ 500 пѣхоты и 50 кавалеріи. Не рискуя съ полуэскадрономъ проникнуть въ деревню, я повернулъ назадъ. Когда отошелъ на версту, турки изъ-за заборовъ открыли бѣглый огонь, но безъ всякаго для насъ вреда. Въ 10-ть часовъ вечера 17-го числа я присоединился къ полку».

При семъ представляю 9 ружей и 8 пистолетовъ, шпели же розданы драгунамъ. Полковникъ Ковалевскій.

Рапортъ командующему 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею отъ 19-го декабря 1877 г.

Выступивъ изъ Жилявы въ 4 часа утра, по случаю темноты и нѣсколькихъ переправъ въ бродъ чрезъ рѣчки, только въ 9 часовъ утра 2-я бригада, шедшая въ головѣ дивизіи, подошла къ возвышенности, у подножія которой расположена деревня Чуканчи. Въ это время бригада генерала Курлова развертывалась въ боевой порядокъ для атаки лѣваго фланга Ташкисенской позиціи.

Въ 9½ часовъ были посланы взводъ Драгунъ подъ командой поручика Лихардова, и взводъ гусаръ подъ командой корнета Крупенскаго въ разъѣздъ по ущелью, огибающему Ташкисенскія возвышенности на Дольные Комарцы, съ цѣлью узнать, какими силами занята эта деревня. Вслѣдъ за симъ л.-гв. гусарскій полкъ двинутъ былъ въ деревню Малкоцево, на крайній правый флангъ атакующихъ войскъ, на которыя направлялись конныя непріятельскія партіи. Когда же по ходу боя не было никакого сомнѣнія, что атака бригады Курлова будетъ успѣшна, и непріятельская конница скрылась, то по приказанію вашего превосходительства, л.-гв. Драгунскій полкъ спустился съ возвышенности, и съ командуемою мною бригадою, въ составѣ 6 эскадроновъ, я двинулся въ 12 часовъ въ ущелье на Дольные Комарцы.

По донесеніи корнета Крупенскаго оказалось, что высланные разъѣзды свободно прошли большую половину ущелья по непроложенной дорогѣ. На пути было получено второе донесеніе отъ поручика Лихардова, что онъ съ корнетомъ Крупенскимъ по горамъ подошелъ на возвышенность подъ самой деревней и не замѣтилъ въ ней присутствія турокъ. Для обезпеченія тыла въ двухъ мѣстахъ ущелья, благопріятствовавшихъ выходу въ ущелье съ горъ турокъ, были оставлены отъ драгунъ два заслона, силою въ полуэскадронъ и одинъ взводъ.

Въ концѣ втораго часа, приблизившись на разстояніе около версты къ деревнѣ, я выслалъ впередъ 4-й эскадронъ гусаръ и одинъ дивизіонъ драгунъ, предполагая влетѣть съ гусарами въ деревню, а спѣшенными Драгунами выбить и занять командующую надъ деревней высоту, чтобы огнемъ способствовать этой атакѣ. Но высланные вправо на гору дозоры донесли, что близъ деревни по шоссе двигаются три табора пѣхоты, которые и стали занимать

деревню и открыли по головному гусарскому патрулю огонь. Чтобы не выказывать незначительность нашихъ силъ, я отвелъ за поворотъ ущелья высланныя впередъ части, по которымъ открыла огонь непріятельская кавалерійская партія, появившаяся близъ деревни и направившаяся вдоль ущелья по его восточному гребню.

Чтобы удержать ихъ наступленіе и равно задержать въ деревнѣ турецкую пѣхоту, повидимому спѣшившую на помощь къ сбитому генераломъ Кирловымъ лѣвому непріятельскому флангу, я приказалъ командующему л.-гв. Драгунскимъ полкомъ, занять спѣшенными стрѣлками восточный скатъ ущелья и открыть по кавалеріи огонь.

Огнемъ этимъ, а равно огнемъ отстрѣливавшагося гусарскаго патруля, наступленіе кавалеристовъ было остановлено, стрѣльба ихъ сдѣлалась рѣже, особенно послѣ того, какъ двѣ лошади ихъ упали раненыя, но за то пѣхота стала выходить изъ деревни въ ущелье и нѣсколько орудій появилось на возвышенностяхъ, командующихъ надъ Комарцами съ сѣверо-востока. Рѣшено было отходить по ущелью, и въ 3 часа бригада, имѣя въ арьергардѣ Драгунъ, начала отступать на Малкоцево, гдѣ соединилась съ первою бригадою, и затѣмъ, оставивъ здѣсь заслономъ второй эскадронъ Драгунъ, прибыла въ 8 часовъ на ночлегъ въ Горную Малину. Флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Мейндорфъ.

РЕЛЯЦІЯ

о движеніи лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка 21-го декабря.

Послѣ ночлега въ Черкескіой совмѣстно съ лейбъ-гусарами, лейбъ-уланами и взводомъ 5-й батареи, полкъ выступилъ въ ущелье въ 10 часовъ утра чрезъ караулку на Смольско. По прибытіи во 2-мъ часу къ караулкѣ, командующій дивизіей, въ виду полученнаго имъ донесенія отъ разъѣздовъ конно-гренадерскаго полка, который ночевалъ въ Смольско, что турки продолжаютъ отступленіе отъ Дольныхъ Комарцовъ на Петричево и что въ данное время около трехъ таборовъ съ небольшими партіями черкесовъ двигаются по дорогѣ,—приказалъ гусарамъ въ видѣ резерва остаться у караулки, выславъ сильные разъѣзды къ шоссе по ущелью къ сѣверо-востоку, конно-гренадерамъ и уланамъ съ двумя орудіями направиться къ югу на Петричево, а Драгунамъ перевалить прямо чрезъ горы и выйти на большую дорогу.

По этому, не доходя Смольско, Драгунскій полкъ повернулъ на лѣво въ гору, пробивая въ одинъ конь путь по глубокому снѣгу.

Около 3-хъ часовъ я достигнулъ перевала, съ котораго открылось верстахъ въ двухъ Мирково и пути на Златицу и на Петричево. По дорогамъ этимъ видны были войска и партіи отсталыхъ, а въ тоже время вправо раздались выстрѣлы. Предположивъ, что выстрѣлы эти происходятъ въ колоннѣ нашей, выходящей къ Петричеву, и что по упомянутымъ дорогамъ двигаются турки, я рѣшилъ выдти по за горой на шоссе, идущее изъ Д. Комарцовъ, чтобы произвести въ хвостѣ туркъ тревогу и забрать отсталыхъ. Высланные впереди наѣздники убѣдились однако, что видѣнныя мною войска наши и составляютъ хвостъ 3-й гвардейской дивизіи, завязавшей бой съ отступающими турками, засѣвшими въ горахъ у Турски Комарцы. Такъ какъ при нашей пѣхотѣ не было кавалеріи, то по просьбѣ генерала Курлова, оставшагося старшимъ послѣ убитаго генерала Каталея, я приказалъ 4-му эскадрону остаться при пѣхотѣ, а съ остальными эскадронами въ $5^1/_2$ часовъ потянулся по старому пути въ гору, присоединившись къ лейбъ-гусарамъ и уланамъ въ Смольско. Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

О службѣ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка при отрядѣ генералъ-маіора Курлова съ 21-го по 27-е декабря 1877 года.

21-го декабря въ 10 часовъ утра, полкъ выступилъ съ ночлега въ Черкескіоѣ вмѣстѣ съ прочими частями дивизіи, но, не доходя Смольско, перевалилъ чрезъ горы на дорогу Дольніе Комарцы-Петричево, подойдя въ 5-мъ часу къ пѣхотѣ, которая въ это время вела атаку противъ турокъ, занявшихъ гору между Турски-Комарцы и Петричево. Такъ какъ при нашей пѣхотѣ не было кавалеріи, то по просьбѣ генерала Курлова, я оставилъ при немъ 4-й эскадронъ, а съ остальными, согласно полученному чрезъ ординарца приказанію командующаго дивизіей, возвратился въ Смольско.

Въ тотъ же вечеръ, 4-й эскадронъ, расположившись въ Турски-Комарцы, началъ исполнять сторожевую и развѣдывательную службу и на другой день своими разъѣздами открылъ, что турки оставляютъ Петричево, при этомъ въ 5 часовъ вечера, на хвосту ихъ, эскадронъ занялъ деревню, изрубивъ до 15-ти человѣкъ пѣхотинцевъ и взявъ одного башибузука въ плѣнъ, а отбитую у него пару воловъ передалъ пѣхотѣ. 22-го эскадронъ оставался въ Петричевѣ, наблюдая за отступающимъ непріятелемъ къ Попбрену.

Не получивъ еще свѣдѣній объ очищеніи Петричева утромъ 22-го былъ туда командированъ мною 3-й эскадронъ, который, по прибытіи въ деревню, нашелъ ее уже занятою пѣхотою и 4-мъ эскадрономъ, почему въ ожиданіи приказаній ограничился высылкою одного взвода, подъ командой прапорщика Алымова 2-го, на Мечку. Изъ Смольско въ тотъ же день посланъ былъ взводъ 2-го эскадрона прапорщика Пыжова чрезъ Каменицу съ цѣлію открыть путь отступленія турокъ отъ Петричева. Оба эти разъѣзда достигли до цѣпи непріятельскихъ постовъ, при чемъ прапорщикъ Пыжовъ видѣлъ бивуакъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Каменицы, по направленію къ Хану, трехъ или четырехъ таборовъ пѣхоты.

Въ этотъ же день и 1-й дивизіонъ вмѣстѣ съ лейбъ-гусарами прибылъ около 5-ти часовъ вечера къ Петричеву, но генералъ Курловъ, имѣя уже отъ нашихъ разъѣздовъ свѣдѣнія, что какъ Мечка, такъ и Поибренъ еще заняты турками, и что вытѣсненіе ихъ оттуда онъ считаетъ для себя преждевременнымъ, предложилъ командующему бригадой отвести полки на ночлегъ въ Мирково, выславъ на другой день какую-либо часть для освѣщенія мѣстности у Мечки и Поибрена.

По этому 23-го, въ 5½ часовъ утра, сводный дивизіонъ изъ 1-хъ эскадроновъ драгунъ и гусаръ подъ командой флигель-адъютанта полковника Ершова, выступилъ въ Петричево и, отдѣливъ драгунскій взводъ въ разъѣздъ къ Мечкѣ, пошелъ къ Поибрену. Не доходя пяти верстъ до деревни, драгунскіе наѣздники остановились въ виду, какъ пѣшей, такъ и конной цѣпи противника, охранявшихъ около 3-хъ таборовъ пѣхоты, которая сопровождала, по словамъ болгаръ, орудія, что подтверждалось сброшенными съ дороги зарядными ящиками. Турецкая пѣхота пыталась повидимому задержать насъ у Поибрена и даже принималась рыть ложементы, но къ 5-ти часамъ вечера отошла за Поибренъ, узнавъ вѣроятно о наступленіи пѣхоты нашей къ Мечкѣ.

По отозваніи гусарскаго эскадрона 23-го числа, сторожевая служба лежала на драгунахъ, которые на плечахъ отступающаго ворвались въ деревню и изрубили до 30 человѣкъ турокъ, не успѣвшихъ очистить деревни, вслѣдъ за симъ занятой баталіономъ нашей пѣхоты. Прибывшій на смѣну 1-го эскадрона, полуэскадронъ 4-го эскадрона поручика Глоба остался въ Поибренѣ, а штабсъ-капитанъ Здановичъ съ 1-мъ эскадрономъ возвратился въ Смольско въ 1-мъ часу ночи 25-го декабря.

Послѣ отправленія своднаго дивизіона изъ Миркова, получено было приказаніе бригадѣ вернуться въ Смольско и Командующій

бригадой рѣшилъ двинуться туда чрезъ Петричево, чтобы въ случаѣ надобности поддержать эскадроны, направленные къ Понбрену. Въ Петричевѣ оставленъ былъ въ распоряженіе генералъ-маіора Курлова 2-й эскадронъ драгунъ, пополненный, за отсутствіемъ взвода прапорщика Пыжова, производившаго развѣдку отъ Каменицы къ Хану, взводомъ отъ 3-го эскадрона прапорщика Алымова 1-го.

Послѣдній взводъ былъ отправленъ на Мечку, лишь только оттуда возвратился около 3-хъ часовъ взводъ отъ 1-го эскадрона. Командиръ этого взвода доложилъ, что, приближаясь къ Мечкѣ, погнался за черкесскимъ разъѣздомъ, но на поддержку послѣдняго прибыло до 50 черкесовъ, такъ что унтеръ-офицеръ Замысловскій, отстрѣливаясь, отошелъ назадъ. Разъѣздъ прапорщика Алымова 1-го, приблизившись къ Мечкѣ, замѣтилъ, что турки отступаютъ, спустился вслѣдъ за ними въ деревню и, вмѣстѣ съ прибывшимъ на смѣну его взводомъ поручика графа Ребиндера, очищалъ дома отъ укрывшихся въ нихъ турокъ, перекололъ 22-хъ человѣкъ и взялъ въ плѣнъ 7. При этомъ прапорщикъ Алымовъ 1-й съ двумя драгунами, поднимаясь въ одинъ домъ, гдѣ засѣли турки, едва не былъ убитъ, получивъ три пули въ рукавъ, а оба драгуна были ранены. Въ то же время прибылъ въ Петричево взводъ 2-го эскадрона прапорщика Пыжова, который доложилъ, что турки, въ ночь на 23-е, оставили вырытые ими между Ханомъ и Каменицей ложементы и отошли за Понбренъ, къ которому тогда, кромѣ своднаго дивизіона полковника Ершова, подходилъ уже нашъ баталіонъ пѣхоты.

24-го декабря всѣ три взвода 2-го эскадрона, по приказанію генералъ-маіора Курлова, вмѣстѣ съ баталіономъ пѣхоты маіора Мячкова, перешли къ 7-ми часамъ вечера въ д. Мечку. Здѣсь драгуны охраняли пѣхоту разъѣздами и передовымъ пикетомъ, а пѣхота занимала сторожевую цѣпь въ ½ верстѣ отъ деревни. Непріятельскіе посты находились отъ нашего пикета не болѣе полуверсты. Для связи съ 1-мъ эскадрономъ, занимавшимъ Понбренъ, посылались изъ Мечки еще 23-го унтеръ-офицерскіе разъѣзды, но они не могли туда проникнуть, встрѣчая партіи непріятельскихъ пѣхотинцевъ. Только съ прибытіемъ въ Мечку всего 2-го эскадрона, посланный къ Понбрену взводъ корнета Барановскаго вошолъ въ связь съ отрядомъ, занимавшимъ эту деревню, при чемъ головной патруль взвода зарубилъ двухъ турокъ, встрѣченныхъ по дорогѣ и выстрѣлившихъ въ патруль.

Участіе драгунъ въ сраженіи при Мечкѣ 25-го декабря.

25-го декабря въ началѣ одиннадцатаго часа утра, разъѣзды донесли, что турки въ значительныхъ силахъ двигаются къ Мечкѣ. Капитанъ Бураго лично провѣрилъ это донесеніе и подтвердилъ, что непріятель въ числѣ десяти таборовъ наступаетъ, предшествуемый густою цѣпью. Сообщивъ объ этомъ командиру баталіона маіору Мячкову, капитанъ Бураго собралъ драгунъ и принялъ на себя охраненіе лѣваго фланга, такъ какъ мѣстность съ этой стороны благопріятствовала обходу. Пѣхотный бой продолжался до 6 часовъ вечера; баталіонъ, въ виду превосходныхъ силъ противника, очистилъ было, въ 2 часа дня, занятыя имъ позиціи, но прибывшіе въ помощь два баталіона волынцевъ заставили турокъ отступить и воспрепятствовали имъ въ намѣреніи сжечь деревню.

Во время боя дѣятельность драгунъ заключалась въ слѣдующемъ: 1) Часть ихъ занялась сборомъ подводъ для раненыхъ; 2) $1^1/_2$ взвода отвозили раненыхъ въ Петричево верхомъ; 3) 1 взводъ былъ посланъ въ Петричево за патронами для пѣхоты и 4) Остальные, подъ командой поручика графа Ребиндера, охраняли, какъ сказано, лѣвый флангъ позиціи. Предъ началомъ же боя, наѣздники съ прапорщикомъ Пыжовымъ были высланы на близкій ружейный къ непріятелю выстрѣлъ, съ цѣлію лучшаго опредѣленія силы и направленія движенія непріятеля. Командиръ же эскадрона капитанъ Бураго находился верхомъ въ стрѣлковой цѣпи и показывалъ примѣръ мужества и храбрости, руководя дѣйствіями одного изъ участковъ цѣпи.

Трубачъ Бекетовъ и рядовой Тимофѣевъ, замѣтивъ, что одинъ тяжелораненый остался въ полѣ и турки приближаются къ нему, бросились въ карьеръ туда и въ 100 шагахъ отъ непріятельской колонны пытались поднять раненаго, но турки осыпали ихъ пулями, ранивъ обоихъ, и даже бросились на нихъ въ штыки, такъ что оба молодца едва успѣли отойти къ своимъ.

У драгунъ кромѣ упомянутыхъ раненыхъ, контуженъ поручикъ графъ Ребиндеръ, которому пуля пробила ножны и сапогъ, и ранены 2 строевыя лошади. 24-го, я командировалъ въ Петричево 4-й эскадронъ для смѣны 2-го, но какъ послѣдній остался въ Мечкѣ, то генералъ-маіоръ Курловъ оставилъ его въ своемъ распоряженіи для устройства почты въ Понбренъ, Мечку и Смольско, а полуэскадронъ поручика Глоба былъ отправленъ въ Понбренъ и смѣнилъ тамъ 1-й эскадронъ. Поручикъ Глоба разъѣздами вошелъ въ

связь съ отрядомъ въ Мечкѣ, разставилъ туда почту, а также почту до Петричева и 25-го числа обнаружилъ, что турки занимали еще посты верстахъ въ 7-ми отъ Попбрепа; 26-го же числа, въ 11 часовъ, онъ проѣхалъ до Мохова, которое въ ночь съ 25-го на 26-е было оставлено турками, остановившимися между Лесичевымъ и Моховымъ. По словамъ болгаръ, движеніе непріятеля въ этомъ направленіи происходитъ уже болѣе недѣли. Къ вечеру только 27-го, части полка собрались въ Смольско.

Изложивъ подробности о службѣ командуемаго мною полка въ авангардѣ отряда генералъ-маіора Курлова, считаю долгомъ присовокупить, что командующій отрядомъ лично заявилъ мнѣ, что не находитъ словъ для выраженія своей благодарности за неутомимую толковую, храбрую и полезную службу частей, командуемаго мною полка, дѣйствовавшихъ и развѣдывавшихъ у Попбрепа и Мечки. Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

О дѣйствіяхъ 2-й бригады, 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 31-го декабря 1877 г. по 4-е января 1878 г. при движеніи къ г. Филипополю.

Согласно приказа по кавалеріи отряда, я выступилъ съ 3-мя эскадронами драгунъ (4-й эскадронъ былъ посланъ наканунѣ къ Церово и Калугерово въ распоряженіе командира 4-го драгунскаго полка) и 3-мя лейбъ-гусаровъ (4-й эскадронъ гусаровъ былъ посланъ наканунѣ для рекогносцировки мѣстности около Баньи и Бутово), въ 8 часовъ утра 31-го декабря изъ Попбрепа чрезъ Банью и Бутово въ Попенцы. По прибытіи въ Бутово оставленъ былъ 3-й эскадронъ драгунъ для прикрытія взвода 5-й батареи, который сопровождался Литовскимъ полкомъ отъ Попбрепа; отъ того же эскадрона разставлена почта отъ Бутово въ Панагюрешти, а отъ лейбъ-гусаръ отъ Бутова до Попенцы. Не вступая еще въ Попенцы, я приказалъ флигель-адъютанту полковнику Ершову, съ своднымъ дивизіономъ изъ лейбъ-эскадроновъ драгунъ и гусаръ, прослѣдовать далѣе до Калаглара и произвести развѣдки къ Татаръ-Базарджику. Донесеніе этого штабъ-офицера при семъ прилагаю.

Въ Попенцахъ, присоединивъ къ себѣ дивизіонъ донскаго казачьяго № 21-го полка, части бригады имѣли ночлегъ съ 31-го декабря на 1-е января, а на другой день утромъ, согласно полученнаго изъ штаба кавалеріи приказанія, казачій дивизіонъ ушелъ въ

Кара-Мустафаларе, которое очистилъ съ бою отъ партій отсталыхъ баши-бузуковъ, потерявъ выбывшимъ изъ строя раненымъ 1-го казака, а 6 эскадроновъ бригады, съ прибывшею утромъ же изъ Бутова артиллеріей, направились къ Курукіой. Такъ какъ, по словамъ встрѣченныхъ болгаръ, деревня эта лишь наканунѣ очищенная, ночевавшею здѣсь колонной турецкой пѣхоты, отступившей отъ Папагюрешти, занята еще была около сотней пѣхоты, то для провѣрки этого показанія посланы были въ деревню по взводу драгунъ и гусаръ. По нимъ была открыта пальба изъ деревни, на опушкѣ ея показались нѣсколько конныхъ, уходившихъ отъ передовыхъ патрулей.

Чтобы очистить окончательно весьма значительную деревню, 2-й эскадронъ драгунъ былъ спѣшенъ и введенъ въ деревню. Наѣздники стали преслѣдовать бѣгущихъ и изрубили нѣсколькихъ, а спѣшенные драгуны 3-го эскадрона и часть гусаръ окружили дома, въ которыхъ засѣли наиболѣе упорные. Четыре черкеса были выбиты съ большимъ трудомъ, при чемъ убитъ гусаръ и ранены 2 драгуна и 1 гусаръ. Черкесъ, убившій гусара, вскочилъ на его лошадь и сталъ уходить къ Филипополю, но бросившійся за нимъ драгунъ рядовой 2-го эскадрона Филипенко настигъ, срубилъ ему голову и привелъ назадъ строевую гусарскую лошадь.

Въ это же время флигель-адъютантъ полковникъ Ершовъ съ лейбъ-эскадрономъ драгунъ и 2-мя эскадронами гусаръ (1-й и 4-й), вступилъ также въ Курукіой, пройдя отъ Калаглара чрезъ Джумайю, Абдуларъ, Черногорово и Пищиково и очищая съ боя всѣ эти деревни отъ отсталыхъ аскеровъ, встрѣчавшихъ авангардъ его выстрѣлами. 2-го января изъ Кара-Мустафаларе прибылъ опять къ бригадѣ казачій дивизіонъ, который вошелъ въ связь съ своимъ дивизіономъ, расположеннымъ у Ново-Села и выслалъ разъѣздъ къ Ени-Берли для связи съ пѣхотой генерала Карцова.

Утромъ весь отрядъ (7 эскадроновъ 2 сотни и 2 орудія) выступилъ чрезъ Строино къ Ченерли для рекогносцировки города Филипополя съ сѣвера. Имѣя въ авангардѣ 3-й эскадронъ лейбъ-гусаръ ротмистра Норда 1-го, подходя къ дер. Строино, я получилъ отъ него донесеніе, что отъ этой деревни направляется къ шоссе обозъ, прикрываемый аскерами, что въ деревнѣ есть партія мародеровъ.

Поручивъ ротмистру Норду 2-му и капитану Бураго очистить деревню и захватить обозъ, съ остальными частями отряда я обошелъ деревню съ сѣвера. Лейбъ-гусары настигли хвостъ обоза, бросились въ сабли на прикрытіе и отобравъ оружіе у сдавшихся,

окружили обозъ; но изъ-за телѣгъ открытъ былъ въ упоръ по гусарамъ огонь. Ротмистръ Нордъ 2-й отвелъ нѣсколько назадъ своихъ гусаръ и завязалъ перестрѣлку, а затѣмъ подошли и спѣшенные драгуны 2-го эскадрона. Человѣкъ до 30 сопротивлявшихся аскеровъ и жителей были убиты, а часть ихъ въ разсыпную разбѣжалась въ разныя стороны. У насъ было убито гусаровъ 3 и 8 ранено, лошадей у гусаръ 2 убито и 3 ранено.

Выйдя на шоссе у Чеперли и замѣтивъ длинный рядъ телѣгъ съ вооруженными жителями, бѣгущихъ къ Филипополю, я послалъ къ нимъ своего переводчика драгуна, которому удалось убѣдить ихъ остановиться, не стрѣлять по колоннѣ и пропустить отрядъ впередъ. У Чифлика Тахтали появилось около сотни черкесовъ. Отрядъ выстроился въ боевой порядокъ, наѣздники гусары и драгуны поскакали къ Чифлику и были встрѣчены огнемъ разсыпавшихся черкесовъ, но послѣдніе стали стягиваться къ шоссе. Тогда въ подкрѣпленіе наѣздниковъ, высланъ по шоссе взводъ 1-го эскадрона поручика Тудеруса, а взводъ артиллеріи поручика Чичагова, снявшись съ передковъ, пустилъ въ нихъ двѣ гранаты и заставилъ отойти отъ Чифлика, наѣздники же наши продолжали наступленіе, поддерживая съ черкесами перестрѣлку. Для охраненія лѣваго фланга отряда и производства развѣдокъ къ востоку отъ Филипополя, отправился казачій взводъ, а для наблюденія, что происходитъ между Филипополемъ и Базарджикомъ, еще изъ Курукіоя чрезъ Мрзанъ я отправилъ взводъ 1-го эскадрона драгунъ штабсъ-ротмистра Ризенкампфа. Офицеръ этотъ по пути у д. Карнафуля встрѣтилъ полусотню черкесовъ, которыхъ атаковалъ, положивъ на мѣстѣ 8 тѣлъ, разсѣялъ ихъ и взялъ двухъ въ плѣнъ. У насъ убита одна лошадь и одна ранена, контуженъ одинъ драгунъ.

Продолжая наступленіе на городъ въ боевомъ порядкѣ, я приблизился къ нему на двѣ версты, какъ слѣва отъ рисовыхъ Чифликовъ показалось до трехъ таборовъ пѣхоты, которая подъ прикрытіемъ густой стрѣлковой цѣпи стала наступать на мой отрядъ и открыла по наѣздникамъ частый ружейный огонь. Направленные на пѣхоту орудійные выстрѣлы остановили наступленіе таборовъ, а цѣпь ихъ, продолжая стрѣльбу, попятилась къ самому городу.

Видя, что съ сѣвера кавалеріи трудно проникнуть въ городъ, я фланговымъ маршемъ направился къ западу, пытаясь напрямикъ дойти до Филипополь-Базарджикскаго шоссе. Однако одинъ изъ рукавовъ Марицы оказался крайне вязкимъ и затруднительнымъ для переправы, а между тѣмъ противъ насъ турки открыли огонь изъ 2-хъ орудій поставленныхъ на западной сторонѣ города. Въ

5-мъ часу вечера отрядъ вышелъ на дорогу въ Сараджи, въ то время, какъ противъ города со стороны Базарджика производилъ рекогносцировку отрядъ генерала графа де-Бальмена. День уже оканчивался и я рѣшился стать на ночлегъ въ Сараджи, а для наблюденія за городомъ оставилъ взводъ казаковъ и полуэскадронъ 3-го драгунскаго эскадрона подъ командою ротмистра Лосева у Чифлика Тахтали. Въ теченіи ночи съ 2 на 3-е января ротмистръ Лосевъ производилъ развѣдки города посредствомъ охотниковъ изъ драгунъ, которые въ 2 часа ночи доходили по городу до Мечети, у которой бивуакировала турецкая пѣхота, причемъ часовые открыли по драгунамъ огонь. Къ 5-ти часамъ утра охотники донесли, что сѣверная часть города очищена и мостъ занятъ, тогда драгуны и казаки вступили въ городъ, заняли прилегающіе къ мосту дома и открыли огонь по караулу непріятеля у моста. Въ 8 же часовъ утра я выступилъ изъ Филиппополя со всей бригадой.

Приблизившись 3 января въ 10-мъ часу къ городу съ сѣверозапада, я выслалъ казаковъ впередъ, съ приказаніемъ пройти лавой по оставленной турками части города. Шедшему впереди взводу только что удалось втянуться въ городъ, какъ съ горы открытъ былъ непріятелемъ огонь. Тогда обстрѣливаемые гранатами казаки стали отходить къ Карловскому шоссе, и весь отрядъ, перестроившись въ боевой порядокъ, занялъ оба Чифлика Тахтали въ двухъ верстахъ отъ города. Затѣмъ, чтобы усилить драгунъ и казаковъ, занимавшихъ уже городъ по берегу Марицы и перестрѣливавшихся съ пѣхотой непріятеля, занимавшей другую сторону рѣки у моста, приказано было полковнику Дубовскому принять начальство надъ высланными въ городъ охотниками гусарами и вступившими послѣдовательно въ городъ различными взводами всѣхъ эскадроновъ, которые, разсыпавшись строемъ, проходили пространство до опушки города, обстрѣливаемые артиллерійскимъ огнемъ непріятеля. Часовъ около двухъ стала подходить къ городу наша пѣхота и тогда я вывелъ кавалерійскія части изъ города, собравъ всю бригаду (кромѣ сборнаго эскадрона капитана Бураго) къ Чифлику, куда къ вечеру прибылъ командующій бригадой генералъ-маіоръ баронъ Мейндорфъ.

Капитанъ Бураго со сборнымъ эскадрономъ (2 взвода 2-го, 1 взводъ 1-го и 1 взводъ 3-го эскадроновъ) потребованъ начальникомъ отряда генералъ-адъютантомъ Гурко для переправы пѣхоты чрезъ Марицу близъ Адакіоя.

Этотъ день стоилъ намъ: 1 гусаръ убитъ, 2 гусара ранено, 1 драгунъ раненъ и 1 строевая лошадь драгунская убита. Полковникъ Ковалевскій.

Рапортъ флигель-адъютанта полковника Ершова, командующему 2-й бригадой 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

31-го Декабря 1877 г., отдѣлившись отъ бригады съ лейбъ-эскадронами драгунскаго и гусарскаго полка, и не доходя д. Попенцы, я дошелъ до полураззоренной, деревни Карагзаре, гдѣ засталъ 4-й эскадронъ гусарскаго полка, отъ котораго немедленно отправилъ 1-й взводъ съ приказаніемъ прослѣдовать чрезъ д. Джумаю на д. Абдуларе; въ д. Джумаѣ уже въ сумеркахъ взводъ наткнулся на партію отсталыхъ аскеровъ, числительностію въ 50—60 человѣкъ, встрѣтившихъ взводъ выстрѣлами изъ оконъ; спѣшенные стрѣлки выбили засѣвшихъ въ домахъ, которые и побѣжали по направленію къ Татаръ-Базарджику; взводъ преслѣдовалъ ихъ въ чистомъ полѣ, при чемъ было взято въ плѣнъ 32 аскера, пристрѣленныхъ и изрубленныхъ до 15 человѣкъ; у насъ потерь не было.

Дорога въ Абдулары за наступившей темнотой въ тотъ вечеръ не могла быть изслѣдована. 1 Января 1878 года, согласно вашему предписанію двинулся въ 9 часовъ утра съ 3 эскадронами на Абдуларе, Черногорово, Пищиково и Дуганкіой. Деревня Абдуларе оказалась незанятою, не доходя же д. Черногорово на лѣвомъ берегу р. Людонны, въ д. Болдово, я замѣтилъ какое то движеніе и слышны были крики. Отправленные мною туда 2 взвода гусаръ настигли тамъ партію турецкихъ пьяныхъ, вооруженныхъ мародеровъ (30 человѣкъ), грабившихъ болгаръ и производившихъ разныя неистовства.

Послѣ слабаго сопротивленія аскеры эти были обезоружены и въ числѣ 28 человѣкъ подъ конвоемъ болгаръ отправлены въ Попенцы. Въ Черногоровѣ 18 человѣкъ вооруженныхъ жителей, не смотря на мое предложеніе выдать оружіе, преграждали намъ путь, стрѣляя изъ домовъ. Выбитые оттуда драгунами они, отстрѣливаясь, бѣжали за деревню, гдѣ всѣ до одного были зарублены гусарами.

У насъ раненъ одинъ драгунъ и ранены 2 драгунскія лошади. Въ д. Пищиково вооруженные жители также оказали сопротивленіе, но болѣе слабое, и были только обезоружены. Всѣ эти препятствія, задержавшія меня по пути, не позволяли мнѣ окончить возложенное на меня порученіе освѣтить мѣстность по направленію къ Дуганкіой и Цалопицы, и я присоединился къ бригадѣ въ д. Курукіой.

О чемъ и доношу вашему высокоблагорію. Флигель-адъютантъ полковникъ Ершовъ.

РЕЛЯЦІЯ

О движеніи Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка по Адріанопольскому шоссе съ 3-го по 6-е января 1878 года.

Къ вечеру 3-го января прибылъ въ Чифликъ Тахтали командующій бригадой генералъ-маіоръ баронъ Мейндорфъ и принялъ отъ меня начальство надъ кавалерійскимъ отрядомъ (3 эскадрона драгунъ, 4 эскадрона лейбъ-гусаръ, 2 сотни казачьяго № 21 полка и 2 орудія 5-й гвардейской батереи). Полкъ (3 взвода 1-го эскадрона, 2 взвода 2-го эскадрона, 3 взвода 3-го эскадрона) *) въ составѣ этого отряда выступилъ въ 8 часовъ вечера, въ г. Филиппополь, для содѣйствія къ переправѣ чрезъ Марицу бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

4-го января въ 6½ час. утра, драгуны выступили вмѣстѣ съ прочимъ отрядомъ къ переправѣ находящейся въ 4-хъ верстахъ къ востоку отъ города. Къ 2 часамъ были переправлены гвардейской бригадой и казаками почти всѣ прибывшіе къ переправѣ 6 баталіоновъ Литовскаго и Австрійскаго полковъ.

Астраханскіе и Екатеринославскіе драгуны переправили небольшую лишь часть въ одинъ рейсъ и направились впередъ къ шоссе. Нашимъ же лошадямъ приходилось переходить длинный и глубокій бродъ не менѣе 8 рейсовъ, причемъ на половинѣ коней ѣхали кавалеристы и вели въ поводу другую лошадь съ пѣхотинцемъ.

Къ 2 часамъ дня окончена была переправа и получено было приказаніе отъ генералъ-адъютана Гурко, нашему кавалерійскому отряду двинуться немедленно по Адріанопольскому шоссе, чтобы къ 7 янв. прибыть къ Хаскіою. Драгуны, присоединивъ съ себѣ и 4-й эскадронъ, только что прибывшій изъ Курукіоя, слѣдовали за казачьимъ дивизіономъ, для охраненія же колонны со стороны Станимака, гдѣ происходила сильная канонада, отправленъ былъ въ боковой авангардъ, къ Паша-Махале, взводъ 3-го эскадрона корнета Миллера. (Донесеніе этого офицера получено было и взводъ присоединился въ Дербендъ-Махалесси). Отрядъ ночевалъ въ сто-

*) Одинъ взводъ 1-го эскадрона поручика Стольгане, два взвода 2-го эскадрона при поручикѣ гр. Ребиндерѣ и прапорщикѣ Пыжовѣ, одинъ взводъ 3-го эскадрона прапорщика Алымова 1-го, подъ общей командой капитана Бураго, еще наканунѣ поступили въ распоряженіе пѣхоты для переправы ея у дер. Айранли; 4-й эскадронъ командированъ въ распоряженіе командира 4-го Драгунскаго полка въ Калугерово и неуспѣлъ еще присоединиться къ полку.

ронѣ отъ шоссе въ деревнѣ Джишуегри (Іени-Магалеси), которую занялъ въ сумерки, очистивъ казаками отъ отсталыхъ аскеровъ и уничтоживъ на другой день партію ихъ, засѣвшую въ караулкѣ и встрѣтившую огнемъ, слѣдовавшій для связи съ нами отъ 1-й бригады конно-гренадерскій разъѣздъ.

5-го января въ 12 час. дня, отрядъ выступилъ на шоссе и въ Попазли догналъ 1-ю бригаду. Вся дивизія подошла въ 4-мъ часу къ Дербентъ-Махалеси, которая была очищена 1-ю бригадою отъ отсталыхъ и вооруженныхъ жителей, встрѣтившихъ выстрѣлами авангардъ дивизіи, при этомъ убитъ 1 конногренадеръ.

Въ тотъ же день, для охраненія отряда, въ боковой авангардъ высланъ къ Деркіою 4-й эскадронъ, а впередъ для заслона со стороны Хаскіойя 1-й эскадронъ.

Рапортъ корнета Миллера командующему Лейбъ Гвардіи Драгунскимъ полкомъ.

4-го января 1878 года, по переправѣ полка чрезъ р. Марицу, я былъ посланъ съ 2-мъ взводомъ 3-го эскадрона въ боковой авангардъ. Пославъ головной и боковые патрули, я двинулся къ югу на дер. Паша-Махале, въ которой 9 турецкихъ аскеровъ, вооруженныхъ ружьями Пибоди, пытались оказать сопротивленіе, но были изрублены.

Войдя затѣмъ въ связь съ разъѣздами отряда генерала Краснова, шедшаго на Станимакъ, я двинулся къ востоку параллельно общему направленію шоссе на дер. Копаре. Обезоруживъ въ этой деревнѣ отсталыхъ аскеровъ и вооруживъ ихъ оружіемъ болгаръ, пошелъ на дер. Катуницу, которая, какъ сообщили выбѣжавшіе изъ кустарниковъ болгары, была занята 30 аскерами, прикрывавшими находившихся въ деревнѣ больныхъ. Затѣмъ, болгары сообщили, что утромъ изъ деревни ушло табора два по направленію къ горамъ, а на станціи, лежащей вблизи деревни, находится 50 пѣхотинцевъ. Не рискнувъ выбивать ихъ съ 15-ю драгунами, я отошелъ назадъ на $2^1/_2$ версты въ маленькую деревушку того же названія, гдѣ и ночевалъ. Ночью, подослалъ въ Катуницу болгарина, разсказать о приходѣ русскихъ войскъ, въ предположеніи, что, узнавъ объ этомъ, турки бросятъ деревню и ихъ можно будетъ нагнать въ открытомъ полѣ. Предположеніе оправдалось: на разсвѣтѣ, болгары донесли, что турки, оставивъ при больныхъ человѣкъ 15, бѣжали въ числѣ 70. Вслѣдствіе того, я двинулся къ д. Катуницѣ, при входѣ въ которую 6 аскеровъ, открывшихъ огонь изъ сторожевой

будки, были изрублены, остальные бѣжали, но настигнуты, при чемъ убито еще 4 аскера, а 5 человѣкъ обезоружены. Ихъ оружіе, а также отобранное отъ больныхъ, роздано болгарамъ.

Узнавъ у начальника станціи—грека, что телеграфъ работаетъ на протяженіи 2-хъ станцій, я послалъ телеграмму начальнику станціи Попазлы, изъ отвѣта котораго узналъ, что д. Попазлы уже освѣщена нашимъ разъѣздомъ, почему я не пошелъ на эту деревню, а еще углубился къ югу по слѣдамъ бѣжавшихъ. Имѣя въ виду, что за Ени-Махале телеграфъ попорченъ, я оставилъ его невреднымъ, ограничившись тѣмъ, что забралъ имѣющуюся тамъ корреспонденцію и ленту.

На станціи найдены склады рису и муки, о чемъ послалъ донесеніе коменданту гор. Филиппополя, запретивъ болгарамъ касаться до нихъ. При дальнѣйшемъ движеніи въ юго-восточномъ направленіи въ дер. Кораджа, изрублено 5 человѣкъ и 6 обезоружено, а при входѣ въ д. Коджашъ 4 аскера, бросившіеся на головной патруль.

Въ верстѣ отъ этой деревни на дорогѣ въ д. Ченгиръ, разъѣздъ встрѣченъ огнемъ 30 аскеровъ, залегшихъ въ канавѣ, идущей перпендикулярно къ дорогѣ. Совершенно открытая мѣстность не позволяла спѣшиться, почему я отступилъ къ деревнѣ и спѣшившись занялъ мельницу, а турки перешли въ наступленіе и, пройдя саженъ 60, заняли канаву, огибающую дугою деревню, и начали обходить мельницу съ нашего праваго фланга. Вслѣдствіе этого я послалъ 5 человѣкъ рысью передъ деревню, приказавъ 3-мъ изъ нихъ спѣшиться и открыть фланговый огонь вдоль канавы. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ во флангѣ заставили турокъ бѣжать на д. Ченгиръ, при чемъ у нихъ убито человѣкъ 6. У входа въ д. Ченгиръ 10 человѣкъ изъ нихъ бросили оружіе и сдались.

Вооруживъ болгаръ, я отправилъ плѣнныхъ подъ ихъ конвоемъ въ распоряженіе коменданта г. Филиппополя. Девять же аскеровъ и баши-бузуковъ засѣли въ избѣ, и на предложеніе положить оружіе отвѣтили выстрѣлами. По этому, спѣшивъ драгунъ и окруживъ избу, я приказалъ зажечь ее. Выбѣжавшіе, но не бросавшіе оружія были перебиты въ числѣ 7 человѣкъ; двое же бросили оружіе и бѣжали, но я ихъ не преслѣдовалъ, а предоставилъ это вооруженнымъ болгарамъ.

Слѣдуя далѣе на дд. Ени-Махале, Хаджакіой и Татарево на Дербентъ-Махалеси въ д. Ени-Махале вошелъ въ связь съ почтой отъ 3-й бригады. По показанію жителей нѣсколько дней тому назадъ, нѣсколько таборовъ бѣжало въ горы, а дд. Хаджакіой и Татарево мною

найдены совершенно свободными. Въ д. Дербентъ въ 3 часа пополуночи соединился съ полкомъ.

Во все время слѣдованія въ разъѣздѣ, ввѣренные мнѣ люди лихо исполняли всѣ возлагаемыя на нихъ порученія. Всѣ безъ исключенія такъ доблестно вели себя, что я положительно не знаю, кто изъ нихъ болѣе отличился. По количеству дѣйствій всѣ они молодцы, а по результату особенно удачно дѣйствовали рядовые Степановъ и Колесниковъ. Взводный унтеръ-офицеръ Немченко своею личною храбростью и распорядительностью служилъ дѣйствительнымъ примѣромъ своимъ подчиненнымъ. Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка корнетъ Миллеръ.

РЕЛЯЦІЯ

О дѣлѣ у деревни Семизджа 6-го января 1878 года.

Послѣ очищенія 5-го января вечеромъ 1-й бригадой отъ непріятельскихъ партій дер. Дербентъ-Махалеси, отъ командуемаго мною полка были высланы въ тотъ же вечеръ въ д. Упукіой 1-й эскадронъ для заслона со стороны Хаскіоя и въ д. Дерекіой для охраненія отряда со стороны Станимака. Командиръ 1-го эскадрона донесъ мнѣ вскорѣ, что все шоссе занято сплошь обозомъ переселенцевъ турокъ, побросавшихъ своихъ женъ и дѣтей и бѣжавшихъ въ сосѣднюю деревню Геюндеклы, что не смотря на его приглашеніе чрезъ мѣстнаго турка они не возвращаются къ обозу. Командиръ же 4-го эскадрона донесъ, что, приблизившись уже въ сумерки къ деревнѣ, онъ встрѣченъ былъ выстрѣлами партій конныхъ черкесовъ, появившейся у восточной опушки деревни. Не желая ввязываться за позднимъ временемъ въ дѣло, капитанъ Назимовъ перешелъ чрезъ рѣчку и занялъ западную сторону деревни, оцѣпивъ эту часть деревни постами часовыхъ.

На другой день 6-го января я выступилъ съ остальными частями полка (3 взвода 3-го эсадрона и 2 взвода 2-го эскадрона) въ авангардѣ дивизіи по шоссе къ Хаскіою, присоединивъ къ себѣ въ Упукіоѣ 1-й эскадронъ, а 3-й выдвинулъ впередъ, придавъ полковнику Дубовскому одного турка съ проводникомъ драгуномъ для убѣжденія, слѣдовавшихъ впереди обозовъ, не стрѣлять по нашей колоннѣ. Мѣры эти оказались успѣшными, по пути стали встрѣчаться возвращающіеся къ своимъ повозкамъ турки, а затѣмъ отъ Геюндеклы чрезъ Наялы и Куручешмы драгуны спокойно слѣдовали рядомъ съ сплошнымъ обозомъ, сопровождаемымъ вооруженными турками.

Въ 3-мъ часу голова авангарда стала подходить къ мосту у д. Семиджа, какъ показались на противуположной сторонѣ деревни на холмѣ три аскера и раздался выстрѣлъ, едва не убившій старшаго врача, коллежскаго совѣтника Орлова, и затѣмъ началась стрѣльба, какъ изъ-за телѣгъ почти въ упоръ, такъ и съ гребня, прилегающаго къ деревнѣ съ запада. Полковникъ Лихтанскій тотчасъ распорядился пріостановить двигавшійся въ тылу нашемъ обозъ, въ которомъ мужчины, призываемые открывшими огонь впереди турками, такъ же взялись за ружья и стали собираться въ группы. Отведя драгунъ на ружейный выстрѣлъ назадъ, я спѣшилъ 14 человѣкъ 2-го эскадрона съ корнетомъ Барановскимъ, разсыпавъ ихъ вправо отъ шоссе, а 20 человѣкъ 1-го эскадрона, подъ командой штабсъ-капитана Здановича при штабсъ-ротмистрѣ Ризенкампфѣ и прапорщикѣ Де-Моръ влѣво отъ шоссе. Увидя же, что турки стараются растянуть свою цѣпь для охвата моего лѣваго фланга, флангъ этотъ былъ усиленъ 16-ю драгунами 3-го эскадрона подъ командой ротмистра Лосева.

Вскорѣ подошли казаки, которые, ставъ вправо отъ шоссе, сначала выслали наѣздниковъ, открывшихъ огонь спѣшившись, а потомъ по моему приказанію спѣшилась одна еще сотня казаковъ, занявшая промежутокъ между 2-мъ и 1-мъ эскадронами. Между тѣмъ около 80 человѣкъ турецкой пѣхоты, присоединивъ къ себѣ жителей турокъ, стали наступать на нашу цѣпь, тогда приказано было взводу 3-го эскадрона корнета Миллера, выдвинуться на рысяхъ до линіи нашихъ стрѣлковъ и спѣшивъ 8 драгунъ обстрѣливать лощину, по которой наступала цѣпь непріятеля.

Появленіе стрѣлковъ противу фланга противника остановило его наступленіе и тогда непріятель сталъ переходить на гребень лѣсистой возвышенности, лежащей къ югу отъ шоссе, угрожая правому флангу стрѣлковой цѣпи. Перестрѣлка продолжалась болѣе часу, когда подошелъ и 4 эскадронъ, который, спѣшившись и отдавъ всѣхъ лошадей только что прибывшимъ лейбъ-гусарамъ, началъ наступать по вышеупомянутому гребню.

Подавъ сигналъ къ общему наступленію, я приблизилъ цѣпь на 600 шаговъ, а прибывшіе въ это время 2 орудія 6-й батареи нѣсколькими выстрѣлами заставили непріятеля потянуться въ гору, при чемъ стрѣлки 1-го эскадрона преслѣдовали его за самую деревню. Въ 5-мъ часу дивизія подтянулась къ деревнѣ и все дѣло было кончено.

У насъ убитъ 1 казакъ; раненъ 1 оберъ-офицеръ (лейбъ-гвардіи драгунскаго полка капитанъ Ахвердовъ), легко раненъ 1 драгунъ и контуженъ 1 драгунъ; убиты 2 драгунскія лошади и 1 тяжело ранена;

кромѣ того убита собственная лошадь капитана Ахвердова, собственная лошадь подполковника барона Штакельберга (командиръ казачьяго дивизіона) и нѣсколько казачьихъ лошадей. Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

О занятіи города Филипополя сборнымъ эскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка подъ командой капитана Бураго, въ ночь съ 3-го на 4-е января 1878 года.

Послѣ того, какъ 3-го января части кавалерійскаго отряда, бывшаго во это время подъ моимъ начальствомъ (охотники лейбъ-гусары, взводъ казаковъ № 21 полка и семь драгунскихъ взводовъ полковника Дубовскаго), заняли сѣверную часть города и, разсыпавъ спѣшенныхъ стрѣлковъ у домовъ по лѣвой сторонѣ Марицы, перестрѣливались съ турками, занимавшими еще правый берегъ рѣки у горѣвшаго моста, подошла къ городу пѣхота генералъ-маіора Дандевиля. Въ виду этого, я рѣшился въ 3-мъ часу дня отозвать изъ города кавалеристовъ, предоставивъ занятіе лѣваго берега рѣки пѣхотной цѣпи,ославъ вмѣстѣ съ тѣмъ полковаго адъютанта испросить у генералъ-адъютанта Гурко приказанія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ кавалеріи.

Едва распоряженія эти приведены были въ исполненіе, какъ въ городъ прискакалъ ординарецъ съ требованіемъ какого-либо эскадрона къ его высокопревосходительству. Тотчасъ полковникъ Дубовскій командировалъ капитана Бураго со сборнымъ эскадрономъ (полуэскадронъ отъ 2-го и по взводу отъ 1-го и 3-го эскадроновъ при поручикахъ: графѣ Ребиндерѣ, Стольгане и прапорщикахъ: Пыжовѣ и Алымовѣ 1-мъ). Направившись на рысяхъ по шоссе, вдоль р. Марицы, драгуны попали подъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь турковъ, занимавшихъ правый берегъ и усилившихъ трескотню по движущейся кавалеріи. Эскадронъ прошелъ опасное пространство счастливо, потерявъ только двухъ лошадей убитою и раненою.

Получивъ приказаніе отыскать мѣсто для переправы и заняться перевозкой пѣхоты, капитанъ Бураго лично розыскалъ бродъ и приступилъ къ переправѣ баталіона л.-гв. финляндскаго полка близъ Айранли. Операція эта производилась до темноты, когда прибылъ Бугскій уланскій полкъ на смѣну драгунъ. Не смотря на слабый составъ эскадрона (63 драгуна), удалось въ нѣсколько часовъ пе-

ревезти до 1,500 пѣхотинцевъ, подъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, который вывелъ изъ строя одного драгуна раненымъ и одну лошадь убитою.

По окончаніи переправы, генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ драгунамъ сдѣлать попытку занятія южной части города. Вслѣдствіе чего капитанъ Бураго перешелъ на правую сторону Марицы и на рысяхъ направился къ городу. Не доходя до него верстъ 6-ти, была замѣчена масса бивуачныхъ огней, почему эскадронъ отведенъ былъ въ лощину и спѣшенъ, а на развѣдку самого бивуака высланы 4 наѣздника съ прапорщикомъ Пыжовымъ, который и донесъ часъ спустя, что бивуакъ не занятъ. Драгуны, сѣвъ на лошадей, тронулись далѣе къ городу, у въѣзда въ который прапорщикъ Пыжовъ доложилъ, что влѣво, шагахъ въ 200, имѣется другой бивуакъ, на которомъ (по словамъ болгаръ), расположено до 1,000 непріятельской пѣхоты и что самъ онъ замѣтилъ бивуачный караулъ и пару часовыхъ.

Эскадронъ остановился у въѣзда, а поручикъ графъ Ребиндеръ былъ посланъ на развѣдку этого бивуака. Чтобы добыть плѣннаго, вызвался охотникомъ унтеръ-офицеръ Пономаревъ, который подползъ къ часовымъ, схватилъ одного изъ нихъ, но другой бѣжалъ и, поднявъ тревогу, ускорилъ начавшееся уже, по показанію плѣннаго, отступленіе турокъ, такъ что поручикъ гр. Ребиндеръ нашелъ на бивуакѣ лишь одиночныхъ отсталыхъ аскеровъ, сдавшихся въ плѣнъ. Спѣшенный эскадронъ тотчасъ занялъ бивуакъ, изрубилъ оставленныя каруцы, развелъ еще болѣе огней и, по приказанію капитана Бураго, поднялъ шумъ, дабы ввести только что снявшуюся съ бивуака пѣхоту въ заблужденіе относительно величины подошедшаго къ городу отряда. Прапорщику же Алымову 1-му приказано было сидѣть на хвосту у отступающихъ и доложить, куда они отправляются.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ болгаръ, оказалось, что по улицамъ города тянутся отступающіе въ разбродъ турки, а по донесенію прапорщика Алымова 1-го оказалось, что непріятель стягивается къ желѣзнодорожному вокзалу. Чтобы не дать опомниться непріятелю и чтобы онъ не успѣлъ принять мѣръ къ оборонѣ вокзала, капитанъ Бураго посадилъ драгунъ и съ громкими пѣснями вступилъ въ Филиппополь, гдѣ, не смотря на предупрежденіе греческаго консула, что онъ слишкомъ рискуетъ, ибо городъ наполненъ еще массою турокъ, онъ съ отличной отвагой прошелъ съ горстью драгунъ чрезъ городъ, не увлекаясь преслѣдованіемъ одиночныхъ людей, торопившихся очищеніемъ города и рысью пошелъ къ же-

лѣзнодорожной станціи. Головной патруль изъ трехъ драгунъ при поручикѣ Стольгане наскакалъ на черкесскій постъ, мигомъ изрубилъ двухъ, а прочіе ускакали, давъ знать расположенной у воксала пѣхотѣ о нашемъ приближеніи.

Поэтому капитанъ Бураго рѣшился спѣшить все, что только можно, оставивъ одного коновода на 6 лошадей и укрывъ ихъ за каменной стѣнкой, а полусотнѣ спѣшенныхъ драгунъ приказалъ залечь въ глубокую шоссейную канаву, невдалекѣ отъ бивуачныхъ костровъ на площадкѣ воксала, на которой замѣтно было сильное движеніе и суета. Лишь только драгунская цѣпь открыла по бивуаку рѣдкій огонь, какъ обнаружилось, что полотно желѣзной дороги занято цѣпью непріятеля, который тотчасъ открылъ въ нашу сторону непрерывный ружейный огонь. Капитанъ Бураго приказалъ части стрѣлковъ продолжать стрѣлять по бивуаку, а остальнымъ поддерживать огонь съ цѣпью противника (разстояніе опредѣлено было въ 600 шаговъ).

Вскорѣ по удалявшимся огнямъ, уменьшенному движенію на бивуакѣ, пришлось придти къ заключенію, что непріятель отступаетъ; цѣпь перешла въ наступленіе и усилила огонь, а когда, при свѣтѣ горѣвшихъ бараковъ, сдѣлалось яснымъ поспѣшное отступленіе непріятеля, то драгуны сѣли на лошадей и столь стремительно бросились вслѣдъ за отступавшими, что, настигнувъ у воксала болѣе 50 человѣкъ, заставили ихъ положить оружіе и оцѣпили воксалъ, а для развѣдки, въ какомъ направленіи отходитъ непріятель, вслѣдъ за нимъ направились наѣздники, которые и донесли объ отступленіи непріятеля на Станимакъ.

Забравъ аппаратъ и корреспонденцію, капитанъ Бураго въ 1-мъ часу ночи послалъ донесеніе генералъ-адъютанту Гурко.

Во время занятія станціи получено было свѣденіе, что вправо, на горѣ, остались два орудія съ турецкимъ карауломъ; высланные туда 15 драгунъ при поручикѣ графѣ Ребиндерѣ захватили эти орудія въ тотъ моментъ, когда стоявшій при нихъ караулъ ихъ заклепывалъ, при чемъ сопротивлявшіеся турки были изрублены, а прочіе разбѣжались.

По отступленіи турокъ изъ города, капитанъ Бураго предложилъ свой эскадронъ въ распоряженіе австро-прусско-русскаго консула для огражденія гражданъ отъ грабежа. 4-го, близъ станціи было найдено до 40 турокъ и 4 раненыхъ, кромѣ изрубленнаго графомъ Ребиндеромъ караула.

Донося объ отважномъ и увѣнчавшемся полнымъ успѣхомъ ночномъ дѣлѣ капитана Бураго въ г. Филиппополѣ, имѣю честь доло-

жить, что, по свидѣтельству этого эскадроннаго командира, успѣхъ приписываетъ онъ отличной храбрости офицеровъ эскадрона и кавалерійской удали и смѣлости бывшихъ подъ его начальствомъ всѣхъ драгунъ, презирающихъ всегда всевозможныя опасности. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу разрѣшенія представить къ наградамъ отличившихся чиновъ эскадрона. Полковникъ Ковалевскій.

РЕЛЯЦІЯ

Дѣлъ сводnаго дивизіона изъ эскадроновъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка и эскадрона Лейбъ-Гвардіи Драгунскаго полка, съ 12-го января по 3-е февраля 1878 года.

По приказанію командующаго 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею сводный дивизіонъ выступилъ изъ города Адріанополя, 12-го января въ 10 час. утра, по дорогѣ на городъ Демотику, съ цѣлію занять соединительную станцію желѣзной дороги Кулели-Бургасъ и удержать за собою желѣзнодорожный мостъ чрезъ р. Марицу и переправу по дорогѣ изъ Демотики на Узунъ-Кепри.

Всѣ деревни на пути слѣдованія дивизіона населены турками, а въ деревнѣ Шончи авангардъ изъ 10 человѣкъ былъ встрѣченъ выстрѣлами, почему мною былъ высланъ взводъ драгунъ подъ командой корнета Барановскаго съ приказаніемъ осмотрѣть деревню и послать переводчика къ жителямъ, съ предложеніемъ выдать оружіе и вооруженныхъ аскеровъ и баши-бузуковъ. Съ переводчикомъ былъ отправленъ рядовой Велеулинъ, говорившій по-турецки. Корнетъ Барановскій, осмотрѣвъ деревню и обезоруживъ выданныхъ жителями 8 человѣкъ аскеровъ, донесъ, что деревня очищена и дивизіонъ вошелъ въ нее. Здѣсь былъ взятъ одинъ изъ жителей, который, слѣдуя въ авангардѣ, долженъ былъ успокоивать жителей въ деревняхъ, лежащихъ на пути слѣдованія эскадрона.

Къ вечеру дивизіонъ прибылъ въ деревню Кисели и остановился на ночлегъ. По частнымъ свѣденіямъ, собраннымъ отъ жителей, отступающія партіи турецкихъ войскъ скопляются въ Демотикѣ и по желѣзной дорогѣ уѣзжаютъ въ Константинополь чрезъ Дедеагачъ. Всю ночь дивизіонъ былъ на готовѣ и приняты были охранительныя мѣры. Въ 12 часовъ ночи я отправилъ два разъѣзда по взводу каждый, подъ командой конно-гренадерскаго полка, прапорщика Кузьмина-Караваева и прикомандированнаго къ Драгунскому полку корнета Миллера; обязанность перваго состояла въ томъ, чтобы какъ можно скрытнѣе пробраться вдоль р. Марицы

до переправы изъ Демотики въ Узунъ-Кепри и осмотрѣть способы переправы, а если возможно, то перейти Марицу и войти въ связь съ наступающею отъ Адріанополя бригадою 30-й пѣхотной дивизіи; на обязанности Миллера было занять станцію Кулели-Бургасъ и желѣзнодорожный мостъ.

Въ 8 часовъ я выступилъ по дорогѣ къ Демотикѣ и встрѣтилъ вольно-опредѣляющаго унтеръ-офицера Берга, съ донесеніемъ отъ Миллера и Караваева, что они, исполнивъ данное имъ порученіе относительно станціи и моста и получивъ въ Кулели-Бургасѣ подтвержденіе бывшихъ тогда общихъ слуховъ, что остатки арміи Сулеймана, по одиночкѣ, отдѣльными партіями и командами, спѣшатъ изъ горъ въ Демотику и къ станціи желѣзной дороги въ Дедеагачъ, они по собственной иниціативѣ рѣшили поспѣшить къ Демотикѣ.

По словамъ служащихъ на желѣзной дорогѣ, только наканунѣ въ 3 часа пополудни уѣхалъ изъ Кулели-Бургаса поѣздъ въ Дедеагачъ съ черкесами. Въ виду неопредѣленныхъ свѣденій и опасности, которой могли подвергнуться Миллеръ и Караваевъ, я съ дивизіономъ поспѣшилъ на рысяхъ къ Демотикѣ. Городъ былъ занятъ. Первымъ вошолъ Миллеръ, онъ былъ встрѣченъ духовенствомъ, жителями и мусульманскимъ населеніемъ, которые изъявили свою покорность, тѣмъ не менѣе, по приходѣ моемъ въ городъ, я разоружилъ до 500 человѣкъ какъ жителей, такъ и, укрывавшихся въ домахъ, бѣжавшихъ солдатъ изъ арміи Сулеймана.

Дальнѣйшія мѣры, принятыя мною для возстановленія спокойствія и порядка въ городѣ, были слѣдующія: учреждено было городское управленіе и вооружена городская стража изъ христіанъ; у найденныхъ продовольственныхъ запасовъ поставлены часовые; посланы по городу патрули и проч. Между тѣмъ выставлены были два конныхъ пикета по 10 чел. каждый: одинъ по дорогѣ въ Дедеагачъ, а другой къ западу въ долинѣ р. Кизиль-Дере. Одинъ постъ на высокомъ холмѣ въ самомъ городѣ. Въ слѣдующіе дни были посланы разъѣзды на 15-ть и болѣе верстъ къ югу и западу, а 16-го числа были отправлены усиленные разъѣзды: полуэскадронъ драгунъ, подъ командою корнета Барановскаго, къ станціи Суфли и взводъ конно-гренадеръ, подъ командой прапорщика Лукина, по долинѣ р. Кизиль-Дере. Прапорщикъ Лукинъ донесъ, что онъ осмотрѣлъ и очистилъ деревни Инджасъ, Болгаркіой, Чаушкіой и Киречкіой, и обезоружилъ до 25-ти человѣкъ аскеровъ и башибузуковъ.

16-го числа прибылъ въ Демотику генералъ Карцевъ и, вслѣдствіе парольнаго приказанія по 2-й гв. кав. дивизіи, сводный дивизіонъ поступилъ въ его распоряженіе.

До свѣденія генерала Карцева дошло, что бродячіе аскеры и баши-бузуки грабятъ христіанскія деревни въ верховьяхъ рѣки Кизиль-Дере, вслѣдствіе чего я получилъ приказаніе отправить эскадронъ для очищенія той мѣстности, почему 16-го числа отправленъ былъ эскадронъ конно-гренадеръ, подъ командой капитана Ломачевскаго, въ д. Челокіой, гдѣ приказано было ему оставаться и посылать отъ себя разъѣзды.

Капитанъ Ломачевскій донесъ, что въ д. Челокіой онъ встрѣченъ нѣсколькими выстрѣлами изъ избъ и изгородей, почему долженъ былъ спѣшить три взвода конно-гренадеръ и очищать деревню, при чемъ было взято и обезоружено значительное число аскеровъ и баши-бузуковъ и препровожденныхъ въ г. Демотику. Вообще въ это время своднымъ дивизіономъ было взято и обезоружено до 800 человѣкъ аскеровъ и жителей, при чемъ послѣдніе, по обезоруженіи, были вскорѣ освобождены.

17-го числа возвратился съ разъѣздомъ корнетъ Барановскій и доложилъ, что онъ испортилъ телеграфную проволоку между станціями Суфли и Седегли, и что по собраннымъ имъ свѣденіямъ остатки арміи Сулеймана скоплялись въ Дедеагачѣ.

Для окончательнаго разсѣянія непріятельскихъ партій и для захвата подвижнаго состава желѣзной дороги, который былъ стянутъ въ Дедеагачъ, а также для захвата имѣвшихся тамъ запасовъ продовольствія, генералъ Карцевъ приказалъ мнѣ: къ командуемому мною дивизіону присоединить еще двѣ сотни казаковъ № 24 полка и съ 4-мя эскадронами сдѣлать налетъ на Дедеагачъ. Выступивъ по назначенію 18 числа, на другой день часамъ къ 6-ти по полудни, подошелъ къ Ферс, въ 25 верстахъ отъ Дедеагача, сдѣлавъ въ эти два дня 73 версты. Въ Фере я получилъ записку начальника штаба 3-й пѣхотной дивизіи подполковника Сосновскаго, который сообщалъ, что на поддержку намъ выслана рота стрѣлковъ съ поѣздомъ, предлагая мнѣ продолжать настойчиво движеніе съ кавалеріей; почему, покормивъ лошадей, я пошелъ далѣе по ужасной дорогѣ и въ ту же ночь прибылъ въ Дедеагачъ. Здѣсь было захвачено 5 локомотивовъ и 184 вагона и большіе продовольственные запасы.

Эскадронъ конно-гренадеръ, по приказанію генерала Карцева, былъ оставленъ въ г. Фере, гдѣ капитанъ Ломачевскій, обезоруживъ бродячихъ аскеровъ и баши-бузуковъ, возстановилъ внутренній порядокъ въ городѣ, учрежденіемъ городскаго управленія и

стражи и принялъ мѣры охраненія извнѣ. Въ Дедеагачѣ также было обезоружено до 100 человѣкъ аскеровъ и баши-бузуковъ, въ чемъ дѣятельное участіе принимали командиръ казачьяго № 24 полка подполковникъ Кузнецовъ и капитанъ л.-гв. Драгунскаго полка Назимовъ. Въ городѣ учреждено было городское управленіе изъ негоціантовъ и консуловъ.

Получивъ приказаніе отъ генерала Карцева, отыскать переправу чрезъ р. Марицу и не находя другаго пути какъ по морю, я отправилъ войсковаго старшину Тарасова на лодкѣ по морю въ Еносъ для осмотра подступовъ къ берегу, а также посадки и выгрузки войскъ. О результатѣ этой рекогносцировки Тарасова мною своевременно было донесено генералу Карцеву.

24-го числа, я получилъ приказаніе выступить изъ Дедеагача и присоединиться къ своему полку, о чемъ было мною послано приказаніе и капитану Ломачевскому. 25 числа, я выступилъ изъ Дедеагача и имѣлъ ночлегъ въ г. Фере, 26-го въ с. Суфли, 27-го въ г. Демотикѣ, 28-го дневку, 29-го г. Узунъ-Кепри, 30-го въ д. Ермени, 31-го въ г. Айроболь, 1-го дневку, 2-го въ д. Кара-Халиль, а 3-го февраля прибылъ въ Родосто.

Эскадронъ конно-гренадеръ слѣдовалъ изъ г. Фере, 25-го Суфли, 26-го г. Демотика, 27-го дневка, 28-го Іеникіой, 29-го Баба-Ески, 30-го г. Люли-Бургасъ, 31-го Чорлу, 1-го дневка, 2-го г. Родосто. Полковникъ Дубовскій.

Выписки изъ приказовъ по Лейбъ-Гвардіи Драгунскому полку.

Могилевъ на Днѣстрѣ, 19-го августа 1877 г.

Завтра командуемому мною полку походъ въ Кетросъ-Десузъ (Бессарабской области).

Для чего эскадронамъ по генералъ-маршу, въ 4 часа утра сѣдлать, а по сбору трубачей, въ 5 часовъ, выступать, начиная съ 1-го эскадрона. Пѣшимъ людямъ эскадроновъ, завтра, въ 5 часовъ утра, собраться на лѣвомъ флангѣ полка и слѣдовать подъ командой прапорщика Алымова 2-го. Пѣшимъ людямъ слѣдовать за арьергардомъ. Отъ каждаго эскадрона назначать съ пѣшими людьми 1-го унтеръ-офицера пѣшаго: унтеръ-офицеру имѣть списки своихъ пѣшихъ людей, которые доставить при выступленіи завтра прапорщику Алымову 2-му. Пѣшимъ людямъ всѣмъ будутъ двѣ под-

воды, на которыя люди могутъ сложить аммуницію свою кромѣ ружей, которыя должны нести на себѣ.

Прапорщику Алымову 2-му предписываю строго слѣдить, чтобы по дорогамъ нижніе чины не заходили въ кабаки, не останавливались. Прапорщику Алымову, для остановокъ и приваловъ руководствоваться уставами о походномъ движеніи пѣхоты.

Дежурному по полку г. офицеру слѣдовать съ денежнымъ и пороховымъ ящиками.

Эскадроннымъ и артельнымъ повозкамъ прибыть сего числа къ переправѣ черезъ Днѣстръ, къ 7-ми часамъ вечера, и послѣ переправы слѣдовать въ Кетросъ-Десузъ.

Вслѣдствіе отношенія штаба дивизіи, маршрутъ измѣняется; почему слѣдовать до Скулянъ безъ дневки въ Фалештахъ, такъ что полку прибыть въ Скуляны днемъ раньше.

Въ Скулянахъ начальникъ дивизіи генералъ-адъютантъ Гурко, произведетъ выводку всему полку, подъ голыми ленчиками, при чемъ живцы должны быть какъ можно болѣе подтянуты.

По приходѣ полка въ Скуляны, представить строевой и нестроевой рапорты и вѣдомость всѣмъ повозкамъ съ показаніемъ числа лошадей въ запряжкахъ. О чемъ объявляю по полку для свѣденія. Всему полковому обозу, за исключеніемъ офицерскихъ повозокъ, прибыть къ переправѣ къ 5 часамъ сего числа и совершить переправу.

Офицерскимъ повозкамъ переправиться завтра, по окончаніи переправы всего полка, для чего имъ прибыть къ переправѣ къ $6^1/_2$ часамъ утра. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

М. Скуляны, 23-го августа 1877 г.

Объявляю по полку для свѣдѣнія, что пѣшіе люди будутъ перевезены по румынской желѣзной дорогѣ отъ Яссъ до Бухареста, а оттуда пѣшкомъ до ст. Михалешти въ 8-ми верстахъ отъ Бухареста, такъ какъ по заключенной конвенціи русскимъ войскамъ пребываніе въ самомъ Бухарестѣ не разрѣшается. Эскадронамъ предоставляется право, въ числѣ пѣшихъ людей, послать въ Михалешти нѣкоторое количество кузнецовъ, которые, по желанію эскадронныхъ командировъ, могутъ въ томъ мѣстѣ заняться возобновленіемъ запаса подковъ, какъ въ виду слѣдованія въ Румыніи не иначе какъ по шоссе, подковы скоро придутъ въ совершенную негодность, между тѣмъ какъ отъ Александріи, въ Валахіи, эскадроны должны будутъ слѣдовать далѣе на совершенно исправныхъ подковахъ.

Въ Александріи же предполагается произвести сокращеніе обоза такимъ образомъ, что артельная и офицерская эскадронная телеги будутъ соединены въ одну, при чемъ эскадронамъ предоставляется право выбрать для этого по своему усмотрѣнію или артельную или офицерскую, при чемъ однако повозка должна имѣть въ упряжкѣ не менѣе четырехъ лошадей запряженныхъ уносомъ.

При полку кромѣ эскадронныхъ повозокъ разрѣшается еще имѣть двѣ маркитанскія повозки на полкъ.

Предписываю всѣмъ Гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ подъ строжайшею отвѣтственностью, чтобы при переходѣ чрезъ границу и слѣдованіи по Румыніи никому изъ жителей обидъ не чинить, за все забранное платить деньгами и ни подъ какимъ видомъ не дозволять себѣ никакого самоуправства. За всякое нарушеніе этого правила наложено будетъ на виновнаго наказаніе по всей строгости законовъ военнаго времени. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

М. Скуляны, 24-го августа 1877 г.

Завтра, командуемому мною полку походъ въ г. Ясы. Для чего эскадронамъ, по генералъ-маршу, сѣдлать въ 7 часовъ утра; по сбору трубачей въ $7^{3}/_{4}$ часовъ утра, быть выстроеннымъ на мѣстѣ бивуака въ полковой эскадронной колоннѣ и затѣмъ полку слѣдовать въ головѣ всего эшалона.

Полковому обозу и офицерскимъ повозкамъ слѣдовать сзади полка подъ командой капитана Калмыкова.

Предписываю, чтобы на все время настоящаго похода никто изъ нижнихъ чиновъ не смѣлъ отлучаться съ бивуака, не только самовольно, но и съ разрѣшенія взводныхъ унтеръ-офицеровъ. Нижнихъ чиновъ, желающихъ купить что либо на базарахъ, увольнять съ разрѣшенія Гг. эскадронныхъ командировъ командами при унтеръ-офицерахъ отъ эскадрона.

Расплату за купленныя вещи производить этимъ (людямъ) 4-мъ унтеръ-офицерамъ, которымъ, при всѣхъ могущихъ возникнуть съ продавцами недоразумѣніяхъ, обращаться къ посредничеству своихъ офицеровъ. Всякая-же самовольная расправа будетъ подвергать виновнаго строжайшему наказанію, безъ разбора, кто бы онъ не былъ. Я желаю и достигну этого, чтобы никто не имѣлъ бы повода приносить жалобы на чиновъ полка, и предваряю, что въ видахъ достиженія этого не буду останавливаться ни предъ какими мѣрами, которыя сочту нужными принять для достиженія этой цѣли.

Всякое же похищеніе сѣна, соломы или овса, даже если фуражъ

этотъ будетъ употребленъ въ пользу казенныхъ лошадей, я сочту за грабежъ и, согласно этому, буду поступать съ виновными.

Гг. же офицерамъ полка прошу помнить, что за границей почти всѣ недоразумѣнія будутъ возникать вслѣдствіе непониманія другъ другомъ языка, и что по этому, хладнокровное разъясненіе при посредствѣ мѣстныхъ властей, приведетъ къ несравнено болѣе благопріятнымъ результатамъ, чѣмъ горячность и грубая расправа, отъ чего только возродится недовѣріе жителей къ намъ русскимъ, проходящимъ чрезъ дружественную намъ Румынію. Не забывайте, что Европа будетъ судить о чести полка, о чести Россіи по образу вашихъ дѣйствій до Дуная и за Дунаемъ. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

Г. Васлуй, 27-го августа 1877 г.

Гг. эскадроннымъ командирамъ принять къ свѣденію, что такъ какъ теперь вмѣсто овса будетъ выдаваться ячмень, при чемъ 3 гарнца ячменя равняется 4-мъ гарнцамъ овса и лошади непривыкши къ этому корму, то торбы давать не по одному гарнцу на каждый разъ, а по полъ-гарнца. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

Г. Фокшаны, 1-го сентября 1877 г.

Предписываю эскадронамъ и нестроевой ротѣ, варить для нижнихъ чиновъ ежедневно по одному фунту мяса на человѣка, съ тѣмъ, чтобы полъ-фунта мяса употреблялось во время обѣда, а другое полъ-фунта на слѣдующемъ переходѣ во время большихъ остановокъ. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

Г. Мезиль, 5-го сентября 1877 г.

Предписываю Гг. эскадроннымъ командирамъ, начиная съ завтрашняго числа, приказать нижнимъ чинамъ, чтобы изъ числа ихъ одѣвались въ кителя только тѣ изъ нижнихъ чиновъ, у которыхъ таковые совершенно еще крѣпкіе и не рваные, остальнымъ чинамъ, у которыхъ кителя пришли въ ветхость или порвались, непремѣнно быть одѣтыми постоянно въ мундирахъ. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

Г. Плоэшти, 6-го сентября 1877 г.

Въ приказѣ по 2-й бригадѣ, 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи отъ 4 сего сентября за № 2-мъ значится, что эшалоны дивизіи отъ Сафтика до Михалешти слѣдуютъ полки и батареи чрезъ

городъ Бухарестъ, обозъ по маршруту мимо Бухареста; у входа въ городъ, эшалонъ будетъ встрѣченъ начальникомъ военныхъ сообщеній, генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ.

Посему начальникъ дивизіи приказываетъ:

1) Эшалону выступить изъ Сафтика съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть къ Кишлевскому саду г. Бухареста къ $10^3/_4$ часамъ утра.

2) Одѣтымъ быть въ мундирахъ, сѣдлать по уставу, а такъ какъ части слѣдуютъ безъ заднихъ чемодановъ, то на заднихъ лукахъ имѣть только одни котелки.

3) Частямъ имѣть возможно меньше число заводныхъ лошадей.

4) Обозу всѣхъ частей эшалона и всѣмъ повозкамъ безъ исключенія слѣдовать однимъ общимъ вагенбургомъ, обратить вниманіе, чтобы никто изъ нижнихъ чиновъ обоза не оставлялъ вагенбурга, и отнюдь не заходить въ Бухарестъ. Строгое исполненіе сего Его Превосходительство возлагаетъ на личную отвѣтственность начальниковъ частей. На почлегѣ въ д. Сафтикъ людямъ вычистить мундиры, почистить аммуницію, вымыть чахлы на фуражкахъ и выбриться. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

М. Михалешти, 9 сентября 1877 г.

Замѣчено мною, что Гг. офицеры поздно встаютъ, задерживаютъ отправленіе обоза и являются во фронтъ слишкомъ поздно, почему предписываю всѣмъ Гг. офицерамъ быть непремѣнно на своихъ мѣстахъ до моего прибытія къ полку.

Начальникъ дивизіи приказать изволилъ эскадронамъ оставить всѣхъ больныхъ людей, а также и тѣхъ, которые не могутъ вынести походъ въ Александріи. Ряды пополнить пѣшими людьми; по этому предписываю эскадронамъ по прибытіи въ Александрію, доставить въ хозяйственную канцелярію списки тѣхъ людей, которые будутъ оставлены въ Александріи, дабы заготовить на нихъ аттестаты. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

Г. Зимница, 13-го сентября 1877 г.

Завтра, 14-го сентября, назначено выступить въ 9 часовъ утра. Для сего:

1) Полку быть выстроеннымъ въ совершенной готовности за Л.-Гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ въ $8^3/_4$ часовъ утра.

2) За полкомъ слѣдовать одному только патронному ящику и лазаретной линейкѣ.

3) Всему остальному обозу, въ томъ числѣ и всѣмъ офицерскимъ повозкамъ со всѣми пѣшими людьми, построиться общимъ вагенбургомъ къ $8^3/_4$ часамъ утра за бригадою.

4) За вагенбургомъ слѣдовать въ прикрытіи арьергарду изъ одного полуэскадрона 2-го эскадрона Л.-Гв. Драгунскаго полка.

5) Форма одежды въ мундирахъ и фуражки имѣть въ чахлахъ.

Въ д. Турко-Сливно, полкъ вѣроятно будетъ осчастливленъ встрѣчею Государя Императора.

Объявляю по полку, что въ д. Турко-Сливно по имѣющимся свѣденіямъ нельзя достать ни мяса, ни другаго продовольствія, а потому предлагается взять съ собою все нужное, такъ какъ законтрактованный подрячикъ начнетъ поставку продуктовъ не ранѣе какъ чрезъ недѣлю. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

С. Турко-Сливно, 15-го сентября 1877 г.

Въ парольныхъ приказаніяхъ штаба дивизіи за №№ 9, 10, 11 и 12 значится, что Его Превосходительство начальникъ дивизіи приказать изволилъ, чтобы наряжался ежедневно дежурный по бивуаку дивизіи одинъ штабъ-офицеръ, за исключеніемъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, но исключая изъ числа дежурящихъ завѣдывающихъ хозяйствомъ полковъ. На обязанности дежурнаго по бивуаку лежитъ наблюденіе за порядкомъ и чистотою на бивуакѣ за выставленіемъ бивуачнаго оцѣпленія, и за точнымъ отправленіемъ службы бивуачною цѣпью. Дежурный долженъ ежедневно являться къ начальнику дивизіи въ 7 часовъ утра, съ словеснымъ рапортомъ и представлять свѣденіе о состояніи частей, представляя при этомъ свѣденіе о числѣ людей и лошадей, заболѣвшихъ за ночь, такъ какъ свѣденія о числѣ заболѣвшихъ въ теченіи дня будутъ представляться чрезъ офицеровъ, пріѣзжающихъ за приказаніями. Свѣденія о заболѣвшихъ должны доставляться заблаговременно дежурному по бивуаку, дежурными по полкамъ. Въ случаѣ выступленія частей дивизіи до 7 часовъ утра, дежурный по дивизіи долженъ являться начальнику дивизіи передъ выступленіемъ частей. На дежурства заступать тотчасъ по представленію начальнику дивизіи.

Начальникъ штаба при объѣздѣ бивуачнаго расположенія ночью замѣтилъ, что охранительная служба на бивуакѣ исправляется не правильно, а именно: 1) во всѣхъ частяхъ выставленные одиночные часовые, между тѣмъ должны быть выставлены парные; 2) большею частію часовые стоятъ одинъ отъ другаго на такомъ большомъ разстояніи, что они другъ друга не видятъ и, что можно пройти чрезъ цѣпь, будучи совершенно незамѣченнымъ; 3) артил-

лерія не была оцѣплена, оцѣпленіе же артиллеріи лежитъ на обязанности ближайшихъ кавалерійскихъ частей. 4) оцѣпленіе различныхъ частей не имѣетъ связи между собою, такъ что между ними находится пространство, остающееся неоцѣпленнымъ; 5) Во многихъ частяхъ люди не знали своихъ обязанностей, свободно пропускали проходящихъ людей, не спрашивали пропускъ: многіе часовые совсѣмъ не знаютъ пропуска. въ нѣкоторыхъ же частяхъ пропускъ былъ данъ произвольно, а не тотъ, который назначенъ для всей дивизіи.

По докладѣ о вышеизложенномъ его превосходительству, начальникъ дивизіи находитъ, что при подобныхъ условіяхъ выставленіе цѣпи совершенно не соотвѣтствуетъ цѣли, изволилъ приказать подтвердить частямъ, чтобы правила охраненія при расположеніи на бивуакѣ исполнялись въ точной акуратности и точностью, чтобы всѣ вышеозначенныя упущенія были немедленно исправлены и чтобы всякій часовой точно зналъ свою обязанность, да чтобы выставленная цѣпь служила дѣйствительнымъ охраненіемъ бивуака и не пропускали бы никого, не знающаго пропуска, какъ гдѣ бивуакъ въ полѣ, такъ и обратно.

При расположеніи бивуакомъ возлѣ деревень и другихъ жилыхъ мѣстъ, посылать ежедневно отъ каждаго полка патрулья, для предупрежденія и своевременнаго прекращенія могущихъ быть безпорядковъ и злоупотребленій. Командующій полкомъ, полковникъ Ланцъ.

У с. Дольняя-Липница, 20 сентября 1877 г.

На основаніи парольнаго приказанія штаба дивизіи отъ 17 сего сентября, завтрашняго числа, для оцѣпленія деревни, наряжается 2-й эскадронъ, въ которомъ имѣть по 10 рядовъ во взводѣ, на обязанности котораго лежитъ предупрежденіе и пресѣченіе безпорядковъ въ деревнѣ: эскадрону выставить цѣпь парныхъ конныхъ часовыхъ по окраинѣ деревни, обращенной къ бивуаку, въ такомъ разстояніи другъ отъ друга, чтобы никто не могъ проникнуть незамѣченнымъ и по окраинѣ противоположной выставить посты лишь по дорогамъ. Остальную часть эскадрона расположить бивуакомъ на площадкѣ внутри деревни, и посылать разъѣздъ по деревнѣ, для пресѣченія безпорядковъ тѣми людьми, которые пропли бы чрезъ цѣпь. Днемъ не пропускать чрезъ цѣпь никого изъ нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ билета или письменнаго разрѣшенія. Отъ сумерекъ до свѣта не пропускать никого не знающаго пропуска. Эскадронъ долженъ завтра прибыть въ деревню къ 8 часамъ утра и смѣнить тот-

часъ же отдѣленіе отъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка. Командиръ эскадрона полковникъ Лихтанскій долженъ лично докладывать начальнику дивизіи о всякомъ безпорядкѣ внутри деревни.

Въ парольномъ приказаніи штаба дивизіи отъ сего числа значится, что пунктъ XI парольнаго приказанія за № 4-мъ, о помѣщеніи въ котелъ по фунту мяса на человѣка, относится только до время передвиженія дивизіи усиленными маршами, съ расположеніемъ же дивизіи на мѣстѣ, какъ это производится въ настоящее время, помѣщеніе въ котелъ по фунту мяса на человѣка необязательно. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

У с. Дольняя-Липница, 23 сентября 1877 г.

Парольнымъ приказаніемъ штаба дивизіи отъ вчерашняго числа подтверждается къ непремѣнному исполненію, самое строжайшее соблюденіе чистоты на бивуакѣ, въ противномъ случаѣ дивизія будетъ вынуждена перейти на бивуакъ на другое мѣсто.

Замѣчено, что на бивуакѣ пѣніе пѣсенъ и игра музыки продолжается до свѣта, такъ какъ это мѣшаетъ отдыху прочихъ частей, то командующій дивизіею приказываетъ, чтобы пѣніе и музыка прекращались въ 10 часовъ вечера. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

У с. Дольняя-Липница, 25 сентября 1877 г.

Въ виду сырой погоды командующій дивизіею разрѣшаетъ увеличить порціи мяса и винныя порціи выдавать чаще нежели разъ въ недѣлю, и излишній расходъ на эти предметы разрѣшается покрыть изъ запаснаго капитала на случай похода, но съ тѣмъ, чтобы части нынѣ-же вошли съ представленіемъ о томъ, какую сумму изъ запаснаго капитала они желали бы размѣнять на золото, для производства означеннаго расхода, оговоривъ при этомъ, какое количество запаснаго капитала въ частяхъ находится. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

У с. Дольняя-Липница, 28 сентября 1877 г.

Начиная съ завтрашняго числа предписываю эскадроннымъ командирамъ испрашивать у меня разрѣшенія съ вечера о томъ, которые изъ эскадроновъ желаютъ ѣхать на другой день на фуражировку, дабы не могло встрѣтиться случая, что всѣ эскадроны уѣдутъ за сѣномъ. Притомъ, если весь эскадронъ поѣдетъ за сѣномъ, то и всѣ офицеры должны быть при эскадронѣ; если же ѣдетъ часть

эскадрона, то соотвѣтствующее число офицеровъ должно непремѣнно ѣхать съ этою частію. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

С. Дольняя-Липница, 30-го сентября 1877 г.

Предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ принять съ завтрашняго же утра всѣ зависящія и возможныя мѣры, для того, чтобы заставить нижнихъ чиновъ просушивать одежду свою и обувь. Не могу не обратить достаточнаго вниманія на это и всѣхъ взводныхъ командировъ, такъ какъ, имѣя только по одному мундиру, одной парѣ сапогъ и штановъ, неисполненіе въ строгой точности этого приказа въ самый кратчайшій срокъ сдѣлаетъ нижнихъ чиновъ негодными къ исполненію обязанностей службы, лишивъ ихъ обуви и мундирной одежды. Я требую, чтобы время стоянки въ деревнѣ было бы употреблено всѣми нижними чинами на то, чтобы привести въ полнѣйшую исправность какъ обмундированіе свое, такъ и конскую и людскую аммуницію. Взводнымъ же сапожникамъ немедленно приступить къ починкѣ сапогъ, а всѣмъ нижнимъ чинамъ смазать саломъ какъ сапоги, такъ и весь ременный уборъ. Завѣдывающій же хозяйствомъ не оставитъ сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ въ эскадроны немедленно всего того, что потребуется для точнаго исполненія сего приказа.

На случай тревоги сборнымъ пунктомъ, для 2-го дивизіона, назначается площадь впереди штаба дивизіи, а для 1-го дивизіона площадь впереди моей квартиры. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

С. Дольняя-Липница, 2-го октября 1877 г.

Въ рекогносцировку, имѣющую отправиться завтра, назначить по три человѣка съ эскадрона изъ числа развѣдчиковъ при двухъ унтеръ-офицерахъ, одного отъ 1-го и одного отъ 2-го эскадроновъ. Людямъ этимъ къ $7^1/_2$ час. утра, завтра 3-го октября явиться къ капитану барону Стемпелю, въ расположеніе 2-го эскадрона. Людямъ имѣть въ саквахъ по 4 гарнца ячменя и по 10 фун. сѣна, которые расходовать только при совершенной невозможности купить фуража на мѣстѣ. Людямъ имѣть при себѣ боевые патроны, кромѣ того людямъ имѣть трехдневный запасъ сухарей, соли и крупъ. Приварочныхъ денегъ выдать по примѣрному расчету по 25 коп. сер. изъ полковыхъ суммъ въ распоряженіе капитана барона Стемпеля примѣрно на 3 дня. Въ помощь капитану барону Стемпелю назначается прапорщикъ Велинскій. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

С. Дольняя-Липница, 3-го октября 1877 г.

Предписываю съ завтрашняго числа, эскадронамъ и командамъ къ обѣду класть въ щи во время ихъ варенія лимонную кислоту, въ такомъ размѣрѣ, чтобы одна десятая часть фунта этой кислоты приходилась на сто человѣкъ. За кислотой эскадроны и команды должны присылать ежедневно утромъ передъ варкою пищи людямъ въ людской лазаретъ, гдѣ она хранится. Командующій полкомъ полковникъ Ланцъ.

С. Дольняя-Липница, 5-го октября 1877 г.

Завтра командуемому мною полку походъ къ Плевненской позиціи двумя переходами, первый къ Лежанскимъ мостамъ по рѣкѣ Осмѣ и второй 7-го октября къ Боготу. Для сего завтра полку выступить изъ деревни и собраться въ переди деревни на мѣстѣ бивуака къ 7½ час. утра.

На основаніи приказа по дивизіи отъ сего числа за № 135, за болѣзнію командующаго полкомъ полковника Ланца, вступивъ сего числа въ командованіе полкомъ, предписываю по всѣмъ дѣламъ службы относиться ко мнѣ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У с. Боготъ, 7-го октября 1877 г.

Завтра дивизія переходитъ въ дер. Бѣжаново, для чего командуемый мною полкъ долженъ выступить въ 8 час. утра. Полку быть готовымъ на мѣстѣ бивуака въ 7½ час. утра.

Гг. эскадронные командиры должны оставить въ Боготѣ весь линшій обозъ, слабыхъ людей и лошадей, но съ тѣмъ, чтобы въ эскадронахъ было не менѣе 14 рядовъ за вычетомъ всѣхъ командировокъ.

Обозъ слѣдуетъ въ такомъ составѣ: патронные ящики, сухарныя фуры, на коихъ уложить трехдневный запасъ сухарей на выступающихъ людей и офицерскіе чемоданы, повозку для меня, санитарный обозъ, т. е. аптечную платформу, аптечную двуколку и лазаретную линейку.

Въ обозѣ запречь по шестеркѣ лошадей, воловъ, купленныхъ на порціи и для помощи обозу, гнать за полкомъ.

Людямъ роздать завтра по 1½ фунта сухарей и по одному фунту мяса и впредь пищу приготовлять въ котелкахъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У д. Бѣжаново, 9 октября 1877 г.

Предписываю всѣмъ частямъ полка, которыя занимаютъ пикеты или состоятъ въ дежурной части, имѣть ружья безъ чахловъ.

Для облегченія лошадей, если не послѣдуетъ особое приказаніе, то разъѣздамъ слѣдовать съ пустыми сѣтками безъ сѣна.

Часовымъ предоставлять пользоваться для лучшаго осмотра мѣстности взлѣзаніемъ на деревья, но съ тѣмъ, чтобы кромѣ подчаска имѣлся вблизи и коноводъ часоваго.

Гг. офицерамъ, занимающимъ пикеты, открывать сообщеніе между собою посредствомъ разъѣздовъ, дабы не повторился сегодняшній случай на пикетѣ прапорщика Алымова 2-го. Офицеръ этотъ, принявъ разъѣздъ, прибывшій къ нему отъ 4-го эскадрона, не позаботился, посредствомъ высылки небольшаго разъѣзда, сохранить связь съ капитаномъ Назимовымъ и по этому при моемъ объѣздѣ передовыхъ постовъ не могъ дать мнѣ драгуна, знающаго дорогу къ пикету 4-го эскадрона.

Не желаю также, чтобы повторялся случай незнанія часовымъ отъ пикета главнаго караула или вообще дежурной части, гдѣ находится одинъ изъ передовыхъ постовъ. Часоваго этого слѣдуетъ выставлять или пѣшимъ, имѣя позади подчаска коноводомъ, или верхомъ съ условіемъ, чтобы часовой видѣлъ хотя одинъ постъ и могъ принять отъ него какой-нибудь условный знакъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У д. Бѣжаново, 10 октября 1877 г.

Объявляю по полку, что командиръ лейбъ-гусарскаго полка, полковникъ баронъ Мейндорфъ временно командуетъ всей бригадой. Намъ суждено опять дѣйствовать съ лихими гусарами, они поддержатъ насъ въ случаѣ нужды такъ же славно, какъ нашъ полкъ поддержалъ ихъ своей атакою подъ Варшавой. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У д. Бѣжаново, 11 октября 1877 г.

Въ каждомъ взводѣ и вообще въ каждой части эскадрона кромѣ постояннаго командира, долженъ быть назначенъ старшій офицеръ или унтеръ-офицеръ, который принимаетъ начальство надъ частію въ случаѣ выбытія изъ строя постояннаго начальника. Въ случаѣ выбытія изъ строя всѣхъ назначенныхъ раньше начальниковъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, нижніе чины должны сами себѣ выбрать старшаго, которому обязаны повиноваться какъ офицеру.

Людямъ ни подъ какимъ видомъ не отлучаться изъ строя, подъ предлогомъ выноса раненыхъ, такъ какъ для этой цѣли будетъ со-

стоять достаточное количество санитаровъ изъ дивизіоннаго лазарета.

Согласно полученной диспозиціи по 2-й гв. кав. дивизіи, командуемый мною полкъ состоитъ въ отрядѣ командующаго л.-гв. егерскимъ полкомъ полковника Челищева, имѣющимъ назначеніе занять съ боя деревню Телишъ на Плевно-Софійскомъ шоссе. Для сего полку быть готовымъ на мѣстѣ бивуака сего числа къ $11^1/_2$ часамъ вечера. Людямъ быть одѣтымъ въ мундирахъ съ амуниціей, имѣя шипели въ рукава.

Къ командующему бригадой назначается ординарцемъ поручикъ Здроевскій. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У д. Свинары, 18 октября 1877 г.

Согласно диспозиціи сего числа, 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи переходъ завтра къ С.-З. отъ Плевны въ с. Магалету на р. Искерѣ.

Въ авангардъ назначенъ дивизіонъ отъ командуемаго мною полка. Посему полковнику Лихтанскому съ 1-мъ дивизіономъ быть въ готовности къ $8^1/_2$ часамъ утра слѣдовать чрезъ Горный-Дубнякъ въ Магалету, переправиться чрезъ Искеръ и расположиться бивуакомъ у Княже, выставивъ отдѣльные пикеты по дорогѣ къ Рахову и Бѣлославцо. При движеніи отъ Горнаго-Дубняка слѣдовать съ военными предосторожностями, высылая головные и лѣвые боковые разъѣзды. Равно и въ Княжѣ въ боевой готовности, такъ какъ лѣвая сторона Искера населена по слухамъ жителями, относящимися къ намъ недоброжелательно и посѣщаема часто шайками черкесовъ. Въ саквахъ имѣть суточную дачу, а сухарей должны достать по 24-е включительно.

Отъ 3-го и 4-го эскадрона къ $8^1/_2$ часамъ выстроить на лѣвомъ флангѣ 1-го дивизіона сборный взводъ въ 16 рядовъ для оставленія ихъ по дорогѣ отъ Дубняка въ Магалету на перекресткахъ дорогъ съ цѣлію указанія дивизіи дороги. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У д. Магалеты, 19 октября 1877 г.

Согласно неоднократныхъ приказаній командира западнаго отряда, предписываю гг. частнымъ начальникамъ строго соблюдать чистоту кругомъ бивуака. Для сего подтвердить всѣмъ нижнимъ чинамъ, гдѣ именно отведены отхожія мѣста, для каждаго эскадрона, въ эти же мѣста сваливать внутренности отъ убитыхъ живот-

ныхъ и подъ наблюденіемъ дежурныхъ унтеръ офицеровъ, время отъ времени, мѣста эти зарывать и отводить новыя.

Подтвердить въ эскадронахъ, что деревня Магалета населена болгарами и посему не дозволяется ничего отъ жителей брать даромъ безъ взаимнаго согласія.

Съ бивуака отдѣльныхъ нижнихъ чиновъ не увольнять, а гг. эскадроннымъ командирамъ нѣсколько разъ въ день собирать команды за дровами, водой и другими надобностями и отправлять ихъ въ порядкѣ подъ командою офицеровъ. Къ этимъ же командамъ присоединять и деньщиковъ.

Въ парольномъ приказаніи по войскамъ западнаго отряда, отъ 18 сего октября, значится, что 13 сего октября у д. Чириково, состоящій въ дивизіонномъ подвижномъ лазаретѣ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи л.-гв. гренадерскаго полка рядовой Михаилъ Климовъ, стрѣляя гусей, нечаянно убилъ казака близъ дороги, по которой въ тоже время проѣзжалъ Его Императорское Высочество главнокомандующій. Начальникъ отряда, поручивъ военному слѣдователю подполковнику Верникову, производство форменнаго по этому дѣлу слѣдствія, вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ строжайше запретить всѣмъ чинамъ отряда всякую охоту съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, какъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, такъ и во всѣхъ окрестностяхъ. Нарушившіе это запрещеніе подвергнуты будутъ строжайшимъ взысканіямъ, а равно подвергнутся служебной отвѣтственности и ближайшіе ихъ начальники. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У с. Магалеты, 23-го октября 1877 г.

3-го эскадрона унтеръ-офицеръ Бѣляевъ, будучи командированъ въ Никополь за солью и оловомъ для полка, отлично исполнилъ возложенное на него порученіе. Не найдя нужнаго въ Никополѣ, онъ догадался переправиться за Дунай и купилъ эти продукты въ Румыніи. За такую смѣтливость и расторопность объявляю благодарность Бѣляеву, а полковому казначею предписываю выдать ему три серебряныхъ рубля.

Предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ подтвердить нижнимъ чинамъ, что выданныхъ имъ сухарей должно хватить по 29-е число сего октября, включительно.

Въ парольныхъ приказаніяхъ по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда отъ 21-го и 22-го сего октября значится: начальникъ отряда приказалъ для прикрытія войсковыхъ обозовъ не наз-

начать особаго конвоя, достаточно для этого нестроевыхъ командъ, которыя находятся постоянно при обозѣ.

Его Императорское Высочество главнокомандующій приказалъ подтвердить всѣмъ отдѣльнымъ частямъ, чтобы журналы о военныхъ дѣйствіяхъ велись возможно обстоятельнѣе и внимательнѣе. Предписываю вести этотъ журналъ полковому адъютанту.

Послѣднее время передовыми постами и разъѣздами захвачено нѣсколько человѣкъ эмисаровъ, пробиравшихся съ бумагами къ Осману-пашѣ. Хотя эти эмисары и арестованы, но бумаги съ ними бывшія уничтожены при ихъ задержаніи. Такъ какъ надо ожидать, что въ настоящее время турки будутъ часто посылать подобныхъ эмисаровъ, то чрезвычайно важно брать всѣ бумаги при нихъ находящіяся. Между тѣмъ нижніе чины, не понимая важности этихъ бумагъ, не обращаютъ на нихъ никакого вниманія и не доставляютъ ихъ въ комендантское управленіе. Поэтому предписываю всѣмъ ротнымъ, эскадроннымъ и сотеннымъ командирамъ непремѣнно лично растолковывать ввѣреннымъ имъ чинамъ важное значеніе этихъ бумагъ, даже самыхъ повидимому ничтожныхъ лоскутковъ; тщательно осматривать задерживаемыхъ лицъ и все доставлять въ Дольный-Дубнякъ, въ комендантское управленіе. Слѣдуетъ внушать также, что необходимо отбирать и доставлять по начальству даже чистые листы бумаги, такъ какъ иногда пишутъ особыми чернилами, которыя обыкновенно не видны, но при нѣкоторыхъ пріемахъ съ ними чернила черпѣютъ и дѣлаются видными, а также сохранять и представлять всѣ безъ исключенія вещи, найденныя на лазутчикѣ, потому что какой-либо важный письменный документъ можетъ быть вшитъ въ одежду, или вдѣланъ, или запрятанъ въ какую-либо вещь, какъ-то въ палку, въ подстельку сапогъ и т. п.

Строжайшимъ образомъ запрещено рубить телеграфные столбы, такъ какъ мы сами нуждаемся въ телеграфныхъ линіяхъ; рубка же столбовъ лишаетъ насъ возможности пользоваться телеграфами для нашихъ собственныхъ нуждъ. Предписывается нижнимъ чинамъ объяснить значеніе телеграфныхъ столбовъ, запретить имъ рубку ихъ и объявить, что за всякій уничтоженный столбъ будетъ слѣдовать строжайшее взысканіе.

Если команда посылается для порчи телеграфныхъ линій, то слѣдуетъ ограничиваться уничтоженіемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ проволоки и повалешемъ, а не уничтоженіемъ столбовъ, такъ чтобы можно было скоро возстановить телеграфныя линіи по переходѣ ихъ въ наши руки. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У д. Магалеты, 24 октября 1877 г.

Предписываю всѣмъ гг. эскадроннымъ и взводнымъ командирамъ, требовать отъ нижнихъ чиновъ должной опрятности, наблюдая, чтобы въ свободные отъ службы дни они мыли и смѣняли бѣлье, а также отнюдь не дозволяли себѣ ходить въ разорванной одеждѣ, заплатывая дыры чѣмъ возможно и пришивая вездѣ пуговицы, безъ этого въ скоромъ времени одежда придетъ въ самый плачевный видъ и полку стыдно будетъ показываться.

Такъ какъ во время рейда въ Джурилово замѣчено было, что многіе солдаты набрали себѣ въ турецкихъ кыштахъ, брошенные тамъ предметы, то предписываю начальникамъ частей подтвердить людямъ и наблюсти, чтобы на сѣдлахъ кромѣ сѣтокъ и саквъ съ 4-мя гарнцами, сухарнаго и солянаго запаса, положеннаго количества бѣлья и узаконеннаго конскаго снаряженія отнюдь ничего не было.

Подтверждаю гг. эскадроннымъ командирамъ приказъ командующаго полкомъ о томъ, чтобы эскадроны отправлялись постоянно на водопой непремѣнно подъ командой дежурныхъ по эскадронамъ офицеровъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У д. Магалеты, 25 октября 1877 г.

Сообщаю полку для свѣденія приказъ отданный по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда отъ 24-го октября, за № 37-мъ:

«Несмотря на неоднократно отдаваемые мною приказы о прекращеніи въ войскахъ гвардіи грабежей сосѣднихъ селъ и деревень, грабежи эти нисколько не прекращаются и я со всѣхъ сторонъ получаю жалобы на возмутительные случаи мародерства и хищничества войскъ. Подобное положеніе дѣла свидѣтельствуетъ мнѣ, что въ войскахъ гвардіи нѣтъ должнаго порядка и надзора за людьми, а потому объявляю, что первый попавшійся въ мародерствѣ солдатъ будетъ преданъ военному суду; ротный, эскадронный въ кавалеріи и взводный въ артиллеріи командиръ будетъ отрѣшенъ отъ командованія роты и арестованъ, а фельдфебель разжалованъ. Съ величайшею грустью вижу подобные безпорядки въ войскахъ гвардіи, которые марают честь мундира и дѣлаютъ изъ гвардіи бичъ окрестныхъ жителей. Надѣюсь, что начальники примутъ самыя строгія мѣры и положатъ конецъ такому возмутительному поведенію нижнихъ чиновъ».

Гг. эскадроннымъ командирамъ назначить по два кузнеца отъ эскадрона, въ распоряженіе ветеринарнаго врача Свободина, коему завтра отправиться на четырехъ воловыхъ подводахъ въ Турно-Магурель съ означенными кузнецами для выдѣлки подковъ. Эскадронамъ доставить свѣденіе ветеринарному врачу Свободину, въ какомъ количествѣ подковъ они нуждаются и выдать ему же завѣдывающимъ хозяйствомъ, капитаномъ Мейнандеромъ, примѣрную сумму денегъ на покупку желѣза и углей.

Предписываю Гг. эскадроннымъ командирамъ подтвердить нижнимъ чинамъ, что выданные имъ сухари должны хватить непременно по 3-е число ноября включительно.

Завтра полкъ выступаетъ въ экспедицію согласно ожидаемаго приказанія.

Завтра въ 8 часовъ утра Его Превосходительство командующій дивизіею изволитъ раздавать пожалованные на полкъ знаки отличія военнаго ордена за бой у Телиша 12 и 16 октября. Для сего полку къ 7½ часамъ быть выстроеннымъ въ пѣшемъ строю поэскадронно на лѣвыхъ флангахъ своихъ эскадроновъ. По раздачѣ Георгіевскихъ крестовъ, дѣлать распоряженія для слѣдованія въ экспедицію на основаніи диспозиціи по дивизіи. Командуемый мною полкъ съ 2-мя орудіями, 6-й гвардейской Казачьей батареею будетъ находиться въ лѣвой колоннѣ во время движенія ея до Бѣшевицы, подъ начальствомъ командующаго дивизіею, а въ деревнѣ Бѣшевицы послѣдуетъ особое распоряженіе о дальнѣйшемъ слѣдованіи полка въ Орханіе.

При раздачѣ георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ быть при сабляхъ, а гг. офицерамъ быть въ походной формѣ. Всѣ остающіеся отъ полка на бивуакѣ подчиняются командиру нестроевой роты капитану Калмыкову, коему озабачиваться о продовольствіи какъ людей, такъ и лошадей. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У д. Горный-Кременецъ, 27 октября 1877 г.

Согласно диспозиціи по дивизіи, командуемый мною полкъ участвуетъ завтра въ атакѣ города Враца и охраненіи переправъ на р. Искерѣ къ сторонѣ Софіи. Для сего полку быть готовымъ въ 7 часовъ утра. 1-й и 3-й эскадроны подъ командой полковника Дубовскаго слѣдуютъ съ главными силами на Врацу, а 2-й и 4-й эскадроны подъ командой полковника Лихтанскаго къ селенію Дрманцы.

Полковнику Лихтанскому предписываю сдать 2-й эскадронъ на законномъ основаніи капитану барону Стемпелю и вступить въ командованіе на законномъ же основаніи 1-мъ дивизіономъ. Съ сего же числа обоимъ этимъ офицерамъ требовать отъ казны порціоны и фуражныя деньги по новымъ должностямъ. Временно-командующій полковникъ Ковалевскій.

Подъ г. Врада, 28 октября 1877 г.

Въ теченіи завтрашняго дня на бивуакѣ командуемаго мною полка имѣть дежурнымъ по одному полуэскадрону отъ 8 часовъ утра до 2 дня, одинъ взводъ 1-го эскадрона и 1 взводъ отъ 3-го эскадрона отъ 2-хъ часовъ дня до 8 часовъ вечера полуэскадронъ отъ 3-го эскадрона и отъ 8 часовъ вечера до слѣдующаго утра—дежурнымъ 2-му эскадрону.

4-му эскадрону оставаться для обороны переправъ на рѣкѣ Искерѣ въ Реберковѣ.

Командиру 1-го эскадрона съ 3-мя спѣшенными взводами по 14-рядному разсчету быть готовымъ къ 8½ час. утра, для слѣдованія въ Изгариградское ущелье съ цѣлью оттѣснить изъ онаго непріятельскія партіи.

Командиру 3-го эскадрона предписываю: 1-е, передать всѣхъ плѣнныхъ въ 3 часа пополудни л.-гв. въ конно-гренадерскій полкъ. 2-е, отобрать во всѣхъ эскадронахъ турецкое оружіе и завтра же до полудня сдать его въ конно-гренадерскій полкъ.

Для увеличенія перевозочныхъ средствъ дивизіи выслать отъ 3-го эскадрона утромъ конныя команды по 10 драгунъ съ офицерами въ деревни къ востоку отъ города. Офицерамъ приказать доставить во Врацу всѣ воловыя подводы изъ деревень Касталева, Кранца и друг. ближнихъ. Команды эти выслать какъ можно раньше съ тѣмъ, чтобы воловыя подводы были доставлены не позже 2-хъ час. дня.

Пикетъ 3-го эскадрона въ Изгариградскомъ ущельѣ послѣ движенія въ оное спѣшеннаго 1-го эскадрона снять и по возвращеніи изъ командировки 1-го эскадрона занять частью этого эскадрона.

Свѣденія объ убыли доставить отъ эскадроновъ адъютанту не позже 10 час. утра, а равно къ этому времени полковнику Лихтанскому представить мнѣ реляцію дѣйствій 28-го числа на р. Искерѣ 2-го и 4-го эскадроновъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 29-го октября 1877 г.

Завтра командуемый мною полкъ съ однимъ взводомъ 6-й казачьей батареи назначается на производство усиленной рекогносцировки Орханіе. Для сего предписываю всѣмъ частямъ отряда быть готовыми къ выступленію въ 7 час. утра. Въ авангардъ назначаю взводъ 1-го эскадрона, а для очищенія въ случаѣ надобности пути для прохода артиллеріи и повозокъ къ авангарду придается команда піонеровъ съ лопатами и топорами по 8 чел. отъ каждаго эскадрона. Этими передовыми частями командовать штабсъ-капитану Ковалевскому и слѣдовать не ближе полуверсты отъ главныхъ силъ; артиллеріи слѣдовать между 1 и 2 эскадронами. Въ арьергардъ назначить одинъ взводъ отъ 4-го эскадрона. Послѣ переправы чрезъ Искеръ, двигаться со всѣми военными предосторожностями, наблюдая полную тишину и не дозволяя разводить огни на ночлегѣ. Охраненіе артиллеріи возлагаю на 2-ой эскадронъ, которому слѣдуетъ внушить, что въ какія бы обстоятельства отрядъ не былъ поставленъ, на эскадронѣ этомъ лежитъ обязанность сберечь орудія. Для содѣйствія артиллеріи при подъемахъ и спускахъ въ Балканахъ, отъ 2-го дивизіона назначить по 10 самыхъ сильныхъ драгунъ и командѣ этой подъ начальствомъ прапорщика Зенкевича слѣдовать непосредственно за артиллеріею.

Имѣя въ виду прибыть на ночлегъ въ Лютаково, приказываю капитану Мейнандеру съ полуэскадрономъ отъ 3-го эскадрона, слѣдовать отъ Лютидола по направленію къ Новачину, имѣя ночлегъ близъ этого пункта въ скрытномъ мѣстѣ съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ охраненія.

Имѣть съ собою въ саквахъ дневную дачу зерна и въ сѣткахъ полусуточную дачу сѣна; для довольствія на ночлегѣ драгунамъ имѣть съ собою по фунту вареная мяса, но хорошенько раньше позавтракать, такъ чтобы взятое мясо сберечь до 31-го числа.

Для уменьшенія стука колесъ, приготовить жгуты изъ соломы, коими обмотать ободья послѣ переправы отряда за р. Искеръ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ Рашковскомъ ущельѣ, 30-го октября 1877 г.

При приходѣ въ г. Врацу, предписываю Гг. эскадроннымъ командирамъ обратить вниманіе на ковку лошадей, пользуясь возможностью пріобрѣсти подковы въ городѣ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 31-го октября 1877 г.

Завтрашняго числа, 1-му эскадрону совмѣстно съ эскадрономъ гродненскаго гусарскаго полка и съ двумя орудіями 2-й батареи, выступить въ 8 часовъ подъ командой полковника Дубовскаго, составляя правый боковой отрядъ, 4-му эскадрому состоять въ лѣвомъ боковомъ отрядѣ такой же сплы подъ командой гродненскаго полка полковника Косинскаго и выступить также въ 8 часовъ утра. Главными силами, составляющими среднюю колонну изъ 4-хъ эскадроновъ при 4-хъ орудіяхъ, и слѣдующими въ средней колоннѣ будетъ командовать командиръ 3-й бригады. Остальнымъ частямъ командуемаго мною полка войти въ составъ отряда, защищающаго г. Врацу и ввѣреннаго моему начальству. Временнокомандующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 1-го ноября 1877 г.

Въ дежурную часть на бивуакъ полка наряжать по взводу отъ каждаго дивизіона по усмотрѣнію гг. дивизіонеровъ, съ тѣмъ чтобы при взводахъ находились и ихъ командиры съ своими осѣдланными лошадьми.

На Софійскую дорогу высылать ежедневно сборный взводъ, по два отдѣленія, при одномъ унтеръ-офицерѣ въ томъ же числѣ отъ каждаго дивизіона. Въ этотъ взводъ наряжать по два офицера, съ тѣмъ чтобы одинъ постоянно находился при взводѣ, смѣняя другъ друга по взаимному соглашенію.

Дежурному по полку наблюдать, чтобы дежурные на бивуакѣ взводы были въ полной готовности, а съ закатомъ солнца, выставлять 8 парныхъ постовъ для оцѣпленія бивуака.

Всѣмъ дежурнымъ и наряжаемымъ на пикеты смѣняться въ 9 часовъ утра, а Гг. дежурнымъ по полку офицерамъ являться мнѣ по смѣнѣ.

До прибытія Л.-Гв. Конно-Гренадеровъ къ Изгоригradскому ущелью, наряжать въ пѣшій пикетъ по два рядовыхъ отъ каждаго эскадрона и одного унтеръ-офицера, отправленіе этого пикета и пикета на Софійскую дорогу возлагается на обязанность новаго дежурнаго по полку.

Дозволяя Гг. эскадроннымъ командирамъ увольнять Гг. офицеровъ въ городъ, предписываю, чтобы въ каждомъ эскадронѣ оставались на бивуакѣ кромѣ дежурныхъ по эскадронамъ еще по одному офицеру, для замѣщенія отсутствія командира эскадрона. Изъ Гг. дивизіонеровъ по одному быть также постоянно на биву-

акѣ для исполненія во время моего отсутствія должности командующаго полкомъ.

Относительно увольненія нижнихъ чиновъ съ бивуака соблюдать всѣ правила, до сихъ поръ соблюдавшіяся на прежнихъ бивуакахъ, подтвердивъ чтобы отъ жителей ничего не смѣть брать даромъ. Все, что требуется для полка, администрація города доставляетъ въ складочный пунктъ при л.-гв. уланскомъ Его Величества полку, откуда завѣдывающему хозяйствомъ дѣлать распоряженіе о своевременной пріемкѣ и посылать ежедневно требованіе о всемъ, что нужно. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

—

У г. Враца, 3-го ноября 1877 г.

По случаю выступленія 1-го и 4-го эскадроновъ подъ моей командой въ г. Берковацъ, капитану барону Стемпелю принять въ свое вѣденіе всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ и строевыхъ лошадей, которые будутъ оставаться на настоящемъ бивуакѣ.

Впредь до особаго распоряженія предписываю капитану барону Стемпелю завтра же утромъ выдвинуть пикетъ, занимающій Софійскую дорогу къ д. Мезра, откуда, посредствомъ разъѣздовъ, наблюдать переправы у Дрманцы и Лютоброда, относительно же пикета въ Изгориградскомъ ущельѣ испросить въ штабѣ дивизіи распоряженія о замѣнѣ его буде возможно пикетомъ отъ другаго полка.

На бивуакѣ эскадронамъ имѣть въ дежурной части одинъ только взводъ.

Эскадронамъ, выступающимъ въ экспедицію, имѣть съ собою въ сѣкваxъ по 4 гарнца овса, въ сѣткахъ по 5 фунтовъ сѣна и на завтрашній день сухари сверхъ восьми-дневнаго запаса, которымъ эскадроны будутъ обезпечены по 12 ноября включительно. Людямъ имѣть съ собою по 1 фунту варенаго мяса. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 7-го ноября 1877 г.

Замѣчено, что нижніе чины безпрерывно являются въ городъ за дровами безъ записокъ, причемъ разбираютъ самопроизвольно на дрова цѣлые дома. По приказанію командующаго дивизіею, изложенному въ нарольномъ приказаніи отъ 6-го ноября, объявляю по полку, что впредь нижніе чины, присылаемые съ бивуака въ городъ за дровами, обязаны являться съ записками къ коменданту города или начальнику дежурной въ городѣ части, распоряженіемъ котораго будутъ указаны дома въ городѣ назначенные для слома на дрова. Въ случаѣ неисполненія этого, телеги съ дровами безъ

записокъ и разрѣшенія не будутъ пропущены изъ города на бивуакъ.

Согласно парольнаго приказанія по дивизіи, предписываю капитану барону Стемпелю съ 2-мъ эскадрономъ завтра утромъ выступить въ Дрманцы, выставить летучую почту отъ г. Врацы чрезъ Дрманцы по р. Искеру до деревни Романъ, имѣя послѣдній постъ въ Старосело. Почтѣ войти въ связь съ уланскою почтою, разставленой отъ Романа до Яблоницы. Сверхъ того путемъ разспроса жителей и развѣдками къ сторонѣ Орханіи добывать свѣденія о непріятелѣ и сообщать ихъ по почтѣ штабу дивизіи, а также немедленно донести, какъ скоро летучая почта войдетъ въ связь съ уланскою въ Романѣ почтою.

Прибывъ сего числа изъ экспедиціи на г. Берковацъ съ 1-мъ и 4-мъ эскадронами, предписываю всѣмъ чинамъ полка обращаться по всѣмъ дѣламъ службы ко мнѣ.

Для содержанія поста въ Изгориградскомъ ущельи нарядить отъ каждаго эскадрона по 2 пѣшихъ вѣстовыхъ и отъ 4-го эскадрона одного унтеръ-офицера, которымъ завтра въ 8 часовъ утра смѣнить постъ въ этомъ ущельи отъ 3-го эскадрона. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 8-го ноября 1877 г.

Согласно диспозиціи сего числа по летучему отряду, въ Дрманцахъ предписано расположиться дивизіону командуемаго мною полка, на который возлагается содержаніе летучей почты по Искеру до Романа и производство развѣдокъ къ Орханійскимъ и Лютаковскимъ укрѣпленіямъ. Для содержанія летучей почты назначить не менѣе одного взвода подъ командой офицера, на котораго возлагается отвѣтственность за знаніе почтовыми постами своихъ обязанностей и соблюденіе на постахъ всѣхъ мѣръ военной предосторожности. Назначая въ эту командировку къ отправившемуся сего числа въ Дрманцы 2-му эскадрону еще 4-й эскадронъ, поручаю командованіе этимъ дивизіономъ полковнику Лихтанскому. Штабъ-офицеру этому получить отъ завѣдывающаго хозяйствомъ примѣрную сумму денегъ на довольствіе людей и лошадей, до предоставленія эскадронными командирами расчетовъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 9 ноября 1877 г.

Полевое интендантское управленіе увѣдомило телеграммою, что Его Императорское Высочество Великій Князь Главнокомандующій

приказомъ за № 215-мъ повелѣть изволилъ уменьшить отпускъ войскамъ за Дунаемъ хлѣба на $^3/_4$ фунта, а сухарей на $^1/_2$ фунта, отпуская за нихъ по $2^1/_2$ коп. звонкою монетою, съ тѣмъ, чтобы уменьшенное количество хлѣба или сухарей показано было войсками къ зачету. Предписывается частямъ войскъ отряда войти съ требованіями къ корпусному интенданту гвардейскаго корпуса объ отпускѣ имъ означенныхъ денегъ, показавъ хлѣбъ и сухари къ зачету по провіантскому отчетному листу за ноябрь мѣсяцъ. О чемъ, вслѣдствіе приказа по гвардейскому корпусу, объявляю по полку для свѣденія. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.'

У г. Враца, 11 ноября 1877 г.

Предписываю 1-му эскадрону находиться въ д. Дрманцы для защиты переправы на Искерѣ и наблюденія за непріятелемъ въ Орханійскомъ ущельѣ. Этому же эскадрону смѣнить взводъ 2 эскадрона прапорщика Пыжова, занимающій летучую почту отъ г. Враца до Староселъ.

Предписываю полковому инструктору поручику Свищевскому вступить въ исправленіе должности полковаго адъютанта на законномъ основаніи, а свою должность сдать поручику Глоба, донеся мнѣ о пріемѣ и сдачѣ должностей.

По случаю предстоящаго отправленія въ госпиталь для излеченія ранъ, полученныхъ капитаномъ баропомъ Стемпелемъ въ сраженіи подъ Новачиномъ, предписываю ему сдать должность командира 2-го эскадрона штабсъ-капитану Гульковскому.

Завтра въ 10 часовъ утра имѣетъ быть выносъ тѣлъ погибшихъ въ бою съ турками подъ Новачиномъ вчерашняго числа прапорщиковъ: Дапилевскаго, Велинскаго и Назимова съ бивуака въ церковь св. Вознесенія и затѣмъ погребеніе. Для сего хору трубачей, полуэскадрону 2 эскадрона, полуэскадрону 3-го эскадрона и 4-му эскадрону, подъ командой полковника Лихтанскаго, быть готовыми въ конномъ строю къ $9^1/_2$ часамъ утра на мѣстѣ бивуака, имѣя трубачей на правомъ флангѣ сборнаго дивизіона. Форма одежды походная въ шинеляхъ. Отъ каждаго эскадрона нарядить сверхъ того по 8 человѣкъ носильщиковъ, коимъ одѣтыми быть безъ аммуниціи. Дежурному по полку остаться на бивуакѣ, прочіе гг. офицеры должны быть или во фронтѣ или присутствовать при погребеніи.

Предписываю всѣмъ раненымъ предъ отправленіемъ въ Радомирцы, выдать по серебряному рублю каждому, Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 12 ноября 1877 г.

Назначивъ сего числа отъ всѣхъ эскадроновъ лошадей, которыя по болѣзни не могутъ выходить во фронтъ впредь до излеченія, предписываю лошадей и назначенныхъ къ нимъ нижнихъ чиновъ отъ 4-го, 2-го и 3-го эскадроновъ по одному унтеръ-офицеру, а рядовыхъ по числу лошадей, передать завтра послѣ обѣда въ вѣденіе поручика Здроевскаго, которому командовать сборнымъ при обозѣ эскадрономъ, въ составъ котораго должны войти также всѣ строевыя лошади и нижніе чины, находящіеся въ Радомирцахъ. Эскадрону больныхъ лошадей выступить завтра вмѣстѣ съ транспортомъ раненыхъ, который отправляется въ 2 часа дня. Поручику Здроевскому получить отъ полковаго казначея примѣрную сумму денегъ для довольствія людей и лошадей въ теченіи одного мѣсяца. По прибытіи въ Радомирцы, поручику Здроевскому составить списокъ по-эскадронно всѣмъ людямъ и лошадямъ, которые поступятъ въ составъ своднаго эскадрона и по мѣрѣ выздоровленія лошадей присылать ихъ командами на пополненіе эскадроновъ. Заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ отправлять въ эвакуаціонный лазаретъ, донося мнѣ, если кто изъ нихъ будетъ принятъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 14 ноября 1877 г.

Считая необходимымъ имѣть всегда на бивуакѣ суточную дачу сѣна въ запасѣ, такъ какъ доставка его отъ коменданта запаздываетъ, предлагаю гг. эскадроннымъ командирамъ завтра утромъ отправить по одному полуэскадрону на фуражировку, съ тѣмъ, что если не будетъ найдено турецкаго сѣна, купить таковое у болгаръ. 1-му дивизіону подъ командой штабсъ-капитана Гульковскаго при одномъ офицерѣ въ каждомъ эскадронѣ, выступить въ $8^1/_2$ часовъ утра, а второму дивизіону подъ командой капитана Ахвердова, имѣя въ полуэскадронахъ также по одному офицеру, выступить въ тоже время по дорогѣ на Чифликъ и Магала. Для обозныхъ лошадей привезти сѣно на двухъ каруцахъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 15 ноября 1877 г.

Въ случаѣ тревоги на бивуакѣ предписываю дежурному по полку принять командованіе надъ дежурною частію.

Несчастное дѣло подъ Новачиномъ 10-го ноября, окончившееся отступленіемъ драгунъ 2-го и 4-го эскадроновъ съ потерею двухъ орудій, преисполнило всѣхъ насъ глубокою скорбью. Никто изъ насъ

не сомнѣвался конечно, что въ дѣлѣ этомъ всѣ участники исполнили долгъ свой честно, грудью отстаивали свои орудія, чему доказательствомъ служитъ та геройская половина отряда, которая за ранами или смертью оставила ряды его. Тѣмъ не менѣе съ большой радостью объявляю по полку, что произведенное по порученію командующаго дивизіей принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ герцогомъ Саксонскимъ и полковникомъ Каницевымъ дознаніе вполнѣ подтвердило, что орудія остались въ ущельѣ только потому, что одно изъ нихъ свалилось въ кручу, другое завязло и не могло быть вытащено отъ изнуренія лошадей и отъ того, что одна изъ коренныхъ лошадей была убита, что при этомъ драгуны, не смотря на невозможность вывезти орудія, съ самоотверженіемъ отстаивали ихъ, но были подавлены превосходствомъ непріятеля, изрубившаго ѣздовыхъ, трехъ офицеровъ и многихъ драгунъ. Такимъ образомъ всѣ чины полка пусть знаютъ, что 2-й и 4-й эскадроны доблестно сражались за честь полка, что дѣло подъ Новачиномъ обязываетъ лишь насъ вспомнить въ первомъ сраженіи о необходимости безпощадно отомстить врагу за смерть многихъ нашихъ храбрыхъ товарищей.

Для содержанія поста въ Изгариградскомъ ущельи нарядить отъ 1-го и 2-го эскадроновъ по 2 пѣшихъ и по одному конному рядовому и кромѣ того отъ 2-го эскадрона одного конаго унтеръ-офицера. Конмъ завтра въ 9 часовъ утра смѣнить постъ отъ 3-го и 4-го эскадроновъ.

До свѣденія командующаго дивизіею дошло, что многіе офицеры проживаютъ на квартирахъ въ городѣ, тогда какъ на это не было разрѣшенія, и по вечерамъ остаются долго въ городѣ, поздно возвращаясь на бивуакъ. Въ виду этого его сіятельство приказываетъ: 1) если по состоянію здоровья- офицеру необходимо жить въ городѣ, то испрашивать на это разрѣшенія моего, 2) чтобы офицеры въ теченіи времени отъ вечерней зари до утренней, находились на своихъ мѣстахъ на бивуакѣ за исключеніемъ тѣхъ, которые имѣютъ въ городѣ служебныя занятія.

Отъ 1-го эскадрона нарядить одного унтеръ-офицера и по одному рядовому отъ каждаго эскадрона и выслать ихъ въ комендантское управленіе въ 9 часовъ утра для наблюденія за болгарами при рубкѣ лѣса, а отъ 11 часовъ прислать одного унтеръ-офицера отъ 2-го эскадрона, и по одному рядовому отъ каждаго эскадрона для сопровожденія каруцъ, назначенныхъ для вывоза дровъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У г. Враца, 16 ноября 1877 г.

Въ приказѣ по дивизіи отъ 15 сего ноября значится, что до свѣденія командующаго дивизіею дошло, что нижніе чины, посѣщая городъ, дозволяютъ себѣ безпорядки, близкіе къ насилію надъ жителями, и остаются въ городѣ далеко позже вечерней переклички. Для устраненія этого предписывается требовать, чтобы послѣ вечерней зори, которая должна быть въ 7½ часовъ вечера, всѣ нижніе чины непремѣнно находились на бивуакѣ, для чего ежедневно дѣлать перекличку. Коменданту города предписано слѣдить, чтобы отъ вечерней зари до утренней въ городѣ не находились нижніе чины, не имѣющіе письменнаго доказательства, что они присланы по службѣ; если же таковые будутъ встрѣчены, то комендантомъ или его помощникомъ будутъ арестованы. Предписано докладывать командующему дивизіею ежедневно въ 9 часовъ утра, какихъ частей нижніе чины задержаны и за что. О чемъ объявляю по полку для исполненія.

Объявляю по полку, что пріѣхавшій отъ генералъ-адъютанта Гурко ординарецъ, штабсъ-ротмистръ Баумгартенъ, передалъ слова его превосходительства, что по прочтеніи имъ реляціи о дѣлѣ драгунъ подъ Новачиномъ 10-го ноября, онъ пришелъ къ заключенію, что поведеніе чиновъ отряда полковника Лихтанскаго было вполнѣ доблестное, не смотря на потерю орудій.

Завтра въ 7 час. утра полку быть готовымъ къ выступленію на соединеніе съ отрядомъ генералъ-маіора Элисса. Съ собою взять для санитарной службы двѣ офицерскія повозки и двѣ лучшія каруцы, двуколку и патронный ящикъ. Все что остается отъ выступленія во Врацѣ поручаю завѣдыванію дѣлопроизводителя по хозяйственной части, которому предписываю, выждавъ прибытія во Врацу казначея штабсъ-капитана Здановича, сообщить ему о маршрутѣ полка, а также унтеръ-офицеру Бѣляеву, ожидаемому съ запасомъ подковъ, и за тѣмъ возвратиться въ Радомирцы къ обозу.

За отправленіемъ въ эвакуаціонный госпиталь штабсъ-капитана Гульковскаго предписываю командовать 2-мъ эскадрономъ штабсъ-капитану Ширма 2-му. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У дер. Новачина, 18-го ноября 1877 г.

По распоряженію командующаго дивизіею во время стоянки на здѣшнемъ бивуакѣ, предписываю соблюдать слѣдующія мѣры охраненія: 1-е, въ каждомъ эскадронѣ имѣть въ совершенной готовности на дежурство по одному отдѣленію при унтеръ-офице-

рѣ. 2-ое, съ закатомъ солнца и до восхода дежурному по полку выставлять къ сторонѣ непріятеля два пѣшихъ секрета, силою каждый 6 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ. 3-е, для ближайшаго наблюденія за Лютаковскими позиціями отъ командуемаго мною полка содержать передовой пикетъ силою въ 1 конный взводъ при офицерѣ, коему расположиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ сегодня командующій дивизіею изволилъ производить рекогносцировку и гдѣ стояло прикрытіе 2-го и 3-го эскадроновъ командуемаго мною полка. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У дер. Новачина, 19 ноября 1877 г.

По приказанію начальника отряда предписываю прочитать въ эскадронахъ приказъ генералъ-адъютанта Гурко, отданный въ Этрополѣ 17-го ноября сего года за № 54, копію котораго объявляю при семъ по полку.

«14-го ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, супруги нашего Августѣйшаго корпуснаго командира, я имѣлъ счастіе послать слѣдующую депешу Ея Высочеству.

Петербургъ. Ея Императорскому Высочеству
Государынѣ Цесаревнѣ.

«Гвардейскій корпусъ, послѣ неимовѣрно-трудной борьбы съ природою и непріятелемъ, возсылаетъ къ Богу, въ дикихъ ущельяхъ Балканскихъ горъ, теплыя мольбы о здравіи Вашего Высочества и поздравляетъ съ днемъ Вашего рожденія. Въ бѣдной болгарской Этропольской церкви отслуженъ сегодня молебенъ за здоровье Вашего Высочества. Да поможетъ намъ Богъ новыми побѣдами порадовать Ваше Высочество и сослужить вѣрную службу Царю, Россіи и угнетенному болгарскому народу».

Сегодня я имѣлъ счастіе получить слѣдующій отвѣтъ отъ Ея Императотскаго Высочества:

Луковицы. Генералъ-адъютанту Гурко.

„Душевно благодарю васъ и весь дорогой гвардейскій корпусъ за сердечное поздравленіе, всей душой слѣжу и горжусь его геройскому походу, да поможетъ ему Господь въ будущемъ такъ радовать Царя и отечество". „МАРІЯ".

«Войска гвардейскаго корпуса! Я убѣжденъ, что воодушевляемые столь лестнымъ вниманіемъ Ея Императорскаго Высочества, вы удвоите ваши силы, дружнымъ богатырскимъ напоромъ сломите послѣднюю опору нашего врага, перешагнете чрезъ Балканы. Еще

одно усиліе и горы останутся за вами. Больше половины дѣла уже сдѣлано, еще одно усиліе и мы будемъ въ долинѣ. До сихъ поръ мы сражались и съ непріятелемъ, и съ трудно доступными горами. Пройдетъ нѣсколько дней и при помощи Божіей, намъ придется имѣть дѣло только съ турецкими войсками.

Царь и Россія слѣдитъ за вашей богатырской борьбой. Покажите же, что духъ Суворовскихъ и Румянцевскихъ чудо-богатырей не умеръ въ васъ и что вы достойны носить званіе сыновъ столь славныхъ предковъ. Подписалъ Генералъ-Адъютантъ Гурко».

У дер. Новачина, 22-го ноября 1877 г.

Сданный 2-му эскадрону вьюкъ съ динамитомъ при осмотрѣ сего числа оказался въ безпорядкѣ: болѣе десяти сумокъ растеряны. Предписываю Командующему 2-мъ эскадрономъ взыскать съ виновнаго въ небрежномъ храненіи этого вьюка, такъ и съ ближайшаго начальника взвода. Имѣя въ виду также, что не первый разъ слышу объ утратѣ казенныхъ патроновъ, коихъ въ настоящее время должно быть у каждаго по 75 и относя эту утрату также къ небрежности драгунъ въ сбереженіи казеннаго имущества, предписываю командирамъ эскадроновъ завтра же провѣрить наличность у каждаго драгуна патроновъ и примѣрно взыскать съ тѣхъ, кто не съумѣлъ сберечь столь необходимые для каждаго боевые припасы. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У дер. Новачина, 24-го ноября 1877 г.

Завтра въ 8 час. утра отправить на фуражировку въ д. Радотинъ полуэскадронъ отъ 1-го эскадрона, отъ прочихъ эскадроновъ выслать конныя команды въ д. Скривены для привоза оттуда сѣна.

Для службы на передовомъ пикетѣ назначать впредь взводы изъ тѣхъ людей, которые знакомы уже съ мѣстомъ, занимаемымъ нашимъ пикетомъ и непріятельскими постами, дабы передовой пикетъ могъ успѣшнѣе отправлять охранительную и развѣдывательную службу, для облегченія же этихъ нижнихъ чиновъ освобождать ихъ отъ всѣхъ прочихъ нарядовъ по бивуачной службѣ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У дер. Новачина, 27-го ноября 1877 г.

Предвидя скорое затрудненіе въ пріобрѣтеніи сѣна строевымъ лошадямъ полка, рекомендую гг. эскадроннымъ командирамъ озаботиться доставкою завтра же на мѣсто бивуака возможно большаго

количества сѣна, которое еще можно достать въ Новачинѣ или Урупцы, для чего съ утра командировать конныя команды и привезенное сѣно сложить въ кучи, наблюдая, дабы расходъ его производился не болѣе какъ по положенію.

Для пріема изъ Врачешскаго склада зернового фуража отправить завтра въ 9 часовъ утра подводы подъ командою полковаго квартермистра и отъ каждаго эскадрона нарядить по 2 конныхъ рядовыхъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У дер. Новачина, 28-го ноября 1877 г.

Предписываю ежедневно, послѣ смѣны дежурныхъ по полку гг. офицеровъ, собирать команду нижнихъ чиновъ, которой подъ начальствомъ дежурнаго по полку офицера отправляться въ дер. за дровами и обращаться къ чорбаджію за указаніемъ тѣхъ домовъ, которые можно разбирать на дрова. Затѣмъ одиночныя командировки въ деревню за дровами воспрещаются. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У дер. Новачина, 29-го ноября 1877 г.

Въ штабѣ отряда только что получена слѣдующая депеша изъ-подъ Плевны:

«Османъ-паша послѣ отчаянной атаки гренадеровъ отбитъ, отброшенъ къ Плевнѣ и сдался мнѣ въ плѣнъ безусловно со всею арміею. Генералъ-лейтенантъ Ганецкій».

Сообщая столь радостное извѣстіе по приказанію начальника отряда, спѣшу поздравить всѣхъ чиновъ командуемаго мною полка. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У дер. Новачина, 1-го декабря 1877 г.

Предписываю завтра въ 9 часовъ утра назначить отъ каждаго эскадрона по полу-эскадрону подъ общей командой капитана Гротенфельта и отправиться въ д. Урупцы для привоза сѣна.

Отъ 1-го, 2-го и 3-го эскадроновъ назначить по 4 рядовыхъ, а отъ 4-го эскадрона 3 рядовыхъ и одного унтеръ-офицера, которымъ подъ командой поручика Стольпане, завтра по пригонѣ скота, собраннаго поручикомъ графомъ Ребиндеромъ, сопровождать его въ Орханіе въ штабъ отряда. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У дер. Новачина, 2-го декабря 1877 г.

Въ дополненіи къ парольному приказанію по отряду на 2-е сего декабря значится: вопреки пункту 5 приказанія при паролѣ на 22-ое октября, турецкіе телеграфные столбы, телеграфная проволока и изоляторы уничтожены на всемъ протяженіи отъ Горнаго-Дубняка до нашей передовой позиціи на Софійскомъ шоссе у Арабаконака. Вслѣдствіе сего начальникъ отряда приказалъ вновь объявить при паролѣ упомянутый выше пунктъ парольнаго приказанія на 22-е октября, а именно:

«Строжайшимъ образомъ запрещается рубить телеграфные столбы, такъ какъ мы сами нуждаемся въ телеграфныхъ линіяхъ, рубка же столбовъ лишаетъ насъ возможности пользоваться телеграфами для нашихъ собственныхъ нуждъ. Предписываю внушить нижнимъ чинамъ важное значеніе телеграфныхъ столбовъ, запретить имъ рубку столбовъ и объявить, что за всякій уничтоженный столбъ будетъ строжайшее взысканіе. Если команда посылается для порчи линіи телеграфной, то слѣдуетъ ограничиваться уничтоженіемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ проволоки и поваленіемъ, а не уничтоженіемъ столбовъ, такъ, чтобы можно было скоро возстановить телеграфныя линіи, по переходѣ ихъ въ наши руки». Охраненіе оставленной телеграфной линіи начальникъ отряда приказалъ поручить постамъ конной почты. Вмѣстѣ съ тѣмъ его превосходительство приказалъ всѣмъ ротнымъ, эскадроннымъ и батарейнымъ командирамъ объяснить нижнимъ чинамъ, на сколько важно для насъ сохраненіе оставленной непріятелемъ телеграфной линіи. О чемъ объявляю по полку для исполненія. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

У дер. Новачина, 3-го декабря 1877 г.

Предписываю строго подтвердить всѣмъ нижнимъ чинамъ, чтобы они расходовали въ день не болѣе одного фунта сухарей и что такимъ образомъ розданное на руки количество ихъ должно достать на 9 дней, т. е. по 12-е декабря включительно. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Новачинѣ, 4-го декабря 1877 г.

Съ переходомъ полка на квартиры, по дворамъ въ деревни, предписываю наблюдать слѣдующее: 1-е, въ каждомъ дворѣ имѣть дневальнаго при полной боевой аммуниціи и оружіи; смѣну ихъ производить какъ часовыхъ подъ наблюденіемъ старшаго во взводѣ. Прочимъ нижнимъ чинамъ располагаться на ночь по избамъ или

сараямъ, имѣя при себѣ все снаряженіе, дабы по первому приказу быть готовымъ сѣдлать или отразить непріятеля пѣшкомъ. 2-е, Вьюки имѣть также постоянно въ полной готовности и отнюдь не разбрасывать вещи. Лошадей же держать подъ попонами. 3-е, въ дежурную часть паряжать по прежнему по одному отдѣленію изъ эскадрона, имѣя въ томъ числѣ отъ каждаго эскадрона по одному унтеръ-офицеру. При этой части неотлучно находиться дежурному по полку офицеру, который наблюдаетъ, чтобы на указанномъ мѣстѣ стояла въ полной готовности половина дежурной части. Другая же часть также осѣдланная кормитъ и отдыхаетъ сзади, ближе къ строеніямъ, при чемъ люди могутъ грѣться въ избѣ. 4-е, Съ наступленіемъ сумерекъ отъ дежурной части высылается передовой постъ къ второй мельницѣ; постъ этотъ конный имѣетъ пѣшаго часоваго и смѣняется по распоряженію дежурнаго. 5-е, Отъ каждаго эскадрона паряжать ежедневно по одному конному рядовому на мой дворъ какъ для караула у штандарта, такъ и для передачи моихъ приказаній въ эскадроны. 6-е, О всякомъ наступленіи непріятеля мы можемъ знать своевременно отъ своихъ передовыхъ пикетовъ и потому всегда будемъ имѣть возможность осѣдлать и собраться въ порядкѣ на мѣстѣ прежняго бивуака. А потому, еслибы произошла тревога отъ появленія вблизи небольшой непріятельской конной части, то для отраженія ея совершенно достаточно дежурной части и пѣшихъ дневальныхъ въ дворахъ. Всѣмъ прочимъ предписываю, во время тревоги, не суетясь, сѣдлать и собираться къ своему старшему. 7-е, капитану Гротенфельту, въ случаѣ сбора полка, первую сомкнутую часть эскадрона привести къ моей квартирѣ для пріема штандарта. 8-е, на каждый эскадронъ имѣется одна пара буйволовъ, которые удобно расположены при дежурной части, и въ случаѣ надобности, могутъ быть посылаемы отъ эскадроновъ за дровами, при этомъ прошу одновременно съ нарядомъ нижнихъ чиновъ въ дежурную часть посылать также продовольствіе какъ буйволамъ, такъ и болгарамъ хозяевамъ ихъ попеченіемъ самихъ эскадроновъ. 9-е, эскадроннымъ командирамъ завтра къ 10-ти час. сообщить мнѣ, сколько въ ихъ раіонѣ имѣется хозяевъ, коимъ можно поручить и по сколько именно окъ приготовленіе для драгунъ хлѣба.

Для сопровожденія въ Орханіе скота, собраннаго въ Лютаковѣ полковникомъ Остроградскимъ, парядить отъ 1-го, 2-го и 3-го эскадроновъ по 4 рядовыхъ, а отъ 4-го эскадрона трехъ рядовыхъ и одного унтеръ-офицера. Командѣ этой къ 10-ти часамъ утра прибыть къ дежурной части и подъ начальствомъ прапорщика

Алымова 2-го, слѣдовать въ Лютаково. По прибытіи въ эту деревню офицеру явиться къ полковнику Остроградскому, получить отъ него записку о числѣ штукъ гурта и самый скотъ, а именно: крупныхъ рогатыхъ, телятъ и крупныхъ барановъ. Скотъ прогнать прямо къ Орханіе и не доходя города остановиться, а офицеру явиться къ коменданту ротмистру Губину, который и укажетъ загонный дворъ для скота и выдастъ росписку въ пріемѣ онаго.

Предписываю посылать нижнихъ чиновъ по деревнѣ по возможности верхомъ, хотя на попонахъ, дабы сберегать обувь солдатъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Новачинѣ, 5-го декабря 1877 г.

Подтвердить въ эскадронахъ, чтобы нижніе чины ничего не смѣли брать у жителей д. Новачина безъ взаимнаго согласія; потребность въ соломѣ и сѣнѣ пока можетъ быть легко удовлетворяема фуражировкою въ турецкой части дер. Урупцы. Для этой цѣли эскадронные командиры могутъ высылать команды фуражировъ подъ командой за недостаткомъ офицеровъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ.

Въ приказѣ по отряду отъ 3-го сего декабря значится:

«Замѣчено мною, что, несмотря на неоднократныя подтвержденія, многія части относятся съ крайнею небрежностью къ правильному расходованію сухарнаго запаса, вслѣдствіе чего отпускаемое количество сухарей выходитъ гораздо скорѣе, чѣмъ бы то слѣдовало. Подобное небрежное обращеніе съ сухарями растроиваетъ всѣ расчеты и грозитъ поставить войска почти въ безвыходное положеніе. Еще разъ обращается вниманіе всѣхъ начальниковъ, а въ особенности эскадронныхъ командировъ на этотъ до крайности важный предметъ. Предупреждается, что если войска съѣдятъ отпускаемую порцію сухарей раньше положеннаго времени, то несмотря ни на какія просьбы раньше положеннаго времени они сухарей не получатъ и будутъ оставаться вовсе безъ сухарей. Еще съ большею небрежностію войска обращаются съ получаемыми турецкими галетами. Галеты эти должны идти взамѣнъ сухарей, а не въ прибавку, должны показываться къ зачету по отчетнымъ листамъ и выдаваться въ той же пропорціи какъ и сухари». Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Новачинѣ, 6-го декабря 1877 г.

Объявляю Гг. эскадроннымъ командирамъ, что въ д. Урупцы сѣна остается еще немного, а потому необходимо озаботиться по-

ревозкой его въ деревню, для чего разрѣшается въ теченіи завтрашняго дня посылать конныя команды фуражировъ подъ начальствомъ взводныхъ унтеръ офицеровъ. Временно командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Новачинѣ, 7 декабря, 1877 г.

При объѣздѣ мною расположенія полка, я замѣтилъ, что во дворахъ, занимаемыхъ, частями эскадроновъ, не было часовыхъ вопреки приказа моего отъ 4-го сего декабря. Если повторится подобная неисправность, то я буду ставить подъ ружье на цѣлыя сутки старшаго во дворѣ.

Гг. эскадроннымъ командирамъ донести мнѣ завтра, къ 6 часамъ вечера, о результатѣ осмотра ими наличнаго сухарнаго запаса у каждаго драгуна.

Предвидя скорое выступленіе полка, слѣдуетъ озаботиться, чтобы имѣющіе прибыть изъ своднаго эскадрона люди, съ выздоровѣвшими лошадьми, снабжены были при выступленіи также неприкосновеннымъ сухарнымъ запасомъ. Для сего каждый эскадронъ долженъ принять изъ Врачебскихъ складовъ еще по 5 пудовъ сухарей, которые и хранить у каптенармусовъ и которыми снабжать прибывающихъ.

Шкуры съ раздаваемыхъ въ эскадроны бараповъ раздавать повзводно для нижнихъ чиновъ, нуждающихся въ возможномъ сохраненіи своихъ ногъ отъ холода.

Для успѣшнаго хлѣбопеченія Гг. эскадроннымъ командирамъ назначить въ каждомъ дворѣ, гдѣ производится печеніе хлѣба, одного рядоваго надемотрщикомъ, который наблюдалъ бы, чтобы должное количество окъ хлѣба было выпекаемо хозяиномъ того двора. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Новачинѣ, 8-го декабря 1877 г.

Замѣчено, что многіе мундштуки совершенно поржавѣли, предписываю обратить на этотъ предметъ вниманіе и привести въ должный порядокъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Новачинѣ, 9 декабря 1877 г.

Предписываю при раздачѣ говядины въ эскадроны отдавать въ распоряженіе частей и шкуры для поправки обуви. При этомъ унтеръ-офицеру Пасько соблюдать между эскадронами очередь.

На основаніи приказа по отряду, эскадроны въ случаѣ выступленія должны имѣть суточную дачу сѣна и по 12 гарнцевъ ячменя, каковое количество фуража считать неприкосновеннымъ и отнюдь не расходовать, хотя бы фуражиры запоздали пріемкою дневной дачи изъ Врачешскаго склада. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

— —

Въ дер. Новачинѣ, 10 декабря 1877 г.

Подтверждаю къ непремѣнному исполненію, чтобы эскадроны завтра же приступили къ укладкѣ своихъ вьюковъ, причемъ должны имѣть на сѣдлахъ по 20 фунтовъ сѣна, ячменя по 12 гарнцевъ, крупы по 2 фунта, соли по 2 фунта, по 2 запасныя подковы съ гвоздями. Если же гвоздей недостаточно, то можно принять ихъ изъ Врачешскихъ складовъ, чай и сахаръ на 15 дней, сухарей по 12 фунтовъ. О количествѣ мяса будетъ своевременное распоряженіе.

Предупреждаю эскадроны, что намъ предстоитъ пройти перевалъ въ одинъ переходъ, при томъ, по случаю тяжелаго вьюка, идти большею частью спѣшившись. Почему для облегченія спусковъ и подъемовъ съ горъ, каждому всаднику приготовить себѣ палку. За исключеніемъ аптечной двуколки обоза никакого не будетъ.

Ближайшимъ начальникамъ озаботиться, чтобы въ короткій остающійся промежутокъ времени нижніе чины исправили обувь, а въ случаѣ невозможности починить сапогъ слѣдуетъ обзавестись болгарскими опанками, которые легко приготовить изъ розданныхъ въ эскадроны буйволовыхъ шкуръ.—Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Новачинѣ, 11 декабря 1877 г.

На вновь прибывшихъ къ полку съ выздоровѣвшими лошадьми 18 человѣкъ, эскадронамъ принять отъ унтеръ-офицера Кржевицкаго сухари и крупу.

На гг. офицеровъ и деньщиковъ эскадронамъ принять завтра сухари отъ унтеръ-офицера Кржевицкаго.

Кромѣ дневной дачи мяса на завтра, принять еще по 4 фунта на каждаго драгуна, съ тѣмъ, чтобы это послѣднее количество было взято съ выступленіемъ полка въ горы на сѣдло вареным.

Рекомендую гг. начальникамъ частей озаботиться приведеніемъ топоровъ въ надлежащій видъ и пополнить число ихъ покупкою отъ болгаръ сѣкиръ.

Завтра же принять чай и сахаръ, а равно спиртъ, раздавъ послѣдній въ каждый взводъ въ прочныя фляги, надежнымъ драгу-

намъ, спиртъ этотъ разрѣшается употреблять не иначе какъ съ моего разрѣшенія.

Въ отвращеніе случаевъ отмораживанія ногъ, приказать людямъ намазывать ихъ саломъ и обертывать бумагой, поверхъ которой уже заворачивать ногу въ портянку.

Взамѣнъ аптечной двуколки, перевязочные припасы и медикаменты взять на вьюки, устройствомъ коихъ озаботиться старшему врачу. Санитарамъ также слѣдовать верхомъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Новачинѣ, 12 декабря 1877 г.

Завтра командуемый мною полкъ, согласно диспозиціи начальника отряда, войдетъ въ составъ правой колонны генералъ-лейтенанта Вельяминова и долженъ перевалить чрезъ гору Умургачъ въ Софійскую долину у д. Желявы. Для сего, кромѣ отданныхъ въ предъидущихъ приказахъ моихъ распоряженій, предписывается.

1) Капитану Гротенфельту, съ полуэскадрономъ драгунъ завтра въ 2 часа пополуночи конвоировать 2-ю батарею отъ Новачина до Врачешти, куда прибыть къ 5-ти часамъ утра, явиться къ генералъ-лейтенанту Вельяминову.

2) Всѣмъ прочимъ частямъ полка придется выступить изъ Новачина не ранѣе 2-хъ часовъ дня. О мѣстѣ сбора полка и часѣ выступленія будетъ сообщено по полученіи диспозиціи отъ командующаго дивизіею.

3) Для того, чтобы части, находящіяся въ нарядѣ, имѣли время отдохнуть и изготовиться къ походу, мною послано приказаніе корнету Барановскому немедленно отпустить половину драгунъ изъ занимающихъ аванпосты взводовъ 1 и 2-го эскадроновъ. Прочіе люди и передовой постъ, противъ Мерово, прибудутъ по смѣнѣ ихъ гродненскими гусарами, не ранѣе 10 часовъ утра. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Новачинѣ, 13 декабря 1877 г.

Согласно приказа по отряду подтверждается эскадроннымъ командирамъ, что они подлежатъ самой строгой отвѣтственности за преждевременный расходъ сухарей и спирта. Они обязаны, на вечернихъ перекличкахъ, лично дѣлать осмотръ на людяхъ этихъ запасовъ, при чемъ объяснять людямъ всю важность сбереженія ихъ.

По утрамъ выдавать людямъ по 1/2 чарки спирта.

Офицерскимъ вьюкамъ слѣдовать за своими эскадронами, подъ командой дежурныхъ по эскадронамъ унтеръ-офицеровъ, а аптечнымъ вьюкамъ за полкомъ подъ командой старшаго врача.

Эскадроннымъ и взводнымъ командирамъ подтвердить передъ выступленіемъ въ походъ въ своихъ частяхъ строжайшее воспрещеніе поднимать тревогу и въ особенности производить стрѣльбу вслѣдствіе тревоги; нижнимъ чинамъ объяснить, что при слѣдованіи по такимъ ущельямъ и трущобамъ, по какимъ намъ придется переваливать за Балканы, немыслимо серьозное нападеніе со стороны непріятеля и только одиночные люди или небольшія партіи могутъ покушаться тревожить.

Если части придется портить телеграфъ, то ограничиваться перерывомъ проволоки, отнюдь ее не уничтожая, и не рубить столбовъ. На станціяхъ захватить аппараты и портить ихъ только при невозможности увезти; отнюдь не забывать захватывать наличную корреспонденцію и исписанныя депешами ленты.

Ежедневно будетъ посылаться офицеръ за приказаніями въ штабъ дивизіи. Обязанность эта возлагается на стараго дежурнаго по полку.

На дежурнаго по полку возлагается разъ на всегда учрежденіе и повѣрка расположенія охранительныхъ постовъ, а во время похода полка наблюденіе за порядкомъ въ хвостѣ полковой колонны.

Лошадей, кои по слабости не пойдутъ съ полкомъ, съ полученія сего отправить въ пестрюсвую команду и сдать ихъ дѣлопроизводителю. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Врачешти, 15-го декабря 1877 г.

Завтра съ разсвѣтомъ поручику графу Ребиндеру озаботиться отправленіемъ въ авангардъ продовольствія, какъ для полуэскадрона капитана Бураго, такъ и 10-ти драгунъ 1-го эскадрона. Для 2-го эскадрона доставить по $^1/_2$ пуда сѣна и 2 суточныя дачи консервовъ, а для 1-го эскадрона кромѣ того мѣшокъ ячменя. Сѣтки съ сѣномъ для лошадей 1-го эскадрона получить въ 1-мъ же эскадронѣ. Сверхъ того доставить въ авангардъ на каждаго нижняго чина по 4 фунта мяса.

Завтра въ 8 часовъ утра, отъ всѣхъ эскадроновъ выслать команды фуражировъ на д. Лютаково, для пополненія запаса сѣна въ сѣткахъ, а равно для опезпеченія сѣномъ на 16-е и 17-е числа. Командѣ фуражировъ быть подъ начальствомъ штабсъ-капитана Здановича, въ помощь ему назначается прапорщикъ Алымовъ 1-й.

Повторяю строжайшее приказаніе Гг. эскадроннымъ и взводнымъ командирамъ ежедневно лично провѣрять у нижнихъ чи-

новъ запасъ предовольствія и если повторится такой случай, какъ сего-дня, обнаруживший недостатокъ мяса у нѣкоторыхъ драгунъ, то я вынужденъ буду подвергнуть виновныхъ начальниковъ строжайшей отвѣтственности.

Розданное сего-дня въ эскадроны мясо въ количествѣ болѣе двухъ фунтовъ на человѣка назначено какъ для завтрашняго довольствія, такъ и пополненія запаса мяса раньше времени нѣкоторыми съѣденнаго. Сухарей должно оставаться послѣ завтрашняго расхода по 11 фунтовъ кромѣ полуэскадрона 1-го эскадрона, находившагося въ авангардѣ, у котораго должно остаться послѣ завтрашняго расхода по 8 фунтовъ.

Завтра отъ всѣхъ эскадроновъ прислать къ 8 часамъ утра пріемщиковъ за полудневной дачей ячменя, пополнивъ ее третьею частію суточной порціи консервовъ, такъ что въ саквахъ ячмень остается неприкосновеннымъ въ трехъ-дневной порціи и въ консервахъ сутки и $^3/_4$ сутокъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Желявѣ, 18-го декабря 1877 г.

1) При расположеніи на тѣсныхъ квартирахъ Гг. эскадроннымъ командирамъ употреблять всѣ мѣры, чтобы получать отъ жителей хлѣбъ для замѣны имъ сухарей, сохраняя соотвѣтствующее количество ихъ въ запасѣ.

2) Завтра, т. е. 19-го числа, полку въ 3 часа сѣдлать, не оставляя ничего въ Желявѣ, т. е. должны слѣдовать въ хвостѣ дивизіи и вьюки, выступить за лейбъ-гусарами въ 3 $^1/_2$ час. утра въ Чукапчево для атаки позиціи противника у Ташкисена и дер. Арабаконака.

Вьюки пойдутъ подъ прикрытіемъ взвода отъ уланскаго полка. Распоряженіемъ дивизіи будетъ доставлено 5 подводъ для каждой бригады, которыя и будутъ находиться при перевязочномъ пунктѣ въ Горной-Малинѣ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Горной-Малинѣ, 19 декабря 1877 г.

Сего числа командуемый мною полкъ по присоединеніи ко 2-й бригадѣ конно-гренадеръ и уланъ, имѣвшихъ ночлегъ въ Чекунцахъ и 2-го эскадрона, стоявшаго ночью заслономъ въ д. Малкацево, выступаетъ съ прочими частями дивизіи чрезъ Баилово, Черкескіой въ Монастырскій Изворъ.

Дивизія получила назначеніе дѣйствовать 20-го и 21-го въ тылу непріятеля на линіи Комарцы-Петричево.

Полку быть готовымъ къ выступленію на своихъ дворахъ къ 9-ти час. утра. Къ этому времени люди должны окончить себѣ варку, о чемъ озаботиться командирамъ эскадроновъ.

Если полку будутъ доставлены двое саней изъ штаба дивизіи, то имѣть ихъ при санитарномъ отрядѣ и выюкахъ. При этомъ прошу штабсъ-капитана Здановича попробовать купить эти сани и запречь ихъ нестроевыми лошадьми. Еслибы это было невозможно, то подводы эти удержать съ воловой упряжкой съ платою погонщикамъ по 2 франка въ сутки. Санямъ быть въ распоряженіи и подъ наблюденіемъ старшаго врача, такъ какъ эти сани назначаются для перевозки раненныхъ.

Штабсъ-капитану Здановичу немедленно послать двухъ конвойныхъ, хотя изъ нестроевыхъ съ приказаніемъ ѣхать въ Желяву на рысяхъ и пригнать въ Малину полковой скотъ, оставленный во дворѣ 2-го эскадрона. Старшему изъ этихъ конвойныхъ, грамотному, объяснить, что онъ долженъ гнать этотъ скотъ чрезъ Малину, Баилово, Черкескіой въ Монастырскій Изворъ, для чего онъ долженъ брать проводниковъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

С. Мирково, 22-го декабря 1877 г.

Завтра 1-му эскадрону, совмѣстно съ однимъ изъ эскадроновъ лейбъ-гусаръ, выступить въ $5^1/_2$ час. утра въ Петричево для производства развѣдокъ по путямъ отступленія турокъ на Поибренъ и Панагюрешти.

Такъ какъ по примѣру Петричева можно ожидать встрѣтить затрудненіе въ добываніи фуража лошадямъ, то предписываю особенно 1-му эскадрону, не теряя времени, ночью же наполнить сѣномъ сѣтки и овсомъ саквы. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Смольско, 23-го декабря 1877 г.

До прибытія екатеринославскаго Драгунскаго полка, командуемый мною полкъ временно отдѣляется отъ дивизіи и подчиняется генералъ-маіору Курлову, въ распоряженіе котораго будетъ высылаться въ дер. Петричево для охранительной и развѣдочной службы одинъ эскадронъ, а для содержанія почты между Смольско и Петричево, съ одной стороны, и между Смольско и Черкескіой,

съ другой, по 10 драгунъ для постовъ въ Петричевѣ и Смольско, постъ же въ Черкескіой будутъ занимать лейбъ-гусары.

Для сего завтра въ 12 час. выступить въ Петричево 4-му эскадрону, имѣя 8 рядовъ во взводахъ, при 14-ти унтеръ-офицерахъ для смѣны расположеннаго тамъ 2-го эскадрона, коему прибыть въ Смольско.

Капитану Пазимову распорядиться снятіемъ почты, разставленной сего числа отъ Петричева чрезъ Мирково на Дольніе-Комарцы, такъ какъ эта линія уничтожается и почтовое сообщеніе отряда генерала Курлова съ командиромъ 9-го армейскаго корпуса учреждается чрезъ Смольско, Черкескіой и Баплово.

На постъ летучей почты въ Петричево, капитану Пазимову взять съ собою 5 драгунъ при унтеръ-офицерѣ отъ 3-го эскадрона.

Капитану Пазимову, по прибытіи въ Петричево, явиться за приказаніемъ къ генералу Курлову и озаботиться, чтобы всѣ прочія части командуемаго мною полка, за исключеніемъ наряженныхъ этимъ приказомъ, прибыли завтра въ Смольско вмѣстѣ со 2-мъ эскадропомъ.

Объявляю для свѣденія, что весь обозъ полка будетъ притянутъ въ Мирково.

Капитану Пазимову, проходя чрезъ гору, выслать небольшой разъѣздъ вправо въ выселки Петричево, для осмотра, какіе имѣются тамъ запасы фуража.

Капитану Пазимову озаботиться, чтобы эскадронъ и почтовые, выступая въ Петричево имѣли съ собой фуражъ.

Объявляю для свѣденія, что дивизія переходитъ изъ Смольско въ Раковицу, почему полку выслать завтра въ 10 час. утра квартирьеровъ, для занятія болѣе широкихъ квартиръ на очищенномъ мѣстѣ 1-й бригады. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Смольско, 26-го декабря 1877 г.

Завтрашняго числа, по приказанію командующаго бригадой, должна быть разставлена почта отъ Драгунскаго полка.

Въ дер. Смольско отъ 3-го эскадрона 3 рядовыхъ, посту этому завтра же расположиться на своемъ дворѣ въ 12 час. дня и доставлять конверты въ Петричево къ генералу Курлову, а доставляемые отъ него екатеринославскими драгунами конверты перевозить въ караулку.

Въ караулкѣ 5 рядовыхъ отъ 3-го эскадрона, для перевозки конвертовъ съ одной стороны въ Смольско до поста 4-го эскадрона, а съ другой стороны въ Черкескіой.

Въ дер. Черкескіой отъ 1-го эскадрона, одного унтеръ офицера и 5 рядовыхъ для развозки конвертовъ съ одной стороны генералу Курлову чрезъ караулку, а съ другой стороны генералу Кридперу до гусарскаго полка въ Баиловѣ или же въ штабъ дивизіи прямо изъ Черкескіоя въ Раковицы до гусарскаго поста, находящагося во дворѣ командующаго бригадой.

Нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для содержанія почты, снабдить отъ эскадроновъ двухъ-суточнымъ продовольствіемъ, а 29-го числа произвести смѣну новыми людьми.

За приказаніями въ штабъ 9-го армейскаго корпуса въ Дольніе-Комарцы будетъ наряжаемъ отъ бригады ежедневно офицеръ; отъ командуемаго мною полка, слѣдуетъ нарядить 28-го и 30-го сего декабря; офицеру, выписавъ приказаніе въ штабѣ генерала Кридпера, слѣдуетъ доѣхать до Раковицы для передачи этого приказанія офицеру 1-й бригады.

Съ окончаніемъ службы драгунъ при авангардѣ генерала Курлова, полкъ по смѣнѣ завтра всѣхъ частей екатеринославскими драгунами долженъ перейти въ Баплово.

Сегодня генералъ-маіоръ Курловъ съ большимъ одобреніемъ отзывался о толковой, неутомимой и полезной службѣ эскадроновъ командуемаго мною полка, выразившись такъ: «Дай Богъ побольше намъ такой кавалеріи», при чемъ обѣщалъ довести о томъ до свѣденія командующаго войсками. Сообщая о столь пріятной похвалѣ всему полку, я считаю своимъ долгомъ искренно благодарить гг. офицеровъ, которые не щадятъ усилій, чтобы своею храброю и неутомимою службою, заслужить всеобщіе хорошіе о полкѣ отзывы, благодарю и васъ, молодцы драгуны, и надѣюсь, что и впредь вы будете поддерживать заслуженную славу нашего штандарта. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Смольско, 27 декабря 1877 г.

Привезенные сего числа поручикомъ Стольгане сухари и крупу раздать на руки всѣмъ строевымъ, нестроевымъ и деньщикамъ. Начальникамъ частей объяснить людямъ, что весь прежній сухарный запасъ завтра оканчивается, что на 29 число люди получатъ печеный хлѣбъ и что затѣмъ вновь розданное количество сухарей должно быть расходуемо 30, 31 декабря, 1 и 2 января.

Съ движеніемъ впередъ по мѣстности, раззоряемой непріятелемъ, люди должны понимать, что слѣдуетъ особенно экономно расходовать сухари.

Если полкъ выступитъ 29-го, то предписываю имѣть на сѣдлахъ кромѣ суточной дачи консервовъ, еще полныя саквы зерна и набитыя сѣтки сѣна.

Командируется сборная команда въ 100 человѣкъ драгунъ съ 200 строевыхъ лошадей подъ начальствомъ штабсъ-капитана Здановича, при прапорщикахъ Пыжовѣ и Алымовѣ, за пріемомъ изъ Арабакопака сухарей и полушубковъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Смольско, 28 декабря 1877 г.

Согласно отзыва штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи отъ 27-го декабря за № 7109, объявляю по полку лестный отзывъ генералъ-маіора Куркова, сообщенный командующему дивизіею о службѣ командуемаго мною полка.

«Считаю пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ вашимъ превосходительствомъ о томъ усердіи и той готовности, съ которыми всѣ чины л.-гв. драгунскаго полка исполняли передовую службу во время прикомандированія ихъ къ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, при чемъ ранено 2 офицера и 4 нижнихъ чина. 25-го Декабря эскадронъ капитана Бураго, кромѣ наблюденія за непріятелемъ, помогалъ войскамъ, находившимся въ д. Мечкѣ, перевозкою на своихъ лошадяхъ раненныхъ и подвозкою патроновъ. Во время нахожденія при дивизіи л.-гв. драгунскаго полка, я постоянно имѣлъ точныя и ясныя свѣденія о непріятелѣ».

Въ приказѣ по отряду за № 75-мъ, генералъ-адъютантъ Гурко напоминаетъ о необходимости беречь сухари въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Всюду, гдѣ только окажется малѣйшая возможность, заставлять крестьянъ печь хлѣбъ и уплачивать за него деньги. Покупаемый хлѣбъ показывать къ зачету и тѣмъ сберегать сухари. При этомъ обращаю вниманіе всѣхъ начальниковъ, что, при теперешнемъ крайне дурномъ состояніи дорогъ, подвозъ сухарей встрѣчаетъ невообразимыя затрудненія и что поэтому необходимо пользоваться всякимъ представляющимся случаямъ сберегать сухари; заботиться о сбереженіи сухарей есть долгъ чести и патріотизма всякаго начальника. Если частные начальники будутъ платить за все звонкою монетою, будутъ зорко слѣдить, чтобы не было въ войскахъ грабежа, то можно будетъ достать очень многое, потому что край богатый и не

раззоренный. Въ противномъ случаѣ болгары будутъ разбѣгаться при нашемъ приближеніи и прятать свои запасы».

Привезенные сего числа штабсъ-капитаномъ Здановичемъ сухари, принятые изъ полковыхъ фуръ, предписываю немедленно раздать нижнимъ чинамъ на руки въ видѣ сухарнаго запаса на 8 дней, начиная расходъ ихъ съ 3-го января. Такимъ образомъ полкъ будетъ обезпеченъ сухарями по 10 число января включительно. Согласно этого разсчета, гг. эскадронные и взводные командиры должны ежедневно провѣрять наличность сухарей у нижнихъ чиновъ, строго взыскивать съ тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ окажется сухарей менѣе надлежащаго.

Полученные изъ обоза полушубки предписываю раздать эскадронамъ: въ 1-й эскадронъ на 98 человѣкъ, во 2-й эскадронъ на 91 человѣка, въ 3-й эскадронъ на 93 человѣка, въ 4-й эскадронъ на 94 человѣка и нестроевымъ на 8 человѣкъ, остальные принятые капитаномъ Калмыковымъ полушубки раздавать капитану Калмыкову нижнимъ чинамъ по мѣрѣ прибытія ихъ какъ изъ госпиталей, такъ и изъ своднаго эскадрона больныхъ лошадей поручика Здроевскаго, а излишніе хранить при обозѣ для снабженія въ случаѣ надобности нижнихъ чиновъ маршеваго эскадрона.

Раненыхъ, больныхъ и хромыхъ лошадей отправить завтра въ 9 часовъ утра въ Дольніе-Комарцы для присоединенія къ обозу полка, а именно:

1-го Эскадрона, коб. Запоза, конь Новобранецъ и Недомѣръ и при нихъ рядовые Борчинскій, Кухта и Машковъ.

2-го Эскадрона, конь Женихъ, Енотъ, Дунай, Вензель, Етажъ, коб. Наливка, Емаль, всего 7 лошадей и при нихъ рядовые, Масловъ, Рынкъ, Хондужинскій и Богатыревъ.

3-го эскадрона, конь Наборъ, Лиманъ, Дергачъ, Етикетъ, коб. Насѣчка, Накладка, Митава, всего 7 лошадей и при нихъ рядовые. Тимофѣевъ, Подолько, Кушшъ, Бутовченко и Ипатовъ.

4-го Эскадрона, конь Енисей, Кунакъ, Гранатъ, и Измаилъ и при нихъ рядовые Чухраевъ, Лохтюковъ, Барожевскій и Поливаевъ, всего лошадей 21, рядовыхъ 16. За старшаго въ эту команду до сдачи ея въ вѣденіе капитана Калмыкова назначаю рядоваго 1-го эскадрона Барчинскаго. Отправляемые люди должны быть снабжены отъ эскадроновъ суточной дачей хлѣба, двухъ-суточной мяса и четырехъ суточнымъ запасомъ сухарей и суточной дачей фуража.

За отправленіемъ этой команды въ строй должно выводить:

Въ 1-й эскадронъ: уп.-оф. 16, труб. 5, фельдш. 1 и по $8^1/_2$ рядовъ во взводѣ.

Во 2-й эскадронъ: унт.-оф. 16, труб. 4, фельдш. 1, во взводахъ: въ 1-мъ 9 и въ 3-мъ по 8 рядовъ.

Въ 3-й эскадронъ: унт.-оф. 16, труб. 4, фельдш. 2 и во взводахъ въ 3-хъ по $8^1/_2$ ряд.

Въ 4-й эскадронъ, унт.-офиц. 16, труб. 3, фельдш. 1 и по 9 рядовъ.

Завтра командуемый мною полкъ принимаетъ участіе вмѣстѣ съ прочими частями дивизіи въ оттѣсненіи непріятеля отъ его позиціи у Панагюрешти. Для сего въ 5 часовъ утра эскадронамъ быть готовыми и выводить по направленію на Петричево, а взводу отъ 3-го эскадрона принять штандартъ.

Барановъ раздать сегодня же съ тѣмъ, чтобы нижніе чины успѣли еще сварить варку и взять съ собою на сѣдло вареное мясо и хлѣбъ на завтрашнее число. Въ сѣткахъ имѣть сѣно и въ саквахъ двухъ-суточную дачу зерна. Людямъ надѣть полушубки на верхъ мундировъ, а шинели на передней лукѣ подъ попоной.

На основаніи диспозиціи по 2-й гв. кав. дивизіи для наступленія къ сторонѣ Базарджика дивизія завтра передвинется къ Попбрену.

Для сего завтра 2-я бригада, имѣя во главѣ командуемый мной полкъ, въ $5^1/_2$ часовъ утра выступаетъ на Петричево. По прибытіи въ эту деревню, отъ 2-го эскадрона выслать взводъ къ Мечкѣ, возложивъ на командира взвода обязанность тотчасъ по приходѣ туда освѣдомиться, намѣренъ ли держаться противникъ предъ Панагюрешти и какого рода дѣйствія предпринимаетъ наша пѣхота противъ позиціи непріятеля. Вслѣдъ за симъ тотчасъ же прислать въ Попбренъ о вышеизложенномъ донесеніе и продолжая наблюдательную роль повторять присылку донесеній по мѣрѣ измѣненія всей обстановки. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Попбренъ, 29-го декабря 1877 г.

Въ случаѣ выступленія завтрашняго числа полка впередъ въ мѣстность, гдѣ затруднительно будетъ достать зерновой фуражъ, слѣдуетъ взятый съ собою изъ Смольско запасъ фуража въ саквахъ растянуть такъ, чтобы его достало въ случаѣ крайности на 30-е и 31-е декабря, пополняя излишнимъ количествомъ сѣна, которое еще можно добывать въ окрестныхъ кошарахъ.

Съ полученіемъ полкомъ полушубковъ, грузъ на лошадяхъ отъ этого увеличивается и при необходимости возить съ собой большой запасъ провіанта, всякая и малѣйшая прибавка къ тяжести вьюка отражается пагубно на лошадяхъ. Между тѣмъ снабженный уже своими средствами и заботливостію эскадроннаго командира

4-й эскадронъ такъ же получилъ на все наличное число людей полушубки. Я желаю и требую, чтобы капитанъ Назимовъ съ такой же заботливостію отнесся и къ строевымъ лошадямъ эскадрона и при первой возможности или сдалъ въ обозъ казенные полушубки или же тѣ, коими снабжены были ранѣе нижніе чины эскадрона.

На передней лукѣ кромѣ шинели и положенныхъ по закону вещей не должно быть ничего лишняго.

О часѣ выступленія будетъ сообщено дополнительно. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Деревня Поибренъ, 30-го декабря 1877 г.

Завтра вся кавалерія отряда генералъ-лейтенанта Криднера производитъ наступленіе къ Филиппопольской долинѣ, при чемъ 1-я бригада должна завтра перейти въ Копривштицу, заявъ авангардомъ Стрѣльче. 2 я бригада чрезъ Банью и Бутово въ Попенцы. Начальникъ кавалеріи и штабъ дивизіи переходятъ въ Панагюрешти.

Для сего полку въ $7^1/_2$ часовъ утра сѣдлать и въ 8 часовъ строиться и быть готовымъ къ выступленію. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Енимагалеси, 4-го января 1878 г.

Предписываю при расположеніи сего числа въ д. Енимагалеси, имѣть слѣдующія мѣры охраненія. Въ каждомъ эскадронѣ имѣть въ полной готовности 20 пѣшихъ человѣкъ при двухъ унтеръ офицерахъ, которымъ по первому требованію собраться на мой дворъ. Лошадей по случаю сильнаго утомленія предписываю разсѣдлать. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Дербенъ-Магалеси, 5-го января 1878 г.

Такъ какъ часто случается встрѣчать на пути брошенныя арбы со всѣми пожитками, принадлежащія бѣжавшимъ туркамъ, то я предписываю подтвердить нижнимъ чинамъ, что растаскиваніе этихъ пожитокъ непристойно званію воина, а тѣмъ болѣе, что не допускается имѣть на сѣдлахъ что либо сверхъ положеннаго по закону. Я надѣюсь, что Гг. частные начальники, время отъ времени, будутъ дѣлать провѣрку вьюковъ у драгунъ, карая самымъ строгимъ образомъ нарушителя этого приказа. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Казнакъ, 6-го января 1878 г.

Сего числа, въ теченіе полуторачасоваго дѣла у Семиаджи, замѣчено, что нѣкоторые драгуны растеряли свои патроны. Прини-

мая во вниманіе, что полку можетъ предстоять болѣе серьезное дѣло, и что патронныхъ ящиковъ при дивизіи не имѣется, необходимо подтвердить людямъ быть экономными въ расходѣ патроновъ до скупости. Стрѣлять слѣдуетъ лишь съ полной увѣренностью нанести вредъ врагу, а безцѣльное выпусканіе патроновъ при ограниченномъ ихъ числѣ непростительно.

Предписываю Гг. эскадроннымъ командирамъ, утромъ завтрашняго дня, провѣрить и уровнять количество патроновъ у каждаго боеваго драгуна и доложить мнѣ о результатѣ этой провѣрки.

Предписываю эскадронамъ самимъ озабочиваться пріобрѣтеніемъ мяса, что не трудно по причинѣ массы брошеннаго турками скота по пути нашего наступленія. Для обезпеченія довольствія лошадей рекомендую имѣть двухъ-суточную дачу зерна неприкосновенною; а недостатокъ сѣна замѣнять соломою.

Раненаго сего числа командира 3-го эскадрона капитана Ахвердова показывать больнымъ при полку, впредь до его выздоровленія, эскадрономъ командовать Ротмистру Лосеву.

За убылью и недостаткомъ строевыхъ лошадей, разрѣшается пѣшимъ драгунамъ ѣздить на отбитыхъ у турокъ лошадяхъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Хаскіой, 7-го января 1878 г.

4-го января, послѣ переправы полка чрезъ Марицу въ боковой авангардъ бригады высланъ былъ взводъ отъ 3-го эскадрона, подъ командой корнета Миллера; офицеръ этотъ, слѣдуя со своимъ взводомъ къ югу отъ шоссе и параллельно послѣднему, блестящимъ образомъ исполнилъ возложенную на него задачу. Представивъ въ подлинникѣ донесеніе корнета Миллера по начальству, я приказалъ копію съ него сохранить при журналѣ военныхъ дѣйствій полка, дабы въ будущемъ молодые офицеры могли черпать изъ этого донесенія примѣры образцоваго исполненія кавалерійской развѣдки. Съ особеннымъ удовольствіемъ объявляю корнету Миллеру искреннюю благодарность. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Херманлы, 9-го января 1878 г.

Завтра полку быть готовымъ къ выступленію къ 8½ час. утра. Гг. эскадроннымъ командирамъ напоминаю приказъ мой объ осмотрѣ вьюковъ у драгунъ, такъ какъ вновь появляются захваченныя изъ турецкихъ обозовъ вещи, кавалерійскому солдату не нужныя и обременяющія лишь и безъ того изнуренныхъ лошадей. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Мустафа-Паша-Кипрису, 10-го января 1878 г,

Въ приказѣ по бригадѣ отъ сего числа написано: «Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 21-го декабря, я произведенъ за отличіе въ дѣлѣ подъ Телишемъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка; считаю пріятнымъ долгомъ заявить, что этой высокой для меня наградой я обязанъ славному поведенію командуемой мною бригады въ дѣлѣ подъ Телишемъ и стоянкой на Ракитской горѣ. Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Мейндорфъ». О чемъ объявляю по полку.

Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Адріанополѣ, 11-го января 1878 г.

Согласно приказанія по кавалеріи авангарда завтра въ 10 час. утра выступитъ сводному дивизіону изъ эскадроновъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка и Драгунскаго подъ командой полковника Дубовскаго. Въ составъ этого дивизіона назначенъ мною сего числа сводный эскадронъ подъ командой капитана Назимова, при корнетахъ Барановскомъ и Миллерѣ. Капитану Назимову принять въ лейбъ-гусарскомъ полку одинъ динамитный вьюкъ для разрушенія, если понадобится, Константинопольской желѣзной дороги близъ Демотики. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Адріанополѣ, 12-го января 1878 г.

Завтра въ 8 час. утра штабсъ-капитану Ширма прибыть на бивуакъ, и собравъ половину драгунъ при двухъ вахмистрахъ, вести команду эту строемъ въ городъ въ баню, гдѣ заплатить хозяину бани по 5 копѣекъ за каждаго, относя расходъ на хозяйственныя суммы эскадроновъ.

По прибытіи на бивуакъ первой партіи собраться всѣмъ остальнымъ драгунамъ при двухъ же вахмистрахъ и подъ командой старшаго дежурнаго офицера слѣдовать такимъ-же порядкомъ въ баню; Гг. эскадроннымъ командирамъ разсчитываться за уплоченныя вышеупомянутыми офицерами деньги. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Адріанополѣ, 13 января 1878 г.

Оказавшіяся хромыми и негодными къ дальнѣйшему наступленію строевыя лошади полка, 1-го эскадрона 10 лошадей, 2-го эскадр. 13 лошадей, 3-го эскадр. 18 лошадей и 4-го эскадр. 8 лошадей, всего 49 лошадей и при нихъ нижніе чины. 1-го эскадр.

12 рядовыхъ, 2-го эскадр. 16 рядовыхъ, 3-го эскадр. 1 унтеръ-офицеръ и 16 рядовыхъ и 4-го эскадр. 8 рядовыхъ, всего 1 унтеръ-офицеръ и 52 рядовыхъ и при нихъ фельдшеръ Сучагинъ. Съ командой этою остается за старшаго вахмистръ Константиновъ, которому отправиться съ означенной командой въ дер. Демирджежъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Залувкіой, 14-го января 1878 г.

Завтра до надлежащаго освѣщенія мѣстности до Айроболя, бригада остается въ Залувкіоѣ, выславъ разъѣзды при офицерахъ, одинъ для связи съ 1-й бригадой, одинъ къ Айроболю и одинъ въ Узунъ-Кепри. Первые два разъѣзда отъ лейбъ-гусаровъ, а въ послѣдній нарядить отъ 1-го эскадрона унтеръ-офицера и 2-хъ рядовыхъ, отъ 2-го и 4-го эскадр. по 3 рядовыхъ, а отъ 3-го эскадр. 2 рядовыхъ подъ командой сотника Федорова. Офицеру этому отправиться на Узунъ-Кепри распросами развѣдать, когда и сколько привезено было на-днихъ по желѣзной дорогѣ изъ Константинополя турецкаго войска и куда оно послѣ высадки направилось. Развѣдывать также, какого рода переправа въ Узунъ-Кепри и какова дорога какъ къ этому городу, такъ и къ Айроболю. Всѣмъ чинамъ, наряженнымъ въ этотъ разъѣздъ, собраться во дворъ 4-го эскадр. и выступить по назначенію въ 8 час. утра; въ Узунъ-Кепри постараться войти въ связь со своднымъ дивизіономъ полковника Дубовскаго.

Завтра въ теченіи дня дежурить при полной аммуниціи пѣшими до полудня 1-му и 3-му эскадрону, а послѣ обѣда 2-му и 4-му эскадрону. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ Узунъ-Кёпри, 15 января 1878 г.

Завтра 16-го января, командуемый мною полкъ вмѣстѣ съ прочими частями бригады переходитъ въ Айроболь и слѣдуетъ съ лейбъ-гусарами, служа прикрытіемъ взвода 5 батареи. Для сего эскадронамъ въ 8½ часовъ утра сѣдлать, а къ 9½ час. вытянуться къ моей квартирѣ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Чепечкіой, 16-го января 1878 г.

Согласно приказа по бригадѣ, завтра полкамъ походъ до города Айроболя, драгуны будутъ слѣдовать во главѣ колонны, для сего по генералъ-маршу въ 7½ час. сѣдлать, а по сигналу сборъ, эскадронамъ выѣзжать противъ мѣста своего расположенія. Полков-

нику Лихтанскому слѣдовать съ 1-мъ дивизіономъ въ авангардѣ, выслать передовой офицерскій патруль при туркѣ и проводникѣ.

Разъ на всегда подтверждается драгунамъ имѣть саквы, наполненныя зерномъ, а сѣтки сѣномъ, дабы болѣе не повторялось того, что случилось сегодня, когда упомянутый запасъ фуража при выступленіи изъ г. Узунъ-Кепри былъ пополненъ лишь по моему личному приказанію.—Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Айроболѣ, 19 января 1878 г.

Отъ командуемаго мною полка завтра имѣть лишь одинъ постъ у моста, ведущаго въ Родосто. Постъ же у склада сухарей противъ штаба дивизіи долженъ быть занимаемъ лейбъ-гусарами.

По сему наряжать къ мосту по обыкновенію 2 рядовыхъ и 1-го унтеръ-офицера, отъ 8 ч. до 2-хъ ч. дня 4-му эскадрону, отъ 2 ч. до 8 ч. вечера 3-му эскадрону, отъ 8 ч. до 2 ч. ночи 2-му эскадрону и отъ 2 ч. ночи до слѣдующаго утра 1-му эскадрону. Дежурному по полку наблюдать, чтобы смѣна на этомъ посту производилась своевременно и часовымъ подтверждать обязанность никого не пропускать изъ мѣстныхъ жителей къ сторонѣ Родосто.

Завтра въ 8 часовъ утра отъ каждаго эскадрона нарядить отъ 30 до 40 лошадей, коихъ осѣдлать легкимъ вьюкомъ и отправиться на нихъ фуражирамъ для привоза сѣна изъ Чифлика, на каждую лошадь навьючивать пуда по два, такъ какъ, за недостаткомъ зернового фуража, необходимо давать строевымъ лошадямъ вволю сѣна. Съ командой этой отправиться штабсъ-капитану Ширма, при прапорщикѣ Алымовѣ и корнетѣ Барановскомъ. Унтеръ-офицеръ Поповъ покажетъ дорогу.

Полковому квартермистру стараться пріобрѣсти покупкою полусуточную дачу ячменя, добавивъ другую половину пшеницею, которая можетъ быть принята изъ турецкаго склада. Такимъ же порядкомъ слѣдуетъ озаботиться наполненіемъ саквъ завтра же, на случай движенія полка впередъ.

По возвращеніи изъ фуражировки, эскадронамъ принять изъ турецкаго склада, около большой мечети, такое количество сухарей, чтобы всѣ чины полка были обезпечены этимъ довольствіемъ по 1-е число февраля, при чемъ предупреждаю, что печеный хлѣбъ покупаться не будетъ за недостаткомъ денегъ. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Айроболѣ, 21 января 1878 г.

При обходѣ мною сего числа нѣкоторыхъ дворовъ, занятыхъ драгунами, замѣчено, что строевыя лошади давно не убираются какъ должно, между тѣмъ теперь достаточно кажется солдату досуга, чтобы употребить его на уходъ за лошадью. Прошу гг. начальниковъ частей обратить вниманіе на надлежащую чистку лошадей. Хорошій уходъ за лошадью долженъ быть присущъ кавалеристу, ибо онъ способствуетъ къ сбереженію силы и здоровья лошади, а потому небрежность въ этомъ дѣлѣ непростительна. Временно-командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Айроболѣ, 22 января 1878 г.

По случаю заключенія съ турками перемирія и пріостановки военныхъ дѣйствій, дивизіи предписано для отдыха расположиться по квартирамъ въ окрестностяхъ г. Родосто. По сему командуемый мною полкъ выступаетъ изъ г. Айроболя въ 9 ч. утра. Эскадронамъ въ 8 ч. сѣдлать, а въ 9 часовъ выѣзжать на улицы.

Имѣть съ собою кромѣ утренней дачи, въ саквахъ двухъ-суточную дачу зернового фуража, сѣна же набить въ сѣтки плотно, имѣя еще оное въ киткахъ, такъ какъ въ г. Родосто, какъ извѣстно, сѣна нѣтъ нисколько. Сухарями набить одинъ сухарныя саквы, т. е. имѣть на сѣдлѣ по 6 фунтовъ ихъ и считать, что каждый драгунъ обезпеченъ этимъ довольствіемъ по 28 января включительно.

Въ г. Айроболѣ учреждается комендантское управленіе и въ должность коменданта назначенъ командуемаго мною полка сотникъ Федоровъ. На офицера этого возлагается обязанность какъ сохраненія порядка въ городѣ и спокойствіи гражданъ, такъ и охраненія складовъ и команды плѣнныхъ.

Для сего въ распоряженіе коменданта оставляется сборная команда отъ бригады, въ составъ которой назначить взводнаго унтеръ-офицера Куракина за старшаго и отъ 4 эскадрона 10 рядовыхъ, сверхъ того 5 человѣкъ рядовыхъ и одного унтеръ-офицера отъ того же эскадрона для содержанія почты. Изъ послѣдней команды завтра же послать съ полкомъ по крайней мѣрѣ двухъ рядовыхъ для узнанія дороги до сосѣдняго поста въ д. Чинга, по направленію къ г. Родосто.

Коменданту озаботиться, чтобы почтовые знали дорогу и по другому направленію въ г. Баба-Ески до сосѣдняго почтоваго поста, занимаемаго отъ 3-й бригады. Въ распоряженіе коменданта оставить одного эскадроннаго фельдшера по назначенію старшаго врача.

Почтовый постъ отъ 1-го эскадрона, находящійся при штабѣ дивизіи въ г. Айроболѣ, присоединяется завтра же къ своему эскадрону, а по прибытіи въ д. Чинга, оставитъ отъ того же эскадрона другой почтовый постъ, такой же силы, и смѣнитъ имъ поставленный постъ въ этой деревнѣ отъ 4-го эскадрона.

Въ г. Айроболѣ остается прапорщикъ Алымовъ 1-й, для устройства и завѣдыванія телеграфною станціею. При немъ остаются 2 рядовыхъ и 3 строевыя лошади, при чемъ всѣ чины эти находятся также въ вѣденіи коменданта.

Я надѣюсь, что господа частные начальники приложатъ все стараніе, чтобы то небольшое число лошадей, уцѣлѣвшихъ отъ боевыхъ трудовъ, было сохранено въ полной годности до возвращенія полка въ Россію. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Кара-Халиль, 23-го января 1878 г.

Въ приказѣ по отряду отъ 14-го сего января написано: „Въ отвѣтъ на донесеніе мое о дѣлахъ 3-го, 4-го и 5-го сего января Его Императорское Высочество Главнокомандующій 11-го сего января изволилъ почтить меня слѣдующею депешею“: „Вчера я имѣлъ счастіе получить отъ Государя Императора слѣдующую телеграмму, отправленную изъ С.-Петербурга 9-го января:

Телеграмму твою, отъ 7-го января, о славныхъ дѣлахъ 4-го и 5-го января, получилъ только сего дня вечеромъ, передай всѣмъ нашимъ молодцамъ мое сердечное спасибо. Радуюсь, что Моя старая команда продолжаетъ отличаться на каждомъ шагу.

„Милостивыя слова Государя Императора, обращенныя къ Вашимъ подчиненнымъ, спѣшу передать для объявленія по всему вѣренному Вамъ отряду“. Подписалъ Главнокомандующій дѣйствующей арміею „НИКОЛАЙ“.

„Предписываю прочесть это во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ. Генералъ-адъютантъ Гурко“.

Въ г. Родосто, 24-го января 1878 г.

При расположеніи дивизіи въ Родосто, полки на первыхъ же порахъ встрѣтятъ затрудненіе въ покупкѣ сѣна, котораго и въ окрестныхъ деревняхъ совершенно нѣтъ. По этому предлагаю Гг. эскадроннымъ командирамъ употребить всевозможныя мѣры, чтобы запастись соломой, которую и давать въ видѣ рѣзки въ добавокъ къ полной дачѣ овса. Чтобы не остаться вовсе безъ сѣна или соломы, необходимо если этого рода фуражъ будетъ пріобрѣтенъ, рас-

ходовать его по мѣрѣ дѣйствительной надобности съ самой строгой экономіей.

Воспользоваться стоянкой въ городѣ, чтобы привести въ порядокъ оружіе, конскую сбрую и аммуницію, починить, исправить обувь, вымыться въ банѣ, пересмотрѣть полковому инструктору оружіе.

Старательнымъ уходомъ за лошадьми и излеченіемъ заведенныхъ отъ мокроты и небрежности у нѣкоторыхъ мокрецовъ, приготовиться съ окончаніемъ перемирія или вновь быть полезными для боевыхъ дѣйствій или же годными для продолжительнаго и труднаго обратнаго похода въ Россію. Гг. эскадронные командиры обратятъ на это свое полное вниманіе, чтобы чрезъ недѣлю представить мнѣ свои эскадроны въ отличной исправности. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 25-го января 1878 г.

Завтра отъ всѣхъ эскадроновъ выслать фуражировъ съ арканами и заводными лошадьми для привоза найденнаго въ окрестности города сѣна. 1-му эскадрону исполнить это по усмотрѣнію командира эскадрона, а 2-му и 3-му и санитарамъ собраться къ 9-ти часамъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по вступленіи въ городъ, полкъ спѣшился въ ожиданіи квартирьеровъ и оттуда, подъ командой старшаго изъ наряженныхъ отъ каждаго эскадрона по одному офицера, слѣдовать по указанію унтеръ-офицера Бѣлаева.

Сѣна постараться забрать все что возможно, навьючивая на каждую лошадь не менѣе трехъ пудовъ, а въ случаѣ надобности и на всѣхъ отправляющихся лошадей съ тѣмъ, чтобы возвратиться пѣшкомъ, ведя лошадей въ рукахъ. По возвращеніи въ городъ фуражировъ, старшему офицеру явиться ко мнѣ.

Подтверждаю къ строгому исполненію предписанныя уже правила о повѣденіи нижнихъ чиновъ въ городѣ, увольненіи ихъ со двора командами и по одиночкѣ и о внутреннемъ порядкѣ въ мѣстахъ расположенія эскадроновъ, дабы болѣе не повторялись допущенныя сего числа нарушенія этихъ правилъ, а именно увольненіе одиночныхъ безъ оружія, или отправленія командъ безъ старшаго. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 26-го января 1878 г.

Привезенное сего числа сѣно, растянуть на большее число дней по усмотрѣнію начальниковъ частей, коимъ доложить мнѣ, на сколько дней эскадроны обезпечены будутъ сѣномъ. При этомъ

3-му эскадрону принять во вниманіе имѣющихъ прибыть изъ Айроболя оставленныхъ тамъ лошадей 4-го эскадрона. Объявляю при семъ, что распоряженіемъ коменданта есть надежда доставить впредь только 5-ти или 6-ти-дневный запасъ сѣна изъ д. Кеприджи. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 27-го января 1878 г.

Отъ каждаго эскадрона нарядить по 1 конному рядовому въ составъ команды, имѣющей завтра отправиться къ г. Малгарѣ для конфискаціи находящихся тамъ турецкихъ складовъ фуража. Людямъ этимъ прибыть вмѣстѣ съ прочимъ нарядомъ на мой дворъ къ 8½ ч. утра, откуда дежурному по полку отправить ихъ въ комендантское управленіе.

Нижнихъ чиновъ этихъ снабдить сухарями на 3 дня и мясомъ на 1 день. На лошадяхъ же имѣть суточную дачу овса и въ сѣткахъ сѣно.

Лошадей назначить съ цѣльными погами и спинами и кованныхъ.

Для исправленія на нижнихъ чинахъ обуви предписываю эскадронамъ освободить отъ всякой службы всѣхъ сапожниковъ и прислать ихъ завтра на мой дворъ къ 8 ч. утра, откуда они полковымъ адъютантомъ будутъ распредѣлены по городскимъ мастерскимъ. Эскадроны могутъ расчитывать получить отъ полка на этотъ предметъ расхода до 150 руб. сер., а нестроевые до 50 руб. Цѣна новыхъ сапоговъ въ матеріалѣ около 4 руб., за работу же вольнымъ сапожникамъ приходится уплачивать по 3 руб. за пару; въ виду столь значительной цѣны прошу Гг. эскадронныхъ командировъ и старшаго врача, въ качествѣ завѣдывающаго нестроевыми, съ самой строгой разборчивостью опредѣлить необходимое число новыхъ паръ сапоговъ, стараясь ограничиться преимущественно исправленіемъ существующей обуви.

Объявляю, что кредитные билеты обязательно должны приниматься торговцами по курсу 75 за 100 и что сего числа не подчинившійся этому требованію одинъ торговецъ подвергнутъ комендантомъ города аресту въ тюрьмѣ на 7 дней. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 31 января 1878 г.

Объявляю присемъ по полку приказы по войскамъ дѣйствующей арміи, кои предписываю прочесть во всѣхъ эскадронахъ при собраніи нижнихъ чиновъ, за № 244-мъ.

«Доблестные воины Россіи и Румыніи!

«На штыкахъ гренадерскаго корпуса сломалось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны, плѣненіи Османъ-паши со всей его арміей. Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена, вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества. Старшій воинъ земли русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на меня знаки ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія 1-й степени.

«Не себѣ, а вамъ обязанъ Я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія, да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ. Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ, продолжайте такъ и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное ура.

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ. Подписалъ главнокомандующій дѣйствующею арміею генералъ инспекторъ кавалеріи и по инженерной части «НИКОЛАЙ».

№ 251.

«Государь Императоръ, раздѣлявшій съ нами всѣ труды, лишенія и опасности настоящаго похода болѣе полугода, призываемый важными государственными дѣлами, отъѣхалъ изъ арміи въ Петербургъ. Разставаясь съ арміею, Его Величество удостоилъ насъ въ прилагаемомъ приказѣ Своимъ высокимъ благоволеніемъ и милостиво благодаритъ какъ за нашу службу такъ и возлагаетъ надежды и увѣренность на будущее.

«Войска ввѣренной мнѣ арміи!

«Да будетъ приказъ сей для васъ новымъ знакомъ Монаршей милости, да будетъ онъ служить для насъ новымъ побужденіемъ къ честному выполненію долга передъ Царемъ и отечествомъ.

«Да не остановятъ насъ ни суровый климатъ, ни предстоящія преграды природы, ни упорство врага и употребимъ всѣ наши усилія, чтобы довести великое дѣло до конца и оправдать надежды Монарха и всей Россіи. Подписалъ главнокомандующій дѣйствующею арміею генералъ инспекторъ кавалеріи и по инженерной части «НИКОЛАЙ».

Высочайшій приказъ.

«Возвращаясь въ свою столицу послѣ болѣе шести-мѣсячнаго пребыванія среди войскъ дѣйствующей арміи, Я обращаюсь съ чув-

ствомъ естественной гордости и благоволенія къ воспоминаніямъ о высокихъ доблестяхъ русскихъ воиновъ, являющихся и въ нынѣшнюю кампанію тѣми же героями, коими всегда славилось наше оружіе.

«Безпредѣльная преданность къ престолу и къ долгу чести и службы, неустрашимость и стойкость въ бою, примѣрное самоотверженіе въ тяжелыхъ испытаніяхъ, неизбѣжныхъ въ военное время, искони отличавшія русскаго солдата, постоянно ему присущи и нынѣ.

«Мнѣ отрадно было быть личнымъ свидѣтелемъ неоднократныхъ доказательствъ таковыхъ достоинствъ горячо Мною любимыхъ войскъ Моихъ. Разставаясь съ ними нынѣ, въ твердомъ упованіи на милосердіе Всевышняго, Его благословеніе на дарованіе новыхъ, окончательныхъ побѣдъ надъ врагомъ, Я твердо убѣжденъ, что для достиженія ихъ подъ симъ благословеніемъ, войска Мои не знаютъ преградъ. Не сомнѣваюсь, что и впредь, какъ и нынѣ, онѣ постоянно будутъ пріобрѣтать право на ту искреннюю признательность, которую сердцу Моему пріятно выразить нынѣ всѣмъ войскамъ дѣйствующей арміи, начиная съ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, начальникамъ частей, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

«Военная лѣтопись наша украсилась въ нынѣшнемъ году блестящими страницами и незабвенными памятниками славы русскаго оружія, таковы: переправа чрезъ Дунай подъ Систовомъ, взятіе Тырнова, экспедиція за Балканы, безпримѣрныя и удивленія достойныя защита Шипкинскаго перевала, взятіе Ловчи, Горнаго-Дубняка, Телиша, Враца и Этрополя и, наконецъ, овладѣніе Плевною, потребовавшей столькихъ жертвъ и усилій, и покореніе значительной турецкой арміи ее защищавшей.

«Не менѣе славы и признательности заслуживаютъ войска Рущукскаго отряда, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, на коихъ выпала трудная и тяжелая задача охраненія лѣваго флапга, запятаго нами съ начала кампаніи, огромнаго пространства. Задача эта выполнена блистательнѣйшимъ образомъ, не смотря на всѣ трудности удержанія значительно сильнѣйшаго непріятеля, на большомъ протяженіи, при безпрестанныхъ постоянно отраженныхъ попыткахъ сего послѣдняго прорвать наши линіи.

«Повторяю Мою искреннюю признательность Его Императорскому Высочеству главнокомандующему дѣйствующею арміею, Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, начальнику Ру-

шукскаго отряда, всѣмъ начальствующимъ и служащимъ въ арміи лицамъ, благодарю всю армію отъ всего сердца и молю Бога о ниспосланіи намъ новыхъ побѣдъ и успѣховъ.»

На подлинномъ подписано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ г. Родосто, 4 февраля 1878 г.

Объявляю присемъ приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи за № 4-мъ, который предписываю прочесть во всѣхъ эскадронахъ при собраніи нижнихъ чиновъ.

Достойные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи!

«Когда перешагнули вы чрезъ Балканы, Я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій, вы не пошли, а полетѣли!

«Менѣе нежели въ мѣсяцъ, вы перенеслись почти чрезъ всю Турцію и подошли чуть не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филипополя, отнявъ у ней всю артиллерію, налетомъ захватили вторую столицу непріятеля Адріанополь и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей. Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія и Я остановилъ васъ. Такіе блистательные небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностію перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогоды, ни переходы въ бродъ чрезъ рѣки по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ.

«Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ. Отдыхайте же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой. Но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доконать его.

«А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, неимѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли бы положить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскому оружію. Подлинный подписалъ главнокоман-

дующій дѣйствующею арміею, генералъ-инспекторъ кавалеріи и по инженерной части «НИКОЛАЙ».

Въ г. Родосто, 5 февраля 1878 г.

Завтра, въ 2 часа дня, эскадронамъ прибыть въ пѣшемъ строю на площадку, гдѣ послѣдній разъ я дѣлалъ выводку, для объявленія отъ имени Его Императорскаго Величества Высочайшей благодарности полку за храбрую службу; нижнимъ чинамъ быть въ шинеляхъ, гг. офицерамъ и унтеръ-офицерамъ при саблях. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 6 февраля 1878 г.

Прибывшій изъ С.-Петербурга командуемаго мною полка флигель-адъютантъ штабсъ-капитанъ Клайгельсъ объявилъ сего числа полку, что 11 января на Высочайшемъ выходѣ Государь Императоръ былъ въ нашемъ мундирѣ и изволилъ выразиться штабсъ-капитину Клайгельсу, что Онъ сдѣлалъ это въ честь полка, которымъ отмѣнно доволенъ, Высочайше повелѣвъ передать слова Свои полку. Поздравляю васъ, Драгуны, съ столь высокимъ вниманіемъ къ вашей службѣ Его Императорскаго Величества и увѣренъ, что и впредь вы, отъ перваго до послѣдняго, постараетесь быть достойными милости обожаемаго Монарха. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 8-го февраля 1878 г.

Въ теченіе 9-го и 10-го чиселъ, поручику Глоба произвести рекогносцировку мѣстности между дорогою, идущею берегомъ моря отъ Родосто по Эрекли въ направленіи деревень Муратлы, Чифликъ, Машотлы до Мюселимъ-кіой. Цѣль этой рекогносцировки указана парольнымъ приказаніемъ по дивизіи отъ сего числа. Кромѣ вѣстоваго, нарядить отъ 4-го эскадрона въ распоряженіе поручика Глоба еще 3-хъ рядовыхъ. Людямъ и лошадямъ имѣть съ собою двухдневное продовольствіе. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 10-го февраля 1878 г.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 15-й день декабря 1877 г. свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, назначается командиромъ 2-й

бригады, 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Эрекли, 11-го февраля 1878 г.

Объявляю у сего приказы по дивизіи о сдачѣ и пріемѣ ея вновь прибывшимъ и назначеннымъ Высочайшимъ приказомъ 2 января начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ барономъ Дризеномъ.

Начальникъ дивизіи передалъ мнѣ, что Его Императорское Высочество Шефъ полка, разставаясь съ его превосходительствомъ, поручилъ ему передать, командуемому мною полку, поклонъ Его Высочества и благодарность всѣмъ чинамъ полка за хорошую службу. Объявляя о столь милостивомъ вниманіи къ полку нашего Шефа, предписываю прочесть объ этомъ во всѣхъ эскадронахъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Силиври, 15-го февраля 1878 г.

Дежурному по полку при обходѣ расположенія полка, приказать завтра же утромъ вырыть достаточной глубины яму и закопать валяющуюся около конюшенъ падаль.

Предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ не дозволять отдѣльныя проѣзды лошадей по усмотрѣнію самихъ нижнихъ чиновъ, а производить ихъ или подъ личнымъ наблюденіемъ, или въ присутствіи назначеннаго офицера, которому также быть верхомъ. Для проѣздокъ избрать за огородомъ удобный кругъ.

1-му дивизіону назначать проѣзды по понедѣльникамъ, середамъ и пятницамъ, а 2-му дивизіону по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 9 ч. утра. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Силиври, 17-го февраля 1878 г.

Увольняется: командующій полкомъ полковникъ Ланцъ, Высочайшимъ приказомъ, отъ 22-го января сего года, по болѣзни въ отпускъ за-границу на 4 мѣсяца, съ отчисленіемъ отъ должности командующаго полкомъ и съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи.

Тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ я назначенъ командующимъ симъ полкомъ, о чемъ объявляю для свѣденія, предписываю требовать мнѣ положенное содержаніе съ 22 января, а также полковнику Лихтанскому по званію командующаго дивизіономъ и капитану ба-

рону Стемпелю по званію командующаго 2-мъ эскадропомъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Силиври, 18 февраля 1878 г.

Зачисляются: Прибывшіе сего числа изъ командировки поручики Здроевскій и Космачевъ и прапорщикъ Алымовъ 1-й; прибывшія сего числа къ полку, бывшія оставленными въ тылу по болѣзни при обозѣ, въ сводномъ эскадронѣ и въ вѣденіи коменданта г. Враца 104 строевыя лошади и 88 нижнихъ чиновъ всѣ на лицо при полку, а нижніе чины и лошади на довольствіе съ завтрашняго числа.

Предписываю корнету Барановскому 1-му завтра произвести подробное дознаніе о причинѣ пожара, происшедшаго сего числа въ расположеніи 4-го взвода 1-го эскадрона, и дознаніе представить завтра же ко мнѣ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Силиври, 27 февраля 1878 г.

Предоставляя попеченію гг. эскадронныхъ командировъ довольствіе лошадей сѣномъ, разрѣшаю за недостаткомъ таковаго пріобрѣтать солому, но съ тѣмъ, чтобы принять мѣры для заготовки сѣна необходимаго для пополненія сѣтокъ на случай какого либо движенія полка. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 1 марта 1878 г.

Для сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ предписывается не давать имъ долго засиживаться по конюшнямъ и дворамъ, а непремѣнно выводить ихъ или на пѣшія ученья, занимаясь на оныхъ выправкой, ружейными пріемами и маршировкой, а также производить ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, проѣздки не менѣе пяти верстъ, что крайне необходимо и для лошадей, довольствующихся полной дачей ячменя.

Полковому инструктору произвести въ четвергъ осмотръ всего оружія въ полку.

Осмотрѣвъ на выводкѣ въ г. Силиври строевыхъ лошадей полка, я нашелъ ихъ въ должномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были представлены также на смотру начальника дивизіи. Относя это къ попеченію о своихъ частяхъ гг. эскадронныхъ командировъ, считаю пріятнымъ долгомъ благодарить ихъ, а нижнимъ чинамъ, кои со дня выхода въ походъ до вступленія въ г. Адріанополь съумѣли сберечь въ исправности спины и ноги своихъ лошадей, жалую въ награду по кредитному рублю каждому. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 3 марта 1878 г.

Паряжаемые въ караулъ нижніе чины неоднократно показывали незнаніе ружейныхъ пріемовъ особенно сфрейторскихъ, что вызываетъ необходимость частнымъ начальникамъ провѣрить въ этомъ отношеніи свои эскадроны. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 8 марта 1878 г.

По докладу ветеринарнаго врача оказывается, что въ эскадронахъ часто повторяются случаи заболѣванія лошадей коликой. Относя это къ качеству фуража, которымъ по необходимости приходится довольствоваться, предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ принять энергическія мѣры къ устраненію по возможности вредныхъ отъ того послѣдствій. Мѣры эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1-е) Производить ежедневныя проѣздки лошадямъ.

2-е) Собрать всѣхъ старшихъ на конюшняхъ и строго подтвердить имъ, чтобы поили исключительно передъ дачей зерна, чтобы полученную дачу зерна нижніе чины немедленно провѣивали на сколько возможно отдѣляя посторонніе примѣси; чтобы, давая лошадямъ полову, непремѣнно перебирали ее и отбрасывали вредный соръ. Воспрещать водопой послѣ торбъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 11 марта 1878 г.

Прибывшихъ съ маршевымъ эскадрономъ, запаснаго эскадрона штабсъ-капитана Топчевскаго и поручика Овсянаго, считать прикомандированными къ полку, впредь до отправленія ихъ обратно къ прежнему мѣсту служенія.

Гг. эскадроннымъ командирамъ немедленно приказать перековать вновь прибывшихъ лошадей, такъ какъ его превосходительство начальникъ дивизіи изволилъ найти ковку маршеваго эскадрона крайне запущенною и повліявшею неблагопріятно на свѣжесть ногъ у многихъ лошадей.

Такъ какъ потники маршеваго эскадрона были совершенно новые, то приказать разобрать стайки ихъ поровну по всѣмъ лошадямъ и въ этомъ отношеніи уравнять всѣ эскадроны. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 12 марта 1878 г.

Въ виду того, что изъ числа поступившихъ вновь въ эскадроны лошадей многія имѣютъ слабыя спины, обращаю вниманіе гг. эскад-

ронныхъ командировъ, что необходимо внимательно распредѣлить по лошадямъ сѣдоковъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ г. Родосто, 13 марта 1878 г.

Завтра, въ 6 час. утра, привезти на берегъ всѣ тяжести для нагрузки въ каикъ, какъ-то: офицерскіе чемоданы, конскія сѣдла съ заводныхъ побитыхъ и больныхъ лошадей, а также всѣхъ пѣшихъ нижнихъ чиновъ, которые не могутъ слѣдовать при обозѣ. О числѣ этихъ людей съ полученіемъ сего сообщить въ полковую канцелярію. Командѣ этой поступить подъ начальство ветеринарнаго врача Свободина, коему людямъ выдать суточныя деньги на два дня.

Вслѣдствіе приказанія по гвардейскому корпусу, сводная гвардейская драгунская бригада командируется въ отрядъ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го и четырьмя переходами должна перейти въ окрестности города Деркоса, для сего эскадронамъ въ $8^1/_2$ ч. сѣдлать, а по сбору къ 9 час. выводить на главную улицу и слѣдовать въ составѣ бригады въ г. Эрекли. За штандартомъ прислать два отдѣленія и четыре трубача отъ 3-го эскадрона берегомъ моря къ моей квартирѣ къ 9 часамъ утра. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнаутköй, 19 марта 1887 г.

По случаю полковаго праздника сего числа Его Императорское Высочество главнокомандующій изволилъ прислать своего ординарца для поздравленія Драгунъ съ праздникомъ. Убѣжденный, что всѣ чины глубоко благодарны за высокое къ нимъ вниманіе Государя Великаго Князя, я отвѣтилъ такъ:

«Гвардейскіе Драгуны съ восторгомъ выслушали присланное чрезъ капитана Карандѣева привѣтствіе Вашего Императорскаго Высочества, они гордятся честью принадлежать къ доблестной арміи, ввѣренной Вашему командованію, и тронуты до глубины души высокимъ вниманіемъ своего Августѣйшаго главнокомандующаго.»

Его высокопревосходительство генералъ-адъютантъ Гурко также поздравилъ съ праздникомъ командуемый мною полкъ и я счелъ долгомъ написать ему сердечную признательность за оказанное полку вниманіе.

Его превосходительство начальникъ дивизіи прислалъ слѣдующее поздравленіе:

Поздравляю славныхъ Драгунъ съ ихъ полковымъ праздникомъ, душевно сожалѣю, что не могу отпраздновать этотъ день съ молодецкимъ полкомъ. Почему мною посланъ былъ слѣдующій отвѣтъ:

«Несмотря на крайне невыгодную стоянку относительно путей сообщенія, намъ удалось собраться вмѣстѣ, чтобы отпраздновать по обыкновенію сегодняшій день, и потому гвардейскіе Драгуны могутъ откликнуться на лестное поздравленіе вашего превосходительства сердечнымъ тостомъ за ваше здоровье и добрыми пожеланіями всѣмъ полкамъ нашей дивизіи.»

Его Императорское Высочество командиръ бригады изволилъ также поздравить полкъ чрезъ своего бригаднаго адъютанта и я отвѣчалъ такъ:

«Провозглашенный мною тостъ за здоровье Вашего Высочества встрѣченъ былъ громкимъ ура; мы счастливы, имѣя въ главѣ своей бригады доблестнаго Великаго Князя и сожалѣемъ, что не успѣли лично привѣтствовать Васъ на своемъ полковомъ праздникѣ.» Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 20-го марта 1878 г.

Сегодня получена чрезъ ординарца Главнокомандующаго слѣдующая депеша Государя Императора:

«Поздравь отъ меня л.-гв. Драгунскій полкъ съ полковымъ праздникомъ и объяви молодцамъ Драгунамъ, что Я жалую имъ Георгіевскій Штандартъ, за отличіе, оказанное въ настоящую компанію". «АЛЕКСАНДРЪ».

Сегодня же я получилъ телеграмму отъ Шефа полка слѣдующаго содержанія:

«Поздравляю моихъ доблестныхъ Драгунъ съ полковымъ праздникомъ, Государь Императоръ пожаловалъ полку Георгіевскій Штандартъ за отличіе, оказанное въ настоящую компанію». «ВЛАДИМІРЪ».

Товарищи Драгуны! являясь счастливыми современниками важнѣйшаго боеваго отличія Высочайше дарованнаго полку, мы должны употребить всѣ свои усилія для ненарушимаго храненія военной чести нашего роднаго полка и быть всегда достойными высокой милости Государя Императора и дорогаго вниманія къ намъ нашего Шефа.

На вышеизложенныя депеши, а также на поздравленіе Великаго Князя Главнокомандующаго я отвѣчалъ такъ:

«Его Императорскому Величеству».

«Высочайшая милость къ полку объявлена на полковомъ парадѣ, съ восторгомъ принята гвардейскими Драгунами, которые поклялись со вновь пожалованнымъ имъ штандартомъ сохранять ненарушимою

военную честь полка и вмѣстѣ со мною повергаютъ къ стопамъ Вашимъ, Великій Государь, чувства своей непоколебимой преданности и безграничной благодарности».

Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему дѣйствующею арміею:

„Объявивъ Высочайшую къ полку милость, я не нахожу словъ выразить Вашему Императорскому Высочеству то счастіе, коимъ преисполнены наши сердца отъ этой награды и пріемлю смѣлость принести Вашему Императорскому Высочеству отъ всѣхъ чиновъ полка безпредѣльную признательность за высокое и драгоцѣнное вниманіе Ваше къ полку, испрашивая разрѣшенія послать мою телеграмму Государю Императору".

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу.

«Драгоцѣнныя слова Вашего Императорскаго Высочества принимаются всегда гвардейскими Драгунами съ восторгомъ и глубокой благодарностью. Мы счастливы, получивъ Высочайшую награду, и подъ новымъ Штандартомъ постараемся свято хранить военную честь полка и быть достойными вниманія своего Августѣйшаго Шефа».

Объявляю объ этомъ для свѣденія всѣмъ чинамъ полка.

Согласно приказа по авангарду дѣйствующей арміи отъ 18-го марта за № 79, предписываю назначить въ составъ формируемой въ с. Св. Георгій Конно-саперной команды отъ каждаго эскадрона по 1 унтеръ-офицеру и 7 рядовыхъ изъ числа самыхъ лихихъ расторопныхъ и на вполнѣ крѣпкихъ лошадяхъ. Въ числѣ людей должны быть не менѣе двухъ плотниковъ и двухъ динамитчиковъ отъ каждаго эскадрона, а отъ 2 и 3 эскадроновъ сверхъ того назначить по одной крѣпкой и доброѣзжей лошади для ѣзды саперныхъ унтеръ-офицеровъ. Лошадей имѣть безъ мундштуковъ съ запасомъ фуража: зерна на 4 дня, сѣна на 2 дня; людей снабдить нынѣ же 6-тидневнымъ запасомъ сухарей и крупы и 10-ти-дневнымъ запасомъ чая и сахару. Шанцевый инструментъ будетъ выданъ въ с. Св. Георгій въ количествѣ 32 лопать, 10 кирокъ, мотыгъ и 4 ломовъ и долженъ быть притрачиваемъ къ вьюку. Команда должна выступить завтра въ 8 ч. утра, слѣдовать въ с. Св. Георгій и поступить подъ команду офицера л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка.

Дежурному по полку озаботиться нарядить чрезъ мухтара проводника и представить мнѣ команду въ вышеозначенный часъ вы-

ступленія у моей квартиры. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 21 марта 1878 г.

Такъ какъ полкъ входитъ въ настоящее время въ составъ авангарда арміи, то долженъ во всякое время быть готовымъ выступить по первому приказанію, не позже какъ чрезъ часъ послѣ проигранаго генералъ-марша. Посему предписываю всѣмъ частнымъ начальникамъ подтвердить и наблюсти, чтобы вьюки съ неприкосновеннымъ запасомъ фуража и продовольствія, во всякое время дня и ночи были въ полной готовности къ сѣдловкѣ, а аммуниція, оружіе и проч. хранилось въ порядкѣ въ мѣстахъ расположенія нижнихъ чиновъ.

Признавая необходимымъ дѣлать иногда словесныя быстрыя распоряженія, объявляю къ исполненію, чтобы по сигналу аппель гг. эскадронные командиры присылали ко мнѣ для выслушанія приказанія, вахмистровъ или квартермистровъ, которые и должны немедленно докладывать своимъ начальникамъ мое приказаніе для непосредственныхъ распоряженій. Въ случаѣ же экстренной надобности, для передачи лично приказаній начальникамъ, будетъ подаваемъ мною сигналъ сбора начальниковъ, по коему должны собираться ко мнѣ гг. дивизіонеры, эскадронные командиры, и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ и адъютантъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 23-го марта 1878 г.

Въ виду того, что въ полку начинаютъ появляться случаи заболѣванія пятнистымъ тифомъ, предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ принять самыя энергическія мѣры къ очищенію мѣстъ расположенія эскадроновъ, особенно поспѣшить завалить отхожія мѣста въ домахъ, которыя вмѣстѣ съ гніющими органическими остатками суть первыя проводники заразы. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 24-го марта 1878 г.

Его Сіятельство временно-командующій гвардейскимъ корпусомъ въ письмѣ своемъ на мое имя, изволилъ поздравить молодцовъ Драгунъ съ полковымъ праздникомъ, присовокупивъ къ этому самыя теплыя пожеланія полку въ дальнѣйшемъ преуспѣяніи, а словесно въ Санъ-Стефано повторилъ мнѣ свою просьбу передать его слова полку.

Объявляя о любезномъ вниманіи къ Драгунамъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, сообщаю также, что отъ имени всѣхъ чиновъ полка я благодарилъ его сіятельство. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 26-го марта 1878 г.

Для скорѣйшаго подъема полка, въ случаѣ тревоги, крайне необходимо, чтобы Драгуны могли скоро и безъ суеты одѣться и осѣдлать лошадей; для этого всѣ части конскаго снаряженія должны быть въ постоянной готовности къ вьюченію, всякаго Драгуна амуниція, оружіе и суголовья должны быть въ извѣстномъ одномъ мѣстѣ и въ конюшняхъ или домахъ развѣшено въ строгомъ порядкѣ.

По сигналу «сборъ» поданному моимъ трубачемъ и повторенному дежурными по эскадронамъ, люди мигомъ одѣваются и въ пѣшемъ строю, въ полной боевой аммуниціи, собираются на эскадронные сборные пункты, оставивъ одного лишь дежурнаго по эскадрону и дневальныхъ при конюшняхъ. Послѣ повтореннаго чрезъ 10 минутъ сигнала сбора, эскадроны должны слѣдовать къ моей квартирѣ на общій сборный пунктъ у церкви. Этотъ же сборный пунктъ назначается на случай сбора по тревогѣ въ конномъ строю.

На дежурнаго по эскадрону унтеръ-офицера возложить при обходѣ расположенія эскадрона распоряженія о забрасываніи достаточнымъ слоемъ земли всѣхъ нечистотъ, скопившихся у дворовъ за сутки; падаль и внутренности убитыхъ животныхъ непремѣнно зарывать.

Дежурные по полку офицеры должны строго наблюдать за исполненіемъ этого распоряженія.

Принявъ во вниманіе приливъ въ эскадроны людей старослужившихъ, предписываю ежедневно дѣлать пѣшія ученья, преимущественно стрѣлковыя, а равно для здоровья людей и лошадей производить конныя ученья или проѣздки. Завтра, отъ 9 ч. утра, 1-му дивизіону конное ученье, а 2-му дивизіону пѣшее. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 27-го марта 1878 г.

До свѣденія моего дошло, что Драгуны теперь уже расходуютъ розданный имъ недавно чай и сахаръ. Предписываю строго подтвердить, чтобы эти припасы хранились неприкосновенно на случай движенія полка или на случай наступленія болѣе тяжелыхъ дней.

Теперь, имѣя въ достаткѣ хлѣбъ и горячую пищу, воспрещаю расходъ чая и сахара. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 29-го марта 1878 г.

Мною замѣчено, что въ эскадронахъ до сихъ поръ продолжаютъ подстригать щетки у строевыхъ лошадей, между тѣмъ замѣчаніе начальника дивизіи по этому поводу на выводкѣ въ г. Сливри было отдано въ приказѣ по полку, почему подтверждаю эскадроннымъ командирамъ, чтобы впередъ этого не было. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 31-го марта 1878 г.

Отправляя конныхъ фуражировъ за привозомъ сѣна или соломы, имѣть между ними нѣсколько человѣкъ вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а унтеръ-офицерамъ быть при саблях.

Старшему въ командѣ наблюдать за тщательнымъ вьюченіемъ и слѣдовать сзади команды, чтобы своевременно замѣчать о необходимости исправить разболтавшійся вьюкъ.

Прекратить всякое сообщеніе Драгунъ съ тѣми домами, жители которыхъ, по указанію доктора, больны тифомъ, и если это невозможно въ случаѣ единственнаго входа во дворъ или домъ, то совершенно очищать таковыя квартиры, помѣщая выведенныхъ нижнихъ чиновъ и лошадей бивуакомъ.

Подтверждаю дежурнымъ офицерамъ необходимость строго наблюдать за чистотою въ расположеніи эскадроновъ и своевременной засыпкой отхожихъ ямъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 3-го апрѣля 1878 г.

Въ сосѣдней деревнѣ былъ случай, что турецкій солдатъ утащилъ ружье и строевую лошадь Астраханскаго Драгунскаго полка.

Поставить объ этомъ въ извѣстность Драгунамъ и подтвердить, чтобы дежурные и дневальные во взводахъ бдительно исполняли ночью свою обязанность. Сверхъ того, послѣ проигранной повѣстки вечеромъ, присылать отъ того эскадрона, къ которому принадлежитъ дежурный по полку, къ моему навѣсу караулъ изъ одного унтеръ-офицера и 15-ти рядовыхъ, отъ коихъ выставить у выѣздовъ изъ деревни парные посты и посылать по улицамъ патрули. На дежурныхъ по полку возлагаю обязанность наблюденія за ис-

правной службой этого караула, а равно и службой дежурныхъ и дневальныхъ въ эскадронахъ.

Принимая во вниманіе, что лошади, находящіяся въ штабѣ авангарда, требуютъ отдыха, предписываю назначить отъ каждаго эскадрона свѣжихъ лошадей исправно кованныхъ и завтра, въ 8 ч. утра, собравшись на площадкѣ у церкви, отправить ихъ въ Санъ-Стефано подъ командой унтеръ-офицера отъ 2-го эскадрона. Послѣднему явиться къ поручику Лихардову, принять чрезъ него слѣдующій полку шанцевый инструментъ и, переночевавъ въ Санъ-Стефано, вернуться съ находившимися тамъ лошадьми и инструментомъ въ полкъ.

Отъ 9 ч. утра произвести ѣзду 1-му дивизіону, а пѣшее ученье 2-му дивизіону.

По окончаніи ученья заняться пригонкою сапоговъ, сначала 1-му эскадрону, затѣмъ 4-му эскадрону, средніе же эскадроны будутъ пригонять сапоги на слѣдующій день.

Привезенные шаровары раздѣлить на строевыхъ людей въ эскадронахъ, снабдивъ ими унтеръ-офицеровъ и георгіевскихъ кавалеровъ, и затѣмъ прочихъ Драгунъ по усмотрѣнію гг. эскадронныхъ командировъ. При этомъ старые рейтузы съ этихъ людей роздать на починки остальнымъ Драгунамъ, наиболѣе нуждающимся. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнаутköй, 5-го апрѣля 1878 г.

Приемъ объявляю по полку приказъ по войскамъ дѣйствующей арміи, отъ 2-го февраля сего года, за № 18-мъ слѣдующаго содержанія:

«Доблестныя войска ввѣренной мнѣ арміи!

«Святое дѣло, возложенное на насъ Государемъ Императоромъ, исполнено.

«Въ замѣчательный для насъ день, 19-е февраля сего года, Турція подписала для Россіи миръ, по которому милліоны христіанъ, послѣ вѣковаго рабства, освобождены изъ-подъ мусульманскаго ига.

«Великая цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ предковъ, достигнута безпримѣрною храбростью вашею и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы съ врагомъ, съ трудами, лишеніями и самою природою.

«Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ.

«Не мнѣ благодарить васъ, васъ благодаритъ вся Россія, изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши. Вся Русь съ гордостію будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ, какъ прошли они тысячи верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны и надвинулись грозною тучею къ Дунаю, какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпили броненосцы, взрывали ихъ на воздухъ, топили ихъ.

«Какъ лебедями переплыли чрезъ синій Дунай, съ налета взяли крѣпость Никополь, орлами взлетѣли на Балканы, сбили тамъ неприступныя для врага гнѣзда на Шипкѣ, Ханкіойѣ и Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи.

«Какъ затѣмъ съ беззавѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова и въ особенности на вышинахъ Балканъ, на Шипкѣ, гдѣ, кромѣ борьбы съ врагомъ, безропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой непогоды.

«Какъ богатырями бились подъ Плевною, неослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряя тысячи товарищей и какъ затѣмъ, затянувъ въ желѣзное кольцо цѣлую непріятельскую армію, принудили ее, послѣ отчаяннаго боя, положить оружіе.

«Какъ въ тоже время на Янтрѣ и Ломѣ, передъ твердынями Рущука и Разграда, въ теченіе болѣе полугода, желѣзною грудью заслоняли собою всю прочую армію и, не смотря на все упорство врага, не уступили ему ни одной пяди земли.

«Какъ потомъ, не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія немыслимы, перешагнули въ Арабаконакъ чрезъ Трояновъ перевалъ и у Шипки, чрезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу, чрезъ скалы и пропасти, орудія и обозы, но не только взяли Софію, Карловъ и Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію на Шипкѣ.

«Какъ, затѣмъ, неудержимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю армію турокъ подъ Филиппополемъ, отняли всю ея артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу Турецкой имперіи—Адріанополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Царьграда.

«Какъ грозною тучею подвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага по одному почерку пера очистить первоклассныя крѣпости свои: Видинъ, Рущукъ и Силистрію. Какъ помогли румынамъ, сербамъ и черногорцамъ ря-

домъ съ вами побѣдоносно бить закоренѣлаго, вѣковаго врага ихъ и завоевать себѣ независимость.

«Какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ русскаго ура, въ виду Царьграда, привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ.

«Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ русскихъ воиновъ. Слава вамъ, слава нашей матушкѣ Россіи, слава державному Отцу ея. Но не возгордимся мы. Что значили бы наши силы, наши жертвы, если бы не помощь Всевышняго.

«Въ нашемъ святомъ дѣлѣ десницею Онъ былъ, Онъ хранилъ насъ.

«Его-то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: «не намъ, не намъ, а Имени Твоему.» Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, эскадронахъ и сотняхъ». Подписалъ главнокомандующій дѣйствующею арміею генералъ-инспекторъ кавалеріи и по инженерной части «НИКОЛАЙ».

Въ д. Арнауткіой, 6-го апрѣля 1878 г.

Изъ числа принятыхъ сего числа двухъ рубахъ на каждаго нижняго чина, одной ситцевой и одной холщевой, предписываю холщевую рубаху сохранить и носить ее вмѣсто кителя, тогда, когда на какихъ-либо ученьяхъ или въ походѣ дозволено будетъ въ приказѣ людямъ быть въ кителяхъ, то всѣмъ быть въ холщевыхъ рубахахъ, а людямъ, прибывшимъ съ маршевымъ эскадрономъ, въ кителяхъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 10-го апрѣля 1878 г.

Такъ какъ до сихъ поръ еще у нѣкоторыхъ Драгунъ не выверпуты фуражки, то предписываю немедленно приступить къ обновленію ихъ въ эскадронахъ, чтобы на парадъ, имѣющій быть 17-го числа, въ строю всѣ были въ приличныхъ шапкахъ. Озаботиться также чисткой всего снаряженія и побѣлкой аммуниціи. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 11 го апрѣля 1878 г.

Гг. эскадроннымъ командирамъ привести въ порядокъ эскадронную отчетность по продовольственной суммѣ за сентябрь и мартъ мѣсяцы и представить окончательные счеты за промежуточные мѣсяцы, когда не было возможности вести правильно продовольственные и приварочные отчетные листы. По разсмотрѣніи

этихъ документовъ въ хозяйственной канцеляріи, будетъ сдѣлано распредѣленіе по эскадронамъ экономическихъ приварочныхъ денегъ для причисленія ихъ къ запасному продовольственному капиталу, состоявшему въ эскадронахъ къ 1-му октября. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Близъ Сафравіой, 17-го апрѣля 1878 г.

Сегодня на парадѣ командуемый мною полкъ очень хорошо прошелъ церемоніальнымъ маршемъ по-эскадронно, причемъ эскадроны удостоились получить благодарность Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдмаршала. Считаю для себя пріятнымъ долгомъ благодарить гг. дивизіонныхъ, эскадронныхъ и взводныхъ командировъ, а также всѣхъ молодцовъ Драгунъ, бывшихъ въ строю.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ, по случаю Свѣтлаго Христова Воскресенія, отъ меня жалуется по 2 яйца. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 19-го апрѣля 1878 г.

По повѣркѣ матеріальной части въ полку оказалось много всякаго рода снаряженія утраченнымъ. Хотя часть этой утраты извинительна по случаю бывшихъ маршей безъ обоза, но часть произошла несомнѣнно вслѣдствіе небрежнаго храненія солдатами выданныхъ имъ для употребленія вещей и безнаказанности виновныхъ въ томъ.

Въ каждомъ эскадронѣ должно быть извѣстно, кто изъ Драгунъ получилъ ту или другую казенную вещь для храненія и извѣстнаго употребленія, а затѣмъ этотъ Драгунъ является полнымъ отвѣтчикомъ ея цѣлости.

Всякая вещь можетъ быть отъ употребленія попорчена и приведена въ негодность, но ни одинъ Драгунъ не имѣетъ права самовольно бросить казенную вещь безъ приказанія начальника. Гг. эскадронные командиры обязаны взыскивать съ виновныхъ за небрежное храненіе, а въ случаѣ утраты доносить мнѣ для преданія суду. Я потому теперь обращаю вниманіе на это ближайшихъ начальниковъ, что, какъ мнѣ извѣстно, изъ вещей, полученныхъ въ эскадроны съ людьми маршеваго эскадрона, т. е. весьма недавно, уже нѣкоторыхъ предметовъ недосчитываютъ, какъ, напримѣръ, водопойныхъ ведеръ. На будущее время нахожусь вынужденнымъ относить на счетъ гг. эскадронныхъ командировъ недостатокъ вещей въ эскадронахъ, если своевременно не было мнѣ донесено о виновномъ въ утратѣ или неб-

режномъ храненіи предметовъ конскаго или драгунскаго снаряженій. Предписываю приказъ этотъ прочесть предъ собраніемъ всѣхъ чиновъ эскадроновъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 25-го апрѣля 1878 г.

При обходѣ мною сего числа полка, замѣчено накопленіе нечистотъ около расположенія эскадроновъ. Предписываю немедленно засыпать и зарыть всякую гадость, что возложено было на дежурныхъ по эскадронамъ. Равно вырытыя для эскадроновъ ямы засыпать и вырыть новыя и подтвердить солдатамъ цѣль вырытія ямъ, а то, къ сожалѣнію, на большое пространство кругомъ ихъ производятся нечистоты, которыя завтра сгрести лопатами въ ямы и засыпать. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 26-го апрѣля 1878 г.

Воспрещается покрывать лошадей вмѣсто попонокъ палатками; предписываю завтра же гг. эскадроннымъ командирамъ провѣрить, чтобы у каждаго Драгуна было по полотнищу съ соотвѣтствующимъ количествомъ веревокъ и палокъ. Всѣ пѣшіе Драгуны должны носить палатки чрезъ плечо, скатанными вмѣстѣ съ шинелью, а равно должны имѣть торбы съ неприкосновеннымъ запасомъ сухарей. Прошу все это привести въ порядокъ на этихъ же дняхъ, такъ какъ въ концѣ недѣли я произведу лично провѣрку.

На кухнѣ 4-го эскадрона я видѣлъ, что на полотнищѣ палатки разрѣзается мясо, тогда какъ послѣ полковаго праздника мною пожертвовано для этой цѣли по двѣ доски. Предписываю узнать, куда онѣ дѣлись и отчего не переданы на кухню. Упомянутое же полотнище принадлежитъ кашевару и, въ случаѣ расположенія бивуакомъ, должно быть употреблено на устройство палатки.

Многія лошади въ эскадронахъ посылаются на подножный кормъ, при этомъ Драгуны, сопровождающіе ихъ, отправляются сторожить безъ всякаго оружія. Предписываю непремѣнно посылать нѣсколько вооруженныхъ ружьями нижнихъ чиновъ, такъ какъ небольшія партіи черкесовъ могутъ легко воспользоваться такой оплошностью. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 27-го апрѣля 1878 г.

По случаю пожалованнаго полку 19-го марта Георгіевскаго Штандарта, въ дополненіе къ Высочайшему приказу отъ этого числа изображено: въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ л.-гв. Дра-

гунскимъ полкомъ въ войну съ турками въ 1877 — 1878 годахъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ означенному полку Георгіевскій штандартъ съ надписью: «за отличіе въ войну съ турками въ 1877—1878 годахъ». О чемъ объявляю по полку для свѣденія. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 30-го апрѣля 1878 г.

Съ выводомъ частей полка на бивуакъ, предписываю гг. эскадронным командирамъ назначить на каждый бивуакъ начальникомъ одного изъ гг. офицеровъ и возложить на него ближайшую отвѣтственность за чистотой, порядкомъ и отправленіемъ бивуачной службы. Во всякое время дежурные должны быть на своихъ мѣстахъ по коновязямъ и послѣ вечерней повѣрки должно выставлять въ оцѣпленіе деревни по парѣ часовыхъ отъ каждаго взвода.

Въ вышеозначенный нарядъ, эскадронамъ назначать людей изъ тѣхъ, которые расположены въ деревнѣ, такъ какъ на бивуакахъ части сами несутъ бивуачную службу по уставу. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 1-го мая 1878 г.

Въ приказаніи при паролѣ по гвардейскому корпусу, отъ 28-го апрѣля, значится, что полевой комендантъ увѣдомилъ, что начальникъ штаба дѣйствующей арміи приказалъ установить слѣдующія правила относительно поѣздки офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Константинополь не по дѣламъ службы: 1) должны быть увольняемы по билетамъ начальниковъ дивизіи и не иначе, какъ въ статскомъ платьѣ; 2) отъ каждой отдѣльной части можетъ быть отпущено одновременно не болѣе 2-хъ офицеровъ; 3) ѣдущіе по дѣламъ службы гг. офицеры и нижніе чины могутъ быть одѣты по формѣ, но имѣть разрѣшеніе: офицеры отъ начальниковъ дивизіи, а нижніе чины отъ командировъ полковъ, при этомъ количество ѣдущихъ отъ каждой отдѣльной части нижнихъ чиновъ не должно превышать 3-хъ человѣкъ и должно быть подъ командой унтеръ-офицера. 4) Поѣздка нижнихъ чиновъ по собственной надобности не допускается. 5) На коменданта желѣзнодорожной станціи возлагается обязанность слѣдить, чтобы никто изъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ должнаго разрѣшенія, не былъ бы принимаемъ на поѣздъ, отправляющійся въ Константинополь. О чемъ объявляю по полку для свѣденія. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 4-го мая 1878 г.

Для провѣрки скорости подъема полка изъ мѣста настоящаго расположенія, я приказалъ проиграть генералъ-маршъ, по которому чрезъ 20 минутъ по сбору всѣ эскадроны были въ полной готовности къ движенію. Это доказало мнѣ, что въ частяхъ обращено должное вниманіе на то, чтобы люди не разбрасывались и могли бы скоро собрать свой вьюкъ. Пропустивъ справа по одному весь полкъ, объявляю слѣдующія замѣчанія относительно сѣдловки:

1) При значительномъ количествѣ запаса зерна, задъ лошади достаточно обременяется саквами, но съ другой стороны передній вьюкъ, если на него помѣщать все остальное, слишкомъ дѣлается высокимъ. А потому предлагаю торбу съ сухарями, не вмѣщающимися въ сухарныя саквы, имѣть съ правой стороны на задней лукѣ ниже конца саквъ, котелки при саквахъ, подобно сѣдловкѣ съ чемоданами.

2) На передней лукѣ кромѣ сухарныхъ саквъ, опущенныхъ концами своими въ сумки, соляной крупяной саквъ, мѣшечка съ сахаромъ и чаемъ, щетокъ, мелкаго прибора и части бѣлья, свертывать шинель и до сдачи также полушубокъ, покрывая все попоной. Полотнище палатки имѣть свернутое спереди. Торбу и трокъ на ленчикѣ, рубашки на передней лукѣ, подъ попоной.

Сверхъ всего съ правой стороны колъ, палаточные колья, лопату желѣзомъ вверхъ или топоръ.

3) Запасную пару сапоговъ имѣть сзади сверхъ саквъ, прихватывая каждый сапогъ трочками.

4) Сѣтки привязывать къ гайкѣ задней подпруги, дабы не болтались.

5) Требовать, чтобы подъ попоной на сидѣньи не было ничего, кромѣ торбы съ трокомъ; если только въ этомъ отношеніи гг. эскадронные командиры допустятъ послабленіе, то драгуны все болѣе будутъ возвышаться надъ лошадью и подымая тѣмъ общій центръ тяжести всадника отъ малѣйшей шаткости всадника на сѣдлѣ, неминуемо набьютъ лошадей.

6) Чрезплечные патронташи многимъ слѣдуетъ значительно укоротить, чтобы они плотнѣе прилегали къ корпусу и удерживали тѣмъ вертикальное положеніе патроновъ, которые при этомъ только положеніи не будутъ выпадывать.

7) Патронташи эти съ патронами отъ пѣшихъ людей передать коннымъ унтеръ-офицерамъ.

Сегодня замѣчено мною, что у нѣкоторыхъ драгунъ не было съ собою второй пары сапогъ, между тѣмъ какъ весьма недавно, всѣмъ

безъ исключенія, выданы были новые сапоги, а старые приведены въ порядокъ, на что мною отпущена было эскадронамъ значительная сумма денегъ.

Принимая во вниманіе, что намъ можетъ предстоять вторичная продолжительная кампанія, необходимо настоять, чтобы драгуны сберегли свои старые сапоги, не расчитывая получить скоро вновь другую пару, на что прошу обратить вниманіе гг. эскадронныхъ командировъ.

Вслѣдствіе диспозиціи по дѣйствующей арміи отъ 30 апрѣля и приказа по авангарду отъ 1-го мая, объявляю, что командуемый мною полкъ поступилъ въ составъ лѣваго передоваго отряда, ввѣреннаго командованію генералъ-лейтенанта Скобелева и состоящаго изъ 20 баталіоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ и 30 орудій. Начальникомъ кавалеріи назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Ламсдорфъ.

На кавалерію отряда возложено исполненіе сторожевой службы съ содержаніемъ наблюдательнаго пикета въ Перенджикіой и передоваго поста къ Пиргосу, для чего наряжается полуэскадронъ отъ командуемаго мною полка на 6 и 7 мая. Полуэскадронъ 1-го эскадрона подъ командой штабсъ-капитана Стольгане долженъ быть готовъ къ означенному времени, въ составѣ по 12 рядовъ во взводахъ при 8 унтеръ-офицерахъ. Драгуны должны быть снабжены при выступленіи двумя фунтами варепой говядины, хлѣбомъ на два дня, необходимымъ количествомъ крупы для приготовленія кашицы, чаемъ и сахаромъ, на лошадяхъ имѣть по 8 гарнцевъ овса и сѣтки съ сѣномъ.

Неприкосновенный запасъ сухарей передать временно на храненіе, по людямъ другаго полуэскадрона. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнаутkіой, 5-го мая 1878 г.

Вслѣдствіе депеши начальника лѣваго отряда предписываю немедленно отправить одинъ полуэскадронъ 3-го эскадрона для охраненія телеграфной проволоки между Богаскіой и Стефано. Командиру полуэскадрона явиться въ Богаскіой къ начальнику кавалеріи для полученія приказаній. Взять съ собою такое самое снаряженіе и фуражъ какъ, приказано вчера полуэскадрону 1-го эскадрона, назначенному на сторожевую службу. Отъ 1-го эскадрона отправить завтра въ 7 часовъ утра полуэскадронъ чрезъ Богаскіой въ Перенджикіой для сторожевой службы.

Командиру полуэскадрона явиться къ начальнику кавалеріи за полученіемъ указаній. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 6-го мая 1878 г.

Высочайшимъ приказомъ 24 декабря прошлаго года изъ списковъ полка исключается бывшій командиръ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Леоновъ 1-й умершимъ.

По случаю сосредоточенія войскъ дѣйствующей арміи на передовыхъ позиціяхъ, предписываю всѣмъ чинамъ полка быть во всякое время дня и ночи готовыми по тревогѣ выступить изъ Арнауткіой. Гг. офицерамъ заблаговременно уложить вьюки и чемоданы свои сдать въ эскадронныя телѣги. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Д. Арнауткіой, 7-го мая 1878 г.

Государю Императору благоугодно было 17 апрѣля сего года установить особыя медали за участіе въ минувшей турецкой войнѣ чиновъ дѣйствующей арміи. По сему для опредѣленія правъ на нее драгунъ, необходимо гг. эскадроннымъ командирамъ нынѣ же приступить къ составленію списковъ нижнимъ чинамъ съ показаніемъ кто изъ нихъ и въ какомъ сраженіи находился во фронтѣ.

При этомъ слѣдуетъ сдѣлать эти отмѣтки въ спискахъ того состава, который выступилъ въ походъ изъ штаба и въ которыхъ нижніе чины должны быть помѣщены въ послѣдовательности номеровъ полученныхъ ими бляхъ. Если кто изъ драгунъ былъ переведенъ въ другой эскадронъ и такимъ образомъ въ номерахъ этихъ могъ быть перерывъ, то перерыва этого не допускать, внося на это мѣсто переведеннаго въ другой эскадронъ драгуна, съ отмѣткой № эскадрона, въ которомъ онъ долженъ быть внесенъ въ списокъ въ концѣ.

Чины маршеваго эскадрона должны быть записаны въ тѣхъ же спискахъ отдѣльно.

Согласно приказа по отряду за № 2 изъяснено, что въ авангардѣ, расположенномъ на высотахъ южнѣе таможни Чинаръ ханъ, назначается одинъ драгунскій постъ для исполненія сторожевой службы. Въ виду сравнительно довольно утомительной службы въ авангардѣ, начальнику кавалеріи предписано вести между полками очередь. На авангардную кавалерію возложена обязанность охранять постами линіи отъ Чиф. Кады Яноллы до Чернаго моря на протяженіи болѣе 25 верстъ.

О чемъ объявляю по полку для свѣденія.

Въ случаѣ подъема полка предписываю къ денежному ящику нарядить въ караулъ по одному конному рядовому отъ 2-го, 3-го и 4-го эскадроновъ, а отъ 1-го эскадрона ефрейтора.

Поручикъ Пыжовъ назначается въ конно-саперную команду и завтра въ 8 час. утра, при одномъ трубачѣ отъ 2-го эскадрона, долженъ отправиться въ Богаскіой и явиться къ начальнику кавалеріи и завѣдывающему командой.

Отъ 4-го эскадрона назначить къ тому же времени одного кованаго кузнеца въ составъ той же команды. Гг. эскадроннымъ командирамъ обратить вниманіе, чтобы у каждаго драгуна въ этой командѣ было по парѣ подковъ въ потникѣ и потребное количество гвоздей. Кузнецъ долженъ быть снабженъ инструментомъ.

Для содержанія почты, отъ св. Георгія до Стефано, учреждается 4 поста, изъ коихъ два должны быть занимаемы драгунами. Для сего назначить отъ 2-го эскадрона 1 унтеръ-офицера и 1 рядоваго, а отъ прочихъ эскадроновъ по 2 рядовыхъ; нижнихъ чиновъ этихъ снабдить кормовыми деньгами по 25 коп. и хлѣбомъ на трое сутокъ. По истеченіи этого времени люди должны быть смѣнены.

Въ конвоѣ у генералъ-лейтенанта Скобелева, взамѣнъ состоящей нынѣ летучей почты, назначить по 3 рядовыхъ отъ каждаго эскадрона, на наиболѣе способныхъ лошадяхъ, состоящія же нынѣ лошади возвращаются на поправку въ эскадроны.

Ординарцемъ къ генералу Скобелеву назначается поручикъ Лихардовъ.

Завтра разрѣшается пасти лошадей, но съ тѣмъ, чтобы полуэскадронъ 2-го эскадрона находился дежурнымъ на бивуакѣ, а въ прочихъ оставалось не менѣе одного отдѣленія для посылокъ и нарядовъ.

Лошадей пасти вблизи деревни.

Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Арнауткіой, 8-го мая 1878 г.

Въ приказѣ по авангарду лѣваго отряда дѣйствующей арміи, предписано обратить вниманіе, чтобы кашевары были чисто и опрятно одѣты, и чтобы нечистоты и остатки отъ убитаго скота относились дальше отъ частей и расположенія кухонь и зарывались бы какъ можно глубже.

Розданныя въ эскадроны лопаты предписываю возить за спиной, приспособивъ для этого петли на ружейномъ чахлѣ.

На бивуакѣ имѣть дежурный полу-эскадронъ отъ 4-го эскадрона. остальныхъ лошадей можно отправить на траву около бивуака.

Вслѣдствіе приказанія начальника отряда предписываю поручику Космачеву, для производства съемки, отправиться въ штабъ отряда завтра 9-го мая, куда прибыть къ 8 час. утра. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Арнауткіой, 9-го мая 1877 г.

Завтра я, вмѣстѣ съ дивизіонерами, отправляюсь для рекогносцировки турецкой позиціи, которую будетъ производить генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2-й.

По сему полкомъ командовать старшему эскадронному командиру, на бивуакѣ имѣть въ дежурной части полу-эскадронъ 1-го эскадрона, прочіе эскадроны могутъ пасти лошадей.

Пользуясь совмѣстнымъ расположеніемъ цѣлыхъ эскадроновъ на бивуакахъ, предписываю предъ и послѣ обѣда и ужина, пѣть хоромъ соотвѣтствующія молитвы, а послѣ переклички по повѣсткѣ пѣть молитву Господню предъ отходомъ ко сну. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Арнауткіой, 10-го мая 1878 г.

Сего числа объѣзжая передовые посты у Перенджикіоя, я замѣтилъ полу-эскадронъ поручика графа Ребиндера, совершенно разсѣдланнымъ и драгунъ раздѣтыми, не смотря на сосѣдство съ турецкимъ пикетомъ. Хотя съ заключеніемъ мира мы не имѣемъ пока предъ собой непріятелей, но принимая во вниманіе возможность возобновленія съ турками военныхъ дѣйствій, извѣданное уже вѣроломство мусульманъ, я признаю необходимымъ теперь же предписать офицерамъ полнѣйшую бдительность и строгое соблюденіе правилъ сторожевой службы. На основаніи этихъ правилъ допускается пересѣдлывать лошадей лишь по одиночкѣ, половина пикета должна быть въ полной готовности къ бою, другая кормить и отдыхать, облегчивъ подпруги, всѣ чины должны быть въ полной готовности.

Такъ какъ въ эскадронахъ имѣются артельныя лошади, то предпочитать доставлять на нихъ къ бивуакамъ пріемку зернового фуража. Поска же таковаго драгунами особенно одѣтыми въ мундирахъ, влечетъ за собой кромѣ усталости людей еще и порчу казенной одежды.

Въ настоящее время съ наступленіемъ жаровъ, днемъ одѣваться въ рубахи или кителя, а мундиры сберегать. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Арнауткіой, 12-го мая 1878 г.

Предписываю ежедневно гг. эскадронным командирамъ производить ученье, всѣмъ чинамъ остающимся на бивуакахъ, назначая для того время, или рано утромъ или вечеромъ, когда спадаетъ жаръ. На ученьяхъ этихъ заниматься, прикладкой, прицѣливаніемъ, установкой прицѣловъ и глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ дер. Арнауткіой, 15-го мая 1878 г.

Сего числа прибыло изъ обоза семъ человѣкъ въ лазаретъ, при чемъ всѣ они заболѣли уже нѣсколько дней. Ежедневный осмотръ нижнихъ чиновъ относится къ обязанности взводныхъ унтеръ-офицеровъ, а потому, въ означенномъ случаѣ, обнаруживается небрежность къ своей обязанности и. д. фельдфебеля нестроевой роты. Посему предписываю и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ строго взыскать съ него и во всѣхъ эскадронахъ подтвердить о неуклонномъ исполненіи взводными своей обязанности: не задерживать заболѣвшихъ, а немедленно отправлять ихъ въ пріемный покой. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 16-го мая 1878 г.

На ежедневныхъ ученьяхъ кромѣ занятій прикладкой, прицѣливаніемъ и опредѣленіемъ разстояній, предписываю гг. офицерамъ обращать вниманіе также на выправку и ружейные пріемы, что оставляетъ желать многаго, судя по сегодняшнему смотру.

Строевыя лошади начинаютъ принимать тѣло, но необходимо теперь стараться уравнять эскадроны, дабы не выдѣлялись лошади худокопныя. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 18-го мая 1878 г.

Во время самой сильной жары предписываю покрывать затылокъ и темя лошадей розданными солдатамъ назатыльниками. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 20-го мая 1878 г.

Въ послѣднее время стали повторяться случаи наружныхъ поврежденій строевыхъ лошадей во время пастьбы, такъ нѣсколько

лошадей попорчены въ 4-мъ эскадронѣ, сегодня я вздѣлъ коня Ландвера во 2-мъ эскадронѣ съ наколомъ груди, надняхъ сломала лошадь ногу въ 1-мъ эскадронѣ и по неизлечимости пристрѣлена. Всѣ эти случаи показываютъ недостаточный присмотръ со стороны драгунъ, пасущихъ лошадей. Люди эти, собираясь въ кучки, занимаются разговорами и лежаніемъ на боку, а старшій не распоряжается, чтобы около лошадей было достаточное число сторожей въ оцѣпленіи. Обращаю на это вниманіе гг. эскадронныхъ командировъ и прошу организовать надлежащимъ образомъ присмотръ за пасущимися лошадьми. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 21-го мая 1878 г.

Изъ числа больныхъ лошадей въ полку показываются 5 съ плечевой хромотой, 3 съ растяженіемъ сухожилій, 3 имѣютъ раны съ ушибомъ костей, всего съ серьезными поврежденіями 11 лошадей въ числѣ которыхъ заболѣли вновь 1-го эскадрона Кунакъ ушибомъ задняго колѣна и 2-го эскадрона Вѣсъ плечевой хромотой. Съ отпускомъ въ эскадроны полнаго количества фуража, не предстоитъ болѣе надобности довольствовать лошадей подножнымъ кормомъ, а потому съ цѣлью прекращенія порчи лошадей воспрещаю пускать ихъ на пастбище.

Въ замѣнъ этого предписываю производить чрезъ день конныя ученья по-эскадронно. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 23-го мая 1878 г.

Для уменьшенія вреднаго вліянія жары предписываю лошадей больныхъ глазами помѣщать по дворамъ послѣ утренней уборки и до вечерней, а затѣмъ переводить на бивуаки. Всѣхъ остальныхъ лошадей буде возможно во время самаго сильнаго жара отъ 10 до 3 часовъ также заводить подъ крышу, а для корма переводить на бивуакъ и имѣть на головахъ у всѣхъ тряпки, которыя смачивать время отъ времени водой и протирать утромъ и вечеромъ глаза чистой мягкой ветошкой, смоченной умѣренно чистой холодной водой.

Гг. эскадроннымъ командирамъ немедленно распорядиться устройствомъ палатокъ надъ дерновыми валиками отъ 2 до 3 ф. высоты, увеличивъ тѣмъ значительно емкость палатки и во время жары непремѣнно приказывать подымать одну полу для провѣтриванія. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписываю наблюсти, чтобы въ каждой палаткѣ было достаточно постилки.

И. д. завѣдывающаго хозяйствомъ сдѣлать распоряженіе о немедленной постройкѣ холщевыхъ мишеней для производства практической стрѣльбы. Такъ какъ на эту стрѣльбу будетъ отпущено только по 10 патроновъ на человѣка, то для извлеченія большей пользы изъ этого расхода необходимо нынѣ же основательно пройти въ эскадронахъ правила прикладки, пристрѣлки и вообще предварительныя упражненія. Посему предписываю ежедневно на пѣшихъ ученьяхъ гг. офицерамъ заниматься этимъ дѣломъ съ драгунами.

Принять къ точному исполненію приказъ по арміи за № 78, относительно соблюденія гигіеническихъ мѣръ въ эскадронахъ.

Выздоравливающихъ изъ госпиталей предписываю помѣщать въ отдѣльныхъ палаткахъ на одну или двѣ недѣли для испытанія и отстраненія случаевъ передачи ими болѣзни чрезъ платье здоровымъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнаутköй, 24-го мая 1878 г.

Замѣчено мною, что при водопоѣ лошадей у единственнаго фонтана сталкиваются въ безпорядкѣ строевыя лошади и люди на перебой спѣшатъ напоить своихъ лошадей, рискуя попортить ихъ засѣчками ногъ. Поэтому предписываю эскадроны приводить въ порядкѣ, подъ командой вахмистра или дежурнаго унтеръ-офицера и останавливать, выстроивъ колонну по четыре, наблюдая, чтобы къ фонтану подходили по очереди съ одной стороны, а уводили лошадей съ другой. Если какой либо эскадронъ началъ водопой, то вновь прибывшій ожидаетъ, пока предъидущій окончитъ; если же къ фонтану прибываютъ въ одно время разные эскадроны, то поить начинаютъ въ порядкѣ старшинства нумеровъ. Для постояннаго же наблюденія за исполненіемъ этого приказа, наряжать на цѣлый день, начиная съ завтрашняго дня одного унтеръ-офицера дежурнымъ по фонтану. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнаутköй, 25-го мая 1878 г.

По приказанію Главнокомандующаго предписываю, несмотря на жаркую погоду, нижнимъ чинамъ носить подъ кителями или гимнастическими рубашками фуфайки или теплыя рубашки. О чемъ объявляю по полку, предписываю ближайшимъ начальникамъ слѣдить за исполненіемъ этого приказанія.

Гг. эскадроннымъ командирамъ провѣрить, имѣются ли у драгунъ набрюшники и если они у какого еще не сдѣланы, прика-

зать сшить изъ старой одежды и наблюдать, чтобы нижніе чины постоянно ихъ носили.

Завтра въ 5 ч. утра по генералъ-маршу сѣдлать, а по сбору въ 6 часовъ выѣзжать и строиться близъ бивуака 2-го эскадрона у дороги на св. Георгій. Полкъ будетъ слѣдовать къ лагерю главныхъ силъ лѣваго отряда у Чифлика Караметли для представленія на смотръ Главнокомандующему. Сѣдлать походнымъ вьюкомъ, но имѣть только суточную дачу зерна въ саквахъ, сѣтокъ не брать. Людямъ быть одѣтыми въ рубашкахъ при полной боевой аммуниціи. Во взводахъ имѣть по 12 рядовъ при 16 унтеръ-офицерахъ. За штандартомъ прибыть взводу отъ 3-го эскадрона. Назначеннымъ въ нарядъ на передовой постъ имѣть съ собой по фунту говядины и суточную дачу сѣна и быть готовымъ прямо со смотра идти въ Перенджикіой. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 28-го мая 1878 г.

Какъ только установится погода, эскадронамъ вновь расположиться бивуакомъ. Командующій полкомъ полковникъ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 7-го іюня 1878 г.

Дежурному по лазарету вмѣняется въ обязанность слѣдующее:

1) Слѣдить за своевременной доставкой изъ эскадроновъ пищи для больныхъ, а эскадронамъ доставлять таковую, преимущественно въ однихъ и тѣхъ же котелкахъ.

2) Чтобы больные не отлучались отъ своихъ палатокъ и отнюдь не сообщались съ здоровыми до окончательной выписки изъ околодка.

3) Слѣдить за своевременной подачей помощи больнымъ санитарами, по приказанію врача.

4) Слѣдить строго за чистотой въ палаткахъ, лазаретѣ и около оныхъ.

5) Чтобы нечистоты служителя выносили въ опредѣленныя мѣста, а также и больные ходили за нуждой только въ опредѣленномъ мѣстѣ.

Замѣчено мною, что эскадронные пріемщики, ѣдущіе за фуражемъ и во время перевозки онаго, не обращаютъ вниманія на дорогу, направляютъ повозки не по ровной дорогѣ, а гдѣ попало и на камни, отчего повозки портятся, почему предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ внушить ѣдущимъ на повозкахъ нижнимъ чинамъ, чтобы они направляли повозки по ровной дорогѣ, старались сберегать отъ ломки и содержать повозки въ должной исправности. За командующаго полкомъ полковникъ Дубовскій.

Въ д. Арнауткіой, 18 іюня 1878 г.

За отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ Высочайшимъ приказомъ отъ 6-го іюня командующій л.-гв. драгунскимъ полкомъ полковникъ Ковалевскій производится въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. За командира полка полковникъ Дубовскій.

Въ д. Арнауткіой, 20-го іюня 1878 г.

По докладу ветеринарнаго врача, за послѣдніе жаркіе дни, повторяются часто случаи заболѣванія лошадей ушибами, которые, какъ замѣчено, происходятъ отъ тѣснаго размѣщенія лошадей въ деревнѣ. Прошу гг. командующихъ эскадронами обратить на это вниманіе и немедленно приказать увеличить число помѣщеній, устройствомъ легкихъ навѣсовъ у стѣнъ зданій, для чего командировать завтра команды за хворостомъ на артельныхъ повозкахъ.

Командиру нестроевой роты также озаботиться о постройкѣ легкихъ навѣсовъ для защиты обозныхъ лошадей отъ солнца.

Для сбереженія здоровья драгунъ принять къ руководству приказъ по лѣвому отряду арміи за № 25 и сверхъ того предписываю наблюдать въ эскадронахъ, чтобы нижніе чины въ палаткахъ во время жары не снимали съ себя фуражекъ.

Старшему врачу во время медицинскихъ осмотровъ раздавать всѣмъ нижнимъ чинамъ хинную водку по 4 раза въ недѣлю. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Арнауткіой, 21-го іюня 1878 г.

Несмотря на воспрещеніе эскадронамъ косить самовольно, не указанныя начальствомъ, поля, вчера и сегодня являлись ко мнѣ съ жалобой турки, возвратившіеся на жительство близъ расположенія полка. При этомъ оказалось, что скошенный овесъ находился въ расположеніи перваго полуэскадрона 2-го эскадрона. Предписываю командующему эскадрономъ строго взыскать съ виновныхъ и кромѣ того всѣмъ прочимъ командирамъ частей объявить во всѣхъ эскадронахъ, что на будущее время, если повторится подобное нарушеніе правъ собственности, виновные въ этомъ вахмистры и взводные унтеръ офицеры будутъ преданы полковому суду. При полученіи лошадьми полной дачи зерна и свѣжаго сѣна и при незначительной работѣ, я не нахожу никакихъ извиненій въ стараніи доставить лошадямъ лишнее количество корма.

Предписываю командующимъ эскадронами доставлять мнѣ послѣ каждой стрѣльбы записочки о разстояніи, числѣ выпущенныхъ пуль

и числѣ попавшихъ въ мишень, а равно фамилiи драгунъ, стрѣлявшихъ безъ промаха.

Осмотрѣвъ сего числа на выводкѣ строевыхъ лошадей ввѣреннаго мнѣ полка, находящихся въ командѣ поручика Лихардова и на почтѣ, я нашелъ, что большинство изъ нихъ съ запущенной ковкой, нѣкоторыя безъ подковъ и у многихъ подковы хлябаютъ. Предписываю завтра же въ 6 ч. утра отправить къ Чифлику Карамети (лагерь главныхъ силъ отряда) отъ каждаго эскадрона по одному хорошему кузнецу съ инструментами, гвоздями и по 10 паръ подковъ. Командѣ слѣдовать подъ начальствомъ кузнеца 1-го эскадрона и по прибытiи въ Карамети немедленно привести ковку почтовыхъ и конвойныхъ лошадей въ порядокъ. Командиръ полка генералъ-маiоръ Ковалевскiй.

Въ д. Арнаутkiой, 22-го iюня 1878 г.

Гг. командирамъ частей пересмотрѣть ковку строевыхъ лошадей, чтобы въ самомъ непродолжительномъ времени лошади были перекованы на вполнѣ исправныя подковы, и чтобы сверхъ того имѣлся запасъ по парѣ на лошадь съ соотвѣтственнымъ числомъ гвоздей. Въ случаѣ надобности я окажу всевозможное содѣйствiе къ облегченiю исполненiя этого распоряженiя.

Намъ пора уже быть вполнѣ готовыми къ походу, между тѣмъ, при обходѣ сегодня конюшенъ, я къ сожалѣнiю видѣлъ много лошадей съ запущенной ковкой или даже безъ подковъ. Увѣренъ, что гг. начальники энергически исправятъ замѣченное упущенiе въ существенно важной части кавалерiйской службы.

Предписываю прекратить совершенно посылку строевыхъ лошадей за сѣномъ или скошенной травой, которую доставлять или на наемныхъ подводахъ, или пріобрѣтать сѣно съ доставкой къ полку Командиръ полка генералъ-маiоръ Ковалевскiй.

Въ д. Арнаутkiой, 24-го iюня 1878 г.

Въ видахъ предупрежденiй появленiя въ полку дизентерiи, предписываю командирамъ частей требовать отъ нижнихъ чиновъ и строго наблюдать, чтобы они носили набрюшники и особенно ночью. Командиръ полка генералъ-маiоръ Ковалевскiй.

— — —

Въ д. Арнаутkiой, 25-го iюня 1878 г.

По приказанiю начальника отряда я вступилъ въ должность начальника кавалерiи, почему предписываю командовать въ строю ввѣреннымъ мнѣ полкомъ полковнику Дубовскому.

По новой диспозиціи предписано полку перейти въ д. Имбрикіой, выставляя полуэскадронъ въ Чифликъ къ сѣверозападу для освѣщенія мѣстности къ Черному морю на сѣверъ и къ Акъ-Бунару.

Для сего завтра, въ семь часовъ утра, по генералъ-маршу эскадронамъ сѣдлать и строиться на своихъ бивуакахъ, откуда въ порядкѣ номеровъ эскадроновъ, подъ командой полковника Дубовскаго, слѣдовать на новую позицію, гдѣ расположиться бивуакомъ къ сѣверо-западу отъ деревни. При запасномъ фуражѣ оставить въ каждомъ эскадронѣ сторожей и постепенно забирать его, посылая артельныя телѣги, а въ крайнемъ случаѣ верховыхъ лошадей. Пріемный покой и больныхъ перевезти по распоряженію завѣдывающаго лазаретомъ и соглашенію съ старшимъ врачемъ. Обозу и нестроевой ротѣ расположиться къ югу отъ Имбрикіоя, по указанію полковаго квартермистра. На дежурнаго по полку возлагаю отводъ кухонь, указаніе мѣстъ для отхожихъ ямъ и указаніе каждому эскадрону водопоя, послѣ чего самимъ эскадронамъ немедленно исправить подступы къ фонтанамъ или рѣкѣ, дабы сберечь лошадей. Полковому квартемистру при помощи нестроевыхъ озаботиться исправленіемъ дороги, чтобы возможно было сообщеніе повозокъ съ Имбрикіоемъ.

При больномъ капитанѣ Ахвердовѣ остаться младшему врачу.

По прибытіи на новый бивуакъ, послѣ обѣда, полу-эскадрону отъ 1-го эскадрона отправиться въ Чифликъ къ сѣверо-западу, для охраненія лѣваго фланга отряда. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 26-го іюня 1878 г.

Командиру 2-го эскадрона выступить завтра, съ ввѣреннымъ ему эскадрономъ въ полномъ составѣ кромѣ трубачей, въ Чифликъ Тильтикіой, гдѣ и расположиться, наблюдая разъѣздами мѣстность къ морю.

На бивуакѣ полка должна быть дежурная палатка, въ ней долженъ ночевать дежурный офицеръ.

Съ закатомъ солнца выставлять бивуачное оцѣпленіе, по одной парѣ отъ каждаго эскадрона, для чего въ бивуачный карауль наряжать по 6 рядовыхъ отъ каждаго эскадрона при 1 унтеръ-офицерѣ, по порядку эскадроновъ. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 27-го іюня 1878 г.

Начальникъ отряда требуетъ, чтобы съ закатомъ солнца, какъ нижніе чины, такъ и гг. офицеры надѣвали шинели въ рукава.

Предписываю выгребныя ямы ежедневно засыпать и вырывать новыя, наблюденіе за симъ возлагаю на дежурныхъ по эскадронамъ унтеръ-офицеровъ.

На основаніи приказа по лѣвому отряду дѣйствующей арміи отъ 26-го сего іюня за № 33, для наблюденія за чистотой и порядкомъ на бивуакѣ и въ деревнѣ, въ должность коменданта назначается штабсъ-капитанъ Гекендорфъ, кромѣ сего, на его обязанности лежитъ наблюденіе и за тѣмъ, чтобы при полку не открывались питейныя заведенія, кромѣ, разрѣшенныхъ приказаніемъ по отряду № 42, ресторановъ и лавочекъ.

Въ предписаніи штаба лѣваго отряда дѣйствующей арміи отъ 22-го сего іюня за № 2676 значится: что до свѣденія главнокомандующаго дошло, что не смотря на циркулярное распоряженіе, относительно разрѣшенія посѣщать Константинополь офицерами въ самомъ ограниченномъ числѣ и при томъ при условіи, чтобы они были одѣты въ статскомъ платьѣ, многіе изъ офицеровъ продолжаютъ бывать въ Константинополѣ въ военной формѣ.

Вслѣдствіе сего главнокомандующій арміею изволилъ приказать:

1) Увольненіе въ Константинополь прекратить теперь же, возвративъ къ своимъ частямъ немедленно всѣхъ находящихся тамъ офицеровъ,

и 2) на будущее время начальникамъ дивизій разрѣшеніе посѣщать Константинополь давать офицерамъ въ самыхъ лишь крайне необходимыхъ случаяхъ и при томъ въ самомъ ограниченномъ числѣ съ обязательствомъ, чтобы каждый изъ увольняемыхъ въ Константинополь былъ одѣтъ въ статскомъ платьѣ и имѣлъ при себѣ отпускной билетъ за подписью начальника дивизіи. О чемъ объявляю по полку для свѣдѣнія. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 28-го іюня 1878 г.

Въ виду появленія эпидеміи кроваваго поноса, предписываю начальникамъ частей вмѣнить въ непремѣнную обязанность всѣмъ унтеръ-офицерамъ подъ личной ихъ отвѣтственностью слѣдить, чтобы нижніе чины ни подъ какимъ видомъ не употребляли бы сырую воду, а пили бы чай или кипяченую воду. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 30-го іюня 1878 г.

По случаю нахожденія полковаго склада въ дер. Арпауткіой, предписываю и. д. завѣдывающаго лазаретомъ поручику Алымову устроить при околодкѣ отдѣльную отъ полка артель и довольствовать находящихся по сегодняшнее число нижнихъ чиновъ, а именно: нестроевыхъ 6, прикомандированныхъ къ околодку изъ 1-го эскадрона 1, 2-го эскадрона 1, 3-го эскадрона 1, 4-го эскадрона 3, находящихся на почтѣ отъ 1-го эскадрона 2, 3-го и 4-го эскадр. 5 и нестроевыхъ 7, а всего 43 нижнихъ чина, коихъ въ эскадронахъ съ довольствія исключить, а при околодкѣ зачислить съ 27-го іюня, а о вновь поступающихъ и выписывающихся будетъ отдаваемо въ приказахъ по полку.

Выданныя въ эскадроны фуфайки раздать на руки всѣмъ нижнимъ чинамъ полка, обязавъ ихъ носить оныя подъ рубашкой постоянно. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 1-го іюля 1878 г.

Предписываю эскадроннымъ командирамъ освободить сапожниковъ отъ всѣхъ служебныхъ обязанностей и предоставить имъ возможность теперь же приступить къ шитью головокъ для болѣе нуждающихся нижнихъ чиновъ. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 2-го іюля 1878 г.

Завтра въ 7 час. утра на бивуакѣ выстроить сборную команду на коняхъ съ топорами и лопатами, для устройства 1-го завала на дорогѣ Имбрикіой и Баклуджо. Въ составъ команды этой назначить: отъ каждаго изъ трехъ эскадроновъ по 6 чел. съ топорами, по 12 съ лопатами и по 18 коноводовъ при 2 унтеръ-офицерахъ отъ каждаго эскадрона.

Людямъ быть безъ оружія, сѣдлать безъ вьюка. Сборной командой начальствовать поручику Космачеву, которому, выстроивъ драгунъ, ждать моего прибытія. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 4-го іюля 1878 г.

Завтра, въ 6 час. утра, дежурному по полку штабсъ-капитану Стольгане собрать всѣхъ рабочихъ съ лопатами и топорами и подъ своимъ наблюденіемъ произвести постройку, траспированныхъ мною вечеромъ, ложементовъ; 1 эскадронъ долженъ окопаться впереди, а рабочимъ 2-го дивизіона изготовить ложементъ сзади.

Мѣсто укажетъ рядовой 1-го эскадрона Паськовъ. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 11 іюля 1878 г.

Вслѣдствіе телеграммы генералъ-лейтенанта Скобелева, и приказа по 4-му корпусу отъ 10-го іюля, я назначенъ командиромъ лѣваго отряда вмѣсто генерала Скобелева, почему, отъѣзжая завтрашняго числа въ штабъ сего отряда въ Бешкъ-Дербентъ, предписываю командовать полкомъ полковнику Дубовскому, къ коему и обращаться по всѣмъ дѣламъ службы. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 14 іюля 1878 г.

По случаю назначенія Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Ламсдорфа, начальникомъ лѣваго отряда арміи, я вступилъ въ командованіе ввѣреннымъ мнѣ полкомъ, оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ кавалеріи лѣваго отряда.

Начальникамъ Акбунарскаго поста неупустительно посылать по два раза въ день разъѣздъ въ сторону къ Агачлы и къ посту № 3 и, о всемъ замѣченномъ въ сторонѣ непріятеля, доносить мнѣ.

Гг. эскадроннымъ командирамъ, предписываю ежедневно утромъ въ 6 час., производить проѣздки строевымъ лошадямъ, кромѣ того принять мѣры, чтобы ячмень задавался лошадямъ заблаговременно намоченнымъ. Командиръ полка генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 16 іюля 1878 г.

Согласно полученной мною телеграммы отъ военнаго министра, Высочайшимъ приказомъ отъ вчерашняго числа, я назначенъ въ Свиту Его Императорскаго Величества. Объявляя о семъ по полку и относя столь высокую милость ко мнѣ Государя Императора къ доблестной службѣ ввѣреннаго мнѣ полка въ минувшую кампанію, я съ сердечною признательностью вспоминаю о боевыхъ подвигахъ гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, заслужившихъ полку военную славу и Монаршее вниманіе Его Императорскаго Величества. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ дер. Имбрикіой, 17-го іюля 1878 г.

Въ приказѣ по войскамъ 4-го армейскаго корпуса отъ 13-го сего іюля за № 77 значится: что на произведенномъ 12-го сего іюля ученьѣ конно-саперной командѣ, сформированной отъ полковъ

л.-гв. конно-гренадерскаго, драгунскаго и 8-го драгунскаго Астраханскаго, Его Превосходительство командующій 4-мъ корпусомъ нашелъ эту команду въ отличномъ состояніи, за что по долгу службы объявляетъ благодарность начальнику этой команды поручику л.-гв. конно-гренадерскаго полка Бекману и нижнимъ чинамъ этой команды сердечное спасибо, при чемъ разрѣшилъ выдать имъ въ награду по одному рублю изъ отдѣла полковой хозяйственной суммы, опредѣленнаго для выдачи наградъ нижнимъ чинамъ. Объявляя о семъ полку, предписываю завѣдывающему хозяйствомъ выдать въ эскадроны на каждаго нижняго чина, находящагося въ въ саперной командѣ, по одному кредитному рублю. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 18-го іюля 1878 г.

Въ приказѣ по войскамъ 4-го армейскаго корпуса отъ 15-го іюля за № 80 значится: что свойства занимаемой 3-ю и 4-ю стрѣлковыми бригадами Багаскіойской позиціи изучены достаточно. Но Его Превосходительство командующій корпусомъ обращаетъ еще разъ вниманіе офицеровъ гвардейской драгунской бригады на самое тщательное изученіе мѣстности, въ виду той самой боевой задачи, выполненіе которой возложено на эту бригаду.

На произведенномъ 12-го іюля маневрѣ ввѣренному мнѣ полку, полкъ представился въ блестящемъ видѣ. Драгуны выпеслись впередъ и заняли на вѣроятныхъ путяхъ наступленія въ ущельяхъ завалы и затѣмъ въ предположеніи необходимости отойти, предъ превосходными силами, уносились за новый завалъ въ тылу.

Маневръ исполненъ былъ отлично, но такъ какъ въ случаѣ боя придется удерживать противника слабыми силами на 15 верстъ, то полное знаніе мѣстности имѣетъ здѣсь важное значеніе, на что Его Превосходительство обращаетъ вниманіе, въ особенности офицеровъ гвардейской драгунской бригады и 10-го стрѣлковаго баталіона. О чемъ объявляю по полку для свѣденія и исполненія. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 23-го іюля 1878 г.

Въ приказѣ по гвардейскому корпусу значится: что всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ гвардейскаго корпуса будетъ разрѣшено перевезти на судахъ въ Россію всѣхъ находящихся у нихъ лошадей, которыхъ они пожелаютъ перевезти въ Россію, не стѣсняясь никакими штатами, посему, вслѣдствіе требованія штаба корпуса, предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ непремѣнно завтра къ

9 ч. утра доставить въ канцелярію самовѣрнѣйшее свѣденіе о числѣ собственныхъ офицерскихъ верховыхъ и прочихъ принадлежащихъ имъ лошадяхъ. Свѣдѣніе это должно быть къ 12 часамъ дня доставлено въ корпусный штабъ. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 31-го іюля 1878 г.

Предписываю старшему врачу выдавать непремѣнно хинную водку всѣмъ драгунамъ для уменьшенія заболѣваній лихорадкой. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 1-го августа 1878 г.

Такъ какъ заболѣвающіе люди являются въ пріемный покой въ продолженіи цѣлаго дня, въ различныя часы и понятно не могутъ тамъ найти всегда доктора, то предписываю командирамъ отдѣльныхъ частей объявить, чтобы больные являлись въ пріемный покой ежедневно отъ 10 ч. утра до часу дня, исключая разумѣется внезапныхъ случаевъ заболѣванія, для чего въ пріемномъ покоѣ всегда находится фельдшеръ для подачи первоначальнаго пособія.

На предстоящій 5-го числа парадъ, ввѣренный мнѣ полкъ выступаетъ послѣ обѣда 4-го августа, а послѣ парада, переночевавъ, возвратится 6-го числа въ Имбрикіой. Содержаніе поста у Акбунара и наблюденіе за порядкомъ въ д. Имбрикіой возлагается на остающуюся часть 4-го эскадрона, который выступитъ на парадъ въ полуэскадронномъ составѣ. Во всѣхъ взводахъ имѣть по 12 рядовъ и по 4 унтеръ-офицера. На строевыхъ лошадяхъ имѣть суточную дачу овса и двухсуточную сѣна. Людямъ имѣть съ собой хлѣбъ на 5-е августа, а сухарный запасъ оставить на бивуакѣ подъ присмотромъ не идущихъ въ парадъ драгунъ.

Эскадронамъ тотчасъ послѣ раздачи обѣда отправить свои артельные котлы и доставить въ обозъ потребное количество сухихъ дровъ и офицерскія палатки къ мѣсту новаго бивуака, съ такимъ разсчетомъ, чтобы ихъ достало не только на варку 5-го числа, но и на приготовленіе нижнимъ чинамъ чая и ужина. А завѣдывающему хозяйствомъ озаботиться своевременнымъ отправленіемъ дровъ на сухарныхъ телѣгахъ на мѣсто бивуака. Озаботиться также пріобрѣтеніемъ мяса, для чего можно отправить впередъ унтеръ-офицера Печенкина съ рядовымъ по желѣзной дорогѣ.

Сего числа въ часъ, назначенный для полковаго ученья, эскадроны опоздали прибыть на указанное мѣсто, почему я считаю долж-

нымъ напомнить о порядкѣ сбора частей полка соотвѣтствующимъ требованіямъ военной службы и дисциплины.

Эскадроны выстраиваются въ мѣстахъ своего расположенія за полчаса до времени общаго сбора, при чемъ старшій офицеръ долженъ встрѣтить командира эскадрона согласно устава: по осмотрѣ эскадрона, командиръ его ведетъ оный на общій сборный пунктъ, куда прибываетъ не позже какъ за четверть часа до начала ученія и обязанъ встрѣтить по уставу своего дивизіонера. Послѣ чего старшій штабъ-офицеръ выравниваетъ полкъ и ожидаетъ моего прибытія. Прошу какъ гг. дивизіонныхъ, такъ и эскадронныхъ командировъ не оставлять безъ взысканія нарушителей этого порядка, присовокупляя, что я буду въ этомъ случаѣ строго взыскивать за послабленіе съ самихъ частныхъ начальниковъ. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 2 го августа 1878 г.

Гг. эскадроннымъ командирамъ осмотрѣть нижнихъ чиновъ, имѣющихъ быть на парадѣ, и принять мѣры, чтобы обмундированіе ихъ было въ порядкѣ, аммуниція выбѣлена, чехлы на шапкахъ вымыты и сапоги въ исправности.

На случай парада въ Россіи въ присутствіи Государя Императора, можетъ быть удастся доставить мундиры на трубачей, георгіевскихъ кавалеровъ и шаровары на всѣхъ, но на это разсчитывать не слѣдуетъ, а потому наблюсти, чтобы драгуны, исправивъ и перечистивъ свои настоящіе мундиры послѣ парада 5-го августа, усердно сберегли ихъ въ такомъ же порядкѣ до высадки въ Россію. При тѣсномъ помѣщеніи на пароходахъ это обстоятельство непремѣнно слѣдуетъ имѣть въ виду. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Бешкъ-Калкали, 5-го августа 1878 г.

Завтра по генералъ-маршу въ $7^1/_2$ часовъ утра полку сѣдлать и въ $8^1/_2$ ч. строиться и слѣдовать въ д. Имбрикіой, гдѣ расположиться какъ и прежде бивуакомъ. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 6-го августа 1878 г.

Въ виду скорой посадки ввѣреннаго мнѣ полка предупреждаю гг. эскадронныхъ командировъ, что полкъ перейдетъ 9 или 10 числа въ д. Флурію. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Имбрикіой, 8-го августа 1878 г.

За большимъ расходомъ гг. офицеровъ въ полку предписываю впредь до приказанія наряжать въ д. Флурію дежурными по бивуаку гг. командующихъ эскадронами, съ тѣмъ, чтобы наряженный по приказу не отлучался съ бивуака, должность же дежурнаго по полку въ тѣсномъ смыслѣ возлагать на очереднаго вахмистра, которому быть непосредственнымъ помощникомъ дежурнаго эскадроннаго командира.

Завтра послѣ обѣда 2-му эскадрону присоединиться къ полку въ Имбрикіой и стать бивуакомъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ д. Арпауткіой, 9-го августа 1878 г.

Завтра, въ 7 ч. утра, по генералъ-маршу сѣдлать, а въ $7^3/_4$ по сбору строиться на мѣстѣ бивуака въ эскадронную колонну, приславъ за штандартомъ взводъ отъ 3-го эскадрона. Затѣмъ, по отслуженіи благодарственнаго молебствія, по случаю благополучнаго окончанія пятимѣсячной службы въ авангардѣ дѣйствующей арміи, полку слѣдовать чрезъ Беюкъ Калкалы въ Флурію. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

У д. Галатаріи, 12-го августа 1878 г.

Завтра всѣмъ безъ исключенія нижнимъ чинамъ заняться по установленной въ эскадронахъ очереди стиркой палатокъ, бѣлья и всего полотнянаго, для чего и. д. завѣдывающаго хозяйствомъ раздать достаточное количество мыла. Всѣ суконныя вещи тщательно переколотить и провѣтрить. По исполненіи всего въ точности, подъ наблюденіемъ командировъ эскадроновъ, всѣмъ выкупаться и одѣть чистое бѣлье и всѣ вещи, солдату ненужныя и скопившіяся во вьюкѣ за кампанію, собрать на лѣвомъ флангѣ бивуаковъ и сжечь.

Мѣры эти, признанныя по Высочайшему повелѣнію необходимыми для дизенфекціи выступающихъ въ Россію войскъ, должны быть исполнены въ самой строгой точности. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

У д. Галатаріи, 25-го августа 1878 г.

Для перевозки ввѣреннаго мнѣ полка въ Севастополь, назначенъ пока пароходъ «Корниловъ», вмѣщающій въ себѣ до 500 лошадей. По сему по первому приказанію, обозъ долженъ быть готовъ къ нагрузкѣ. И. д. полковаго квартермистра озаботиться

немедленно доставить къ пристани тяжести и пятидневное количество овса, съ трехъдневнымъ сѣна.

Въ помощь нестроевой ротѣ сегодня же отправить отъ каждаго эскадрона по 10 человѣкъ рабочихъ. Очередь посадки эскадроновъ устанавливается такъ: обозныя лошади, 4-й эскадронъ, трубачи и прочіе эскадроны, начиная съ младшихъ.

Такъ какъ для полка будетъ назначенъ еще другой, англійскій, пароходъ, то 1-й дивизіонъ вѣроятно будетъ посаженъ цѣликомъ на этотъ пароходъ.

Дабы артельныя и офицерскія повозки не задержали нагрузки обоза, предписываю людямъ отобѣдать завтра къ 10 час. утра и затѣмъ 4-му эскадрону немедленно прибыть къ пристани № 3, а прочимъ эскадронамъ по генералъ-маршу къ 11 час. сѣдлать и и перейти на бивуакъ въ С.-Стефано въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Копалевскій.

Въ Санъ-Стефано, 26-го августа 1878 г.

Завтра въ 4 часа утра 3-му эскадрону начать посадку на пароходъ «Корниловъ». Такъ какъ на этомъ же пароходѣ должна-быть посажена половина дивизіоннаго лазарета 1-й гв. пѣхотной дивизіи, то всему 1-му дивизіону грузиться на англійскій пароходъ № 38, при дивизіонѣ этомъ находиться старшему врачу. И. д. полковаго квартермистра озаботиться заготовкой этому дивизіону для путеваго довольствія сѣна, такъ какъ весь полковой запасъ нагруженъ вчера на «Корниловъ».

Подтверждаю о необходимости сберечь мундиры. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Подъ г. Севастополемъ, 2-го сентября 1878 г.

Сего числа послѣ годовой заграничной кампаніи ввѣренный мнѣ полкъ имѣлъ счастіе представиться Государю Императору. Кромѣ милостивыхъ словъ Его Величества обращенныхъ ко мнѣ, къ гг. офицерамъ, георгіевскимъ кавалерамъ и ко всему полку, Государь Императоръ поручилъ командующему корпусомъ объявить еще разъ отъ Его имени глубокую благодарность за молодецкій видъ и отличное состояніе полка. Безмѣрно счастливъ, что могу порадовать васъ Драгуны, передавая объ этомъ полку, предъ которымъ Его Императорское Величество собственноручно изволилъ прикрѣпить георгіевскій крестъ къ полковому штандарту. Да будетъ день этотъ навсегда памятенъ намъ, современникамъ этого

счастливаго событія и увѣковѣченъ для потомковъ въ исторіи полка.

Согласно полученнаго плана передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ ввѣренный мнѣ полкъ будетъ перевезенъ изъ Севастополя до Чудова въ 4-хъ эшелонахъ съ 5-го по 16-е сентября въ теченіи 12-ти сутокъ.

Полкъ распредѣляется по-эшелонно такъ:

1-й эшелонъ.

Начальникъ эшелона полковникъ Лихтанскій.

Генераловъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 4, чиновниковъ 1, нижнихъ чиновъ 165, лошадей трубаческихъ 22, эскадронныхъ 141, повозокъ: артельная, моя и денежный ящикъ.

2-й эшелонъ.

Начальникъ эшелона капитанъ Бураго.

Оберъ-офицеровъ 3, чиновникъ 1, нижнихъ чиновъ 141, нестроевой роты 29, строевыхъ лошадей 134, обозныхъ 18, повозокъ: артельная и два пороховыхъ ящика.

3-й эшелонъ.

Начальникъ эшелона полковникъ Дубовскій.

1 штандартъ, оберъ-офицеровъ 2, чиновниковъ 2, нижнихъ чиновъ 151, лошадей эскадронныхъ 141, полковаго штаба 7, повозокъ: артельная 1, полковаго штаба 1, сухарныхъ 5, инструментальная 1.

4-й эшелонъ.

Начальникъ эшелона штабсъ-капитанъ Ковалевскій.

Оберъ-офицеровъ 3, чиновникъ 1, нижнихъ чиновъ 158, лошадей 145, повозокъ: артельная 1, аптечная одноколка 1 и бригаднаго управленія 1. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ Лмъ-Чудовѣ, 16 сентября 1878 г.

Считаю своимъ долгомъ объявить свою душевную благодарность за отличное и ревностное командованіе эскадронами: 1-мъ штабсъ-капитана Здановича, 3-мъ штабсъ-капитана Ширма и 4-мъ штабсъ-капитана Ковалевскаго, въ трудное время стоянки полка на передовой позиціи подъ Константинополемъ, въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Скобелева. Усердію этихъ офицеровъ и капитана Бураго,

а равно дивизіонныхъ командировъ обязанъ полкъ, тѣмъ лестнымъ отзывамъ, которыми удостоилъ насъ генералъ Скобелевъ въ своемъ прощальномъ приказѣ. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

Въ Янъ-Подорезьи, 19-го сентября 1878 г.

Завтра полку походъ до Новгорода, для сего по генералъ-маршу, въ 6 часовъ, 1-муэскадрону сѣдлать, а въ 6½ выводить, приславъ георгіевскій взводъ 1-го эскадрона за штандартомъ къ моей квартирѣ, прочимъ эскадронамъ по усмотрѣнію эскадронныхъ командировъ съ тѣмъ, чтобы къ 10-ти часамъ весь полкъ собрался у Коломова, откуда подъ моей командой имѣетъ выступить къ заставѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: трубачи, сборный эскадронъ георгіевскихъ кавалеровъ со штандартомъ, затѣмъ эскадроны въ порядкѣ номеровъ.

Выдѣливъ всѣхъ георгіевскихъ кавалеровъ въ сборный эскадронъ, въ коемъ кавалеры каждаго эскадрона составятъ особый взводъ, эскадроны остаются въ трехъ взводномъ составѣ. Сборнымъ эскадрономъ командовать капитану Бураго, а взводами: штабсъ-капитану Здановичу поручику графу Ребиндеру, штабсъ-капитану Ширма и штабсъ-капитана Ковалевскому.

Порядокъ торжественной встрѣчи слѣдующій: не доходя до заставы полкъ будетъ остановленъ и повернутъ во фронтъ въ ожиданіи объѣзда Его Императорскаго Высочества Шефа полка, затѣмъ послѣ поворота на право начнется вступленіе въ городъ чрезъ тріумфальныя ворота. По вступленіи въ Кремль эскадроны выстроятся такъ: георгіевскіе кавалеры и 1-й эскадронъ тыломъ къ Волхову, остальные тыломъ къ присутственнымъ мѣстамъ или памятнику. Запасный эскадронъ въ дивизіонномъ составѣ тыломъ къ Петербургскимъ воротамъ Кремля. Здѣсь будетъ отправлено благодарственное молебствіе, предъ Чудотворной Иконой Знаменской Божіей Матери, послѣ коего полкъ по взводно пройдетъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Шефа полка и вокругъ памятника, перестраиваясь въ колонну по шести для слѣдованія чрезъ рота и перехода чрезъ мость. Предупреждаю гг. командующихъ частями, что перестроеніе это и выходъ изъ Кремля, надо будетъ дѣлать какъ можно сноровистѣе, дабы не задержать церемоніальнаго марша нижеслѣдующихъ частей. Послѣ перехода чрезъ мость, полкъ выстраивается въ дивизіонную колонну фронтомъ къ думѣ, причемъ георгіевскіе кавалеры ставятся на правые фланги своихъ

эскадроновъ, составляя первые ихъ взводы а капитанъ Бураго принимаетъ команду надъ ввѣреннымъ ему 2-мъ эскадрономъ.

Все это должно быть сдѣлано безъ малѣйшей суеты, въ тишинѣ и порядкѣ, дабы съ прибытіемъ послѣдняго эскадрона, полкъ былъ немедленно выравненъ и готовъ къ спѣшиванію. По командѣ моей къ пѣшему строю впередъ слѣзай, драгуны тихо но быстро слѣзаютъ и выстраиваютъ пѣшія полуэскадронныя колонны, не вынимая ружей и ожидая указанія разойтись по столамъ. Въ расположеніи столовъ каждаго эскадрона, должны быть оставлены мѣста для коноводовъ, которые будутъ обѣдать по окончаніи обѣда спѣшенныхъ.

По окончаніи угощенія нижнихъ чиновъ, если гг. офицеры уже будутъ на обѣдѣ, полкъ садится по командѣ дежурнаго по полку и слѣдуетъ по Московской улицѣ, на свои квартиры, для относа же штандарта наряжается взводъ 1-го эскадрона, который при 4-хъ трубачахъ и адъютантѣ, берегомъ Волхова, относитъ штандартъ въ мою квартиру въ домъ Кузнецова. Коноводы же по окончаніи обѣда, пѣшкомъ въ полномъ порядкѣ подъ командой старшихъ унтеръ-офицеровъ, расходятся по квартирамъ.

Душевно желалъ бы, чтобы, не смотря на обильное угощеніе нижнихъ чиновъ, они слѣдовали по своимъ квартирамъ трезвыми и доказали бы, что Гвардейскіе Драгуны вездѣ умѣютъ держать себя примѣрно. Во всякомъ случаѣ прошу гг. командировъ частей заблаговременно внушить объ этомъ вахмистрамъ и взводнымъ унтеръ-офицерамъ, на которыхъ возложить отвѣтственность, чтобы съ отведенныхъ полку дворовъ не выпускать охмѣлѣвшихъ драгунъ на улицу. Дежурному же по полку посылать по Московской улицѣ и по расположенію полка патрули, для чего нарядить отъ каждаго эскадрона по 1 унтеръ-офицеру и 3 рядовыхъ. Командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Ковалевскій.

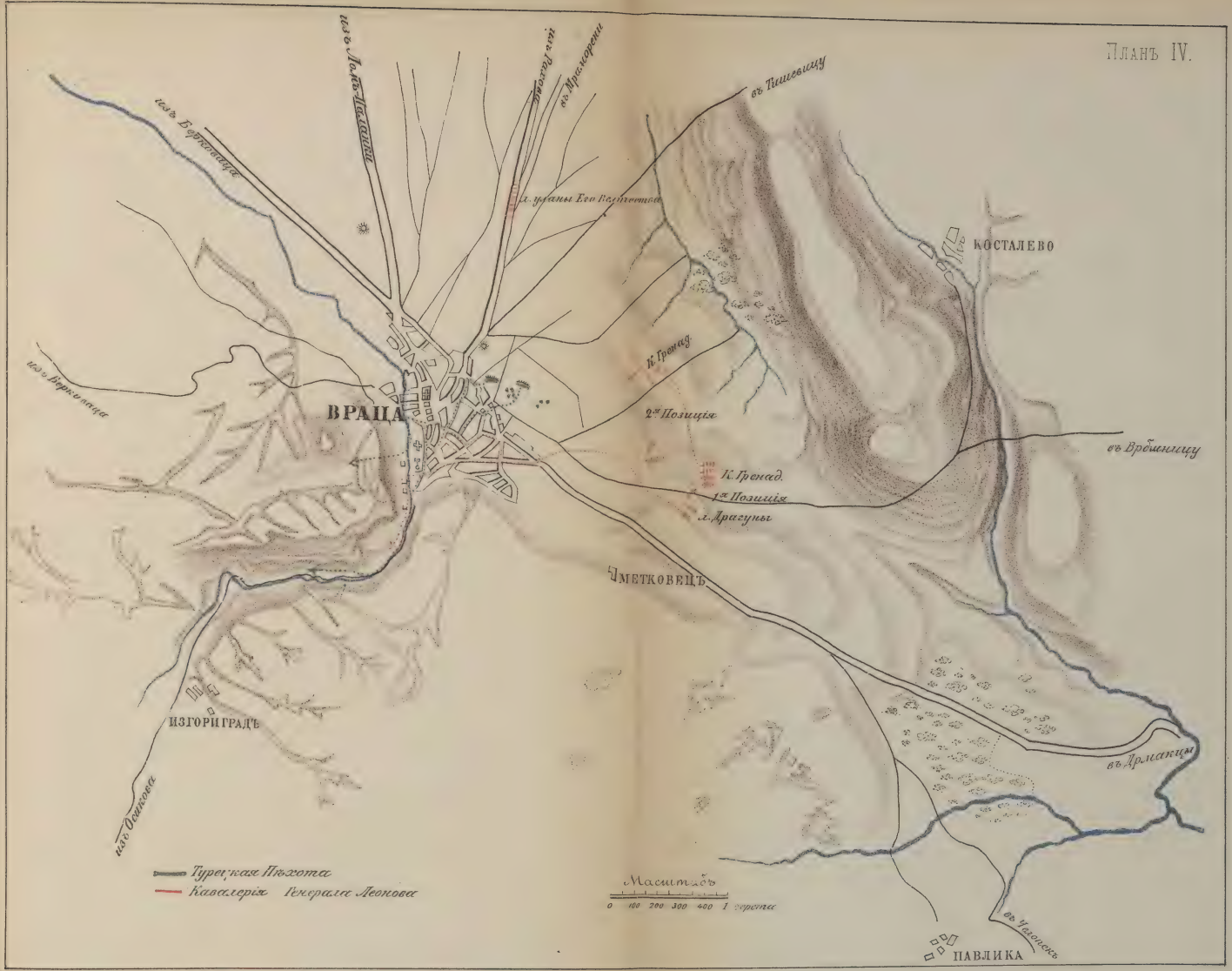
План 1.

Расположеніе Турокъ 12 Окт.
Гвардейскіе Драгуны
ТЕЛИШЪ
1ая Позиція
Гарнизонъ
Л. Гусары
ЧИРИКОВО
СВИНАРЪ
Переправа пунктонъ
2ая Позиція
РАКИТА
РАДОМИРЦЫ
Шерметъ
Позиція
0
10.
20.
30.
Масштабъ 300 саженъ въ дюймѣ

План II
Ломъ Паланка
Цыбра Паланка
Рахова
р. Дунай
р. Ломъ
р. Цибрица
р. Огостъ
р. Скитъ
р. Искеръ
р. Гостилица
Берковацъ
Враца
Телишъ
Комаштица
Вельке Древо
Пригорелицъ
Г. Гнойница
Медатъ
Лесково
Брусенъ
Брушевица
Бруш. Татарское
Рогозна
Летимиръ
Бълослатина
Книже
Трщанъ
Магилетъ
Абаскіой
Криница
Струпенъ
Габровница
Гурданъ
Маинкова мельница
Белотинцы
Баньа
Студенъ
Липенъ
Урвине
Криводолъ
Медиже
Черкескіой
Галатинъ
Борованъ
Сокуляръ
Попица
Берковцево
Сагатъ
Комарево
Враньякъ
21 Окт.
Джурилово
Огодна
Ваниа
Буковецъ
Енника
Койнаре
Девеница
Бол. Кутловица
Крапчане
Приближени
Новоселo
Бабица
Ливаде
Пестене
Врбица
Лазаре
Луковцы
Радомирцы
Горникъ
Сумеръ
Подори
Красида
Власатица
Мраморени
Ташевица
Боровии
Люшинцы
Бальовцы
Бокиловцы
Джума
Хаджимиръ
Хонъ Дабникъ
Кефели
Бела
Каменополь
Калинъ
Т. Бъшевица
Калина
Д. Бъшевица
Врбшница
Т. Кремена
Д. Кремена
Гурь Бега
Крапица
Изгориградъ
Павлики
Мораница
Власко Село
Брусенъ
Староселo
Челопекъ
Дрманцы
Реберково
28 Окт.
Люлибрати
30 Окт.
Караулка
Рошково
Родотинъ
Слатина
Изъ Софіи
Масштабъ 1:300000
0 5 10 верстъ
Путь драгунъ при нападеніи на Джурилово и Комарово 20 и 21 Окт.
Путь летучей колоны при движеніи на Врацу 26, 27 и 28 Окт.
Путь драгунъ и взвода 6 батареи при движеніи на Берковацъ 4, 5, 6 и 7 Ноября
Развѣдка 1 Ноября Пор. Гр. Ребиндера
Путь 3 Эскадрона драгунъ при Экспедиціи противъ Берковаца со 2 по 4 Ноября
Движеніе Драгунъ за Искеръ 30 и 31 Октяб.
Здѣсь гдѣ происходили встрѣчи съ непріят.

Типогр. и Хромолитогр. А.И. Траншеля, Стремянная, д. №12.

Планъ IV.



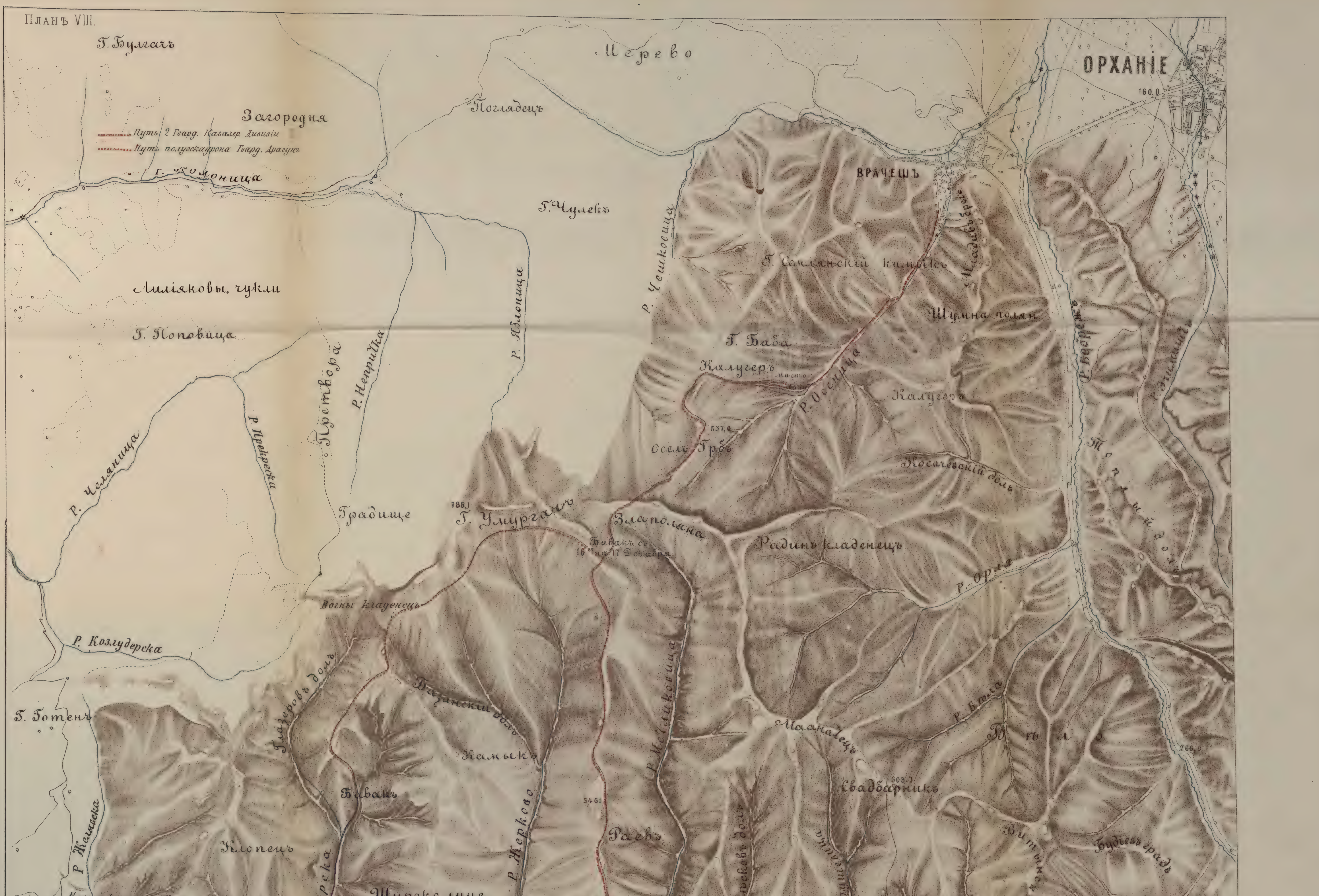
Типогр. и Хромолитогр. А.И. Траншеля, Стремянная, д. №12.

ПЛАНЪ V
Боровци
Бальовци
Чифликъ
Бокиловцы
Мездріа
р. Бѣровица
БЕРКОВАЦЪ
Казармы
Чифликъ Янiевъ
во Врацу
Слатина
Масштабъ
0 50 150 250 350 450 1 верста
Гора Комъ
Клисура
Укр. Бѣл.
Лютый мостъ
Движеніе главной части отряда
Путь разъѣздовъ
6 Ноябр.
Движеніе 3 Эскадрона 3 Ноября
Расположеніе Турокъ 6 Ноября
Гвард. драгуны

Планъ VI

Литогр. и Хромолитогр. А.И. Трашеля, Спб., д. №12

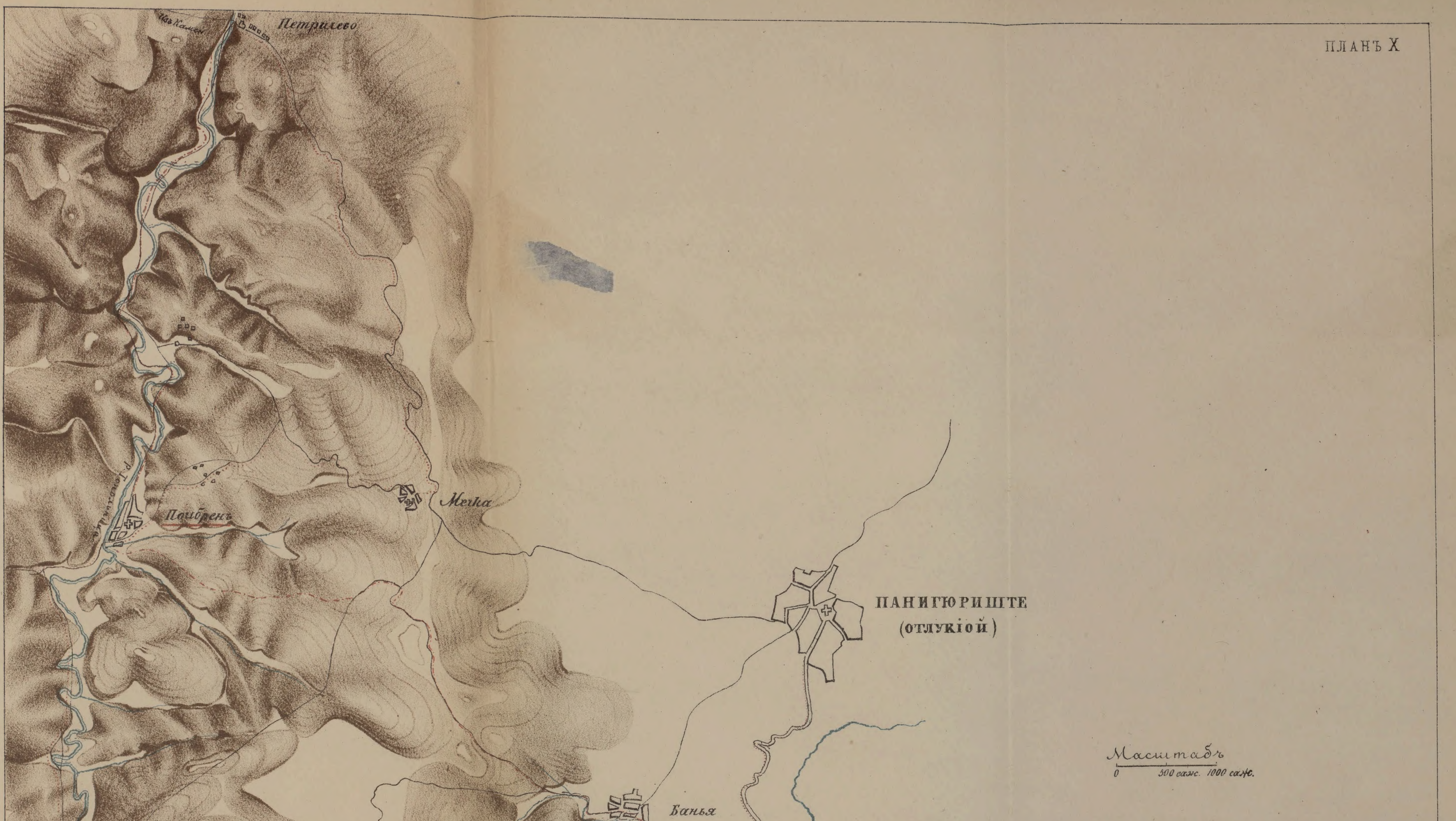
Лютаково
Катулея
Сѣчкова Глава
д. Яблоница
Масштабъ 2 в. въ дюймѣ
0 500 1000 саж.
Движеніе полуэскадрона охотниковъ
Ш. К. Глоба 27 Ноября 1877 г.
Разъѣздъ Взв. У. Оры Шкуратскаго
Турецкій лагерь
Бивакъ дивизіона Гродненск. Гусарск. полка
Драгунскій сторожевой пикетъ
Бивакъ Гвардейской Драгунской Бригады.



Типогр. и Хромолитогр. А.И. Траншеля, Стремян., д. №12.

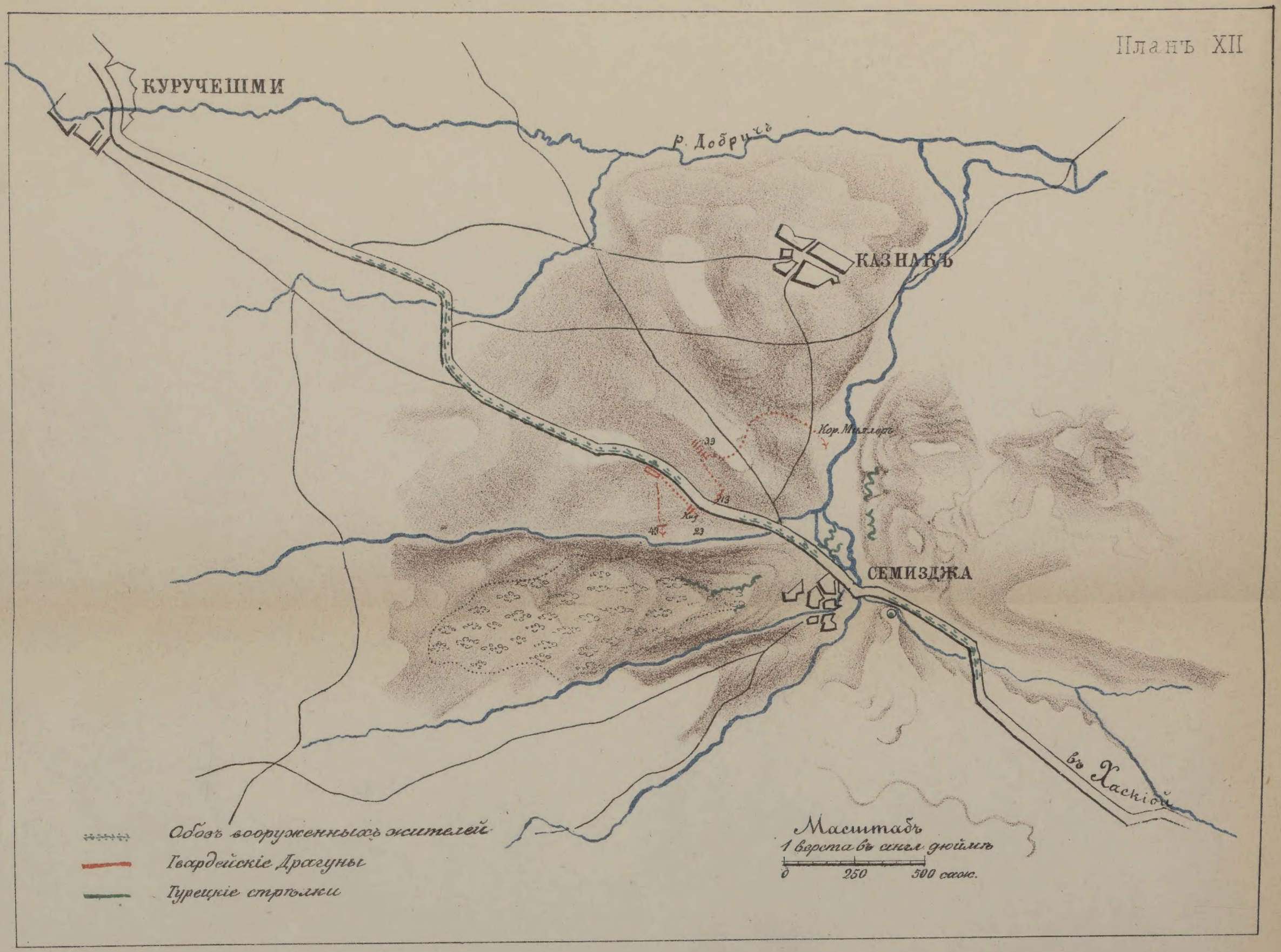
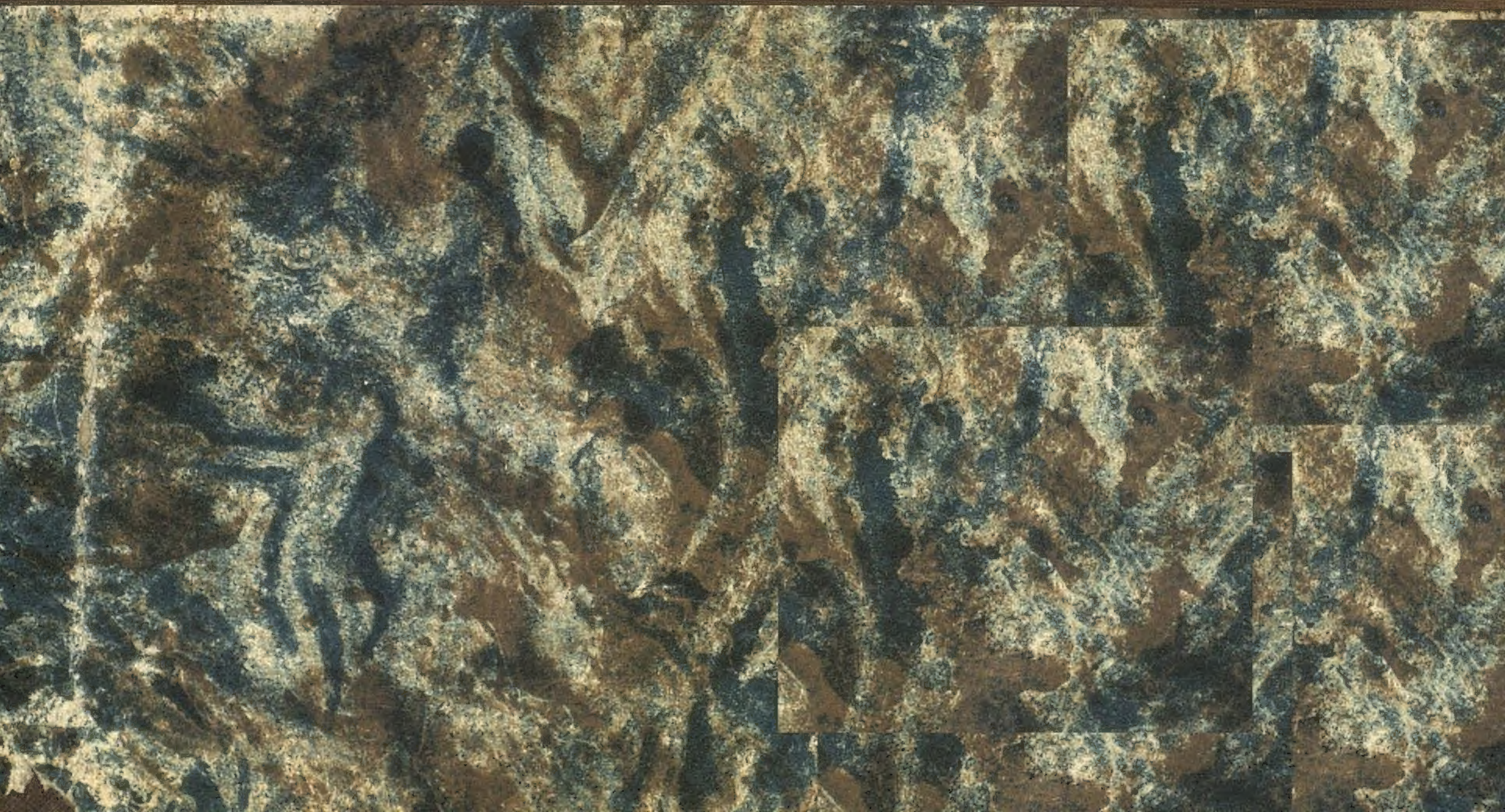
Типогр. и Хромолитогр. А.И. Траншеля, Стремянная, д. №12

ПЛАНЪ X


Петрилево
Мечка
Погибренъ
ПАНИГЮРИШТЕ
(ОТЛУКІОЙ)
Масштабъ
0 500 саж. 1000 саж.
Банья
Бутово
Путь разъѣздовъ полка
Путь разъѣздовъ и летучихъ частей
Мѣсто ночлеговъ полка
р. Лудояна
Попинцы
Мохово
Дзефарлы
Очкурлу
Оручлу
Дуванли
Церово
Лѣсичево
Елишша
въ Калаглар
въ Калаглар
Кепелія
въ Курукіой

План XI

Попинцы
Ерагіи
Кепелія
Сарыгелъ
Карапліи
Джумая
Ферезли
Кавакъ дере
Абдуларъ
Бодлево
Алифаково
р. Песій Долъ
Масатларе
Емерли
Черногорово
Големеново
Големо-Конаре
(Курукіой)
Дольній Чердакъ
Мушево
Пищиково
Строево
Карнафуля
Чеперли
Мрзянъ
Царцово
Сариджа
Раденово
Цалапица
Тахтали
Войводиново
Татаръ-Базарджикъ
Костіево
р. Марица
Ортахани
Адакіой
Арново
Филиппополь
Айранли
Кадикіой
Марица
въ Адріанополь
Путь слѣдованія полка 1 и 2 Января
Путь разъѣздовъ и летучихъ частей
Путь слѣдованія полка 3 Января
4 Января
Мѣста ночлеговъ
Мѣста гдѣ происходили авангардн. дѣла
Масштабъ
0 500 1000 саж.
N
S


Планъ XII
КУРУЧЕШМИ
р. Добричъ
КАЗНАКЪ
Кор. Миллеръ
39
313
Кад
23
43
СЕМИЗДЖА
въ Хаскіой
Обозъ вооруженныхъ жителей
Гвардейскіе Драгуны
Турецкіе стрѣлки
Масштабъ
1 верста въ англ. дюймѣ
0
250
500 саж.